CIHM/ICMH
Microfiche
Series.

CIHM/ICMH
Collection de
microfiches.

Canadian Institute for Historical Microreproductions / Institut canadien de microreproductions historiques

© 1982

Technical and Bibliographic Notes/Notes techniques et bibliographiques

The Institute has attempted to obtain the best original copy available for filming. Features of this copy which may be bibliographically unique, which may alter any of the images in the reproduction, or which may significantly change the usual method of filming, are checked below.

L'Institut a microfilmé le meilleur exemplaire qu'il lui a été possible de se procurer. Les détails de cet exemplaire qui sont peut-être uniques du point de vue bibliographique, qui peuvent modifier une image reproduite, ou qui peuvent exiger une modification dans la méthode normale de filmage sont indiqués ci-dessous.

- [x] Coloured covers/ Couverture de couleur
- [ ] Covers damaged/ Couverture endommagée
- [ ] Covers restored and/or laminated/ Couverture restaurée et/ou pelliculée
- [ ] Cover title missing/ Le titre de couverture manque
- [x] Coloured maps/ Cartes géographiques en couleur
- [ ] Coloured ink (i.e. other than blue or black)/ Encre de couleur (i.e. autre que bleue ou noire)
- [x] Coloured plates and/or illustrations/ Planches et/ou illustrations en couleur
- [ ] Bound with other material/ Relié avec d'autres documents
- [ ] Tight binding may cause shadows or distortion along interior margin/ La reliure serrée peut causer de l'ombre ou de la distortion le long de la marge intérieure
- [ ] Blank leaves added during restoration may appear within the text. Whenever possible, these have been omitted from filming/ Il se peut que certaines pages blanches ajoutées lors d'une restauration apparaissent dans le texte, mais, lorsque cela était possible, ces pages n'ont pas été filmées.
- [ ] Additional comments:/ Commentaires supplémentaires:

- [ ] Coloured pages/ Pages de couleur
- [ ] Pages damaged/ Pages endommagées
- [ ] Pages restored and/or laminated/ Pages restaurées et/ou pelliculées
- [x] Pages discoloured, stained or foxed/ Pages décolorées, tachetées ou piquées
- [ ] Pages detached/ Pages détachées
- [x] Showthrough/ Transparence
- [ ] Quality of print varies/ Qualité inégale de l'impression
- [ ] Includes supplementary material/ Comprend du matériel supplémentaire
- [ ] Only edition available/ Seule édition disponible
- [ ] Pages wholly or partially obscured by errata slips, tissues, etc., have been refilmed to ensure the best possible image/ Les pages totalement ou partiellement obscurcies par un feuillet d'errata, une pelure, etc., ont été filmées à nouveau de façon à obtenir la meilleure image possible.

This item is filmed at the reduction ratio checked below/
Ce document est filmé au taux de réduction indiqué ci-dessous.

10X		14X		18X		22X		26X		30X	
				✓							
	12X		16X		20X		24X		28X		32X

The copy filmed here has been reproduced thanks to the generosity of:

University of British Columbia Library

The images appearing here are the best quality possible considering the condition and legibility of the original copy and in keeping with the filming contract specifications.

Original copies in printed paper covers are filmed beginning with the front cover and ending on the last page with a printed or illustrated impression, or the back cover when appropriate. All other original copies are filmed beginning on the first page with a printed or illustrated impression, and ending on the last page with a printed or illustrated impression.

The last recorded frame on each microfiche shall contain the symbol → (meaning "CONTINUED"), or the symbol ▽ (meaning "END"), whichever applies.

Maps, plates, charts, etc., may be filmed at different reduction ratios. Those too large to be entirely included in one exposure are filmed beginning in the upper left hand corner, left to right and top to bottom, as many frames as required. The following diagrams illustrate the method:

L'exemplaire filmé fut reproduit grâce à la générosité de:

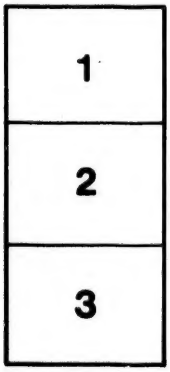
University of British Columbia Library

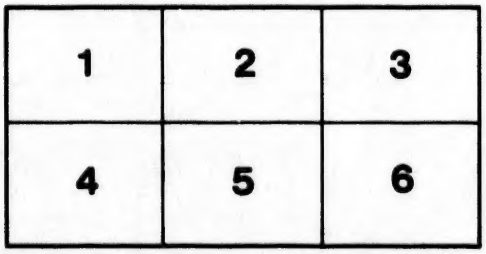
Les images suivantes ont été reproduites avec le plus grand soin, compte tenu de la condition et de la netteté de l'exemplaire filmé, et en conformité avec les conditions du contrat de filmage.

Les exemplaires originaux dont la couverture en papier est imprimée sont filmés en commençant par le premier plat et en terminant soit par la dernière page qui comporte une empreinte d'impression ou d'illustration, soit par le second plat, selon le cas. Tous les autres exemplaires originaux sont filmés en commençant par la première page qui comporte une empreinte d'impression ou d'illustration et en terminant par la dernière page qui comporte une telle empreinte.

Un des symboles suivants apparaîtra sur la dernière image de chaque microfiche, selon le cas: le symbole → signifie "A SUIVRE", le symbole ▽ signifie "FIN".

Les cartes, planches, tableaux, etc., peuvent être filmés à des taux de réduction différents. Lorsque le document est trop grand pour être reproduit en un seul cliché, il est filmé à partir de l'angle supérieur gauche, de gauche à droite, et de haut en bas, en prenant le nombre d'images nécessaire. Les diagrammes suivants illustrent la méthode.





ПОЂ

ПО АМЕРИКѢ.

ПОѢЗДКА ВЪ КАНАДУ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Дра П. С. АЛЕКСѢЕВА.

Не только свѣта что въ окнѣ, изъ
избы выйдешь больше увидишь.

СЪ 40 РИСУНКАМИ и 3 КАРТАМИ.

МОСКВА.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ у А. ЛАНГЪ.
1888.

U.B.C. LIBRARY

CAT. NO. F5019 A4 ~~F1015 A4~~

ACC. NO. 10433

Statue of Liberty. Статуя-маякъ на Bedloe Island въ гавани Нью-Йорка.

ПО АМЕРИКѢ.

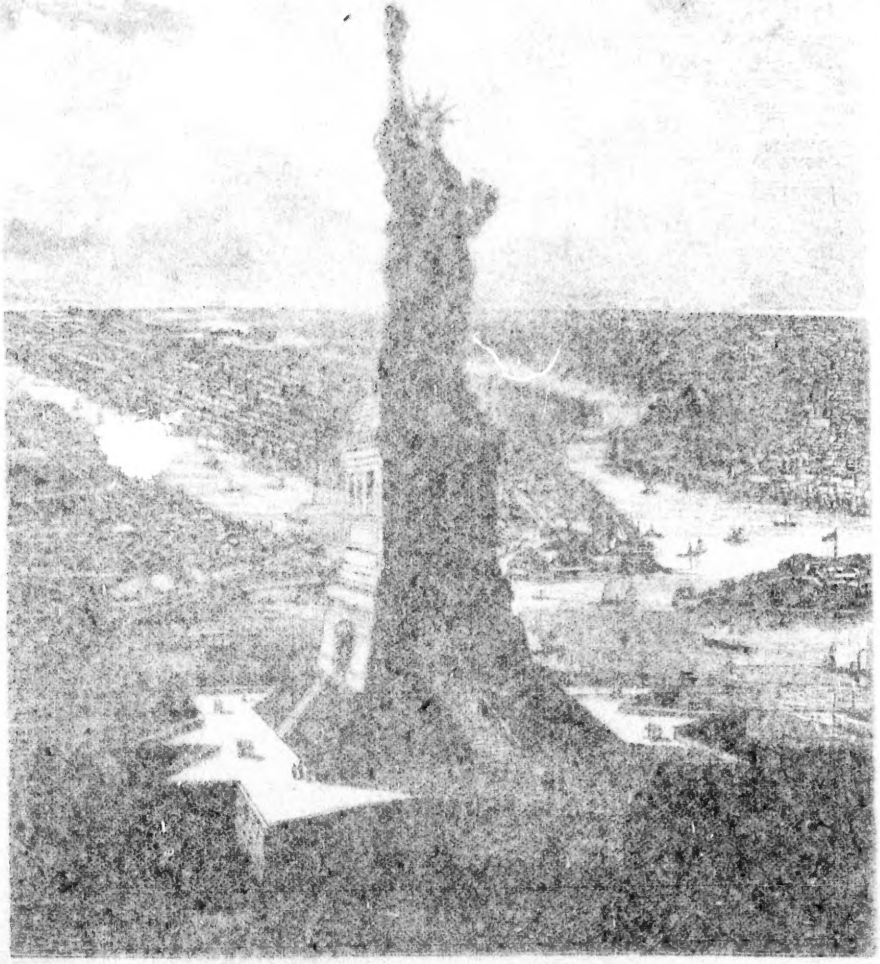
ПОѢЗДКА ВЪ КАНАДУ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Дра П. С. АЛЕКСѢЕВА.

Не только сѣять то не окнѣ, нет
слѣ найдешь больше удивно.

СЪ 40 РИСУНКАМИ и 3 КАРТАМИ.

МОСКВА.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ у А. ЛАНГЪ.
1888.



Statue of Liberty. Статуя-маякъ на Bedloe Island въ гавани Нью-Йорка.

ПО АМЕРИКѢ.

ПОѢЗДКА ВЪ КАНАДУ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Д^РА П. С. АЛЕКСѢЕВА.

Не только свѣта что въ окнѣ, изъ
избы выйдешь больше увидишь.

СЪ 40 РИСУНКАМИ и 3 КАРТАМИ.

МОСКВА.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ у А. ЛАНГЪ.
1888.

Пр
рикѣ с
10 мѣсл
такъ по
быстро
что зап
хранить
измѣнен
путешес

Вы
сознаю
подѣлит
воспроиз
прожито
падѣ, за
ствія.

Цѣ
былъ ос
школъ в
нее мрем
того, что
стройки
дѣла въ
Канада
подходит

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое описаніе путешествія по Сѣверной Америкѣ составлено по дневнику веденному дорогой. Время — 10 мѣсяцевъ—проведенное за Атлантическимъ Океаномъ было такъ полно новыхъ, поражающихъ впечатлѣній и текло такъ быстро при новой обстановкѣ и непривычной дѣятельности, что запись велась только о самомъ выдающемся. Чтобы сохранить цѣльность и свѣжесть впечатлѣній почти ничто не измѣнено и мало дополнено къ тому, что записано во время путешествія.

Выступая впервые съ книгою не научнаго характера, я сознаю недостатки настоящаго несовершеннаго труда; желаніе подѣлиться съ другими впечатлѣніями о томъ, что видѣлъ, воспроизвести по мѣрѣ силъ картины природы и сообщить о прожитомъ въ Новомъ Свѣтѣ и о томъ чему научился на западѣ, заставило меня издать предлагаемое описаніе путешествія.

Цѣль моей поѣздки въ Канаду и Соединенные Штаты былъ осмотръ госпиталей, тюрьмъ и начальныхъ народныхъ школъ въ странахъ, гдѣ климатъ одинаковъ съ нашимъ. Зимнее мремя избрано было для пребыванія въ Канадѣ въ виду того, чтобы испытать вліяніе суроваго климата на условія постройки госпиталей и сравнить веденіе зимою больничнаго дѣла въ странѣ наиболѣе по климату подходящей къ Россіи. Канада единственная страна въ мірѣ, въ которой климатъ подходитъ и мѣстами одинаковъ съ климатомъ средней поло-

сы Россіи. — Устройство новыхъ и приспособленіе старыхъ строеній подъ госпитали, внутренній порядокъ ихъ и усовершенствованія въ ихъ администраціи были предметами, которые давно интересовали меня. На эти вопросы я искалъ отвѣтовъ въ Сѣверной Америкѣ, а не въ Германіи и Франціи, въ странахъ столь отличныхъ отъ Россіи въ климатическомъ отношеніи. Одинаковыхъ съ русскими жизненныхъ привычекъ и бытовыхъ условій, важныхъ факторовъ въ госпитальномъ дѣлѣ и въ дѣлѣ призрѣнія и лѣченія больныхъ вообще, я разумѣется нигдѣ не нашелъ, но убѣдился однако, что національные привычки и обычаи французовъ, нѣмцевъ и англичанъ и окружающая ихъ природа разнятся болѣе отъ русскихъ нежели американская обстановка разнится отъ того чѣмъ мы окружены въ средней полосѣ Россіи. — Познакомившись въ Соединенныхъ Штатахъ съ госпиталями, которые лучше построены и превосходнѣе управляются нежели госпитали Парижа, Берлина, Вѣны и Лондона, я имѣлъ случай наблюдать устройство новыхъ примѣрныхъ, что касается архитектурной стороны, заведеній (Winipeg, Hamilton) и отлично администрованныхъ (Toronto) госпиталей въ Канадѣ; все что удалось мнѣ вывести новаго и приложимаго у насъ изложено въ другомъ мѣстѣ — настоящая книга явилась невольнымъ, непредвидѣннымъ мною дополненіемъ и добавкой къ результатамъ предпріятія. Читатель увидитъ изъ нея, что я интересовался не одними госпиталями, тюрьмами и школами, что предметы не прямо причастные моей профессіи и бывшіе чужды мнѣ въ Старомъ Свѣтѣ пробудили во мнѣ интересъ къ себѣ и дали поводъ ближе познакомиться съ разнообразными проявленіями бытовыхъ особенностей американцевъ.

Новый Свѣтъ обаятельно дѣйствуетъ на европейца — трудно встрѣтить кого либо изъ возвратившихся оттуда разочарованнымъ страною за Атлантическимъ Океаномъ и жителями Америки. Сначала недоумѣваешь можно ли сравнивать

европейское съ американскимъ — столь отличны наши бытовыя условія отъ бытовыхъ условій янки. Стоитъ ли перенимать у нихъ приложимое у насъ и осуществимое въ Европѣ — вопросъ который задаетъ себѣ путешественикъ пораженный чудесами и особенностями Америки. — Громадные успѣхи цивилизаціи подавляющая сила результатовъ просвѣщенія скоро однако убѣждаютъ путешественника въ важной воспитательной роли, которую для всего остальнаго свѣта играетъ Америка. — Reisen bildet, — но путешествіе въ страну, гдѣ не столько природныя прелести и богатства сколько люди и дѣла рукъ человѣческихъ приводятъ въ изумленіе туриста, особенно способно перевоспитать человѣка и дать ему толчекъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Прожитыя событія, давшія удовольствіе и наслажденіе оцѣниваются и результаты ихъ измѣряются тѣмъ на сколько пріятно воспоминаніе о нихъ; — путешествіе дало мнѣ рядъ свѣтлыхъ, отрадныхъ картинъ непрестанно напоминающихъ мнѣ о прожитомъ въ Америкѣ.

Насколько иностранцы мало знаютъ Россію, настолько нѣкоторые изъ насъ мало знакомы съ Америкой, которую иные считаютъ населенной практическими эгоистами, изворотливыми кулаками, жадными къ наживѣ американцами, благоговѣющими передъ almigthy dollar янки, которые вредны спокойствію другихъ и полны несбыточныхъ теорій и фантастическихъ міровоззрѣній. На мѣстѣ же поражаешься всюду царствующей любовью къ порядку, всѣмъ управляющимъ врожденнымъ американцу чувствомъ дисциплины, вездѣ господствующимъ религіознымъ настроеніемъ, нравственными началами лежащими въ основѣ индивидуальной и общественной жизни американцевъ. Проѣхавъ всю Сѣверную Америку если не вдоль то поперегъ, отъ Атлантическаго до Тихаго Океана, я пораженъ былъ простотою и высокимъ уровнемъ нравственности во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ восточныхъ Штатовъ — New England и французской Канады — Acadie и кон-

чая степями дальнаго Запада — far-west. Простота обстановки бросилась мнѣ въ глаза и во дворцѣ Вице-короля Канады и въ домѣ Президента Штатовъ. Добросовѣстное исполненіе долга, трудолюбіе, энергія и нравственная чистота типичныя качества истаго американца. О развитіи филантропіи, значеніи религіи и практическомъ примѣненіи къ жизни этическаго начала, объ исполненіи на дѣлѣ требованій морали и о благочестивой, богобоязненной жизни американцевъ трудно себѣ составить понятіе не проживъ среди тѣхъ американцевъ, у которыхъ нѣтъ проституціи, воспитательныхъ домовъ и больницъ для сифилитиковъ! — Въ густо населенной мѣстности видѣть пустующія тюрьмы и госпитали для европейца непривычно — встрѣтить города гдѣ полиціи, судьямъ и докторамъ нечего дѣлать — поразительно для него. Тамъ дошли до того что священникамъ, пасторамъ, проповѣдникамъ и учителямъ рѣдко приходится бороться съ индеферентизмомъ. Эпидеміи, падежи скота совсѣмъ почти не встрѣчаются въ Америкѣ — нищенство неизвѣстно. — Природа, отличная отъ нашей, русской — своеобразная, интересная — менѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе въ Америкѣ нежели успѣхи просвѣщенія, нежели то до чего достигнулъ тамъ общій строй жизни — the general standard of life; ни чудеса дикой природы Скалистыхъ Горъ, ни грозная сила и мощь Ніагары не дѣлаютъ того впечатлѣнія на русскаго, и вѣроятно всякаго другаго европейца, какъ успѣхи борьбы съ пьянствомъ — Temperance movement — и успѣшное развитіе во всѣхъ классахъ общества нравственности и плодотворное примѣненіе практической морали: множество обществъ взаимной помощи, основанныхъ религіозными гражданами шумныхъ городовъ, масса братствъ и общинъ подъ сѣнью церкви, разныя отрасли сельской приходской филантропіи — parish work — и извѣстныя милліонныя жертвы знаменитыхъ частныхъ благотворителей напримѣръ Girard, Harvard, Astor. Побывавъ въ Америкѣ мудрено возвратиться оттуда атеистомъ — скорѣе пріѣдешь религіозно-настроеннымъ. Schein за

Океаномъ чаще нежели въ Старомъ Свѣтѣ замѣнено Sein: въ легкой, прозрачной атмосферѣ Штатовъ простота, веселый, бодрый духъ заражаетъ иностранца, дѣлаетъ его болѣе откровеннымъ, доверчивымъ, оптимистомъ, борцемъ за правду и заставляетъ забыть, что значитъ быть не въ духѣ, что такое сплинъ и хандра. Лѣнь и роскошь не принадлежатъ къ отличительнымъ признакамъ потомковъ пуританъ.

Маршрутъ нашъ опредѣлился только отчасти и по переѣздѣ черезъ Океанъ — пришлось побывать лишній разъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ благодаря разнымъ случайностямъ и неожиданнымъ встрѣчамъ. Эти странствованія взадъ и впередъ объясняютъ непослѣдовательность въ описаніи городовъ, повторенія и отсутствіе хронологическаго порядка. Да извинитъ читатель эти и другіе недостатки изложенія и благосклонно и снисходительно отнесется къ попыткѣ туриста описать все что бросилось въ глаза и запечатлѣлось въ памяти въ странѣ столь своеобразной и поучительной.

Нѣкоторые изъ рисунковъ въ текстѣ и изъ приложенныхъ къ тексту сняты мною съ натуры. Наброски изъ моего альбома, и остальные рисунки заимствованные изъ иллюстрированныхъ изданій, воспроизведены посредствомъ фототипіи и печатаны въ типо-литографіи Ф. И. Нейбюргера, которому я очень обязанъ за его живое участіе при изданіи настоящей книги.

П. С. Алексѣевъ.

Шерапово,
Имѣніе Выборны, близъ ст. Лопасня,
Московско-Курской ж. д.

Іюль 1888 г.

РИСУНКИ.

		Стр.
1.	Statue of Liberty. Статуя-маякъ на Bedloe Island въ гавани Нью-Йорка	1
2.	Улица въ городѣ Квебекъ	11
3.	Wall Street въ Нью-Йоркѣ	32
4.	Паровой перевозъ	36
5.	Elevated Railway уличная желѣзная дорога на столбахъ въ Нью-Йоркѣ	40
6.	Фасады домовъ на 5-й Avenue въ Нью-Йоркѣ	48
7.	Tremont-Temple	55
8.	Universalist Church Columbus Avenue. Boston	56
9.	Массонская ложа	57
10.	Консерваторія въ Бостонѣ	64
11.	City Hall, городская дума, Masonic Temple. Массонская ложа (слѣва) церковь (справа) въ Филадельфіи	72
12.	Окрестности Ніагары	104
13.	Lachine. Пороги	118
14.	Snowshoeing. Прогулка на лыжахъ въ Канадѣ: Tramp in Indian file	120
15.	Taboggan. Катанье съ горъ	121
16.	Icepalace. Ледяной домъ	128
17.	Общій видъ зданій Парламента въ Оттавѣ	136
18.	New-Vork Hospital 13 Street. Больница въ Нью-Йоркѣ	152
19.	Y. M. C. A.	155
20.	Blackfeet Indian. Индіецъ степной	170
21.	Squaw. Индійка	170
22.	Rockies. Скалистыя горы	173
23.	Видъ въ Скалистыхъ горахъ (съ натуры)	176
24.	Видъ около города Yale	186
25.	Пень туйа	188
26.	Китаецъ	203
27.	Esquimault на Тихомъ Океанѣ	211
28.	Улица въ 1886 году въ городѣ Vancouver B. C. въ Британской Колумбіи на берегу Тихаго Океана. (Съ натуры)	216
29.	New-Westminster	223
30.	Видъ Harrison Lake B. C. въ Британской Колумбіи (съ натуры)	248
31.	José	252
32.	Горы названныя Twin-Sisters	253
33.	Рѣзьба индійцевъ	256
34.	Рѣзьба индійцевъ	257
35.	Рѣзьба индійцевъ	258
36.	Snowplows. Локомотивъ съ снѣговыми плугами для расчистки заносовъ	264
37.	Желѣзнодорожный путь въ горахъ Selkirk	267
38.	Вершина Syndicate Mountain въ Скалистыхъ горахъ около Banff. (съ натуры)	272
39.	Peace River. Видъ рѣки въ пустыняхъ дальняго запада Far-West.	280
40.	Log-house хижина древосѣковъ (lumberers) на сѣверномъ берегу Великихъ озеръ. (Lake superior shore) въ Канадѣ. (съ натуры)	312
41.	S. S. Alaska	323
42.	Карта Канады	333
43.	Маршрутъ	336

I.

Изъ Ливерпуля въ Квебекъ.

30 сентября 1886 года пароходъ *Oregon* былъ на очереди везти почту въ Америку. Невзрачный на видъ и меньше прочихъ кораблей переплывающихъ Океанъ, онъ имѣлъ на предстоящій рейсъ мало пассажировъ и переселенцевъ. Присутствіе на немъ почтовыхъ тюковъ ручалось однако за своевременный отходъ и правильное плаваніе. Пасмурная, угрюмая погода, свинцовыя тучи и мутныя волны Мерзея не веселили садящихся на пароходъ; тендеръ отчалилъ при глубокомъ молчаніи. Ни слезныхъ прощаній, ни обычныхъ маханій платками и шляпами не замѣтно было въ толпѣ на набережной. Все имѣло сѣрый, будничный видъ и разставаніе со Старымъ Свѣтомъ не дало себя знать никакимъ видимымъ проявленіемъ душевнаго волненія, которое однако навѣрное ощущалось оставлявшими Европу. Лишь толки о возстаніи команды корабля заставили нѣкоторыхъ обращаться съ вопросами къ сосѣдямъ въ толпѣ; разумѣется ничего опредѣленнаго нельзя было добиться о настоящемъ положеніи дѣла, и только на второй день плаванія стало извѣстно, что дѣйствительно нѣкоторые изъ вновь нанятыхъ матросовъ и кочегаровъ нарушили дисциплину, были сняты съ корабля и заковаиы полицейскими агентами прибывшими вмѣстѣ съ пассажирами на тендерѣ.

Пароходъ въ 3.712 тоннъ, съ берега казавшійся маленькимъ рядомъ съ другими, представился непривычнымъ къ морскимъ путешествіямъ огромнымъ лабиринтомъ богато убранныхъ каютъ, салоновъ и корридоровъ. Найдя свою каюту, мы провели время до обѣда въ уборкѣ вещей и ознакомленіи съ топографіей нашего новаго мѣстопребыванія. На планѣ

корабля, видѣнномъ въ Лондонѣ, каюта наша представлялась очень удобною; она была въ срединѣ судна т. е. въ мѣстѣ наименѣе страдающемъ отъ качки. Но планъ не далъ указанія на окружающую обстановку; оказалось, что мы около паровика, который поддерживалъ температуру 20° градусовъ Реомюра въ каютѣ и около люка, изъ котораго бросали кухонные отбросы, относимые вѣтромъ прямо на стекло окошка.

Въ 9 часовъ вечера мы двинулись въ путь. Первые обороты винта были незамѣтны, и безъ троекратнаго свистка нельзя было бы знать тронулись ли мы или стоимъ на мѣстѣ. Уличные фонари, часы на башнѣ Ливерпульской биржи и разноцвѣтные огни на судахъ ярко выдѣлялись въ темнотѣ осенней ночи. Пассажиры скоро сошли съ палубы и разошлись по каютамъ.

Проснувшись на слѣдующее утро поздно, я поспѣшилъ на палубу освѣжиться отъ духоты каюты. Мы были уже въ открытомъ морѣ: цвѣтъ воды измѣнился — темносинія волны рябили поверхность воды и равномѣрными грядами перекатывались по безпредѣльному пространству. Палуба представляла много интереснаго: осмотръ пароваго руля, различныхъ компасовъ и метеорологическихъ инструментовъ въ каютѣ капитана, снастей четырехъ мачтъ, движенія поршней машины и осмотръ спасательныхъ лодокъ (ихъ было десять на палубѣ) служилъ пріятнымъ времяпровожденіемъ въ теченіи перваго дня. Пассажиры втораго класса и переселенцы гулявшіе на нижней палубѣ представляли интересную въ этнографическомъ отношеніи группу. Ирландцевъ и Шотландцевъ можно было отличить по сохранившимся остаткамъ національнаго костюма. Нѣмцы въ этомъ переѣздѣ, какъ и всегда, составляли наиболѣе многочисленную часть переселенцевъ. Замѣчателенъ былъ Французъ во все время плаванія бывшій въ высокой шелковой шляпѣ-цилиндрѣ. Неудобство такого головнаго убора бросалось всѣмъ въ глаза, и нужда, а не прихоть заставила вѣроятно носить такую жесткую принадлежность туалета во время морскаго плаванія. Все время путешествія эта шляпа была предметомъ наблюденія пассажировъ, ожидавшихъ что вѣтеръ и быстрое движеніе корабля снесутъ шляпу въ морѣ. Однако этаго не случилось — море поглотило мягкую, удобную для

путешествія шляпу пассажира перваго класса, а цилиндръ, сильно порыжѣвшій, благополучно доѣхалъ до Квебека.

Прошло нѣсколько дней пока пассажиры стали знакомиться другъ съ другомъ. Всѣ, кромѣ шести, были Канадцы. Четыре семейства были жители Монтреаля, и несмотря на это нужно было нѣсколько дней спускаться въ салонъ и садиться за столъ три раза въ день для того чтобы сблизиться и завязать общій разговоръ. Отрывки біографіи каждаго пассажира дѣлались общеизвѣстными лишь мало-по-малу. Служители снабжали желающихъ печатнымъ спискомъ именъ пассажировъ, но списокъ ничего не пояснялъ: нельзя было узнать кто именно носитель той или другой фамиліи. Мало-по-малу объяснилось, что между двадцатью пассажирами находятся шесть супружескихъ паръ, два брата Француза, два доктора (кромѣ корабельнаго), двое дѣтей, два однофамильца и двое одинокихъ пассажировъ. Большею частію пассажиры были торговые люди: былъ агентъ рыболовной компаніи, выдѣлывающей тресковый жиръ, было два торговца мануфактурнымъ товаромъ и два коммиссіонера по торговлѣ желѣзомъ. Обычный пассажиръ подобныхъ пароходовъ — англійскій пасторъ — отсутствовалъ; вѣроятно, потому что въ послѣдній рейсъ этотъ пароходъ имѣлъ четырехъ пасторовъ между пассажирами. Каждый занималъ указанное капитаномъ мѣсто за столомъ и хотя часто являлась только половина пассажировъ, тѣмъ не менѣе никакихъ пересадокъ не произошло во время плаванія. Капитанъ, бодрый старикъ 66 лѣтъ, всегда былъ душой общества и веселилъ всѣхъ своими острыми, полными юмора разсказами. Намъ пришлось сидѣть за столомъ гдѣ предсѣдалъ корабельный докторъ, угрюмый и не разговорчивый человѣкъ; мы поэтому больше прислушивались къ веселому смѣху и бойкой болтовнѣ за столомъ капитана. За нашимъ столомъ мы были въ полномъ сборѣ только въ первый и въ два послѣдніе дня плаванія. Вообще количество пассажировъ было небольшое; пассажировъ всѣхъ классовъ было 122, тогда какъ пароходъ везетъ обыкновенно отъ 5-ти до 6-ти сотъ. Команды было 95 человѣкъ, изъ которыхъ 45 были кочегары. Эти труженики, полунагіе работающіе въ трюмѣ по 8 часовъ въ день въ двѣ смѣны, считаются самыми главными дѣятелями на пароходѣ; работа ихъ труднѣе работы матросовъ, которые однако получаютъ одинаковое съ ними жало-

ванье; а именно около 4 фунтовъ (40 рублей) въ мѣсяцъ. Вообще расходы плаванія громадные; по словамъ капитана, переходъ нашего парохода изъ Ливерпуля въ Квебекъ и обратно стоитъ компаніи 50 тысячъ фунтовъ или полмилліона рублей. Расходъ каменнаго угля очень великъ при той быстротѣ которая требуется для доставки почты; нашъ пароходъ, принадлежащій къ нескороходнымъ, дѣлалъ до 300 англійскихъ миль въ сутки, не смотря на погоду и не обращая вниманія попутенъ-ли вѣтеръ.

Къ вечеру 1 октября мы увидали темносѣрый скалистый берегъ Ирландіи. Вершины прибрежныхъ горъ плоски, округлены и поросли мелкимъ лѣсомъ, между которымъ виднѣются засѣянныя поляны и одинокіе бѣлые домики. Берегъ этотъ дѣлаетъ впечатлѣніе дикой мѣстности и разнообразится лишь небольшими бухтами. Въ одну изъ такихъ бухтъ мы зашли съ лоцманомъ и простояли около деревни Moville, въ 12 миляхъ отъ Londonderry, около двухъ часовъ для нагрузки почтовыхъ мѣшковъ числомъ 144. Это были мелкія посылки, газеты и письма. Закатъ солнца засталъ насъ уже въ открытомъ морѣ и мы скоро почувствовали, что находимся въ Океанѣ — широкіе, размашистые валы стали качать насъ. Вода сдѣлалась яснѣе и прозрачнѣе; по временамъ набѣгали волны съ бѣлыми головками.

2 октября, на второй день плаванія, качка продолжалась весь день; вечеромъ пошелъ дождь и подулъ сѣверо-восточный вѣтеръ, который позволилъ распустить всѣ паруса. Чувствовалось, что движеніе корабля легкое и быстрое, что паруса сильно помогаютъ винту. Ночью усилившійся вѣтеръ сталъ качать съ боковъ, и непривычные къ морю начали страдать морскою болѣзнью; утромъ 3-го, въ воскресенье, послѣ плохо проведенной ночи, особенно непріятно было вставаніе, все колыхалось до такой степени, что нужно было одѣваться сидя на полу; вещи перекатывались отъ одной стѣны къ другой: чемоданъ не находилъ себѣ мѣста и вертѣлся какъ мячикъ по каютѣ; все что висѣло на крючкахъ попадало и посуда смѣшалась съ бѣльемъ, а обувь попала въ ру комойникъ. Движеніе по корридорамъ было затруднено; двери хлопали и посуда шумѣла на полкахъ. Такъ продолжалось весь день; море бушевало, дождь лилъ, волны разбивались о бортъ, пароходъ дрожалъ и трещалъ, и шумъ машины былъ

заглушенъ свистомъ вѣтра и стономъ бури. Воспоминанія объ этомъ днѣ смутны и неопредѣленны; тоскливое настроеніе духа увеличивалось одиночествомъ, всѣ заняты были сами собой. Капитану, однако, удалось собрать вечеромъ вокругъ себя нѣсколькихъ слушателей, которымъ онъ читалъ стихи. Однако мачта подъ которою онъ сидѣлъ трещала немилосердно и волны разбиваясь на палубѣ мѣшали чтенію и отвлекали вниманіе присутствовавшихъ.

4 октября вѣтеръ улегся съ утра; море однако не успокоилось и громадные валы подымали корабль, набѣгали сбоку и разбивались надъ нимъ. Сравненіе этихъ волнъ съ горами нисколько не преувеличено. Капитанъ говоритъ, что море сердито, но что настоящую погоду нельзя назвать бурей. Англійское выраженіе хорошо для подобнаго рода погоды: the sea is high (много воды, вода высока); дѣйствительно, горизонтъ становится короче, какъ будто бы вода прибыла; кажется, что поверхность моря выше нежели въ тихую погоду, когда горизонтъ удаляется и видно безконечное множество мелкихъ грядъ.

5-го вѣтеръ перешелъ на западъ; паруса убрали, только однообразное движеніе машины стало замѣтнѣе. Противный вѣтеръ сильно раздувалъ огонь подъ котлами. На палубу все еще нельзя было выйти, даже матросы ходили по ней по нарочно для этаго протянутому канату.

Съ утра 6 октября погода прояснилась; морская пыль надъ волнами играла мелкими радугами на солнцѣ. Стало свѣжѣе. Вечеромъ пассажиры вышли на палубу любоваться луной и сѣвернымъ сіяніемъ ярко блиставшимъ надо всею сѣверною частью горизонта.

7 октября, въ 12 часовъ дня, мы были подъ 54° ш. и 15° д., на 1.516 мили нашего пути, въ самомъ полярномъ теченіи. Утро было холодное и ясное: вѣтеръ дулъ съ сѣверо-запада и не давалъ морю успокоиться. На палубѣ было свѣжо и въ каютѣ паровое отопленіе пріятно согрѣвало ноги. Мы видали среди дня двѣ ледяныя плавучія горы, одну на югъ, другую на сѣверо-западъ. Первая, явившаяся силуэтомъ на горизонтѣ, имѣла видъ готическаго зданія съ разнообразными башнями и остроконечными шпилями. Плавучая громадина

шла миляхъ въ пяти отъ корабля и повернулась такъ что солнце ударяло на зеленоватый ледъ, заблиставшій и заискрившійся надъ темною поверхностью Океана. Вторая гора, не столь фантастическаго очертанія, показалась намъ сразу совсѣмъ бѣлою, блестящею массой и быстро двигаясь въ разстояніи мили отъ насъ, пронеслась мимо и скрылась изъ вида въ теченіи получаса. Эта гора была еще великолѣпнѣе по яркости переливовъ; надъ темною поверхностью моря она блестѣла такъ же ярко какъ снѣговыя вершины Альпъ. У подножія ея ясно можно было отличить разбивающіяся въ пѣну морскія волны, брызгавшія фонтаномъ около ледяныхъ массъ. Лишь одна седьмая часть этихъ плавучихъ ледниковъ находится надъ водой, все остальное скрыто въ морѣ, и неизвѣстность очертанія фундамента этихъ плавучихъ громадинъ составляетъ опасность для кораблей. Нельзя подходить ближе къ плавучимъ льдамъ нежели мы были отъ второй горы; часто суда въ этой мѣстности при встрѣчѣ со льдомъ, не будучи въ состояніи увернуться, разбиваются о ледъ какъ о скалы. Вѣтеръ дувшій шквалами избавилъ насъ отъ другой опасности грозящей плавающимъ въ полярномъ теченіи около береговъ Ньюфундленда и Лабрадора, а именно отъ тумана. Самая частая причина гибели судовъ въ этихъ мѣстностяхъ состоитъ въ столкновеніи судовъ во время тумана. Холодъ и вѣтеръ заставили всѣхъ искать пріюта въ тепломъ салонѣ, и вечеромъ картежъ былъ въ полномъ разгарѣ до десяти часовъ, когда, какъ обыкновенно, стали тушить лампы.

8 числа волненіе было особенно сильно во время обѣда: боковая качка бросала сидѣвшихъ за столомъ отъ спинки привинченнаго къ полу стула къ борту стола; супъ проливался изъ тарелокъ, которыя были поставлены въ особо устроенныя для сего гнѣзда; бутылки лежали, приборы шумѣли перекатываясь взадъ и впередъ; служители возбуждали смѣхъ комическими позами принимаемыми для того, чтобы принести кушанья и не уронить ихъ на гостей. Лишь къ десяти часамъ вечера сильная качка смѣнилась рѣдкимъ, правильнымъ колебаніемъ корабля. Ночью мы прошли около острова Belle Isle, на сѣверѣ Ньюфундленда, и были уже въ предѣлахъ Америки.

9-го утромъ была рѣзкая перемѣна въ морѣ и погодѣ, вѣтеръ стихъ и вмѣсто волнъ видна была только мелкая

рябь, качки не было вовсе. Пассажиры, теперь всѣ знакомые другъ съ другомъ, стали наконецъ заниматься музыкой. Концерты составляютъ неизбѣжную принадлежность каждаго атлантическаго путешествія; но за недостаткомъ исполнителей ничего опредѣленнаго не состоялось и все ограничилось отрывочнымъ пѣніемъ и игрой на флейтѣ. Капитанъ сожалѣлъ, что малочисленность пассажировъ и качка не позволили ему организовать обычное увеселеніе съ благотворительною цѣлью. Мы увидѣли къ вечеру высокія, сплошнымъ лѣсомъ покрытыя горы, правый берегъ Св. Лаврентія. Очертанія этихъ вершинъ плоски и волнисты, до самаго моря онѣ покрыты густымъ лѣсомъ, деревья отчасти уже оголены, мѣстами ярко блестятъ группы клена, въ разныхъ оттѣнкахъ желтаго и краснаго цвѣта, кое-гдѣ попадается ель и береза. Берега пустынны — рѣдко можно видѣть у самаго моря бѣлые, крытые тесомъ домики, отдѣльныя фермы и небольшія рыбачьи селенія. Признаками культуры являлись загородки, прямою линіей тянувшіяся подъ прямымъ угломъ отъ берега вверхъ по горамъ чрезъ маленькія поляны и чрезъ самый лѣсъ. Мы шли въ разстояніи мили отъ берега; дальше стали попадаться бухты, горы были болѣе разнообразны въ своихъ очертаніяхъ. Ночью видны были на сѣверъ берега острова Anticosti, гдѣ собственно начинается рѣка.

Въ воскресенье, 10 числа, мы тихо и плавно плыли по широкой рѣкѣ Св. Лаврентія, берега видные съ обѣихъ сторонъ, представили намъ великолѣпную панораму. Гладкая зеркальная поверхность воды, еле замѣтное движеніе парохода, постоянно мѣнявшіяся очертанія гористыхъ береговъ удерживали на палубѣ пассажировъ, любовавшихся этимъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ. Рѣдко встрѣчавшіяся селенія съ чисто выбѣленными, крытыми гонтомъ и тесомъ домами, и съ церквами, остроконечные шпили которыхъ виднѣлись между горами, разнообразили ландшафтъ. Знаменитая канадская осень была въ полной красѣ. Деревья здѣсь долго удерживаютъ желто-красную листву и переливы этихъ цвѣтовъ составляютъ прелесть здѣшняго октября. Посреди рѣки теченіе было сильнѣе, отливъ несъ грязныя волны къ морю, по берегамъ вода была чиста, синевата, покойна и ясно отражала голубыя горки и желто-красные лѣса. Бѣлые тюлени играли на солнцѣ и ярко-блестящая шкура ихъ часто виднѣлась надъ поверхно-

стью воды. Стали попадаться парусныя суда, мелкія яхты и стоявшія на якорѣ лоцманскія лодки. Всѣ на палубѣ жадно смотрѣли на разстилавшееся великолѣпное зрѣлище и не видавшіе въ теченіи недѣли земли видимо были въ возвышенно умиленномъ настроеніи духа. По словамъ моряковъ, мы не были въ опасности въ теченіи нашего плаванія; но газеты доставленныя лоцманомъ сегодня утромъ на пароходъ извѣстили насъ о безвѣстномъ нахожденіи парохода *Ancharia* съ 500 пассажирами, уже девятый день опоздавшаго въ Нью-Йоркъ. Сказано было, что буря 6-го числа застигла его около береговъ Ньюфундленда, въ томъ мѣстѣ гдѣ мы видѣли ледяныя горы.

Во время ранняго обѣда насъ позвали на палубу смотрѣть на водопадъ „Fall of Montmorency" въ восьми миляхъ отъ Квебека. Отвѣсная скала и пѣнистая вода ясно видны были съ корабля. Вокругъ водопада большое французское селеніе Beauport живописно лежащее въ зелени хвойныхъ лѣсовъ у подножія синеватыхъ горъ на горизонтѣ. Въ $2^1/_2$ часа мы подошли къ болѣе узкой части рѣки, къ мѣсту казавшемуся и не военному человѣку важнымъ стратегическимъ пунктомъ — съ обѣихъ сторонъ отвѣсныя скалы сѣраго шихта; цитадель грозно возвышается надъ городомъ; это мѣсто считается вторымъ послѣ Гибралтара по природнымъ преимуществамъ. Пристань деревянная, старая, дырявая. Повернувъ круто по теченію, мы причалили къ лѣвому берегу, при глубокомъ молчаніи на палубѣ. Машина, шумѣвшая безпрерывно 10 дней, замолкла; вѣтра не было; стояла тихая, сѣрая погода; намъ казалось необыкновенно торжественнымъ это молчаливое причаливаніе послѣ шумнаго, бурнаго плаванія. Одни возгласы и радостныя привѣтствія праздничной толпы (было воскресенье) мѣстныхъ жителей пріятно нарушали тишину. Всѣ сердечно стали прощаться другъ съ другомъ. Капитанъ въ вышитыхъ разными флагами туфляхъ и парадномъ мундирѣ пожималъ всѣмъ руку. Первые прыгнувшіе на пароходъ были носильщики; затѣмъ вдругъ нашло много разнообразныхъ личностей съ земли: агенты компаніи, служители отелей, посѣтители корабля, сыщики. Они образовали толпу и давку въ каютахъ и корридорахъ. Всѣ засуетились, боясь потерять ручной багажъ. Таможенный осмотръ происходитъ въ длинномъ деревянномъ сараѣ. Черезъ часъ ожиданія мы

наконецъ освободились и нанявъ за $3^1/_2$ доллара повозку до гостинницы (около 2 верстъ разстоянія) вмѣстѣ съ двумя другими пассажирами, веселыми, говорливыми Французами, пѣшкомъ по пыльной немощеной дорогѣ, по деревяннымъ тротуарамъ вошли слѣдомъ за повозкой въ американскій городъ. Наше шествіе было болѣе похоже на загородное гулянье нежели на прибытіе въ Квебекъ, самый старый и почтенный городъ по ту сторону Океана.

II.

Квебекъ.

10 октября н. с. 1886 года мы прибыли въ Квебекъ (Quebec) или Кебекъ, какъ произносятъ мѣстные Французы. Старѣйшій городъ Новаго Свѣта поражаетъ своею оригинальностью. Нѣтъ другаго американскаго города, который пользовался бы такимъ благопріятнымъ и живописнымъ мѣстоположеніемъ и въ которомъ можно было бы встрѣтить такія особенности въ образѣ жизни гражданъ. Есть установившіеся общеизвѣстные типы американскихъ городовъ, свойственные настолько же Канадскимъ, насколько и городамъ Штатовъ. Квебекъ исключеніе: будучи самымъ древнимъ селеніемъ (Citi на сѣверѣ западнаго континента, онъ образуетъ переходное звено между европейскими и американскими городами. Памятники старины прошлыхъ столѣтій—монастыри, соборы съ мощами святыхъ, французскій языкъ, въ теченіи сотенъ лѣтъ менѣе измѣнившійся нежели въ самой Франціи, патріархальные нравы продолжаютъ существовать рядомъ съ прямолинейными кварталами, элеваторами, электрическимъ освѣщеніемъ улицъ, рядомъ съ предпріимчивостью и быстро нажитымъ богатствомъ Американцевъ. Рѣдкій городъ пользуется такими природными преимуществами относительно мѣстоположенія и климата; средняя полоса Россіи и нижняя Канада давно признаны самыми здоровыми странами въ сѣверномъ полушаріи. Выборъ высотъ Cape Diamond (среди самаго города) для постройки цитадели, самый важный во всей Америкѣ, даетъ понятіе о стратегическомъ значеніи Квебека, которое заключается болѣе въ характерѣ скалистой мѣстности, нежели въ возведенныхъ фортахъ; портъ для судовъ всѣхъ величинъ и плодородная почва вокругъ города довершаютъ природныя богатства

Квебека. Живописное положеніе города по обѣимъ сторонамъ широкаго потока Св. Лаврентія, берега котораго всего выше въ центрѣ города, прямое пароходное сообщеніе съ Европой

Улица въ г. Квебекѣ.

и желѣзнодорожное съ остальною Канадой и Штатами, мало однако привлекаетъ сюда туристовъ и предпріимчивыхъ переселенцевъ; городъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, быстро те-

ряетъ свое торговое значеніе. Лѣсной матеріалъ, главный предметъ вывоза, проходитъ въ Монтреаль мимо Квебека. Одна изъ причинъ этого явленія непредпріимчивость французскаго населенія; англійская часть жителей (всего восьмая часть) продолжаетъ торговать лѣсомъ и произведеніями почвы (преимущественно зерномъ и знаменитыми канадскими яблоками). Французы имѣютъ въ своихъ рукахъ только торговлю сапожнымъ товаромъ, который производится на фабрикахъ и кустарно и сбывается оптомъ во всю Канаду и Сѣверные Штаты.

Квебекъ лежитъ на лѣвомъ сѣверозападномъ берегу Св. Лаврентія, при устьѣ рѣки St. Charles, около 250 миль отъ возморья. Полуостровъ образуемый обѣими рѣками занятъ старымъ городомъ — на противоположномъ берегу лежитъ часть Квебека — новый городъ: Point Levi. Отвѣсная скала, возвышающаяся на 340 футовъ надъ рѣкой, носитъ названіе Cap Diamond; это мѣсто цитадели. Нижній или старый городъ грязенъ и неправильно планированъ; новый въ долинѣ St. Charles расположенъ прямолинейно, согласно американскому образцу. Улицы стараго города пересѣкаются укрѣпленіями, рвами, бастіонами. Подъемы по нимъ круты и извилисты, вездѣ шоссе, мостовыхъ нѣтъ, тротуары деревянные; въ новой части города асфальтовыя мостовыя и кирпичные тротуары. Двѣ улицы: Montoin и Rue du Palais крутизной своею напоминаютъ улицы городовъ южной Франціи и Италіи (Cannes, San Remo, Antibe); есть пѣшеходныя улицы выстланныя досками, по которымъ пробираются мелкія ручныя повозки и тележки запряженныя собаками. Ѣзда въ Квебекѣ удивительно быстрая; мѣстная порода лошадей характеризуется невысокимъ ростомъ, сухостію строенія и выносливостію; тяжелыхъ, ломовыхъ лошадей и стройныхъ упряжныхъ не видно. Экипажи американскаго типа, построены легко и имѣютъ большею частію поперечно лежащія рессоры. Извощичьи Calaches очень оригинальны; это двухколесная высокая повозка на стоячихъ рессорахъ. Во французскихъ кварталахъ много вывѣсокъ, висящихъ поперегъ улицы; часто встрѣчаются символы: шестъ выкрашенный по бѣлому фону красною и синею полосами (артеріи и вены — памятникъ кровопусканію); у слесарей ключи; у докторовъ ступка съ пестикомъ. Окна большею частію закрыты зелеными жалузи, которыя съ перваго ноября замѣняются зимними рамами. Двери въ частныхъ домахъ вездѣ

двойныя, чего не встрѣчается въ другихъ американскихъ городахъ и указываетъ на суровость климата.

Французскій языкъ слышенъ вездѣ на улицахъ между простымъ народомъ, вывѣски на двухъ языкахъ; улицы сохранили старыя названія: онѣ всѣ во имя святыхъ. Главныя улицы носятъ названіе: St. Louis, St. Ursule, St. Pierre. Квебекъ отнятъ у Французовъ въ 1759 году генераломъ Вольфомъ, побѣдившимъ армію Montcalm'а на высотахъ heights of Abraham къ западу за старымъ городомъ. Какъ извѣстно, оба предводителя остались на полѣ битвы. Подъ цитаделью 200 футовъ надъ рѣкой тянется на протяженіи 14.000 футовъ знаменитая терраса Dufferin. Это мѣсто считается самымъ живописнымъ пунктомъ въ Сѣверной Америкѣ, оно напоминаетъ Крещатикъ въ Кіевѣ и Откосъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Сама терраса интересна по обширнымъ размѣрамъ и прекрасному электрическому освѣщенію; но она много теряетъ своимъ деревяннымъ поломъ. Вездѣ кругомъ скалы каменные дома, гранитныя стѣны крѣпости, асфальтъ и цементъ, а на этой новой террасѣ дырявая, деревянная настилка! У подножія террасы глубоко внизу разстилается старый городъ, видны извилистыя, узкія улицы, разнообразныя крыши всевозможной окраски и матеріала: желѣзныя, тесовыя, аспидныя, жестяныя, гонтовыя (нѣтъ только черепицы и соломы), дальше по берегу тянется обширная пристань съ маленькими доками. Рѣка здѣсь величественна и особенно широка къ юго-востоку, гдѣ она расходится и омываетъ большой островъ Isle d'Orleans, 20 миль длины и 3 ширины. На противоположномъ берегу, разбросанные между зеленью по высокому скалистому берегу, пестрѣютъ дома Point Levi, между ними выдѣляются два массивныя старыя зданія: монастыри Les Ursulines и Soeurs Grises. Обращаясь по теченію рѣки можно на далекое пространство любоваться лѣвымъ берегомъ, который тоже высокъ, но не такъ крутъ, какъ въ Квебекѣ; здѣсь вездѣ густая зелень; по самому берегу тянется на протяженіи 5 миль селеніе Beauport; оно доходитъ до водопада Montmorency въ 8 миляхъ отъ города. Эта часть панорамы особенно живописна, не столько обширностію вида, сколько разнообразіемъ очертаній и пестроты; бѣлые домики выглядываютъ изъ за роскошной листвы золотистыхъ и красныхъ группъ деревьевъ; шпиль костела

высоко подымается надъ волнистымъ горизонтомъ, образуемымъ цѣпью синеватыхъ горъ. Эти живописныя высоты тянутся, прерываясь только болотами и мелкими лѣсистыми долинами, вплоть до Гудсоновой бухты, то-есть на протяженіи многихъ тысячъ верстъ. Они необитаемы, если не считать кочующихъ аборигеновъ — немногочисленныхъ племенъ краснокожихъ. Странно, изъ мѣста освѣщаемаго электрическими лампами въ одно и тоже время видѣть цивилизованный городъ и дикую страну, гдѣ привольно кочуютъ одни рыболовы и охотники за пушнымъ звѣремъ. Врядъ ли найдется другое мѣсто на землѣ, гдѣ изъ центра города можно окинуть глазомъ такое разнообразіе не только природныхъ красотъ, но и разительныхъ контрастовъ. У ногъ внизу паровые элеваторы, мачты громадныхъ пароходовъ, конная дорога, начало самой длинной желѣзной дороги въ свѣтѣ Pacific, а вдали на горизонтѣ безпрерывная волнистая линія горъ, столь обширныхъ по протяженію и столь мало изслѣдованныхъ и дикихъ, что мѣстные жители считаютъ ихъ пустыней. Имъ имени не дано: въ географіи онѣ значатся цѣпь горъ по берегу Св. Лаврентія. Лѣвѣе видна долина St. Charles, здѣсь почва обработана и фермы чередуются съ мелкими селеніями; замѣчательно между ними, еле видное изъ-за густой зелени пихтъ и елей, селеніе Lorette; оно сплошь заселено Индійцами сохранившими свои обычаи, нелюбовь къ обработкѣ земли, свой оригинальный типъ: прямые, жесткіе темные волосы, краснобурый цвѣтъ кожи; они продолжаютъ считать себя Индійцами, несмотря на свою осѣдлость и вѣрность католической религіи, которую приняли и примѣрно соблюдаютъ уже не первое столѣтіе. Долина St. Charles съ гористымъ горизонтомъ, засѣянными полями и привольно разбросанными селеніями напоминаютъ Швейцарію: берега Женевскаго озера и подножіе Юрскихъ горъ. Я любовался видомъ съ террасы въ Квебекѣ въ ясный осенній день въ октябрѣ, въ то время года, которое считается наилучшимъ въ Канадѣ. Яркозолотистая и блестящекрасная листва клена maple, наиболѣе распространенной здѣсь древесной породы, сохраняется во всей красѣ въ теченіи мѣсяца, что рѣдко бываетъ въ другихъ странахъ, наиболѣе сходныхъ въ климатическомъ отношеніи съ Канадой; обыкновенно осенній колоритъ сходитъ съ пейзажа въ теченіи недѣли. Темный хвой елей и пихтъ и разноцвѣтная зелень остальныхъ де-

ревьевъ (преимущественно березы и осины) разнообразятъ господствующій желто-красный тонъ.

Изъ самой цитадели, 100 футовъ выше террасы, видна и западная часть горизонта — plains of Abraham — знаменитое поле битвы; это мѣсто образуетъ теперь часть города и постепенно правильно застраивается домами богачей, образуя будущій Весть-Эндъ Квебека. За городскою заставой преобладаетъ лѣтній колоритъ — зеленѣющія поля; усадьбы въ паркахъ и плодовые сады, чередуясь съ лѣсными участками, тянутся до тѣхъ же пустынныхъ синихъ горъ, которыя видны и въ остальныхъ частяхъ кругозора.

Благодаря гористой поверхности, изобилующей рѣками и озерами, скалистой почвѣ, чередующейся съ плодородными долинами, и благодаря близости моря, Канада пользуется климатомъ который считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ на земномъ шарѣ. Книга Dr. Hingston (*The Climat of Canada and its relations to Life and Health.* Montreal 1884) даетъ характеристику климатическихъ вліяній на здоровье жителей Канады. Авторъ, старожилъ Монтреаля (его бывшій городской голова, а нынѣ главный докторъ городскихъ больницъ), сравниваетъ времена года въ Канадѣ и въ другихъ странахъ и безпристрастно описываетъ преимущества климата Квебека и Монтреаля. Квебекъ, по его словамъ, имѣетъ одинакую съ Петербургомъ зиму и одинакое съ Парижемъ лѣто. Сухость климата и чистота воздуха, главныя отличительныя черты климата Канады. Но сухость воздуха лѣтомъ никогда не бываетъ таковою чтобы вредить здоровью и обусловливать болѣзни. Хотя температура въ Іюнѣ и Іюлѣ одинакова съ температурой Аравіи въ тѣ же мѣсяцы, тѣмъ не менѣе сухой, пыльный, неподвижный воздухъ Аравійскихъ пустынь замѣненъ здѣсь жаркою, но чистою атмосферой, вѣчно колеблемой вѣтромъ, дующимъ съ горъ или съ моря, и никогда не дающимъ воздуху застаиваться въ долинахъ или улицахъ города. Климатъ вездѣ ровенъ, и нѣсколько географическихъ градусовъ протяженія въ Канадѣ образуютъ менѣе разницы въ температурѣ и флорѣ нежели столько же миль въ Великобританіи. Зима въ однѣхъ и тѣхъ же широтахъ на 8 — 15 градусовъ Фаренгейта холоднѣе нежели въ Европѣ. Несмотря на то что абсолютное количество выпадающаго дождя больше нежели въ Англіи, климатъ Канады сухъ и по этому одному уже болѣе

здоровъ чѣмъ климатъ Британскихъ острозовъ. Характеристики вполнѣ континентальнаго климата Канада однако не имѣетъ; широкій потокъ Св. Лаврентія, Великія Озера и полярное теченіе у Ньюфундленда достаточно освѣжаютъ и овлажаютъ воздухъ, умѣряя лѣтній жаръ и зимній холодъ. Пятимѣсячная зима съ саннымъ путемъ, катаньемъ на конькахъ, и желѣзною дорогой на льду рѣки Гудсонъ, чередуется съ лѣтнею температурой, при которой дозрѣваетъ виноградъ и знаменитыя яблоки Fameux (феміе, какъ произносятъ Англичане). Квебекъ пользуется самою холодною зимой — въ Монтреалѣ снѣгъ сходитъ на три недѣли раньше. Квебекъ равенъ по положенію французскому городу Nantes (47), средняя температура котораго 54; тогда какъ средняя температура Квебека только 41. Эдинбургъ и Копенгагенъ сѣвернѣе Квебека, но на 4 — 6 градусовъ теплѣе его. Средняя годовая температура одинакова въ Квебекѣ и Москвѣ. Уже теперь замѣтна перемѣна въ климатѣ Канады — истребленіе лѣсовъ сильно вліяетъ на разпредѣленіе тепла, климатъ дѣлается ровнѣе и мягче. Одна только военная статистика, какъ наиболѣе надежная въ сравненіи одинакихъ величинъ при одинакихъ условіяхъ, была принята во вниманіе докторомъ Hingston. Эта статистика доказываетъ благотворное вліяніе климата Канады на здоровье. Процентъ смертности англійскихъ гарнизоновъ и арміи, выведенной изъ многочисленныхъ, долголѣтнихъ наблюденій — наименьшій въ Мальтѣ (1), второе мѣсто занимаетъ Канада, послѣднее Сенегалъ и Бенгалія (отъ 1_5, до $5_{,5}$). Чахотка рѣдкость въ Канадѣ, госпитали стоятъ пустыми, умираютъ болѣе естественною смертью въ преклонныхъ годахъ или отъ несчастій и увѣчій. Слѣпыхъ мало: 1 на 2.470 (въ Англіи 1 на 1.230, во Франціи 1 на 938). Англійскія компаніи страхованія жизни берутъ болѣе низкій процентъ нежели при одинакихъ условіяхъ въ Англіи.

III.

Пребываніе въ Квебекѣ.

Только что мы сошли съ парохода и вступили на американ-
кую почву, какъ насъ поразили два контраста: за версту или
олторы скверной, нечиненой шоссейной дороги мы заплатили
ысокій подорожный сборъ и тутъ же сѣли на великолѣпный
еревозъ черезъ рѣку. Эти перевозы — Ferry — способъ сооб-
ченія вполнѣ американскій; они отвѣчаютъ двумъ главнымъ
ребованіямъ въ Америкѣ — дешевизнѣ и быстротѣ. Широкій
олесный пароходъ, каждые $^1/_4$ часа, въ 4 минуты перевозитъ
ничтожную плату пассажировъ, багажъ, повозки съ това-
омъ и экипажи. Плата взимается при входѣ, нѣтъ ни клас-
овъ, ни билетовъ, ни кондукторовъ, ни контролеровъ. На
еревозѣ крытыя палубы, дамская каюта, всѣ удобства, курильная комната и неизбѣжная принадлежность всякаго американ-
каго парохода, вагона, передней и гостинной: сосудъ съ ле-
ною водой для питья. Убранство этаго какъ и всѣхъ дру-
хъ пароходовъ поразительно просто: все выкрашено снару-
и и внутри бѣлою краской, никакихъ украшеній незамѣтно
отдѣлкѣ. Одно бросается въ глаза: это полки съ сотнями
асательныхъ поясовъ.

Добравшись пѣшкомъ до верхняго города, мы съ трудомъ
шли гостинницу, въ которую нашъ багажъ уже былъ доста-
нъ; ни вывѣски, ни швейцара у дверей гостинницы не ока-
лось. Съ улицы одна дверь прямо ведетъ въ читальню,
угая въ дамскую комнату, третья въ переднюю-сѣни. Это
слѣднее обширное помѣщеніе, Hall, характеристичная при-
длежность американскихъ гостинницъ; въ ней сидятъ и ку-
тъ мущины стоящіе въ гостинницѣ и зашедшіе съ улицы;
ѣсь же прилавки съ продажей спиртныхъ напитковъ, сигаръ,

газетъ и контора съ огромнымъ фоліантомъ, въ который вн
сятъ фамилію (непремѣнно собственноручно каждый прибыва
щій) и имя, послѣ чего получаютъ комнату со столомъ (boar
за 3 — 5 долларовъ въ сутки. Простота устройства и убра
ства гостинницъ поражаетъ, удобства жизни въ нихъ удивляют
а дороговизна пугаетъ Европейца. На звонокъ неизмѣн
является мальчикъ и часто безъ спроса несетъ воду со льдом
какъ предметъ наичаще требуемый гостями. Квебекъ слави
ся чистою водой, проведенною издалека изъ горнаго ключ
вода для кухни, ваннъ, рукомойника и питья одна и та ж
все содержится такъ чисто, что воду для стола наливаютъ пр
мо изъ городскаго водопровода, фильтровъ нигдѣ нѣтъ. Го
тинницы въ Америкѣ всѣ собственность торговыхъ компаній
устроены на широкую ногу. Въ нихъ всегда читальни, да
скій входъ съ улицы, музыкальные салоны, цирюльни, прод
жа газетъ, билетовъ на всѣ желѣзныя дороги и пароходы
билетовъ всѣхъ театровъ, телефонъ и своя почта; часто б
ваетъ въ нихъ аптека и магазины съ принадлежностя
одежды.

Ознакомясь съ гостинницей, мы пошли осматривать горо
Спотыкаясь по деревяннымъ тротуарамъ, поднимаясь съ го
на гору, мы прошлись по главнымъ улицамъ St.-Pierre, St.-Urs
St.-Louis. Конная дорога идетъ только по первой главной,
грязной немощеной улицѣ, которая соединяетъ одну часть
вани на рѣкѣ St.-Charles съ другою на рѣкѣ Св. Лаврент
Это мѣсто банковъ, конторъ, торговыхъ компаній и склад
зерна, муки и лѣсныхъ матеріаловъ. Между публичными з
ніями замѣчателенъ каѳедральный католическій соборъ, ос
ванный въ 1666 году; онъ по наружности не представляе
ничего особеннаго, но роскошно убранъ внутри и слави
картиной Ванъ-Дика. Въ немъ похороненъ Champlain, гер
изслѣдователь Канады, основатель и первый губернаторъ К
бека. Рядомъ съ соборомъ семинарія, основанная въ 1658
первымъ епископомъ Квебека François de Montmorency-La
Капелла семинаріи глубоко чтится католиками, въ ней по
ваютъ мощи St.-Laureatus и части мощей Св. Климента и
деста. Laval-University рядомъ съ садомъ семинаріи откр
въ 1852 году и замѣчателенъ музеями и библіотекой въ 50.
томовъ. Мѣстная орнитологическая коллекція и собраніе д
весныхъ породъ Канады тщательно составлены и очень пол

Англиканскій соборъ ничѣмъ не замѣчателенъ. Въ Garden-Street возвышается Ursuline Convent, одинъ изъ древнѣйшихъ здѣшнихъ монастырей (1639 года); въ немъ схороненъ Montcalm, павшій въ битвѣ (въ 1759 году) противъ генерала Вольфа; надпись на его памятникѣ гласитъ: „Честь Монткальму! Судьба, отнявъ побѣду, вознаградила его славною смертію!“.

Въ нижній городъ мы спустились за два сенса въ элеваторѣ. Это два ящика съ сидѣніемъ для восьми персонъ, которые спускаются и подымаются попеременно по наклонной плоскости круто выведенной по скалѣ. Эта машина приводится въ движеніе водой и безпрерывно втаскиваетъ ящикъ съ нежелающими лѣзть въ гору, опуская такой-же внизъ къ гавани.

Вечеръ былъ лѣтній; воздухъ чистый; погода тихая; ясный закатъ солнца, озолотившій вершины мачтъ и горъ въ дали, придалъ великолѣпному виду съ террасы прелесть трудно поддающуюся описанію. Еще не стемнѣло какъ вездѣ на улицахъ заблистали электрическіе фонари, на террасѣ показались группы гуляющихъ. Въ Квебекѣ преобладаетъ французское населеніе. Нигдѣ въ Америкѣ, по словамъ вездѣ побывавшаго космополита-Американца, нельзя встрѣтить столько гостепріимства, непринужденной любезности и радушія какъ здѣсь. Старинные французскіе нравы еще въ силѣ, они даже смягчаютъ чопорность англійской части общества, и въ короткое время нашего пребыванія въ Квебекѣ мы успѣли убѣдиться въ гостепріимствѣ Канадцевъ. Англичане сторонятся Французовъ, которые со своей стороны держатся особнякомъ, но преобладая количественно всегда задаютъ тонъ, тонъ который къ сожалѣнію замираетъ въ Квебекѣ и Монтреалѣ, не распространяясь на Соединенные Штаты. Шестая часть Квебека принадлежитъ монашествующимъ орденамъ, которые не платятъ податей; черезъ это городъ много теряетъ въ денежномъ отношеніи, но за то выигрываетъ въ другихъ. Долговѣчность Канадцевъ не обусловливается однимъ климатомъ, нравы играютъ важную роль въ сохраненіи и поддержаніи здоровья. Хотя было время муниципальныхъ выборовъ, я не встрѣтилъ ни одного пьянаго во многочисленныхъ группахъ мѣстныхъ жителей толковавшихъ о политикѣ и партіяхъ на улицахъ. Выразивъ мое удивленіе по этому поводу, я узналъ, что встрѣтить пьянаго на улицахъ Квебека составляетъ событіе, предметъ городскихъ

толковъ и считается явленіемъ достойнымъ попасть въ мѣст
ную печать. Домашнее, келейное пьянство, распространенно
въ Нью-Іоркѣ, здѣсь тоже не процвѣтаетъ. По рѣкѣ St.-Charles
въ опрятномъ кварталѣ La Roche, живутъ исключительно Фран
цузы; они дубильщики, сапожники и мелкіе ремесленники
Торговля вся въ рукахъ Англичанъ. Здѣсь процвѣтаетъ ка
толицизмъ въ такой степени, что мнѣ не въ шутку сказли
„не въ Римѣ слѣдуетъ жить Пію IX, а здѣсь на берегу St.
Charles; здѣсь ядро католицизма и наипреданнѣйшіе привер
женцы папы.“

На слѣдующее утро я познакомился, благодаря рекоме
даціямъ изъ Россіи, съ докторомъ Р. Онъ сынъ Англичанина
переселившагося практиковать въ Канадѣ. Уроженецъ Кве
бека, докторъ Р. пользуется вліятельнымъ положеніемъ в
мѣстномъ обществѣ и обширною практикой. Онъ руководил
насъ въ осмотрѣ города и окрестностей. Съ первой встрѣч
онъ завладѣлъ нами и оказавъ самое радушное гостепріимств
у себя въ домѣ, знакомилъ насъ съ мѣстными жителями
ихъ простою веселою жизнью.

По утрамъ онъ бралъ меня съ собою и, объѣзжая бол
ныхъ, показывалъ мнѣ окрестности города. Экипажъ его род
тарантасика на рессорахъ съ одинакими передними и задним
колесами, отличается легкостью; шины не шире пальца. Обы
кновенно только подъ гору онъ ѣхалъ рысью, остальная част
пути совершалась галопомъ. Выѣзды наши были дальные,
верстъ шесть, семь за городъ, къ купцамъ живущимъ круглы
годъ въ своихъ домахъ, среди парковъ и усадьбъ. Это был
большею частію лѣсники и торговцы лѣсными матеріалам
и дровами. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ домовъ я имѣлъ сл
чай познакомиться со внутреннею обстановкой и семейным
бытомъ Канадцевъ. Несмотря на недостатки моего англі
скаго произношенія, со мною сразу говорили непринужденн
просто, не удивляясь и не поражаясь ничѣмъ, не разспрашива
и не задавая личныхъ вопросовъ и не повторяя ложныхъ су
деній о Россіи. Всѣ охотно давали свѣдѣнія о своей стран
не стѣсняясь говоря о текущихъ дѣлахъ и о выборахъ. Мн
показывали расположеніе домовъ, дозволяя входить во всѣ п
дробности для сравненія канадскаго съ русскимъ. Въ одном
изъ этихъ домовъ меня заинтересовала орнитологическая ко
лекція, занимавшая цѣлую комнату, родъ музея со шкафам

въ мѣст о всѣмъ стѣнамъ. Здѣсь были собраны и классифицированы
граненно учела всѣхъ птицъ Канады, главныя породы рыбъ и нѣсколько
St.-Charle скусно группированныхъ коллекцій насѣкомыхъ. Будь я бо-
ьно Фран ѣе знакомъ съ породами отечественныхъ птицъ, мнѣ было
есленник ы очень интересно провести нѣкоторое время въ изученіи
таетъ ка тихъ коллекцій; за недостаткомъ знаній, я ограничился бѣ-
у сказли лымъ взглядомъ на витрины и шкафы. Я замѣтилъ что въ
берегу St анадѣ водятся всѣ разновидности чайки, кромѣ сѣрой, что
е привер аши пѣвчія птицы многочисленнѣе, а породы дикихъ утокъ
е такъ разнообразны какъ здѣсь. — Въ другомъ домѣ я съ
рекоме алкона любовался прекраснымъ видомъ на рѣку Св. Лаврен-
гличанина я. Эта усадьба расположена точь-въ-точь какъ наши барскіе
нецъ Кве ома временъ крѣпостнаго права. Домъ съ колоннами надъ
еніемъ в ѣкой; съ обѣихъ сторонъ группы высокихъ деревьевъ, далѣе
уководил ѣсъ обращенный въ паркъ, отъ балкона внизъ къ рѣкѣ рас-
ой встрѣч олагается цвѣтникъ, на нижнемъ уступѣ котораго искусствен-
епріимств ые пруды. Въ грунтѣ цвѣли еще гортензіи и олеандры.
кителями олнце ярко блистало надъ поверхностью Св. Лаврентія, по
оторому у нашихъ ногъ приплывалъ пароходъ изъ Европы.
зжая бол г. Р. по случаю тифознаго заболѣванія конюха этой усадьбы
ъ его ро матривалъ службы. Я воспользовался случаемъ заглянуть
и эадним ъ конюшни. Лошади пользуются здѣсь завидною вентиляціей;
ьца. Об желалъ бы чтобы подобныя здѣшнимъ вытяжныя трубы и
льная част ддувала примѣнялись въ зданіяхъ гдѣ помѣщаются мастер-
дальные, ія и гдѣ вообще по многолюдству требуется быстрый об-
мъ круглы нъ и возобновленіе воздуха. Устройство очень просто, дѣй-
Это бы віе основано на разницѣ температуръ разныхъ слоевъ воз-
атеріала ха. Вентиляція этой конюшни основана на общеизвѣстномъ
имѣлъ сл инципѣ, но суть въ деталяхъ. Все въ конюшнѣ и сараяхъ
семейным еститъ и лоснится. Упряжь въ особой комнатѣ виситъ въ
его англі кафахъ за стекломъ. Квартира кучера, какъ и все зданіе,
инужденн абжена водопроводомъ изъ ближайшаго горнаго ключа. Одни
вспрашива лько сады, послѣ видѣнныхъ мною садовъ въ Голландіи и
жныхъ су гліи, показались мнѣ заброшенными и планированными
оей стран зъ вкуса. — Въ загородномъ домѣ адвоката меня поразила
рахъ. Мн скошь въ убранствѣ комнатъ, но роскошь грубая, тяжелая.
ъ во всѣ п рогія произведенія искусства перемѣшаны съ безвкусными
Въ одно здѣлушками, нагромождено много, богатство дѣйствительное,
ческая ко мишурное, но отсутствіе артистическаго распредѣленія и
о шкафа дъ магазина или выставки, а не уютнаго жилища. Въ го-

родѣ у небогатыхъ паціентовъ я встрѣтилъ чистыя, простыя жилища; у полицейскаго сержанта опрятность квартиры напоминала Голландію. Въ обширномъ паркѣ около городской заставы (octroi, гдѣ платятъ за содержаніе шоссе 15 сенсовъ 30 кап. за 7 миль въ оба конца) резиденція губернатора провинціи Квебека. Простой архитектуры домъ стоитъ среди тѣнистыхъ аллей и служитъ казенною квартирою губернатора. Принято жителями Квебека посѣщать представителя города въ Новый Годъ и во время выборовъ. Я какъ иностранецъ вписалъ свое имя въ книгу посѣтителей, а Dr. P. со свойственною Американцамъ практичностію внесъ кромѣ своей четыре фамиліи своихъ знакомыхъ. Этикетъ и церемоніи свойственны не одной Европѣ. — Такъ мы носились изъ улицы въ улицу, по грязнымъ деревяннымъ настилкамъ, по торцевой мостовой, по чисто московскимъ булыжникамъ, по асфальту и макадаму, пока не наступалъ ранній осенній вечеръ и городъ не освѣщался электричествомъ. Это освѣщеніе устроено года два назадъ. Машины приводятся въ движеніе водой водопада Montmorency, въ восьми миляхъ отъ города. Количество отведенной воды лѣтомъ и зимою одинаково, перемежки не бывало ни отъ засухи, ни отъ замерзанія, благодаря тому что вода берется не изъ русла рѣки, а изъ водопада. Несмотря на то, что населеніе Квебека въ десять разъ меньше населенія Москвы, жители Квебека пользуются уже водопроводомъ.

Въ гостинницѣ обѣдаютъ съ 6 до 8 часовъ; Американцы пунктуальные въ дѣлахъ, не стѣсняютъ себя временемъ обѣда. Въ обширной залѣ множество столиковъ человѣкъ на семь или восемь. Завтракъ и обѣдъ подаются въ извѣстные часы, но садиться за обѣдъ или завтракъ можно каждому по собственному желанію, лишь бы не являться позднѣе опредѣленнаго часа. Когда урочный часъ пробилъ, ничего болѣе не подается. Между разнообразными гостями посѣщавшими столовую выдавалась костюмомъ своимъ дама одѣтая больничною nurse (сидѣлкой). Намъ пришлось обѣдать за однимъ столомъ съ ней. Изъ разговора оказалось, что она занимается хожденіемъ за больными какъ дилеттантка, для собственнаго удовольствія, и что въ настоящее время у нея на рукахъ больной стоящій въ нашей гостинницѣ. Меня заинтересовало такого рода занятіе по призванію. Уходъ за больными самъ по себѣ предметъ настолько серіозный и за

ятіе такъ мало привлекательное, что хожалка за больными полнѣ приготовленная (trained) и отдавшаяся своему призванію изъ любви къ дѣлу — явленіе очень рѣдкое. Дама эта казалась просвѣщенною и образованною; разговоръ съ нею былъ завлекателенъ и легко переходилъ съ предмета на предметъ. Она заявила, что фамилія моя ей памятна, что она вспоминаетъ изъ своего дѣтства что-то имѣющее связь съ моимъ именемъ. Это былъ первый примѣръ за границей что фамилія моя, которую ни Французы, ни Англичане правильно произнести не могутъ, была понятна, памятна и возбуждала воспоминанія дѣтства. Вдаваясь дальше въ обоюдные разспросы про Америку и Россію, мы договорились до пріятнаго открытія, что тридцать лѣтъ тому назадъ мы жили на одномъ дворѣ и были товарищами въ нашихъ дѣтскихъ играхъ. Она провела лишь два года въ Россіи и пяти лѣтъ вернулась въ Англію. Обстановка нашего общаго мѣстопребыванія подъ Москвой вспоминалась ей туманно. Я возстановилъ ей картины прошлаго описаніемъ окресностей фабрики, гдѣ протекло мое дѣтство. Она напомнила мнѣ подробности нашихъ игръ и имена лицъ давно забытыхъ мною. Въ Америкѣ всегда готовъ встрѣтить много неожиданнаго и куріознаго, но подругу дѣтскихъ игръ я никогда не воображалъ видать за общимъ столомъ въ Квебекѣ.

Въ пасмурное утро 14 октября н. с., мы отправились смотривать водопадъ Fall of Montmorency. Поѣздка эта въ одноконной колясочкѣ продолжалась три часа и стоила $3^1/_2$ доллара, то-есть около 7 рублей, кромѣ платы за проѣздъ черезъ мостъ и подорожнаго сбора (еще 60 коп.). Въ Америкѣ все дорого, за чистку сапогъ платятъ не менѣе 20 коп., стаканъ содовой воды стоитъ 30 коп., входъ на всѣ выставки динаковъ—одинъ рубль на наши деньги, низшая плата въ театрѣ 25 сенсовъ—пятьдесятъ копѣекъ, за каждую поѣздку извощики берутъ не менѣе доллара.

Дорога сейчасъ за мостомъ черезъ St. Charles пролегаетъ по прибрежью Св. Лаврентія. Постепенно возвышаяся, шоссе поворачиваетъ влѣво и вблизи водопада проходитъ по гористой мѣстности поросшей хвойнымъ лѣсомъ; вдали синѣютъ горы и кажутся близкими, но на самомъ дѣлѣ отстоятъ миль десять отъ рѣки. Извощикъ объяснилъ намъ, что это тѣ горы, вѣнь которыхъ видна съ террасы въ Квебекѣ, что онѣ пус-

тынны и что въ нихъ кочуютъ Индійцы въ полудикомъ состоянiи. Мы проѣхали черезъ селенiе Beauport растянувшееся на пять миль. Дома расположены въ три улицы и всѣ стоятъ фасадами не по улицѣ, а по направленiю странъ свѣта; входная дверь на сѣверъ, восточная стѣна безъ оконъ, для того чтобы защитить жилье отъ зимнихъ холодныхъ вѣтровъ съ моря. Странно положенiе этихъ домовъ стоящихъ угломъ къ улицѣ, а не прилегающихъ къ ней цѣлымъ бокомъ. Это расположенiе строенiй нисколько не живописно; здѣсь нѣтъ монотонной однообразности улицъ Лондона, но пестрый безпорядокъ образуетъ противоположную крайность и не ласкаетъ глаза. Невысокiе балконы безъ перилъ, въ родѣ завалинокъ, окружаютъ каждый домъ и назначены для того чтобы смѣтать снѣгъ отъ стѣнъ. Дома всѣ деревянные, съ двойными рамами и жалузи. Архитектура конька и крыши взята со старинныхъ строенiй Нормандiи и Бретани.

Водопадъ обозрѣвается публикой съ противоположнаго берега рѣки; но благодаря Dr. P. насъ впустили въ садъ г-жи П., загородный домъ которой стоитъ на краю пропасти прерывающей теченiе рѣки и образующей водопадъ. У г-жи П. мы встрѣтили чисто русское гостепрiимство. Все какъ будто пахло русскимъ духомъ; дикая мѣстность, вокругъ дома темная зелень елей, поблекшая осенняя трава, кусты сирени около одноэтажнаго строенiя похожаго на дачу въ Сокольникахъ, плохо содержимый цвѣтникъ, одичалыя дѣти, неряшливо одѣтыя, удивленное и добродушное выраженiе лицъ прислуги. Въ этой мѣстности есть еще одна дача, это бывшiй загородный домъ Duke of Kent, отца королевы Викторiи, губернатора Канады въ началѣ текущаго столѣтiя. Несмотря на одинокое положенiе этихъ дачъ, вдали отъ селенiя и города, сторожей здѣсь не держатъ и воровъ не боятся; несмотря на быстро распространяющуюся цивилизацiю, чистота нравовъ въ Канадѣ можетъ служить примѣромъ не однимъ Соединеннымъ Штатамъ. Телефонъ въ домѣ соединенъ съ городскими станцiями Квебека, а телеграфъ въ Beauport отправляетъ депеши наровнѣ съ большими станцiями. Семейство г-жи П. проводитъ лѣто на берегу Montmorency и собираетъ рѣдкости и историческiя находки вокругъ водопада. Это мѣсто кочевокъ индiйскихъ племенъ, мѣсто проповѣди первыхъ миссiонеровъ-iезуитовъ, поле битвы между Индiйцами и Французами

Французами и Англичанами. На ближайшихъ пашняхъ и въ лѣсу около водопада найдены были каменныя головки стрѣлъ, трубки дикарей, кольца и украшенія дикарокъ, крестики временъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства, церковная утварь сохранившаяся во время пожара церкви подожженной Индійцами, ядра и осколки гранатъ и пушки Французовъ и Англичанъ. Осмотръ этого музея мѣстной археологіи интересенъ былъ тѣмъ, что лицо показывавшее его намъ было его коллекторомъ и знатокомъ исторіи Канады. Изъ сада г-жи П. мы любовались водопадомъ стоя въ бесѣдкѣ на самомъ краю пропасти; брызги воды смачивали балюстраду и вѣтеръ относилъ на насъ водяную пыль. Вода падаетъ съ высоты 200 футовъ; только вверху струя равномѣрна и одинакова, съ половины торчатъ скалы и разбиваютъ воду на нѣсколько стремительныхъ потоковъ. Изъ пучины постоянно подымается облако водяной пыли, относимое вѣтромъ то въ ту, то въ другую сторону. Тотчасъ за водоворотомъ въ котловинѣ рѣка тихо и плавно впадаетъ въ потокъ Св. Лаврентія. Берега водопада живописны; скалы поросли мохомъ, кустарникомъ и группами темныхъ елей. Лиственныхъ деревьевъ здѣсь почти нѣтъ. Намъ сказали, что въ дожди и весеннее половодье водопадъ не столько живописенъ, вода скрываетъ скалы въ срединѣ водопада и водяная пыль не даетъ разглядѣть противоположнаго берега Пасмурная погода и не яркое освѣщеніе гармонировало съ дикою обстановкой. Шумъ падающей воды не настолько громокъ, чтобы заглушить разговоръ. Пройдя лѣсъ и нѣсколько пашень на правомъ берегу рѣки Montmorency, мы стали спускаться въ обширную котловину. Кругомъ стоялъ сплошной ельникъ, перемѣшанный съ кипарисомъ и кленомъ. Пройдя чащу, мы очутились въ узкой, дикой долинѣ напоминающей природу въ Финляндіи. Скалы здѣсь имѣютъ оригинальный видъ, онѣ образуютъ сплошной рядъ ступеней изъ сѣраго шихта. Въ теченіи вѣковъ рѣка въ половодье протекая по нимъ образовала безчисленное множество правильныхъ уступовъ напоминающихъ ступени при входѣ въ обширное зданіе, напримѣръ соборъ. Сперва ступы вышиной въ одну четверть аршина, затѣмъ дальше они крупнѣе. Все пространство которое глазъ могъ окинуть въ длинной, узкой долинѣ было покрыто этими уступами правильно горизонтально расположенными поперекъ русла рѣки,

которая въ настоящее время бушевала справа, то показываясь, то исчезая, какъ бы прячась подъ скалами и густыми елями стоящими вдоль ея крутаго противоположнаго берега. Эта долина, послѣ террасы въ Квебекѣ, считается самымъ живописнымъ мѣстомъ въ Канадѣ и не уступаетъ въ своей дикой красѣ знаменитымъ долинамъ Швейцаріи и Финляндіи.

оказыва-
густыми
берега.
самымъ
ъ своей
и Фин-

IV.

Изъ Квебека въ Нью-Йоркъ.

Вечеромъ, въ 5 часовъ, пароходъ *Qvebec* отчалилъ отъ пристани улицы Jaques Cartier въ Канадѣ. Кромѣ пяти зимнихъ мѣсяцевъ этотъ трехдечный пароходъ совершаетъ ежедневные рейсы между Квебекомъ и Монтреалемъ (или Монтреолемъ, какъ произносятъ канадскіе Французы). Онъ назначенъ для пассажировъ и товарный грузъ его незначителенъ. Салоны и каюты его могутъ вмѣстить тысячу человѣкъ. Некрасивый видъ американскихъ пароходовъ общеизвѣстенъ. Удобства и роскошь внутренняго убранства съ каждымъ годомъ усовершенствуются; теперь на подобныхъ пароходахъ электрическое освѣщеніе не въ однихъ салонахъ, но въ каждой отдѣльной каютѣ; устроена комната для музыки съ четырехъ-угольнымъ фортепіано и комната для чтенія и письма, въ которой такъ тихо и покойно, что не слышно ни разговора пассажировъ, ни шума машины. Въ Америкѣ гдѣ строится такое множество музыкальныхъ инструментовъ, сохранился еще типъ старинныхъ clavecin — четырехъ угольнаго ящика съ клавіатурой на долгой сторонѣ. Рояль и піанино рѣдко видны въ частныхъ домахъ. Третій классъ на пароходѣ вдвое дешевле желѣзнодорожнаго, и пассажиры пользуются всѣми салонами, кромѣ отдѣльныхъ каютъ. Несмотря на противный вѣтеръ и волненіе, качки вовсе не было замѣтно, чувствовались одни толчки машины. Это равномѣрное, безпрерывное движеніе скоро усыпило публику, слушавшую игру на фортепіано, и заставило всѣхъ разойтись по каютамъ часовъ въ девять. Мы проснулись уже въ виду города Монтреаля и пристали въ 8 часовъ утра. Ровно чрезъ сутки, 16 октября, мы сѣли въ вагонъ линіи Hudson-Delavare, идущей прямо на

югъ. Утро было свѣжее, выпалъ снѣжокъ и земля замерзла. Станція отправленія грязна и тѣсна. Подгнившій деревянный навѣсъ составлялъ разительный контрастъ съ великолѣпными вагонами — Pulman Car — снабженными удобствами первоклассной гостинницы. Мы сѣли въ обыкновенный вагонъ; классовъ нѣтъ, вездѣ двумѣстные мягкіе диваны, расположенные поперекъ вагона, съ проходомъ посреди. По потолку тянется веревка для остановки поѣзда въ случаѣ несчастія; по стѣнамъ висятъ топоры и ломы для самопомощи пассажировъ въ случаѣ пожара; въ углу, кромѣ мѣста уединенія, ведро съ ледяною водой для питья. Кромѣ кондуктора въ поѣздѣ былъ Breekman — тормозный кондукторъ, который проходя вдоль поѣзда выкрикивалъ станціи. Эти два officers (такъ зовется всякій служащій въ Америкѣ) громкими пронзительными возгласами заглушали шумъ поѣзда. Подъѣзжая къ станціи кондукторы вбѣгали въ вагонъ, хлопали дверями, объявляли станцію; отъѣзжая отъ станціи повторялся тотъ же шумъ при названіи будущей станціи. Это двойное напоминаніе остановокъ быть-можетъ очень полезно во время короткихъ переѣздовъ, но для путешественника сидящаго полсутокъ въ вагонѣ это безпокойно и раздражительно. Первые три часа билеты спрашиваютъ черезъ каждые полчаса. Третье лицо сопровождавшее поѣздъ полуофиціально былъ торговецъ-мальчикъ. Сперва онъ прохаживался по вагонамъ съ утренними газетами, затѣмъ съ яблоками и апельсинами; черезъ нѣсколько станцій онъ принесъ ворохъ книгъ (романовъ) Эту библіотеку онъ разложилъ по всѣмъ лавкамъ, такъ что каждому пассажиру представился выборъ четырехъ, пяти книгъ. Всѣ стали перелистывать книги, и когда онъ вернулся собирать ихъ, нѣсколько экземпляровъ остались купленными въ рукахъ пассажировъ. То же самое онъ повторилъ съ шоколатомъ, который совалъ всѣмъ въ руки или клалъ на лавку около пассажира. Проходя обратно онъ всѣ пакеты шоколата собиралъ обратно въ корзину, но три пассажирки были соблазнены и выдали ему деньги за товаръ. То же повторялось съ конфектами и мелкими бездѣлушками; подъ конецъ онъ раздавалъ и выкрикивалъ журналъ съ каррикатурами. Я ожидалъ, что въ концѣ концовъ онъ дастъ самъ какое-нибудь представленіе, но окончивъ часа въ четыре свой дневной трудъ, онъ усѣлся рядомъ съ нами и

отдыхалъ, грызя орѣхи. Остановка поѣзда всегда была менѣе минуты и обыкновенно не доѣзжая платформы. Звона и кондукторскихъ свистковъ нѣтъ, одинъ только машинистъ даетъ знать о прибытіи и отправкѣ густымъ свистомъ локомотива. Станціонныя зданія очень скромны — это деревянные сараи выстроенные изъ нестроганыхъ досокъ. Вообще въ Америкѣ рѣдко можно встрѣтить строеніе въ которомъ наружная облицовка была бы строгана, пиленіе доведено до такого совершенства, что даетъ большое сбереженіе въ работѣ и времени, а окраска и лакировка настолько густы, что скрываютъ всѣ шероховатости распила. Тесъ будучи вѣрно распиленъ чисто и плотно пригоняется безъ фуговки. Часовъ чрезъ пять мы остановились минутъ на десять, но подкрѣпить себя чѣмъ-либо не было никакой возможности; буфетъ былъ осажденъ путешественниками, съ которыхъ требовали сперва деньги и давая сдачу выдавали закуску, кофе и чай. Спиртныхъ напитковъ и пива нигдѣ въ буфетахъ желѣзныхъ дорогъ этой части Америки достать нельзя. Изъ многихъ сотенъ пассажировъ перебывавшихъ въ нашемъ вагонѣ только семь доѣхало до Нью-Йорка. На одной большой станціи въ семь часовъ вечера перемѣнили весь подвижной составъ поѣзда. Это дало намъ отдыхъ. Мы провели полчаса въ зданіи имѣющемъ удобства европейскихъ станцій. Но кушанья были не европейскія: главную роль игралъ супъ изъ устрицъ, овсянка и разварная кукуруза.

Въ вагонъ для курящихъ сѣли три дамы за недостаткомъ мѣстъ въ другихъ вагонахъ; предъ самымъ отходомъ поѣзда кондукторъ усмотрѣлъ въ этомъ несоблюденіе правилъ и прицѣпилъ лишній вагонъ, несмотря на то, что дамы согласны были ѣхать вмѣстѣ съ курящими. Это задержало отходъ поѣзда на десять минутъ; но опаздываніе наше было значительнѣе, послѣ 15-часовой ѣзды мы пришли на полтора часа позднѣе въ Нью-Йоркъ.

Дорога отъ Монтреаля тотчасъ подъ городомъ пролегаетъ по мосту чрезъ рѣку Св. Лаврентія; поѣздъ быстрымъ ходомъ катился въ теченіи четырехъ минутъ въ желѣзномъ ящикѣ. Это не тоннель и не мостъ по нашимъ понятіямъ, а что-то хуже того и другаго. Стѣны и потолокъ чугунные пласты съ маленькими отверстіями. Солнечный свѣтъ врываясь черезъ нихъ въ темный вагонъ молніеобразно пробѣгалъ по

всему полю зрѣнія, вдругъ прятался и тотчасъ же снова блисталъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Эта бѣгущая смѣна яркаго свѣта и тѣни, при страшномъ шумѣ поѣзда, бѣгущаго въ чугунномъ ящикѣ, раздражаетъ путешественника и у слабыхъ людей легко производитъ головокруженіе. Довольно такой ѣзды и въ теченіи четырехъ минутъ. Немудрено, что нервныя болѣзни и сумашествіе увеличиваются съ каждымъ днемъ въ странѣ гдѣ подобные мосты не рѣдкость. Долина по которой катилъ насъ локомотивъ представляетъ плодородную, хорошо обработанную мѣстность; вспаханныя поля, луга и мелколѣсье тянутся на нѣсколько станцій. Береза и осина перемѣшанныя съ мелкимъ ельникомъ напоминаютъ среднюю полосу Россіи. Постройки встрѣчаются рѣдко. Кромѣ городовъ мы никакихъ селеній не встрѣчали; въ поляхъ стоятъ одинокія фермы, отъ которыхъ тянутся деревянныя изгороди всегда по прямой линіи и вездѣ пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ. Эти раздѣлы и грани характерны для пейзажа Канады и сѣверной части Штатовъ. Не будь этихъ правильно расположенныхъ изгородей, пейзажъ нельзя было бы отличить отъ русскаго пейзажа.

Скотъ здѣсь пасется мелкими стадами головъ въ десять или двѣнадцать, безъ пастуховъ, которые излишни по причинѣ вездѣ проведенныхъ каналовъ и вездѣ стоящихъ изгородей. Мостовъ по пути нѣтъ вовсе до начала горной мѣстности около Plattsburg. Горизонтъ слѣва представляетъ извилистую линію цѣпи горъ, это Бѣлыя Горы. По временамъ горы исчезаютъ изъ вида и горизонтъ представляетъ плоскую, слегка волнистую линію. Около двѣнадцати часовъ дня мы были у сѣвернаго угла узкаго, длиннаго озера Lake Champlain. Виды здѣсь рѣзко измѣнились. Почва стала скалиста, разноцвѣтный гранитъ торчалъ изъ песчаной поверхности то въ видѣ сплошныхъ глыбъ, то отдѣльными валунами. Берега озера вскорѣ стали расширяться (мы до пяти часовъ вечера ѣхали по самому прибрежью) и представляли великолѣпные виды. Погода прояснилась, солнце заблистало и канадская осень во всей своей красѣ явилась предъ нашими глазами на этомъ чудномъ озерѣ. Путешествіе по желѣзной дорогѣ оказывается не столь прозаичнымъ какъ оно обыкновенно описывается въ сравненіи съ прежними способами передвиженія. Въ теченіи пяти часовъ мы наслаждались и

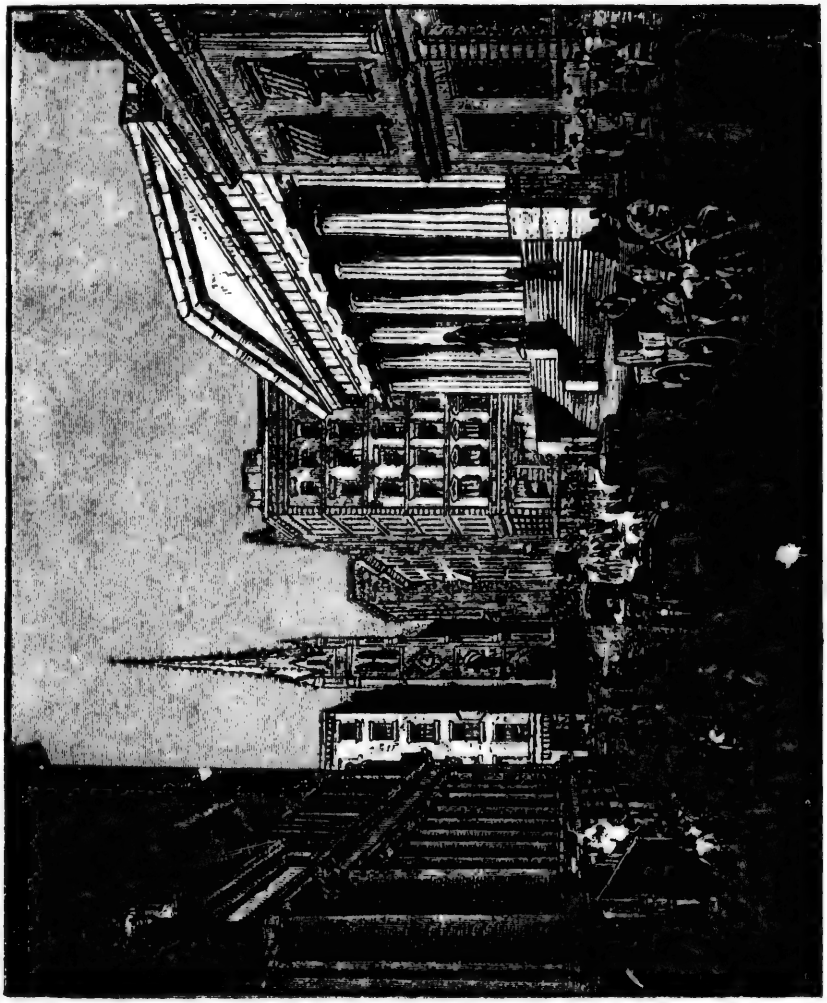
окна вагона такими чудными видами, которые превосходятъ въ красѣ виды береговъ Рейна и озеръ Швейцаріи. Погода, время дня и время года благопріятствовали нашему наслажденію, и любуясь природой, мы забыли всѣ непріятныя особенности путешествія по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Синяя, слегка волнистая поверхность озера постоянно мѣняла очертанія, то суживаясь до размѣровъ большой рѣки, то расширяясь такъ, что противоположный берегъ казался узкою полосой. Скалистый берегъ иногда скрывалъ изъ вида воду, иногда показывалъ ее изъ рамки отвѣсныхъ каменныхъ грудъ. Правая сторона пути все время была гориста и иногда настолько высока, что надолго скрывала изъ вида голубое небо. Атмосфера была прозрачна, дали были съ рѣзкими очертаніями въ чистомъ, осеннемъ воздухѣ. Одинъ только тоннель встрѣтился по всему протяженію этой живописной мѣстности. Скалы въ безпорядкѣ лежали съ лѣвой стороны шпалъ и иногда, нагроможденныя другъ на друга, спускались мысомъ въ озеро. Вообще лѣвая сторона пути была интереснѣе: вездѣ на первомъ планѣ гранитъ, вода и синева дали. Правая сторона состояла изъ горъ, отвѣсно поднимавшихся съ самаго полотна пути. Верхушки ихъ были округлены; онѣ рѣдко кончались острыми голыми скалами. Всѣ вообще горы поросли не густою молодою зарослью рѣдко доходящею до настоящаго лѣса. Породъ хвойныхъ мало; все желтая и желто-красная листва клена, ясени и осины. Переливы цвѣтовъ и переходы тоновъ отъ блѣдножелтаго до яркопунцоваго все время ласкали глазъ. Иногда на далекомъ фонѣ блестѣло яркокрасное пятно — это молодой кленъ среди елей или сосенъ. Горы справа чередовались съ узкими долинами, которыя вокругъ фермъ были тщательно обработаны и правильно раздѣлены изгородями, портившими дикій видъ пейзажа. Волнистыя линіи преобладали вездѣ: желѣзная дорога извивалась въ крутыхъ и плавныхъ поворотахъ, горы были не одинаковой высоты и верхушки ихъ представляли разнообразныя очертанія, берега изрытые бухтами, деревья стояли группами и мелкими перелѣсками на пригоркахъ и скалахъ. Все, что требуется для полноты пейзажа: передній планъ изъ скалъ, кустовъ и высокой травы, вода, горы и синяя даль — все здѣсь было на лицо и восхищало путешественника. Я затрудняюсь провести параллель между зна-

менитыми красотами природы Швейцаріи и Lake Champlain мнѣ кажется, что въ послѣднемъ все обширнѣе, грандіознѣе. Поѣздка на пароходѣ изъ Женевы въ Монтре и берега озера Четырехъ Кантоновъ не столь прелестны какъ картины береговъ Lake Champlain въ осеннее время. Положимъ тутъ нѣтъ снѣжныхъ вершинъ и голыхъ скалъ дикой альпійской природы; но за то общій характеръ картины выигрываетъ мягкостію и разнообразіемъ очертаній береговъ и горъ и пестротою осенней листвы. Русскому, привыкшему къ плоскимъ горизонтамъ и волнистымъ далямъ, Lake Champlain уже потому болѣе по вкусу, что онъ не дѣлаетъ того мрачнаго, тяжелаго впечатлѣнія, что испытывается среди высокихъ горъ и въ узкихъ долинахъ. Lake Champlain и берега рѣки Hudson мѣста которыя осенью достойны посѣщенія туристовъ ищущихъ красотъ природы и живописцевъ нуждающихся въ свѣжихъ сюжетахъ для пейзажа.

Около станціи Chubb's Docks озеро кончается и полотно желѣзной дороги пролегаетъ или вдоль канала со шлюзами или вдоль берега Гудсоновой рѣки, все еще въ горной мѣстности. Огромное количество руды видно около станціи Fort Ticonderago, окруженный желѣзо-плавильными заводами. Отъ города Whitehall вплоть до Нью-Йорка мы ѣхали все по лѣвому берегу рѣки, имѣя горы Adirundack справа и Бѣлыя Горы слѣва. Горы съ обѣихъ сторонъ отходили все дальше и дальше и долина рѣки все расширялась. Стали попадаться города, изъ которыхъ самые большіе Troy, Saratoga и Albany. Въ Саратогѣ мы проѣхали мимо громаднаго склада лѣсныхъ матеріаловъ расположеннаго вдоль канала, который развѣтвлялся на множество другихъ мелкихъ и образовалъ настоящія водяныя улицы среди стѣнъ теса, брусьевъ и бревенъ. Барки нагружались и, тѣснясь въ узкомъ каналѣ, проходили мимо насъ внизъ по теченію. Эта деревянная Венеція имѣла очень оригинальный видъ.

Часовъ въ восемь взошла луна и ярко освѣтила рѣку и правый гористый берегъ. Полотно дороги шло по самому краю берега; шпалы лежали на уровнѣ воды и рельсы смачивались брызгами волнъ. Гранитная почва позволяла проложить дорогу въ такомъ опасномъ мѣстѣ.

Чѣмъ ближе къ Нью-Йорку, тѣмъ чаще попадались города съ шумными улицами, электрическимъ освѣщеніемъ и



Wall Street въ Нью-Йоркѣ.

ымною
ыя гав
овъ мел
агона.
ѣлые а
плоть д
лоскаго
ью-Йор
ысокія
амъ. Н
одѣ. П
ется у
рожной
ицъ гд
рѣлъ в
іи, тел
достро
кую мѣ
ки и в
аской
кламы
ва: Liv
кламы
сплуати
ки. Э
этическ
чи въѣ
отлича
нству и
шихъ и
движ
лиція
ъ ихъ
уштато
ми пуго
руглая
очка в
они п
чь. И
ни оди

ымною атмосферой фабричныхъ мѣстностей. Большія и ма-
ыя гавани, пристани и маяки всѣхъ видовъ и разныхъ цвѣ-
овъ мелькали въ окнѣ все быстрѣе и быстрѣе движущагося
агона. Въ широкихъ мѣстахъ рѣки видны были громадные,
ѣлые американскіе пароходы; всѣхъ величинъ барки, шхуны,
плоть до малыхъ лодокъ качавшихся въ мелкихъ заливахъ
оскаго берега, по которому мы мчались. Подъѣзжая къ
ью-Йорку трудно было опредѣлить гдѣ начинается городъ.
ысокія строенія задолго до остановки стали встрѣчаться
амъ. Незастроенныя пространства оказались въ самомъ го-
одѣ. Предъ въѣздомъ въ длинный тоннель, который кон-
ется у самой станціи Grand Depôt (единственной желѣзно-
рожной станціи города Нью-Йорка), мы проѣхали мимо
ицъ гдѣ все было готово и окончено кромѣ домовъ; газъ
рѣлъ вдоль тротуаровъ, мостовая была въ хорошемъ состо-
іи, телеграфные и водопроводные столбы стояли вокругъ
достроенныхъ четыреугольниковъ (blocks), представлявшихъ
кую мѣстность со скалами, песками и пастбищами. Вдоль
ки и въ этихъ пустыряхъ скалы были выкрашены черною
аской по которой четко выведены бѣлыя надписи —
кламы разнаго рода, большею частію медицинскаго свой-
ва: Liver pills, pain killer и т. п. Американская страсть
кламы воспользовалась этими заброшенными пустырями и
сплуатировала ихъ, обезображивая живописныя скалы вдоль
ки. Электрическія лампы и луна ярко освѣщали эти не
этическія надписи. — Поѣздъ за нѣсколько минутъ до пол-
чи въѣхалъ въ дебаркадеръ. Станціонное зданіе ничѣмъ
отличается особеннымъ, оно не такъ внушительно по уб-
нству и величинѣ какъ нѣмецкія станціи и по моему хуже
ихъ и французскихъ. Меня поразило отсутствіе давки
движеніи громадной толпы вышедшей изъ вагоновъ.
лиція на станціи состояла изъ двухъ сержантовъ (officers,
ъ ихъ зовутъ здѣсь). Они носятъ смѣшную полувоенную
уштатскую форму. Синій однобортный сюртукъ со свѣт-
ми пуговицами и отложнымъ воротникомъ, бляха на груди
руглая сѣрая шляпа, бумажныя сѣрыя перчатки и толстая
очка въ поларшина составляютъ ихъ костюмъ и вооруже-
они похожи на лакеевъ одѣвшихся въ платье съ барскихъ
чь. Извощики у выхода выѣзжали и кричали неистово,
ни одинъ пассажиръ не воспользовался ихъ услугами, всѣ

сѣли въ car (конно-желѣзный вагонъ) или перешли черезъ улицу въ гостинницу Grand Union Hotel. Получивъ комнату въ этой гостинницѣ, мы, голодавшіе весь день, стали звонить; послѣ долгихъ ожиданій и повторныхъ звонковъ явившаяся прислуга объявила, что пробило полночь, наступило воскресенье и ресторанъ и кухня закрыты. Нью-Йоркъ принялъ насъ негостепріимно и сурово.

V.

Нью-Йоркъ.

Не занятно описывать городъ повторяя уже извѣстное о мъ изъ учебниковъ географіи и гидовъ, и излишне напо-нать читателю знакомыя картины Америки и американской зни. Содержаніе слѣдующихъ строкъ составятъ личныя и впечатлѣнія. Я постараюсь изложить ихъ какъ можно лѣе субъективно. Читатель извинитъ за непослѣдователь-сть и скачки въ моемъ повѣствованіи. Поражающее впе-тлѣніе, которое производитъ Нью-Йоркъ на пріѣзжаго не ско-улегается, и съ особенностями американской жизни надо сколько свыкнуться, чтобы не находить въ ней на каждомъ гу смѣшное и неудобное для жителя Стараго Свѣта. На-оро занесенное описаніе сдѣлано мною подъ живымъ впе-тлѣніемъ всего видѣннаго и слышаннаго и потому сохрани-форму дневника. Я не могъ избѣжать нѣкоторыхъ циф-выхъ данныхъ, но источникъ ихъ не столько гиды, какъ вспросы мѣстныхъ жителей. Мѣсяцъ проведенный въ цен-ѣ города былъ временемъ достаточнымъ чтобы познакомить-со многими коренными жителями, которые пополняли мои блюденія надъ характеромъ населенія и надъ особенностями родскихъ обычаевъ. Иностранецъ-попутчикъ, переплывшій нами Океанъ и близко знакомый съ Нью-Йоркомъ, какъ стомъ сбыта своего товара (картинъ), объяснялъ мнѣ тем-я стороны американской жизни, которую онъ изучилъ, бла-даря многолѣтнимъ постояннымъ сношеніямъ съ Амери-нцами.

17 октября 1886 года, день нашего прибытія, было вос-есенье. Соблюденіе этого дня здѣсь, въ Нью-Йоркѣ, не къ строго какъ напримѣръ въ сѣверной части Англіи, въ

Ливерпулѣ и Манчестерѣ, гдѣ преобладаютъ диссиденты, и в Америкѣ, въ Филадельфіи, гдѣ сохранился еще духъ квакеровъ. Тѣмъ не менѣе, утромъ въ воскресенье громадный городъ показался намъ мало оживленнымъ, скучнымъ и пустымъ. По прямымъ улицамъ между высокими домами шаги наш звонко отдавались въ пространствѣ и не заглушались треском экипажей по мостовой, колокольчиками конныхъ дорогъ свистомъ локомотивовъ. Роскошно, еще въ лѣтніе костюмы одѣтая толпа молча шла въ многочисленные костелы, клирк и синагоги. До часу дня продолжалось это несвойственно большому городу спокойствіе и царила тишина въ самых

Паровой перевозъ.

шумныхъ, дѣловыхъ кварталахъ. Послѣобѣденное время бы нѣсколько оживленнѣе, замѣтно было движеніе элегантны экипажей, направлявшихся на катанье въ паркъ и ви ны были группы гуляющихъ по улицамъ въ ожиданіи в черняго богослуженія, къ которому ударили въ жидкіе, н звучные колокола ровно въ восемь часовъ. Театральныхъ другихъ представленій не бываетъ въ этотъ день; въ третье часу дня многіе собираются на публичныя лекціи, предме которыхъ большею частію temperance; (воздержаніе отъ спир ныхъ напитковъ); но иногда и сюжеты научные не имѣю

характера поученій. Концерты дозволены въ воскресенье, но посѣщаются мало, несмотря на то что всѣ носятъ названіе Sacred Concert.

Мнѣніе что всѣ жители Нью-Йорка или содержатъ Boarding-House (квартира со столомъ и прислугой) или живутъ въ Boarding House преувеличено, но мѣтко выражаетъ американскій обычай, не имѣть своего очага, а жить въ гостяхъ. Хлопоты по хозяйству, ежедневныя мелкія требованія домашней жизни не привлекательны для Американца; онъ предпочитаетъ жить на всемъ готовомъ, сберегая время, избѣгая собственныхъ заботъ и давая наживаться своимъ домохозяевамъ. Очень странно когда новобрачные начинаютъ свою совмѣстную жизнь на такихъ началахъ. Домовитость не характерная черта Американокъ. Нашъ Boarding-House былъ однимъ изъ большихъ; въ немъ садилось за столъ не менѣе тридцати человѣкъ; но много домовъ гдѣ гости вдвоемъ или втроемъ раздѣляютъ трапезу хозяевъ. Центральное положеніе около пятой Avenue, лучшей въ Нью-Йоркѣ и быть-можетъ въ свѣтѣ улицы, прельстило насъ, и въ концѣ мѣсяца, нѣсколько ознакомясь съ городомъ, мы не раскаялись что предпочли дорогое дешевому. Нью-Йоркъ и мѣстными жителями зовется the City of crime and fraud, (городъ обмановъ и преступленій); иностранцы очень часто испытываютъ это на себѣ, благодаря хозяевамъ мелкихъ Boarding-House, не всегда отличающихся тою безупречною репутаціей, которою славятся содержатели гостинницъ въ Голландіи и Канадѣ, гдѣ ни замковъ, ни запоровъ не знаютъ доселѣ.

Предвзятыя идеи насчетъ Нью-Йорка какъ великаго города изчезли у меня при первой прогулкѣ; улицы оказались не всѣ прямыми и широкими; въ нижнемъ городѣ (Down-town) множество извилистыхъ, узкихъ переулковъ; дома не всѣ въ 10 или 12 этажей, даже въ нѣкоторыхъ главныхъ улицахъ стоятъ двухъэтажные деревянные домики; поверхность города не вездѣ плоская, есть подъемы и на 5 Avenue и въ Madison-Avenue; Нью-Йоркъ, длинный съ сѣвера на югъ, узокъ въ противоположномъ направленіи: стоя въ 39-й улицѣ на пересѣчкѣ Madison-Avenue можно съ вершины Murray-Hill видѣть двѣ рѣки: Hudson и East-River, на ихъ противоположныхъ берегахъ города Brooklyn и New Jersey. Асфальта въ Нью-Йоркѣ мало, все мостовыя изъ гранитныхъ шашекъ; есть и немощеныя улицы и грязь, напоминающая Лондонъ и Ливерпуль.

Разстоянія въ городѣ не столь значительны какъ о нихъ об
кновенно разсказываютъ, и какъ они кажутся съ перваго взгл
да; мы въ полчаса доѣхали изъ 28-й улицы до почтамта, т
есть успѣли побывать въ самой оживленной части города,
южной границѣ и въ самомъ центрѣ. Почтовыхъ контор
очень мало въ Нью-Йоркѣ, всего три, четыре, все сосредот
чено въ центральной почтѣ, великолѣпномъ мраморномъ зд
ніи, которое считается самымъ обширнымъ почтовымъ зданіем
въ свѣтѣ. Оно построено исключительно изъ желѣза, гран
та, мрамора и стекла. 135 милліоновъ писемъ выдаются
немъ ежегодно тысячью двумя стами служащими, которые н
ходятся въ сношеніи съ 36.000 почтовыхъ конторъ. Поряд
этой почты оригинальны и соблюдаются очень строго. М
искали писемъ адресованныхъ до востребованія и должны б
ли справляться во многихъ отдѣленіяхъ обширнаго зданія; гр
мадная корреспонденція требуетъ особаго мелкаго подразд
ленія по странамъ, провинціямъ, алфавиту адресата и да
по полу—есть дамскій входъ и чиновники исключительно имѣ
щіе дѣло съ дамами.

Изъ почты мы проѣхали въ вагонѣ конной дороги. Л
ніи этихъ дорогъ идутъ по Avenue и по многимъ по
речнымъ улицамъ. На мѣстѣ бойкаго движенія и на главны
путяхъ сообщенія по одному и тому же направленію лежа
четыре пары рельсовъ по улицѣ. Онѣ эксплуатируются р
личными компаніями, такъ что по тому же направленію иде
то желтый вагонъ парой, то непосредственно за нимъ бѣл
въ одиночку. Дышелъ нѣтъ — лошади пріучены сворачива
съ линіи, когда вагонъ слишкомъ близко наѣдетъ на что-
будь. У большей части вагоновъ кромѣ кучера есть е
кондукторъ, собирающій деньги (плата по всѣмъ линіямъ
всѣ разстоянія одинакова и равняется пяти сенсамъ) и з
нящій при каждой получкѣ; при звонкѣ указатель на циф
блатѣ поворачивается и отмѣчаетъ сколько денегъ забра
кондукторъ. Объявленіе въ вагонѣ гласитъ, что пассажи
обязанъ наблюдать за правильнымъ ударомъ колокольчи
при полученіи кондукторомъ каждыхъ пяти сенсовъ.
одноконныхъ вагонахъ кондуктора нѣтъ; пассажиры опускаю
плату въ ящикъ со стеклянными стѣнками; въ случаѣ е
у пассажира не хватитъ мелочи, кучеръ чрезъ дырочку
двери выдаетъ въ конвертѣ за печатью компаніи мелочь

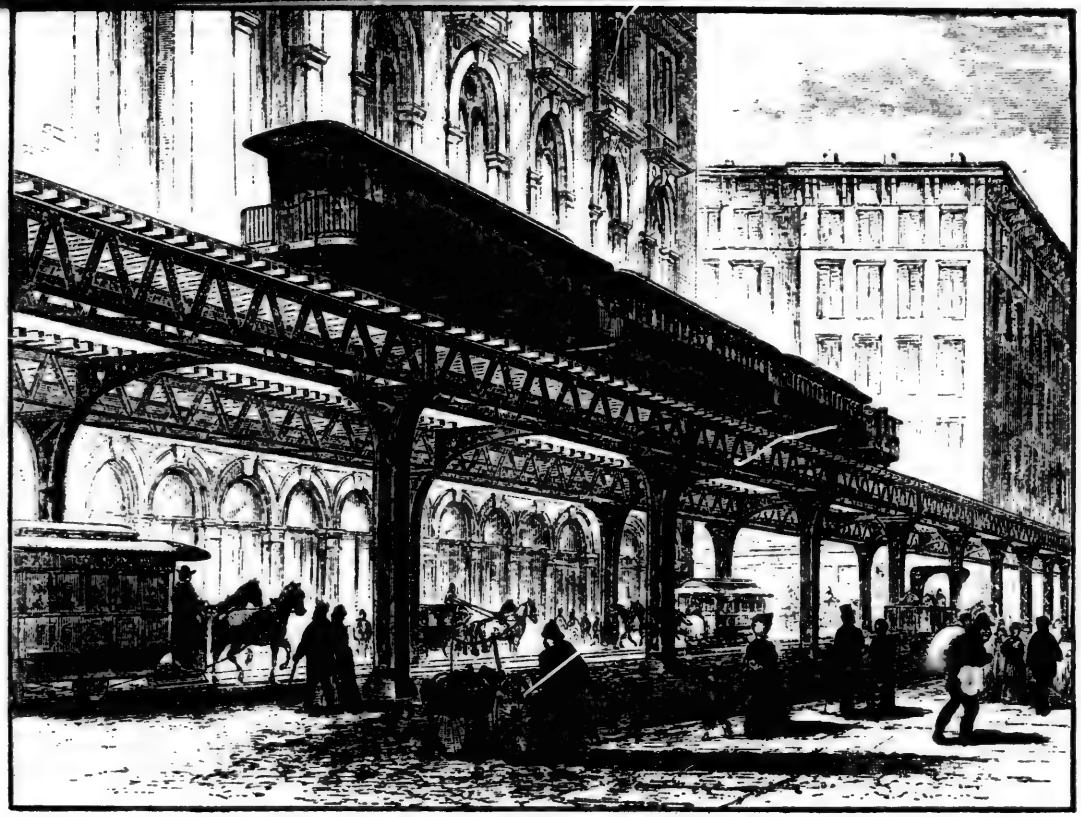
доллар
ъ голо
при
знаетъ
ѣстъ,
запреща
ѣста з
о ваго
амъ во
ельная,
омъ мѣ
добствѣ
ихъ на
выход
то то
омпанія
0 — 1
Йорка,
тоянія
лѣдуетъ
а улиц
олѣе с
ъ тѣсн
пасномъ
ъ Нью-
ая оста
ливаетъ
ойкое в
виженіе
ъ троту
а улицѣ
ыла око
осреди
яда по
правил
овникъ
отчасъ
резъ эт
ужденъ
абочаго.

долларъ, полдоллара и четверть доллара. У кучера спереди въ головахъ зеркало, которое отражаетъ внутренность вагона при посредствѣ котораго онъ усчитываетъ пассажировъ и знаетъ когда слѣдуетъ остановить лошадь. Въ вагонахъ 28 мѣстъ, но Американцы не любятъ стѣсняться и никому не запрещается стоять въ проходѣ между сидѣньями. Если всѣ мѣста заняты, промежутокъ наполняется стоящими вдоль всего вагона, причемъ мущины всега встаютъ, уступая мѣсто дамъ вошедшимъ послѣ нихъ. Давка бываетъ иногда значительная, но кондукторъ никогда не отказываетъ за недостатомъ мѣста, каждый пассажиръ самъ долженъ судить о своемъ удобствѣ. Тотъ же духъ самопомощи виденъ въ объявленіяхъ на стѣнкахъ вагоновъ. не запрещено стоять на тормазѣ и выходить въ сторону встрѣчнаго вагона, но заявляется, что то и другое пассажиръ дѣлаетъ на свой рискъ и что компанія за несчастные случаи не отвѣчаетъ. Время отъ 10 — 12 и отъ 4 — 7 самое оживленное на улицахъ Нью-Йорка, и въ эти часы трудно бываетъ найти мѣсто и для стоянія въ вагонѣ, несмотря на то, что вагонъ за вагономъ слѣдуетъ въ близкомъ разстояніи. Остановки въ движеніи на улицахъ — блокады, какъ зовутъ ихъ здѣсь — явленіе болѣе серіозное нежели можетъ вообразить себѣ знакомый съ тѣснотой и давкой только въ Лондонѣ на извѣстномъ опасномъ по многолюдству London Bridge. Движеніе по Broadway въ Нью-Йоркѣ гораздо значительнѣе лондонскаго, и малѣйшая остановка или неправильность поворота экипажа задерживаетъ тысячи повозокъ за собой. На перекресткахъ въ нѣкое время приставлены особые полицейскіе, регулирующіе движеніе; они же переводятъ публику подъ мордами лошадей съ тротуара на тротуаръ. Мы испытали 18 октября блокаду на улицѣ пролегающей вдоль гавани, South-Street. Остановка была около трехъ минутъ; локомотивъ съ товарнымъ поѣздомъ посреди улицы, двѣ линіи конныхъ дорогъ сбоку и четыре ряда повозокъ стояли пока полицейскій распуталъ узелъ и направилъ нити экипажей по надлежащему направленію. Виновникъ блокады, ломовой извощикъ, препровожденъ былъ отчасъ же куда слѣдуетъ и, какъ я узналъ отъ полицейскаго, безъ это лишился мѣста у своего хозяина, который принужденъ будетъ заплатить высокій штрафъ за ошибку своего рабочаго.

Выйдя изъ вагона, мы отправились вдоль Broadway н
южную оконечность города къ гавани и форту Battery. М
прошли черезъ самую древнюю часть города. Основател
Нью-Йорка Henry Hudson, голландскій мореплаватель, прича
лилъ въ 1614 году къ тому мѣсту берега гдѣ теперь парк
вокругъ Battery. Въ 1620 году на теперешней улицѣ Bowling
green стояло всего только четыре дома; медленно развивавшій
ся городъ носилъ названіе Nieu Amsterdam и это имя изм
нено лишь въ 1674 году, когда Англичане завоевавъ город
назвали его New-York. Въ 1699 году населеніе Нью-Йорк
было шесть тысячъ; въ началѣ текущаго столѣтія оно дошл
до шестидесяти тысячъ; въ 1855 году оно ровнялось теп
решнему населенію Москвы, чрезъ 20 лѣтъ дошло до 942 ты
сячъ, въ 1880 году перевалило за милліонъ, увеличившись з
послѣднія пять лѣтъ до двухъ съ половиною милліоновъ.

Видомъ на гавань мы долго любовались, сидя въ парк
у самой набережной. Панорама бухты плоска, оба берега м
ло возвышаются надъ обширною водяною поверхностью. Вод
здѣсь замѣчательно чиста, съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и п
стоянно рябится безчисленными пароходами, перевозами
мелкими судами, быстро пробѣгающими по всѣмъ направл
ніямъ. Самая выдающаяся точка на горизонтѣ — статуя св
боды на Bedloe Island. Французскій скульпторъ Бартольд
произвелъ эту Liberty enlithening the World, съ цѣлію соединит
пріятное съ полезнымъ, давъ маяку форму статуи. Грома
ные размѣры этой богини замѣчательны и поразительны, к
какъ произведеніе искусства она занимаетъ скромное мѣст
между скульптурными произведеніями нашего времени. Gove
nor's Island и городъ Бруклинъ образуютъ лѣвую часть ка
тины, которою мы любовались; правѣе видѣнъ лѣсъ (буквальн
мачтъ въ гавани. Пристань океанскихъ пароходовъ и жив
писный, зеленѣющій островъ Staten Island замыкаютъ бух
на западѣ. Одинъ Неаполитанскій заливъ можетъ сравнить
по живописности и размѣрамъ со здѣшнею громадною бухто
Хотя почти подъ одинаковою широтой съ Неаполемъ, Нь
Йоркъ не пользуется тѣми же климатическими преимуществ
ми и прелестями природныхъ красотъ какъ италіянскій зал
подъ Везувіемъ. Волнистыя очертанія холмистыхъ берегов
великолѣпныя зданія двухъ городовъ, громадный висяч
мостъ, маякъ въ видѣ статуи и кипучая дѣятельность амер

adway н
ttery. М
основател
ль, прич
ерь парк
ѣ Bowlin
зывавшій
ими изм
въ город
Нью-Йорк
оно дош
лось теп
до 942 т
дившись
іоновъ.
въ парк
берега м
тью. Во
ѣсмъ и п
ревозами
направл
статуя св
Барголь
о соедин
и. Грома
тельны,
мное мѣс
ени. Gov
часть ка
(буквальн
ъ и жив
ают бух
сравнить
ною бухт
лемъ, Нь
еимущест
нскій зал
ь берегов
ый висяч
ость амер



Elevated Railway Уличная желѣзная дорога на столбахъ въ Нью-Йоркѣ.

анскаг
кій, гра
людской
исказил
и допо
любуясь
изобрѣт
анцевъ
Ши
анными
пили
ина, с
арки, д
ежели
амъ въ
ымъ те
етверто
тажъ д
ноголю,
ешестве
въ мал
акъ въ
ими гор
Wall S
дами,
торыхт
ишь жи
ышленн
ядъ (5
7 Ave
вмцами
тъ меж
ихъ гр
олото)
жами и
таком
нству
закрыт
пли въ
вжими

канскаго порта, даютъ здѣшней бухтѣ необыкновенно широкій, грандіозный, поражающій видъ, видъ мѣста гдѣ энергія людской изобрѣтательности, искусство и промышленность не исказили красотъ природы, а послужили ихъ украшеніемъ и дополненіемъ. Наблюдатель проведшій нѣкоторое время любуясь здѣшнею гаванью невольно долженъ удивляться изобрѣтательности и восхищаться предпріимчивости Американцевъ.

Широкое пространство водяной поверхности съ разбросанными по ней островами и зеленѣющими берегами, мачты, шпили церквей и длинный рядъ строеній Нью-Йорка и Бруклина, снующіе пароходы и медленно движимыя тендерами барки, дѣлаютъ болѣе пріятное впечатлѣніе на иностранца, нежели кипучая дѣятельность въ улицахъ рядомъ съ портомъ; тамъ въ Broadway небо вѣчно заслонено облакомъ образуемымъ телеграфными и телефонными проволоками, въ сосѣдней четвертой Avenue столбы Elevated Railroad затемняютъ нижній этажъ домовъ; неизбѣжный спутникъ скопленія товаровъ и многолюдства — ядовитый удушливый воздухъ заставляетъ путешественника бѣжать или обратно къ рѣкѣ, или въ одинъ изъ маленькихъ скверовъ расположенныхъ вокругъ почты. Такъ въ Европѣ, такъ и здѣсь скверы и парки зовутся легкими города. Продолжая сравненіе можно назвать Broadway и Wall Street сердцемъ Нью-Йорка, всѣ Avenue главными сосудами, а поперекъ ихъ идущія 220 улицъ капиллярами, въ которыхъ течетъ внутренняя жизнь населенія, которые заняты лишь жилыми домами и рѣдко содержатъ торговыя и промышленныя заведенія. Хотя въ Нью-Йоркѣ и есть Вестъ-Эндъ (5 Avenue и все что вокругъ нея и западнѣе отъ нея и 7 Avenue) и грязный East-End, населенный Ирландцами и Нѣмцами, тѣмъ не менѣе рѣзкой разницы, какъ въ Лондонѣ, нѣтъ между богатыми и бѣдными кварталами. Одно изъ самыхъ грязныхъ и вонючихъ мѣстъ Нью-Йорка, это Swamp (болото) около Fulton Street и East River, центръ торговли кожами и гдѣ доселѣ еще сохранились кожевенныя заведенія. В такомъ новомъ и стремящемся къ муниципальному совершенству городѣ кромѣ этихъ вредныхъ заведеній есть еще незакрытыя кладбища вокругъ церквей. Мы дорогою домой зашли въ церковь Trinity Church, окруженную монументами и свежими могилами. Это самая древняя и пользующаяся на-

ибольшимъ значеніемъ церковь Нью-Йорка. Она историческій памятникъ и главный центръ юной американской археологіи. Церковь выстроена первоначально въ 1691 году, но пожаръ и революція уничтожили ее дважды, и теперешнее зданіе стоитъ лишь съ 1846 года. — Мы присутствовали при службѣ; это была ежедневная месса въ духѣ древнеанглійской епископальной церкви. Служители алтаря были въ парчевыхъ облаченіяхъ, діаконы и пѣвчіе въ особыхъ костюмахъ сходныхъ съ одеждой римско-католической церкви. Это одна изъ англиканскихъ церквей, въ которой соблюдаютъ нѣкоторые обряды древнехристіанской церкви до отпаденія римско-католической. Въ двухъ другихъ подобныхъ англійскихъ церквахъ St. Ignatius и St. Mary the Virgin я видѣлъ куреніе ладономъ и лампады и передъ алтаремъ. Церковь Trinity Church славится звономъ, хоромъ и органистомъ, и дѣйствительно слухъ ласкается болѣе нежели глазъ; ни наружность, ни внутренность церкви не замѣчательны по архитектурѣ и украшеніямъ. Общее впечатлѣніе перехода изъ кипучей жизни, давки и шума Broadway въ мрачное, покойное зданіе, съ великолѣпною музыкой, очень поразительно; значеніе этой церкви вѣроятно поддерживается промышленными ненасытными Американцами этой самой дѣловой и грѣшной части города въ видѣ memento mori,—Trinity Church самая богатая церковь Нью-Йорка, въ которомъ всѣ церкви богаты и въ которомъ какъ нигдѣ церкви процвѣтаютъ, украшаются и множатся. Ея годовой доходъ милліонъ рублей. Источникъ этого богатства—вокругъ лежащіе дома и земельная собственность, дареные богачами наживавшимися въ ея приходѣ въ Wall-Street, мѣстѣ банкирскихъ конторъ. Частичка дохода назначена на содержаніе церкви, все остальное распредѣлено на постройку и поддержаніе двѣнадцати менѣе богатыхъ церквей и на школьное образованіе.

Часовъ въ шесть вечера жизнь Down-town замираетъ, улицы пустѣютъ и наполняются лишь въ пять часовъ утра. Раннее вставаніе здѣсь въ модѣ, и въ высшемъ обществѣ въ Нью-Йоркѣ принято бывать другъ у друга въ девять часовъ утра.

Часу въ пятомъ вечера, 18 числа, мы отправились осматривать катанье въ Central-Park. Это катанье подобно тому что бываетъ въ Петровскомъ Паркѣ, Bois de Boulogne, Hyde Park

Thiergarten и Пратерѣ; разница только та, что здѣсь катаются круглый годъ и въ будни больше нежели въ воскресенье. Собственно сезонъ большаго свѣта начинается въ ноябрѣ и кончается маемъ, когда всѣ спѣшатъ за городъ или на берегъ моря укрыться отъ жары, которая среди лѣта доходитъ до тропическихъ градусовъ, такъ что въ Нью-Йоркѣ ежегодно бываетъ нѣсколько случаевъ смерти отъ солнечнаго удара. Central-Park въ Нью-Йоркѣ не то что парки въ Англіи; благодаря климату онъ никогда не достигаетъ прелести лондонскихъ парковъ, не имѣющихъ соперниковъ нигдѣ. Ни роскошныхъ группъ деревьевъ, ни густой сочной травы, ни простой, но въ то же время чудной планировки здѣсь не видно. Много потрачено труда на устройство Central Park; искусство пыталось украсить волнистую поверхность его красивымъ распредѣленіемъ группъ деревьевъ, скалъ и озеръ. Но мелкія деревья, щедушныя кустарники, вездѣ видныя крыши домовъ (чего нѣтъ ни въ одномъ паркѣ Лондона) и жесткія асфальтовыя дорожки не даютъ нью-йоркскому парку мѣста между первоклассными парками. Central Park громаденъ, въ немъ девять миль шоссейной дороги, пятьдесятъ футовъ шириной, двадцать восемь миль пѣшеходныхъ дорожекъ; скамейки его вмѣщаютъ десять тысячъ желающихъ отдохнуть; скалистая почва, бывшая 25 лѣтъ тому назадъ пустыремъ, засажена деревьями самыхъ разнообразныхъ породъ; вырыты пруды и озера, между которыми разстилаются поляны. На нихъ пасутся стада овецъ и гуляютъ сотни павлиновъ, а на одной изъ нихъ устроенъ звѣринецъ, въ которомъ замѣчательно только одно — это стадо слоновъ. Потрачено много денегъ на то чтобы паркъ былъ достойнымъ сосѣдомъ роскошныхъ улицъ окружающихъ его: 5 Avenue и Madison Avenue. Но пока Central-Park можно считать настолько зауряднымъ, насколько эти улицы необыкновенны и поразительны. Главная особенность парка по моему состоитъ въ томъ что нигдѣ, на всемъ его протяженіи множество извилистыхъ дорогъ не перекрещиваются. Задача эта рѣшена тѣмъ что устроены выемки, перекинуты черезъ нихъ мосты, мѣстами вырыты тоннели. Катанье здѣсь всегда совершается рысью или галопомъ и благодаря устройству дорогъ несчастные случаи, при громадномъ количествѣ экипажей и неосторожной ѣздѣ, по возможности избѣгаются. Пѣшеходныя дорожки всѣ асфальтовыя —

это очень жестко для гуляющихъ, но чисто и большое удовольствіе дѣтямъ, которыя по ровной поверхности асфальта катаются на конькахъ съ колесиками вдоль и поперекъ всего парка. Средняя главная аллея, the Mall, около трети мили длины, самое лучшее мѣсто парка; здѣсь тѣнь, высокіе, красивыя деревья, видъ на живописное озеро и статуи знаменитостей: Burns, Scott, Humboldt, Schiller, Scheakspeare, Morse. Самое однако замѣчательное во всемъ паркѣ — игла Клеопатры, подаренная Измаилъ-пашой, хедивомъ египетскимъ, городу Нью-Йорку. Какъ извѣстно, только благодаря щедрости богача W. Vanderbilt эта древность прибыла и поставлена здѣсь около музея. Перевозка и постановка этого обелиска стоили 50 тысячъ долларовъ, — подарокъ которымъ прославился житель города, муниципальный совѣтъ котораго отказался отъ расходовъ переправки произведенія древняго искусства. Не предложи свои услуги Vanderbilt, обелискъ принадлежащій Америкѣ такъ бы и остался въ пескахъ Египта. Мѣсто постановки выбрано удачно: холмикъ на восточной сторонѣ парка служитъ гармонирующимъ пьедесталомъ. Полагаютъ что этотъ монументъ высѣченъ изъ скалы пятнадцать столѣтій до христіанской эры. Гіероглифы на обелискѣ гласятъ что онъ сработанъ по приказанію царя Тотьмы III и стоялъ въ городѣ Геліополисѣ. Чрезъ три столѣтія, какъ повѣствуетъ дальнѣйшая надпись на немъ, онъ оконченъ въ деталяхъ при царѣ Рамзесѣ II, а во время Птоломеевъ перевезенъ въ Александрію. Этотъ обелискъ лучше сохранился и важнѣе въ историческомъ отношеніи касательно надписей, нежели подобные же обелиски поставленные въ Римѣ, Парижѣ и Лондонѣ.

Катанье въ паркѣ всего оживленнѣе въ пять часовъ. Экипажи, сѣдоки и прислуга напоминаютъ подобныя катанья въ столицахъ Европы, но здѣсь нѣтъ характерныхъ особенностей, все безъ cachet и однообразно; нѣтъ національныхъ выѣздовъ въ видѣ троекъ, нѣтъ ослѣпительной роскоши дамскихъ туалетовъ, нѣтъ прислуги въ пудрѣ, вообще нѣтъ русскихъ, парижскихъ и лондонскихъ особенностей и все безъ стиля. Кучера всѣхъ цвѣтовъ и ливрей: отъ африканскаго негра до бѣлокураго Нѣмца и отъ рваного пальто извощика до богатой ливреи банкирскаго дома. Американскій выѣздъ только одинъ бросается въ глаза — упряжъ и экипажъ оригинальны своей простотой. Одинакія переднія и заднія колеса, узкія шины

некрасивый четырехѣугольный кузовъ составляютъ легкій американскій экипажъ, годный только для ѣзды по искусственнымъ дорогамъ, повсюду и внѣ города замѣняющимъ здѣсь наши естественныя, проселочныя. Во время службы моей въ Московскомъ земствѣ я удивлялся разницѣ, которая существуетъ между тщательно на планѣ выведенными проселочными дорогами и грунтовыми дорогами въ дѣйствительности. Ни строенія, ни рѣки и озера, не пользуются такимъ вниманіемъ составителей плановъ, какъ пути сообщенія; а вмѣстѣ съ тѣмъ многое содержится у насъ лучше нежели проселочныя дороги, ѣзда по которымъ мѣстными жителями считается неизбѣжнымъ зломъ и наказаніемъ, которое слѣдуетъ терпѣливо нести вздыхая и покорясь року. Передовые люди находятъ извиненіе въ климатѣ и неподвижномъ, непредпріимчивомъ настроеніи населенія; примѣръ Канады говоритъ однако противъ этого. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ пароходы конкуррируютъ съ локомотивами, гдѣ нѣсколько желѣзно-дорожныхъ компаній наживаются проложивъ линіи по одному и тому же направленію, подъѣздныя и мелкія проселочныя дороги содержатся такъ же тщательно какъ въ иныхъ странахъ, напримѣръ Пруссіи, содержатся шоссейныя дороги назначенныя для военныхъ цѣлей. Въ Central Park американскія лошади не дѣлаютъ благопріятнаго впечатлѣнія своею наружностію, онѣ сухи, поджары и не граціозны въ упряжкѣ. Здѣсь щеголяютъ высокими англійскими рысистыми парами. Скачки въ загородномъ Jerome Park не процвѣтаютъ, и несмотря на то что стеченіе публики бываетъ громадное, американскіе спортсмены жалуются на то что народъ еще до сихъ поръ не проникся любовью къ скачкамъ и бѣгамъ и не увлекается, подобно Англичанамъ въ Derby и Epsom. Причина кроется въ равенствѣ классовъ и отсутствіи здѣсь всякой иной аристократіи, кромѣ денежной.—Произведенія искусствъ имѣютъ громадный сбытъ въ Америку, здѣсь цѣны имъ выше нежели гдѣ-либо; все доставленное сюда наборное продастся; всѣ знаменитые виртуозы считаютъ Америку золотымъ дномъ; здѣсь строятся лучшіе музыкальные инструменты и даются блестящіе концерты, и несмотря на все это, нѣтъ болѣе прозаичнаго и невоспріимчиваго къ искусствамъ народа какъ Янки. Меценатовъ много, а народъ не имѣетъ артистической воспріимчивости и въ общей массѣ холоденъ къ произведеніямъ живописи и къ музыкѣ. Исключеніе состав-

ляетъ архитектура; быть-можетъ потому что она самое реальное изъ искусствъ. Многое занесено сюда изъ Стараго Свѣта и не всѣ строители природные Американцы, но тѣмъ не менѣе есть уже американскій жанръ и американскій стиль въ архитектурѣ. Стоитъ только пройтись по пятой Avenue чтобъ убѣдиться въ этомъ. Оригинальность и богатство зданій поражаетъ столько же какъ ихъ художественная, прекрасно законченная отдѣлка. Дома пятой Avenue превосходятъ по красотѣ все что̀ извѣстно между знаменитыми строеніями Невскаго Проспекта, Ring'a, Boulevard Haussmann и лондонскаго Вестъ-Энда. Здѣсь нѣтъ однообразія англійскихъ улицъ, гдѣ одинакая архитектура тянется на полверсты, нѣтъ однообразной роскоши парижскихъ кварталовъ,—каждый домъ произведеніе искусства и архитектурный chef d'oeuvre. Пятая Avenue признана самою красивою улицей въ свѣтѣ. Три дома семейства Vanderbilt поражаютъ строгостію стиля и красивыми фасадами: два построены въ итальянскомъ вкусѣ и одинаковы въ стилѣ съ красивымъ домомъ подъ Москвой за Трехгорною заставой, въ которомъ помѣщается лѣчебное заведеніе. Третій домъ, съ башнями, дубовыми, окованными дверями, острыми крышами и скульптурными украшеніями вокругъ оконъ, напоминаетъ средневѣковыя зданія Голландіи и Германіи. Домъ г-жи Stewart тоже обращаетъ на себя вниманіе. Это мраморный роскошный дворецъ съ серіознымъ простымъ фасадомъ, по-моему верхомъ совершенства современнаго зодчества. Это лишь выдающіяся зданія знаменитой улицы; сотни другихъ менѣе разительныхъ, но не менѣе прекрасныхъ зданій тянутся по пятой Avenue и сосѣднимъ Madison Avenue и Lexington Avenue. Avenue означаетъ аллея, но теперь здѣсь осталось мало деревьевъ; кое-гдѣ растутъ одинокія ветлы и короткій рядъ тополей и каштановъ. На мѣстѣ погибшихъ деревьевъ стоятъ высокіе столбы съ электрическими лампами. Эти улицы не обезображены линіями конныхъ дорогъ и желѣзной дороги на столбахъ — Elevated Railroad. Послѣдняя тянется въ два пути по 3-й и 6-й Avenue, затемняя нижній этажъ домовъ и придавая мрачный видъ мѣстности, гдѣ она, шумя надъ головами прохожихъ, пробѣгаетъ отъ Battery (южная граница города) до 156-й улицы, то-есть на протяженіи 10 миль. Скорость движенія 30 миль въ часъ, а считая остановки 12 миль. Эти поѣзда съ маленькими локомотивами и пятью или семью вагонами конкуррируютъ съ

онною дорогой; плата та же—5 сенсовъ за любое разстояніе. Сообщеніе это было бы очень удобно, еслибы не давка въ вагонахъ. Между 4 и 7 часами вечера по моему слѣдуетъ избѣгать этой дороги, потому что толпа иногда не дастъ времени выйти изъ вагона и приходится протискиваться между стоящими у двери, пока поѣздъ не остановится у слѣдующей станціи. Остановки часты, но всегда менѣе минуты.

Вечеромъ 19 октября мы отправились по такой желѣзной дорогѣ въ театръ. Star Theatre это одинъ изъ небольшихъ театровъ Нью-Йорка и назначенъ для драматическихъ представленій. Знаменитый американскій актеръ Booth прекрасно изобразилъ Гамлета и обстановка піесы была достойна великаго произведенія. Театры и Hall (аудиторіи и залы для собраній) въ Нью-Йоркѣ не скупятся на украшенія, сценическій блескъ и удобства публики. Въ Lyceum Theatre въ 4-й Avenue въ верхнихъ рядахъ и въ Star Theatre, чуть что не въ райкѣ, намъ было прохладно и удобно сидѣть; кресла съ подъемнымъ сидѣніемъ; воздухъ чистъ, давки при выходѣ никакой. Самое дешевое мѣсто (стоячее) 25 сенсовъ; за рубль (50 сенсовъ) можно достать въ верхнихъ рядахъ удобное мѣсто; въ партерѣ мѣста обыкновенно стóятъ не менѣе двухъ долларовъ. Какъ все въ Америкѣ ровно, такъ и цѣны во всѣхъ театрахъ одинаковы, входъ во всѣ выставки ровенъ и неизмѣнно 50 сенсовъ, а разстоянія въ Car и въ городскихъ желѣзныхъ дорогахъ оплачиваются одинаково пятью сенсами. Концерты и представленія всегда кончаются въ одинадцать часовъ, а если что тянется далѣе этого срока, публика безъ церемоніи одѣвается и выходитъ изъ залы во время исполненія знаменитѣйшихъ финаловъ и патетическихъ сценъ классическихъ драмъ. На аплодисменты и вызовы Американцы очень щедры, и хотя тутъ нѣтъ парижскихъ профессіональныхъ клакеровъ, все видимому нравится публикѣ, которая охотно шумитъ и вызываетъ посредственностей наравнѣ со знаменитостями. Утромъ часовъ въ восемь газеты рапортуютъ о всѣхъ выдающихся представленіяхъ и концертахъ; за завтракомъ читаешь музыкальныя критики, иногда очень мѣткія и вѣрныя. Большія газеты, какъ напримѣръ *New-York-Herald,* имѣютъ серіозныхъ театральныхъ и музыкальныхъ рецензентовъ, которые не отдаваютъ свои статьи, а высказываютъ свои впечатленія такъ-сказать еще въ такое время когда звуки не забыты и

воспоминаніе вчерашнихъ сценъ свѣжо и когда мелодія еще звучитъ въ памяти. Программы и афиши вездѣ раздаются даромъ, а въ Lyceum Theatre капельдинеръ разноситъ публикѣ на роскошныхъ серебряныхъ подносахъ воду со льдомъ. Каждая афиша образуетъ нумеръ театральнаго журнала, который наполовину занятъ объявленіями и рекламами и кромѣ содержанія піесы и именъ актеровъ содержитъ легкое чтеніе для антракта: рецензіи, біографіи артистовъ и заграничныя новости изъ области искусствъ.

28 октября 1886 года, мы отправились утромъ въ 10 часовъ въ American Art Association, въ помѣщеніе для выставокъ Общества Художниковъ въ Нью-Йоркѣ. Залы были пусты, выставка только-что устраивалась, и мы, благодаря любезности Француза, нашего попутчика изъ Ливерпуля, получили мѣсто въ окнѣ выходящемъ на Madison Square. Напротивъ насъ стояли трибуны съ г. Президентомъ и французскою делегаціей прибывшею ко дню открытія статуи. Это былъ день торжества для города Нью-Йорка, но день неблагопріятный для церемоніи. Утромъ было туманно, часовъ въ 12 стало моросить. Полки въ парадныхъ мундирахъ и при музыкѣ промокли на длинномъ пути отъ Central-Park до Battery. Шествіе этихъ военныхъ не похожихъ на европейскихъ воиновъ, продолжалось три часа. Пестрые мундиры колоннъ мало разнообразили общій сѣрый тонъ зрѣлища, когда около часу дня пошелъ дождь. Мы поспѣшили на пароходъ *Grand Republic*, доставившій насъ въ бухту къ острову на которомъ поставлена статуя. На пароходѣ было 1.900 пассажировъ, но тѣснота не была ощутительна, одно только было непріятно — это сильное наклоненіе судна въ одну сторону, когда мы стояли предъ самою статуей и всѣ жадно смотрѣли на морскую церемонію устроенную у ногъ богини. Къ сожалѣнію, кромѣ тумана и дыма отъ пальбы салютовъ, ничего не было видно. Вокругъ насъ стояло множество судовъ, фрегатовъ разукрашенныхъ флагами и пароходовъ съ тысячами любопытныхъ. Въ моментъ открытія статуи ни острова, ни самой статуи не видно было, и одни лишь выстрѣлы съ фортовъ и кораблей блистали въ сѣрой мглѣ. Оригиналенъ и мучителенъ для слуха былъ салютъ сотни пароходовъ засвиставшихъ одновременно. Тонкій, высокій свистъ пароходовъ рѣчной полиціи пущенъ былъ вмѣстѣ съ глубокимъ ревомъ свистковъ большихъ пароходовъ плавающихъ по Гу-

Фасады домовъ на 5-й Авеню въ Нью-Йоркѣ.

ону. З
ъ рукѣ
ень фе
погодѣ.
овы Н
ательн
иржа и
ыхъ до
поражі
аривши
ень вс
астоя н
ассой п
20
осту, п
оѣздовт
ѣшеход
ажаетъ
одишьс
апримѣ
ородъ Б
обилуе
овь. Н
ровъ
льше н
льтъ и
славно
ородъ
нообра
адбище
ря въ
вающія
тся вт
аменит
иперато
старни
тъ здѣ
вилисты
сткою,
всь соч

ону. Эта какофонія раздирала уши болѣе минуты. Факелъ ъ рукѣ статуи не былъ зажженъ и назначенный на этотъ ень фейерверкъ сожженъ дней чрезъ пять, благодаря сырой огодѣ. — 28 октября и 2 ноября, день выбора городскаго го-овы Нью-Йорка, я много ходилъ по улицамъ. Въ эти знаме-ательные для города дни всѣ магазины съ утра были закрыты, иржа и почта прекратили дѣлопроизводство, поѣзда желѣз-ыхъ дорогъ остановлены и массы народа наводняли улицы. пораженъ былъ тишиной этихъ сборищъ и порядкомъ вездѣ арившимъ и праздничнымъ видомъ толпы. На слѣдующій ень все пришло въ будничный видъ; послѣ-праздничнаго астоя не было замѣтно и однѣ только газеты вышедшія съ ассой прибавленій напомнили о вчерашнихъ событіяхъ.

20 октября мы отправились въ Бруклинъ по висячему осту, по которому проходятъ двѣ линіи желѣзнодорожныхъ оѣздовъ, проложены двѣ дороги для экипажей и тротуаръ для ѣшеходовъ. Этотъ величайшій въ свѣтѣ висячій мостъ по-ажаетъ своими массивными устоями, но некрасивъ когда на-одишься на немъ. Онъ очень изященъ и легокъ издалека, апримѣръ съ парохода у входа въ бухту и съ острововъ. ородъ Бруклинъ названный the City of Churches — дѣйствительно обилуетъ церквами; на двѣ тысячи жителей приходится цер-овь. Но замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи со-оровъ или церквей здѣсь нѣтъ. Количество сектъ здѣсь ольше нежели въ Нью-Йоркѣ. Всякій христіанскій и еврейскій ультъ имѣетъ здѣсь своего пастыря, каплана и раввина; пра-ославной церкви нѣтъ ни въ Бруклинѣ, ни въ Нью-Йоркѣ. ородъ Бруклинъ правильно планированъ, густо населенъ, но нообразенъ и грязенъ. Самое замѣчательное въ немъ — это адбище Greenwood Cemetry. Положеніе кладбища на берегу ря въ холмистой мѣстности очень живописно. Дорожки из-вающіяся между пригорками покрытыми памятниками содер-ятся въ примѣрной чистотѣ и опрятности и напоминаютъ аменитое содержаніе парковъ Царскаго Села во времена ператора Николая Павловича. Газоны засажены группами старниковъ и рѣдкихъ оранжерейныхъ растеній. Розы рас-тъ здѣсь цѣлыми аллеями и огромными клумбами среди вилистыхъ дорожекъ, которыя нигдѣ не тянутся прямою, сткою, холодною линіей, какъ на другихъ кладбищахъ. Трава всь сочна и бархатиста какъ въ паркахъ въ Англіи. Памят-

ники всѣ почти изъ здѣшняго (изъ каменоломенъ Vermont'a) бѣлаго мрамора. Кладбище много выигрываетъ въ живописности тѣмъ что мавзолеи, колонны и плиты стоятъ не тѣсно и расположены всѣ по холмистой зеленѣющей мѣстности с прудами и озерами. Видъ на открытое море и гавани Нью-Йорка и Бруклина великолѣпенъ изъ самой высокой средин ной части кладбища.

VI.

Бостонъ.

---

28 ноября 1886 года мы сѣли на пароходъ *Pilgrim*, отча-
вшій отъ пристани на Гудзоновой рѣкѣ въ Нью-Йоркѣ
олучасомъ раньше нежели въ лѣтнее время, чтобы засвѣтло
ойти Hell Gate (Адскія Ворота). Великолѣпное трехдечное
дно поражаетъ размѣрами и роскошнымъ убранствомъ вну-
и. Какъ всѣ американскіе рѣчные пароходы, *Pilgrim* вы-
ашенъ снаружи и снутри бѣлою краской и только въ сало-
хъ легкая позолота разнообразитъ слишкомъ одноцвѣтный
щій видъ громадныхъ помѣщеній на нѣсколько тысячъ пас-
жировъ. Съ нами сѣло мало публики благодаря воскресенью,
ю когда Англичане и Американцы путешествуютъ не охотно;
и стараются не нарушать тишины праздника, соблюденіе кото-
го рѣзко разнится отъ французскаго и нѣмецкаго веселья.
роходный оркестръ игралъ однако не одни гимны, но при
плытіи и вечеромъ часа на четыре заглушалъ шумъ маши-
громкимъ исполненіемъ свѣтскихъ піесъ и попурри изъ
еръ.

Ясный вечеръ позволилъ любоваться видомъ громаднаго
рода съ верхней палубы. Отъ пристани на 28-й улицѣ на
дзонѣ пароходъ обогнулъ южную оконечность города (Bat-
y) и прошелъ подъ висячимъ мостомъ вверхъ по East-River.
норама представившаяся при плаваніи вокругъ Нью-Йорка
между этимъ городомъ и Бруклиномъ великолѣпна и гран-
зна. Ранній осенній закатъ солнца, скрывшагося за горо-
мъ New Jersey, видъ залива и гаваней трехъ городовъ съ
давно открытою статуей, факелъ который уже блисталъ на
омъ, чистомъ небѣ, приковывали взоры пассажировъ, жадно

любовавшихся чудною картиной этого многолюднаго муравей-
ника, размѣры котораго трудно вообразить себѣ. Особенн
интересно было прохожденіе подъ висячимъ мостомъ, подроб
ности легкой, воздушной постройки котораго съ поверхност
рѣки видны лучше нежели съ береговъ. Электрическіе фона
ри уже блистали на немъ двойнымъ рядомъ, и поѣзда желѣз
ной дороги, проѣзжіе и прохожіе сновали взадъ и вперед
надъ нашими головами. Стало уже смеркаться когда мы ме
ленно и осторожно проходили между Нью-Йоркомъ слѣв
(42-я до 70-й улицы West) и островомъ Blackwell's Island. П
слѣдній — плоская, узкая гранитная скала. На немъ возведен
мрачныя сѣрыя гранитныя зданія, стоящія всѣ отдѣльно
не обнесенныя ни загородкой, ни заборомъ. Это Institution
of Charity and Correction. Больницы для бѣдныхъ, богадѣльн
дома умалишенныхъ, работный домъ и тюрьма. Каждое зд
ніе имѣетъ особую архитектуру, приспособленную къ его н
значенію; дома родильни и дома покойныхъ умалишенных
и идіотовъ — деревянныя одноэтажныя строенія; больница
работный домъ — пятиэтажныя громадины, богадѣльни — н
большіе домики въ родѣ дачъ, тюрьма — высокое гранитно
строеніе съ настолько узкими окнами что нѣтъ нужды въ р
шеткахъ. Сообщеніе съ островомъ поддерживается одним
только пароходомъ, управляемымъ шкиперомъ, команда кот
раго — арестанты. Никто безъ письменнаго пропуска отъ д
ректоровъ не имѣетъ права посѣщать эти образцовыя по ус
ройству и содержанію благотворительныя и исправительн
заведенія. Здѣсь природныя условія замѣнили стражу и к
раулы. Быстрое теченіе рѣки и электрическое освѣщен
мѣшаютъ побѣгамъ, и здѣсь не больше тюремщиковъ неже
въ центральной тюрьмѣ въ Филадельфіи, гдѣ семьсотъ аре
тантовъ, осужденныхъ большею частію на пожизненное за
ченіе, охраняются 42 служащими, включая директора и е
канцелярскихъ чиновниковъ. Мрачное впечатлѣніе острова у
личивалось набѣгающею темнотой ночи. Опасный Hell Gate
быстрымъ теченіемъ между скалами мы прошли уже при элект
ческомъ освѣщеніи маяка. До 1876 года, когда часть скалъ бы
взорвана, Адскія Ворота бывали мѣстомъ крушенія многихъ
довъ. Выйдя въ заливъ между материкомъ и Long Island, *Pilgr*
прибавилъ хода, и ночь скрыла отъ насъ далекіе берега;
ни только маяки мелькали въ темнотѣ. Самъ пароходъ пр

тавлялъ свѣтящуюся громадину. Вездѣ все залито было блес-
омъ электрическихъ лампочекъ. Не только въ канделябрахъ
алоновъ и столовой, но и во всѣхъ передняхъ, корридорахъ, на
алубѣ и въ спальныхъ каютахъ горѣли яркія стеклянныя
ампочки, имѣющія форму кровесосной банки. Этотъ способъ
свѣщенія имѣетъ одно неудобство — свѣтъ можно тушить,
о нельзя уменьшать. Ночью, стоитъ отвернуть кранъ, яркій
ескъ моментально ослѣпляетъ и раздражаетъ непривычное
ѣніе. Ни запаха, ни замѣтной теплоты не ощущается отъ
того рода освѣщенія даже въ такомъ небольшомъ помѣщеніи
къ каюта. Чирканіе спичекъ замѣняется поворотомъ крана,
ѣсто котораго въ темнотѣ обозначается на стѣнѣ фосфорисци-
ующею пластинкой. Черная прислуга ресторана ловкостью
апоминаетъ петербургскихъ Татаръ. Ужинать въ ресторанѣ
ilgrim очень удобно глухо-нѣмымъ; требованія даются прис-
угѣ письменно на бланкѣ, который служитъ счетомъ при
асплатѣ,—все совершается молча, и никто не безпокоитъ ни-
ого разговоромъ. Ночью быстрое движеніе парохода давало
бя знать постояннымъ дрожаніемъ всего судна; ни боковой,
килевой качки не было.

29 ноября, въ 6 часовъ утра, мы сѣли въ вагонъ поѣзда
жидавшагося на самой пристани. Классовъ не было — всѣ
ли на бархатныя двойныя скамейки съ низкою спинкой. Это
слѣднее устройство сидѣній одно изъ неудобствъ американ-
ихъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣ трехъ-или четырехчасова-
сидѣнія въ здѣшнихъ вагонахъ — Car (собственно повозка),
поминаешь наши покойныя, высокія спинки вагоновъ 2-го,
3-го классовъ.

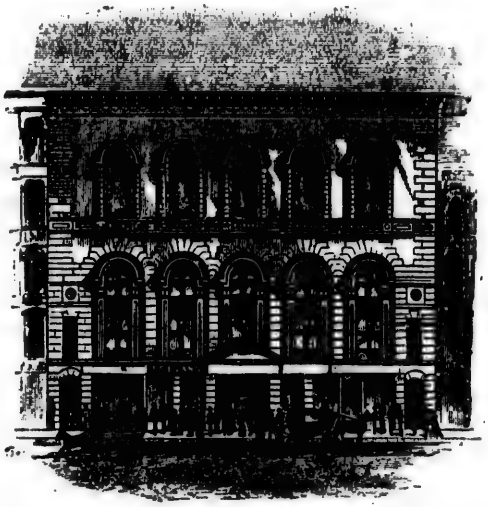
Было ясное, морозное утро; пруды замерзли, почва покры-
была инеемъ; пейзажъ напоминалъ нашъ октябрь. Мы
али по самой древней провинціи Штатовъ, по New-England,
той мѣстности гдѣ Пуритане — Pilgrim Fathers — двѣсти пять-
сятъ лѣтъ назадъ впервые основали поселенія; эти колоніи
звились въ города Boston, Providence, Connecticut. Поѣздъ
жалъ вдоль лѣваго берега Fall River, и мѣстность представ-
ла смѣсь интенсивной культуры и дикой природы; мѣстами
днѣлись голыя скалы, кое-гдѣ покрытыя тощимъ слоемъ
инистой почвы, пустыри, перелѣски и болотца; мѣстами
ѣздъ проходилъ по улицамъ оживленныхъ городковъ и пере-
калъ улицы гдѣ не было ни барьера, ни сторожей, а только

надпись: Railway crossing look out for the engine (Желѣзно-до рожный путь — берегись машины). Деревень и мелкихъ се леній мы не встрѣчали: или города, или отдѣльныя фермы Въ этой мѣстности болѣе нежели гдѣ-либо поразила мен американская архитектура. Дома большею частію двухъэтаж ные; деревянныя (гонтовыя) крыши безъ навѣсовъ и карни зовъ; окна большія, стекла мелкія; расположеніе оконъ н симметричное, и часто подъ самымъ конькомъ окно, повиди мому, спальни. Слуховыхъ оконъ, чердаковъ и накатовъ слѣдовательно, нѣтъ. Вокругъ этихъ домовъ, имѣющихъ вид геометрическихъ фигуръ, ни кола, ни двора; садовъ и заб ровъ нигдѣ нѣтъ; около дома начинается или пашня, ил пустырь, проходитъ улица, или пробѣгаетъ желѣзно-дорожны путь. Ни красивой обшивки, ни рѣзныхъ украшеній нѣтъ какъ будто строителямъ задано было возвести зданіе по р сунку состоящему изъ однихъ квадратовъ и равносторонних треугольниковъ. Въ городахъ и мѣстностяхъ Штатовъ и К нады, внѣ этой старой пуританской страны — New England вездѣ можно встрѣтить остроконечныя крыши, разнообразны по величинѣ строенія и нѣкоторую свободу фантазіи архите торовъ въ украшеніяхъ. Здѣсь же все, повидимому, расч тано на удобство при соблюденіи самой строгой экономі Надворныя строенія (вѣрнѣе: хозяйственныя, холостыя, так какъ дворовъ нѣтъ) состоятъ изъ двухъэтажныхъ сараевъ такихъ же конюшень. Повозки стоятъ въ незакрытыхъ н вѣсахъ безъ воротъ. Земледѣльческія орудія часто не убран и стоятъ среди пашни. За то каждое владѣніе обнесено р шеткой или низкимъ заборомъ, каждое поле отдѣлено от смежнаго поля такою же оградой. Низкіе заборы построен изъ сложеннаго стѣной булыжника, пней, жердей, досокъ и состоятъ изъ столбовъ негніющаго въ землѣ дерева (cid tuya) съ протянутыми проволоками. Границы рѣдко сходят подъ острымъ угломъ; вездѣ все прямоугольно и прямолине но. Путь желѣзныхъ дорогъ — track, то-есть слѣдъ, ка его зовутъ здѣсь, — вездѣ въ Америкѣ обнесенъ изгороды мѣстами видны живыя изгороди, но большею частію тянут проволочные заборы.

Станціонное зданіе въ Бостонѣ неприглядно, какъ бо шая часть американскихъ дебаркадеровъ. Изъ-подъ де вяннаго навѣса, по грязной деревянной настилкѣ, меж

тѣнъ сплошь залѣпленныхъ объявленіями, мы вышли на улицу скать особаго рода извощичій экипажъ встрѣчаемый только ъ Бостонѣ. Это Herdic — одноконный, двухколесный крытый кипажъ, въ который садятся сзади на продольныя сидѣнія мѣщающія четыре персоны. Этого рода повозки, имѣющія ид кареты, некрасивы, но легки и удобны; такса ѣзды умѣенная. Улицы по которымъ мы ѣхали въ гостинницу узки и звилисты; высокіе дома выстроенные изъ дикаго камня плошнымъ рядомъ тянутся вдоль грязной мостовой и деренныхъ тротуаровъ. Несмотря на ранній часъ, оживленіе ыло значительно, и городъ производилъ впечатлѣніе столицы. Мы отдали багажъ подъ чекъ мальчику у двери гостинницы: adies entrance (входъ для дамъ — принадлежность всѣхъ аменканскихъ гостинницъ). Отсутствіе толкотни на улицахъ агопріятствовало нашему осмотру города.

Бостонъ, одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, основанъ въ 1630 году въ мѣстности названной



Tremont-Temple.

ехгорною: Trimontaine, измѣненное въ послѣдствіи въ Tremont. Слѣды трехъ холмовъ въ настоящее время вполнѣ сглались. Съ ростомъ города, долины выполнялись, вершины осились, рѣки и взморье выполнялись почвой въ такой сте-

пени что острова и перешейки, видные на старыхъ планахъ Бостона, теперь не существуютъ. Очертанія суши и воды вполнѣ измѣнились. Это единственный американскій городъ, который въ короткое сравнительно время двухъ съ половиною вѣковъ измѣнилъ свою почву на подобіе голландскихъ селеній отвоевавшихъ у моря мѣсто для расширенія городовъ. Вездѣ въ Америкѣ довольно земли, и приморскіе города увеличиваются вдаваясь внутрь материка, одинъ только Бостонъ измѣнилъ свою береговую линію, осушилъ болота и преобразовалъ топографію мѣстности, въ которой въ настоящее время въ тридцать разъ болѣе удобнаго грунта для стройки нежели было при основаніи. Настоящая кипучая дѣятельность, торговое оживленіе и предпріимчивость населенія характерны для Бостона; уже въ первый годъ его существованія спущенъ былъ выстроенный въ немъ корабль. Первая церковь или вѣрнѣе, meeting house (сборный домъ) выстроена въ 1632 году; черезъ три года послѣ сего открыто первое училище. Ратуша, еще сейчасъ существующая (The old State House), возведена въ 1748 году. Теперешнее населеніе (308.381 въ 1880 году) свято охраняетъ памятники старины; молодая американская археологія служитъ предметомъ изученія многихъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ.

Съ путеводителемъ по Бостону (Boston illustrated. Houghton Miffin and C⁰) въ рукахъ и при помощи разспросовъ мѣстныхъ жителей, наши странствованія по городу были успѣшны, и мы легче находили интересное для путешественника нежели въ другихъ американскихъ городахъ. Публика въ Бостонѣ любезнѣе нежели, напримѣръ, въ Нью-Йоркѣ. Въ послѣднемъ городѣ, на просьбу указать дорогу не всегда отвѣчаютъ и обыкновенно рекомендуютъ обратиться къ полицейскому; въ Бостонѣ насъ часто провожали до искомаго мѣста и обижались когда мы стѣснялись принять такое одолженіе.

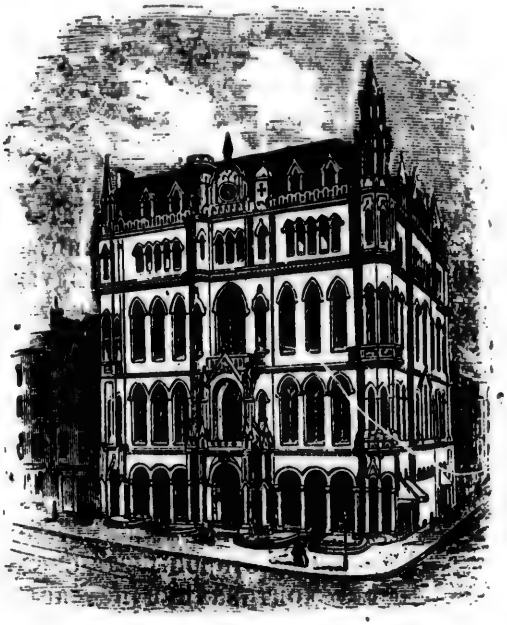
Въ древней части города, въ Commercial Street, сосредоточены всѣ склады оптовыхъ торговцевъ; по этой оживленной улицѣ мы допросились до Faneuil Hall, носящей названіе Cradle of Liberty; знаменитая ратуша невзрачна по наружному виду, но славится акустическими преимуществами предъ многими подобнаго рода зданіями; въ ней нѣтъ скамеекъ, неизбѣжной принадлежности всѣхъ западныхъ церквей и Hall (мѣстъ собраній); она дается всѣмъ обществамъ даромъ для

Universalist Church Columbus Avenue. Boston.

засѣдан
ается
которой
не имѣ
многихъ
о закр
амятни
лійских

анія го
рода м
й по с
владел
дее вре
етъ до
дѣленіе
о заве

асѣданій, единственный примѣръ въ Америкѣ, гдѣ все поку-
ается и оплачивается. Неподалеку стоитъ Christ Church, въ
которой верхняя галлерея назначена была для невольниковъ,
не имѣвшихъ права молиться рядомъ съ бѣлыми. Какъ во
многихъ американскихъ городахъ, такъ и въ Бостонѣ нѣсколь-
ко закрытыхъ кладбищъ; на одномъ изъ нихъ показываютъ
памятники, надписи на которыхъ попорчены выстрѣлами ан-
глійскихъ солдатъ стоявшихъ здѣсь лагеремъ во время воз-



Массонская Ложа.

анія городскаго населенія. Въ этой же центральной части
рода мы посѣтили заложенный въ 1799 году госпиталь (вто-
й по старшинству въ Штатахъ — древнѣйшій находится въ
ладельфіи). Massachusetts Hospital располагаетъ въ насто-
щее время капиталомъ въ два милліона рублей и призрѣ-
етъ до двухъ тысячъ больныхъ въ годъ, имѣя приходящее
дѣленіе съ двадцатью тысячами ежегодныхъ посѣщеній.
о заведеніе, какъ и всѣ подобныя въ Америкѣ и Канадѣ,

основано и содержится исключительно на добровольные вклады и пожертвованія мѣстныхъ жителей; муниципальное управленіе города и правительство страны жертвуютъ наравнѣ съ частными лицами; но это сравнительно ничтожныя суммы. Эти Charitables Institutions управляются Board of Trustees или governors, то-есть выборными лицами или делегатами общества, состоящаго изъ мѣстныхъ жителей. Наравнѣ со всѣми другими больницами въ Америкѣ, Massachusetts Hospital, кромѣ безплатныхъ коекъ, имѣетъ платныя палаты, отдѣльные нумера, гдѣ за содержаніе и лѣченіе больнаго платятъ отъ одного до двухъ долларовъ въ день (очень дорого сравнительно съ нашими подобнаго рода мѣстами лѣченія). Въ безплатныхъ общихъ палатахъ бѣднымъ предлагаютъ платить, но не выписываютъ никого за невзносъ платы. Подобные добровольно вносящіе плату даютъ 50 сенсовъ въ сутки (рубль въ сутки—тоже дорого по нашимъ условіямъ). Всѣ доктора, отъ консультантовъ до ассистентовъ (ординаторовъ), служатъ даромъ, кромѣ доктора живущаго въ больницѣ (Medical Superintendent) и не лѣчащаго больныхъ, но завѣдующаго хозяйственною частію; онъ соотвѣтствуетъ нашему смотрителю больницы. Докторовъ въ Америкѣ такъ много, что каждые три мѣсяца весь личный составъ мѣняется, и многіе врачи лишь одинъ трехмѣсячный срокъ посѣщаютъ больныхъ, будучи замѣняемы слѣдующею группой товарищей. Такъ мѣняются консультанты, главные доктора отдѣленій, доктора приходящихъ отдѣленій, старшіе и младшіе ординаторы. Успѣхъ лѣченія отъ такого избытка врачевателей, мнѣ кажется, мало выигрываетъ; хотя, съ другой стороны, эта система поддерживаетъ соревнованіе между докторами и не даетъ имъ задремать на насиженномъ мѣстѣ. Въ Нью-Йоркѣ на 42-й улицѣ я насчиталъ двѣнадцать дверей подъ рядъ съ именными досками докторовъ. При посѣщеніи доктора Ash въ Нью-Йоркѣ я замѣтилъ на его двери еще двѣ именныя доски врачей, и въ домахъ напротивъ и рядомъ съ обѣихъ сторонъ были подобные же жильцы. Въ Монтреалѣ, Бостонѣ и Торонто есть улицы сплошь заселенныя докторами. Въ Америкѣ (въ Штатахъ) одинъ докторъ приходится на 585 жителей. Кромѣ медицины, которая считаетъ себя общепризнанною и научною, легальною, и гомеопатіи, въ Америкѣ меньше нежели въ Германіи Naturheillehre (лѣченіе силами природы) и меньше спе-

діалистовъ нежели у насъ. Въ Бостонѣ, какъ и на всемъ Западѣ, аптеки не такъ педантичны и строго-научны какъ у насъ; онѣ имѣютъ болѣе разнообразный товаръ, и кромѣ парфюмерныхъ издѣлій, торгуютъ шипучими водами распивочно.

Въ West-End Бостона, въ новой и болѣе роскошной части города, мы посѣтили State House, большое зданіе съ позолоченнымъ куполомъ. Это мѣсто собраній палаты представителей и сената Штата Массачузетъ основано въ 1798 году. Въ Америкѣ бо́льшая часть публичныхъ зданій и церквей имѣютъ остроконечные шпили, и золоченый куполъ положительная рѣдкость по ту сторону Атлантическаго Океана. Осмотрѣвъ залы засѣданій, очень скромно убранныя, мы забрались въ башню надъ куполомъ и любовались видомъ городовъ Boston, Cambridge, Chelsea, East Boston и Charlestown, составляющихъ одно цѣлое; ни естественныхъ границъ, ни промежутковъ между ними нѣтъ. Ясное, безоблачное небо позволило намъ сразу окинуть взоромъ этотъ людской муравейникъ, въ которомъ болѣе четырехсотъ тысячъ жителей. На юго-востокъ виднѣлась морская бухта съ островами и гаванью, на сѣверъ зданія города Cambridge тянулись до горизонта; у нашихъ ногъ, въ самомъ центрѣ Бостона, разстилался на 48 акровъ паркъ именуемый Common (буквально поляна, выгонъ), замѣчательно тщательно содержимый. Это единственный примѣръ въ Америкѣ что центръ города пользуется такимъ обширнымъ мѣстомъ съ зеленью, прудами и роскошными газонами. Бостонцы очень гордятся своимъ паркомъ и свято охраняютъ его съ 1640 года, когда они заповѣдали никогда не застраивать это общественное мѣсто. Сперва паркъ Common былъ пастбищемъ скотины первыхъ гражданъ переселившихся изъ Англіи; затѣмъ онъ назначенъ былъ для ученія рекрутовъ. До 1830 года въ немъ паслись еще коровы. Этотъ паркъ былъ также мѣстомъ казней; въ 1656 году тутъ повѣшена была Ann Hibbens за колдовство. Старая ясень служила висѣлицей, и вѣтвь ея, на которой были слѣды веревокъ, орудія суевѣрія и правосудія, сломана бурей лишь въ 1876 году. Рядомъ съ паркомъ кладбище на Boylston Street, гдѣ показываютъ памятникъ Mr Julien, изобрѣтателя знаменитаго супа, носящаго его имя. Онъ былъ содержателемъ ресторана въ концѣ прошлаго столѣтія на углу Milk и Congress Streets и умеръ въ 1805 году.

Городъ Бостонъ — the monumental City — изобилуетъ па-
мятниками въ честь своихъ гражданъ и вообще многихъ
знаменитыхъ Американцевъ. Одинъ изъ этихъ памятниковъ
посвященъ не лицу, а открытію; надпись на немъ гласитъ:
The monument to commemorate the discovery that the Inhalatio
of Ether causes insensibility to pain. Открытіе анестезіи, как
практическое примѣненіе научныхъ изысканій, заслужило вни-
маніе Американцевъ болѣе нежели такія же важныя, но н
столь богатыя практическими результатами медицинскія от-
крытія.

Спустившись внизъ съ горы парка по дорожкамъ, выло-
женнымъ дощатыми щитами, по случаю сырости и грязи, —
мы посѣтили Boston Public Library, замѣчательную не столь
по количеству содержащихся въ ней томовъ (450.000 томовъ
200.000 брошюръ, 1.300.000 тысячъ выдачъ въ годъ), сколь
по доступности. Всѣ жители города имѣютъ право брат
книги на домъ; всѣ безъ исключенія допущены въ читальн
Если кто спроситъ книгу имѣющуюся въ продажѣ, но не на
ходящуюся въ библіотекѣ, то требуемая книга тотчасъ ж
покупается; и проситель по почтѣ извѣщается объ ея полу
ченіи въ библіотекѣ. Мнѣ бросилось въ глаза объявленіе
томъ что 50 долларовъ выдаются лицу, которое въ состоян
доказать воровство книги изъ библіотеки. Сидѣвшіе въ чи
тальнѣ казалось, наблюдали другъ за другомъ. Эт
объяснило мнѣ отсутствіе швейцара и вообще какой-либ
охраны этого громаднаго скопища драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ
изданій.

Въ самой новой части города тянется знаменитая улиц
Commonwealth Avenue; она по расположенію напоминаетъ бер
линскую Unter den Linden, но гораздо шире ея и въ нѣсколь
разъ длиннѣе. Въ ней посрединѣ широкій проходъ для пѣ
шеходовъ, двѣ двойныя аллеи по бокамъ, проѣзды для верхо
выхъ, проѣздъ для ломовыхъ повозокъ и двѣ улицы окай
ленныя роскошными домами. Идущія отъ нея на сѣверъ
на югъ улицы названы въ алфавитномъ порядкѣ именами
два и три слога поочередно: Arlington, Berkeley (бёркле), Cl
rendon, Dortmouth, Exeter и т. д.

Въ послѣднее время въ Америкѣ развилась мода на дре
ности; вездѣ возводятся зданія похожія на зáмки, костел
Среднихъ Вѣковъ и бурги. Матеріалъ выбирается подходящ

ъ этому эксцентрическому вкусу: необтесанныя скалы, глыбы
ранита, кирпичи одинакой формы съ древне-римскими, цоколи
карнизы имѣющіе видъ древностей уже въ мастерскихъ ка-
енотесовъ. Говорятъ что нѣкоторые сорта камня были вы-
исаны изъ Франціи чтобы вѣрнѣе поддѣлать стѣны назначенныя
зображать древность столь любимую богатыми Бостонцами.
а этомъ ложномъ принципѣ отстроена Trinity Church въ 1877
оду; она возведена во французско-романскомъ вкусѣ, съ пи-
амидальною башней, подобно древнимъ церквамъ одинадцатаго
толѣтія въ Овернѣ. Похоже на эту церковь въ архитектур-
омъ отношеніи отдѣлана носящая странное названіе New Old
outh Church. Она въ сѣверо-итальянскомъ готическомъ вкусѣ.
еликолѣпное, роскошное зданіе музея еще не окончено; пе-
едній фасадъ занятъ однако уже картинною и скульптурною
аллереей, коллекціями египетскихъ и помпейскихъ предметовъ
собраніемъ средне-вѣковыхъ и современныхъ рѣдкостей. На
ѣкоторыхъ предметахъ надпись: lent by Mr., что означаетъ
то вещь лишь на время помѣщена въ музей и по желанію
ертвователя или его наслѣдниковъ можетъ быть взята обратно
частное помѣщеніе. Это чисто американскій обычай не
ѣснять свободу частнаго лица. Примѣненіе этого принципа
судьбѣ произведеній искусствъ и памятниковъ древности
еумѣстно.

Вблизи музея мы посѣтили дѣтскую больницу. Сестра
арія (ордена Protestant-Episcopal Sisters of St.-Margaret) пока-
ивала намъ это образцово содержимое заведеніе. Ни въ одной
ъ многихъ видѣнныхъ мною больницахъ я не встрѣчалъ
го что здѣсь. Тутъ были комнаты для анестезіи предъ
ераціями, комната для наложенія гипсовыхъ повязокъ, ма-
ерскія для заготовленія и починки ортопедическихъ снаря-
въ и приспособленій. Въ Америкѣ берутъ не количествомъ,
качествомъ; въ этой больницѣ, которая гораздо меньше
тскихъ больницъ Берлина, Петербурга и Москвы, есть удоб-
ва и усовершенствованія, которыми не могутъ похвалиться
лѣе богатыя и обширныя заведенія. Общество дамъ управ-
етъ этою больницей и собираетъ деньги для содержанія
; ни правительство, ни муниципалитетъ не касаются ея и
контролируютъ дѣйствій общества дамъ.

Бостонъ, городъ ученыхъ обществъ, библіотекъ и книж-
ихъ торговель, ядро американизма въ лучшемъ смыслѣ, въ

то же время центръ торговли сапожнымъ товаромъ. Эта последняя отрасль дѣятельности Бостонцевъ источникъ ихъ богатства. Pearl Street, откуда расходится сапожный товаръ по всей Америкѣ, имѣетъ такое же важное значеніе какъ State Street, соотвѣтствующая Wall Street въ Нью-Йоркѣ и зеселенная банками и банкирскими конторами. Почтовое зданіе, отстроенное во вкусѣ Renaissance, въ 1885 году и стóящее три милліона долларовъ, по моему мнѣнію самое красивое и удобное изо всѣхъ видѣнныхъ мною зданій почтъ въ Америкѣ: въ Нью-Йоркѣ и Монтреалѣ, почтовыя зданія гораздо незначительнѣе по внѣшности и положенію и грязны внутри.

Old South Church въ Бостонѣ соотвѣтствуетъ Тауеру въ Лондонѣ и Грановитой Палатѣ въ Москвѣ. Это зданіе давно перестало быть церковью и мѣстомъ общественныхъ собраній, будучи превращено въ музей. Бостонцы тщательно охраняютъ памятники старины, интересуются своею молодою археологіей и изучаютъ тщательно свою славную, но короткую исторію. Зданіе теперешняго музея первоначально возведено въ 1669 году, настоящій видъ оно получило въ 1729 году. Какъ мѣсто общественныхъ собраній, игравшихъ важную роль въ исторіи страны, Old South Church занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ другихъ церквей и залъ въ Штатахъ. Внутренность зданія старомодна и ничѣмъ не замѣчательна. Большая четырехъугольная зала выкрашена охрой, по тремъ стѣнамъ тянутся деревянныя галлереи, слѣва возвышеніе въ родѣ платформы или сцены съ легкимъ навѣсомъ какъ надъ каѳедрой въ церкви (Sounding board). Эта послѣдняя стѣна имѣетъ историческое окно: Joseph Warren 5 марта 1770 года не имѣя возможности войти въ дверь залы, полной гражданами и англійскими солдатами, пролѣзъ черезъ это окно на каѳедру и произнесъ рѣчь, которая послужила сигналомъ освобожденія отъ англійскаго владычества. Зданіе служившее мѣстомъ богослуженія, затѣмъ мѣстомъ общественныхъ собраній, превращено было въ манежъ и конюшни во время занятія города Англичанами, которые открыли тутъ продажу горячительныхъ напитковъ; въ 1782 году зданіе было очищено и приведено въ настоящій видъ. Музей помѣщается здѣсь съ 1876 года. Общество любителей древностей въ Бостонѣ купило зданіе назначенное въ сломъ для возведенія на его мѣстѣ торговопромышленныхъ заведеній. Музей содержит

обранія индійскихъ оружій, документовъ прошлаго столѣтія, омашней утвари и вещей принадлежавшихъ историческимъ ицамъ. Все это сохраняется въ витринахъ и шкафахъ съ етким надписями и объясненіями. Очки Вашингтона, мо-итвенники пуританъ, посуда привезенная на первомъ ко-аблѣ причалившемъ сюда изъ Англіи, веретена пуританокъ еремѣшаны съ флагами и знаменами англійскихъ полковъ, драми съ полей битвъ вокругъ города и черепами вырытыми ри проведеніи новыхъ улицъ въ Бостонѣ. Жена моя, будучи нгличанкой, нашла здѣсь болѣе интереснаго нежели я; ее чень заняло разсмотрѣніе историческихъ памятниковъ, близко асающихся ея родины. Какъ потомка квакеровъ, она болѣе ежели кто иной цѣнила и благоговѣла предъ пуританскою тариной. Бостонцы произвели на нее лучшее впечатлѣніе ежели населеніе всѣхъ другихъ видѣнныхъ нами американ-кихъ городовъ. Характеръ Бостона и Бостонцевъ свое-бразенъ. Городъ образуетъ первое звено между Новымъ Старымъ Свѣтомъ. Дурное качество Бостонцевъ — рдость. Населеніе Бостона можетъ похвалиться предъ сво-и соотечественниками любовью къ наукѣ и искусствамъ и храненіемъ прежнихъ чистыхъ нравовъ; преслѣдованіе не нѣхъ матеріальныхъ и практическихъ цѣлей ставитъ ихъ ше Американцевъ вообще. Давно уже Бостонъ признанъ нтромъ интеллектуальной жизни въ Америкѣ, центромъ льтуры Новаго Свѣта и мѣстомъ гдѣ науки всего интен-внѣе цвѣтутъ и развиваются.

Неподалеку отъ описаннаго музея мы нашли Old Corner ook Store, въ самомъ старомъ частномъ домѣ города, возве-нномъ въ 1712 году. Въ этой древней лавкѣ, занимаемой перь фирмой Cuples, Upham and C°, намъ показали роскош-ія изданія переводовъ современныхъ русскихъ писателей; жду прочимъ, два изданія различныхъ фирмъ романа *Анна ренина*. Эта книга расходится въ настоящее время быст-е нежели многія мѣстныя произведенія.

Boston Music Hall считается одною изъ лучшихъ концерт-хъ залъ во всемъ свѣтѣ. Зданіе построено и открыто въ 2 году; оно содержится на частныя средства. Замѣча-ьное въ акустическомъ отношеніи, оно уподобляется деку зыкальнаго инструмента. Длина залы 130, ширина 78, вы-

шина 65 футовъ, такъ что вышина составляетъ половин длины, ширина — шесть десятыхъ длины.

Въ южной части города находится Boston City Hospital интересный для каждаго туриста какъ образецъ хорошо выст роенной больницы, отдѣланной согласно новѣйшимъ требова ніямъ науки и содержимой въ примѣрномъ порядкѣ во всем что касается административной и хозяйственной части. Оп саніе этого заведенія я къ сожалѣнію не могу дать не вда ваясь въ спеціальныя, не всѣмъ и каждому интересныя по дробности.

Консерваторія въ Бостонѣ.

Осмотръ этого заведенія и знакомство съ его организаці сдѣланы мною болѣе подробно нежели осмотры другихъ гос талей, благодаря предупредительной любезности завѣдывающа Dr. P., который посвятилъ нѣсколько часовъ на то чтобы позна мить меня со всѣми подробностями и снабдилъ меня больничны отчетами за много лѣтъ. Въ этомъ случаѣ я убѣдился не достаточно имѣть хорошо выстроенный, надлежаще орг низованный и богатый госпиталь, что главное — любовь

воему дѣлу и призваніе. Выборъ лица которому поручено вѣдывать больницей,—крайне важный вопросъ въ больничномъ лагоустройствѣ. Рядомъ съ госпиталемъ и подъ однимъ правленіемъ съ нимъ возведена и недавно открыта школа я сидѣлокъ. Это заведеніе по размѣрамъ и богатству единственное въ Америкѣ, а по организаціи выше англійскихъ одобныхъ школъ, считавшихся доселѣ первыми въ свѣтѣ.

Вечеромъ мы прошлись по гавани на берегу бухты; здѣсь роходитъ охватывающая кольцомъ весь городъ главная труба роковъ городскихъ нечистотъ (Sewer). Она длиной въ три половиною мили и кончается у Old Harbour Point гдѣ устена выкачка, отстоящая отъ жилыхъ строеній на протяжее мили. Спускаясь по наклону, нечистоты текутъ по тонлю подъ дномъ залива до дальняго острова Moon Island, ѣ онѣ спускаются два раза въ сутки въ морѣ во время илива. Городскихъ сточныхъ трубъ въ 1869 году было на отяженіи 100 миль, теперь ихъ на 226. Въ настоящее емя устранено загрязненіе гавани и нѣтъ обратнаго тока держимаго и газовъ при высокомъ уровнѣ воды.

30 ноября, въ пасмурное, холодное утро мы сѣли въ Car онная дорога) и поѣхали въ Cambridge, пригородъ Бостона. шесть сенсовъ (12 копѣекъ) съ персоны везутъ три четоти часа со скоростью нашихъ конныхъ дорогъ. Перерыва аній по всему пути нѣтъ; разницы въ строеніяхъ долго не дно, лишь въ самомъ центрѣ Cambridge дома становятся хожими на загородныя дачи. Жилыя строенія вдали отъ ицы, окружены высокими деревьями и маленькими парками; этниковъ нѣтъ. Богатые каменные и гранитные дома чедуются съ маленькими домиками выкрашенными въ яркія ски. Характеръ американскихъ строеній здѣсь исчезаетъ, напоминаетъ англійскій городокъ. Car остановилась на щади около университетскихъ зданій. Въ Америкѣ много leges (въ одномъ Нью-Йоркѣ я посѣтилъ шесть медицинхъ Colleges), но мало университетовъ. Yale и Harvard сазначительные изъ нихъ. Послѣдній признанъ первенстщимъ и главнымъ университетомъ Новаго Свѣта. Онъ ованъ въ 1636 году; имя Harvard дано ему въ честь перо жертвователя молодаго — священника Rev. John Harvard, ршаго въ 1638 году и завѣщавшаго свою библіотеку въ томовъ и 700 фунтовъ стерлинговъ. На шестой годъ

основанія Бостона всѣ городскія подати за годъ пожертвованы были на постройку высшаго учебнаго заведенія. Тридцать семь зданій университета сосредоточены въ Cambridge; пять другихъ, принадлежащихъ тому же учрежденію (между ними и медицинскій факультетъ), находятся въ Бостонѣ и его окрестностяхъ (ферма, школа дантистовъ, ветеринарная школа и обсерваторія); въ 1884—1885 году было 1.595 студентовъ (изъ нихъ теологовъ 26, юристовъ 153, медиковъ 246, агрономовъ 6, дантистовъ 35). Библіотеки, которыхъ числомъ 10, содержатъ 300.800 томовъ. Бо́льшая часть университетскихъ зданій Dormitories (спальни), это громадные трехъ и четырехъ-этажные дома, гдѣ каждый студентъ имѣетъ Suites of rooms, то-есть квартиру, состоящую не изъ одной спальни. Аудиторіи отдѣльныя зданія, приспособленныя для преподаванія. Кабинеты, музеи и библіотеки тоже всѣ въ отдѣльныхъ зданіяхъ. Квартиры профессоровъ, тутуровъ и смотрителей студентовъ имѣютъ видъ загородныхъ дачъ. Самое замѣчательное строеніе громадное Memorial Hall, воздвигнутое въ честь воспитанниковъ университета павшихъ на войнѣ. Оно вмѣщаетъ обширную, богато декорированную переднюю, столовую студентовъ и Sander's Teatre — аудиторію на 1.500 слушателей. Мы посѣтили это зданіе во второмъ часу, когда группы студентовъ съ зубочистками выходили изъ роскошной, отдѣланной въ средневѣковомъ вкусѣ столовой, которую убирала черная прислуга. Gore Hall — библіотека, построена въ формѣ продолговатаго креста изъ дикаго камня и желѣза. Войдя мы поражены были тишиной — здѣсь всѣ говорятъ знаками или пишутъ другъ другу записки. Въ верхнемъ этажѣ, открытомъ для посѣтителей, между множествомъ рѣдкихъ рукописей, автографы Гайдна и Беллини. За университетскими зданіями въ паркѣ стоитъ вязъ подъ которымъ Вашингтонъ принялъ начальство надъ арміей. Дерево огорожено и все въ заплатахъ; могучія вѣтви его скованы желѣзомъ и везде замѣтна забота о сохраненіи этого еще растущаго свидѣтеля временъ великаго полководца. Въ Cambridge привезенъ былъ въ 1639 году первый книгопечатный прессъ въ Америкѣ; въ настоящее время въ этомъ городѣ обширная печатня Haughton and C° съ шестью стами рабочихъ и всѣми усовершенствованіями современнаго книгопечатанія. По дорогѣ въ Watertown, около Brattle Street намъ показали старинный домъ

колоннами, архитектуры нашихъ барскихъ домовъ эпохи крѣпостнаго права. Это мѣсто гдѣ жилъ и умеръ поэтъ Longfellow. Могилу его мы посѣтили на кладбищѣ Mount Auburn, мало уступающемъ въ природныхъ красотахъ описанному мною кладбищу въ Бруклинѣ.

Возвратясь поздно въ гостинницу, мы въ тотъ же вечеръ отправились обратно въ Нью-Йоркъ. Плаваніе на томъ же пароходѣ *Pilgrim* было не столь покойно какъ 28-го; кромѣ дрожанія парохода отъ машины, мы испытали качку въ оба направленія; утромъ мы сильно стали зябнуть. Въ Нью-Йоркѣ было страшно холодно; я давно такъ не дрожалъ отъ холода какъ въ этотъ день и вспоминалъ мои зимнія поѣздки въ качествѣ земскаго врача, когда мнѣ было тепло и при трескучемъ морозѣ. Здѣсь, въ Америкѣ, нѣтъ ни нашего подобнаго платья, ни нашихъ теплыхъ помѣщеній; это не то что въ Россіи, où l'on voit le froid sans le sentir. Жалки были негры, и лѣтомъ плохо одѣтые, грѣвшіеся у жаровень уличныхъ торговцевъ калеными орѣхами и каштанами. Мѣховые воротники, перелины, опушки и обшлага мало согрѣвали высшій классъ населенія. Пообѣдавъ и согрѣвшись въ Hôtel Bartholdi, намъ пришлось продрожать до четырехъ часовъ вечера, когда мы сѣли на *Jersey Ferry*, доставившій насъ черезъ рѣку Гудсонъ на Pennsylvania Railroad, на поѣздъ въ Филадельфію. Тамъ мы думали встрѣтить болѣе мягкій климатъ и мерзлую землю и пронзительный вѣтеръ какъ здѣсь. Ожиданія наши не сбылись.

VII.

Филадельфія.

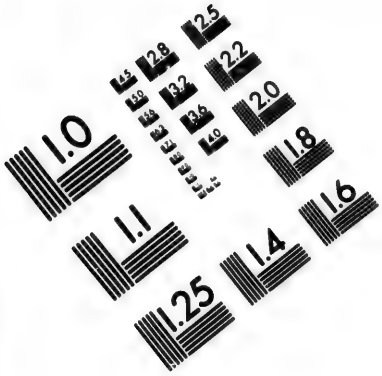
---

2 декабря новаго стиля 1886 года мы сѣли въ вагонъ Pennsylvania Railroad на поѣздъ въ Филадельфію. Въ Америкѣ одна желѣзнодорожная компанія щеголяетъ передъ другою внутреннимъ убранствомъ вагоновъ. Снаружи они всѣ одинаковы; это для публики такое же неудобство какъ англійскія бѣлыя ассигнаціи; многихъ недоразумѣній и ошибокъ не случалось бы, еслибы, какъ у насъ, деньги были желтыя, зеленыя и синія, а вагоны синіе, желтые и зеленые. Въ Америкѣ только Pulman Cars отличаются наружнымъ видомъ и особою окраской. — Желѣзнодорожныя компаніи, имѣющіе пути по одному направленію, одинаковой длины между одними и тѣми же городами, не могутъ привлекать пассажировъ сбавкой цѣны за проѣздъ; они опытомъ дознали что Американцы, къ какому бы классу общества они ни принадлежали, готовы платить лишнее за проѣздъ, лишь бы за соотвѣтствующую надбавку имѣть лишній комфортъ. Разстоянія болѣе чѣмъ въ пять часовъ ѣзды всегда и всѣми проѣзжаются въ Pulman Cars; днемъ вмѣсто Sleeping Car ходятъ вагоны съ рестораномъ. Переѣзды занимающіе время менѣе пяти часовъ удобны и въ обыкновенныхъ вагонахъ. Кромѣ маленькаго чемоданчика или саквояжа, багажа не берутъ съ собою въ вагоны, въ которыхъ крючки и полки такъ не удобны что годятся лишь для шляпы или зонтика. Пассажирскій багажъ сколько бы мѣстъ его ни было, перевозится даромъ. Къ ручкѣ чемодана или всякой другой вещи привѣшивается мѣдная бляха на ремнѣ и такая же бляха, cheque (чекъ), съ одинаковымъ нумеромъ дается пассажиру. При приближеніи поѣзда къ большой станціи, значительному городу или конечной ста

ціи дороги по вагонамъ ходитъ Expressman и предлагаетъ свои услуги пассажирамъ; онъ берется доставить багажъ по назначенію. Ему вручаютъ чекъ, и онъ записываетъ адресъ куда желаютъ отправить багажъ. Плата около 50 копѣекъ за доставку каждаго мѣста въ чертѣ города. Затрудненія съ багажемъ — вещь неслыханная въ Америкѣ. Въ гостинницахъ подъ подобные чеки вещи можно оставлять на неопредѣленное время. Багажъ можно посылать впередъ или оставлять на станціи отправленія до извѣстнаго дня и поѣзда. Таможенный осмотръ, въ случаѣ намѣренія переѣхать границу между Соединенными Штатами и Канадой, дѣлается на мѣстѣ отправленія; такъ, если пассажиръ предъявитъ багажъ съ чекомъ на Нью-Йоркъ, багажъ его осматриваютъ въ Монтреалѣ и не безпокоятъ его въ теченіи пути.

Вагонъ въ который мы сѣли былъ отдѣланъ полированнымъ краснымъ деревомъ; потолокъ расписанъ былъ яркими красками, но со вкусомъ и соотвѣтственно стилю всей отдѣлки. Простѣнки гораздо уже оконъ; двойныхъ рамъ не было, но можно было спустить деревянныя жалузи, которыя устраняютъ солнечный свѣтъ наравнѣ съ нашими занавѣсками (не столь прочными однако) и служатъ защитой отъ холода. Вагоны всѣ освѣщаются керосиномъ. Съ обѣихъ сторонъ въ углахъ висѣли изящные, съ полированными ручками, инструменты — топоръ, пила, отвертка — для самопомощи пассажировъ въ случаѣ несчастія; стеклянныя двери позволяли видѣть внутренность сосѣднихъ вагоновъ. Сцѣпленіе вагоновъ для меня непонятно: нѣтъ цѣпей и буферовъ. По Канадѣ и Штатамъ мнѣ пришлось въ эту зиму проѣхать не одну сотню верстъ; я ни разу не могъ пожаловаться на холодъ въ вагонахъ; часто, напротивъ было невыносимо жарко.

Погода была ясная и свѣжая; великолѣпный пурпуровый закатъ засталъ насъ среди полей и пашень, когда мы уже проѣхали городъ New-Jersey и другія мелкія селенія, составляющія продолженіе Нью-Йорка. Мѣстами ландшафтъ напоминалъ Россію: поля смѣнялись перелѣсками, горизонтъ былъ то холмистый, то плоскій; горъ вовсе не было видно. Попадались клочки и дикой природы; какъ будто не все пространство было заселено; правильныя аллеи кедровъ и кипариса и пашни обнесенныя изгородями чередовались съ пустырями.



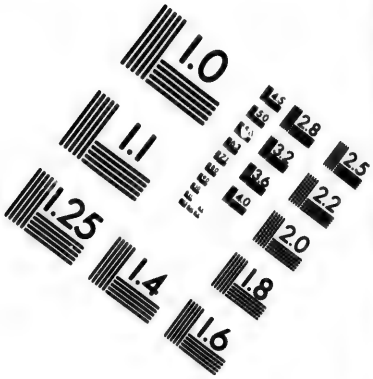
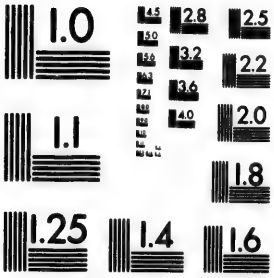
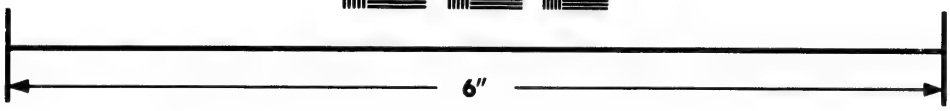
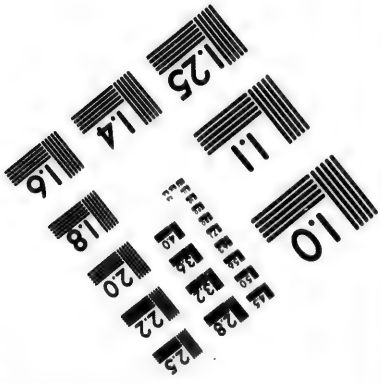


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)







Photographic
Sciences
Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

2.8
2.5
3.2
3.6
4.0
2.2
2.0
1.8
1.1
1.0

Совсѣмъ уже стемнѣло когда мы часовъ около семи пріѣхали въ Филадельфію — городъ квакеровъ и благотворительныхъ заведеній. Станція здѣсь (Depôt) составляетъ исключеніе изо всѣхъ видѣнныхъ мною желѣзнодорожныхъ станцій въ Америкѣ. Поѣзда приходятъ во второй этажъ зданія. Великолѣпная, обширная зала для пассажировъ (разумѣется, всѣхъ: классовъ нѣтъ) отдѣлана роскошно, въ томъ вкусѣ, который теперь въ модѣ въ Америкѣ — во вкусѣ средневѣковыхъ готическихъ строеній. Въ этомъ помѣщеніи лавки раздѣлены локотниками на отдѣльныя сидѣнія, такъ что нѣтъ тѣсноты: всегда видно есть ли мѣсто или нѣтъ, и сѣвъ можешь быть увѣреннымъ что никого не тѣснишъ. Сколько бы дамъ ни взошло въ залу гдѣ ждутъ поѣздовъ, онѣ всегда находятъ мѣсто; мущины въ Америкѣ уступаютъ мѣсто входящимъ послѣ нихъ женщинамъ, безъ разбора класса и положенія ихъ въ обществѣ. Внизу станціи продажа билетовъ, багажное отдѣленіе и извощичьи кареты, въ которыя садятся не выходя изъ станціоннаго зданія.

Не спросивъ далеко ли гостинница, въ которой намѣревались остановиться, мы сѣли въ омнибусъ и только-что повернули за уголъ, какъ очутились у двери Hôtel Lafayette. Ошибка стоила намъ 50 сенсовъ (одинъ рубль) — 25 сенсовъ такса для доставки пассажировъ въ чертѣ города. Элеваторъ менѣе чѣмъ въ минуту поднялъ насъ въ нумеръ 807-й. Рѣдко можно встрѣтить такъ гигіенически устроенную гостинницу. Комнаты просторны, выкрашены зеленоватою масляною краской; горячая и холодная вода течетъ въ мраморный рукомойникъ изъ крановъ; грязная вода не выносится, а спускается; ночная посуда съ крышкой; мебель простая, ясеневая. По всей гостинницѣ такая же простая, солидная и вмѣстѣ съ тѣмъ красивая ясеневая отдѣлка. Жаль только что здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ семнадцати гостинницахъ, въ которыхъ мы перебывали въ Америкѣ, кровати деревянныя, а не желѣзныя; въ трехъ случаяхъ насъ будили непріятныя насѣкомыя. Воздухъ во всемъ восьмиэтажномъ зданіи чистъ, и семьсотъ гостей этого, всегда полнаго, отеля не могутъ жаловаться на тѣсноту или духоту. Намъ надоѣдалъ только нашъ сосѣдъ, басъ изъ труппы Патти, который по утрамъ, пробуя голосъ, оралъ во все горло.

3 декабря мы пошли осматривать городъ. Утро было морозное; благодаря пронзительному сѣверному вѣтру холодъ давалъ себя знать, и мы, одѣтые по осеннему, зябли сильно. Широкія улицы пересѣкаются вездѣ подъ прямымъ угломъ; нигдѣ нѣтъ извилинъ. Названія ихъ не одни нумера какъ въ Нью-Йоркѣ, и не имена святыхъ какъ въ Квебекѣ, а названія деревьевъ. Chesnut Street, какъ главная, оживлена, многолюдна, полна магазинами и самая длинная изо всѣхъ улицъ. По Market Street ходятъ вагоны безъ локомотива и лошадей — это не желѣзная, но и не конная дорога. Подъ землей посрединѣ полотна между рельсами бѣжитъ проволочный канатъ, приводимый въ безпрерывное движеніе паровою машиной гдѣ-то на Broadway. Посредствомъ зацѣпокъ вагонъ прикрѣпляется къ канату и бѣжитъ пока не перервутъ сообщеніе и не затормозятъ колесъ. Движеніе скорое и равномѣрное, остановки быстры. Возница, — такъ какъ ни кучеромъ, ни машинистомъ нельзя назвать того кто управляетъ вагономъ, — нажимомъ рычага захватываетъ или отпускаетъ канатъ и въ то же время тормозитъ; одна рука у него всегда свободна для звонка. Кондукторъ собираетъ плату въ кружку со стеклянною стѣнкой и двойнымъ дномъ; онъ осматриваетъ монету положенную пассажиромъ, нажимаетъ пружину, посредствомъ чего дно наклоняется, и опускаетъ монету въ нижнее помѣщеніе кружки, отъ котораго ключъ у кассира. При каждой получкѣ этотъ аппаратъ звенитъ и тѣмъ даетъ знать пассажиру что плата не ушла въ карманъ кондуктора. Езда въ вагонахъ движимыхъ невидимою силой странна и интересна для путешественника. Не видно при этомъ лошадей, которыя надрываясь берутъ вагонъ послѣ полной остановки. На улицахъ Филадельфіи встрѣчаешь двѣ характерныя особенности: квакеровъ и муловъ. Первые обращаютъ на себя вниманіе костюмомъ и рѣзко выдаются изъ толпы американцевъ, которые не имѣя національнаго платья, образуютъ болѣе пеструю массу нежели жители Стараго Свѣта. Представители секты квакеровъ здѣсь многочисленны: они считаются благонамѣренными, строго нравственными гражданами, которые торговлей и банковыми оборотами нажили громадныя средства. Старомодную, смѣшную внѣшность сохранили оба пола. Мущинъ намъ пришлось встрѣтить мало, женщинъ много; отъ служанки до богатой купчихи всѣ онѣ

одѣты въ платья одинаковаго покроя и цвѣта. Положеніе в обществѣ опредѣлить можно только по добротѣ матеріи: богатыхъ сѣрыя (чернаго цвѣта и вообще траура квакеры н носятъ; ни фрака, ни мундира на нихъ не увидишь) шелк выя платья, у бѣдныхъ грубыя, сѣрыя, бумажныя. Не п одному костюму — и по выраженію лицъ они отличаются от всѣхъ прочихъ встрѣчныхъ: у нихъ взглядъ невозмутимо п коенъ, они кажутся довольными и сосредоточенными, вниман ихъ какъ будто обращено не на окружающее, а на что-т далекое. Въ походкѣ и во всемъ у нихъ замѣтна опредѣле ность, нѣтъ суетливости. Они, видимо, достигли того че желаютъ и довольны тѣмъ что живутъ по своему, не безп коясь о судьбѣ своихъ сосѣдей. Однако общественная бл готворительность одна изъ основъ ихъ ученія и до сихъ пор точно исполняется членами ихъ общества. Второе что бр сается въ глаза — мулы; они здѣсь въ такомъ изобиліи, ка я нигдѣ не встрѣчалъ въ городахъ Америки. Тутъ всѣ ра новидности: нѣкоторыхъ трудно отличить отъ осла; они в ренасты, не высоки, сѣрой ослиной масти съ полосой по сп нѣ; другіе настолько похожи на лошадь что только по уша и крестцу можно отличить ихъ. Кромѣ пѣгой, я видѣлъ в мулахъ переливы всѣхъ мастей.

Слѣды первыхъ здѣшнихъ поселенцевъ и основате Филадельфіи — Шведовъ — сохранились здѣсь еще, въ ви старинной церкви Christina Church и домовъ построенныхъ семнадцатомъ столѣтіи. Голландцы смѣнили Шведовъ; затѣ явились Англичане. Городомъ селеніе Penn'а сдѣлалось ли въ 1701 году. До перенесенія столицы въ теперешнее мѣст Филадельфія была городомъ, гдѣ засѣдали правители Шт товъ, съ 1790 до 1800 года. Въ Chesnut Street мы посѣти Independance Hall, самое замѣчательное историческое строен города. Оно построено въ 1735 году и было мѣстомъ зас даній конгресса Соединенныхъ Штатовъ до 1797 года. Зд провозглашена независимость, 4 іюля 1776 года. Теперь з ніе служитъ канцеляріей городскаго управленія, въ нижне его этажѣ музей; въ восточной половинѣ зала засѣданій хранена въ томъ видѣ какъ она была при Вашингтонѣ; западной половинѣ витрины съ историческими вещами, пр метами принадлежавшими знаменитымъ лицамъ, вещами пре лаго столѣтія, документами и мебелью, имѣющею археоло

ложеніе
матеріи:
квакеры
ть) шелк
я. Не
чаются от
змутимо п
и, вниман
на что-
опредѣле
того че
, не безп
венная бл
о сихъ пор
е что бр
биліи, ка
тъ всѣ ра
сла; они к
осой по сп
ко по ушах
видѣлъ

основателе
це, въ ви
роенныхъ
довъ; затѣ
лалось ли
ешнее мѣст
вители Ш
мы посѣти
кое строен
стомъ за
года. Здѣ
Теперь з
въ нижне
засѣданій
ингтонѣ;
ещами, пр
вещами пр
ю археоло

City Hall, городская дума, Masonic Temple. Массонская ложа (слѣва) церковь (справа) въ Филадельфіи.

ескую
твода
акъ и
нѣ пр
орніи
Въ
ій сч
кѣ, н
ater —
is de
ъ пят
одъ в
аницы
мъ, в
имовъ
оѣзды
ровн
ли о
прич
Въ
готво
ъ въ
1871
овата
уетъ
зным
у от
дент
ціи
дитор
янет
окой
ающі
ъ ст
ъ ко
я ст
елла
ихъ
въ р
о сл

ескую цѣнность. Здѣсь, между прочимъ, проволока громо-
твода устроеннаго Франклиномъ. Какъ вездѣ въ Америкѣ,
акъ и здѣсь, записываютъ имена и адресы посѣтителей.
нѣ пришлось расписаться вслѣдъ за докторомъ изъ Кали-
орніи; послѣ жены моей расписалась дама изъ Виннипега.

Въ тотъ же день мы отправились въ Fairmont Park, кото-
ый считается самымъ обширнымъ паркомъ не въ одной Аме-
ікѣ, но и во всемъ свѣтѣ. Въ немъ 2.991 акровъ (въ Вѣнѣ
ater — 2.500, въ Лондонѣ Richmond — 2.468, около Парижа
is de Boulogne — 2.158, въ Англіи Windsor — 1.800); длиной
ъ пять миль, въ самомъ широкомъ мѣстѣ шесть миль. Но
одъ въ этотъ паркъ не внушителенъ; ни воротъ, ни рѣзкой
аницы между нимъ и улицами нѣтъ; онъ начинается кли-
мъ, все что видно у входа ограничивается видомъ рѣки и
лмовъ покрытыхъ бесѣдками и густою растительностью;
оѣзды асфальтовые; пѣшеходныя дорожки плохо содержатся,
ровны и размыты дождями. Паркъ былъ пустъ. Мы не
гли осмотрѣть его и не получили должнаго понятія о немъ,
причинѣ неудобнаго времени года.

Въ западной части Филадельфіи стоятъ университетъ и
готворительныя заведенія. University of Pennsylvania осно-
ъ въ 1791 году, но въ теперешнее зданіе перенесенъ лишь
1871 году. Красивое готическое зданіе возведено изъ зе-
оватаго камня (green serpentine); внутренность не соотвѣт-
уетъ наружности; все въ немъ показалось мнѣ темнымъ и
знымъ. Негръ-привратникъ, благодаря субботѣ, свобод-
у отъ лекцій дню, показалъ намъ все помѣщеніе. Всѣхъ
дентовъ около тысячи; изъ нихъ медиковъ шестьсотъ.
ціи начинаются въ девять часовъ, кончаются въ пять.
иторіи малы и неопрятны. Черная доска вдѣлана въ стѣну
янется отъ одного угла до другаго; каѳедры нѣтъ; на не-
окой платформѣ стоитъ столъ безъ стула. Профессора
ающіе или произносящіе лекціи обращаются къ слушате-
ъ стоя. Каждый студентъ имѣетъ кресло, правый локоть-
ъ котораго расширенъ и образуетъ удобный для записы-
я столикъ. Большая зала, которую негръ назвалъ Chapel
елла, часовня) похожа на готическую церковь. Портреты
шихъ ректоровъ университета и знаменитыхъ его профес-
въ развѣшены по стѣнамъ; отсутствіе всего что обыкно-
о служитъ принадлежностью западныхъ церквей застав-

ляетъ предполагать что это актовая зала. Химическая лабо-
раторія и физическій кабинетъ — крошечныя комнаты сра-
нительно съ нашими московскими. Внизу по корридорам
вдоль стѣнъ нумерованные съ замками шкафы для хранени
платья студентовъ. Они узки и тѣсны — по нимъ можно су-
дить о климатѣ: шубу или мѣховое пальто нельзя повѣсит
въ нихъ. Въ этомъ же этажѣ обширная зала съ хорош
устроенными принадлежностями для гимнастическихъ упраж-
неній; въ раздѣвальной комнатѣ прекрасныя души и ванны
Всѣ студенты обязаны упражняться здѣсь извѣстное числ
часовъ въ недѣлю; гимнастика входитъ въ программу универ-
ситетскаго преподаванія и не считается забавой или врем
препровожденіемъ любителей тѣлесныхъ упражненій.

Черезъ улицу университетскій госпиталь; въ немъ толь
сто кроватей, хотя онъ выстроенъ на двѣсти. Недостатк
средствъ не позволяетъ содержать полный комплектъ бол
ныхъ. Въ Америкѣ во многихъ случаяхъ полагаются на н
дежды и не останавливаются, имѣя средства лишь на пол
вину предпріятія. Гласность во всемъ помогаетъ доброво
нымъ пожертвованіямъ; начатое дѣло, имѣющее твердое осн
ваніе, рѣдко остается безъ поддержки. Построенный согласн
новымъ взглядамъ на сооруженіе больничныхъ зданій, этот
госпиталь, по моему мнѣнію, интересенъ только по архите
турѣ и расположенію палатъ. Подобно многимъ америка
скимъ госпиталямъ, онъ слишкомъ многоэтаженъ; въ нем
деревянныя лѣстницы, не крашеные полы, и онъ содержит
неопрятно. Одно было ново для меня — это покойныя, о
даленныя отъ другихъ, затемненныя палаты для случаевъ п
врежденія головы и для больныхъ съ острыми мозговы
явленіями, и палата для пребыванія въ теченіи первыхъ с
токъ всѣхъ вновь поступающихъ больныхъ. Эти два усове
шенствованія я не ожидалъ встрѣтить въ сравнительно бѣ
номъ госпиталѣ, не найдя ихъ въ роскошномъ Friedrichshain
Civil-Krankenhaus въ Берлинѣ и въ нашихъ большихъ бол
ницахъ.

Сейчасъ за госпиталемъ Alms-House, самое обширн
благотворительное заведеніе, или вѣрнѣе, аггрегатъ благотв
рительныхъ заведеній въ Америкѣ. Всѣхъ призрѣваемы
двѣ тысячи шестьсотъ пятьдесятъ человѣкъ, которые распр
дѣлены по богадѣльнямъ, госпиталю и дому умалишенны

е это находится подъ одною администраціей и составляетъ бственность Штата. Послѣ обычной регистровки насъ по-ли въ мужское отдѣленіе; вдоль корридоровъ большія вы-ленныя (какъ вообще и вся внутренность зданій) палаты съ оватями для стариковъ. Формы для призрѣваемыхъ нѣтъ: ѣ одѣты по своему вкусу и соображаясь со средствами за-денія. Пища дается грубая и простая; молоко получаютъ ѣ ежедневно два раза; разъ въ недѣлю каждый призрѣвае-й обязанъ брать ванну. Хотя сюда принимаются одни без-дные, дряхлые, неспособные къ работѣ, тѣмъ не менѣе жду ними находятся такіе, которые ради препровожденія вре-ни исполняютъ домашнія работы въ заведеніи. Одни слу-тъ за столомъ, другіе убираютъ комнаты, иные въ мастер-ихъ (въ зданіи посреди двора) ткутъ, портняжничаютъ и ютъ обувь. Эти мастерскія интересны тѣмъ что работа ершается ad libitum; половина стариковъ валяется на полу, ые спятъ или курятъ, тогда какъ другіе не спѣша работаютъ полезнымъ трудомъ убиваютъ время. Очень интересно было ѣть эту американскую свободу въ заведеніи, которое имѣетъ актеръ мѣста заточенія; ни форменнаго платья, ни надзо-ни команды нѣтъ, а все въ порядкѣ потому что старики пріучены были къ порядку съ самой колыбели. Съ пер-о взгляда и въ мелочахъ, кажется, все совершается кое-ъ и зря, но на самомъ дѣлѣ не будь дисциплины, соблю-мой и поддерживаемой самими призрѣваемыми, такое об-ное заведеніе не могло бы существовать. Женское отдѣ-ie богадѣльни болѣе мрачно; здѣсь нѣсколько палатъ не-вижно сидящихъ слѣпыхъ; палата нервныхъ, параличныхъ, эпи-тичекъ и идіотокъ. Женщины, кромѣ занятыхъ въ кухняхъ рачечной, были безъ работы, онѣ кажутся дряхлѣе и не-стнѣе стариковъ. Домъ для умалишенныхъ сгорѣлъ два тому назадъ; во время пожара погибло 23 человѣка. лѣзныя кровати, сплавленныя и сломанныя, доселѣ валяютъ-а дворѣ. Госпиталь завѣдуется шестнадцатью докторами, которыхъ двѣ женщины-врачи. Впервые я встрѣтилъ въ рикѣ — женщинъ занимающихъ должность госпитальныхъ лей. По офиціальнымъ источникамъ, въ Штатахъ и Кана-85.671 врачъ, женщинъ-врачей 2,432. Изъ семнадцати вныхъ мною больницъ Новаго Свѣта только въ вышеупо-той были женщины-врачи, несмотря на то что въ Нью-

Йоркѣ два самостоятельные медицинскіе факультета для ж
щинъ и при каждомъ университетѣ въ Штатахъ и Кан
женское отдѣленіе на медицинскихъ факультетахъ. Госпит
устроенъ на шестьсотъ коекъ и имѣетъ наружныя fire-es
(выходы въ случаѣ пожара); вездѣ по корридорамъ сто
ведра полныя водой, и въ каждомъ углу кишки сообщаю
ся съ водопроводомъ; у дверей топоры и пилы; всѣ эти
способленія, напоминающія страшную катастрофу въ д
умалишенныхъ два года назадъ, мнѣ кажутся недостаточн
сравнительно съ нашимъ закономъ не позволяющимъ стро
общественныя зданія со внутренними деревянными лѣстниц
Всѣ эти hose (кишки) и fire-escape кажутся смѣшными игр
ками сравнительно съ радикальными мѣрами Стараго Св
Одно мнѣ нравится въ Америкѣ относительно охраны
несчастій во время пожара: въ каждой школѣ обучаютъ
никовъ какъ выходить изъ зданія во время пожарной трев
Въ Америкѣ давно убѣдились, что (исключая больницъ, во
тательныхъ домовъ, богадѣленъ и домовъ для умалишенны
несчастія во время пожаровъ общественныхъ зданій завис
гораздо болѣе отъ давки спасающихся нежели отъ дым
пламени. Каждый наставникъ обязанъ пріучить свой кл
по данному сигналу выходить изъ школы неспѣша и выстр
лись попарно. Ложныя тревоги дѣлаются часто, и я вид
въ Hamilton'ѣ) какъ дѣти ловко строятся, покойно спуск
ся съ лѣстницы и выходятъ изъ зданія въ столь короткое вр
что удивляешься.

Болѣе центрально въ городѣ нежели богадѣльни сто
тюрьма — Penitentiary. Ни снаружи, ни внутри нѣтъ караул
Высокая окружная стѣна стоитъ на разстояніи пяти саж
отъ сосѣднихъ зданій. Сама тюрьма — зданіе лучеобр
расходящееся отъ центра, въ которомъ круглая зала.
четыре стеклянныя двери, чрезъ которыя видна вся
двухъэтажныхъ корридоровъ съ камерами по обѣимъ ст
намъ. Тюремщикъ, ставъ посреди залы, видитъ всѣ
камеръ и все что происходитъ въ корридорахъ; входный
воротъ корридоръ имѣетъ два отростка; для того что
эти отдѣленія были въ полѣ зрѣнія тюремщика, постав
на перегибѣ подъ извѣстнымъ угломъ зеркала, которыя
жаютъ и остальныя части тюрьмы. Такое расположеніе
буетъ лишь одного служащаго для общаго надзора за

ьмой. Всѣхъ камеръ семьсотъ. Во время нашего посѣ-
ія было около тысячи заключенныхъ; изъ нихъ было двад-
ъ семь женщинъ. Срокъ отъ года до двадцати четырехъ
ъ; многіе осуждены пожизненно. Арестанты не имѣютъ
ва выходить изъ камеръ. Одиночнозаключенные работаютъ
инимаютъ пищу въ камерахъ; на одинъ часъ въ день они
ускаются въ садики отдѣленные высокою стѣной отъ дво-
и сосѣднихъ садиковъ. Съ девяти часовъ вечера до шес-
тра камеры запираются двойными дверями. Мы посѣтили
помѣщенія для арестантовъ, одно ординарное, другое
ное. Свѣтъ проникаетъ сверху чрезъ коническое окно
рѣшетки. Камера просторна, чисто выбѣлена; постель
атрасомъ и мягкими подушками, стѣны увѣшены карти-
и и украшеніями; вода проведена въ рукомойникъ и есть
спуска. Лишь дверь напоминаетъ тюрьму. Камеры эти
упны были потому что арестанты ихъ занимающіе осуж-
ы были лишь на короткое время и пользовались преиму-
твомъ предъ другими работать въ кухнѣ и на дворѣ. Хлѣбъ,
рый намъ дали отвѣдать хорошо пропеченъ и вкусенъ; онъ
тся изъ муки молотой въ самомъ заведеніи. Пища кото-
готовили состояла изъ гороховаго супа, свинины и каши
кукурузы. Раздѣленія на порціи нѣтъ; тюремщики разно-
общія блюда и каждый беретъ сколько желаетъ. Всѣхъ
щихъ при тюрьмѣ, включая директора и его канцелярію,
къ два человѣка.

Недалеко отъ тюрьмы Girard College — громадный сиротскій
основанный и содержимый на пожертвованія одного лица;
en Girard, уроженецъ Бордо, пріобрѣлъ свое богатство
овлей и банковыми дѣлами въ Филадельфіи. Вдовый и
ѣтный, онъ завѣщалъ два милліона долларовъ, половину
о имущества, на это заведеніе, лишь малую часть роздалъ
ъ родственникамъ и все остальное назначилъ на разныя
е мелкія благотворительныя заведенія въ Филадельфіи.
ъ филантропъ проникся духомъ квакеровъ и послѣдовалъ
примѣру во многомъ что̀ касается образа жизни, хотя до
а своей полезной и достойной подражанія жизни (онъ умеръ
831 году) сохранилъ остатки національнаго французскаго
тера. Онъ представлялъ собою удачную смѣсь во многомъ
комъ строгихъ, неподвижныхъ и нелюдимыхъ квакеровъ
никодушіемъ, открытымъ и живымъ характеромъ Французовъ.

Принужденный покинуть родительскій кровъ изъ-за преслѣ
ваній мачихи, имѣя несчастіе въ теченіи двадцати лѣтъ сод
жать жену въ домѣ для умалишенныхъ, онъ на себѣ испыта
много горя и лучше другихъ могъ понять положеніе несча
ныхъ. Онъ еще при жизни организовалъ, обезпечилъ и устро
громадный сиротскій домъ, который по настоящее время в
питалъ уже не одну тысячу полезныхъ гражданъ.

Невысокая простая ограда съ одними лишь ворота
окружаетъ всѣ зданія Girard College. Привратникъ послѣ
гистровки направилъ насъ черезъ садъ въ Hall, — громад
мраморное зданіе въ греческомъ (дорическомъ) стилѣ. Т
въ передней намъ показали статую основателя, а затѣмъ
вели въ актовую залу и библіотеку. На верхнихъ этаж
помѣщаются музей, классныя комнаты и кабинеты физичес
и естественной исторіи. Все построено изъ бѣлаго мрам
и кованнаго желѣза. Шесть меньшихъ зданій содержатъ кв
тиру учителей, больницу и службы. Это все образуетъ ул
въ концѣ которой зданіе со спальнями учениковъ. Они р
предѣлены по возрасту и классамъ. У маленькихъ отъ ше
до десяти лѣтъ гувернантки; у старшихъ тутора. Восемьд
цати лѣтъ здѣсь оканчиваютъ образованіе, которое равняе
нашему среднему. Всѣхъ учениковъ въ наше посѣщеніе
ло 1.175. Спальни представляютъ образецъ чистоты; ни
въ Америкѣ я не встрѣчалъ такого порядка и опрятно
Въ столовой (отдѣльное зданіе) накрытъ былъ столъ для
на семьсотъ человѣкъ. Подъ этою залой въ нижнемъ эта
большое помѣщеніе, гдѣ при насъ въ теченіи получаса
исходило военное ученіе. Часть учениковъ — кадеты, прек
но обмундированные и вооруженные. У нихъ капитанъ у
шенный орденами и офицеры (изъ старшихъ учениковъ); т
цать горнистовъ образуютъ полный мѣдный оркестръ.
асфальтовомъ полу около пятисотъ учениковъ чисто и стро
выдѣлывали всѣ военныя эволюціи. Неожиданно было
меня увидать въ Америкѣ то чѣмъ гордятся въ Пруссіи. О
ватель заведенія завѣщалъ чтобы во внутренность заведе
отнюдь не проникалъ никто изъ служителей какого бы т
было культа (священникъ, ксендзъ, патеръ, пасторъ, миссіоне
религіознаго воспитанія нѣтъ. Однако на дворѣ стоитъ
сивое небольшое зданіе, похожее на капеллу по наружно
Мы вошли въ нее вслѣдъ за кадетами, сложившими на д

жья въ козлы и благоговѣйно снявшими кепи. Всѣ мѣста ли заняты учениками и ихъ наставницами и наставниками. платформѣ сидѣлъ ректоръ заведенія и группа гостей (выные отъ Штатовъ, назначенные для организаціи какихъ-то діональныхъ празднествъ и бывшіе здѣсь въ качествѣ потителей). По знаку предсѣдателя всѣ встали и стройно, слѣдя регентомъ, пропѣли нѣсколько псалмовъ и гимновъ. Рекръ позвонилъ, одно отдѣленіе учениковъ встало и вышло; торъ позвонилъ опять и повторилось то же самое, пока тысяча мальчиковъ не продефилировала мимо насъ стоихъ около двери. Всѣ имѣли бодрый, веселый видъ; ни дности, свойственной дѣтямъ воспитываемымъ въ закрыъ заведеніи, ни усталаго, угнетеннаго вида не было затно. Одежда ихъ очень проста, мнѣ казалась она даже бою; платье и бѣлье было въ родѣ того что носитъ низй классъ — рабочіе, мастеровые. Формы (кромѣ кадетовъ съ стящими пуговицами, нашивками и лампасами) никакой, ротивъ стремленіе къ возможному разнообразію въ маіи и покроѣ платья. Всѣ стрижены были подъ гребенку, исключая и юношей лѣтъ восемнадцати. Дисциплина и стота этого единственнаго въ своемъ родѣ заведенія поили меня и оставили во мнѣ глубокое, отрадное впечатіе.

5 числа было воскресенье; за ночь выпалъ снѣгъ и съ а мимо нашей гостинницы ѣздили на саняхъ; по дорогѣ въ ковь мы вязли въ рыхломъ снѣгу, и пронзительный вѣтеръ, ымая снѣжную пыль, напоминалъ намъ Россію. Тротуары случаю воскреснаго дня остались нечищенными; подъѣзды и занесены и мы ждали пока прохожіе не проложатъ доъ въ церковь. Вернувшись домой другою дорогой мы про по мѣсту, которое можно считать центромъ Филадельфіи. площадь противъ ратуши. Справа церковь въ готичесъ вкусѣ (кажется, методистовъ), слѣва красивое зданіе маской ложи. Это общество во всѣхъ главныхъ городахъ рики имѣетъ дома или, вѣрнѣе, дворцы; но самое большое, сивое и фундаментально выстроенное зданіе изъ нихъ, это а въ Филадельфіи. Башни, минареты, великолѣпные порукрашаютъ эту громадину выложенную изъ нетесаннаго нита; облицовка эта гармонируетъ со строгимъ, величестымъ стилемъ всего зданія. Посреди площади стоитъ не-

достроенная еще ратуша (средней башни пока нѣтъ); э строеніе можно сравнить по красотѣ только съ парижскимъ Лувромъ. Архитектура его во французскомъ мансардномъ вкусѣ. Оно содержитъ только два этажа. Но эти два этажа красивѣе, величавѣе и грандіознѣе знаменитыхъ современныхъ сооруженій въ Нью-Йоркѣ. Это перлъ современнаго зодчества. Самый невоспріимчивый къ прекрасному глазъ, самый грубый невоспитанный вкусъ невольно долженъ быть поражденъ этимъ совершенствомъ архитектурнаго искусства. Жаль только что плоская мѣстность не образуетъ хорошаго пьедестала этому зданію, и окружающіе дома скрываютъ подробности отдѣлки.

Просидѣвъ около четырехъ часовъ въ вагонѣ мы прибыли въ Балтиморъ въ восемь часовъ вечера.

VIII.

Балтиморъ.

---

5 декабря 1886 года, когда мы прибыли въ Baltimore по-
да была сырая и дождливая; насъ повезли по пустыннымъ
ицамъ въ гостинницу Mount Vernon. Слякоть и грязь по
торой мы ѣхали дали себя знать и въ темнотѣ — насъ очень
брызгало на короткомъ пути до центра города. Гостинница
комендованная гидами какъ лучшая въ городѣ оказалась
обною, но вовсе не похожею на американскія гостинницы,
торыя величаютъ себя Palace-Hôtels; ничего похожаго на
огоэтажное, населенное сотнями гостей зданіе, мы не встрѣ-
ли. Mount Vernon Hôtel частный домъ приспособленный
ть гостинницей; въ немъ гостиная съ великолѣпною франуз-
ою плафонною живописью, столовая отдѣланная въ средневѣ-
омъ вкусѣ и камины, произведенія скульпторовъ, а не
енотесовъ. Но все это великолѣпіе какъ-то не вяжется
прилавкомъ за которымъ выдаютъ ключи отъ комнатъ, не-
ми являющимися на звонокъ и элеваторомъ. — За ночь вы-
ъ снѣгъ; когда 6 декабря я вышелъ утромъ на улицу,
ры, которыхъ здѣсь больше нежели въ Филадельфіи, счи-
ли снѣгъ съ тротуаровъ. Погода была сырая и пасмурная;
цы были неоживлены, малолюдны, и пустынны; богатые
а стояли рядомъ съ мелкими кирпичными и деревянными
ніями; много пустырей, огороженныхъ заборами на самыхъ
зныхъ улицахъ, дѣлали впечатлѣніе, что городъ еще не
троенъ и не приведенъ въ порядокъ. Планированъ онъ
ирно и педантично правильно (вездѣ прямыя улицы).
тиморъ и въ сравненіи съ американскими городами кажется
ривлекательнымъ и неуютнымъ. Поѣзда желѣзныхъ дорогъ
тъ по самымъ улицамъ и пересѣкаютъ ихъ вовсе безъ

защиты полотна. Одни колокола на локомотивѣ предупре
даютъ прохожихъ и проѣзжихъ объ опасности и заставляю
оглядываться и сторонится чтобы не попасть подъ коле
Подобный случай однако почти невозможенъ, потому что
локомотивы въ Америкѣ снабжены Cow-catcher (буквально
ловитель коровъ), родомъ треугольника образующаго двѣ
клонныя плоскости, опущенныя передъ передними колесами
самыхъ рельсовъ. Это приспособленіе сбрасываетъ предме
съ пути и сгребаетъ снѣгъ въ обѣ стороны. Для счистки
валовъ снѣга употребляется измѣненіе Cow-catcher — на
ваемое Snowplow (снѣжный плугъ). Плугъ этотъ громадны
размѣровъ и сбрасываетъ снѣгъ въ одну сторону. Руч
очистки желѣзнодорожныхъ путей въ Америкѣ зимой ни
нѣтъ. Еслибы пришлось нанимать рабочихъ, компаніи
нашли бы платы ниже одного доллара и двадцати пяти
товъ (два съ половиной рубля) за восьми часовой рабочій де

Я осматривалъ Hopkins's Hospital на Broadway corner of
nument Street. Мѣстоположеніе выбрано очень удачно на хол
на восточной сторонѣ города. Госпиталь этотъ послѣд
слово современной науки, слово такъ-сказать еще не
изнесенное, такъ какъ госпиталь откроется лишь чрезъ два г
Сооруженіе это возводится на пожертвованіе одного части
лица John Hopkins. Онъ завѣщалъ свои милліоны на учр
деніе которое несомнѣнно будетъ самою усовершенствован
и образцовою изо всѣхъ существующихъ больницъ.

Намъ осталось мало времени въ Балтиморѣ, и до нас
ленія раннихъ длинныхъ сумерекъ мы успѣли осмотрѣть л
домъ пожертвованный городу извѣстнымъ англійскимъ фи
тропомъ Peabody. Это мраморное, трехэтажное зданіе сто
на той же Monument Street. Передняя занята широкою, ви
чугунною лѣстницей; налѣво дверь ведетъ въ читальню
которой за столами могутъ помѣститься семьсотъ челов
вокругъ стѣнъ шкафы съ лексиконами, книгами для спра
и конторка библіотекаря, выдающаго книги. Далѣе грома
зала съ шестью ярусами, въ которыхъ помѣщается шестьде
тысячъ томовъ; отъ трехъ до четырехъ тысячъ новыхъ
ежегодно прибываетъ въ эту библіотеку. Красивая отд
этого помѣщенія несравненно привлекательнѣе всѣхъ ви
ныхъ мною библіотекъ, напримѣръ, гораздо изящнѣе библіо
въ Бостонѣ. Здѣсь стѣны и колонны по свѣтлозеленому

писаны мелкими золотыми разводами и бѣлыми украше-
ми; полъ мраморный изъ бѣлыхъ и черныхъ шашекъ; длина
ы сорокъ шаговъ, ширина семнадцать, безъ того про-
анства, которое занято книгами. Красивыя, изъ гнутаго
ѣза рѣшетки закрываютъ шкафы и полки. Въ верхнемъ
жѣ консерваторія и двѣ залы съ гравюрами и скульптур-
ми произведеніями, изъ которыхъ многія принадлежатъ
цу американскихъ ваятелей.

IX.

Вашингтонъ.

---

6 декабря 1886 года мы вечеромъ прибыли изъ Бал
мора въ Вашингтонъ. Переѣздъ короткій, всего два часа.
пути замѣтно было, что мы двигаемся на югъ; поля кукур
попадались чаще, березы и хвойныхъ деревьевъ мы болѣе
встрѣчали, около фермъ тянулись аллеи кипариса и т
Деревья имѣли причудливыя фантастическія формы, прав
ныхъ кронъ не было видно; много неизвѣстныхъ мнѣ пор
и разновидностей попадалось группами и небольшими п
лѣсками. Почва холмистѣе нежели вокругъ Филадельфіи
на горизонтѣ горъ нигдѣ не было видно. За пять ми
до остановки поѣзда мы ѣхали еще по полямъ, пашням
пустырямъ. Это единственная столица въ которую такъ
ожиданно въѣзжаешь. Обыкновенно передъ большимъ зн
тельнымъ городомъ селенія становятся чаще, тянутся выс
загородныя дачи, пригороды занятые мануфактурными за
ніями и населенные бѣдною частію жителей; здѣсь же то
что проѣхавъ мимо фермы поселенца и сруба (blockh
эмигранта, корчующаго пни, путешественникъ находится
среди шумнаго города. Вашингтонъ городъ гдѣ сосредоточ
всѣ правительственныя учрежденія; онъ то центральное м
откуда правится обширная страна. Онъ соотвѣтствуетъ
ему назначенію; это искусственный городъ, неимѣю
годнаго природнаго положенія. Онъ не находится н
одномъ изъ Штатовъ. Вашингтоновъ нѣсколько; Америка
желая адресовать корреспонденцію въ столицу, пишутъ
hington D. C., т.-е. Вашингтонъ въ дистриктѣ Columbia.
чина почему создали столицу не въ городѣ, а выстроили
родъ для столицы, непонятна. Отрѣшить отъ духа пар

редоточить вниманіе служителей правительства въ уедине-
, вдали отъ шума торговыхъ центровъ, была быть можетъ
ача тѣхъ, которые основали маленькій гордый Вашингтонъ,
которого теперь исходитъ все чѣмъ держится и правится
тъ разнохарактерный народъ, который образовался изо всѣхъ
діональностей.

Мы ѣхали въ гостинницу по шумной улицѣ Pennsylvania
enue, простирающейся на полторы мили между Бѣлымъ
домъ и Капитолемъ. Одинъ только Невскій проспектъ и
enue des Champs Elysées выдерживаютъ сравненіе съ этою
рокою, величественною улицей. Намъ попадались и насъ
егоняли легкія сани съ колокольчиками на оглобляхъ и
енчиками на упряжи. Санный путь — явленіе не ежегод-
въ Вашингтонѣ; обиліе выпавшаго снѣга повидимому было
бычно и неожиданно; колесные экипажи пробирались по
бокому рыхлому снѣгу; негры усердно чистили тротуары;
краямъ улицъ снѣговые плуги, запряженные цугомъ въ
ыре пары, сгребали снѣгъ въ средину и чистили мостовую
проѣзда каретъ. У насъ еще не вошли въ употребленіе
трументы при помощи которыхъ южане борятся со снѣ-
ыми завалами и наносами. Въ Вашингтонѣ кромѣ плуговъ
видѣлъ валы для укатыванія снѣга и щетки для очистки
га послѣ плуга.

Изъ 147.300 (1880 года) жителей Вашингтона шестьде-
тысячъ негровъ. Они кучера, лакеи, швейцары, поло-
рабочіе. Негры здѣсь всѣхъ возрастовъ, но не всѣхъ
совъ — выше главнаго половаго ресторана и прикащика
зина я не встрѣчалъ. Они находятся въ какомъ-то пе-
одномъ положеніи, и отношенія къ нимъ бѣлаго населенія
не установились. Въ Канадѣ и Бостонѣ я слышалъ вы-
еніе black gentleman, здѣсь же только blackman. Докторъ
ровождавшій меня при осмотрѣ больницы показалъ мнѣ
мную для негровъ и палаты для негровъ. Онъ разсказалъ
ующій случай: больной пролежалъ по ошибкѣ три дня въ па-
бѣлыхъ, пока докторами не признанъ былъ за coloured man
нокожій), не смотря на то, что былъ бѣлокуръ. Свойство воло-
ногтей служатъ главными отличительными чертами; цвѣтъ
не такъ важенъ. Степени окраски такъ велики между
нскими неграми, малайцами и метисами, что только на-
можетъ помочь въ распознованіи. Негры, будучи почти

равноправными гражданами съ бѣлыми, доселѣ наказуются в уголовныхъ преступленіяхъ гораздо строже чѣмъ бѣлые. Количество ихъ въ Южныхъ Штатахъ такъ велико и приростъ чернаго населенія такъ быстръ, что ожидаютъ затрудненій в управленіи страной, гдѣ количественно господствующая раса еще не достигла всѣхъ гражданскихъ правъ. Между неграми я видѣлъ прекрасно развитыхъ мускулистыхъ мущинъ. Черные половые удивляютъ своею ловкостью и проворствомъ: подносъ заставленный блюдами они носятъ надъ головой на ладонѣ. Какъ умѣлымъ наѣздникамъ неграмъ-кучерамъ поручаютъ великолѣпныхъ лошадей и въ высшемъ обществѣ в Вашингтонѣ не брезгаютъ черною прислугой. Я слышалъ от компетентныхъ лицъ, что тѣ негры, которые занимали высш административныя гражданскія должности, были епископами (напримѣръ Samuel Crowther) и политическими дѣятелями, по большей части служили орудіемъ какой-либо партіи, рѣдко выдвигались сами собой и сами добивались занимаемых должностей.

Около F. Street (улицы названы буквами алфавита) на 10-й улицѣ (всѣ улицы параллельны съ меридіаномъ или под прямымъ угломъ съ нимъ) я посѣтилъ Army Medical Museum. Это учрежденіе образуетъ центръ гдѣ сосредоточено все что касается медицины въ Соединенныхъ Штатахъ. Это наш медицинскій департаментъ. Здѣсь вся государственная санитарная статистика, библіотека съ сорока тысячами томовъ, музей паталогіи, сравнительной анатоміи, хронологическое собраніе хирургическихъ инструментовъ, планы и модели коек бельныхъ и желѣзнодорожныхъ лазаретовъ и военно-полевых приспособленій. Все это помѣщено въ трехъэтажномъ некра сивомъ зданіи, бывшемъ театрѣ Tord'a, гдѣ 4 апрѣля 1865 год въ президента произведенъ былъ выстрѣлъ. Президентъ умер въ домѣ № 516, стоящемъ напротивъ театра. Для всѣх учрежденій, кромѣ медицинскаго, возведены дворцы: почтамт въ мраморныхъ палатахъ, военное министерство въ роскош номъ домѣ недавно возведенномъ, а наука о здравіи въ ст ромъ театрѣ, который упраздненъ по случаю печальнаго со бытія; не найдя лучшаго назначенія, его отдали подъ поме щеніе медицинскаго департамента. Внутренность не соотвѣт ствуетъ наружности. То что хранится здѣсь, цѣнно въ научном и научно-историческомъ смыслѣ и заслуживало бы бол

блестящей, опрятной наружности нежели это старое коричневое зданіе съ грязною лѣстницей и низкими залами.

Между патологическими предметами показываютъ скелетъ Гито. Нигдѣ въ другихъ подобныхъ музеяхъ нѣтъ такъ хорошо сохранившихся перувіанскихъ, мексиканскихъ и индійскихъ мумій, которыя, въ отличіе отъ египетскихъ мумій, всѣ въ скорченномъ, сидячемъ положеніи. Изъ инструментовъ мнѣ бросились въ глаза акушерскіе щипцы стараго французскаго образца, найденные, какъ гласило объясненіе на ярлыкѣ, на островѣ Ситхѣ. Это по всей вѣроятности часть набора кого-либо изъ русскихъ товарищей.

Совсѣмъ на окраинѣ города стоитъ Smithsonian Institution — музей естественно-историческихъ и антропологическихъ предметовъ. Здѣсь замѣчательна зала, полная витринами съ одними лишь губками и кораллами. Болѣе полной коллекція этихъ предметовъ, по словамъ доктора С. въ Оттавѣ, нѣтъ въ Америкѣ и врядъ ли найдется въ Европѣ. Верхній этажъ почти весь занятъ собраніями доисторическихъ предметовъ; цѣлые шкафы полны каменными орудіями, длинный рядъ витринъ заваленъ утварью каменнаго періода. Интересно видѣть рядомъ съ этими архи-древностями каменныя орудія (булавы, сѣкиры), кремневыя острія стрѣлъ и каменныя ступки современныхъ, не вымершихъ еще дикихъ племенъ Америки.

Второй день нашего пребыванія въ Вашингтонѣ былъ ясенъ; погода была теплая; снѣгъ таялъ на солнцѣ, пахло весной, улицы напоминали нашу распутицу въ великій постъ; снѣгоой плугъ сгребалъ слякоть съ главныхъ улицъ; щетка запряженная парой счищала рельсы конной дороги. Сперва мы обошли вокругъ Бѣлаго Дома и любовались красивыми строеніями около него; слѣва Treasury (казна — министерство финансовъ) въ строго греческомъ вкусѣ; справа — State, War and Navy Departments (остальныя министерства) во французскомъ мансардномъ вкусѣ. Сама резиденція главы страны — Бѣлый Домъ — выстроенъ точь-въ-точь какъ строились у насъ барскіе покои въ началѣ текущаго столѣтія. Размѣры его не больше домовъ иныхъ московскихъ богачей. Подъѣздъ подъ четырьмя колоннами іоническаго ордена, фронтонъ гладкій, портикъ узкій; балконъ на той сторонѣ гдѣ садъ; домъ двухъ-этажный, съ четырьмя окнами по фасаду, съ боку большая оранжерея или вѣрнѣе зимній садъ. Предъ балкономъ

цвѣтникъ съ фонтаномъ, по бокамъ группы высокихъ дерев
евъ, въ грунту видны торчащіе изъ снѣга большіе кус
мирты; тутъ же стоятъ лавровые деревья и кипарисъ. Видъ из
оконъ обширенъ, но однообразенъ; желѣзнодорожный мост
по срединѣ прямою, длинною линіей портитъ видъ; горизонт
волнистъ и далекъ. Одинъ только монументъ Вашингтон
пересѣкаетъ плоскія линіи ландшафта и острымъ шпиле
возвышается, стоя одиноко вдали отъ всякаго зданія. Э
самое высокое сооруженіе на всемъ земномъ шарѣ. Это к
лонна, имѣющая форму обелиска, вышиною въ 550 футов
Несмотря на ясный день и лазурное небо, острая вершин
его была въ какомъ-то туманѣ и очертанія самой оконечн
сти представлялись слитыми, неясными сравнительно съ о
четливыми гранями ниже къ пьедесталу. Бѣлый Домъ обн
сенъ на нѣкоторомъ разстояніи желѣзною рѣшеткой с
нѣсколькими воротами, всегда открытыми, такъ что публи
ѣздитъ по саду и проходитъ подъ самыми окнами. Бѣл
Домъ назначенъ быть резиденціей главы правительства. Е
старались придать домашній, уютный характеръ. Но канц
лярія президента, будучи подъ одною кровлей съ его частн
ми, семейными покоями, придаетъ дому офиціальный ви
Онъ не похожъ на остальные частные дома въ Вашингтон
архитектура его и окружающіе сады придаютъ ему какой-
особенный характеръ. У богачей въ Нью-Йоркѣ болѣе изя
ныя и болѣе соотвѣтствующія современному вкусу жили
Въ немъ видна любящая просторъ и простоту старина
пуританская Америка временъ первыхъ президентовъ. Э
не вполнѣ частное зданіе, не вполнѣ офиціальное сооруже
интересное для туриста, стѣснительное для теперешняго
зяина, усердно посѣщается пріѣзжими. Президентъ въ нас
ящую сессію принимаетъ по понедѣльникамъ, средамъ и п
ницамъ, отъ половины втораго. Насъ ввели въ передн
гдѣ нѣтъ ни караула, ни швейцара, ни ливрейныхъ лакее
Два служителя, которыхъ можно было отличить отъ сто
шихъ въ передней мущинъ только тѣмъ, что они были б
шляпъ, указывали входящей публикѣ двери куда кому напр
ляться. Большая часть пришедшихъ поднялась по лѣстн
въ канцелярію; намъ указали дверь въ East room — больш
гостиную во всю ширину дома, назначенную для офиціальны
общихъ пріемовъ. Эта комната отдѣлана и убрана по-цар

сѣ входили въ калошахъ и пальто и, прохаживаясь взадъ и передъ, оставляли мокрые слѣды на великолѣпномъ турецомъ коврѣ. Публики было не много; скромно, со вкусомъ дѣтыя дамы, мущины всѣхъ классовъ общества, юноши и ряхлые старики сидѣли въ ожиданіи чего-то. Около полоины втораго объявили, что пріема сегодня не будетъ. Тутъ ы только вспомнили, что газеты ежедневно рапортовали о евматизмѣ президента, принужденнаго лежать въ постели. акъ пріѣзжимъ иностранцамъ, намъ показывали красную, нюю и зеленую гостиныя (по цвѣту обивки мебели), столоую и широкій корридоръ посреди дома. Эта часть внутренихъ, семейныхъ покоевъ. Отдѣлка этихъ комнатъ въ стаинномъ вкусѣ, но въ нихъ все роскошно и онѣ уступаютъ лько по размѣрамъ офиціальной гостиной East-room, назнанной для shake hands президента.

На G.-Street стоитъ Signal Office, центральная метеорологическая станція, куда два раза въ сутки изъ семидесяти трехъ анцій разбросанныхъ по всѣмъ Штатамъ сходятся показанія рмометра, барометра и данныя о направленіи, силѣ вѣтра состоянія атмосферы. Обсерваторія — это скромное зданіе, личающееся отъ частныхъ домовъ, среди которыхъ стоитъ, лько тѣмъ, что на его крышѣ вертятся разные флюгера, тромѣры и стоятъ дождемѣры. Всѣ измѣренія регистриются самопишущимъ аппаратомъ. Здѣсь сводятъ ежедневя двукратныя наблюденія всѣхъ станцій и проектируютъ оты, которыя печатаются въ газетахъ. Какъ извѣстно, въ ерикѣ метеорологическія карты всегда сопровождаются едсказаніями (probabilities — вѣроятности) погоды на слѣощія сутки. Въ этой станціи по стѣнамъ стоятъ шкафы нные термометрами и барометрами, которые по повѣркѣ сылаются во всѣ остальныя станціи. Кромѣ инструментовъ, тересна модель облаковъ: громадный кубъ со стеклянными нками, въ которомъ представлена поверхность моря, приежье, горы и надъ этимъ очень вѣрно, рельефно изобраны всѣ формы облаковъ въ ихъ естественной послѣдоваьности и со строгимъ соблюденіемъ относительныхъ разяній между ними. Фигурація облаковъ воспроизведена ершенно натурально. Такія модели лучше всякихъ рисунъ практически знакомятъ съ формой и положеніемъ облаъ.

Въ самой оживленной, многолюдной части города нах дится Emergency Hospital. Въ эту маленькую больничку (все шесть коекъ) принимаются одни поврежденные и внезапно-з болѣвшіе; тутъ же Dispensary, то-есть приходящее отдѣлен (около пяти тысячъ больныхъ, не посѣщеній, въ годъ) с даровою раздачей лекарствъ. Такія больнички среднее меж московскими пріемными покоями при частяхъ и Лондонски Ambulance. Вашингтонъ по населенію въ пять разъ меньш Москвы; въ немъ нѣтъ фабрикъ, значительной торговли обширныхъ ремесленныхъ заведеній; онъ населенъ сенаторам Congressmen, чиновниками, ихъ прислугой; лѣтомъ онъ пуст етъ; и не смотря на это, онъ имѣетъ хорошо организованну уже много лѣтъ работающую больницу для спеціальной цѣл Въ большихъ городахъ встрѣчаешь лечебницы для отдѣльны органовъ, есть глазныя, ушныя, горловыя и другія, но нѣт такого мѣста гдѣ бы даромъ во всякое время принимали вн запно заболѣвшихъ. Больницы не отказываютъ поступающи съ поврежденіями и внезапно заболѣвшимъ, пріемные пок подымаютъ случаи съ улицъ; но больницы или переполнен стѣснены регламентаціей или отдалены отъ центра горо пріемные покои не образуютъ полныхъ больничныхъ учре деній. Я, какъ прослужившій пять лѣтъ въ самой централ ной больницѣ Москвы, знаю, что дежурному врачу леч скрѣпя сердце, отказать больному въ пріемѣ, нежели пр нять сомнительный случай; съ одной стороны слышно—бол ница не богадѣльня; съ другой — острое страданіе призна за обостреніе хроническаго. Не недостатокъ мѣстъ главн причина переполненія больницъ; недостаточный авторите врача надъ больными и взаимное недовѣріе докторовъ дру къ другу мѣшаютъ успѣху больничнаго дѣла въ больш городахъ. The Central Dispensary and Emergency Hospital of t District of Columbia содержится исключительно на частн средства. Общій годовой расходъ около шести тысячъ р лей. Всѣхъ больныхъ съ приходящими было пять тыся четыреста въ годъ; собственно поврежденій и внезапно заб лѣвшихъ было четыреста; одиннадцать больныхъ прове восемьдесятъ два дня на койкахъ. Врачебный трудъ, вкл чая и двухъ черезъ день дежурящихъ докторовъ, даровой.

Самое замѣчательное зданіе въ Вашингтонѣ, и полаг въ Америкѣ, Капитоль. Мы опоздали и прибыли за полча

о времени когда запираютъ двери для публики. Только-что ы вошли въ Rotunda (зала подобная круглой залѣ Окружна-о Суда въ Москвѣ), какъ къ намъ подскочилъ господинъ со начкомъ и объявилъ, что онъ частный путеводитель по Ка-итолю, не получающій жалованья, но готовый показать все даніе за сколько пожалуете. Мы сторговались, и онъ очень обросовѣстно, не спѣша, на чистомъ англійскомъ языкѣ про-знесъ рядъ лекцій для поясненія памятниковъ американской сторіи. Никого уже не было въ зданіи, публика схлынула, асѣданіе кончилось и одни janitors (служители — швейцары) ъ тирольскихъ шляпахъ и мундирахъ въ видѣ короткихъ урточекъ попадались намъ въ корридорахъ. Изъ Rotunda, 6 футовъ въ діаметрѣ и 180 вышины, ничѣмъ кромѣ размѣ-овъ не замѣчательной, мы вошли въ сенатское отдѣленіе. дѣсь пріемныя сенаторовъ рядомъ съ залой сенатскихъ за-ѣданій. Полукружное помѣщеніе освѣщается сверху черезъ теклянный разноцвѣтный потолокъ. Покойныя кресла сена-оровъ снабжены каждое письменнымъ столомъ; и смотря по ривычкѣ засѣдателя, имѣютъ мягкое или камышевое плете-ое сидѣніе. Въ галлереи на верху (галлерея журналистовъ, амъ, дипломатическаго корпуса и публики вообще) входъ всег-свободенъ. У каждой двери два janitors; одинъ затворяетъ ерь за входящимъ, другой провожаетъ до мѣста и указыва-ъ гдѣ садиться. Зала представителей въ противоположномъ онцѣ Капитоля имѣетъ подобное же устройство и освѣще-е; она четырехугольна; предсѣдатель сидитъ на возвыше-и изъ бѣлаго мрамора, похожемъ на алтарь католической ркви. Самое роскошное помѣщеніе въ Капитолѣ это ком-ты президента и товарища президента (Vice-President). Эти мнаты также изящно и роскошно отдѣланы, какъ царскіе кои во дворцахъ Европы, гдѣ пребываютъ коронованныя обы.

У президента стоитъ огромная, красивой отдѣлки и подъ ѣтъ мебели, красная плевательница, у каждаго сенатора и ена конгресса металлическія плевательницы, въ Rotunda и ридорахъ деревянныя плевательницы съ опилками. Грязь-я привычка жевать табакъ такъ распространена во всѣхъ ассахъ Американскаго народа, что вездѣ видишь непріят-о принадлежность американской меблировки — плеватель-цу, которая здѣсь носитъ громкое благозвучное названіе

Caspador. — Въ полукруглой залѣ, бывшей залой засѣданій и обращенной въ скульптурную галлерею, гидъ обращалъ вниманіе на замѣчательное эхо. Ставъ на указанное мѣсто, я слышалъ повтореніе своего голоса какъ бы исходящее изъ пола изъ-подъ моихъ ногъ. Ставъ по срединѣ на опредѣленную точку, я запѣлъ: „Боже, Царя храни", и эхо отвѣчало мнѣ народнымъ гимномъ одновременно исходящимъ изъ стѣны и изъ пола. Это интересное акустическое явленіе было такъ неудобно во время засѣданій, что зала превращена въ настоящую галлерею, послѣ того какъ эхо было причиной многихъ недоразумѣній и споровъ во время преній. — Обширные корридоры, мраморныя, широкія лѣстницы, литыя бронзовыя двери и громадные портики долго приковывали наше вниманіе. Гармонія всего зданія удивляла и поражала насъ. Солнце уже садилось когда мы вышли на тѣ ступени съ которыхъ президентъ, вступая въ должность, даетъ клятву народу. У нашихъ ногъ разстилался весь городъ, уже подернутый вечернею мглой; куполъ Капитоля еще блисталъ и искрился, озаренный послѣдними лучами заходящаго солнца. Ясный зимній вечеръ, морозъ подсушившій улицы, яркокрасный закатъ, прозрачный чистый воздухъ довершали прелесть картины разстилавшейся предъ нами, какъ мы спускались съ холма на которомъ стоитъ Капитоль. Громадные портики, колоннады, лѣстницы и куполъ поражали своими размѣрами. Трудно найти зданіе столь же выгодно поставленное среди города на холмѣ, который служитъ пьедесталомъ этому монументу.

X.

Niagara.

Путь изъ Нью-Йорка до Buffalo — Erie-Railroad проходитъ о живописнымъ мѣстностямъ и считается одною изъ самыхъ ивописныхъ дорогъ. Что живописнѣе, Hudson-Delaware-Road ли Erie-Road, я не берусь рѣшить; по первой мы ѣхали сенью и любовались яркими переливами листвы; на второй амъ пришлось быть зимой, когда почва мѣстами уже покрыта ыла снѣгомъ. Путь по Erie-Road можно сравнивать лишь ъ мѣстностями, которыя признаны самыми живописными въ вѣтѣ. Никто не рѣшитъ что красивѣе, долины ли Швейца-ии, Неаполитанскій заливъ или горныя ущелья Кавказа — се дѣло индивидуальнаго вкуса и впечатлѣнія подъ которымъ аходится туристъ. Мѣры для красотъ природы нѣтъ, есть олько сравненія.

11 декабря н. с. 1886 года мы выѣхали въ девять часовъ тра изъ Нью-Йорка со станціи около Chamber Street и пере-лывъ на Ferry North-River, сѣли въ Pulman Car. До Niagaры етырнадцать часовъ ѣзды. Вагонъ, устроенный и приспо-обленный лишь для денной ѣзды, доходитъ только до Буф-ало. Въ немъ 36 мѣстъ, покойныя кресла съ высокою от-идною спинкой вертятся во всѣ стороны на массивной нож-ѣ. Въ стѣнахъ вагона болѣе оконъ нежели простѣнковъ. осреди вагона кухня, которая отдѣлена перегородкой отъ ассажировъ; видна только изящная посуда, которую тоже вѣшиваютъ драпировкой, когда негръ-кондукторъ, одѣвшись ъ бѣлую курточку, превращается въ повара и начинаетъ ряпать. Выборъ lunch-закуски (въ Америкѣ все lunch, вся-я ѣда кромѣ обѣда lunch) очень полонъ, подаютъ чай, кофе можно спрашивать пиво и вина, все по обыкновеннымъ цѣ-

намъ ресторановъ. За кухней курильная комната на шест мѣстъ. По концамъ вагона туалетныя комнаты для мущин и для дамъ. Къ стѣнамъ по желанію пассажировъ прикрѣ ляются столики, къ которымъ прицѣпляется скатерть. Вс что подается чисто и опрятно. Убранство вагона роскошн

Сейчасъ за пригородомъ Нью-Йорка Нью-Джерси пут пролегаетъ чрезъ роскошныя пастьбища counties (уѣздов Рокландъ и Оренджъ, гдѣ знаменитые dairies — скотные дв ры, молочныя хозяйства и сыроварни. Здѣсь сбытъ и вывоз молочныхъ продуктовъ будто бы значительнѣе швейцарскаг Фермы мимо которыхъ мы ѣхали деревянныя, двухэтажны строенія, очень простыя, но не такъ обширныя какъ я себ воображалъ; за то ихъ много: ѣдешь какъ будто по раскин тому просторному городу; вездѣ прямыя, огороженныя дорог куда не взглянешь вездѣ фермы и фермы. Онѣ всѣ выб лены, строенія образующія ихъ стоятъ покоемъ или глаголем другъ къ другу.

Дальше поѣздъ бѣжитъ до Депозитъ на сто миль по пр вому берегу Делавара, противъ теченія этой быстрой, но н глубокой рѣки. Затѣмъ, перевалившись черезъ горы, полотн идетъ внизъ по долинѣ рѣки Susquehanna до Hornellsvill Здѣсь начинается предгорье и затѣмъ разстилается прер по нашему — степь. Такого разнообразія въ топографіи рѣд можно встрѣтить въ теченіи четырнадцати часовъ ѣзды, именно въ этой смѣнѣ горизонтовъ, въ этихъ подъемахъ спускахъ (Summit 1.400 футовъ выше уровня моря, Нь Йоркъ и Буффало на уровнѣ моря) состоитъ интересъ и пр лесть этого путешествія.

Въ началѣ пути въ сравнительно плоской мѣстности п падается тоннель, единственный за все пространство въ п ристой мѣстности до озера Эри. Мы все были надъ земле переѣзжая мосты очень даже высоко надъ ея поверхность Полотно вдоль рѣки Делавара и мосты по этой желѣзной д рогѣ считаются чудесами строительнаго искусства.

Первый значительный городъ который намъ попался Па терсонъ, мѣсто фабрикъ и заводовъ и одинъ изъ самыхъ зн чительныхъ мануфактурныхъ центровъ въ Штатахъ. Тр вышло нѣсколько пассажировъ, и мы вчетверомъ продолжа путь до Буффало, гдѣ спутники наши, Англичане, остав насъ однихъ доѣхать до Ніагары. Я подозрѣваю что о

мѣвшіе одинакіе съ нами билеты до Ніагары, остановились
городѣ изобилующемъ церквами по случаю субботы, такъ
къ воскресенье день который не принято посвящать
смотру достопримѣчательностей.

Мѣстность дѣлалась все гористѣе, горизонтъ справа
другъ расширился и въ то время какъ мы слѣва жались къ
рной стѣнѣ, справа открылся великолѣпный видъ на до-
ну. У самыхъ рельсовъ начинается пропасть; за узкою до-
ной черезъ холмы видна другая долина, широкая, простор-
я, прорѣзанная горными потоками. Дальше тянулась вол-
стая линія невысокихъ горъ; все видимое пространство по-
рыто было молодымъ лѣсомъ; кое-гдѣ лишь вырублены были
лкіе участки. Эта страна была болѣе дика и менѣе насе-
на нежели та которую мы только-что видѣли у начала
ръ. Отдѣльно стоящіе узкіе, высокіе, деревянные домики
пились по горамъ среди лѣсовъ; архитектура ихъ была
отивоположна живописнымъ швейцарскимъ шале — широ-
мъ, низкимъ, съ навислою крышей. На 89-й милѣ отъ Нью-
рка, мы впервые увидали рѣку Делаваръ, теченіе которой
инуждало полотно желѣзной дороги поворачиваться, изви-
ться и описывать полные полукруги. Эта часть дороги са-
я дорогая относительно постройки, хотя тутъ нѣтъ ни мос-
въ, ни насыпей. Долина узка; отвѣсныя скалы стѣнами
дымаются съ обѣихъ сторонъ; горы вездѣ покрыты мел-
мъ лѣсомъ; голыя скалы торчатъ только на самыхъ вер-
шкахъ и состоятъ изъ слоистаго сѣраго камня. Гдѣ долина
сколько расширяется, тамъ пріютились фермы поселенцевъ.
чва, судя по растительности, должна быть здѣсь очень
одородна. Среди пашенъ около фермы бѣлѣли два, три
гробные памятника; вѣроятно здѣсь покоятся кости тѣхъ,
горые первыми поселились здѣсь; обычай хоронить въ саду
на пашнѣ встрѣчается рѣдко въ Америкѣ. При огром-
мъ количествѣ сектъ, каждый культъ, каждый оттѣнокъ въ
роисповѣданіяхъ имѣетъ свои общественныя мѣста бого-
женія и кладбища. — Около Lackawaxen каналъ пересѣкаетъ
ру Делаваръ въ акведукѣ проходящемъ на висячемъ мосту.
ѣе самыя живописныя мѣста всей дороги; Narrowsburgh,
рельсы и вода Делавара образуютъ дно долины; городъ
ложитъ среди горъ; высшая точка пути Summit (185 миль
Нью-Йорка, 1.400 футовъ надъ уровнемъ моря). Здѣсь

природа дика, населенія нѣтъ; горизонтъ очень обширен глазъ охватываетъ цѣлыя цѣпи вершинъ и взглядъ теряет среди множества долинъ. Здѣсь на протяженіи восьми ми поѣздъ спускается на шестьдесятъ футовъ въ милю; по т кому наклону мы пролетѣли черезъ оврагъ во 185 футо глубины по мосту въ одинъ пролетъ, длиной въ двѣсти пят десятъ футовъ. Съ этой точки пути начинается долина рѣ Susquehanna, которую мы пересѣкли по деревянному мос восьмисотъ футовъ длины; города Binghampton, Elmira, Ith мѣста горнозаводской промышленности. Около Watkins очень плодородной мѣстности начинаются знаменитыя Gle Это ущелья или вѣрнѣе трещины въ скалахъ, по которы текутъ горные потоки. Одинъ изъ Glen — рядъ водопадо и ручейковъ съ колѣнчатымъ русломъ; вода спускается протяженіи восьмисотъ футовъ. Изъ оконъ вагона вид только частички этого замѣчательнаго явленія природы. мое страшное и грандіозное мѣсто на нашемъ пути мы встр тили около Partage (на 362 мили); здѣсь поѣздъ самымъ м леннымъ, еле замѣтнымъ ходомъ идетъ по дрожащему мос надъ Genesee River. Желѣзный мостъ возвышается на 2 фута надъ 13-ю каменными устоями и тянется на 818 футо Пропасть имѣетъ очень узкое дно, на которой серебри рѣчка. Бока поросли густымъ хвойнымъ лѣсомъ и оче живописны. Съ лѣвой стороны далеко видно продолговат узкое продолженіе долины. Это мѣсто одинъ изъ сам живописныхъ пунктовъ Америки видѣнныхъ нами.

Стало темнѣть когда мы проѣзжали по предгорью, ко рое вскорѣ стало сглаживаться и уступило мѣсто плос равнинѣ, на которой, несмотря на яркій лунный свѣтъ, го зонтъ былъ такъ далекъ и неясенъ что сливался съ облака Около десяти часовъ вечера мы подъѣхали къ Буффало. лыхъ четверть часа нашъ курьерскій поѣздъ ѣхалъ среди варныхъ вагоновъ — такой станціи я еще не встрѣчалъ. самый городъ намъ не пришлось въѣхать; вагоны другой ніи, прямо идущей къ Ніагарѣ, приняли насъ и мы остановки помчались дальше. Намъ пришлось увидать лишь электрическое освѣщеніе загородныхъ мѣстъ го Буффало и газовые фонари на незастроенныхъ улицахъ. цѣлыя мили тянулись мостовыя и газовое освѣщеніе с

стырей, планированныхъ, нумерованныхъ, но еще не засе-
нныхъ.

Въ вагонѣ было пусто; мы разговорились съ тормазнымъ
ндукторомъ, который оказался очень словоохотливымъ и сооб-
тельнымъ, непохожимъ на служащихъ на американскихъ же-
зныхъ дорогахъ, которые обыкновенно отвѣчаютъ знаками
не щедры на слова. Въ Америкѣ въ путеводителяхъ и
писаніяхъ поѣздовъ всегда замѣтка: „Изучите путь по ко-
рому вы намѣрены ѣхать. Знайте впередъ все что вамъ
жно и полезно, дабы не безпокоить вашихъ спутниковъ
служащихъ на желѣзной дорогѣ разспросами. Ошибки и
доразумѣнія бываютъ чаще при словесныхъ справкахъ не-
ли при свѣдѣніяхъ почерпнутыхъ изъ печатныхъ источни-
въ“. Нашъ разговорчивый кондукторъ показывалъ намъ
естности Буффало, этого громаднаго, быстро растущаго
ческаго американскаго города. Городъ среди плоской
тынной равнины, непривѣтливо, безотрадно растянутъ на
ятки миль.

Около города Tonowada, стоящаго на самой рѣкѣ Ніа-
ѣ, склады лѣсныхъ матеріаловъ; цѣлыя улицы теса и до-
ѣ, горы брусьевъ и балокъ тянулись по проѣздамъ этого
ода, въ которомъ не только строенія, но и тротуары и
товыя деревянныя. Справа кондукторъ показалъ намъ
ало улицы, четыре домика въ рядъ, и сказалъ что двѣ не-
и тому назадъ на этомъ мѣстѣ была пашня; это не исклю-
е: множество американскихъ городовъ растутъ и увеличи-
тся какъ Tonowada. Слово Tonowada индійское названіе
гности. Ніагара подобнаго же происхожденія; оно по
йски произносится какъ по русски Ніагáра, тогда какъ въ
рикѣ произносятъ Ніáгара, произношеніе считающееся
новившимся американизмомъ.— Далѣе по пути нашему тя-
сь фруктовые сады, гдѣ деревья на цѣлыя версты поса-
ы были по стрункѣ. Нашъ чичероне объяснилъ намъ что
большею частію яблони, но что попадается также боль-
количество грушъ, и что персики здѣсь дозрѣваютъ въ
ытомъ грунтѣ. Лѣтомъ мѣста вокругъ Ніагары славятся
ником. Рѣка вдоль которой мы ѣхали и которая каза-
озеромъ (она здѣсь пять миль въ ширину), скрылась изъ
Кондукторъ сталъ тормозить махая фонаремъ, и мы
овились у маленькой деревянной платформы. Изъ поѣз-

да вышли мы одни. Въ декабрѣ, особенно около праздников Рождества, посѣтителей Ніагары бываетъ очень мало. Лѣтом на водопадахъ бываетъ до десяти тысячъ пріѣзжихъ зараз Большая часть изъ нихъ Англичане, есть Американцы, н очень мало Канадцевъ. Нѣкоторые пріѣзжаютъ лишь на н сколько часовъ въ воскресенье, другіе остаются здѣсь дв три дня; немногіе живутъ недѣлю. Среднее число ежедне ныхъ посѣщеній водопада за весь годъ около двухсотъ чел вѣкъ. Мы по случаю зимняго времени и наступающаго воскр сенья были единственными посѣтителями Ніагары. Мы тѣм избѣгли толпы, которая лѣтомъ такъ многочисленна и шум что мѣшаетъ осмотру водопадовъ.

Омнибусъ, еле освѣщенный дымящею керосиновою ла пой, повезъ насъ по колдобинамъ и рытвинамъ на улица города Ніагара; электрическія лампы висѣли посреди проѣзд освѣщая пустынныя улицы и переулки. Въ теченіи получа ѣзды мы не встрѣтили ни души. Тормазъ заскрипѣлъ — м спускались съ пригорка на висячій мостъ, соединяющій ам риканскій берегъ съ канадскимъ. Насъ остановили у будочк служащей таможеннымъ постомъ. Въ омнибусъ вошелъ сл жащій и попросилъ отпереть наши саквояжи и сундуки. Н что не обличало въ немъ таможеннаго чиновника, ни мунди ни значка на немъ не было, и онъ не отличался ни су востью, ни приторно сладкимъ обращеніемъ таможенныхъ сл жителей Стараго Свѣта. Порывшись въ нашихъ вещахъ по случаю темноты, положась лишь на одно осязаніе, о удовольствовался нашими отвѣтами на обычные вопросы лаемые во всѣхъ таможняхъ свѣта. Тарифъ взимается стро въ Канадѣ; протекціонная система процвѣтаетъ. Библіо карь парламента въ Оттавѣ г. G. сказалъ мнѣ, что онъ п титъ пошлину за переплетенныя книги получаемыя правите ствомъ Канады изъ Лондона. Мѣра эта установлена и п водится въ исполненіе для поддержки переплетнаго маст ства въ Торонто и Монтреалѣ.

Шагомъ тащились мы по дрожащему мосту, на котор только проѣздъ въ одинъ путь и проходъ для пѣшеходо Со средины моста мы увидали вдали при яркомъ лунн свѣтѣ огромную бѣлую массу. Это были пыль и брызги а риканской части Ніагары. Шумъ водопада слышенъ б еще на станціи желѣзной дороги; по пути нашему къ гост

цѣ этотъ шумъ превращался въ гулъ. Слухъ раздраженъ лъ только на нѣсколько часовъ — въ ту же ночь мы при-кли къ нему и вспомнили объ этомъ первомъ впечатлѣніи да пошли подъ водопадъ и снова были оглушены.

Единственная открытая зимой гостинница, Prospect-House, роена по семейному и очень комфортабельна для пріѣз-щихъ. Хозяинъ, судя по наружности и имени, Mr. Isaacs, лъ быть-можетъ потомкомъ тѣхъ Евреевъ, которые подъ дводительствомъ Мордохайя Ноа въ 1820 г. основали неудав-ося земледѣльческую колонію на Grand Island, недалеко водопада, а Refuge for Jews. Вокругъ и около Ніагары рѣчаешь больше Евреевъ нежели въ другихъ мѣстахъ ады.

Поздній часъ и утомленіе съ дороги заставили насъ за-ть всѣ прелести лунной ночи на Ніагарѣ и мы скоро глись спать. Но сонъ не являлся и при усталости отъ надцатичасоваго путешествія. Сырость воздуха была не-чна для насъ. Prospect-House стоитъ такъ близко отъ вной (канадской части водопада), что брызги смачиваютъ стѣны и весь домъ окруженъ водяною пылью; постель ка колеблется, приложа руку къ оконному стеклу ощу-тъ ясное дрожаніе, керосинъ въ лампѣ колыхается, двери на по временамъ стучатъ. Ровно черезъ мѣсяцъ, 13 аря я прочиталъ телеграмму въ *Montreal Herald* о томъ берегъ около самаго Prospect-House обвалился на разстояніи тидесяти футовъ отъ края и образовалъ обвалъ во сто десятъ футовъ глубины.

Первое впечатлѣніе, которое производитъ на путешествен-Ніагара, это грандіознѣйшее зрѣлище во всемъ свѣтѣ, атлѣніе разочарованія и какъ бы неудовлетворенія. На-а увидать нѣчто необычное и чрезвычайное съ перваго какъ будто не сбылась. Поражающее впечатлѣніе кото-испытываешь въ послѣдствіи въ началѣ замѣняется иска-ь предмета, которому въ послѣдствіи удивляешься и предъ ымъ всѣ доселѣ видѣнныя чудеса природы — ничто. ли другое мѣсто на землѣ гдѣ природа проявила свою и показала ее такъ какъ здѣсь? Гдѣ допустила она ѣка любоваться такъ близко вѣками продолжающейся ою стихій и позволила осмотрѣть подробности необычай-величественнаго явленія? Первое впечатлѣніе, которое

производитъ Ніагара, повторяю, совсѣмъ не то что дальнѣйш
послѣдующія; чѣмъ болѣе изучаешь эту громадину, чѣ
подробнѣе разсматриваешь ея красоты, чѣмъ болѣе прон
каешься силой проявленною здѣсь въ борьбѣ воды со ск
лами, тѣмъ болѣе возрастаютъ интересъ и удивленіе. Толь
черезъ посредство подробностей познаешь здѣсь и оцѣняе
цѣлое. Какъ будто природа здѣсь слишкомъ широка для то
чтобы человѣкъ могъ сразу восторгаться ею, она сперва
ставляетъ изучить себя, и только послѣ сего вознаграждае
его полнымъ впечатлѣніемъ и сознаніемъ что онъ удовлетв
рилъ свою любознательность.

Водопадъ Ніагары отличается ото всѣхъ водопадовъ тѣм
что русло рѣки сразу мѣняетъ уровень, въ то время ка
берега не мѣняютъ своего горизонта, дѣлаясь настолько вы
насколько дно рѣки понизилось. Въ этомъ заключается р
ность ото всѣхъ прочихъ водопадовъ и причина почему Н
агара дѣлаетъ не то впечатлѣніе, которое ожидаешь. Пр
выкши въ натурѣ и на изображеніяхъ водопадовъ видѣ
стѣну съ вершины которой потокомъ спускается вода, уди
ляешься не находя этой стѣны здѣсь. Ніагару скорѣе мож
сравнить по формѣ съ плотиной нежели съ весеннимъ по
комъ спускающимся съ горы или съ водой текущею изъ жело
Вода въ Ніагарѣ общею сплошною массой падаетъ въ ру
съ высокими отвѣсными берегами, края которыхъ (вершн
на уровнѣ рѣки до ея паденія. Вокругъ нѣтъ ни горъ,
возвышеній, есть только углубленія, провалы, пропасти
пучины; стоя на берегу видно паденіе внизъ, но не вид
паденія сверху.

Рѣка Ніагара, на которой водопадъ, соединяетъ оз
Эри съ озеромъ Онтаріо; длина ея русла 36 миль; направ
ніе съ сѣвера прямо на югъ; у истока она шириной
три четверти мили, отъ сорока до шестидесяти футовъ
бины; здѣсь скорость теченія ея четыре мили въ часъ. Да
она расширяется до восьми миль. На ней тянется остр
Grand Island, двѣнадцать миль въ длину, отстоящій на
торы мили отъ водопада. Мѣсто гдѣ русло рѣки сразу
няетъ уровень на двадцать двѣ мили ниже озера Эри
двѣнадцать выше Онтаріо. Здѣсь вся громадная масса
истекающая изо всѣхъ озеръ: Верхняго, Мичигана, Гурон
Эри падаетъ внизъ на сто шестьдесятъ футовъ. Шумъ э

аденія иногда слышенъ миль на пятнадцать; хотя бываетъ, о по временамъ, благодаря извѣстному направленію вѣтра состоянію атмосферы, можно приблизиться къ самому водо-аду почти не слыша шума и гула. По случаю поворота сла на самой точкѣ гдѣ водопадъ, главная, большая масса правляется къ канадскому берегу и образуетъ то что наз-но Horse-Shoe Fall, подковообразный водопадъ, хотя это званіе въ настоящее время потеряло уже свое значеніе, къ какъ подковообразный край превратился въ острый олъ, вершина котораго въ самомъ центрѣ главнаго водо-да. Goat Island, островъ величиной въ 75 акровъ, раздѣ-етъ водопадъ на канадскую и американскую часть. Амери-нская половина представляетъ прямолинейный край скалы, езъ который совершается паденіе. Съ американской сто-ны построенъ мостъ на Bath-Island, маленькій островокъ среди американскаго водопада, на недалекомъ разстояніи ъ перегиба рѣки; съ него продолженіе моста ведетъ на at-Island. Ширина американскаго водопада 1.200 футовъ; надскаго 2.400. Вышина паденія перваго 163, втораго 154 та. Канадская часть водопада считается интереснѣе; она йствительно грандіознѣе, разнообразнѣе и болѣе доступна я осмотра. Исчисленіями дознано, что сто милліоновъ тоннъ ды падаетъ каждый часъ въ пучину. Пороги, клокочущія ны и уступы въ поверхности воды начинаются около мили ше самаго водопада, и первоначальный уровень рѣки по-пенно понижается на 57 футовъ предъ его краемъ.

Мы пошли внизъ по теченію по лѣвому берегу (канад-му), огороженному легкою желѣзною загородкой. Чрезъ ячій мостъ дорога ведетъ на американскую сторону, гдѣ атриваютъ подробности Ніагары. Самая лучшая точка съ орой видно все, то-есть американская и канадская части, одится на пригоркѣ возлѣ Clifton-House, самой большой тинницы на канадской сторонѣ, открытой только лѣтомъ. сь можно окинуть глазомъ широкій, плоскій горизонтъ съ опадомъ и островомъ дѣлящимъ его на двѣ неравныя ти; нигдѣ, кромѣ какъ съ этой точки, нельзя найти обща-цѣльнаго вида Ніагары; пространство по прямой линіи ъ велико, что поле зрѣнія не вмѣщаетъ всего вида, и енъ поворотъ головы для того, чтобы глазъ могъ охватить это пространство. Поэтому и нѣтъ фотографіи съ этой

точки; ни одна камера не можетъ взять въ фокусъ всего вида. Есть одновременные снимки съ обоихъ водопадовъ, но с точки гораздо болѣе удаленной, съ холма, гдѣ видъ пред ставляется тотъ же. Но въ этомъ случаѣ всѣ подробност пропадаютъ. Фотографы ухитрились снимать видъ съ бли жайшей къ берегу точки, о которой я говорю, и склеивать снимки, но панорама на бумагѣ выходитъ растянутою и не красивою, по причинѣ плоскаго горизонта.

Мы перешли, заплативъ 25 сенсовъ съ персоны, висячій мостъ, и повернувъ направо, вошли въ паркъ на островахъ. Эта мѣстность — собственность государственная; правитель ство Штатовъ скупило частныя владѣнія вокругъ водопада дабы прекратить нахальныя препятствія, которыми владѣльцы надоѣдали туристамъ и уничтожить дороговизну, вслѣдствіе которой нѣсколько лѣтъ тому назадъ лишь немногимъ путе шественникамъ удавалось посѣщать Ніагару. Паркъ охра няется и содержится въ отличномъ порядкѣ. Мы шли по дорожкамъ мѣстами покрытымъ снѣгомъ и гололедицей; пе решли черезъ два моста, подъ которыми бушуетъ и пѣнится рѣка, въ нѣсколькихъ шагахъ дальше падающая въ пропасть и образующая американскую часть водопада. Здѣсь скорость теченія тридцать миль въ часъ. Goat-Island, на который мы теперь вошли, сплошь покрытъ густымъ лѣсомъ. Лѣтом здѣсь чудная тѣнь, хорошіе проѣзды и дорожки, прохлада от густой листвы клена. Деревья охраняются и берегутся здѣсь лучше нежели въ другихъ паркахъ Америки. Островъ содер жалъ, какъ видно по древнимъ планамъ, 250 акровъ, тепер въ немъ только 75. Вода съѣдаетъ скалы, смываетъ берега есть вычисленія, которыя опредѣляютъ чрезъ сколько тысяче лѣтій Ніагара перестанетъ существовать, такъ какъ всѣ 2 мили до истока рѣки, то-есть до озера Эри снесутся током воды.

По нашему пути вездѣ были надписи и указанія куд направлять шаги. Нигдѣ не заботятся и не ухаживаютъ так усердно за посѣтителями какъ около Ніагары; чуть не н каждомъ стволѣ деревьевъ какое-нибудь объявленіе или ука заніе; по дорожкамъ разставлены дощечки съ такими же над писями; на скамейкахъ написаны разныя полезныя наставле нія и совѣты какъ остерегаться опасныхъ мѣстъ; на загород кахъ обозначены мѣста дальше которыхъ нельзя отважи

аться, и на скалахъ отмѣчены имена тѣхъ, которые ослуша-
лись этихъ предостереженій и погибли въ пучинѣ. Какъ во
всѣхъ, мѣстахъ посѣщаемыхъ туристами, несмотря на запре-
щенія и выписки изъ законовъ, деревья, скамейки и скалы
испещрены надписями именъ. Стѣны бесѣдокъ, для преду-
прежденія надписей карандашемъ, выкрашены краской смѣ-
шанною съ пескомъ. На этой неровной, шероховатой поверх-
ности карандашъ тупится съ первыхъ штриховъ. Неисправи-
мые туристы пачкаютъ эти стѣны углемъ и выводятъ толстыя
начальныя буквы своихъ именъ. По деревянной, скользкой
лѣстницѣ и узкому мостику мы дошли до Luna Island, крошеч-
наго островка, имѣющаго форму полумѣсяца и лежащаго на
самомъ остромъ краю скалы, чрезъ которую переваливается
вся американская часть водопада. Здѣсь можно подойти къ
желѣзнымъ периламъ и, наклонившись любоваться страшною
картиной громадной массы воды, падающей въ пропасть сперва
ровнымъ полотномъ и затѣмъ разбивающейся въ огромное об-
лако брызгъ и пыли. Тутъ всего интереснѣе цвѣтъ воды,
прозрачно зеленоватый, и разномѣрная, гладкая, стеклянная
поверхность ея при самомъ перегибѣ черезъ край. Съ поло-
вины паденія начинаются сѣдые брызги, и надъ ними колеб-
лется пыль, относимая вѣтромъ вдаль по теченію рѣки.

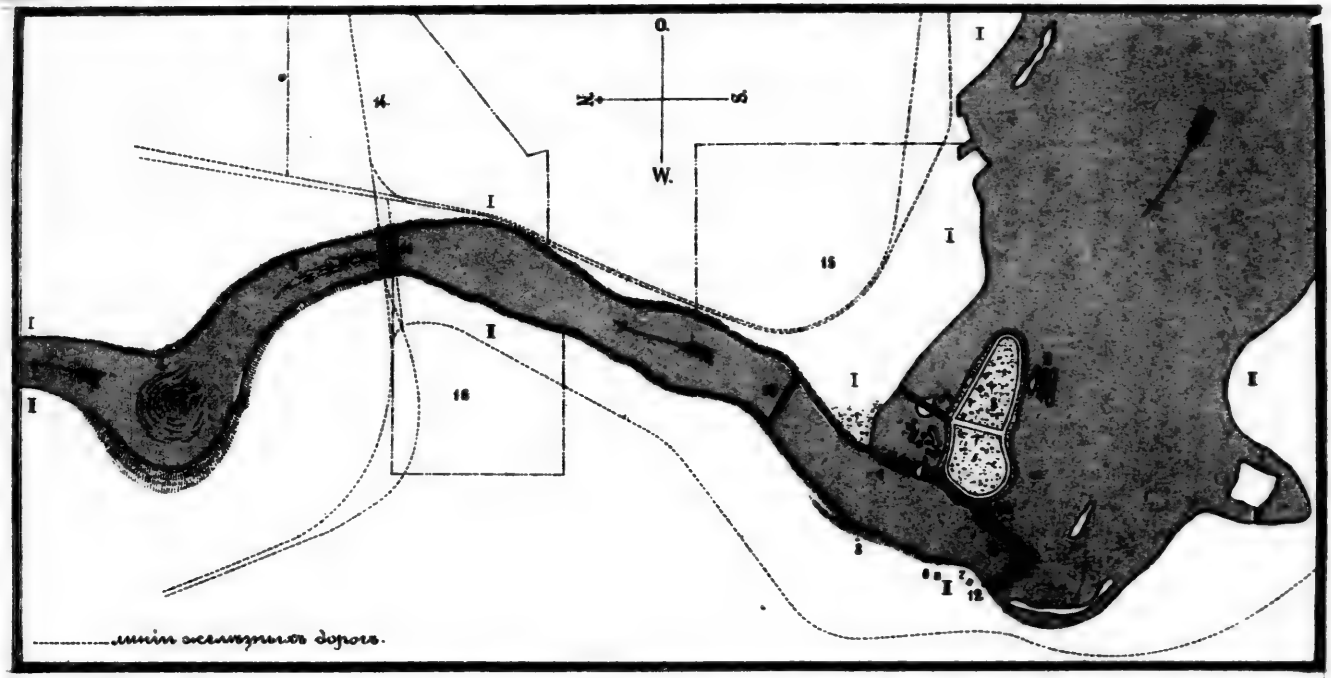
Мы стояли какъ разъ на самомъ краю обрыва; справа и
слѣва шумѣли бѣшеные потоки зеленоватой, прозрачной воды.
Камни покрыты были скользкою, ледяною корой, и только
держась за загородку можно было двигаться безопасно. Не-
смотря на тихую, безвѣтренную погоду, въ этомъ мѣстѣ дулъ
сильный сквознякъ, образуемый быстро текущею водой между
скалами. Долго оставаться здѣсь оказалось холодно; мы от-
правились дальше по берегу острова Goat-Island, мимо бесѣдки,
изъ которой спускаются подъ американскій водопадъ и въ гротъ
названный Cave of the Winds. Это совершается только лѣтомъ;
гололедица не позволяетъ спускаться самымъ отважнымъ ту-
ристамъ, и проводники отказываются продолжать зимой свое
опасное ремесло.

Другая, болѣе крутая и длинная лѣстница ведетъ съ про-
тивоположной стороны острова къ мостику, который перебро-
шенъ со скалы на скалу, пока не доходитъ до плоской гра-
нитной платформы величиной въ карточный столъ. Эта ка-
менная площадка, на нѣсколько вершковъ выдающаяся надъ

водой, стоитъ далеко отъ берега и образуетъ то единственн
мѣсто гдѣ туристъ находится среди водопада. Ставъ на это
камнѣ лицомъ къ Канадскому берегу, справа у самыхъ но
или, какъ кажется подъ тѣмъ камнемъ на которомъ стоиш
пучина главнаго водопада (Horse-Shoe Fall), нѣсколько прав
русло рѣки послѣ паденія среди высокихъ береговъ, котор
совсѣмъ вправо соединены висячимъ мостомъ. Это сам
дальняя точка поля зрѣнія на горизонтѣ. Прямо видна в
масса главнаго паденія черезъ край скалы неправильнаго,
вилистаго очертанія. Эта линія на уровнѣ того камня
которомъ стоишь. Здѣсь всего интереснѣе смотрѣть внизъ
любоваться сѣдою пучиной; здѣсь Ніагара всего страшн
могучѣе, величавѣе. Тутъ всего сильнѣе и впечатлѣн
Слѣва ровная, горизонтальная, но не тихая и покойная,
бушующая, черезъ мелкія скалы прыгающая, о камни раз
вающаяся, кудрявая поверхность столь широкой рѣки, ч
противоположный холмистый берегъ видѣнъ не ясно. Пов
нувшись къ американскому берегу видны скалы Goat Isla
красиваго очертанія; дикія, поросшія мохомъ и кустарник
но не образующія значительнаго возвышенія надъ рѣкой.

Несмотря на слякоть, скользкость камня, оглушительн
шумъ, на жидкія перила, нельзя было оторваться отъ это
чуднаго, страшнаго зрѣлища. Лишь на этомъ выступѣ,
этомъ камнѣ, посреди водяной громадины можно постигн
все страшное могущество Ніагары. Въ самой срединѣ гл
наго водопада, гдѣ край скалы вдается, вода переваливает
ровнымъ, толстымъ слоемъ. Цвѣтъ ея здѣсь не зеленоват
а бирюзовый; ближе къ берегамъ хотя видимыхъ торчащ
скалъ нѣтъ, перегибъ воды не столь ровенъ и стеклянн
здѣсь больше пѣны, брызгъ и волнъ, вода въ общей ма
кажется свѣтлѣе, она около береговъ почти бѣла. Взглян
внизъ ничего кромѣ снѣжной, бѣлой пыли не видно; бры
иногда поднимаются гораздо выше уровня рѣки до ея па
нія и колеблясь то въ ту, то въ другую сторону, относя
по волѣ вѣтра. Бываютъ дни, что пѣна и брызги прят
весь водопадъ; тогда какъ въ иное время онѣ собирают
всѣ внизу, клубятся въ пучинѣ, остаются между берег
русла ниже водопада и куда-то исчезаютъ. Причина эт
разнообразія заключается въ направленіи вѣтра и состоя
атмосферы; сухость и влага опредѣляютъ форму и велич

ОКРЕСТНОСТИ НІАГАРЫ.



I. Американскій берегъ.
II. Канадскій берегъ.
1. Американскій водопадъ. American Fall.
2. Подковообразный канадскій водопадъ. Horse-shoe Fall.
3. Пороги. Rapids.
4. Водоворотъ. Whirlpool.
5. Козій Островъ. Goat Island.
6. Острова „три сестры" Three sisters.
7. Гостинница. Prospect House.
8. Точка, съ которой всего лучше видны водопады.
9. Музей.
10. Висячій мостъ Suspension Bridge.
11. Желѣзнодорожные мосты.
12. Мѣсто входа подъ водопадъ.
13. Мостикъ около края Канадскаго водопада.
14. Мѣсто города Niagara City.
15. „ „ Niagara Falls.
16. „ „ Clifton.

лако
сти
зъ н
ѣ гл
нѣс
жею
шнѣе
ченію
е мо
Ніа
ніе в
рую
, на
етъ в
Вд
шли
стигли
утъ д
рмаці
зали
и к
няютъ
ьевъ
лъ п
еніем
инут
ъ от
ть р
жних
дество
дстав
разс
видно
ѣнъ
та; н
звыча
ѣдня
у, рѣ
и
е пе

лаковъ брызгъ и пыли. — Удачный осмотръ канадской сти водопада вполнѣ зависитъ отъ брызгъ и пыли; иной зъ ничего кромѣ сѣраго тумана не видно на томъ мѣстѣ ѣ главное паденіе воды. Мѣстность вокругъ Ніагары часто нѣсколько миль смачивается мелкою водяною пылью, по-жею на росу. Здѣсь климатъ мягче и растительность рос-шнѣе нежели нѣсколько миль далѣе внизъ или вверхъ по ченію рѣки. Времена года, половодье, ливни лѣтомъ и силь-е морозы не имѣютъ вліянія на уровень и количество воды Ніагарѣ, однѣ лишь бури на озерахъ и извѣстное направ-ніе вѣтра (какое — не могъ узнать) обусловливаютъ нѣко-рую маленькую разницу въ массѣ воды, а то всегда, вѣка-, на этомъ мѣстѣ сто тысячъ милліоновъ тоннъ воды па-етъ въ теченіе часа.

Вдоволь налюбовавшись величественнымъ зрѣлищемъ, мы шли другою стороной острова вверхъ по теченію рѣки и стигли трехъ маленькихъ островковъ, лежащихъ параллельно угъ другу. Они названы Three Sisters — три сестры. По рмаціи скалъ и судя по очертанію ихъ они когда-то обра-зали одно цѣлое съ Goat Island. Хвойный лѣсъ изъ елей, и кипариса покрываетъ ихъ сплошь. Висячіе мосты сое-няютъ ихъ; скалы на нихъ подмыты водою, верхушки де-вьевъ разбиты бурями, вьющіяся дорожки проложены среди лъ поросшихъ мохомъ; громадные стволы занесены сюда неніемъ; остовы баржъ и кораблей погибшихъ на озерахъ кинуты сюда волнами; атмосфера здѣсь влажна, воздухъ ръ отъ вѣчной пыли съ водопада и пороговъ, раститель-ть роскошна и дика. Вокругъ этихъ маленькихъ остатковъ жнихъ скалистыхъ твердынь, пока еще отстаивающихъ свое дествованіе отъ бушующей со всѣхъ сторонъ стихіи, рѣка дставляетъ рядъ пороговъ, уступовъ русла на такое дале-разстояніе что тихой гладкой поверхности воды нигдѣ видно. Противоположный берегъ съ послѣдняго островка ѣнъ только въ видѣ узкой полосы на южной части гори-та; на востокъ ничего кромѣ воды и неба не видно. звычайно интересно стоять на крайней, выдающейся скалѣ дѣдняго островка и глядѣть на стремящуюся напротивъ у, рѣку прыгающую чрезъ подводныя скалы на протяженіи и шириною около мили. Уровень островов гораздо е первоначальнаго горизонта рѣки; вода здѣсь кудрится,

разбиваясь о скалы, шумитъ и брызжетъ, нигдѣ не обнаруживая причины своего бѣшенаго стремленія, всѣ преграды и препоны теченія скрыты и нигдѣ нѣтъ торчащихъ скалъ и видимыхъ пороговъ. Здѣсь, между Goat Island и первымъ островомъ Трехъ Сестеръ, гдѣ потокъ воды мелокъ, вода хрустально-прозрачна и каменистое дно видно такъ ясно что каждая жилка и трещина скалъ отчетлива, — купался долгое время эксцентрическій Англичанинъ, пока неосторожное движеніе, неловкій шагъ не погубилъ его, и водопадъ, все принимающій, но ничего не возвращающій, не поглотилъ отважнаго любителя купанія.

Здѣсь стоя буквально среди водопада, видна одна только вода; вода вокругъ, вода выше и вода ниже этой выдающейся скалы островка; здѣсь остолбенѣешь и удивляешься чудному зрѣлищу; шумъ тутъ страшенъ; онъ заглушаетъ разговоръ, но онъ такъ постояненъ что не раздражаетъ слуха; громадное открытое пространство смягчаетъ громъ паденія воды и ухо скоро улавливаетъ что-то гармоничное въ этомъ хаосѣ.

Погода была благопріятная для нашего наслажденія. Ясный, тихій день и лунная ночь позволили намъ любоваться Ніагарой при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, образовавшемъ радугу въ брызгахъ водопада, и при полной лунѣ, вошедшей надъ американскимъ берегомъ и осеребрившей всю чудную панораму. Во время сезона американская часть водопада освѣщается электричествомъ. Этого мы не видали, но удивлялись обилію электрическаго освѣщенія въ такихъ маленькихъ городахъ какъ Ніагара и Клифтонъ. Уличное освѣщеніе оказывается здѣсь очень дешевымъ; вода отведена здѣсь во многихъ мѣстахъ, и будучи всегда на одномъ уровнѣ, круглый годъ приводитъ въ движеніе электромагниты. Утилизація водопада особенно замѣтна на американскомъ берегу около висячаго моста; цѣлый рядъ фабрикъ работаетъ не паромъ а водой.

14 декабря погода была сѣрая и пасмурная; улицы были грязны, деревянные тротуары сыры и скользки. Намъ, единственнымъ туристамъ на Ніагарѣ, трудно было отдѣлаться отъ назойливости извощиковъ, которые пристаютъ, торгуются и надоѣдаютъ здѣсь больше нежели гдѣ-либо. На каждомъ поворотѣ улицы биржа, обиліе повозокъ и высокая на ней

ка указываютъ на количество посѣтителей Ніагары лѣтомъ.
ы сторговались и за долларъ поѣхали осматривать Rapids
роги) мили двѣ по теченію внизъ. Я воображалъ что мы
тановимся около берега и будемъ спокойно и привольно
боваться видомъ рѣки. Вышло иначе. Экипажъ въѣхалъ
дворъ и остановился у крыльца. Я спросилъ, гдѣ Rapids?
ѣсь, отвѣтили мнѣ отворяя дверь въ обширную залу. Пройдя
о помѣщеніе насъ попросили сойти нѣсколько ступень и
садили на диванчикъ стоявшій на наклонной плоскости.
противъ насъ на такомъ же диванчикѣ помѣстился мальчикъ-
ондукторъ. Кто-то далъ свистокъ, откуда-то отвѣтили двой-
мъ свисткомъ, и мы стремительно стали спускаться по
ревянному, наклонному тоннелю въ помѣщеніе на 250 футовъ
же первой залы. Здѣсь намъ объяснили что спускающіеся
аны уравновѣшаны и скатываются подымая такіе же ди-
чики. Когда публика садится, оба аппарата уравновѣши-
отся вкачиваемою водою. Мальчикъ гидъ повелъ насъ по
вому берегу рѣки, здѣсь не широкой и текущей между
ѣсными скалистыми берегами. Интересное мѣсто, которое
азывается на четверть версты ниже того куда мы спусти-
ь. Здѣсь самая узкая часть всего русла Ніагары. Вся
са воды которую мы видѣли падающею въ американской
анадской половинахъ водопада, все что истекаетъ изъ озеръ
тѣсняется тутъ между скалами со скоростью сорока миль
часъ у дна и двадцати семи миль на поверхности. Вышина
еговъ надъ уровнемъ воды здѣсь 250 футовъ, глубину здѣсь
диполагаютъ въ 600 футовъ. Самое замѣчательное явленіе
сь состоитъ въ томъ, что быстрота теченія такова что на
динѣ рѣки подымаетъ уровень воды на десять футовъ и то
волны, брызги и пѣна имѣютъ всегда одну и ту же форму,
тодаря постоянному не мѣняющемуся количеству воды.
тъ волнъ здѣсь не зеленоватый, а синевато-бирюзоваго
ѣнка, какого на водопадѣ нѣтъ.

Отсюда мы поѣхали по полямъ и пашнямъ около мили
зъ по теченію рѣки къ Whirlepool — водовороту. Здѣсь
рода также огорожена и скрыта. Тоже крыльцо и плата
ходъ 50 сенсовъ съ персоны (въ Rapids та же цѣна). Мы
тились по лѣстницѣ до площадки на половинѣ высоты
ега. Спускъ здѣсь отложе, но отъ того мѣста куда мы
ѣхали до уровня рѣки 350 футовъ. Намъ представилась

чудная панорама; огромная, правильная по очертанію кот
вина, образованная берегами поросшими хвойнымъ лѣсо
прямо предъ нами истокъ изъ этой долины представлялъ
ребристую, извивающуюся полосу между высокими, но
крутыми берегами, сплошь покрытыми густымъ хвойнымъ
сомъ. Справа виднѣлся входъ рѣки въ котловину. Водо
ротъ видѣнъ былъ очень ясно; направленіе теченія, фо
волнъ, затишье по берегамъ и крутой поворотъ по сред
ясно виднѣлись съ высоты гдѣ мы стояли. По объясне
гида, вода сперва подходитъ ко дну и поворачивая вл
вытекаетъ по поверхности; это направленіе тока демонст
руется бревнами брошенными выше водоворота. Смѣльчак
которые отваживались проплыть Rapids и Whirlpool, вылав
вали трупами двѣ мили ниже по теченію. Вездѣ намъ пр
лагали, несмотря на позднее время года и дня, сѣсть пре
камерой чтобы снять фотографію съ background (далью, мѣ
ностью, пейзажемъ) водопада, Rapids и водоворота; портре
и группы лицъ сидящихъ спиной къ этимъ живописны
мѣстностямъ вездѣ развѣшаны въ видѣ рекламы и печатаю
въ лѣтній сезонъ вѣроятно въ несмѣтномъ количествѣ.

На слѣдующее утро, 15 декабря, мы отправились въ д
стоящій рядомъ съ нашею гостинницей, для того что
спуститься подъ водопадъ. Насъ попросили регистрировать
то-есть внести въ книгу посѣтителей имя и адресъ, за
взяли по доллару съ персоны, сказавъ что это государств
ная пошлина за обозрѣніе водопада, но что проводнику
нято платить по усмотрѣнію публики. Проводникъ объясн
что онъ пересталъ получать жалованье (пятьдесятъ
долларовъ въ мѣсяцъ), и что теперь живетъ *начаемъ*, въ
мѣрѣ 50 сенсовъ до доллара.

Намъ указали уборныя комнаты, гдѣ насъ разд
оставилъ на себѣ изъ верхняго платья лишь резиновы
лоши; меня облекли въ желтый, непромокаемый, клеенча
костюмъ съ башлыкомъ, повязали вокругъ шеи полотен
стянули поясъ веревкой. Жена въ подобномъ же кост
держась за руку проводника, вошла за мною въ будочк
самомъ краю берега, въ томъ мѣстѣ гдѣ вода начинаетъ
дать. Долго спускались мы по витой лѣстницѣ точно
шахту. Прибывъ внизъ, мы вышли въ узкій проходъ: с

вышалась стѣной сѣрая скала, вершина которой нависла сколько надъ нашими головами. Съ этого мѣста до будочки которой мы стали спускаться девяносто футовъ. Слѣва хода бушевала пучина; видны были только облака пыли брызгъ. Мы еще небыли подъ водопадомъ. Намъ пришь спускаться еще дальше по скользкой, покрытой льдомъ, пинкѣ между скалой справа и бездной слѣва. Шириною рва въ сажень, дорожка эта шаговъ черезъ сто представ- а пространство аршина въ два. Тутъ скала, вдоль кото- мы пробирались, выдалась влѣво, и проводникъ, спус- шійся предъ нами, сказалъ что лишь лѣтомъ можно ажиться дальше. Держась справа о выступающіе камни и лоняясь подъ навислою скалой, мы старались наступать ъ можно тверже и добрались до узкаго, страшнаго мѣста. ъ проводникъ ни старался объяснять и разсказывать — ожительно ничего не было слышно, но какъ бы онъ жи- исно ни объяснялъ всѣ подробности водопада и чтобъ онъ разсказывалъ объ отважныхъ туристахъ и проводникахъ ибшихъ здѣсь — въ этомъ мѣстѣ слѣдовало только смо- ть и смотрѣть. Повернувшись влѣво мы увидали падаю- о мимо насъ массу воды въ видѣ сплошной толстой струи; зги смачивали насъ какъ во время лѣтняго ливня, это о отъ пѣны подымавшейся снизу. Пучина, считая отъ мѣста гдѣ мы стояли, полагаютъ футовъ шестьсотъ глу- ы. Мы были подъ крайнею, мелкою, начальною частью опада. Дальше къ срединѣ прохода нѣтъ. Лѣтомъ смѣль- и отваживаются лишь шаговъ на сорокъ дальше. Но и ъ впечатлѣніе потрясающее. Ничего кромѣ воды предъ, ъ и надъ собою не видно. Повернувшись вправо видно ъ бѣловатая, прозрачная масса воды рѣзко отдѣляется сѣрой скалы, которая образуетъ одну сторону картины. мѣсто имѣетъ видъ высокой, узкой пещеры, стѣны кото- образованы изъ двухъ столь различныхъ элементовъ какъ невая скала и падающая вода.

Восходя по лѣстницѣ проводникъ показалъ намъ окошко пахтѣ, гдѣ чудный видъ на весь водопадъ. Отсюда лучше ли гдѣ-либо видна середина водопада, вся масса зелено- й воды; здѣсь всего ближе можно разглядѣть пучину и мъ взоромъ окинуть весь полукругъ. Отсюда Ніагара могучее и величественнѣе, здѣсь она во всемъ своемъ

блескѣ и тутъ лучшее мѣсто сознавать собственное ничтожество.

Погода, въ началѣ столь благопріятная, рѣзко измѣнилась въ этотъ день. Ніагара скрылась отъ насъ. Мы хотѣли ей полюбоваться ею, но пошелъ мелкій дождь; сырость и влага увеличивались, пыль и брызги водопада поднялись и разсеялись по берегамъ. Ничего кромѣ сплошной, сѣрой массы не было видно, все слилось, одинъ только шумъ напоминал намъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ рѣка стремится въ бездну, падаетъ клокоча и бушуя, какъ падала, клокотала и бушевала искони, изъ вѣка въ вѣкъ.

XI.

Монтреаль.

Монтреаль — центръ Канады, de facto столица обширной ны, городъ важный не въ одномъ торговомъ отношеніи, имающій первенствующее мѣсто среди городовъ всей Ка- ы. Въ Сѣверной Америкѣ однѣ только номинальныя сто- ы; Вашингтонъ и Оттава мѣстопребыванія правительствъ; ные же центры всего въ Соединенныхъ Штатахъ и Ка- — Нью-Йоркъ и Монтреаль. Они сосредоточиваютъ въ все характеристичное въ общественной жизни Амери- евъ и Канадцевъ; въ нихъ встрѣчаются типичные предста- ли тѣхъ и другихъ: Янки (Американцы западныхъ шта-), гражданъ восточныхъ штатовъ, Canadiens, habitans и ичанъ, предки которыхъ переселились сюда и образовали ную массу населенія Западной Канады.

Монтреаль лѣтомъ красивый городъ и мѣсто пріятное для щенія путешественникамъ. Въ октябрѣ прошлаго года, мнѣ очень не понравился; грязныя, немощеныя улицы, вянные тротуары по бокамъ избитаго шоссе, прямолинейные зды, прямоугольные перекрестки улицъ; старыя строенія цузской части города, стѣны дикаго камня при туманной ой атмосферѣ въ down town — торговой части города и аллеи up town, въ мѣстѣ гдѣ живетъ богатая часть на- ія; въ одной части города шумъ, толкотня и давка, въ й — тишина и безмолвіе, произвели на меня непріятное тлѣніе. Въ январѣ и февралѣ, Монтреаль явился во красѣ и полной славѣ; все было покрыто бѣлою пеленой то, пушистаго снѣга, который на главныхъ улицахъ былъ вненъ снѣговымъ плугомъ; яркое зимнее солнце, чистый ный воздухъ, оживленіе улицъ подвижною, веселою тол-

ной бодрыхъ жителей, совсѣмъ измѣняли впечатлѣніе и заставляли согласиться что Монтреаль, какъ сѣверный городъ хорошъ лишь зимою, что сезонъ его не лѣтній, и что онъ можетъ показать себя во всей красѣ на масляницѣ, когда его ежегодно посѣщаютъ тысячи Американцевъ изъ Штатовъ.

Настоящая зима не похожа на типическую канадскую зиму: было слишкомъ мало солнечныхъ дней; частыя оттепели и вьюги, по словамъ старожиловъ, не даютъ въ текущемъ году надлежащаго понятія о здоровомъ климатѣ зимою въ Сѣверной Америкѣ. Я ощущалъ одну и ту же температуру воздуха въ Москвѣ и въ Монтреалѣ различно. Сухость воздуха Канады даетъ иное впечатлѣніе холода, та же степень мороза въ Монтреалѣ чувствуется меньше нежели въ Москвѣ. Это вѣроятно, одна изъ причинъ рѣзкой разницы въ растительности (въ Монтреалѣ растутъ пирамидальные тополя, которые едва выдерживаютъ въ Москвѣ зиму даже укрытые соломой и туйи, комнатное растеніе въ Москвѣ) и въ одеждѣ населенія носящаго мѣховое платье только во время ѣзды. Въ ясный день мнѣ и женѣ всегда казалось 10 градусовъ по Реомюру когда было 20, и 5 тепла, когда ртуть стояла на замерзаніи. Монтреаль лежитъ въ одинаковой широтѣ съ югомъ Россіи но имѣетъ среднюю годовую температуру равную московской. Если зима 1886 и 1887 года была не типична для канадской зимы, то она была очень схожа съ русскою зимой. Разница по моему мнѣнію, состояла только въ болѣе рѣзкихъ перемѣнахъ погоды и въ меньшей продолжительности всей зимы. Тѣ же трескучіе морозы градусовъ въ 25 по Реомюру; тотъ же хрустящій снѣгъ; тѣ же заносы и завалы обусловливающіе остановку желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ; та же гололедица обрывавшая проволоки телефоновъ; тѣ же вьюги; тѣ же сани шубы, кушаки, рукавицы и валеные сапоги. Все то же въ природѣ, но много разницы въ народѣ и въ образѣ жизни. Кипучая жизнь въ холодное время года, торговая предпріимчивость усиливающаяся зимой, игры на вольномъ воздухѣ рѣзко отличаютъ Канадцевъ отъ другихъ сѣверныхъ народовъ.

Описанію событій недѣли карнавала я предпошлю краткій очеркъ Монтреаля, города занимающаго средину между древнимъ, историческимъ Квебекомъ и современными быстро развивающимися городами: Торонто, Гамильтонъ, Винипегъ. (Послѣдній городъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ американскихъ

ородовъ, которые зовутся mushroom town — грибной городъ, о-есть городъ растущій какъ грибъ.)

Montreal (Монтреаль по французскому произношенію и Монтріоль по англійскому) лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Св. Лаврентія, на островѣ образуемомъ устьями рѣки Оттавы. Отъ одного рукава этой рѣки, около Bout de l'Isle, до другаго тридцать миль. Ширина острова десять миль. Городъ построенъ на томъ мѣстѣ гдѣ стояло индійское селеніе Hochelaga (гдѣ теперь епископальный соборъ на St.-Catherine Street), у подошвы горы возвышающейся на 700 футовъ надъ уровнемъ рѣки. Долина отъ берега до подошвы горы Mont Royal, на протяженіи двухъ миль, занята городомъ, сама гора превращена въ городской паркъ. Мѣсто гдѣ Европейцы впервые высадились, въ день Св. Лаврентія, въ 1535 году, подъ предводительствомъ Jacques Cartier, теперь занято таможенными строеніями гавани. Собственно городъ основанъ гораздо позднѣе, именно 8 мая 1642 года, когда Marssonneuve, положившій основаніе этой колоніи, назвалъ это мѣсто Ville Marie de Montréal.

Съ горы представляется прекрасный видъ. На югъ тянется широкая въ двѣ мили рѣка Св. Лаврентія, за которою видны горы, стоящія отдѣльно среди плоской мѣстности: Rougemont и Jamaska, дальше на западъ Green-Mountains и Adirondacks, которыя лежатъ уже въ Соединенныхъ Штатахъ. Кромѣ обширнаго вида на долину, на югъ разстилается городъ, который безъ замѣтныхъ границъ переходитъ въ пригородныя селенія и отдѣльныя фермы. Заселенная площадь теряется въ горизонтѣ; дикой пустынной страны, какъ съ высотъ Квебека, здѣсь не видно. Самый длинный мостъ во всемъ свѣтѣ Victoria Bridge, соединяетъ оба берега рѣки Св. Лаврентія и тянется на протяженіи одной и трехъ четвертей мили. 24 быка поддерживаютъ чугунный цилиндръ возвышающійся на сто восемь футовъ надъ рѣкой. Центръ полотна на 20 футовъ выше уровня полотна у береговыхъ устоевъ. Мостъ этотъ открытъ въ 1860 году и стоилъ шесть милліоновъ долларовъ. Вода подъ нимъ течетъ со скоростью семи миль въ часъ, и уровень въ половодье подымается на 20 футовъ надъ лѣтнимъ уровнемъ. Хотя часть города Монтреаля часто затопляется водою, мостъ доселѣ не былъ еще размытъ и не поврежденъ ледоходомъ.

Самъ городъ Монтреаль окруженъ множествомъ селеніи носящихъ названія Côteaux: Côteau St. Denis, St. Antoine, St. Pa и т. д., съ населеніемъ отъ одной до двухъ тысячъ жителе Все населеніе острова двѣсти тысячъ, собственно города — полтораста. Половина жителей Французы, изъ остальны одна пятая Ирландцы. По вѣроисповѣданію, двѣ трети католик

Montreal въ 1670 году сдался Англичанамъ; взятъ 1775 году Американцами; занятъ окончательно Англичана въ 1776 году; 25 апрѣля 1849 года назвавшіе себя Лойали тами (Loyalists) сожгли зданіе парламента, за что мѣстопр бываніе правительства навсегда перенесено изъ этого горо въ другое мѣсто.

Городъ рѣзко дѣлится на французскую, восточную, и з падную — Westend — англійскую часть. Южная часть горо вдоль рѣки — торговая часть; тутъ гавань, въ которую пр ходятъ суда всѣхъ величинъ изо всѣхъ странъ свѣта. Сам большіе пароходы переплывающіе Океанъ доходятъ сюда, нѣтъ другаго города который, будучи такъ удаленъ отъ мор имѣлъ бы подобный портъ. Навигація Монтреаля выигр ваетъ тѣмъ что этотъ городъ на 315 миль ближе къ Лив пулю нежели Нью-Йоркъ. Down-town, нижній городъ, ве занятъ торговыми складами, улицы въ немъ сплошь заня лавками и магазинами. У пристани расположены рынки. И нихъ замѣчателенъ Bonsecourt-market, гдѣ встрѣчаешь въ р ночные дни коренныхъ жителей Канады — habitans, потомк первоначальныхъ французскихъ переселенцевъ, отчасти сох нившихся въ племенномъ отношеніи, отчасти смѣшавшихся аборигенами — Индійцами и представляющихъ теперь метисо Языкъ ихъ pâtois — родъ стариннаго французскаго діалек благозвучное, полное гласными нарѣчіе, съ не столь бы рымъ произношеніемъ какъ pâtois Южной Франціи, но им щее такія же рѣзкія ударенія на отдѣльныхъ словахъ такіе же протяжные слоги. Всѣ habitans замѣчательно рос крупный, крѣпкій народъ. Одни изъ нихъ сохранили фр цузскій типъ, особенно женская часть населенія. Другіе с сѣмъ похожи на Индійцевъ, горбоносыя; — длинныя лица, н кій, низкій лобъ, жесткіе прямые волосы и мѣдный цв кожи, отсутствіе бороды, напоминаютъ дикарей владѣвш здѣшнимъ мѣстомъ не далѣе какъ двѣсти лѣтъ тому наз Современные дикари являются сюда рѣдко, они видны то

а рынкахъ Торонто и Гамилтона, гдѣ у нихъ вымѣниваютъ ушной товаръ, кожи и сахаръ изъ сока клёна. Видъ рынка onsecourt переноситъ воображеніе путешественника во Фран-ю. Строенія изъ дикаго камня, старинная архитектура, ко-кольный звонъ съ церквей, добродушныя лица веселыхъ рговцевъ, трескотня словоохотливыхъ торговокъ въ старин-ихъ французскихъ костюмахъ, повозки и сани фермеровъ, сы монахинь, сутаны патеровъ, бритые ксендзы, слѣпые ни-ie поющіе старинныя французскія баллады попеременно со алмами, разнощики, мелькаютъ въ пестрой и оживленной лпѣ, какъ вездѣ на базарахъ и рынкахъ.

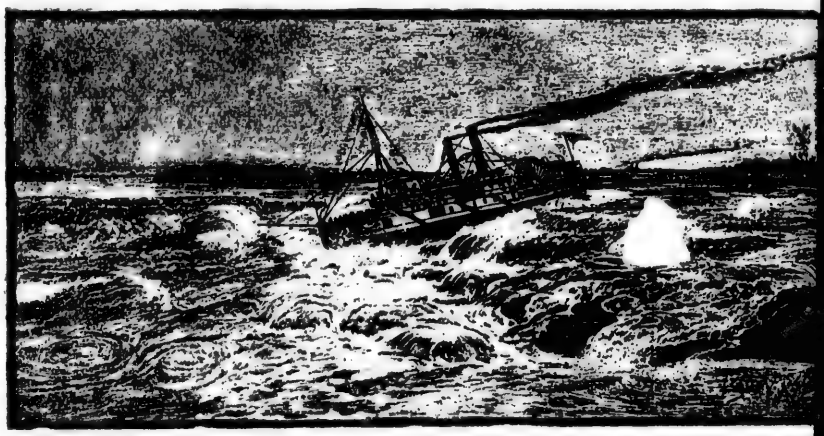
Приспособясь во многомъ къ суровому климату, канадскіе ранцузы сохранили обычаи родины; у нихъ доселѣ процвѣ-етъ строго семейное начало, патріархальный бытъ ихъ регу-рованъ преданіями старины, у нихъ есть еще seigneurs; па-ръ ихъ наставникъ и руководитель въ домашней жизни; они то хранятъ традиціи изчезнувшія въ самой Франціи, поютъ аринныя пѣсни и отличаются преданностію существующему авительству; они лучшіе солдаты англійской гвардіи; они вольны своею судьбой и, какъ давно извѣстно и подтвер-ено научными изысканіями, самый здоровый народъ въ Аме-сѣ. Нигдѣ въ Новомъ Свѣтѣ нѣтъ столь большаго и пос-инаго прироста народонаселенія какъ между канадскими анцузами. Все это относится къ чисто французскому на-ленію, занимающему въ Монтреалѣ свои кварталы и не шающемуся съ англійскимъ населеніемъ, болѣе богатымъ и ятельнымъ, но не имѣющимъ того національнаго единства ѣхъ здоровыхъ основъ быта. Несмотря на то что въ сред-ъ классѣ Англичанъ въ Монтреалѣ процвѣтаетъ Temperance здержаніе отъ спиртныхъ напитковъ), англійское населеніе можетъ равняться съ французскимъ въ выносливости и говѣчности.

Улицы центра и восточной части города Монтреаля (бо-древней части города) всѣ названы во имя святыхъ. Есть да St. Famille; есть группа улицъ во имя Св. Апостоловъ, ппа во имя Св. Евангелистовъ. Главныя улицы идутъ съ ока на западъ, второстепенныя съ юга на сѣверъ. Планъ да вездѣ правиленъ, кромѣ центра, гдѣ у Victoria Square равленіе улицъ нѣсколько спутано. Главныя улицы Notre e (тянется на 7 миль), St. James и Craig. На нихъ со-

средоточены почта, банки, каѳедральный соборъ и монумент
Въ западной части города улицы все новыя и заселенны
богатыми Англичанами; онѣ названы по знаменитостямъ: ест
Stanley Street, Peel, Mcgill и т. д. Улица St. Laurent чис
французская; она тянется на двѣ мили отъ городской ратуш
на сѣверъ за гору Mont Royal. Тутъ все напоминаетъ стар
французскій городокъ; мелкія лавочки, второклассные маг
зины, навѣсы у дверей, вывѣски торчащія поперекъ улиц
вывѣски въ видѣ эмблемъ мастерства и производства: гр
мадныя ножницы у портныхъ, ступка съ пестикомъ у докт
ровъ, подкова у кузнецовъ, золотой громадныхъ размѣров
зубъ у дантистовъ, ключъ у слесарей, ванна съ сидящей в
ней нагою фигурой у Sanitary Plumber (санитарный паяльщик
за границей не встрѣчаемъ санитарныхъ врачей, вездѣ сан
тарные паяльщики, инженеры и sanitary inspector, начальник
арміи dustmen, вывозящихъ нечистоты изъ города), обручъ
бондаря, кусокъ кумача у торговца мануфактурнымъ товаром
Вдоль всей этой улицы, отлого поднимающейся въ гору, виде
эти необыкновенныя вывѣски на высотѣ втораго этажа. Э
придаетъ улицѣ какой-то уютный, домашній видъ, въ отлич
отъ однообразныхъ строеній англійской части города, гдѣ
цѣлые кварталы тянутся дома одинаковой архитектуры, г
только нумера на дверяхъ разнообразятъ монотонный ви
домовъ. Есть улица названная не во имя святыхъ, не
честь знаменитостей, а въ память царя Donaconna, того п
ваго предводителя дикарей-Индійцевъ, который дружелюб
встрѣтилъ Jacques Cartier. Зданіе почтамта не отличает
роскошью и размѣрами и стоитъ въ ряду съ другими зданія
на улицѣ St.-James; вокругъ него расположены торгов
склады, зданіе C. P. R. (произносится сиріа и означаетъ
nadian Pacific Railway), гостиница Laurence-Hall и Montreal-Ba
Послѣднее общественное зданіе по внутренней отдѣлкѣ р
кошнѣе всѣхъ видѣнныхъ мною подобныхъ учрежденій. П
кетъ, стѣны и перегородки мраморныя; рѣшетки за которы
работаютъ чиновники литыя мѣдныя; столы покрыты толсты
зеркальнымъ стекломъ съ закругленными краями и угла
что образуетъ самую идеально-чистую поверхность письмен
стола. По величинѣ капитала и количеству оборотовъ эт
банкъ считается третьимъ въ свѣтѣ и самымъ значительны
во всей Америкѣ. Онъ одинъ изъ старѣйшихъ банковъ зд

удучи основанъ въ 1817 году; кромѣ его еще 14 банковъ сположены въ мѣстности вокругъ Почтамта. Ратуша и ание судебныхъ учрежденій, строенія сравнительно новыя какъ вездѣ въ американскихъ городахъ, строенія мону-нтальныя. Театры и концертныя залы въ Монтреалѣ не огочисленны, тѣсны и не замѣчательны ничѣмъ; за то рквей много, ихъ семьдесятъ пять. Главная изъ нихъ ѳедральный соборъ, St.-Peter's Cathedral, отстроится черевъ тыре года. Теперь внутри стройки, уже покрытой куполомъ, дны голыя стѣны, сложенныя изъ громадныхъ глыбъ дикаго мня. Эта церковь совершенно одинакова по архитектурѣ соборомъ Св. Петра въ Римѣ; всѣ размѣры точно соблю-ны и все зданіе ровно на половину меньше знаменитаго мскаго собора. Notre-Dame Church, главная католическая рковь Монтреаля, вмѣщаетъ пятнадцать тысячъ молящихся; ней сидѣнія поставлены на отлогомъ скатѣ. Алтарь ви-нъ съ послѣдней скамейки, но стоитъ гораздо ниже паперти. бокамъ галлереи въ два этажа, со скамейками тоже амфи-атромъ. На колокольнѣ этой церкви виситъ самый большой локолъ въ Америкѣ: the Bourdon Bell, вѣсомъ въ. 24.780 нт., стоившій 25 тысячъ долларовъ. Вся церковь стоила сть милліоновъ долларовъ. Церковь Іезуитскаго Ордена, urch of Gésu, замѣчательна внутреннею отдѣлкой; она вся крыта живописью изображающею скульптурныя украшенія и рельефы. Всѣ стѣны, потолки и колонны покрыты перели-и и оттѣнками одной и той же желтовато-коричневой ски; рельефъ арабесокъ и фигуръ воспроизведенъ чрез-айно натурально. Въ этой церкви платятъ десять сенсовъ адцать копѣекъ) за мѣсто въ воскресенье, когда во время сы прекрасно исполняется церковная музыка. Кромѣ органа, а и солистовъ здѣсь ничего нѣтъ инструментальнаго какъ другихъ католическихъ церквахъ. Насколько это зданіе гопріятно для исполненія музыкальныхъ произведеній, только оно неудобно для проповѣдей. Я слышалъ въ й церкви лучшаго проповѣдника Монтреаля Father Kenny, реннаго замѣчательно сильнымъ и гибкимъ голосомъ. Этотъ стящій ораторъ въ теченіи часа громилъ лютеранъ и тестантовъ, и слушатели завлеченные его дѣйствительно ѣчательнымъ краснорѣчіемъ много теряли изъ его жаркой логетики, такъ какъ своды и ниши производили такое эхо

что трудно было слѣдить за патеромъ. Доска надъ каѳедро Sounding board, назначенная отражать голосъ проповѣдник мало отвѣчала своему назначенію. Christ-Church, англиканск соборъ, замѣчателенъ по наружности какъ образецъ чисто готической архитектуры, но голъ по отдѣлкѣ внутри. Оче изящна и совершенно одинакова по внутреннимъ украшеніям съ русскою церковью капелла Notre Dame de Lourdes, п строенная въ 1874 году. Въ ней образа на золотомъ фон стѣны расписаны изображеніями святыхъ, горятъ лампад много позолоты; нѣтъ скамеекъ, а стоятъ рядами стулья. Мон стырей много въ Монтреалѣ; самый замѣчательный и древн основанъ въ 1694 году, это Grey Nunnery; въ немъ око тысячи монахинь; это самый обширный монастырь въ Америк



Lachine. Пороги.

Пороги Lachine на рѣкѣ Св. Лаврентія и острова Helen и Isle Ronde пропали для насъ, такъ какъ эти мѣ посѣщаются только лѣтомъ.

Въ Монтреалѣ самый важный во всей Америкѣ унив ситетъ, единственный изо всѣхъ американскихъ, дипломъ тораго признается въ Англіи; это Mc-Gill College. Онъ ос ванъ въ 1821 году; уставъ его измѣненъ и пополненъ 1852 году. Въ немъ слѣдующіе факультеты и отдѣле Faculty of Arts, то-есть классическіе языки, математика, физ

гика и естественная исторія. The Donalda special course in rts, тѣ же науки, какъ спеціальный для женщинъ курсъ. he Faculty of Applied Sciences: инженеры, инженеръ-механики, рные инженеры, химики. The Faculty of Law, медицинскій и ридическій факультеты. Все это сосредоточено въ трехъ даніяхъ у подошвы горы, въ самой богатой, новой части го-да на Sherbrook Street. Медицинскій факультетъ помѣщается особомъ двухъ-этажномъ зданіи; внизу двѣ библіотечныя мнаты, фармакологическій и физіологическій кабинеты и вѣ химическія лабораторіи на 73 студента, аудиторія полу-руглымъ амфитеатромъ вмѣщаетъ 275 слушателей. На верху атомическій театръ, комната для храненія костей, три мнаты для профессоровъ анатоміи и двѣ аудиторіи, изъ торыхъ одна вмѣщаетъ 300 слушателей. Гистологическій бинетъ устроенъ въ три этажа, такъ что всѣ наблюдатели мѣютъ одинаковый свѣтъ для микроскоповъ. Экономія въ атѣ мѣста доведена до того, что подъ сидѣньемъ студентовъ амфитеатральной аудиторіи устроена лабораторія, канце-рія и комната для храненія платья студентовъ. Это зданіе вершенно ново и замѣчательно практично приспособлено я преподаванія. Отдѣлка только снаружи намекаетъ на скошь, — красивый фронтонъ, рѣзные карнизы, внутри же ны вездѣ просто выбѣлены, полы не крашены, мебель остая, неполированная ясеневая. Насколько здѣсь береж-вы въ мѣстѣ, настолько не бережливы во времени. Лекціи таются съ девяти утра до шести вечера ежедневно, кромѣ кресенья, съ 1 октября по 10 марта и съ 12 апрѣля по юля. Бо̀льшая часть экзаменовъ внѣ этого времени и за-маетъ двѣ послѣднія недѣли въ мартѣ. Студентовъ-медиковъ текущемъ году было 237 человѣкъ. Двадцать профессо-въ, при восьми ассистентахъ, не обременены массой слу-телей, которые въ стѣнахъ университета подчинены чуть военной дисциплинѣ.

Монтреаль богатъ публичными библіотеками; самая обшир-изъ нихъ Fraser Institute. Я съ женой посѣщалъ эту би-отеку и мы просиживали въ ней цѣлые дни, когда въ домѣ мы стояли отъ мороза лопнули трубы водянаго отопленія. дъ въ эту библіотеку открытъ, кромѣ воскресеній, всѣмъ аждому отъ 10 утра до 9 вечера. За длинными столами ленными газетами и періодическими изданіями встрѣчаешь

всѣ классы населенія, начиная ремесленниками и кончая учеными политиканами заправляющими общественными дѣлами. Всѣ сидятъ молча въ обширной залѣ примыкающей къ комнатѣ библіотеки, за которою отдѣльная для дамъ читальня. По увѣренію библіотекаря, не въ одни холодные дни тутъ бываетъ много посѣтителей, круглый годъ можно встрѣтить жаждущихъ научиться и развлечься.

Въ Канадѣ выходятъ пятьдесятъ періодическихъ изданій, изъ нихъ одинадцать ежедневныхъ газетъ. Лучшая газета какъ органъ политическо-литературный *The Toronto Mail*, это самый важный періодическій органъ въ Канадѣ.

На западной оконечности города стоитъ Grand Seminary — католическая семинарія; во дворѣ этого обширнаго зданія двѣ невысокія круглыя башни построенныя первыми переселенцами какъ обсерваціонные пункты въ тѣ смутныя времена когда Индійцы безпрерывно грозя городу нападеніями и набѣгами не давали покоя его жителямъ. Башни эти хорошо сохранились и въ настоящее время служатъ памятникомъ тѣхъ временъ когда герои-миссіонеры францысканцы и іезуиты Brébeux, Le Jeune и другіе проповѣдывали христіанство и умирали мученическою смертью въ дебряхъ слѣды которыхъ уже исчезли.—За два столѣтія страна между рѣками Св. Лаврентія и Оттава изъ сплошнаго, дѣвственнаго лѣса кое-гдѣ пріютившаго кочевки дикарей превратилась въ густо заселенную провинцію. Нигдѣ не приходится столько миль желѣзнодорожнаго пути на каждаго жителя какъ въ провинціи Онтаріо; въ Бельгіи, Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ сѣть желѣзныхъ дорогъ всего гуще, количество пассажирскаго движенія на дорогахъ сравнительно гораздо меньше.

Въ Монтреалѣ, какъ и въ Канадѣ вообще, старъ и малъ круглый годъ занимается играми и увеселеніями на вольномъ воздухѣ. Кромѣ ружейной и псовой охоты, въ большомъ ходу катанье на конькахъ и въ яхтахъ по широкой рѣкѣ Св. Лаврентія и озерамъ. Народныя, присущія исключительно Канадцамъ, игры и занятія въ свободное время: Lacrosse, Taboggening, Snowshoing и катанье въ Conoe (берестовая лодка). Cannels of Montreal — псарня принадлежащая клубу охотниковъ, образцово устроенное заведеніе своего рода и единственное въ Америкѣ. Конюшни, помѣщеніе для собакъ, загородные дома охотниковъ, сборный домъ клуба, построены съ такой изысканною роско-

Snowshoeing. Прогулка на лыжахъ въ Канадѣ: Tramp in Indian file.

лью,
атѣи
енов
атка:
убов
ухѣ
бшир
ая по
ержит
о вся

ль ко
одни
ctoria
лькоб
раста
ніяхъ
мъ ст
мпаст
ческа
Инд
жені

ью, которая является только тамъ гдѣ нѣтъ счета деньгамъ. атѣи здѣшнихъ богачей равняются затѣямъ англійскихъ спортс-еновъ. Для катанья на конькахъ устроены два крытые атка: Victoria Rink и Crystal Rink. Непостоянство погоды и убокіе снѣга не позволяютъ кататься на открытомъ воз-ухѣ на рѣкахъ и озерахъ. Victoria Rink считается самымъ бширнымъ каткомъ въ Америкѣ и вѣроятно въ свѣтѣ; ледя-ая поверхность его 90 шаговъ длины и 35 ширины, крыша ержится безъ колоннъ на деревянныхъ и желѣзныхъ связяхъ. о всякую погоду катаются въ этой залѣ; по субботамъ, въ

Taboggan. Катанье съ горъ.

ь когда школы закрыты, тутъ всегда толпа молодежи. Но одни юные принимаютъ участіе въ катаніи на конькахъ, въ toria Rink всегда можно встрѣтить двухъ-трехъ сѣдовласыхъ ькобѣжцевъ. Для удовольствій и игръ нѣтъ опредѣленнаго раста въ Канадѣ; мальчики принимаютъ участіе въ упраж-ніяхъ взрослыхъ, которые просидѣвъ весь день за письмен-мъ столомъ, посвящаютъ вечеръ тѣлеснымъ упражненіямъ. мнастика, нѣмецкое Turnen, здѣсь не въ ходу и замѣняется несказанными упражненіями.

Индійское слово taboggan означаетъ сани, орудіе пере-женія, употребляемое дикарями во время кочевокъ въ го-

рахъ. Современные Канадцы приспособили taboggan для катанья съ естественныхъ и искусственныхъ горъ. Эти послѣднія строятся какъ у насъ и зовутся здѣсь русскими горами. Taboggan доска длиной отъ четырехъ до двѣнадцати футовъ, загнутая спереди завиткомъ; ширина ея отъ 16 до 24 дюймовъ, толщина отъ восьмой до четверти дюйма. Это санки безъ подрѣзовъ. Онѣ дѣлаются изъ нѣсколькихъ тонкихъ плотно пригнанныхъ другъ къ другу тесинъ березы, клена или hicory, рода орѣшника, не растущаго у насъ въ Россіи. Скользящая по льду поверхность обыкновенно совершенно гладка, иногда для уменьшенія тренія на ней продольные валики изъ болѣе крѣпкаго дерева. По бокамъ доски протянуты веревки или легкіе прутья, за которые во время спуска держатся руками. Подушка въ родѣ экипажной лежитъ на taboggan. Спускъ съ горы усердно поливается водой во время морозовъ; онъ устраивается гораздо уже нежели у насъ, ширина его едва превышаетъ ширину taboggan; на каждой горѣ такихъ спусковъ пять или шесть; сбоку устроена лѣстница и мѣсто по которой втягиваютъ taboggan. Въ естественныхъ скатахъ, glissoire, стараются устроить ухабъ, cahôt, въ искусственныхъ нарочно дѣлаютъ такой câhot, для того чтобы эластичный taboggan подпрыгнулъ и спустился съ большею стремительностію. Скорость, с которою легкій taboggan катится у подножія горы равна скорости экстренныхъ поѣздовъ въ Америкѣ, то-есть онъ пробѣгаетъ 48 до 53 миль въ часъ. Длина скатовъ бываетъ саженъ до 120. Я спускался съ самаго крутаго, съ Montreal-Slide. Это естественная гора за городомъ; на ней два câhot и раскатъ такъ значителенъ, что taboggan въ теченіи одной минуты пролетаетъ по длинной горѣ, бѣжитъ по горизонтальной поверхности, вдоль строеній, ныряетъ подъ мостъ и останавливается далеко въ полѣ. Катанье бываетъ по вечерамъ; весь путь освѣщенъ фонарями; у каждаго taboggan бубенчикъ; членъ клуба на вершинѣ горы распоряжается и не позволяетъ пускать taboggan пока предыдущій не ушелъ подъ мостъ и опасность столкновенія миновала. Быстрота съ которою спускаются такова, что рѣшительно ничего не видно кромѣ мелькающихъ фонарей, которые вскорѣ затѣмъ сливаются въ одну огненную полосу; вздохнуть некогда, и снѣжная пыль, подымающаяся съ боковъ ничего не даетъ разглядѣть, пока не катишься по ровной поверхности полѣ. Это кратковременное удовольствіе очень завлекате

о. Спускаются обыкновенно вдвоемъ; одинокіе катальщики
ѣдки; иногда садятся человѣкъ пять, шесть, другъ за дру-
омъ. Послѣдній катальщикъ, рулевой, полулежитъ на боку
управляетъ одною протянутой ногой. Несчастія и увѣчья
ѣдки при этой забавѣ, упасть не съ чего, taboggan еле воз-
ышается надо льдомъ по которому катится. Путь содержатъ
егда въ исправности, и только при остановкѣ одинъ tabog-
an наѣзжаетъ на другой, и опрокидываетъ всѣхъ катаю-
ихся въ кучу; при этомъ иногда ушибаются. Но причина
ого или шалость или неумѣніе управляющаго taboggan. Въ
натомическомъ музеѣ Монтреаля я видѣлъ вывихъ спиннаго
озвонка и неправильно сросшійся переломъ бедра — оба слу-
ая, по словамъ профессора Sutherland, происшедшіе отъ того
о taboggan наѣхалъ на ни по винѣ катающихся, старавшихся
регнать другъ друга и увлеченныхъ гонкой, неправильно
правлявшихъ taboggan'омъ. Это исключеніе; за послѣдніе
ть лѣтъ никто не ушибся изъ нѣсколькихъ тысячъ катаю-
ихся ежедневно. Прогулка вверхъ по лѣстницѣ съ taboggan
собою требуетъ легкаго костюма и въ самые жестокіе мо-
зы. Любители этой забавы одѣваются въ платье сшитое
ъ байковыхъ одѣялъ, кушакъ и вязанный колпакъ — tuque
mocassin, обувь изъ дубленой оленей кожи, изготовляемую
ндійцами и очень удобную и мягкую (жесткой подошвы нѣтъ).
ocassin надѣваютъ поверхъ двухъ или трехъ паръ шерстяныхъ
локъ, что грѣетъ ногу такъ же хорошо какъ наши валеные
оги, но гораздо прочнѣе послѣднихъ и не боится мокраго
ѣга. Этотъ костюмъ разнообразится на всѣ лады; каждый
убъ, каждое общество имѣетъ свой мундиръ; есть tuque bleue,
que verte, emerald, St. George, le Canadien, Maple Leef и т. д.,
отличающіеся цвѣтомъ платья и головнаго убора. Покрой
всѣхъ одинаковъ. Преобладающій цвѣтъ бѣлый съ пестрою
мой; есть темносиніе, коричневые; самый красивый голубой
бѣлыми каймами — это клубъ le Canadien, пользующійся
ымъ большимъ значеніемъ и самый богатый клубъ. Самый
вній tuque bleue, основанный въ 1840 году; онъ имѣетъ свои
ы, свой сборный домъ, свой оркестръ и забавляется также
w-Shoeing — бѣгомъ на лыжахъ — Snow-Shoing tramp. Лыжи
сь не такія какъ у насъ (русскія лыжи почему-то зовутся
сь норвежскими), канадскія лыжи коротки, не длиннѣе
хъ или четырехъ футовъ, шириной фута въ полтора. Онѣ

состоятъ изъ одного прута орѣшника, загнутаго спереди овально и сзади сходящагося параллельно хвостомъ. Между этимъ ободкомъ переплетены часто крестъ на крестъ воловьи жилы; посреди укрѣпляется посредствомъ сыромятныхъ ремней ступня, такъ что лишь пальцы плотно соединены съ лыжей, подошва же, начиная съ плюсневаго сочлененія свободна. Это даетъ эластичность походкѣ и позволяетъ легче подымать лыжу, на которой ходятъ не такъ какъ на русской, скользя по снѣгу, а сгибая колѣно. Этому хожденію научаешься скоро и на нихъ ходить легче нежели на русскихъ, хотя той быстроты которая возможна на нашихъ никогда не достигается. Канадскія лыжи утопаютъ глубже въ снѣгу, потому что поверхность ихъ меньше и снѣгъ пробирается сквозь ихъ сѣть жилъ; за то на нихъ удобно ходить въ лѣсной чащѣ и можно прыгать черезъ загородки. Эта ходьба съ препятствіями очень интересна и лыжи настолько коротки и легки, что свободно взбираешься на перекладины загородокъ и далеко прыгаешь съ послѣдней жерди. Для подобныхъ упражненій костюмъ изъ байковыхъ одѣялъ тоже необходимъ; проходя въ теченіи часа въ русскомъ барашковомъ пальто на этихъ лыжахъ, я долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей прогулки, и въ слѣдующій разъ, одѣтый въ костюмъ trappeur или raquetteur, выдержалъ двухчасовое хожденіе по лѣсамъ и пашнямъ около Abbotsfords (объ этой мѣстности, гдѣ разводятъ русскія породы яблонь, гдѣ зрѣютъ: титовка, бѣлый наливъ, антоновка, добрый крестьянинъ, я постараюсь сообщить въ другомъ мѣстѣ и дать описаніе жизни на канадскихъ фермахъ). Во время карнавала устроено было состязаніе на лыжахъ; лучшій изъ членовъ клуба назначенъ былъ состязаться съ Индійцемъ въ бѣгѣ на лыжахъ на протяженіи нѣсколькихъ миль; краснокожій выигралъ шутя. — Lacrosse Slide устроенъ иначе нежели Montre Slide. Онъ помѣщенъ среди города и мѣста для раската не хватило; поэтому путь завернутъ влѣво и на правой сторонѣ устроена наклонная плоскость изо льда и снѣга вышиной в сажень. Taboggan раскатившись съ горизонтальной плоскости въ силу центробѣжной силы, взбирается вправо, поднимается и круто поворачивая скатывается влѣво. Здѣсь часто бываетъ что образуется общая свалка, одни катающіеся наѣзжаютъ на другихъ, ушибаются другъ о друга, носы квасятся и снѣгъ обагряется кровью забавляющихся этимъ любимымъ вре

репровожденіемъ зимнихъ вечеровъ. Во время такихъ приключеній смѣхъ и веселье однако не перестаютъ и шумная олпа раньше десяти часовъ не расходится. Улицы Монтреаля ъ этотъ часъ пестрѣютъ отъ группъ возвращающихся съ оръ. За всю зиму съ ноября по мартъ продолжается катанье. азумѣется, въ воскресенье ничего подобнаго не бываетъ. ъ этотъ день всѣ безъ исключенія лавки и магазины зарыты; даже аптеки отпираются лишь для одной продажи ѣкарствъ и не отпускаютъ парфюмернаго и косметическаго овара, которымъ въ теченіи буденъ онѣ сильнѣе торгуютъ ежели произведеніями латинской кухни.

Въ воскресенье богослуженіе начинается во всѣхъ церкхъ одновременно въ одинадцать часовъ утра и семь вечера. устыя массы народа тянутся по тротуарамъ и многіе приждены ѣздить въ церковь, такъ какъ приходовъ въ нашемъ ыслѣ нѣтъ. Послѣдователи разныхъ вѣроисповѣданій и ктъ посѣщаютъ свои церкви, расположенныя не въ мѣстѣ тельства прихожанъ, а иногда на краю города, вдали ото ѣхъ приходящихъ на службу. Исключеніе изъ этого соавляютъ католическія церкви, которыя назначаютъ богослуніе раньше и обыкновенно расположены среди мѣстности которой живутъ прихожане. Синагогъ въ Монтреалѣ три; въ воскресенье между одинадцатью и часомъ никого не трѣчаешь на улицахъ кромѣ Евреевъ; некатолическихъ рквей 52, изъ нихъ всего больше пресвитеріанскихъ (14), по количеству прихожанъ методисты всего многочисленнѣе, ъ 25.000 въ Монтреалѣ. Они отличаются тѣмъ что всѣ mperancemen, то-есть воздерживающіеся отъ спиртныхъ питковъ. Между ними же встрѣчаются самые ярые проповдники и самые главные ревнители этого полезнаго направлія. Воздерживающіеся отъ спиртныхъ напитковъ удержиотъ многихъ примѣромъ своимъ отъ пагубной страсти къ у и пиву и поддерживаютъ славу Канады, какъ страны наименѣе распространено пьянство.

XII.

Карнавалъ въ Монтреалѣ.

Карнавалъ въ Монтреалѣ учрежденіе не національное онъ не историческаго происхожденія. Описываемый карна-валъ — карнавалъ 1887 года, третій по числу. Это болѣ торговое предпріятіе нежели народное празднество, снимок съ карнаваловъ въ Римѣ и въ Ниццѣ. Въ послѣднемъ город я имѣлъ случай быть на карнавалѣ 1877 года, и сравнен южнаго карнавала съ сѣвернымъ показало мнѣ, что послѣд ній копія съ перваго. Требовалось много энергіи и изобрѣ тательности чтобы среди сѣверной зимы устроить подобны италіянскимъ увеселенія, которыя привлекли бы чужестра цевъ и южанъ въ Монтреаль, лежащій на сѣверной гранич цивилизованной Америки.

Комитетъ завѣдующій устройствомъ празднествъ состои изъ самыхъ вліятельныхъ граждан, изъ торговцевъ и перв статейныхъ купцовъ; почетный президентъ его — вице-корол Сумма нужная для расходовъ была быстро собрана еще осен среди тѣхъ торговцевъ пушнымъ мануфактурнымъ товаром содержателями гостинницъ, которые навѣрное разсчитыва возвратить съ процентами жертвованныя суммы изъ выруч за недѣлю карнавала. Муниципальный совѣтъ города н участвовалъ въ предпріятіи; все было дѣломъ частной коми ніи организованной на время. Наплывъ Американцевъ из Штатовъ бываетъ таковъ, что разсчетъ купцовъ всегда бы вѣренъ, и за весь годъ обороты не бываютъ такъ быстры успѣшны и прибыль такъ велика какъ въ эту н дѣлю февраля. Гостинница Виндзоръ одна пожертвова нѣсколько тысячъ долларовъ и, по слухамъ, за ея прилавко въ теченіи всей недѣли карнавала ежедневно продавало

пиртныхъ напитковъ распивочно на шесть тысячъ рублей. Торговлей спиртными напитками въ розницу и распивочно аживаютъ въ Канадѣ сто процентовъ. Всего болѣе заинтересованы карнаваломъ мѣховщики Монтреаля. Американцы пріѣзжаютъ въ высокихъ шелковыхъ шляпахъ и осеннемъ платьѣ, частію по незнанію суровости климата, частію съ разсчетомъ купить мѣховыя вещи дешевле въ странѣ болѣе богатой пушнымъ звѣремъ нежели Соединенные Штаты. Однѣхъ амскихъ котиковыхъ шапочекъ продано нѣсколько тысячъ за недѣлю карнавала. И въ административныхъ сферахъ карнавалъ имѣетъ значеніе. Генералъ-губернаторъ, именуемый тѣсь вице-королемъ, пріѣзжаетъ въ Монтреаль на все продолженіе карнавала. Ему воздаютъ воинскія почести, и жители Монтреаля пользуются случаемъ любоваться военнымъ онвоемъ, патрулями и карауломъ, зрѣлищемъ которое составляетъ величайшую рѣдкость въ городѣ, гдѣ воюютъ между собою только газеты и гдѣ приходится умиротворять лишь религіозныя вспышки ревнителей католицизма противъ еретиковъ-протестантовъ. Городъ Монтреаль не укрѣпленъ; въ немъ всего три пушки, изъ которыхъ двѣ севастопольскія, стоящія около монумента Нельсону.—Количество пріѣзжихъ на карнавалъ такъ велико, что квартиръ не хватаетъ, въ гостинницахъ спятъ въ передней, сидя на стульяхъ; берутъ сто долларовъ за гостинную, превращенную въ спальню, и въ отеляхъ платятъ вмѣсто обычныхъ восьми рублей (квартира, прислуга и столъ), отъ шестнадцати до сорока восьми въ сутки. Пріѣхавшіе въ своихъ собственныхъ вагонахъ такъ и живутъ на станціи желѣзной дороги, имѣя въ своемъ распоряженіи кухню и спальни въ самыхъ вагонахъ. Обѣ станціи въ самомъ центрѣ города, и потому недѣля прожитая въ вагонѣ, что касается удобствъ, мало отличается отъ житья въ гостинницѣ или меблированныхъ комнатахъ со столомъ, гдѣ хозяйки, научившись гостями на карнавалъ, не стѣсняются употреблять провизію назначенную для меблированныхъ комнатъ и отпускаемую только имъ однимъ, а именно: искусственныя кофейныя зерна, спитой чай, маргариновое вмѣсто сливочнаго масло, молоко имѣющее только видъ и консистенцію коровьяго, но имѣющее вкусъ микстуры. Достать за границей здоровую, фальсифицированную пищу также трудно какъ у насъ въ Россіи добыть гастрономическія деликатесы. Я увѣренъ, что

въ непродолжительномъ времени люди, заботящіеся о сохра-
неніи здоровья народныхъ массъ, подымутъ гоненіе на фабр-
кантовъ и торговцевъ фальсифицированными продуктами в
большихъ городахъ, какъ теперь воюютъ противъ поддѣлыва-
телей вина и спиртныхъ напитковъ. Страшная дороговизн
съѣстныхъ припасовъ порождаетъ соревнованіе и не дает
здоровой, простой пищи населенію Канады, которая одна
такъ богата естественными продуктами. Хлѣбъ въ видѣ зер
и скотъ — главные предметы вывоза Канады; рыночныя цѣн
на эти продукты высоки въ Монтреалѣ, гдѣ, подобно то
какъ и въ Нью-Йоркѣ, по статистическимъ отчетамъ, тре
всего населенія занята добычей, приготовленіемъ и продаж
пищи двумъ остальнымъ третямъ.

Icepalace. Ледяной домъ.

Карнавалъ 1887 года продолжался съ 7 по 12 февра
Погода за эти шесть дней была самая разнообразная, и А
риканцы изъ Южныхъ Штатовъ, никогда не видавшіе сн
встрѣтили въ Монтреалѣ не только чисто русскую зиму,
имѣли случай испытать всѣ перемѣны зимней погоды; вы
далъ снѣгъ и таялъ, шелъ дождь, были вьюга и метель
яркіе, морозные дни. Послѣднихъ было всего два: второй
послѣдній день празднествъ были образцами чудной зим
погоды. Чистый морозный воздухъ, солнечный блескъ, п
красный санный путь давали пріѣзжимъ самое вѣрное пон
о прелестяхъ канадской зимы.

Ледяной дворецъ скорѣе дворъ нежели крытое с
еніе; лишь въ башняхъ помѣщенія съ потолками. Р

окъ фасада напоминаетъ замокъ Виндзоръ; главная башня
сѣверо-западномъ углу во 102 фута вышины; она
утри снабжена лѣстницей, по которой можно взобрать-
на парапетъ; остальныя три башни отъ 50 до 80
товъ вышины. По стѣнамъ тянутся 32 башенки, бой-
цы и амбразуры. Изнутри замокъ блестяще освѣщался
ектрическими лампами, которыя производили чудную игру
ѣта въ прозрачно-зеленоватомъ льду. Заложено зданіе было
и насъ, въ началѣ января. Весь мѣсяцъ работали полто-
ста человѣкъ при пятидесяти лошадяхъ. Ледъ пилили на
кѣ, подвозили, тесали глыбы и складывали ихъ стѣной,
ливая водой. Глыбы льда захватывались желѣзными щип-
ми и посредствомъ канатовъ на блокахъ втягивались на
сто парою лошадей. Подмостокъ не было. Толщина стѣ-
была въ одну глыбу, чтобы сдѣлать строеніе по возмож-
сти прозрачнымъ. Лишь дня два или три за весь мѣсяцъ
года не дозволила работать; одинъ разъ по случаю сильной
тели, другіе раза оттепель не давала водѣ достаточно
знуть и спаивать льдины. Топорами вырубали карнизы и
али глыбы льда для кладки сводовъ. Вся постройка сто-
14.000 рублей. Весь матеріалъ былъ даровой; весь рас-
ъ ушелъ на планъ, на отвѣтственнаго архитектора, под-
чика, рабочихъ и лошадей. Заработная плата здѣсь очень
сока. Дороговизна съѣстныхъ припасовъ и недостатокъ
усныхъ мастеровыхъ возвышаютъ поденную плату; сдѣль-
платы здѣсь нѣтъ ни въ какомъ ремеслѣ; кустарей тоже
ъ. За восемь часовъ работы, напримѣръ очистки тротуара
снѣга, платятъ отъ одного до двухъ долларовъ въ день;
етники получаютъ до 8 рублей въ день; при нагрузкѣ
блей въ Монтреалѣ платятъ 30 сенсовъ (60 копѣекъ)
асъ работы, причемъ рабочій за недѣлю можетъ зарабо-
25 долл. или 50 рублей. Это исключеніе; но меньше
ъ за 75 сенсовъ или полутора рубля въ день нельзя нанять
чаго.

9-го февраля, съ семи часовъ вечера, закрыты бы-
всѣ проѣзды вокругъ замка. Около 8 часовъ обшир-
Dominion Square уже былъ покрытъ густою толпой лю-
тныхъ. На крышахъ зданій стояла публика; окна до-
были выставлены, и вездѣ въ нихъ видны были группы
авшихъ атаку, замка членами клубовъ Snowshoers. —

Оттепелей въ февралѣ въ Монтреалѣ почти никогда не бы
етъ. Въ этотъ же годъ шелъ дождь, была гололедица, и ц
лыя сутки бушевала такая вьюга, что поѣзда желѣзныхъ д
рогъ остановились на сутки, и улицы города были пусты
безлюдны. Сила вѣтра и густота падающаго снѣга были та
необычны, что я не запомню такой погоды. По тротуара
ходьба была невозможна по случаю глубокаго пушистаго сн
га; посреди улицы приходилось бороздить рыхлый снѣгъ п
дымаемый вѣтромъ. Вѣтеръ сгонялъ снѣжную пыль съ крыш
подымалъ ее съ земли и залѣплялъ глаза; ни башлыкъ, н
кушакъ и рукавицы не уберегли меня, снѣжная пыль забр
лась мнѣ за спину и въ рукава, и затуманила все предо мн
на недалекомъ пути въ почтамтъ. Торговля газетами на
лахъ улицъ прекратилась, фонари и электрическія лампы за
жены были часомъ раньше, извощичьи сани, единственн
экипажи видимые въ эту бурю на улицахъ, нанимались
двойную цѣну. Поѣздка куда бы то нибыло въ чертѣ гор
стоитъ въ обыкновенное время 25 сенсовъ, то-есть полт
никъ. Но перемѣны погоды въ Канадѣ болѣе рѣзки и час
нежели у насъ. Въ тѣ дни когда были главныя увеселенія
катанье масокъ и штурмъ ледянаго замка—погода была пр
красная.

Офиціальная программа карнавала раздавалась даром
печаталась во всѣхъ газетахъ. Удовольствія распадались
утреннія, послѣобѣденныя и вечернія; катанье съ горъ бы
безплатное для всѣхъ пріѣзжихъ; начало карнавала состо
изъ открытія ледянаго замка генералъ-губернаторомъ, пос
рѣчи котораго, произнесенной съ тронообразнаго возвыше
изо льда, затрещали барабаны, грянулъ маршъ и взви
штандартъ на главной башнѣ; затѣмъ слѣдовали катанье
конькахъ, иллюминація ледянаго замка, фейерверки, взя
штурмомъ ледянаго замка осажденнаго двумя тысячами S
Shoers-Raquetteurs, катанье масокъ, два маскарада на конька
балъ-паре въ Windsor Hôtel и прощальный фейерверкъ
субботу.

Самою главною затѣей и приманкой для пріѣзжихъ б
ледяной замокъ. Это третье строеніе такого рода въ М
треалѣ. Въ иллюстрированныхъ газетахъ предпослали исто
этихъ сооруженій, и между картинками ледяныхъ строе

игурировалъ и ледяной дворецъ въ Зоологическомъ Саду въ Москвѣ. Ледяной замокъ настоящаго года самый большой о всѣхъ доселѣ сооруженныхъ; онъ стоитъ на Dominion quare, около Windsor Hôtel. Архитектура его очень изысканна разнообразна. Планъ его, неправильный многоугольникъ, за-мае тъ площадь въ четырнадцать тысячъ квадратныхъ футовъ. деревья размѣстились мальчики, на подмосткахъ вокругъ вера мѣста разобраны были еще заранѣе. Я съ женой сто-ъ посреди сквера, который равенъ по величинѣ Театраль-й Площади въ Москвѣ; вокругъ насъ тѣснилась толпа го-дскихъ жителей и пріѣзжихъ; слышался французскій языкъ надцевъ, испорченное англійское нарѣчіе Американцевъ, мецкій говоръ колонистовъ, испанскій языкъ южныхъ Аме-канцевъ съ острова Кубы и изъ Мексики. Ремесленники-анцузы пришли съ семьями любоваться зрѣлищемъ атаки. ти сидѣли на плечахъ родителей; всѣ возвышенія, заго-дки, фонарные столбы и заборы были заняты любопытными. которые, найдя свободное мѣстечко, прыгали, кружились и цовали чтобы согрѣться; вездѣ было самое непринужден-веселье. Одной только полиціи не было видно. Несмотря то, что площадь и окружающія зданія заняты были толпой двадцать пять тысячъ человѣкъ, не болѣе десяти полицей-хъ разставлены были около гостинницы и вокругъ замка. теченіи двухъ часовъ — продолженіе церемоніи — полиціи пришлось водворять порядокъ или возстановлять тишину. проявила свое присутствіе только тѣмъ, что поймала колько карманныхъ мошенниковъ. Публика держала себя мѣрно. Около восьми часовъ прибылъ генералъ-губерна-ъ маркизъ Лансдоунъ съ семействомъ и свитой, окружен-конвоемъ; онъ смотрѣлъ на церемонію изъ оконъ го-ницы.

Сперва прошли студенты съ факелами и знаменемъ, сос-димъ изъ ихъ офиціальной одежды — gown (черная мантія) итой ко древку; затѣмъ по четыре въ рядъ Raquetteurs, съ факелами (факелы здѣсь — жестяныя лампочки безъ а, подвижныя на оси надъ палкой). Они всѣ направи-въ гору Mont Royal. Тамъ около половины девятаго за-ли костры, зашипѣли ракеты; это былъ вызовъ и сигналъ начала атаки.

Стоявшимъ на скверѣ представилась чудная картина. На вершинѣ горы, надъ городомъ, отдѣлилась отъ костровъ факельная процессія и огненною змѣей потянулась внизъ. Двѣ тысячи Raquetteurs съ факелами въ рукахъ сошли въ городъ. Спускались они по извилистымъ дорожкамъ, и наступленіе ихъ по временамъ задерживалось остановками для выстрѣловъ и пусканія ракетъ и римскихъ свѣчъ. Когда они вошли въ улицы города, послышалась музыка; барабаны трещали, fifes (короткія флейты) гудѣли и свистали, оркестры играли марши. Всѣ участвовавшіе въ процессіи пѣли пѣсни и припѣвы обычные во время ихъ tramps. Приближаясь къ ледяному за́мку, Raquetteurs стали кидать римскія свѣчи. Каждый участвовавшій снабженъ былъ десятью свѣчами. Когда они окружили за́мокъ, масса римскихъ свѣчей взвилась на ледяное строеніе. Во время наступленія начался фейерверкъ. Осаждаемые палили изъ пушекъ, бросали свѣчи, пускали ракеты и сожигали бураки. Въ то время какъ за́мокъ былъ окруженъ, изображенъ былъ пожаръ крѣпости; то съ одной, то съ другой башни стали подыматься снопы ракетъ, лопались бураки во дворѣ за́мка, дымились костры на стѣнахъ среди бойницъ и амбразуръ. Подъ конецъ атаки представлена была капитуляція; взорванъ былъ пороховой магазинъ на главной башнѣ, съ высоты ста футовъ пущенъ былъ громадный снопъ ракетъ, послышался страшный трескъ, и всѣ стѣны и бойницы за́мка запылали иллюминаціей, въ то время какъ прозрачный за́мокъ освѣтился изнутри красными бенгальскимъ огнемъ. Самый эффектный отдѣлъ этого представленія былъ во время бросанія свѣчекъ, летѣвшихъ тысячами заразъ и искрившихся на зеленоватомъ фонѣ ледяныхъ стѣнъ за́мка и на темномъ фонѣ неба. Погода была великолѣпная, чистый, морозный воздухъ, прозрачная атмосфера, масса электрическаго освѣщенія кругомъ, фейерверкъ и бенгальскіе огни представляли великолѣпное зрѣлище. Луна скрылась за куполомъ сосѣдняго собора и не мѣшала блеску искусственнаго освѣщенія за́мка и его окрестности. Въ 12 часовъ все кончилось. Raquetteurs, по четыре въ рядъ, отхлынули съ музыкой и церемоніальнымъ маршемъ отправились въ свои клубы. Въ десять съ половиною Dominion Square былъ пустъ и одинъ только ледяной за́мокъ блисталъ попрежнему, освѣщенный изнутри электрическими лампами. Онъ

ту ночь былъ особенно великолѣпенъ; темное, ясное небо, прозрачный воздухъ довершали прелесть этой фантастической картины, напоминавшей сказочные дворцы въ похожденіяхъ Аладина или въ разсказахъ Жюля Верна.

Въ теплый, дождливый вечеръ были маскарадъ и танцы на ледяномъ каткѣ въ Victoria Rink. Ровно въ восемь часовъ маски на конькахъ, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, выбѣгали на гладкій ледъ, среди котораго возвышались ледяной маякъ съ вертящимся фонаремъ на вершинѣ и двѣ фигуры изваянныя изо льда. При звукахъ оркестра стали танцовать кадриль и вальсы. Пестрые костюмы замаскированныхъ были замѣчательны богатствомъ и разнообразіемъ; тутъ было все что обыкновенно бываетъ на маскарадахъ: рыцари, миссіонеры, италіянскіе рыбаки, народные костюмы и современныя политическія событія представленныя въ лицахъ, мѣстныя городскія знаменитости въ каррикатурномъ видѣ и клоуны съ цирка. Паяцы танцовали съ докториссами одѣтыми въ мантію Оксфордскаго университета, маркизы катались съ графами, военные съ дикарями-Индійцами, сестры милосердія с жокеями и т. д. Одни удивляли публику искусствомъ кататься на конькахъ, другіе робко бѣгали по гладкому льду. Но никто не падалъ, и общее движеніе было равномѣрно въ одну сторону вокругъ ледяныхъ фигуръ. Масса зрителей занимала обѣ галлереи. Въ концѣ девятаго часа грянулъ народный гимнъ при появленіи генералъ-губернатора; адъютантъ открылъ шествіе, свита сопровождала именитаго гостя; они на льду выстроились въ два ряда и пропустили мимо себя раскланивавшагося въ обѣ стороны представителя правительства. Въ концѣ залы съ ледянымъ поломъ устроено было многообразное возвышеніе съ балдахиномъ, подъ который генералъ-губернаторъ сѣлъ со своимъ семействомъ. Онъ долго любовался пестрою картиной маскарада, а публика не спускала съ него глазъ. Черезъ три дня маскарадъ повторился; генералъ-губернаторъ и его семейство были въ костюмахъ и танцовали на конькахъ среди публики. Повтореніе было многолюднѣе и роскошнѣе. Я съ трудомъ пробрался сквозь толпу въ галлереи; сѣсть было негдѣ, и все-таки болѣе часа вниманіе было приковано къ этому изящному и рѣдкому зрѣлищу маскарада на конькахъ.

Въ послѣдній день карнавала было катанье масокъ. Выѣздъ этотъ похожъ былъ на италіянскія процессіи масокъ во время карнавала; но климатъ положилъ свою печать на характеръ зрѣлища, общій видъ церемоніи не былъ такъ оживленъ, игривъ и полонъ юмора какъ его южный прототипъ. Все здѣсь было грубѣе, пасмурнѣе, шалости были пошлѣе, шутки площе. Костюмы соотвѣтствовали сезону, не могли быть разнообразны, и фантазія вообще не разыгрывалась здѣсь такъ какъ въ Римѣ и Ниццѣ. Въ Монтреалѣ были лишь маски въ экипажахъ. по улицамъ костюмированныхъ пѣшеходовъ не было. — Огромныя сани шестерней цугомъ тащились нагруженныя Raquetteurs, которые стояли и сидѣли на скамейкахъ расположенныхъ пирамидально уступами. Такихъ саней было нѣсколько; одна подобная пирамида изъ стоявшихъ и сидѣвшихъ людей заканчивалась огромною tuque (колпакомъ), другая — бесѣдкой въ которой сидѣло за столикомъ нѣсколько Raquetteurs, третья — знаменемъ, четвертая — пушкой съ артиллерійскою прислугой, пятая — астролябіей, окруженною толпой студентовъ въ мантіяхъ и четырехугольныхъ шапкахъ. Костюмированы были и лошади: на нихъ были соломенныя шляпы, студенческія шапки, военныя картузы. Нѣкоторыя лошади были въ панталонахъ. Сани въ видѣ платформы заняты были группой Индійцевъ стоявшихъ вокругъ березовой хижины. Воспроизведеніе татуировки и окраски лицъ, платье изъ дубленой оленьей кожи, перьнатые головные уборы, были, по словамъ знакомыхъ съ бытомъ современныхъ дикарей, совершенно вѣрны. Ряженые Индійцами махали tomahawk (топоромъ, большею частію каменнымъ) и пронзительно кричали, подражая зловѣщему крику дикарей во время набѣговъ. Говорятъ что въ Монтреалѣ еще есть старожилы, которые помнятъ ужасы индійскихъ нападеній на окрестныя селенія города. — Церемонія открывалась всадниками, числомъ около десяти, одѣтыми пастухами, героями западныхъ прерій, отличающимися удалью и храбростью. Они живутъ въ полудикомъ состояніи среди громадныхъ стадъ и табуновъ у подошвы Скалистыхъ Горъ. Кожаные костюмы и мексиканскія широкополыя пуховыя шляпы (Sombrero) были очень живописны на этихъ молодцахъ, герояхъ разсказовъ Фенимора Купера.— Длинныя сани въ видѣ лодки наполнены были членами какого-то клуба, изъ которыхъ одни неисто

кричали, другіе трубили въ игрушечныя трубы. Еще болѣе длинныя сани, восьмерикомъ, переполнены были Тевтонцами, членами нѣмецкаго клуба, державшими надъ собою огромное знамя съ глубокомысленными надписями. Изъ одноконныхъ саней замѣчательны были кучера одѣтые фермерами и сани съ группой изображавшею современныя политическія событія: настоящее затрудненіе между Штатами и Канадой насчетъ рыболовства и бѣжавшихъ съ казною изъ Штатовъ выборныхъ и старшинъ города Нью-Йорка. Былъ также полицейскій съ фонаремъ подъ глазомъ, верхомъ на хромой лошади въ шорахъ.

Публика стояла по всему пути слѣдованія, и, какъ полагаютъ, зрителей было тысячъ семьдесятъ пять. Въ центрѣ города, на Victoria Square устроена была арка украшенная сплошь зеленью spruce (родъ канадской ели, которая у насъ не растетъ). По всей аркѣ въ три этажа разставлены были въ костюмахъ Raquetteurs, которые встрѣчали церемоніальное катанье пѣніемъ народнаго гимна. Видъ этихъ темнозеленыхъ воротъ, пестрѣвшихъ рядами поющихъ и махающихъ флагами людей, былъ очень оригиналенъ. Въ масляничномъ шортежѣ было много катающихся на собственныхъ лошадяхъ богачей, щеголяющихъ своимъ выѣздомъ.

Главное катанье въ элегантныхъ саняхъ было на слѣдующій день. Оно открыто было президентомъ Клуба катающихся гусемъ, за которымъ слѣдовалъ генералъ-губернаторъ правившій четверней цугомъ, за нимъ его супруга, маркиза Ландсоумъ, правившая парой; вслѣдъ за ними нѣсколько десятковъ великолѣпныхъ экипажей шестерней цугомъ, гусемъ въ двѣ и три лошади, и парой. Всѣ сани были безъ кучеровъ — владѣльцы сами катали своихъ гостей. Лошади, упряжь и легкія сани выкрашенныя всѣ въ яркіе цвѣта, желтый и красный, представляли зрѣлище достойное вниманія и удивленія. Роскошь и богатство въ выѣздахъ соперничаютъ съ катаньями, которыя бываютъ въ столицахъ Европы.

Въ субботу, въ послѣдній день карнавала, была пасмурная погода, шелъ снѣгъ и дулъ холодный, пронзительный вѣтеръ. Американцы вернулись массой со станціи желѣзной дороги, такъ какъ во всѣхъ четырехъ поѣздахъ вагоны ушли

нагруженные не только сидящими, но и стоящими во всѣхъ проходахъ и на всѣхъ тормозахъ. Пріѣзжіе разъѣхались не ранѣе какъ чрезъ недѣлю послѣ карнавала, и жители Монтреаля, несмотря на неблагопріятствовавшую увеселеніямъ погоду, остались довольны выручкой и тѣмъ, что этотъ карнавалъ былъ самымъ блестящимъ изо всѣхъ доселѣ устроенныхъ.

Общій видъ зданій Парламента въ Оттавѣ.

Тр
остат
мъ
ишко
ло
хій
а об
къ в
его л
веро-
ъ Мо
тѣтки
ичал
что

23
гово
тече
Богра
ошес
фран
инне
аго
ройк
ъ ко
аго
ія д
торг

XIII.

Окрестности Монтреаля.

Трехъ мѣсяцевъ проведенныхъ въ Монтреалѣ оказалось остаточно что-бы вполнѣ ознакомиться съ главнымъ горомъ Канады. Позднее наступленіе весны послѣ суровой и ишкомъ продолжительной для этой мѣстности зимы не позволо намъ предпринять давно задуманное путешествіе на хій Океанъ сухимъ путемъ, чрезъ Сѣверную Америку. Эти а обстоятельства были причиной поѣздки въ Бостонъ, гдѣ, къ въ центрѣ интеллектуальной жизни Америки, казалось, го лучше можно было дожидаться наступленія весны въ веро-западной части Канады. До описанія путешествія Монтреаля въ Бостонъ нельзя не занести въ настоящія тки послѣдніе дни пребыванія въ Канадѣ; они настолько чались отъ остальныхъ дней и такъ были полны событія- что заслуживаютъ быть описанными.

23 марта г. Р. пригласилъ насъ въ публичное засѣданіе говой палаты Монтреаля (Chambre de Commerce de Montreal), теченіи котораго бывшій городской голова Монтреаля Богранъ, сообщилъ, въ видѣ лекціи, впечатлѣнія своего шествія въ Ванкуверъ. Это было блестяще составленное, французскомъ языкѣ, описаніе торговаго значенія Транс- тинентальной желѣзной дороги въ Канадѣ отъ Атланти- аго до Тихаго Океана, сводъ статистическихъ данныхъ по ройкѣ дороги и описаніе природныхъ красотъ мѣстностей ъ которыя проходитъ дорога. Значеніе этого самаго ко- аго пути изъ Европы въ Австралію и выгоды этого пред- ія для Канады выяснены были лекторомъ съ точки зрѣ- орговыхъ интересовъ Монтреаля. Г. Богранъ прослужилъ

два срока городскимъ головой и на дняхъ замѣщенъ г. А. онъ собственникъ и редакторъ французской газеты Монтреаля.

Г. Р. обѣщался показать намъ на слѣдующій день окрестности Монтреаля, и несмотря на неблагопріятную погоду, повезъ насъ вокругъ горы Mont Royal. Онъ хотѣлъ познакомить насъ съ пригородами, фермами и мелкими селеніями часто расположенными по плодородной долинѣ рѣки Св. Лаврентія. Хотя на дворѣ былъ мартъ, санный путь былъ хорошъ. При выѣздѣ нашемъ изъ города снѣгъ валилъ хлопьями; позднѣе, когда мы были въ гористой мѣстности, густыя облака снѣжной пыли закрывали намъ видъ долинъ. Однако поѣздка эта, длившаяся болѣе часа, была для насъ очень интересна; при вполнѣ русской зимней погодѣ, мы любовались пейзажемъ мало похожимъ на русскій. Зима, метель, лошади вязшія въ глубокомъ снѣгу, трудные разъѣзды при встрѣчахъ какъ въ нашихъ проселкахъ, были для насъ не новы — все это было пріятно какъ воспоминаніе о родинѣ. Прямыя загородки, плодовые сады тянувшіеся на цѣлыя десятины; легкія, двухъ-этажныя постройки, octroi (застава для сбора шоссейныхъ денегъ на каждой седьмой милѣ), церкви и монастыри чуть не на каждой верстѣ, напоминали намъ что мы не дома.— Селенія вокругъ Монтреаля называются Côtes — пригорки — такъ какъ почти всѣ они расположены по скатамъ горы Mont Royal. Какъ бо́льшая часть улицъ, селеній и мѣстностей во французской Канадѣ названы во имя святыхъ, такъ и здѣсь. Мы проѣхали черезъ Côte St. Antoine, Côte St. Marie, Côte St. Luke; исключеніе составляетъ селеніе Côte de Neige на сѣверномъ скатѣ, названное такъ потому что снѣгъ здѣсь лежитъ весною въ то время какъ его нигдѣ вокругъ уже нѣтъ и земля пре сохла. Селенія черезъ которыя мы проѣзжали чередуются с одиноко стоящими дачами и загородными виллами; пустырей обширныхъ лѣсныхъ участковъ здѣсь нѣтъ, что представляетъ разницу между здѣшнею мѣстностью и окрестностями европейскихъ городовъ. Строенія встрѣчались часто, и от нихъ тянулись нескончаемыя загородки и живыя изгороди. За городомъ ѣдешь какъ будто по улицѣ. Расположеніе строеній въ селеніяхъ не такъ часто какъ у насъ; пространства между домами обширнѣе; гнѣздъ, гдѣ нѣсколько жилыхъ строеній скучены въ одно цѣлое, нѣтъ. Канадцы и вообще Американцы не большіе любители садоводства; около домовъ

нигдѣ нѣтъ садовъ, подобныхъ тѣмъ что видишь въ Голлан-
ніи и Германіи. Дома стоятъ фасадомъ къ самой улицѣ;
тутъ же рядомъ конюшни, скотные дворы и хлѣва. Огоро-
женныхъ дворовъ нигдѣ нѣтъ; заборовъ не видишь; хлѣбные
амбары и сараи съ земледѣльческими орудіями не запираются;
мнѣ передавали что и двери фермъ рѣдко замыкаются клю-
чомъ. На нашемъ дворѣ въ Монтреалѣ бѣлье сушилось ночью,
несмотря на то что заборъ, вышиной аршина въ полтора,
выходилъ на пустынную, мало проѣзжую улицу. Когда мы
гостили на фермѣ г, G., я распрашивалъ его про составъ
сельской полиціи; мнѣ хотѣлось знать что и кто соотвѣт-
ствуетъ нашимъ десятскимъ, сотскимъ и урядникамъ. Г. G.,
тринадцать лѣтъ владѣющій своей фермой и уроженецъ
Канады, не зналъ есть ли полиція внѣ городовъ. Онъ обра-
тился къ своему сосѣду-фермеру съ распросами и узналъ что
въ ближайшемъ городѣ есть полицейскій чиновникъ, который
принимаетъ еще другія разныя должности и завѣдуетъ обшир-
нымъ райономъ, къ которому причислены и обѣ фермы. Никто
изъ сосѣдей не запомнитъ случая когда требовалась бы по-
лицейская помощь; принудительнымъ мѣрамъ никто не под-
вергался, штрафовъ никто не платилъ, про самосудъ и само-
правство ничего не слышно. Воровства въ окрестностяхъ
Монтреаля не бываетъ; въ самомъ городѣ это событіе крайне
редкое, дающее поводъ писать передовыя статьи въ газетахъ
на нѣсколько дней тему для разговоровъ во всѣхъ слояхъ
общества.

Путь нашъ лежалъ мимо выкрашенныхъ бѣлою краской,
зелеными ставнями, деревянныхъ домовъ habitants — Ка-
надцевъ-потомковъ первыхъ переселенцевъ сюда, мимо фермъ
окруженныхъ необозримыми плодовыми садами, мимо косте-
ловъ и монастырей. Въ теченіи часовой ѣзды мы встрѣтили
по пути четыре монастыря; церквей въ этой мѣстности тоже
много. По закону, на каждой девятой милѣ должна быть
церковь, но на самомъ дѣлѣ онѣ гораздо чаще. Въ Канадѣ
монастыри всѣ женскіе. Они, кромѣ обыкновенныхъ мона-
шескихъ занятій (рукодѣлья, церковное пѣніе, иконопись и
хозяйственныя работы по монастырю), имѣютъ или богадѣльни
или больницы, (въ которыхъ обязанности больничной прислуги,
фельдшерицъ и аптекарей исполняютъ сестры), или
иныя заведенія. „Soeurs grises“ подвизаются въ новомъ

обширномъ зданіи возведенномъ въ самомъ Монтреалѣ в 1871 году; орденъ ихъ основанъ въ 1694 году; всѣхъ сестер 802; онѣ имѣютъ свой воспитательный домъ, гдѣ принимают подкидышей (около двухсотъ въ годъ), колыбельню, сирот скій домъ (125 дѣтей), богадѣльни дли стариковъ (76) и ста рухъ (199) и посѣщаютъ бѣдныхъ больныхъ на домахъ; в теченіи года они продежурили 1.040 ночей у кроватей бѣд ныхъ больныхъ и одинокихъ умирающихъ. Монахини носят народный костюмъ того времени какъ основанъ ихъ орден (1694) и обязаны проносить одно и то же платье въ течені десяти лѣтъ. Штопанье у нихъ доведено до совершенства и возбудило удивленіе моей жены, когда мы осматривали этот монастырь. Особая комната отведена для спеціалистокъ этой отрасли рукодѣлія. Въ аптекѣ монастыря мнѣ представил сестру М., которая исполняетъ обязанности дантиста. Он была въ ученіи у спеціалиста зубнаго искусства, снабжен прекраснымъ операціоннымъ стуломъ и всѣми новѣйшим инструментами и приспособленіями этого искусства, стол процвѣтающаго въ Америкѣ. Ежегодное содержаніе монаст ря обходится въ 300 тысячъ долларовъ, изъ которыхъ толь 50 составляютъ постоянный доходъ съ недвижимыхъ им ществъ; все остальное должно быть добыто личнымъ трудо сестеръ и добровольными подаяніями.

Другой монастырь Hochelaga Convent исключительно посв щенъ воспитанію дѣтей. Это нечто въ родѣ нашихъ инст тутовъ. Дѣвочки принимаются съ пяти лѣтъ, между конча щими курсъ есть и 20-ти лѣтнія. Все воспитаніе и преп даваніе ведется сестрами, которыя Француженкамъ преподают по-англійски, Англичанкамъ по-французски всѣ предмет нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Говорить о чистотѣ санитарныхъ удобствахъ дортуаровъ, классовъ и вообще все зданія излишне, потому что все что въ рукахъ монахинь всег благоустроено и примѣрно содержимо. Въ Берлинѣ, въ Лондон въ Квебекѣ, въ Монтреалѣ, въ Бостонѣ, я у монахинь встр чалъ такую чистоту и такой порядокъ, какіе желалъ бы в дѣть въ заведеніяхъ управляемыхъ свѣтскими. Въ поль учебнаго заведенія Hochelaga Convent въ Монтреалѣ говоря то что не однѣ католички воспитываются въ немъ: меж ученицами много протестантокъ изъ Соединенныхъ Штато

которыя отданы сюда несмотря на разстояніе и на высокую плату за воспитаніе.

Мы ѣхали не мимо однихъ церквей и монастырей: за горой стали попадаться дома принадлежащіе клубамъ Raquet-eurs, которые отдыхаютъ здѣсь послѣ ходьбы на лыжахъ черезъ паркъ расположенный на горѣ. Эти красивыя строенія тривой, легкой архитектуры стоятъ вдали отъ селеній.— Ближе къ городу намъ стали попадаться амазонки; затѣмъ цѣлый караванъ фермеровъ возвращавшихся съ рынка; тутъ повтонились чисто русскія сцены; сворачивая съ дороги, лошади язли, тонули въ снѣгу, и карапкаясь на укатанный путь, брывали постромки. Въ городѣ была слякоть и мокрота, погода однако вскорѣ прояснилась, и къ вечеру стало сильно морозить, при звѣздномъ небѣ.

Въ этотъ вечеръ мы были въ театрѣ и смотрѣли представленіе настолько въ американскомъ вкусѣ, что оно заслуживаетъ быть описаннымъ. Это была комедія или, вѣрнѣе, народныя сцены изъ быта Ирландцевъ. Содержаніе самое простое и пустое; игра главнаго актера и содержателя труппы была не безъ достоинствъ и сценическихъ эффектовъ; но главный интересъ былъ въ аксессуарахъ. Главное лицо комедіи звало подковы подъ музыку, примѣривало и гнуло ихъ по копыту лошади, на которой жокей выѣхалъ на сцену. Прекрасный, чистокровный англійскій скакунъ острилъ уши, попалъ нѣсколько по сценѣ, но выдержалъ роль и покойно клъ ногу; когда кузнецъ, не прерывая роли и мѣтко давая шлики, приложилъ горячую подкову, по театру распространился запахъ паленаго рога, и отъ копыта черезъ рампу потянулось облако пара. Во время любовной сцены голуби летали по сценѣ и клевали кормъ, который имъ бросали около ногъ просценіума. Въ послѣднемъ актѣ извѣстіе о результатѣ скачекъ приносили голуби, одинъ за другимъ прилетавшіе изъ-за кулисъ съ записочками привѣшенными вокругъ ногъ. Въ послѣднемъ явленіи главное лицо прискакало на сцену на взмыленной лошади.

Ночью на 26 марта, день когда мы рѣшили покинуть Монтреаль, трудно было заснуть отъ шума бушевавшей бури. Къ утру сталъ выпадать снѣгъ и поднялась такая метель, что крыши и улицы покрылись снѣговыми сугробами. Ставни трещали, вѣтеръ въ каминѣ выдъ какъ зимой. Часовъ въ де-

вять утра все однако вдругъ стихло, и погода прояснилась. Подобныя перемѣны очень часты въ Канадѣ и составляют отличіе между климатомъ Монтреаля и Москвы. Снѣга в ночь прибавилось столько, что видъ города совершенно изм нился; улицы, бывшія грязными и навозными, представля теперь бѣлое первопутье, какъ въ октябрѣ; тротуары, вче залитые водой, теперь занесены были рыхлымъ снѣгомъ позволяли пѣшеходамъ двигаться только гусемъ по тропин среди снѣговыхъ стѣнъ; крыши, съ которыхъ перестало у капать, снова забѣлѣли, сучья деревьевъ гнулись подъ свѣж выпавшимъ снѣгомъ, извощикъ везшій насъ на станцію желѣ ной дороги топилъ лошадь въ сугробахъ. Солнце ярко бли тало, но во-все не грѣло; холодный пронзительный вѣтеръ п дымалъ снѣговую пыль и разносилъ ее въ видѣ облаковъ в всѣмъ направленіямъ.

Мы сѣли въ вагонъ-салонъ, который былъ еще велик лѣпнѣе отдѣланъ нежели тѣ, которые я описалъ прежде Стѣны можно было назвать стеклянными; простѣнковъ меж окнами не было, только рамки, шириной въ ладонь, отдѣля одно стекло отъ другаго. Вся внутренняя отдѣлка была кра наго дерева; тридцать креселъ расположены были въ два ряд вдоль оконъ и, по желанію пассажира, вертѣлись во всѣ ст роны, позволяя принять какое угодно положеніе относитель оконъ и сосѣдей. Этотъ вагонъ ходитъ только днемъ и п строенъ съ помянутыми удобствами для того, чтобы пассажи могли любоваться видомъ Бѣлыхъ Горъ. Кондукторъ пред жилъ намъ сѣсть съ лѣвой стороны, объяснивъ, что съ эт стороны встрѣтятся самыя вершины горъ. Однако, указан это было излишне, потому что за все двѣнадцатичасовое п тешествіе въ вагонѣ, кромѣ насъ, сидѣлъ только одинъ п сажиръ. Изъ Монтреаля въ Бостонъ ѣздятъ обыкновен ночью; разстояніе приблизительно то же что между Петерб гомъ и Москвой. Главная масса путешественниковъ — дѣлов люди — они пользуются спальными вагонами и не тратятъ вр мени на денной поѣздъ. Часто путешествующіе по одно направленію теряютъ впечатлительность къ красотамъ пр роды; когда поѣздъ Grand Trunk проходитъ по мосту чер Ніагару въ виду водопада, пассажиры не отрываютъ гл отъ газеты, которую читаютъ, зная что проѣзжаютъ мимо и виду самаго чуднаго водопада въ свѣтѣ.

Долина Св. Лаврентія, которую мы пересѣкли поперекъ о направленію къ югу, изобиловала снѣгомъ. Эту мѣстность видѣлъ въ январѣ; теперь все измѣнилось; пейзажъ сталъ олѣе похожъ на русскій; изгородей не было видно: все заесено было снѣгомъ; глубокіе сугробы тормозили нашъ оѣздъ. Ручной очистки пути въ Америкѣ нѣтъ вовсе; по ельсамъ пускаютъ снѣговой плугъ, который, бѣгая взадъ и ередъ въ свободное отъ поѣздовъ время, сбрасываетъ снѣгъ обѣ стороны. Въ Монтреалѣ, вокругъ гостинницы Виндоръ и по главнымъ улицамъ, ходятъ одноконные, деревянные ѣговые плуги, крайне простаго устройства, но очень удобе для счистки снѣга. Есть также желѣзные двуконные уги, которые срѣзываютъ гребни ухабовъ и утоптанныя опинки на тротуарахъ. Сильный вѣтеръ сдувалъ снѣговую ль на рельсы, и на глазахъ росли косые сугробы, въ кото-е нашъ локомотивъ врѣзывался съ опущеннымъ cow-cher.

Въ теченіи двухъ часовъ мы ѣхали по долинѣ; около рода Sutton почва стала волнистѣе, и пошли пригорки. Въ ой мѣстности было меньше селеній и отдѣльныхъ фермъ; релѣски стали попадаться чаще; чѣмъ дальше мы въѣзжали горы, тѣмъ лѣсистѣе дѣлался пейзажъ, такъ что къ вечеру самыхъ горахъ огромныя пространства были покрыты сплошмъ хвойнымъ лѣсомъ. Всѣ скаты холмовъ и горъ заросли ной и елью, букомъ и кленомъ; здѣсь локомотивы мѣстныхъ желыхъ) и товарныхъ поѣздовъ отапливаются дровами. оло Ричфорда, пограничной станціи между Канадой и Соененными Штатами, холмы превратились въ предгорья кото-и около Ньюпорта напоминали формой Юрскія вершины ло Женевы. У Wells River горизонтъ весь былъ волнистъ; ы росли, долины дѣлались уже, по нимъ текли стремитель-горныя рѣчки. Вершины горъ здѣсь круглы и плоски, ты отлоги. Около трехъ часовъ дня мы увидали настоя-горы. Бѣлыя горы имѣютъ коническія вершины, голые нистые скаты, обрывы и узкія долины между отвѣсными пами. Онѣ отличаются однообразнымъ характеромъ, и нельзя назвать дикими. Эту мѣстность, что касается оты пейзажа, нельзя сравнить съ горами по Lake Cham-, горами по теченію рѣки Delaware и вообще всей горной ности на Erie Railroad. Lake Winnipegosis, по берегу ко-

тораго мы ѣхали миновавъ горы, сплошь замерзло. Холм
по берегамъ разнообразны и живописны по очертаніямъ; здѣс
одно изъ Summer resorts, мѣсто гдѣ проводятъ мѣсяцъ или дв
во время лѣтнихъ жаровъ. Дачь здѣсь сравнительно мало
за то во всѣхъ городахъ на озерѣ громадныя гостинницы. В
одной изъ нихъ мы обѣдали. Изъ вагона надо было пройт
по двору гостинницы, взобраться во второй этажъ и, пройд
нѣсколько корридоровъ, добраться до столовой. Кромѣ не
многихъ гостей стоявшихъ въ гостинницѣ, за столомъ мы был
втроемъ, не считая кондуктора, который раздѣлилъ съ нам
трапезу. Обѣдъ былъ полный (по американскимъ понятіямъ
и никто не спѣшилъ, хотя вся остановка была лишь двадцат
минутъ. Около насъ сидѣла гарантія — кондукторъ, которы
послѣднимъ покинулъ столъ. Меня удивила дешевизна, з
сенсовъ съ персоны, но тутъ я вспомнилъ, что за ту же цѣн
въ Эрмитажѣ, въ Москвѣ, подаютъ совсѣмъ другое и колич
ственно, и качественно. Въ Америкѣ такъ привыкаешь к
высокимъ цѣнамъ на все, что доллары кажутся рублями, сен
копѣйками. Относительно траты денегъ въ Америкѣ пораж
етъ трата на платье. Всѣ классы одѣваются одинаково, ра
ница только въ добротѣ матеріала. Люди съ ограниченны
средствами и бѣдные (хотя собственно бѣдныхъ въ наше
смыслѣ нѣтъ), подражая платью богатыхъ, тратятъ на не
болѣе нежели тратили бы въ Старомъ Свѣтѣ. Лохмотьевъ
заплатъ нигдѣ не встрѣчаешь въ Америкѣ, исключая бол
шихъ городовъ, напримѣръ Нью-Йорка и Бостона, гдѣ иног
попадаются оборванцы. Въ Америкѣ трата на одежду не
размѣрна сравнительно съ тратой на пищу. На ѣду Амер
канцы (особенно въ Штатахъ) слишкомъ мало обращаютъ вн
манія.

На нашемъ пути стало замѣтно уменьшеніе количест
снѣга: загородки показывались до земли, мѣстами снѣгъ е
покрывалъ пашни. Хлѣбопашества въ этой мѣстности бы
мало, хотя населеніе и стало гуще нежели въ горахъ; фер
попадались рѣдко, и все еще встрѣчались лѣсопильни и ск
ды лѣсныхъ матеріаловъ. По озеру и рѣкамъ расположе
были бревна, доски, тесъ. Волы парами тащили изъ лѣс
только-что срубленныя деревья; въ горахъ видны были спус
по которымъ бросаютъ стволы внизъ въ долины или къ
камъ для весенняго сплава, или прямо въ лѣсопильни.

Уже стѣмнѣло когда мы подъѣхали къ Манчестеру. При вѣтѣ уличныхъ фонарей можно было разглядѣть, что снѣгъ ошелъ. Большой разницы въ температурѣ замѣтно не было. огда, въ девять часовъ вечера, мы сошли въ Бостонѣ съ рѣзда, улицы были пыльны и сухи. Но отсутствіе грязи ъяснялось морозомъ. На слѣдующій день, 27 марта, дулъ льный сѣверо-западный вѣтеръ и поднималъ облака пыли замерзшей земли. Зелени нигдѣ не было замѣтно; призкомъ весны были лишь легкіе костюмы Бостонцевъ. Спать жно было съ открытымъ окномъ. Воздухъ здѣсь иной чѣмъ Монтреалѣ; не смотря на то что ртуть стояла на замерніи и дулъ сильный вѣтеръ, ощущеніе холода было почему-то такое какъ въ Канадѣ. Близость ли это моря, или слѣдіе быстраго переѣзда нашего на югъ, сказать трудно.

XIV.

Воспоминанія о Бостонѣ.

Въ Бостонѣ на сто тысячъ меньше жителей нежели въ Моск
но оживленіе улицъ гораздо больше нежели у насъ, горо
кажется многолюднѣе. Время нашего пребыванія, конецъ ма
и начало апрѣля, самый неблагопріятный срокъ для посѣще
Бостона; сильные вѣтры и рѣзкія перемѣны весенней пог
въ Новой Англіи заставляютъ Бостонцевъ удаляться изъ
рода и проводить это время или въ путешествіи, или въ
сѣщеніи болѣе теплаго Нью-Йорка. Пасхальные праздн
соблюдаются иначе нежели у насъ и не привлекаютъ иногородн
въ Бостонъ. Толпа на улицахъ и многолюдство объясня
расположеніемъ, планомъ города. Нью-Йоркъ по той же п
чинѣ кажется многолюднѣе и оживленнѣе нежели онъ въ д
ствительности. Оба города, Бостонъ и Нью-Йоркъ, постро
на полуостровахъ, съ трехъ сторонъ омываются бухтам
рѣками. Старая торговая часть ихъ, down town, нижній
родъ, лежитъ въ вершинѣ клина; городъ распространяет
растетъ только у основанія треугольника. Общественная
говая и административная жизнь обоихъ городовъ вся со
доточена въ узкой, древней части. Главныя улицы Broa
въ Нью-Йоркѣ и Tremont и Washington Streets въ Бостонѣ
наются у конца полуострова и пробѣгаютъ вдоль всего гор
По нимъ, какъ по главнымъ артеріямъ, течетъ кипучая ж
этихъ городовъ и на нихъ встрѣчаются круглый годъ тѣ
мадныя толпы, которыя такъ поражаютъ иностранца. Въ
ладельфіи, въ городѣ въ которомъ на сто тысячъ бо
жителей нежели въ Москвѣ, многолюдства незамѣтно. Ф
дельфія кажется менѣе населенною нежели Москва.
послѣднее обстоятельство зависитъ отъ идеально-правил

анировки улицъ Филадельфіи. Всѣ улицы въ ней прямыя, ресѣкаются подъ прямымъ угломъ, дома стоятъ группами въ дѣ правильныхъ четыреугольниковъ. Broad Street Филадель- и тянется въ пятнадцать миль. Въ этомъ городѣ есть центръ, ть нѣчто напоминающее нашъ Кремль, не по значенію, а положенію, это City Hall; но тѣмъ не менѣе Филадельфія мѣчательно пустынна сравнительно съ другими большими го- дами. Это мнѣніе не мое, такъ какъ я правильнаго сужденія населеніи Филадельфіи не могъ имѣть пробывъ въ ней го три дня, а мнѣніе слышанное мною отъ Американцевъ въ стонѣ.

Въ семь часовъ вечера жизнь въ Бостонѣ замираетъ. Съ сти часовъ густыя толпы спѣшатъ вдоль помянутыхъ глав- ъ улицъ на окраины города. Торговля, даже мелочная, кращается здѣсь раньше нежели въ другихъ городахъ. Въ емь часовъ видны еще прохожіе по улицамъ — то идущіе театры, въ Halls и Meeting-rooms, по праздникамъ въ церкви. одинадцать часовъ весь городъ какъ бы вымираетъ, все тихо, тынно какъ въ деревнѣ. Если театральная піеса затяну- , въ концертѣ не вся еще программа исполнена, публика таки встаетъ около одинадцати часовъ, одѣвается и ухо- , будь на сценѣ Патти или Сара Бернаръ. Эти двѣ зна- итости прибыли недавно сюда изъ Южной Америки; цѣны ихъ представленія одинаковы съ московскими. Онѣ имѣли ые сборы и оваціи подобныя тѣмъ какъ у насъ, къ кото- ъ онѣ почему-то перестали являться. Въ Бостонѣ онѣ не первый разъ и думаютъ еще не разъ побывать здѣсь. ему у насъ все пріѣдается, скоро старѣетъ, линяетъ, вы- тъ изъ моды, а здѣсь довольствуются старымъ; новое, ычайное поражающее существуетъ и процвѣтаетъ рядомъ быкновеннымъ и посредственнымъ?

Въ Бостонѣ во всѣхъ слояхъ общества обѣдаютъ въ часъ о остатокъ пуританской простоты. Встаютъ рано. Въ часовъ утра меня будили упражненія на фортепіано въ дней комнатѣ. Садятся за столъ въ третій разъ въ шесть ъ — это ужинъ. Въ нашемъ Boarding-house стояло нѣ- ко студентокъ; онѣ рѣзко отличались отъ нашихъ по ности; но, со свойственнымъ всѣмъ юнымъ учащимся ъ, громко дебатировали за столомъ и заглушали разго- сосѣдей. Блѣдная барышня изъ Техаса жила съ матерью

подъ нами. Она воспитывалась въ какой-то школѣ, усерд
упражнялась въ игрѣ на скрипкѣ, и какъ-то, часовъ въ д
вять вечера, когда вокругъ царила мертвая тишина, внезапн
стала издавать стоны, крики, вопли. Сосѣди знали что о
учится декламировать, и никто кромѣ меня не поразился стра
ными звуками. Въ слѣдующіе дни, когда слышалось падени
я зналъ что это обморокъ и слѣдовательно конецъ сцены.

Въ воскресенье въ Бостонѣ все тихо. Ходятъ только в
церкви. Церквей много. Въ улицѣ гдѣ мы жили, длиной в
болѣе пятисотъ шаговъ, четыре церкви. Одна римско-кат
лическая, другая методистовъ. Въ Бостонѣ множество по
раздѣленій религій и сектъ. Отъ римско-католиковъ до ун
таріанцевъ (которыхъ всего больше по числу церквей и чис
прихожанъ), которыхъ я затрудняюсь причислить къ христіа
скимъ вѣроисповѣданіямъ. Есть даже монахи — это англиканск
монахи. Въ воскресенье все закрыто. Цирюльни откры
только до десяти утра (въ Америкѣ брѣются гораздо боль
нежели у насъ — barbershop, существенная часть каждой го
тинницы и также часто встрѣчается какъ Grocerie — колоніальн
торговля). Булочныя открыты до десяти утра и отъ четыре
до шести послѣ обѣда; аптеки продаютъ въ воскресенье о
лѣкарства (они въ этотъ день подымаютъ цѣны и торгу
вдвое дороже). Движеніе поѣздовъ и конныхъ дорогъ ог
ничено. Въ субботу публикуются имена проповѣдниковъ, и
тексты и заглавія поученій. Названіе церквей въ Бостонѣ
очень кратко: People's Church (народная церковь) или оче
длинно: The Reorganised Church ot Jesus Christ of Latter
Saints.

7 апрѣля былъ Fast-Day — постный день. Этотъ день к
догодно назначается правительствомъ штата Массачузетсъ:
текущемъ году губернаторъ назначилъ его на 7 апрѣля — Вели
Четвертокъ. Это былъ Legal Holiday, т.-е. оффиціальное пра
нество, когда всѣ правительственныя учрежденія, банки и к
торы были закрыты и торговля прекращена какъ въ воскрес
Во всѣхъ церквахъ были богослуженія, во многихъ безпреры
богослуженія, напримѣръ Union Park Street Church отъ 10 до ч
и отъ 3 до 8. Мнѣ пришлось прослушать четыре проповѣд
этотъ день. У вышепомянутой церкви у входа стоялъ господ
и раздавалъ прохожимъ, суя имъ въ руки, печатное росп
проповѣдей. Онъ зазывалъ публику громко крича: „Сл

чалась, пожалуйте вь церковь! Входъ здѣсь! Сбора не бу-
етъ! Пожалуйте!“

Fast-Day установленъ пуританами — Pilgrim Fathers. Они же
редили Thanksgiving-Day осенью въ память благополучнаго
ричаленія къ берегамъ Америки корабля *Mayflower*, на кото-
омъ переплыли изъ Англіи. Въ настоящее время общественное
нѣніе посредствомъ печати старается возвести Labor-Day (1 сен-
бря) въ праздникъ и проводить этотъ день безъ занятій и
аботъ. У насъ уменьшаютъ, здѣсь увеличиваютъ количество
раздниковъ. Многіе противъ учрежденія новаго праздника.
величеніе пролетеріата въ большихъ городахъ Америки все
олѣе и болѣе озабочиваетъ филантроповъ и заставляетъ ихъ
думываться надъ мѣрой, которая назначаетъ праздникъ, не
крывая въ теченіи его Saloons (мѣсто розничной и распи-
чной продажи спиртныхъ напитковъ). Въ настоящее время
Бостонѣ на каждые пятьсотъ человѣкъ жителей по Saloon.
агонамѣренные граждане вообще, Temperance people, prohi-
ionists, многаго уже достигли, но результаты ихъ далеко не
что въ штатѣ Main и въ Канадѣ.

Въ ноябрѣ, въ первое мое посѣщеніе Бостона, я встрѣтилъ
лицейскаго тащившаго столъ съ рулеткой въ полицейскій
тъ; теперь я прочелъ про двойное убійство въ игорномъ
нѣ. Американская кипучая необузданная жизнь полна тем-
хъ выходокъ и контрастовъ между филантропіей, благоу-
ойствомъ и самыми ужасными пороками и злодѣйствами. Гдѣ
тъ тамъ и тѣнь; но тѣнь здѣсь глубже и чернѣе нежели
Старомъ Свѣтѣ, потому что свѣтъ цивилизаціи ярче

На уличномъ фонарѣ въ Бостонѣ я прочелъ надпись Sa-
ry. Заграницей, особенно въ Америкѣ, я встрѣчалъ это
о рѣже нежели у насъ. Ни о санитарныхъ мѣрахъ, ни о
тарномъ бюро, ни о санитарной статистикѣ, ни о санитарномъ
ущемъ мнѣ не пришлось слышать, читать или разговаривать.
ъ Board of Health, есть Bye-Laws но нѣтъ Sanitary Legislation.
Sanitary Office. Разница, однако, состоитъ не въ одномъ
аніи. Въ Америкѣ, особенно въ Канадѣ, поражаетъ отсут-
общей санитарной организаціи страны. Объясняется это
, что каждая провинція для самой себя пишетъ законы
тельно охраны народнаго здравія. Сосѣднимъ провинціямъ
нтральному управленію страны нѣтъ никакого дѣла до тѣхъ
коими ограждаетъ себя такой-то городъ или такой то

штатъ отъ занесенія заразы и тому подобнаго. Никто не заботится о собираніи статистики далѣе своего муниципалитета. Этимъ объясняются печальныя сцены разыгравшіяся два года назадъ въ Монтреалѣ между французской частью населенія и Англичанами, когда во время оспенной эпидеміи дѣло чуть не дошло до вмѣшательства военной силы. Въ самомъ просвѣщенномъ городѣ Канады дрались на улицахъ вакцинаторы съ антивакцинаторами. Между провинціями Онтаріо и Квебекъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ ходили во время эпидеміи снабженные докторами, которые осматривали прививки предохранительной оспы, а не желавшихъ раздѣваться высаживали на ближайшей станціи, передавая ихъ въ руки полиціи. Это разумѣется продолжалось лишь нѣсколько дней, потому что масса жалобъ поднятыхъ по поводу притѣсненій провинціи Квебекъ провинціей Онтаріо, заставила прекратить исполненіе этихъ карантинныхъ мѣръ. Оспа прекратилась, но прекратилъ также свое существованіе Board of Health въ Квебекѣ. Dr. C., глава санитарной части провинціи Онтаріо, жаловался мнѣ на равнодушіе и холодное отношеніе врачей къ санитарному дѣлу и боялся за свой Board of Health.

Ни въ Province ни въ County, ни въ City, ни въ Parish (приходъ — самое мелкое подраздѣленіе и существующее только въ Канадѣ) не встрѣчается ничего похожаго на санитарныя законы въ нашемъ смыслѣ. Есть Bye-Laws; нѣтъ фабричныхъ законовъ; трудъ малолѣтнихъ не регулированъ.

Несмотря на это, никто не запомнитъ когда самые древніе города въ Америкѣ, Квебекъ и Бостонъ, дренированы и канализованы; ни одна новая часть города и ни одинъ вновь возникающій американскій городъ не строятся безъ того чтобы почва предварительно не было подготовлена дренажемъ и не выработанъ былъ планъ канализаціи. Древность города не мѣшаетъ тому чтобы ввести современныя санитарныя усовершенствованія. Ни гористое положеніе, ни постройки семнадцатаго вѣка не помѣшали успѣшно канализировать Квебекъ. Въ Америкѣ не строятъ домовъ безъ ваннъ и ватеръ клозетовъ; въ загородныхъ домахъ и отдѣльно стоящихъ фермахъ домъ снабжается водой изъ колодцевъ посредствомъ накачки. По воду не ходятъ, помои не выносятъ. Гдѣ нѣтъ достатокъ воды или нѣтъ рабочей силы для накачки, — земля

лозеты и подземные стоки для нечистотъ. Въ городахъ никто же болѣе не споритъ о томъ что лучше — канализація или возъ.

При всемъ этомъ въ университетахъ гигіена считается ороостепеннымъ предметомъ: въ Бостонѣ, напримѣръ, изъ гиены студентовъ не экзаменуютъ. Въ Harvard Medical School таютъ модный предметъ — бактереологію и врачебно-кулирное искусство (nurses' course of cooking), но курсъ гигіены раздо поверхностнѣе нашего. За то во всѣхъ Normal Schools чительскія семинаріи) и Public Schools (народныя школы) даъ уроки гигіены, экзаменуютъ и ставятъ баллы.

Вентиляторовъ нигдѣ нѣтъ; наши форточки по американски зываются ventilator. Санитарныхъ врачей нѣтъ: есть Sanity Engineer, что̀ по нашему архитекторъ, Sanitary builder — роитель, подрядчикъ: Sanitary plumber — паяльщикъ, водопродчикъ. Надпись Sanitary означаетъ мѣсто уединенія.

Канада будучи далека отъ санитарнаго идеала и мѣстами радающая отъ невѣжества населенія (вонючіе французскіе арталы въ Монтреалѣ) во многомъ опередила насъ. Что̀ лаетъ Канаду одною изъ самыхъ здоровыхъ странъ во всемъ ѣтѣ? Однимъ благопріятнымъ климатомъ нельзя объяснить его. Одному вліянію цивилизаціи, распространенію знаній жду всѣми классами населенія трудно приписать все. Кро преобладающихъ численно и господствующихъ благодаря ъ богатству Англичанъ, Канада населена не однимъ милліомъ Французовъ и Ирландцевъ, отставшихъ отъ остальнаго еленія въ исполненіи санитарныхъ требованій и въ понима истинъ гигіены. Общей организаціи страны нельзя приать ничего, потому что нѣтъ общей санитарной органіи. Успѣхъ по моему мнѣнію зависитъ и не отъ одной риканской энергіи. Особенности образа жизни Канадцевъ, ь они методисты или римско-католики и къ какой бы наальности по происхожденію они ни принадлежали, составотъ причину того что Канада опередила другія страны въ ѣ охраненія личнаго и общественнаго здоровья, и что въ встрѣчается такъ много примѣровъ долговѣчности. Приу Канадцевъ легко слѣдовать всѣмъ и повсюду; ничего тнаго не связано съ этими особенностями образа жизни рыя и въ Старомъ Свѣтѣ, и старыми народностями и при ыхъ условіяхъ жизни могутъ быть исполнены и съ успѣ-

хомъ примѣнены. Эти особенности — религіозно-нравственныя основы всего быта и вліяніе начальныхъ школъ.

Въ Америкѣ все основано на религіи; мотивы и причины проявленія американской энергіи имѣютъ корень въ религіозномъ настроеніи. Атеизмъ существуетъ въ Америкѣ, но что онъ если принять во вниманіе всю массу населенія Новаго Свѣта? Невѣрующихъ, не принадлежащихъ къ какому-либо культу, какому-либо вѣроисповѣданію или сектѣ крайне мало. Масса Американцевъ churchgoing people, то-есть люди строящіе, содержащіе церкви, заботящіеся о распространеніи своего прихода и заинтересованные въ дѣлахъ богослуженія. Отъ римско-католиковъ до унитаріанцевъ всѣ подраздѣленія западной христіанской церкви имѣютъ представителей въ Бостонѣ. Въ Америкѣ каѳедральные соборы соперничаютъ съ европейскими въ богатствѣ и великолѣпіи. Meeting Houses, дома для собранія, то-есть мѣста богослуженія — обладаютъ громадными капиталами, имѣютъ самыя вліятельныя миссіонерства, которыя проповѣдуютъ христіанство не однимъ только дикарямъ и разсылаютъ своихъ проповѣдниковъ не въ одинъ Китай и Новую Зеландію, но имѣютъ City-missionary, городскихъ миссіонеровъ, которые служатъ дѣлу распространенія христіанства не покидая черты города; они крестятъ Евреевъ и заботятся о невѣрующихъ между своими согражданами. Въ каждомъ приходѣ есть воскресныя школы, которыя содержатся почти безо всякой затраты денегъ, такъ какъ вездѣ между прихожанами находится довольно лицъ добровольно посвящающихъ свой воскресный досугъ на преподаваніе въ этихъ школахъ. Борьба съ пьянствомъ, съ продажей спиртныхъ напитковъ, благотворительность во всѣхъ ея проявленіяхъ всегда въ связи съ приходами. Больницы, богадѣльни и сиротскіе дома черпаютъ средства для своего существованія изъ церковныхъ доходовъ, и кружечный сборъ идетъ не на одно украшеніе храма.

Во всемъ этомъ пожалуй нѣтъ ничего американскаго; подобное существовало и существуетъ и въ другихъ странахъ. Особенность та что откроешь ли въ Америкѣ газету, заговоришь ли съ кѣмъ-либо о серіозномъ дѣлѣ, пройдешь ли по улицамъ, заглянешь ли въ любую книжную лавку — вездѣ и повсюду все въ связи съ религіей, — вездѣ отчеты о проповѣдяхъ или объявленія о нихъ, мнѣнія и сужденія о теологіи, вездѣ

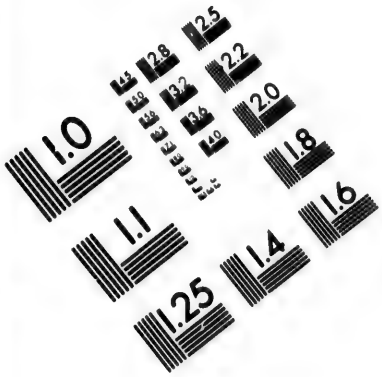
New-York Hospital 13 Street. Больница въ нью-Йоркѣ.

встрѣ
и кни
В
не слу
между
англій
свои м
съ люд
ческим
(Bishop
и дѣл
помогл
Gibb и
зывали
гіозных
америка
fords пл
бываеш
обществ
повсюду
открыто
и не на
всемъ и
гіозных
отся дру
атолик
богослуж
стальн
своихъ
Въ
Америка
подвальн
редстве
acristy
ныя кни
еньги,
омѣщен
ля собр
ыхъ шк
ховое

встрѣчаешь соборы, капеллы, Meeting-Houses, Halls или tracts и книги божественнаго содержанія.

Впечатлѣніе произведенное на меня американскою жизнью не случайное и не одностороннее. Мнѣ не пришлось вращаться между особенно религіозными людьми; не владѣя настолько англійскимъ языкомъ чтобы быть въ состояніи ясно выражать свои мнѣнія и понимать всѣ американизмы, я знакомился только съ людьми, которые помогали мнѣ своими спеціальными и техническими свѣдѣніями; мое знакомство со служителями алтаря (Bishop Usher, Rev. Wells, Dr. Miner) было самое мимолетное и дѣловое. Самые близкіе мнѣ люди, которые всего болѣе помогли мнѣ въ знакомствѣ съ американскою жизнію — Mr. Gibb и Mr. Dagg — не обладали миссіонерскимъ духомъ и оказывали мнѣ самое радушное гостепріимство, не затрогивая религіозныхъ вопросовъ и проповѣдуя лишь примѣромъ. Складъ американской жизни таковъ, что будь это на фермѣ въ Abbotsfords или въ центрѣ Бостона на Beacon Street, вездѣ принужденъ бываешь покориться воскресному покою; въ дѣловыхъ, торговыхъ, общественныхъ сношеніяхъ съ кѣмъ бы то ни было, вездѣ и повсюду встрѣчаешься съ людьми религіознаго настроенія, открыто исповѣдующими какую-либо изъ christian denomination и не навязующими своихъ взглядовъ никому. Спорятъ обо всемъ и нигдѣ нѣтъ столько разногласій относительно религіозныхъ вопросовъ какъ въ Америкѣ. Но всѣ мирно уживаются другъ около друга. Богатая, вліятельная церковь римско-католиковъ процвѣтаетъ рядомъ съ Methodist Church — мѣстомъ богослуженія методистовъ, численно превосходящихъ всѣ остальныя вѣроисповѣданія въ Америкѣ и считающихъ въ своихъ рядахъ заправителей судьбами Штатовъ.

Въ дѣлахъ касающихся церкви видѣнъ духъ дѣловитости Американцевъ. Въ каждомъ церковномъ зданіи есть basement — подвальный этажъ, гдѣ совѣршаются всѣ дѣла прихода не непосредственно связанныя съ богослуженіемъ. Тутъ помѣщается sacristy или Vestry, по нашему ризница, гдѣ хранятся церковныя книги, подписываются документы (брачные), считаются деньги, собранныя на блюдахъ и въ кружкахъ. Тутъ бываетъ помѣщеніе для приходской библіотики, всегда обширная зала для собраній и одна или двѣ комнаты для классовъ воскресныхъ школъ; тутъ же помѣщеніе для печи (вездѣ отопленіе духовое или паровое) и складъ каменнаго угля. Cartaker (смо-



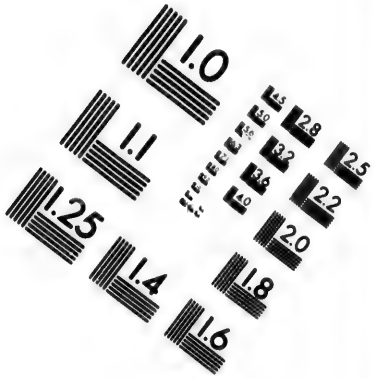
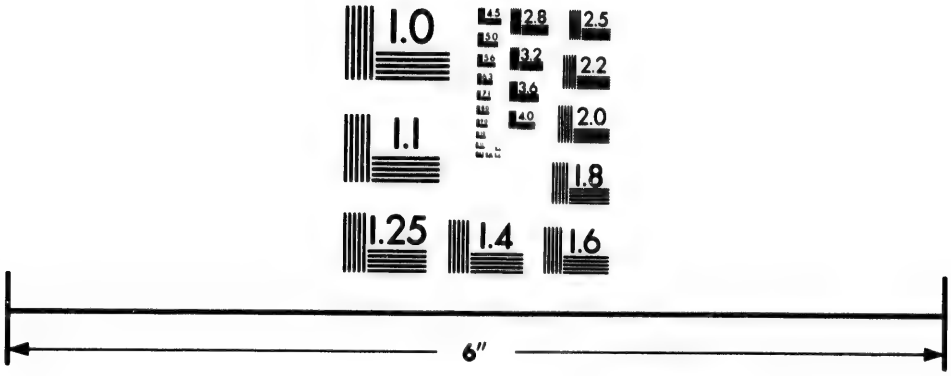
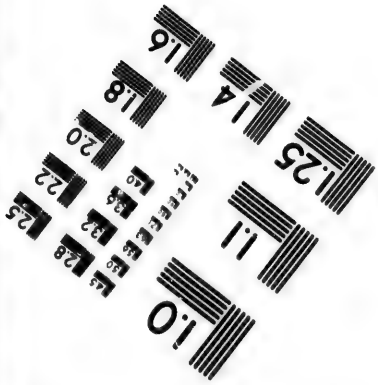
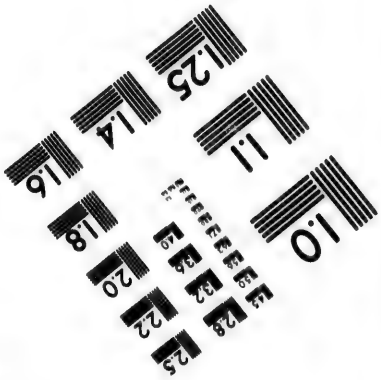


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)







Photographic
Sciences
Corporation

WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

2.8
2.5
3.2
2.2
3.6
2.0
4.0
1.8
1.1
1.0

тритель или церковный сторожъ) иногда имѣетъ помѣщеніе въ этомъ же этажѣ. Залы для собраній въ иныхъ церквахъ бываютъ очень обширныя; онѣ назначены для засѣданій церковныхъ старостъ, для публичныхъ лекцій, засѣданій обществъ и для концертовъ, даваемыхъ съ благотворительною цѣлью. Есть залы вмѣщающія до шестисотъ слушателей.

Гдѣ духъ Американцевъ проявляется въ своей чистотѣ и неприкосновенности, тамъ все открыто для всѣхъ безплатно, просто и безцеремонно. Такъ въ этихъ помѣщеніяхъ нѣтъ ни малѣйшихъ украшеній; потолокъ и стѣны просто выбѣлены, мебель — стулья или скамейки со спинками — самая простая не крашеная; на платформѣ ничего кромѣ стульевъ и столика съ неизбѣжнымъ Pitcher (кувшинъ) съ ледяной водой и стаканомъ. Роскошь проявляется только въ фундаментальности постройки и солидности всего церковнаго зданія.

На этихъ простыхъ стульяхъ, на этой невзрачной платформѣ возсѣдаютъ передовые люди — leaders. Типъ Американца встрѣчается часто въ Бостонѣ. Лицо Янки можно встрѣтить на каждой платформѣ. Между молодыми людьми нѣтъ Американскаго типа. Молодые ораторы рѣдки; кто не достигъ тридцатилѣтняго возраста, тотъ не входитъ на платформу. У Янки сухое, морщинистое лицо, острый, горбатый носъ, мелкіе, пронзительные, сѣрые глаза и узкія еле замѣтныя губы. Усовъ нѣтъ никогда; борода то маленькая клиномъ, то окладистая. Встрѣчаешь лицо Янки въ Америкѣ въ другихъ Штатахъ и Канадѣ помимо Штатовъ Новой Англіи также рѣдко какъ въ Европѣ.

Ораторы американскихъ pulpit (каѳедра, налой) и platform довели до совершенства свое искусство поучать, убѣждать и воодушевлять слушателей. Всякая рѣчь, проповѣдь или обращеніе (все это здѣсь зовется общимъ именемъ adress) не бываетъ долѣе 20 минутъ. Требовать внимательнаго слушанія въ теченіи трехъ четвертей часа считается недостойнымъ настоящаго оратора, онъ среднимъ числомъ въ теченіи 20 минутъ долженъ добиться своей цѣли — убѣдить и воодушевить слушателей. Если принять во вниманіе какихъ серіозныхъ результатовъ добиваются рѣчами съ платформы и чего достигаютъ обращеніемъ къ публикѣ, удивляешься искусству и силѣ Американцевъ обращающихся къ слушателямъ. Однако не всѣ двадцать минутъ идутъ на предметъ, принято тратить нѣко-

торое время на вступленіе и заключеніе. Первое всегда избитое пустословіе, недостойное того что̀ слѣдуетъ дальше въ рѣчи и что̀ всегда полно силы и содержанія. Ораторъ всегда начинаетъ скромно и спокойно, воодушевляется постепенно, затѣмъ жестикулируетъ и начинаетъ ходить взадъ и впередъ по платформѣ. Если онъ на каѳедрѣ, то часто подпрыгиваетъ,

Y. M. C. A.

бросается корпусомъ изъ стороны въ сторону, стучитъ кулакомъ по столику и громко хлопаетъ ладонями. Жесты очень въ ходу; католическіе священники на ступеняхъ алтаря и на каѳедрѣ больше нежели другіе машутъ руками и принимаютъ различныя позы, но ни одинъ американскій ораторъ, будь это въ церкви или въ засѣданіи общества не говоритъ спокойно,

въ срединѣ и подъ конецъ рѣчи всегда являются жесты. Никто не говоритъ публично сидя. Ни въ одномъ засѣданіи, ни за частнымъ обѣдомъ, ни въ ученыхъ обществахъ, ни въ университетѣ, ни въ школахъ не обращаются къ слушателямъ сидя. Выраженіе he stood up значитъ онъ началъ говорить. Въ Нью-Йоркѣ въ засѣданіи медицинскаго общества я слушалъ профессора Thomas, читавшаго стоя длинное сообщеніе объ сваріотоміи; также городской голова въ Монтреалѣ не садился сообщая о своемъ путешествіи въ Ванкуверъ. Въ Филадельфіи и Бостонѣ на каѳедрахъ въ университетахъ я не видалъ стульевъ. Въ Монтреалѣ въ Normal School (учительская семинарія) я присутствовалъ въ классѣ, гдѣ Dr. P. не сѣлъ въ теченіи всего урока, несмотря на то что все время выслушивалъ уроки и диктовалъ. Въ public schools всѣ кромѣ учительницы сидѣли во время уроковъ.

Я ни разу не былъ разочарованъ американскими ораторами. Самый плохой котораго мнѣ пришлось слушать былъ готовящійся быть Methodist Minister, по нашему семинаристъ. У него было мало природнаго ораторскаго таланта и интересны были лишь факты и группировка фактовъ въ его обращеніи. Самый лучшій былъ S. I. Этотъ ораторъ сначала поразилъ меня вульгарностію своихъ выраженій, странными, непривычными для меня жестами. Характеристика его, которую дали мнѣ до появленія его на платформѣ, предубѣдила меня противъ его личности. Мнѣ хотѣлось провѣрить то что̀ я слышалъ и читалъ въ газетахъ объ этой знаменитости. Двѣ тысячи слушателей, вмѣстѣ со мною жадно слѣдившіе за каждою фразой оратора съ самаго уже начала его рѣчи, завлечены были могучею силой словъ S. I. Грубая, грязная оболочка, необычные, поражающіе новизной пріемы оратора скрывали такъ много истиннаго поученія, правды и желаній помочь ближнему, обличали такую твердую увѣренность въ успѣхѣ и надежду что сказанное не пропадетъ даромъ, что заставили забыть все непріятное впечатлѣніе произведенное американскими публичными ораторами на иностранца. Въ началѣ многіе хотѣли покинуть залу; въ концѣ всѣмъ казалось что имъ пришлось слишкомъ короткое время назидаться и наслаждаться рѣчью оратора. Манера смѣшить, начинать рѣчь анекдотами, то грозить, кричать, то вдругъ переходить въ минорный тонъ и заставлять навертываться слезы въ глазахъ

не однѣхъ только дамъ, то учить публику ставя вопросы и дожидаясь отвѣта, то умолять, просить ее, — составляетъ особенное, присущее лишь американскимъ public speakers искусство. Содержаніе обращенія къ публикѣ обыкновенно самое короткое—все можно было бы сказать въ двухъ словахъ, но убѣдить какъ убѣждаютъ американскіе ораторы и достичь своей цѣли трудно и въ двадцать минутъ. Тотъ кто въ первый разъ не въ состояніи былъ убѣдить публику въ томъ что̀ намѣревался провести, никогда болѣе не взойдетъ на платформу; онъ долженъ будетъ сидѣть въ рядахъ публики. Природный, врожденный талантъ слышенъ въ каждомъ ораторѣ. Заученные пріемы и правильная постройка рѣчи по правиламъ науки, красивые обороты, мѣткіе примѣры, одна лишь незначительная помощь. Безъ физическихъ задатковъ, мощной груди, сильнаго голоса никто не отваживается говорить публично. Есть болѣзни свойственныя только проповѣдникамъ; есть семейства которыя изъ рода въ родъ производятъ знаменитыхъ представителей платформы. Мнѣ случилось въ Бостонѣ въ одинъ и тотъ же день (4 апрѣля) на одной и той же платформѣ слышать проповѣдника бабтиста въ сюртукѣ, отца Osborn въ подрясникѣ и Mrs. Scott въ атласномъ платьѣ и шляпкѣ съ перомъ.

Среди богослуженія, во время засѣданій или концерта, всегда послѣ главной части службы и предъ самымъ интереснымъ отдѣленіемъ засѣданія или самымъ интереснымъ нумеромъ программы совершается collect. Это такая важная часть собранія что никогда не упускается. Англійскій анекдотъ иллюстрируетъ collect. — Два матроса послѣ кораблекрушенія спасались на одинокой лодкѣ. Буря не утихала и они чувствовали что находятся на краю гибели. Они рѣшились молиться. Но ни тотъ, ни другой не зналъ молитвъ и никто изъ нихъ не могъ запѣть церковнаго гимна. Одинъ выручилъ товарища изъ затрудненія — онъ предложилъ сдѣлать то что̀ всегда совершается въ церкви и что̀ они въ состояніи были исполнить: они рѣшились сдѣлать collect между собою. — Во время исполненія на органѣ, фуги или какой-либо варіаціи на тему, человѣкъ пять или десять встаютъ изъ публики и начинаютъ ходить съ блюдомъ. Собираютъ на деревянныя тарелки, въ мѣшечки на длинной палкѣ, въ ящики съ ручкой или просто въ шляпы. Болѣе пяти минутъ на это не тратится.

Чѣмъ больше народа въ церкви или залѣ, тѣмъ больше собирателей. Нѣсколько сотъ присутствующихъ обойдено быстро, и собиратели быстро другъ за другомъ исчезаютъ въ Sacristy; иногда результатъ сбора объявляется чрезъ нѣсколько минутъ. Этими collects существуютъ больницы, богадѣльни, содержатся сиротскіе дома, поддерживается ремонтъ зданій, печатаются объявленія и программы концертовъ и совершается многое что служитъ помощью въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ прихожанамъ и вообще согражданамъ. Этимъ же существуютъ всѣ миссіонерства. Кладутъ мѣдь, кладутъ зеленыя бумажки, кладутъ горой на блюда. Часто у входа раздаютъ пустые конверты съ надписью: на миссію, на школу и т. п. Вложенныя деньги съ блюда идутъ прямо по назначенію согласно адрессу. Сдачи съ блюда не берутъ потому что некогда —блюда летаютъ изъ рукъ въ руки между публикой. Я замѣтилъ что всего болѣе даютъ въ методистскихъ, всего менѣе въ католическихъ церквахъ. Жаль что не существуетъ статистики церковныхъ сборовъ въ Америкѣ — суммы должны быть громадны. Для иностранца эта подать вовсе не обременительна. Входъ повсюду свободенъ, на дверяхъ надписи: Seats free, All welcome, All invited. При входѣ всѣхъ входящихъ встрѣчаютъ и провожаютъ до свободнаго мѣста. Сидишь какъ въ гостинной; тепло, мягко, просторно. Бо́льшая часть церквей и залъ устроена амфитеатрами; сидѣнья или скамейки со спинками или стулья съ подъемнымъ сидѣньемъ. Есть мѣсто для шляпы подъ стуломъ и мѣсто для палки или зонта. Въ старинныхъ церквахъ въ Бостонѣ, напримѣръ въ King's Chapel, сохранились древнія pews — высокія перегородки между скамьями. Однѣ лишь головы видны надъ ними. Это служитъ пособіемъ къ поддержанію благоговѣйнаго настроенія. Нигдѣ я не встрѣчалъ такого порядка, тишины и ненапускнаго религіознаго настроенія между присутствующими, какъ въ церквахъ Бостона. Передней и раздѣвальной нигдѣ нѣтъ; всѣ снимаютъ однако верхнее платье и такъ или иначе комфортабельно устраиваются на своемъ мѣстѣ. Давки при выходѣ никогда не бываетъ. Ораторъ краснорѣчиво убѣждаетъ, учитъ, интересуетъ занятными фактами; органъ гудитъ, звуки его переливаются, пока не зазвучитъ какое-нибудь solo и хоръ не закончитъ всего бравурною піесой. При выходѣ уносишь съ собою впечатлѣніе что сенсы собранные при этомъ пойдутъ

на что-нибудь полезное. На закладку или учрежденіе чего-либо новаго рѣдко бываютъ сборы, бо́льшая часть ихъ идетъ на поддержку уже существующаго. Безъ добровольныхъ приношеній, безъ подобныхъ collects не было бы филантропіи въ Америкѣ.

12 апрѣля 1887 года праздновалось пятидесятилѣтіе гомеопатіи въ Бостонѣ. Полстолѣтія тому назадъ появились первые послѣдователи Ганемана въ Новой Англіи. Пять тысячъ гостей собралось въ Mechanic's Buildings. Съ пяти часовъ вечера начался coffee party or high tea, угощеніе предложенное посѣтителямъ членами распорядительнаго комитета этого торжества. У подъѣзда стояло мало каретъ, всѣ подъѣхали въ вагонахъ конной дороги, или пришли пѣшкомъ. Обширное зданіе наполнено было прилавками, столами и роскошно убранными бесѣдками, гдѣ дамы высшаго бостонскаго общества разливали чай и подавали угощенія. Marshalls, распорядители праздника, отличались отъ публики широкою цвѣтною лентой подъ фракомъ черезъ плечо, что̀ придавало имъ видъ штатскихъ генераловъ. Костюмы были самые непринужденные; отъ бальнаго платья и фрака до скромнаго домашняго платья и сѣрой лѣтней пары. Кто былъ въ бриллiантахъ, перьяхъ и цвѣтахъ на головѣ, кто въ мѣховой шапкѣ; виднѣлись карузы и цилиндры. Вся эта многотысячная масса публики заплатила по доллару за входъ. Сборъ былъ въ пользу медицинскаго факультета Бостонскаго Университета. Въ семь часовъ начались публичныя чтенія въ аудиторіи рядомъ съ залой гдѣ были угощенія. Слушатели по большей части были почтенные мужщины и дамы, украшенные сѣдинами; болѣе молодые гости только входили и выходили изъ аудиторіи и мѣшали чтенію. Можно было ожидать чего-нибудь согласнаго съ важнымъ значеніемъ торжества, чего-нибудь юбилейнаго, какого-нибудь общаго отчета о современной дѣятельности гомеопатіи, о ея будущемъ. Вмѣсто этого тотъ и другой ораторъ восхвалялъ отца гомеопатіи Samuel Hannemann, подробно разсказывалъ его біографію и изощрялся въ апологетикѣ гомеопатіи, въ обличеніи гоненія которое она претерпѣваетъ отъ regular doctors. Все собраніе слушавшее лектора казалось какою-то святой, благоговѣвшею предъ основателемъ и главнымъ дѣятелемъ ученія. Всѣ какъ будто поклонялись тѣни Ганемана, пѣвали ему хвалебные гимны и давали завѣтъ не отступать

отъ правилъ изложенныхъ въ его книгѣ. Впечатлѣніе было не назидательное для посторонняго посѣтителя, а скорѣе смущающее, неотрадное.

Городъ Бостонъ называетъ себя hub of the universe, онъ несомнѣнно центръ интеллектуальной жизни Новаго Свѣта; по культурѣ онъ ближе къ Старому Свѣту нежели какой-либо другой городъ Америки; онъ пользуется также всѣмъ чѣмъ Америка опередила другія страны. Въ Бостонѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо процвѣтаетъ гомеопатія. Гдѣ истина? въ той ли вездѣ признанной, государственной, законной медицинѣ (regular doctors; Staatsmedicin) или въ Naturheillehre, которая теперь начинаетъ процвѣтать въ Германіи, или въ faith cure въ Бостонѣ (лѣченіе вѣрой)? Въ золотой ли срединѣ или на крайнихъ границахъ? Медицина представляетъ слишкомъ еще трудно распутываемую путаницу, слишкомъ тѣсно сплетенную смѣсь науки съ искусствомъ, чтобы теперь уже остановиться на чемъ-нибудь опредѣленномъ. Каждый увлекается тѣмъ теченіемъ въ которое онъ попалъ; въ одномъ мѣстѣ обширной вселенной всѣ становятся въ ряды exacte medicin и готовы бороться и жертвовать собою во имя точной экспериментальной медицины, имѣющей свои кодексы, фармокопеи, законы и (вѣчно мѣняющіяся) школы; многіе гордятся тѣмъ что лѣчатся по всѣмъ правиламъ науки; массы людей требуютъ чтобъ ихъ лѣчили согласно существующей современной наукѣ и утѣшаются въ случаѣ неблагопріятнаго исхода что все возможное было исполнено согласно признанной наукѣ и ничего не упущено самыми передовыми жрецами Эскулапа. Въ другомъ мѣстѣ той же вселенной не принято и неприлично стѣснять себя узкими рамками схоластики; въ модѣ имѣть broad views и стоять въ рядахъ гомеопатіи, Naturheillehre и faith cure. До тѣхъ поръ пока искусство въ дѣлѣ врачеванія не станетъ выше науки, до того времени пока наука будетъ не болѣе какъ покорный слуга искусства, однимъ лишь средствомъ для достиженія конечной цѣли, — врачи все будутъ колебаться куда пристать, все будутъ носиться изъ одной школы въ другую. Но искусство лѣчить, давать помощь, находить во время самое вѣрное, скорое и успѣшное средство врачевать, не подчиняясь никакимъ вѣяніямъ и никакой модѣ, и пользуясь наукой лишь на столько на сколько она даетъ осязательные, практическіе результаты, это искусство совершенствуется, какъ

еченіемъ вѣковъ все совершенствуется на землѣ. Заслуга омеопатіи въ томъ, что она освободила горсть людей отъ заблужденій и суевѣрій схоластики. Гомеопатія, если и не дала правильнаго метода лѣченія, если и не основана на истинномъ принципѣ (это мое личное, твердое убѣжденіе), тѣмъ не менѣе заслужила и заслуживаетъ и теперь уваженіе какъ средство, какъ ступень къ усовершенствованію врачебнаго дѣла. Не говоря уже о ея заслугахъ въ діэтетикѣ, она разсѣяла туманъ бывшій вокругъ постели больнаго, который теперь дышетъ болѣе чистою атмосферой нежели во времена полифармаціи.

Второму лектору не счастливилось; сперва публика двигалась изъ аудиторіи и обратно въ нее, усаживалась и вставала, скрипя стульями; затѣмъ трубы пароваго отопленія стали шумѣть, издавая непріятные, внезапные звуки отъ входившаго въ нихъ толчками пара; подъ конецъ въ сосѣдней залѣ заиграла музыка, и только-что лекторъ кончилъ свое эмфатическое послѣсловіе какъ музыка перестала гремѣть.

Наступилъ непродолжительный антрактъ, во время котораго публика въ залахъ все прибывала.

Танцовальный залъ Mechanics' Building больше залы Благороднаго Собранія въ Москвѣ. Онъ съ двумя хорами-галлереями, первая изъ которыхъ такъ широка, что вмѣщаетъ восемь рядовъ стульевъ. Громадное помѣщеніе убрано очень просто. Потолокъ полукруглый на деревянныхъ сводахъ. Переводы изъ некрашеной сосны связаны желѣзными связями; вездѣ видны винты и болты. Все выказываетъ и такъ-сказать открыто обличаетъ искусство инженера перекинувшаго сводъ на такое громадное пространство. Вездѣ признаки фундаментальности постройки; винты не утоплены въ дерево, желѣзныя болты нарочно оставлены на виду для того чтобы доказать прочность и безопасность зданія. При такой постройкѣ всѣмъ видно гдѣ балка подгнила и гдѣ связь проржавѣла. Будь это не въ Америкѣ, все было бы зашито тесомъ, заштукатурено и покрашено.

Здѣсь любятъ болѣе простоту нежели изящество.

Недостаточное пониманіе искусства и неумѣнье пользоваться прелестями его доказалъ концертъ.

Въ половинѣ девятаго заигралъ полный оркестръ. Стройные, сильные звуки его пропадали въ громадномъ помѣщеніи, публика ходила, разговаривала (это былъ такъ-называемый

Promenade-Concert, одно изъ desecration искусства за границей), шумѣла во время самыхъ великолѣпныхъ увертюръ и эффектныхъ концертныхъ піесъ. Даже самихъ распорядителей концерта и составителя программы можно было винить въ томъ что они допустили исполненіе нѣкоторыхъ піесъ однимъ смычковымъ оркестромъ. Эти нумера чисто камерной музыки совершенно пропадали въ громадномъ помѣщеніи.

Публика была самая разнообразная — много молодыхъ лицъ, но больше пожилыхъ и старыхъ. Между почтенными физіономіями много попадалось типичныхъ докторскихъ лицъ. Нѣсколько сотъ врачей-гомеопатовъ присутствовало въ залѣ. Въ Англіи и Америкѣ табель о рангахъ выражается буквами поставленными послѣ фамиліи; есть D. D., есть M. D., есть B. A. и многіе другіе. Первое значитъ докторъ теологіи, второе докторъ медицины, третье баккалавръ. Встрѣчается также V. S. и D. S. т.-е. veterinary surgeon и dental surgeon. Въ Бостонѣ есть надписи на дверяхъ Dr. Clemens Clairvoyant and Electrician, т.-е. докторъ ясновидящій и электротерапевтъ. Масса этихъ буквъ объясняется не однимъ только Филадельфійскимъ университетомъ раздающимъ дипломы доктора медицины за нѣсколько долларовъ всѣмъ желающимъ, но и крайне либеральною раздачей дипломовъ вообще во всѣхъ университетахъ Америки. Въ Бостонѣ есть докторъ ставящій послѣ своей фамиліи буквы C. S. D. (Common sense doctor), что̀ означаетъ докторъ лѣчащій согласно здравому смыслу; — это по крайней мѣрѣ непритязательно и разумно. Въ *Boston Herald* описано было слѣдствіе надъ нѣкоторымъ Doctor Bompton. Въ теченіи процесса оказалось что занятіе этого лица было совершенно отлично отъ занятій доктора. Далѣе выяснилось что Doctor было его Christian name, что онъ нареченъ былъ Doctor при крещеніи. Не только въ протестантскомъ, но и въ римско-католическомъ и англиканскомъ вѣроисповѣданіяхъ даются не одни имена святыхъ, но названія согласно желанію родителей, напримѣръ, въ память событій: Alma (битва при Альмѣ), во имя фамиліи родственниковъ или знаменитостей: Washington, Wardsworth, Otis, Gordon, Aylmer.

Въ десять часовъ концертъ кончился и стали танцовать. Полъ густо наведенъ былъ воскомъ (нашихъ паркетныхъ половъ въ Америкѣ нѣтъ) и натертъ такъ что представлялъ зеркальную поверхность, которою гордились бы и наши поло-

теры. Въ Англіи и Америкѣ вмѣсто нашихъ полотеровъ, carpet beaters — вытрясатели ковровъ и scrub women — поломойки; вездѣ въ частныхъ домахъ или ковры или некрашеные полы.— Духоты въ залѣ не было, не потому что зала была громадна, но по причинѣ исключительно электрическаго освѣщенія.—На полу бѣлою краской выведены были четыреугольники для того чтобы опредѣлить мѣста куда становиться парамъ во время кадрили.

Веселье продолжалось до двѣнадцати часовъ. Впрочемъ лишь танцовавшая молодежь оставалась такъ поздно; вся прочая публика разошлась около одинадцати часовъ.

XV.

Prairie.

4 мая 1887 года мы мчались по Prairie, равнинѣ растилающейся на тысячи миль въ сѣверо-западной Канадѣ. Естественной границы въ этой степи между Dominion of Canada и Соединенными Штатами нѣтъ; одна 48-я параллель образуетъ идеальную межу этихъ странъ. Характеръ почвы въ этой мѣстности очень разнообразенъ, здѣсь всѣ переходы отъ плодороднаго чернозема въ Manitoba до солончаковъ около Medecine Hat; но провести границу не удалось, и нѣтъ горъ и рѣкъ отдѣляющихъ колонію Англіи отъ Соединенныхъ Штатовъ. Природа въ Штатахъ Dakota и Montana совершенно одинакова съ природой въ провинціяхъ Manitoba и Assiniboia. Пригорки, холмы, овраги и балки тутъ рѣдки, все одна горизонтальная гладь, поверхность подобная морской. Отъ Винипега до Calgary (у подножья Скалистыхъ Горъ) растительность не поднимается выше травы и степнаго ковыля. Кромѣ станціонныхъ зданій по нашему пути встрѣчались мѣстечки съ громкимъ названіемъ городовъ, но населенія собственно въ этой странѣ еще нѣтъ. Пока пустыня эта принадлежитъ еще дикому Индійцу, степному звѣрю и птицѣ, бѣлокожій проложилъ только тропинку въ видѣ Канадской желѣзной дороги къ богатой, уже вѣками заселенной провинціи по ту сторону горъ—British Columbia, открытой еще голландскими мореплавателями, обогнувшими мысъ Горнъ. Все пространство въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ, что образуетъ Prairie Сѣверной Америки, не заселено и врядъ ли когда будетъ заселено, даже въ самыхъ плодородныхъ полосахъ. Индійцы, которые считаютъ себя собственниками этихъ земель, кочуютъ лишь тамъ гдѣ можно найти пастбище и воду; большая же часть Prairie

исключительно принадлежитъ звѣрю и птицѣ. Нигдѣ не видно такого обилія животной жизни, такой массы пернатыхъ какъ въ этой области, которая съ перваго взгляда кажется мертвою полосой занятою лишь царствомъ растительнымъ. Даже при бѣгломъ проѣздѣ въ вагонѣ замѣтна жизнь степи и особенный характеръ ея обитателей: здѣсь все привольно и свободно, жизнь звѣря и птицы напоминаетъ первобытныя времена. Мирное сожительство человѣка съ остальными тварями поражаетъ того кто въ первый разъ видитъ Prairie, кто изъ тѣсныхъ, шумныхъ центровъ цивилизаціи очутился въ лонѣ настоящей природы, природы какъ она сотворена. Дикіе звѣри и птицы такъ еще дики, что ихъ ничего не пугаетъ. Поѣздъ долженъ близко подъѣхать къ стаѣ гусей, чтобы поднять ихъ, на берегу озеръ утки спархиваютъ какъ будто изъ-подъ рельсъ; стада антилопъ останавливаются въ такомъ разстояніи что легко можно разглядѣть ихъ граціозныя формы, — Gophers — степные грызуны-суслики сидятъ на заднихъ лапкахъ около шпалъ и ѣдятъ хлѣбъ брошенный имъ пассажирами; орлы лѣтаютъ за поѣздомъ, а совы садятся на крышу вагона. Въ степи кромѣ уживчивости звѣрей поражаетъ еще количество ея обитателей: стаи гусей сидящихъ по берегамъ озеръ бѣлѣютъ какъ широкая полоса снѣга на цѣлыя версты; въ камышахъ утки чирикаютъ густыми стаями и, поднимаясь, длинною вереницей тянутся до самаго горизонта. Поразительны по качеству были и слѣды,—остатки исчезнувшаго владѣтеля Prairie — буйвола. Вездѣ до самыхъ горъ, исключая сухихъ, солончаковыхъ мѣстъ около Medecine Hat, по всѣмъ направленіямъ тянутся buffalo trails — тропинки, вытоптанныя стадами буйволовъ, которыя мѣняя пастбище или ища прѣсной воды по цѣлымъ сотнямъ миль тянулись другъ за другомъ по степному приволью. Узкіе, извилистые, глубокіе слѣды, теперь уже заросшіе травою, всегда тянулись по прямому направленію. Слѣдя за ними навѣрное можно достигнуть мѣстности гдѣ свѣжая, прѣсная вода, годная для водопоя стада въ нѣсколько сотъ головъ. Не однѣ эти дорожки вызываютъ воспоминанія о царяхъ степи — огромныхъ, тяжелыхъ, мохнатыхъ буйволахъ, по десяткамъ тысячъ пасшихся здѣсь еще такъ недавно. Круглыя чрезвычайно правильной формы ямы на пригоркахъ вырыты рогами быковъ, которые точили свое орудіе защиты, ставъ на колѣна и вертя мохна-

тою головой. Третій памятникъ — кости буйволовъ, бѣлѣющія повсюду въ Prairie. Шакалы и степные волки не растаскиваютъ падали; часто цѣлый скелетъ буйвола блеститъ на солнцѣ на томъ мѣстѣ гдѣ было единоборство, или гдѣ раненый или больной буйволъ заподанъ членами своего же стада. По словамъ Индійцевъ и охотниковъ, буйволы не умирали естественною смертію, а всегда получали coup de grace отъ другихъ буйволовъ, проходившихъ мимо больнаго или раненаго и по очереди наносившихъ ударъ рогами тому, жизнь котораго не могла быть уже наслажденіемъ послѣ развившейся болѣзни или нанесенной раны. Очевидцы разсказывали мнѣ, что еще года три тому назадъ Prairie чернѣла на цѣлыя мили отъ густыхъ стадъ буйволовъ; во время постройки дороги поѣзда останавливались, когда плотно сомкнутое стадо буйволовъ переходило черезъ полотно желѣзной дороги. Все это кажется миѳомъ и легендой; въ настоящее время одни слѣды и кости, а три года назадъ неисчислимое количество этихъ громадныхъ животныхъ. Разспросы показали, что въ настоящее время на сотни миль на югъ и на сѣверъ отъ желѣзной дороги буйволы поголовно истреблены, — лишь немногія отдѣльныя, одинокія семейства ихъ встрѣчаются на сѣверъ по рѣкѣ Saskatchewan, но и эти быстро истребляются въ настоящее время стрѣлами Индійцевъ. Что причиной истребленія полезнаго мирнаго животнаго?—Удаль, ухарство и страсть къ наживѣ. Во время недавняго возстанія Индійцевъ, провіантъ доставляемый войскамъ состоялъ преимущественно изъ буйволова мяса. Шкуры (особенно коровьи) цѣнились очень дорого и привлекали множество охотниковъ за буйволами изъ Соединенныхъ Штатовъ. Эти удальцы, заѣхавъ въ середину стада буйволовъ, производили бойню, стрѣляя вокругъ себя изъ магазинныхъ ружьевъ. Теперь забава кончилась, все истреблено. Вмѣстѣ съ украшеніемъ Prairie — буйволовыми стадами исчезла и пища Индійцевъ. За буйволами послѣдовали Индійцы, племена ихъ вымираютъ отъ голода. Гдѣ буйволъ тамъ навѣрно и краснокожій. Янки обезлюдили степь, и правительство Канады теперь спохватилось и запретило охоту за буйволами, подобно тому какъ у насъ запрещена охота за зубрами въ Бѣловѣжской Пущѣ. Стада буйволовъ доставляли Индійцамъ pemmikan (пищу) и одежду. Главный истребитель буйволовъ Buffalo Bill. Онъ въ настоящее время

въ Лондонѣ, въ циркѣ показываетъ Индійцевъ и буйволовъ. Въ Нью-Йоркѣ въ Madison Square Garden я видѣлъ его представленія. Сотни двѣ Индійцевъ и нѣсколько тощихъ буйволовъ даютъ публикѣ слабое понятіе о бывшемъ величіи западныхъ степей: the Wild West. Герой: the honourable Cody, прозванный Buffalo Bill, типъ степнаго удальца далекаго Запада. Онъ мастеръ въ стрѣльбѣ и на полномъ карьерѣ разбиваетъ стеклянные шары, брошенные вверхъ скачущимъ рядомъ съ нимъ стремяннымъ. Онъ окруженъ цѣлою толпой подобныхъ ему искусныхъ наѣздниковъ, стрѣльцовъ и укротителей бѣшеныхъ лошадей, которые въ ѣздѣ не уступаютъ нашимъ казакамъ и исполняютъ джигитовку какъ настоящіе Черкесы.

Въ настоящее время въ Канадѣ всѣ вздыхаютъ и охаютъ о буйволахъ и покупаютъ ихъ рога, которые собираются въ Prairie Индійцами и подвергаются ими полировкѣ. Я купилъ пару такихъ роговъ въ Maple Creek у Индійца, который запрашивалъ и спускалъ цѣну какъ настоящій рыночный торговецъ. Обработкой этихъ роговъ занимаются жены Индійцевъ; сами они только охотятся и воюютъ. Они живутъ барями, рыцарями и любятъ лѣнь и свободу какъ истыя дѣти природы.

Если намъ и не пришлось увидать буйволовъ, то по крайней мѣрѣ мы видѣли настоящихъ Индійцевъ, перекочевывавшихъ съ одного пастбища на другое, слѣдя по тропинкѣ протоптанной буйволами. Ихъ было человѣкъ двадцать пять, всѣ верхомъ. Впереди ѣхали мущины, за ними женщины съ дѣтьми за спиною; обозъ состоялъ изъ вьючныхъ лошадей съ предлинными шестами для разбивки wigwam — палатокъ. Всѣ были съ непокрытыми головами, и хотя солнце сильно пекло, одни красные платки, въ видѣ повязки, защищали лобъ и виски.

Огромныя стаи птицъ, миріады Gophers выглядывавшихъ изъ норокъ, стада антилопъ, буйволы (слѣды и черепа ихъ бѣлѣвшіе на солнцѣ) два, три шалаша-палатки кочевниковъ — было все что мы въ теченіи трехъ дней видѣли въ Prairie, кромѣ неба и зеленѣющей равнины. Погода все время стояла ясная; чистый воздухъ дозволялъ разглядѣть даль. Горизонтъ представлялся чистымъ и рѣзко очерченнымъ. Миража намъ не пришлось видѣть — это явленіе бываетъ здѣсь въ іюлѣ и августѣ, когда воздухъ еще суше и прозрачнѣе. Вѣ-

теръ все время былъ силенъ и въ солончаковыхъ мѣстностяхъ горой наносилъ мелкій песокъ на рельсы; мѣстами построены были заборы, какъ зимой отъ снѣговыхъ заносовъ.

Все что я видѣлъ со времени выѣзда изъ родины не вызывало во мнѣ такого отраднаго чувства какъ видъ Prairie. Нигдѣ, казалось мнѣ, я не чувствовалъ себя дома и у себя какъ здѣсь — раздолье и приволье вызвало чувство близкое къ nostalgia. Всѣ поражающія красоты и грандіозныя сцены Ніагары и Скалистыхъ Горъ, всѣ великолѣпные виды по рѣкѣ Св. Лаврентія и Lake Champlain были для меня интересны по новизнѣ и силѣ впечатлѣнія, всего же глубже тронула меня Prairie какъ мѣсто напоминающее широкое раздолье родныхъ равнинъ и гдѣ такъ же свободно дышалось какъ на русскомъ просторѣ.

За Винипегомъ вокругъ станцій Portage la Prairie, Brandon и Alexander видно еще кое-какія поселенія, но фермы всѣ были безъ загородокъ: дороги хотя и прямолинейны, но не окопаны и грунтовыя; всѣ строенія деревянныя и большею частію некрашенныя. Ни черепицы, ни аспидныхъ досокъ, ни желѣза болѣе не встрѣчалось — все крыто было гонтомъ, тесомъ или соломой. Около станціонныхъ зданій тѣснился обыкновенно рядъ Stores, то-есть магазиновъ и лавокъ, въ которыхъ торговали преимущественно земледѣльческими орудіями. Сѣнокосилки, жнеи и плуги стояли десятками вокругъ этихъ зданій и напоминали наши телѣги и колеса на ярмаркахъ. Особый видъ Stores посвященъ dry-goods — сухимъ товарамъ, то-есть всему что относится къ одеждѣ: готовые костюмы, обувь, бѣлье, матеріи и галантерейные товары. Далѣе лавки Grocers — мѣста торговли въ родѣ нашихъ колоніальныхъ лавокъ, то-есть все относящееся до ѣды; здѣсь въ большомъ ходу Canned goods — консервы въ жестянкахъ, очень удобный по здѣшнему мѣсту незамѣнимый способъ сохраненія мяса, зелени и овощей. Далѣе Saloon и Bar — кабаки. Въ мѣстахъ только что нарождающихся и обстраивающихся такихъ спеціальныхъ магазиновъ и лавокъ нѣтъ; а встрѣчаешь только General-Stores — мѣсто гдѣ переселенецъ можетъ найти все что нужно для перваго обзаведенія хозяйствомъ, все во что одѣться и чѣмъ прожить до первой жатвы. Кромѣ магазиновъ и складовъ, въ каждомъ селеніи церкви и школы. Въ Medecine Hat напримѣръ, гдѣ нѣтъ ни одного порядочнаго

дома, гдѣ около самой станціи живутъ въ старыхъ вагонахъ снятыхъ съ колесъ и прямо безъ фундамента поставленныхъ на песокъ, есть уже пять церквей. Школа на станціи Alexander замѣчательна тѣмъ что стоитъ на отлетѣ въ полверстѣ отъ остальныхъ зданій и по постройкѣ примѣръ американской простоты. Вокругъ ея ни садика, ни лавочки, ни забора. Само зданіе деревянный безо всякихъ украшеній, некрашенный ящикъ, съ двумя окнами и дверью. Мы проѣзжали въ третьемъ часу и изъ этого домика высыпала огромная толпа мальчиковъ и дѣвочекъ. Я усомнился на счетъ достаточнаго количества кубическаго содержанія воздуха приходящагося на ученика. Вѣроятно школьная инспекція здѣсь еще не въ дѣйствіи и спѣшатъ открыть школу не позаботясь предварительно о надзорѣ. Въ Америкѣ вообще контроль надъ учрежденіями слабѣе нежели у насъ; ни школьная, ни фабричная инспекціи не выработаны и не такъ усовершенствованы какъ у насъ. Американцы больше заботятся о числѣ школъ и о преподаваніи въ нихъ, надзоромъ же за ними пренебрегаютъ. Станціонныя зданіи далѣе на западъ стоятъ совершенно одинокими; вокругъ ихъ положительно ничего нѣтъ: голая, плоская равнина, трава или песокъ. Всѣ попытки развести цвѣтники, посадить деревья очевидно не удаются; около нѣкоторыхъ станцій колодезь и водопой для скота, но дальше на западъ и этого нѣтъ. Провизія, между прочимъ молоко и ледъ, привозится желѣзнодорожнымъ служителямъ поѣздами и все продовольствіе доставляется сюда подобно тому какъ на острова. За то одна изъ степныхъ станцій пользуется удобствомъ которому позавидовалъ бы иной важный городъ: рядомъ со станціоннымъ домомъ изъ земли возвышается чугунная трубка по которой течетъ натуральный газъ. Это на станціи Trilley (112) около которой почва богата залежами каменнаго угля. Антрацитъ и жирный уголь лежатъ чуть не на поверхности земли, но богатства освѣтительнаго матеріала и топлива пропадаютъ даромъ. Мѣстность здѣсь настоящая пустыня; сухость климата, отсутствіе пастбищъ и хлѣбородной почвы навсегда обрекли эту часть Prairie на необитаемый островъ посреди моря роскошныхъ, зеленѣющихъ пастбищъ. Около станцій Virden, Moosomin, Indian Head, Moosejaw, Swift Current, Maple Creek, Medicine Hat ничего не видно кромѣ плоской Prairie. Эта область вполнѣ еще принадлежитъ дикарямъ.

Они встрѣчаютъ поѣзда и на каждой изъ поименованныхъ станцій можно было встрѣтить съ десятокъ этихъ дѣтей природы. Настоящіе Индійцы съ темнобронзовымъ цвѣтомъ кожи, рѣзкими чертами лица и длинными волосами заплетенными въ мелкія косички на вискахъ рѣзко отличаются отъ half—breed полуиндійцевъ, полуканадцевъ. Всего болѣе встрѣтилось Индійцевъ въ Swift Current. Мущины высокаго роста, идеально сложены и своими красивыми формами напоминаютъ классическія статуи древности. Молодые Индійцы, драпируясь въ свои разноцвѣтныя blankets (байковыя одѣяла) принимаютъ живописныя позы; взглядъ ихъ проницателенъ, но всегда невозмутимо гокоенъ. Костюмъ ихъ испещренъ шитьемъ изъ бисера и яркими отдѣлками изъ разноцвѣтной кожи. Головной уборъ ихъ состоитъ изъ перьевъ и красныхъ бумажныхъ платковъ, обвязанныхъ вокругъ лба и затылка; защиты отъ солнца или дождя голова ихъ не имѣетъ и при привѣтствіи имъ нечего снимать съ головы. Они продавали полированные буйволовые рога; понимали очень плохо по-англійски и вступали въ разговоръ знаками съ пассажирами предварительно сдѣлавъ рукопожатіе. Индіянки съ дѣтьми за спиною всѣ были малорослы, растрепаны и грязны. Онѣ больше прятались отъ взоровъ блѣднокожихъ и тайкомъ просили милостыню.

Blackfeet Indian.
Индіецъ степной.

Squaw. Индійка.

Всѣ видѣнные мною Индійцы спускались на четвереньках со ступень платформы на землю. Меня поразила такая осторожность и неловкость этихъ атлетически сложенныхъ, воинственныхъ дикарей. Ѣхавшій съ нами г. Stobart, хорошо знакомый съ обычаями дикарей, которыхъ онъ снабжаетъ товаромъ изъ своего склада dry-goods въ Винипегѣ, сообщилъ мнѣ что Индійцы какъ сбитатели плоской степной мѣстности инстинктивно боятся всего что не гладко, что возвышается или подымается, что у нихъ врожденный страхъ предъ горой или лѣстницей. Индійца нельзя убѣдить войти во второй этажъ. Ему, столь богато одаренному природой въ физичес-

комъ отношеніи, столь ловкому и удалому, кажется ужаснымъ спуститься съ пяти, шести ступень платформы. Это замѣтно даже на Канадскихъ half-breeds во второмъ и третьемъ поколѣніи, которые къ г. Stobart никогда не подымаются во второй этажъ — имъ приносятъ товаръ на выборъ въ нижнее помѣщеніе склада.

Важнаго города степнаго района, Regina (Реджайна) мы не видали, потому что этотъ пунктъ по пути на западъ и обратно приходится въ полночь. Ближе къ горамъ на станціяхъ Gleichen, Calgary и Canmore стали попадаться Cowboys, погоньщики скота, гуртовщики и пастухи. Скотоводство на восточныхъ склонахъ Скалистыхъ Горъ занимаетъ все пространство отъ Мексики до Athabaska; выше 54 параллели оно еще только начинается и количество стадъ тамъ очень незначительно. Cowboys большею частію выходцы изъ Штатовъ; ихъ зовутъ также Vaqueros, коровники. Полудикіе по образцу жизни, они ведутъ удалую жизнь среди обширныхъ незаселенныхъ пространствъ и отличаются необузданнымъ характеромъ и ухарствомъ. Бытъ ихъ описанъ въ разсказахъ о похожденіяхъ американскихъ піонеровъ. Жизнь ихъ состоитъ изъ ряда трудовыхъ дней полныхъ лишеній, чередующихся съ необузданными порывами веселья и разгула. Они то проводятъ цѣлые мѣсяцы скучнаго времени въ гоньбѣ за скотомъ, въ сторожбѣ стадъ и табуновъ отъ нападеній степныхъ волковъ и дикарей, то по цѣлымъ днямъ предаются разгулу, во время котораго разыгрываются всѣ страсти среди пиршествъ и оргій. Cowboys отборный народъ, никто съ физическими недостатками или слабымъ сложеніемъ не въ состояніи выдержать подобный образъ жизни. На желѣзнодорожныхъ платформахъ они выдѣлялись отъ остальной толпы своимъ живописнымъ кожанымъ сыромятнымъ костюмомъ и широкополыми поярковыми мексиканскими шляпами. На необозримой зеленѣющей равнинѣ около станціи Strathmore группа Cow-boys стоявшихъ около своихъ лошадей при закатѣ солнца представляла своими позами и живописнымъ костюмомъ картину достойную кисти художника.

XVI.

Скалистыя Горы.

5 мая 1887 года мы проснулись среди горъ. Какъ мы въ нихъ въѣхали, незамѣтно было для насъ; по разсказамъ спутниковъ знавшихъ здѣшнюю мѣстность, переходъ очень рѣзокъ. Prairie вдругъ прекращается и горы сразу выростаютъ съ обѣихъ сторонъ желѣзнодорожнаго полотна. Холмовъ и предгорья вовсе нѣтъ. Это объясняется тѣмъ что равнина подымается незамѣтно, но постоянно начиная отъ самой Манитобы. Вся провинція Алберта лежитъ высоко надъ уровнемъ моря и представляетъ наклонную плоскость скатомъ къ востоку. Возвышенное положеніе этой части дальнаго запада объясняетъ почему пастбища здѣсь такъ роскошны и подобны альпійскимъ. Здѣсь мѣсто скотоводства. Здѣсь пасутся стада въ тысячи головъ; эта мѣстность составляетъ продолженіе той богатой скотоводствомъ страны которою гордятся Соединенные Штаты. Весь здѣшній скотъ пригоняется съ юга, преимущественно изъ Техаса. Пастбища здѣсь жирнѣе и водопои обильнѣе нежели болѣе южно въ Штатахъ. Хотя скотоводство здѣсь только-что заводится, владѣтели обширныхъ здѣшнихъ степей считаются обезпеченными богачами. Цѣнность владѣній въ провинціи Алберта растетъ быстро и капиталы затраченные на покупку земель въ здѣшнихъ мѣстностяхъ считаются лучше обезпеченными нежели суммы на которыя куплены самыя солидныя акціи и облигаціи. Все здѣшнее населеніе состоитъ изъ однихъ Cow-boys, ихъ хозяевъ и немногихъ торговцевъ и крайне малочисленно; нѣтъ ни хлѣбопашества, ни садоводства, ни даже попытки завести ремесленное или фабричное производство. Все тутъ imported (ввезено), а вывозится одно—скотъ.

Скалистыя Горы, Rocky Mountains, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ мѣстѣ гдѣ ихъ пересѣкаетъ желѣзная дорога изъ трехъ горныхъ цѣпей: Rocky, Selkirk и Cascades. Между первою и второю цѣпью лежитъ обширная плоская возвышенность Kamloops — сухая мѣстность, страдающая бездождіемъ и сравнительно бѣдная растительностью. Первый перевалъ Stephen, второй Rodgers Pass, третій Eagle Pass. Не доѣхавъ до горъ, мы пересѣкли Bell Farm ночью. На протяженіи десяти миль дорога идетъ черезъ эту ферму. Это считается самымъ обширнымъ хозяйствомъ на западѣ и пожалуй во всемъ свѣтѣ. Это нечерезполосное владѣніе занимаетъ сто квадратныхъ миль и принадлежитъ акціонерной компаніи; въ настоящее время въ немъ 200 рабочихъ лошадей, 250 го-

Rockies. Скалистыя горы.

ловъ рогатаго скота, 900 свиней, 45 жней, 73 плуга, 6 косилокъ, 40 сѣялокъ и 7 паровыхъ молотилокъ. Вспашка осенью производилась изъ мелкихъ фермъ, отстоящихъ другъ отъ друга на двѣ мили. Все хозяйство завѣдуется изъ одной центральной фермы; результатовъ пока еще не видно, потому что не вся земля еще поднята и возстаніе сосѣдей — Индійцевъ въ теченіи двухъ годовъ помѣшало правильной уборкѣ. Однако на этой фермѣ производится знаменитое „№ 1 hard“ пшеницы, отъ 62 до 65 фунтовъ въ бушелѣ.

Встрѣтились два странныя названія станцій: на 1.821 мили Moos-Jaw и Medecine Hat на 1.934 мили. Послѣдняя станція названа въ честь кочевавшаго здѣсь индійскаго врача-чародѣя и колдуна.

Въ городѣ Calgary, гдѣ всего 1.500 жителей и гдѣ за одинъ футъ мѣста по улицѣ подъ постройку платятъ по 200 рублей, два городскія управленія, два головы, двѣ думы и настоящее двоевластіе. Партіи здѣсь такъ сильно развиты, политическіе споры такъ горячи что горсть жителей въ полторы тысячи человѣкъ не слилась въ одну корпорацію, а воюетъ другъ противъ друга со своимъ городскимъ головой во главѣ и будетъ продолжать борьбу пока одна партія не сокрушитъ другую. Подобныя неурядицы въ городскихъ управленіяхъ явленіе не единичное на Западѣ. Чаще это встрѣчается въ Штатахъ нежели въ Канадѣ и продолжается обыкновенно не болѣе года. Около этого города обширные reserves (загоны) Индійцевъ: Crees, Blackfeet, Stony Indians, которые болѣе нежели остальныя племена сохранили воинственный характеръ, болѣе независимы и болѣе страшны своими набѣгами переселенцамъ. Конокрадство и угонъ скота обычное ихъ занятіе, и одно только scalping (скалпированіе, сдираніе волосистой части кожи съ головы въ видѣ трофеи) стало рѣже. Но и доселѣ одна или двѣ жертвы ежегодно попадаютъ въ руки звѣрскихъ дикарей. Въ Австраліи и теперь еще подаютъ блюдо: „жареные миссіонеры“, а здѣсь еще теперь на шестахъ среди prairie развѣваются волосы переселенцевъ.

Съ 736 футовъ надъ уровнемъ моря у Винипега мы поднялись до 3.380 футовъ у Calgary и подъемъ этотъ былъ нисколько не замѣтенъ.

Инженеры строившіе здѣсь дорогу хвалятся тѣмъ что нашли перевалъ черезъ Скалистыя Горы гораздо ниже перевала черезъ тѣ же горы на американской линіи North Pacific Railway. Первый перевалъ 5.296, второй 8.240 футовъ.

Изъ prairie мы въѣхали въ горы слѣдя за рѣкою Bow-River, но противъ ея теченія. Извиваясь и круто поворачивая въ обѣ стороны, долина этой рѣки довела насъ до средины первой цѣпи горъ; мы отъ Calgary незамѣтно поднялись на четыре тысячи футовъ. Тутъ послѣ долгаго путешествія по степи пріятно было встрѣтить зелень деревъ. Изъ оконъ вагона мы любовались растительностью, которая дѣлалась все роскошнѣе. Сперва росло одно корявое, сучковатое приполье, дубъ, букъ и осина; затѣмъ пошли хвойныя породы: сосна и ель, стволы ихъ были прямы, ровны, но они не достигали

крупныхъ размѣровъ. Чѣмъ дальше и выше мы подымались въ горы, тѣмъ хвойныя породы становились численно обильнѣе, пока не вытѣснили всѣ лиственныя породы. Въ Скалистыхъ Горахъ, особенно на восточныхъ ихъ склонахъ, замѣчательна сосна pitch pine — дерево не достигающее крупныхъ размѣровъ; она даетъ канадскій бальзамъ. Изъ коры безъ надрѣзовъ смола течетъ въ видѣ крупныхъ прозрачныхъ слѣпковъ. Древесина лимонно-желтаго цвѣта и сильно смолистаго запаха. Полезное это дерево не въ видѣ отдѣльнаго экземпляра, ни въ массѣ въ видѣ лѣса не красиво.

Первая гора, которая попалась намъ Cascade Mountain возвышается на десять тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; на сѣверо-западъ отъ насъ подымалась верхушка ея названная Devil's Head. Эта гора около станціи Banff — новаго курорта, всего два года тому назадъ начавшаго привлекать паціентовъ.

Перевалъ Kiking Horse Pass 5.300 футовъ надъ уровнемъ моря пришелся ночью, и мы не видѣли замѣчательнаго озера съ двумя истоками: однимъ черезъ рѣки Kiking Horse-River и Columbia въ Тихій Океанъ и другимъ черезъ Bow-River въ Гудзоновъ заливъ и Атлантическій Океанъ. Это единственный доселѣ извѣстный водораздѣлъ между океанами на вершинѣ Скалистыхъ Горъ. Отъ Calgary до вершины перевала мы поднялись на 1.906 футовъ въ 123 мили, спускаясь же мы скатились 2.778 футовъ въ 61 милю отъ вершины до города Дональда. Спускаясь такъ стремительно по рѣкѣ Kiking Horse мы впервые поражены были чуднымъ зрѣлищемъ дикаго *Canon* (Каньйонъ). Это узкая трещина среди скалъ поднимающихся отвѣсно въ видѣ стѣнъ надъ шумящею горною рѣчкой; вершина этихъ стѣнъ покрыта блестящими снѣгами и прозрачными ледниками; хвойный лѣсъ покрываетъ скаты, гдѣ же очень круто, отдѣльныя ели гнѣздятся на уступахъ, пуская корни въ трещины слоистыхъ скалъ. Мы проѣзжали эту тѣснину на разсвѣтѣ; вершины блистали и искрились въ то время какъ вокругъ насъ во глубинѣ царила сѣрая мгла. Въ этомъ мѣстѣ Cascade Mountain возвышается на 4.200 футовъ надъ желѣзно дорожнымъ полотномъ Mount Lefroy (11.658 фут. надъ уровнемъ моря и 6.600 надъ полотномъ желѣзной дороги) снѣговая вода глетчеровъ течетъ на обѣ стороны на западъ въ Тихій и на востокъ въ Атлантическій океаны.

Вершина Mount Hector достигаетъ десяти тысячъ футовъ, но измѣренія еще ненадежны. Вышина Mount Hood въ Штатѣ Ореґонъ по приблизительному измѣренію найдено было 17, по слѣдующему научному 16, по первому барометрическому 12, а по послѣднему ртутному это измѣреніе низведено до 11.225 футовъ. Все что вдали отъ желѣзной дороги измѣрено лишь приблизительно и можетъ дождаться той же участи какъ Mount Hood.

Подвигаясь далѣе мы проѣзжали черезъ многочисленныя coulées — проѣзды, узкія долины, не столь дикія и романтическія какъ *Canons* и *Glen*. Около станціи Stephen мы достигли самой высшей точки всей линіи, десять тысячъ восемьсотъ футовъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь поѣздъ спускался заторможеннымъ съ двумя локомотивами, работавшими въ направленіи противоположномъ направленію слѣдованія поѣзда. Кромѣ того, часто встрѣчались стрѣлки съ запасными путями, на которые въ случаѣ сильнаго раската, поѣзда могли бы въѣхать и остановиться сами собою. На запасныхъ путяхъ наклонъ былъ противоположенъ наклону главнаго пути. При нашемъ проѣздѣ это сворачиваніе случилось только однажды. Мы почувствовали какъ мы моментально остановились и тотчасъ же при свисткахъ обоихъ локомотивовъ стали двигаться обратно, а затѣмъ опять внизъ. Этотъ спускъ тянется на нѣсколько миль и наклонъ отъ 150 до 200 футовъ въ мили.

До станціи Field тянулась узкая долина Kiking Horse River; мѣстами мы ѣхали по узкимъ ущельямъ, гдѣ скалистыя стѣны, подымающіяся до облаковъ, затемняли дневной свѣтъ, мѣстами по обрывамъ гдѣ шумѣли рѣчки, перепрыгивая съ камня на камень, тѣснясь въ узкомъ руслѣ, которое мы то и дѣло переѣзжали по деревяннымъ мостамъ. Лѣса здѣсь были гуще, деревья крупнѣе и выше нежели при въѣздѣ въ горы. Могучіе мачтовые стволы амфитеатромъ подымались по крутымъ склонамъ горъ и темною зеленью покрывали сѣрыя скалы. Надъ облаками блистали ледники и узкія долины между вершинами сверкали снѣгомъ. Природа, столь отличная отъ той что мы видѣли вчера, поражала насъ грандіозностію. Мы наслаждались чудными видами горной мѣстности. Болѣе рѣзкаго контраста нельзя себѣ вообразить: вчера ширь, гладь, солончаки, сухой жгучій воздухъ, сегодня скалистыя стѣны,

Видъ въ скалистыхъ горахъ. (Съ натуры.)

глуб
ник

мѣст
Окол
нѣск
не б
непр
лѣсо
лоче
лица
чало
въ г.
Океа

горы.
мѣсть
обрѣ
прито
бѣлаг
въ к
какъ
что Д
избѣж
въ те
вольв
явлен
нальд
желѣз
лотои
чальн
внима
метъ
возмо
жизни
карты
ніе С.
питков
на два
громад

глубокія ущелья, отсутствіе видимаго горизонта, снѣга, ледники и обиліе воды и сырости.

Kiking Horse River впадаетъ въ Columbia River. Въ этомъ мѣстѣ горы нѣсколько отступаютъ и долина расширяется. Около Golden City 2.429 миль отъ Монтреаля встрѣтилось нѣсколько хижинъ золотоискателей. Населеніе этого города не болѣе двухъ или трехъ сотъ человѣкъ. Все тутъ дико и непривѣтливо: начиная съ горъ окаймляющихъ горизонтъ, лѣсовъ, большею частію горѣлыхъ, скалистой почвы, еле сколоченныхъ досчатыхъ жилищъ и кончая суровыми, страстными лицами публики, стоявшей на платформѣ. Здѣсь только начало мѣстности богатой минеральными сокровищами. Далѣе въ глубь горъ и по ту сторону горъ на прибрежьѣ Тихаго Океана главное мѣстопребываніе золотоискателей.

Рѣка Колумбіа стала теперь нашимъ проводникомъ въ горы. Слѣдуя за ея теченіемъ мы достигли станціи Дональдъ, мѣстности только-что начинающей обстраиваться и уже пріобрѣтшей славу самаго опаснаго мѣста по всей линіи. Это притонъ шулеровъ и городъ гдѣ раздаются выстрѣлы среди бѣлаго дня и гдѣ револьверъ кончаетъ споры во время игры въ кости. Dr. Sweat имѣетъ здѣсь главную свою квартиру какъ врачъ горной дистанціи дороги. Онъ разсказывалъ мнѣ, что Дональдъ переживаетъ теперь тотъ фазисъ, который неизбѣженъ въ жизни каждаго западнаго американскаго города; въ теченіи этого юнаго возраста города, всѣ ходятъ съ револьверомъ въ карманѣ и трагедія съ выстрѣлами обычное явленіе. Причина низкаго моральнаго уровня жителей Дональда кроется въ томъ, что здѣсь выплачивается жалованье желѣзнодорожнымъ служителямъ, что здѣсь пріютились и золотоискатели съ неизбѣжною свитой темныхъ личностей. Печальное состояніе нарождающагося города обратило на себя вниманіе желѣзнодорожнаго управленія, и оно вѣроятно приметъ мѣры и въ самомъ зародышѣ искоренитъ зло. Что есть возможность жить, работать и пользоваться всѣми благами жизни, не употребляя спиртныхъ напитковъ, не играя въ карты и т. д., доказало это самое желѣзнодорожное управленіе C. P. R., запретивъ повсемѣстно продажу спиртныхъ напитковъ во время постройки линіи на всемъ ея протяженіи и на двадцать миль въ обѣ стороны отъ линіи. Если такое громадное предпріятіе какъ постройка линіи, черезъ весь кон-

тинентъ Америки, на пространствѣ трехъ тысячъ миль могло быть исполнено безъ укрѣпляющихъ напитковъ, безъ пива, вина и водки, то мнѣніе канадскихъ филантроповъ ратующихъ противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, что своевременный величайшій врагъ человѣчества есть спиртъ,— блистательно подтверждается этимъ примѣромъ. Теперь считается уже доказаннымъ что причина половины всѣхъ бѣдствій постигающихъ человѣка и причина трехъ четвертей числа пороковъ заключается въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, не говоря о злоупотребленіи ими.

Горные потоки которые намъ пришлось переѣзжать всѣ живописны; самый замѣчательный изъ нихъ Stoney Creek, черезъ который перекинутъ величайшій деревянный мостъ въ мірѣ. Вода съ этого моста въ пропасти кажется серебряною ниткой; высокія ели чуть виднѣются и кажутся черными точками въ глуби подъ мостомъ. Поѣздъ проходитъ мостъ самымъ тихимъ ходомъ по дрожащей и колыхающейся деревянной настилкѣ. Мостъ 176 футовъ вышины и 600 футовъ длины. Эта часть пути представляла не менѣе затрудненій при постройкѣ, чѣмъ мѣстность около Верхняго Озера. Почва здѣсь — слоистыя горныя породы; онѣ мягче нежели розовой гранитъ на озерѣ, но постройка затруднялась почвой изрытою глубокими долинами съ преградами въ видѣ снѣговыхъ горъ и обиліемъ лѣса, обвалами рыхлыхъ, глинистыхъ береговъ рѣчекъ и наводненіями среди лѣта отъ таянія горныхъ снѣговъ.

Между горами Mount Caroll 5.558 футовъ надъ полотномъ желѣзной дороги и Mount Hermit 4.983 фута мы проѣхали Rodgers Pass — дикій узкій Canon. Тутъ начинается мѣстность гдѣ обвалы и скаты рыхлой почвы встрѣчаются часто и круглый годъ дѣлаютъ путешествіе опаснымъ. Еще дальше и выше начинается область снѣговыхъ заносовъ и обваловъ. Въ прошломъ году 4.500 человѣкъ работало въ этой мѣстности на постройкѣ снѣговыхъ защитъ. Горы здѣсь (тутъ уже цѣпь Selkirk) круче и обвалы встрѣчаются чаще нежели въ Скалистыхъ Горахъ. Лавина отдѣлившись отъ ледника катится по крутому наклону все ускоряя свое стремительное движеніе и унося съ собою все что встрѣчается на пути слѣдованія. Поражающее явленіе представляетъ путь такой лавины — все истреблено, все уничтожено на пути гдѣ прокатилась громадина въ долину на нѣсколько сотъ футовъ глубины. Это напоминаетъ

въ меньшемъ масштабѣ измѣненія которыя оставляетъ за собою землетрясеніе или изверженіе огнедышащихъ горъ. Намъ не пришлось видѣть лавину на ходу; но и слѣды хода ея производятъ подавляющее впечатлѣніе, поражающее своимъ грознымъ характеромъ. Тутъ, какъ и при видѣ Ніагары, почувствовалось человѣческое ничтожество и могущественная прелесть природы. Лѣса состоящіе здѣсь изъ толстыхъ вѣковыхъ елей и сосенъ, сбриты; скалы сворочены и весь скатъ горы выравненъ и сглаженъ. Деревья превращены въ щепки, пни низко сломаны, растерзаны; слѣдовъ растительности не оставлено, все гладко, и все: скалы, деревья, глина и кусты и т. д. перемѣщено, смято, замѣшано въ одну общую массу и лежитъ внизу, запружая рѣки и выполняя долины. Лавина начинается у ледника узкою полосой и все расширяется, смотря по количеству снѣга, скалъ и препятствій въ своемъ ходѣ. Явленіе движущейся лавины должно быть потрясающимъ. Рѣдко кому приходится видѣть это явленіе. Въ одной изъ узкихъ долинъ мнѣ показали мѣсто гдѣ весной текущаго года шестнадцать рабочихъ стояли на рельсахъ и наблюдали за паденіемъ лавины образовавшейся на противоположномъ склонѣ горы. Долина однако была столь узка и паденіе громадины столь стремительно что снѣговая масса достигнувъ дна долины завернула кверху и поднялась по склону горы, гдѣ стояли рабочіе. При расчистки пути на слѣдующее утро изъ снѣга вырыто было шестнадцать труповъ.

Снѣговыя защиты — деревянныя галлереи, родъ тоннелей; построены въ тѣхъ мѣстахъ Селькирка, гдѣ всего чаще бываетъ паденіе лавинъ. Онѣ возведены на протяженіе 18 миль и ихъ числомъ 22; сложенныя вмѣстѣ, онѣ образовали бы постройку изъ дерева въ пять миль длины. Что за громадная трата лѣснаго матеріала! И все одни только брусы и желѣзные болты, ни бревенъ, ни досокъ нѣтъ въ постройкѣ этихъ галлерей. Въ другой мѣстности возведеніе подобныхъ зданій было бы совершенно невозможно; здѣсь матеріалъ буквально подъ рукой: всѣ скаты покрыты соснами, которыя вовсе не требуютъ доставки, а рубятся, тешутся и слаживаются почти на томъ же мѣстѣ гдѣ выросли. По крышѣ этихъ галлерей снѣгъ соскальзываетъ и тѣмъ дѣлается безвреднымъ для полотна желѣзной дороги. Постройки эти фундаментальны и расчитаны на то чтобы выдержать громадную тяжесть снѣга.

Около Syndicate Peak, вершина котораго доходитъ до одинадцати тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, мы были около самой высшей точки Selkirk Range. Здѣсь мы достигли области вѣчныхъ снѣговъ. Воздухъ былъ рѣдокъ, холоденъ, но сухъ. Все вокругъ насъ покрыто было глубокими сугробами. Мы проѣзжали черезъ заносы, гдѣ снѣгъ въ видѣ стѣнъ возвышался выше вагона. Небо нахмурилось и пошелъ густой снѣгъ рыхлыми хлопьями. Вскорѣ между облаками показался клочекъ синевы и намъ представилась чудная картина: стѣны изъ снѣга, темное небо, падающіе хлопья снѣга и надъ этимъ ярко блистающія вершины горъ, покрытыя ледниками, которые рѣзко отдѣлялись на чистой лазури. Когда снѣгъ пересталъ идти, облака спустились въ долины и мы ѣхали въ чистой атмосферѣ, въ то время какъ подъ нами шелъ снѣгъ.

Около Glacier-Hôtel мы стали спускаться; весь поѣздъ былъ заторможенъ. Одинъ громадный локомотивъ, работавшій въ направленіи противоположномъ направленію слѣдованія поѣзда, спускалъ насъ медленно и осторожно. Скатъ такъ крутъ что полотно пришлось провести въ видѣ заворотовъ и петель (loops). Въ одномъ мѣстѣ нѣсколько десятковъ футовъ отдѣляютъ два полотна дороги, изъ которыхъ одно двѣсти футовъ выше другаго. Шесть параллельныхъ линій видно сразу, каждая выше или ниже сосѣдней; всѣ онѣ переплетаются и извиваются, соединяя двѣ точки пути столь далеко отстоящія другъ отъ друга въ вертикальномъ направленіи. До слѣдующей станціи мы рѣку Колумбію пересѣкли на деревянныхъ мостахъ тринадцать разъ. Подъемы смѣняются спусками, крутые повороты и извилины постоянно попадаются до станцій Ravelstock и Albert-Canon, гдѣ рѣка у самаго полотна дороги шумитъ и пѣнится въ узкомъ руслѣ въ 20 футовъ между стѣнами въ 300 футовъ глубины.

Слѣдующій перевалъ Eagle Pass, не столь высокъ какъ предыдущіе. Онъ названъ орлинымъ (Eagle) потому что инженеры, доведя свои изысканія до этой точки, затруднились въ дальнѣйшемъ направленіи пути. Они увидали орла и послѣдовавъ лёту его черезъ горы, нашли проходъ среди скалъ.

Около этого мѣста климатъ измѣнился; мы стали чувствовать что перевалили черезъ горы. Стало теплѣе и сырѣе; растительность стала роскошнѣе и попадались лиственныя породы; мѣстами показались цвѣты. Мы были уже въ провинціи

British Columbia, въ странѣ славящейся природными богатствами и бѣдной населеніемъ.

Мы приближались къ Kamloops и Cariboo, плоскимъ горнымъ мѣстностямъ замѣчательнымъ сухостью климата бездождіемъ. Мы ѣхали вдоль теченія рѣкъ Томпсонъ и Фрезеръ, вдоль послѣдней рѣки путь нашъ тянулся на нѣсколько сотъ миль. Фрезеръ главная рѣка провинціи и важнѣе въ экономическомъ отношеніи всѣхъ остальныхъ рѣкъ прибрежья Тихаго Океана.

7 Мая 1887 года негръ разбудилъ насъ въ шесть часовъ возвѣстивъ что мы подъѣхали къ finest scenery, и дѣйствительно стоило встать раньше чтобы не пропустить живописные берега рѣки Фрезера. Не доѣзжая станціи Field и миль сто дальше мы восхищались такими красотами природы, которыя поражаютъ своею живописностью и грандіозностью самыхъ избалованныхъ путешественниковъ, пресыщенныхъ видами Италіи и Швейцаріи и сценами горныхъ цѣпей Андовъ и Гималая. British Columbia пока извѣстна только инженерамъ строившимъ дорогу и желѣзно-дорожнымъ служащимъ. Туристы собственно сюда еще не проникаютъ, немногіе описанія здѣшнихъ мѣстностей еще не сдѣлались общимъ достояніемъ публики. Между Kamloops и Yale пустыня; въ горахъ не встрѣчается даже аборигеновъ здѣшнихъ — Индійцевъ. Природа здѣсь такъ дика и негостепріимна что не даетъ пристанища человѣку, несмотря на минеральное и растительное богатство. Горы полны драгоцѣнными металлами, рѣчные пески изобилуютъ золотыми розсыпями, всѣ скаты горъ до снѣговой линіи покрыты самыми цѣнными древесными породами. Красный кедръ и величественныя сосны достигаютъ гигантскихъ размѣровъ, одинакихъ съ размѣрами знаменитыхъ калифорнскихъ богатырей-лѣсовъ. Но въ Британской Колумбіи нѣтъ и клочка земли для вспашки и для разведенія сада — долинъ нѣтъ, все однѣ ущелья и трещины среди горъ.

Мы ѣхали по правому берегу рѣки, карабкаясь по тропинкѣ высѣченной въ крутомъ берегу. Надъ нами и подъ нами на нѣсколько сотъ футовъ крутой берегъ образовывалъ стѣну дикаго слоистаго камня. Почва большею частію скалистая и мѣстами лишь состоитъ изъ рыхлой розсыпи глины и гравеля. Когда мы ѣхали по почвѣ не скалистой, на извилинахъ пути поѣздъ дрожалъ и колыхался при самомъ

медленномъ ходѣ. Къ уровню воды мы никогда не подъѣзжали, а все носились между небомъ и землей, слѣдя за теченіемъ рѣки и тѣснясь вдоль крутаго ея праваго берега. Русло Фрезера очень неравномѣрно; оно то расширяется, образуя озеро съ водоворотами среди высокихъ скалъ, то сжимается въ узкій потокъ чрезъ который можно перепрыгнуть. Въ одномъ изъ этихъ узкихъ мѣстъ скалы такъ тѣснятъ рѣку что вода въ половодье подымается на семьдесятъ футовъ выше обыкновеннаго средняго уровня. Фрезеръ съ самаго истока мутенъ. Во время нашего проѣзда вода стала уже прибывать въ немъ; самый же разливъ и половодье, какъ и у всѣхъ здѣшнихъ рѣкъ, бываетъ въ іюлѣ. Гдѣ теченіе не столь быстро, по песчанымъ берегамъ, на косахъ и островахъ Китайцы мыли золото. По словамъ знакомыхъ со здѣшнею мѣстностью, они, работая не разгибая спины весь день, среднимъ числомъ вымываютъ золота доллара на два въ сутки.

Погода благопріятствовала намъ, вчерашнія снѣговыя тучи разсѣялись; солнце заблистало съ утра; облака клочками носились по темной синевѣ, по временамъ зацѣпляясь за снѣговыя вершины и повиснувъ на острыхъ шпиляхъ сѣрыхъ скалъ и прозрачныхъ ледниковъ. При поворотахъ панорама была всего болѣе восхитительна; внизу бушующая рѣка, окаймленная густою, свѣжею зеленью, выше скалы покрыты густою зеленью хвойнаго лѣса; еще выше рѣдкій ельникъ доходящій до самой снѣговой линіи, и надо всѣмъ этимъ снѣга и прозрачные зеленоватые ледники. Глазъ не могъ остановиться на одной точкѣ: все было восхитительно и живописно въ своемъ разнообразіи. Лѣвый противоположный берегъ рѣдко освѣщался утреннимъ солнцемъ; онъ представлялъ темную массу съ блестящею серебряною каймой снѣговыхъ вершинъ, рѣзко отдѣлявшихся отъ синевы неба. На немъ можно было наблюдать различныя полосы растительности, видѣть какъ хвойныя породы вытѣсняютъ лиственныя, пока подъ снѣгомъ не царствуютъ однѣ низкія приземистыя сосны и тощія ели среди мховъ и лишаевъ. По лѣвому берегу тянулось шоссе, построенное лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительствомъ Канады. Оно тянется отъ города Yale, куда по рѣкѣ Фрезеръ изъ Тихаго Океана доходятъ пароходы, до золотопромышленной области Cariboo, лежащей нѣсколько сотъ миль въ глуби горъ. Это естественное шоссе, такъ какъ насыпей и баласта почти

нигдѣ на немъ нѣтъ по причинѣ каменистаго и скалистаго грунта на всемъ его протяженіи. До постройки желѣзной дороги по этому шоссе тянулись фургоны запряженные двѣнадцатью парами воловъ; они взбирались въ горы и въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ втаскивали провіантъ и продовольствіе рудокопамъ и привозили обратно транспортъ золота. Теперь всего двѣ фуры въ годъ вмѣсто прежнихъ сотенъ подымаются въ горы. Эта недавно построенная дорога, стоившая правительству восемь милліоновъ рублей, теперь заброшена. Г. Barnard, старожилъ здѣшнихъ мѣстностей, разказывалъ намъ про цѣны провоза по этой дорогѣ. Онъ помнитъ какъ два года тому назадъ нѣкій золотоискатель въ Cariboo, захотѣвшій, согласно англійскому и американскому обычаю, полакомиться индѣйкой къ празднику Рождества, заплатилъ за доставку этой птицы двѣсти рублей! Въ Британской Колумбіи, странѣ золотыхъ розсыпей и золотой руды, мѣдной монеты не существуетъ. Самая мелкая серебряная — десять сенсовъ. Газета, напримѣръ, сигара, плюшка, коробка спичекъ стóятъ не менѣе двадцати копѣекъ. На станціи желѣзной дороги я подалъ дѣвочкамъ-Индійкамъ милостыню въ видѣ новыхъ блестящихъ (мѣдныхъ) пяти сенсовъ (десяти копѣекъ). Онѣ посмотрѣли внимательно на поданное и снова протянули руки, прося милостыню. Позднѣе я увидалъ какъ онѣ разсматривали никогда не виданную ими мѣдь и совѣтовались какъ красивѣе прицѣпить ее въ видѣ подвѣсокъ къ серьгамъ. Въ Британской Колумбіи существуетъ названіе bits (кусочекъ, мелочь), названіе взятое изъ Соединенныхъ Штатовъ. Этимъ именуется не существующая монета — это означаетъ цѣнность въ двѣнадцать съ половиной сенсовъ; въ Америкѣ нѣтъ въ ходу полусенсовъ и вмѣсто двѣнадцати съ половиной приходится платить пятнадцать сенсовъ. Напримѣръ въ городѣ Викторія чистка сапогъ стóитъ одинъ bit, то-есть $12^1/_2$ сенсовъ. Если вы чистите сапоги у одного и того же чистильщика, то платите за два раза четверть (доллара) quarter, то-есть 25 сенсовъ или въ первый разъ 15, а во второй 10.

XVII.

Британская Колумбія. — Крайній Западъ.

Цѣлое утро мы любовались живописными берегами Фрезера. Ниже города Yale полотно желѣзной дороги ближе подходитъ къ уровню рѣки и долина расширяется; попадается кое-какое населеніе, пока еще самое примитивное—Индійцы, которые здѣсь зовутся общимъ именемъ Sauvages (произносится по мѣстному Сейвачъ). Названіе это французское и примѣнимо ко всѣмъ дикарямъ. Оно дано первыми просвѣтителями этого края, миссіонерами іезуитами, которые ранѣе другихъ блѣднокожихъ проникли сюда. Французскіе католическіе миссіонеры проповѣдывали горнымъ жителямъ этой страны, проникнувъ сюда не по пути по которому мы слѣдовали, а съ моря изъ Санъ-Франциско. Они поднимались вдоль берега Тихаго Океана съ юга на сѣверъ и дошли чуть не до бывшихъ русскихъ владѣній. Мнѣ кажется что Сейвачъ вѣрнѣе производится отъ нашего сибирскаго Сивашъ, Чувашъ и т. д., такъ какъ Индійцы Британской Колумбіи въ горахъ и по западному склону горныхъ цѣпей положительно одинаковы въ этнографическомъ отношеніи съ нашими Сибиряками. Профессоръ Selwyn, въ Оттавѣ, сообщилъ мнѣ что онъ близко знакомъ съ народностями прибрежья Тихаго Океана и что онъ считаетъ Сибиряковъ и Индійцевъ Британской Колумбіи за одно цѣлое въ естественно-историческомъ отношеніи. По его мнѣнію, здѣшніе Индійцы прибыли въ Америку чрезъ Беринговъ проливъ, быть-можетъ въ то время когда цѣпь острововъ на сѣверныхъ оконечностяхъ Азіи и Америки между этими материками была гуще и первобытные дикари кочевали то на одной группѣ острововъ, то на другой; они двигались на востокъ пока цѣпи Скалистыхъ Горъ не остановили ихъ. Низ-

кій ростъ, широкія скулы, глазныя щели сходящіяся подъ угломъ на широкой переносицѣ, отсутствіе бороды и плоскіе мягкіе волосы сближаютъ видѣнныхъ нами Индійцевъ съ инородцами Сибири и рѣзко отличаютъ ихъ отъ Индійцевъ преріи: высокорослыхъ, горбоносыхъ, узколицыхъ воиновъ, владѣтелей равнинъ по ту сторону Скалистыхъ Горъ. Здѣшніе Индійцы исключительно живутъ рыболовствомъ, лишь немногія племена ихъ занимаются охотой въ горахъ. Они немногочисленны и количество ихъ точно не опредѣлено; у нихъ нѣтъ организованныхъ и отведенныхъ reserves; они живутъ по всей провинціи какъ у себя, на собственной землѣ, и компанія желѣзной дороги, проводя линію C. P. R., платила имъ деньги за землю. Можно себѣ вообразить какая это была плата, когда компаніи выгодно было купить полосу земли по 20 миль въ сторону съ обоихъ боковъ полотна. Правительство Канады раздаетъ обмежеванную землю поселенцевъ даромъ и взимаетъ номинально одинъ долларъ (два рубля) за акръ (около десятины) не въ видѣ платы, а лишь въ видѣ обѣщанія, которое въ силу установившагося обычая не исполняется. Такъ для полученія поземельной собственности въ Британской Колумбіи стоитъ лишь выбрать себѣ клочекъ земли побольше и получше, заявить о томъ письменно въ Оттаву и, исполнивъ эту формальность, получить патентъ на вѣчное владѣніе. — Всѣ индійскія племена здѣсь считаются мирными и трудолюбивыми жителями и въ будущемъ образуютъ несомнѣнно благонамѣренныхъ, покойныхъ горожанъ. Рыбная ловля въ іюлѣ и августѣ составляетъ ихъ главный промыселъ какъ источникъ пропитанія и какъ средство доставляющее имъ товаръ для вывоза. Во всѣхъ рѣкахъ, особенно же въ Фрезерѣ, водится лосось. Эта рыба сушится на солнцѣ, коптится въ особыхъ для того возведенныхъ зданіяхъ и составляетъ предметъ первой важности во всей странѣ. Лосось для Индійца пища на круглый годъ — лѣтомъ въ сыромъ, зимой въ сушеномъ и копченомъ видѣ. Въ гостинницахъ и частныхъ домахъ рѣдкая трапеза обходится безъ лосося. — Мнѣ около города Yale пришлось быть въ качествѣ врача въ жилищѣ одного Сиваша. Это было низкое, досчатое (колотыя, не пиленыя доски) строеніе, довольно просторное и чистое внутри. Оно обиталось нѣсколькими семьями, во главѣ которыхъ жилъ и старшина племени. У этихъ Индійцевъ

два рода старшинъ; одинъ старшина племени, другой церковный старшина или староста (они всѣ католики и ревностные — римляне, т.-е. почитатели папы). Длинноволосый, безбородый, смуглый старикъ одѣтъ былъ совершенно по-европейски. Одна только обувь была характерна для Индійца—онъ былъ въ мокасинахъ, родъ кожанныхъ мягкихъ башмаковъ шитыхъ бисеромъ. Онъ сидѣлъ на полу на цыновкѣ и вмѣстѣ со внукомъ, очень похожимъ на нашихъ Цыганъ, пилъ чай изъ блюдечка, закусывая лососиной. Посуда стояла у ногъ его на полу и между сидѣвшими за трапезой лежала собака. Какъ всѣ дикари, онъ не обнаружилъ удивленія или любопытства при нашемъ входѣ въ его жилищѣ, молча смотрѣлъ на насъ,

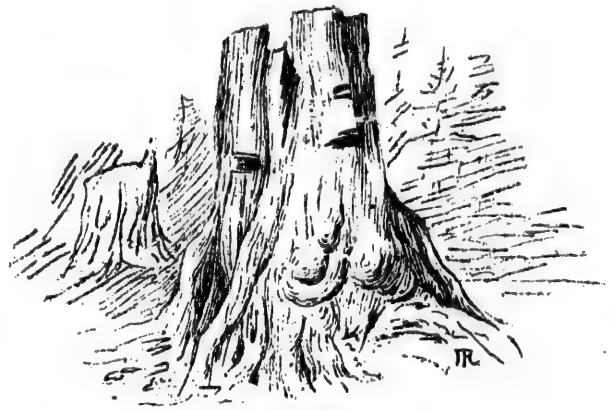
Видъ около города Yale.

не двинувъ ни однимъ мускуломъ лица и, сидя истуканомъ, рукой сдѣлалъ знакъ привѣтствія. Больной, молодой парень, страдавшій послѣдствіями отмороженія ручныхъ и ножныхъ пальцевъ, лежалъ на нарахъ въ углу. Благодаря хирургическому свойству болѣзни, распознаваніе было возможно. Подробности исторіи этого случая для меня остались темными, такъ какъ сопровождавшія меня спутницы: монахиня и дѣвочка полуиндійка (half-breed) плохо понимали нарѣчіе этого племени. Удалось однако сдѣлать перевязку и дать наставленіе сестрѣ (монахинѣ), которая лѣчила больнаго и позвала меня, отчаявшись въ успѣхѣ врачеванія такого хроническаго случая. — Странна была эта хижина: на стѣнѣ висѣли

фотографическія карточки рядомъ съ рыболовными снастями дикарей; женщина стирала одежду рыбаковъ-Индійцевъ англійскимъ мыломъ, полоская въ корытѣ американской конструкціи, широкоскулые Индійцы сидѣли на корточкахъ на полу, англійская монахиня лѣчила католика, цивилизованные люди удивлялись всему, казались нервными и не въ своей тарелкѣ, а дикари покойно сидѣли, безучастно относились ко всему и молча наблюдали за блѣднокожими.

По берегу рѣки и около хижинъ въ родѣ той въ которой мы были, вездѣ стояли шесты и жерди сложенные въ видѣ подмостковъ для сушки рыбы. На соснахъ и еляхъ устроены были ящики для той же цѣли. По другимъ рѣкамъ болѣе вглубь страны мы видѣли сушильни въ родѣ нашихъ ригъ или сараевъ, гораздо большихъ зданій, нежели зданія въ которыхъ живутъ Индійцы. Доски въ этой дикой странѣ не пилятся изъ бревенъ, такъ какъ лѣсопилень еще мало, а добываются расколомъ легкоколкихъ стволовъ Tsuga и Cedar (кипарисъ) и Pencil Cedar; такъ что дома Индійцевъ построены изъ той же породы деревъ изъ которой дѣлаютъ наши карандаши или дорогую мебель. Богатство флоры здѣсь замѣчательно. Деревья, почти всѣ хвойныя, достигаютъ громадныхъ размѣровъ; всегда прямы и стоятъ рѣдко другъ отъ друга; срубъ и очистка отъ пней одного акра стоитъ 100—150 фунтовъ, то-есть отъ тысячи до полуторы тысячи рублей. Всѣ лѣса здѣсь не моложе пятисотъ лѣтъ. Douglas pine и Tsuga occidentalis наши туйа — преобладаютъ надъ другими. Корни такъ широко расходятся еще надъ землей отъ ствола, что пни рубятся на высотѣ сажени отъ почвы. Цѣны дереву здѣсь нѣтъ. Часто лѣса жгутъ чтобъ очистить клочекъ земли подъ пашню или садъ. Почва такъ сыра здѣсь что горятъ одни стволы, оставляя громадные пни и корни, которые въ послѣдствіи приходится взрывать порохомъ. Въ новорожденномъ городѣ Ванкуверѣ я сидѣлъ на углу улицы и рисовалъ цѣпь горъ на противоположной сторонѣ залива; ко мнѣ подбѣжали рабочіе и заставили меня удалиться по случаю взрывовъ корней въ ближайшемъ переулкѣ. Мнѣ пришлось видѣть какъ подкладываютъ взрывныя вещества подъ пни и корни посреди улицъ. Когда всѣ разбѣгутся, происходитъ трескъ и видѣнъ громадный столбъ пыли, земли, осколковъ и щепокъ летящихъ во всѣ стороны, но преимущественно вверхъ. На вы-

ставкѣ 1886 года въ Лондонѣ, Indian and Colonial Exhibition, я видѣлъ спилокъ съ пня изъ Ванкувера и нашелъ во время посѣщенія этого города стволъ и этотъ самый пень. По точнымъ изчисленіямъ лѣсоводовъ, этому дереву было 476 лѣтъ. Стволъ лежалъ около пня и былъ выжженъ внутри. Я могъ въ шляпѣ войти въ стволъ и пройти вдоль его три или четыре шага. — Шпалы рубятся на мѣстѣ, дома строятся изъ сыраго матеріала добываемаго тутъ же на мѣстѣ стройки и пни служатъ столбами и стульями, какъ у насъ для постройки деревенскихъ избъ. Среди города расчистили почву подъ главную площадь. Принцесса Луиза, дочь королевы Викторіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ посѣтила это мѣсто и упросила



Пень туйа.

городское управленіе пощадить одну великолѣпную сосну стоявшую отдѣльно среди открытаго мѣста. Однако въ теченіи прошедшей зимы практическіе Американцы срубили этотъ памятникъ посѣщенія города членомъ королевской фамиліи. Они объяснили свое дѣяніе тѣмъ что отдѣльно стоящее дерево не въ состояніи простоять долго и что сосна принцессы Луизы рано или поздно свалится и сомнетъ расположенныя вокругъ ея строенія. Европейцу такой аргументъ кажется не понятнымъ и преувеличеннымъ; но если знать что за дерева растутъ въ Колумбіи (они достигаютъ до 300 футовъ вышины при десяти футахъ въ діаметрѣ на высотѣ сажени отъ почвы) и что за дома строятся въ Америкѣ (досчатые

ящики, безъ фундамента, накатовъ, безъ чердака, съ комнатами подъ крышей; съ желѣзными переносными печами и жестяными трубами), то осторожность городскаго управленія понятна. На прибрежьѣ Тихаго Океана мы видѣли стволы зеленѣющаго кипариса настолько выжженнаго у корня, что насквозь дерева свободно можно было проѣхать всаднику не нагибаясь къ сѣдлу. Въ Кембриджѣ, городѣ смежномъ съ городомъ Бостономъ, посредствомъ воротовъ одна лошадь тащила цѣлый двухъэтажный домъ, медленно двигавшійся на деревянныхъ каткахъ среди улицы. Мебель и печь были вынуты, но двери, окна и драпировка были на мѣстѣ. Передвиженіемъ этой массы завѣдовали трое рабочихъ: двое подкладывали катки подъ движущееся зданіе, а одинъ погонялъ лошадь. Мы жадно смотрѣли на эту диковину; но въ Америкѣ этого рода переѣздъ считается вѣроятно явленіемъ обыкновеннымъ, по тротуарамъ стояла лишь рѣдкая толпа уличныхъ мальчишекъ и конное и пѣшее движеніе вдоль улицы не было задержано.

Двигаясь вдоль (теперь) лѣваго берега рѣки Fraser мы къ полудню выѣхали изъ горъ и катились по довольно широкой долинѣ. Это была пріятная перемѣна послѣ 600 миль проѣханныхъ нами среди скалъ, снѣговъ и узкихъ ущелій. Горы отступили отъ насъ на нѣсколько миль, мы видѣли ихъ снѣговыя вершины лишь на горизонтѣ. Растительность все дѣлалась роскошнѣе, зелень все гуще и блестяще; всѣ кусты уже распустились, изгороди изъ дикихъ розъ уже разцвѣли, сады съ плодовыми деревьями осыпались, они успѣли отцвѣсти и дали уже завязь. А три дня тому назадъ и на цѣлый географическій градусъ южнѣе теперешняго нашего положенія на Верхнемъ озерѣ мы дрожали отъ холода и не видали и зеленой травки. Этотъ разительный переходъ, эта разница климата и растительности по обѣимъ сторонамъ Скалистыхъ Горъ, не обусловливается нисколько географическимъ положеніемъ, а исключительно распредѣленіемъ суши и воды и морскимъ теченіемъ. Отлогій скатъ на востокъ отъ Alberta, чрезъ Assiniboia и Manitoba къ Ontario вплоть до восточной Канады имѣетъ континентальный сухой климатъ съ жаркимъ лѣтомъ, засухами и холодную зиму съ трескучими морозами. Это обусловливается массой материка Сѣверной Америки и холоднымъ морскимъ теченіемъ изъ Сѣвернаго Ледовитаго Океана

внизъ вдоль Ньюфаундленда мимо восточныхъ береговъ Канады. Западный болѣе короткій и крутой скатъ Скалистыхъ Горъ имѣетъ противоположный сему климатъ: сырой, мягкій, парной. Лѣто влажное, зима малоснѣжная, гнилая; продолжительныя весна и осень. Этотъ морской климатъ обусловливается японскимъ теченіемъ — морскимъ теченіемъ образующимся въ Китайскомъ морѣ, поднимающимся къ берегамъ Амура, къ Берингову проливу и заворачиваясь спускающемуся внизъ вдоль всего Американскаго прибрежья до Мексики. Теченіе это приноситъ теплоту и влагу и есть причина роскошной растительности Колумбіи. Извѣстно что нигдѣ въ умѣренномъ климатѣ растительность такъ не богата какъ здѣсь. Климатъ Калифорніи и Мексики умѣреннымъ назвать уже нельзя.

Пашень вдоль пути нашего слѣдованія не было видно; попадались лишь одни сады и луга съ жирнымъ породистымъ скотомъ; заселеніе этой долины только-что начинается и одни лишь самые отважные эмигранты добираются на этотъ крайній западъ. Немногіе прямо переселяются сюда изъ Стараго Свѣта, преимущественно изъ Шотландіи и Германіи. Таковые смѣльчаки погибаютъ обыкновенно въ теченіи перваго года. Бо̀льшая часть здѣшнихъ поселенцевъ выходцы изъ Manitoba и восточной Канады или потомки прежнихъ эмигрантовъ. Здѣсь мѣсто для frontiermen — пограничныхъ людей, то-есть тѣхъ піонеровъ которые, пробывъ года четыре на одномъ мѣстѣ и устроивъ хозяйство, вдругъ возгораются страстію проникать дальше на западъ и, бросивъ все, отправляются рубить себѣ жилище среди дѣвственныхъ лѣсовъ British Columbia. Эта страсть къ кочевкѣ, этотъ Drang nach Westen вырождается иногда въ болѣзненную манію, и между піонерами извѣстны старики перемѣнившіе множество благопріятныхъ мѣстностей, повинуясь своему непреодолимому влеченію въ дикую страну, въ такія мѣста гдѣ нѣтъ ничего кромѣ первобытной природы и гдѣ они являются аванпостами цивилизаціи и піонерами просвѣщенія. Здѣсь граница Запада; западнѣе Тихій Океанъ и Сибирь, — владѣніе Восточнаго Государства. Выѣхавъ ровно годъ изъ отечества и обогнувъ (оставаясь въ одной и той же широтѣ: 48° и 52°) половину земнаго шара, я очутился опять лицомъ къ лицу съ Россіей; меня отдѣлялъ одинъ

Океанъ — отъ владѣній Царя, въ землѣ котораго солнце не заходитъ.

Піонеры и переселенцы Колумбіи составляютъ лишь незначительную часть населенія этой провинціи. Они всѣ живутъ въ лѣсахъ и горахъ и незамѣтны при проѣздѣ по С. Р. R. По линіи на западномъ склонѣ горъ работаютъ толпы Китайцевъ, по восточному Итальянцы, которые далѣе Ravelstock не встрѣчаются. Китайцы здѣсь причисляются къ coloured men, coloured people (цвѣтной, темнокожій народъ). Первыхъ сыновъ Небесной Имперіи мы встрѣтили еще среди снѣговъ въ горахъ. Они стояли лагеремъ вдоль линіи. Жилища ихъ мелкія тѣсно стоящія другъ возлѣ друга шалаши безъ оконъ, или палатки въ родѣ нашихъ цыганскихъ. Сами Китайцы чистоплотны и имѣютъ множество церемоній омовенія и купанія, но жилища ихъ крайне тѣсны и душны. Китайцы всѣ одѣты однообразно въ просторныхъ синихъ курточкахъ и черныхъ широкополыхъ поярковыхъ шляпахъ. Лица ихъ, кромѣ характернаго положенія глазъ и скулъ, поражаютъ отсутствіемъ бороды и ранними морщинами. Опій и между этими Китайцами, принадлежащими къ низшему слою населенія, губитъ столько же народа какъ у насъ водка. Громадныя толпы этихъ широкоплечихъ, низкорослыхъ, некрасивыхъ Китайцевъ работаютъ землекопами подъ начальствомъ Шотландцевъ вдоль линіи. Они считаются трудолюбивыми, трезвыми и дешевыми рабочими и вытѣсняютъ Европейцевъ изъ здѣшнихъ мѣстъ. Мнѣнія на счетъ Китайцевъ раздѣлены: одни считаютъ ихъ проклятіемъ страны, другіе не нахвалятся ими. Первые полагаютъ что Китайцы не нужные и вредные переселенцы въ Dominion of Canada на томъ основаніи что отсылаютъ весь свой заработокъ въ Китай, покупаютъ провизію (рисъ) въ Китаѣ и сбиваютъ заработную плату. Вторые говорятъ что безъ китайскихъ поваровъ, нянекъ и горничныхъ невозможно было бы жить въ настоящее время въ British Columbia, что въ настоящемъ юномъ состояніи провинціи Китайцы великая помощь Европейцамъ и должны быть охраняемы закономъ, не получая однако гражданскихъ правъ. Въ настоящее время каждый прибывающій Китаецъ платитъ 50 долларовъ за паспортъ. Это вдвое больше нежели было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ городѣ Victoria въ настоящее время три тысячи Китайцевъ, а во всей провинціи десять тысячъ. Женщинъ очень мало,

лишь нѣсколько десятковъ у богатыхъ купцовъ въ Victoria. Китайцы отличные садовники и повара, чистоплотныя горничныя въ гостинницахъ и частныхъ домахъ и няньки, которымъ поручаютъ англійскихъ дѣтей отъ двухлѣтняго возраста. Они ведутъ трудовую, покойную жизнь, очень аккуратны и тратятъ очень экономично добытое ими. Хоронятся они временно на томъ мѣстѣ гдѣ умерли. Каждая могила Китайца огорожена и украшена доской съ надписью съ обѣихъ сторонъ. Кости ихъ чрезъ извѣстное число лѣтъ сбираются и окончательно хоронятся въ предѣлахъ Китайской имперіи тою самой компаніей, которая устраиваетъ переѣздъ ихъ изъ Азіи и завѣдуетъ ихъ сношеніями съ работодателями и хозяевами ихъ въ Америкѣ. Китайцы хотя и язычники, курители опіума, враги санитарныхъ реформъ, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могутъ дать благой примѣръ даже цивилизованнымъ Американцамъ. Трудолюбіе, миролюбіе и скромный образъ жизни характеризуетъ ихъ всѣхъ и даютъ имъ силу если не индивидуально, то массой пріобрѣтать все болѣе и болѣе значенія въ Западной Америкѣ отъ Санъ-Франциско до Викторіи и далѣе до Аляски. Въ мутной, желтой водѣ рѣки Fraser Китайцы усердно мыли золотоносный песокъ группами по два и по три за однимъ желобомъ. Далѣе по нашему пути они работали въ садахъ и кое-гдѣ расчищали лѣсъ подъ пахоту и усадьбы. Тяжелый трудъ рубки первобытныхъ лѣсовъ имъ однако не подъ силу и они держатся все около линіи и мало проникаютъ въ глубь страны.

Въ 3 часа дня мы подъѣхали къ верфи гдѣ поѣзда ждалъ небольшой пароходъ американскаго типа *Princesse Louise*. Пріятно было выйти изъ вагона въ которомъ мы просидѣли чуть не недѣлю. Изъ Port Moody, теперешней конечной точки рельсоваго пути, насъ чрезъ заливъ доставили въ городъ Ванкуверъ, именуемый Terminal City, то-есть конечный городъ. Отсюда мы поплыли на островъ Ванкуверъ въ городъ Victoria. Пассажировъ сѣло много; въ обоихъ классахъ было человѣкъ около двухсотъ. Мы плыли между Соединенными Штатами и островомъ Ванкуверъ и были, если и не въ самомъ Тихомъ Океанѣ, то по крайней мѣрѣ въ заливѣ его. Берега представляли высокія темныя стѣны, все покрыто здѣсь густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Скоро земля исчезла изъ виду и въ теченіи четырехъ часовъ мы были въ открытомъ морѣ. Острова,

мелкіе и зеленые какъ берега материка, показались около сумерокъ.

Публика на пароходѣ была разнообразная; были рудокопы, семейства переселенцевъ, мѣстные жители — Индійцы, путешественники изъ восточной Канады и Соединенныхъ Штатовъ. Замѣтна была группа членовъ общества Y. M. C. A. (Young Men's Christian Association), которые ѣхали на конгрессъ своего общества въ Санъ-Франциско, куда должны были собраться представители этого общества, имѣющаго отдѣлы вездѣ во всѣхъ странахъ свѣта и почти во всѣхъ государствахъ. Они расположились вокругъ стола въ каютъ-компаніи и запѣли гимны. Имъ никто не мѣшалъ, — одни сидя вокругъ ихъ подтягивали, держа молитвенники въ рукахъ, другіе даже не сняли шляпы и читали газеты.

Вечеромъ мы бросили якорь въ гавани Викторія, главномъ городѣ В. С. Характеръ этого самаго западнаго города, стоящаго на рубежѣ Новаго и Стараго Свѣта, крайне своеобразенъ. Въ немъ болѣе азіятскаго (китайскаго) нежели европейскаго населенія, въ немъ обычаи и нравы не американскіе, а чисто космополитическіе, онъ болѣе похожъ на англійскій нежели на американскій городъ, жители его, піонеры далекаго Запада, не похожи по нравамъ и привычкамъ своимъ ни на Англичанъ Стараго Свѣта, ни на Янки. Примѣсь представителей всѣхъ національностей пестритъ еще болѣе и безъ того разнохарактерную толпу жителей Victoria. Будучи важнымъ портовымъ городомъ на восточномъ берегу Тихаго Океана, Victoria привлекаетъ не однихъ мореплавателей и торговцевъ, она и сборный центръ золотоискателей. Въ ней управленіе юной провинціи, резиденція губернатора, стоянка англійскаго военнаго флота, дачи Англичанъ богачей, нажившихся на золотыхъ пріискахъ въ сосѣднихъ горахъ. Смѣсь самыхъ низшихъ слоевъ общества съ высшими, притонъ игроковъ, отчаянныхъ авантюристовъ, безпокойныхъ frontiersmen, мѣстожителство Индійцевъ и Китайцевъ характеризуетъ этотъ городъ, который можно сравнить лишь съ Санъ-Франциско. Контрасты встрѣчаются здѣсь такіе рѣзкіе что путешественнику не легко оріентироваться въ этой мѣстности, гдѣ Американцы типичнѣе, энергичнѣе и свободнѣе нежели въ самыхъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ въ то же время съ наилучшими и самыми зрѣлыми пло-

дами цивилизаціи встрѣчается грязь, застой, неподвижность и церемонность жителей Востока — Китайцевъ, гдѣ пьянство и сопровождающіе его пороки, всегда процвѣтающіе въ портовыхъ городахъ, ярче бросаются въ глаза нежели въ другихъ городахъ Канады и разгулъ и оргіи обычное явленіе среди нестойкаго, то быстро богатѣющаго, то вдругъ бѣднѣющаго населенія.

XVIII.

Городъ Victoria.

George Vancouver, знаменитый мореплаватель, былъ первымъ изслѣдователемъ прибрежья Тихаго Океана въ Сѣверной Америкѣ. На островѣ носящемъ его имя лежитъ главный городъ провинціи British Columbia — Vitcoria, куда мы прибыли 11 мая 1887 года. (Мѣстность эта — самый дальній западъ — была точкой съ которой я началъ обратное путешествіе въ Москву). Vancouver былъ midshipman при капитанѣ Cook во время рейсовъ послѣдняго по Тихому Океану. Когда Испанцы уступили Англичанамъ свои владѣнія въ сосѣдствѣ Nooaka Sound, онъ командированъ былъ сюда въ 1792 году для принятія фортовъ отъ командира *Quadra*. Слѣдующіе года Vancouver посвятилъ изученію и точному описанію прибрежья отъ 30 градуса на сѣверъ до Аляски на протяженіи двухъ тысячъ миль. Самый большой островъ на всемъ западѣ Америки носилъ оба имени, Quadra и Vancouver; послѣднее удержалось. Островъ этотъ окруженъ тысячами мелкихъ и цѣлымъ архипелагомъ еще не изслѣдованныхъ доселѣ, обитаемыхъ одними звѣрями, число которыхъ не опредѣлено и многія племена которыхъ еще независимы и не признаютъ власти блѣднокожихъ надъ собою. Островъ Vancouver, на которомъ мы находились, 275 миль длины и 85 миль ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ; площадь его равняется, по приблизительнымъ, еще незаконченнымъ измѣреніямъ, 15 тысячамъ квадратныхъ миль. Въ геологическомъ отношеніи островъ этотъ представляетъ отдѣлившуюся часть когда-то существовавшей горной цѣпи Скалистыхъ Горъ, подобно теперь существующей западной части ихъ, носящей названіе Cascades. Вся поверхность острова гориста; надъ уровнемъ моря она, въ среднемъ возвышается на

двѣ и три тысячи футовъ, въ южной же части его, гдѣ мы находились, есть вершины доходящія до шести тысячъ. Скалистая почва преобладаетъ вездѣ и только въ самой южной оконечности острова вокругъ города Victoria и около города Nanaimo, лежащемъ на восточномъ берегу, есть немного плоской мѣстности годной для земледѣлія. Между островами, окружающими Vancouver, замѣчателенъ островъ San Ioan, памятный какъ яблоко раздора въ послѣднемъ пограничномъ спорѣ между Англіей и Соединенными Штатами нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Туристу островъ Vancouver интереснѣе нежели переселенцу; небольшіе клочки удобной для земледѣлія почвы до того малы что никогда не будутъ въ состояніи поддержать существованіе мѣстныхъ жителей. За то островъ богатъ ископаемыми сокровищами и лѣсами. Предполагаютъ что на островѣ Voncouver неисче[illegible]ныя залежи каменнаго угля. Копи около города Nanaimo, въ [illegible]иляхъ на сѣверо-востокъ отъ Victoria, даютъ до 200 тысячъ тоннъ ежегодно. Эта одна изъ главныхъ станцій для нагрузки топливомъ судовъ плавающихъ по Тихому Океану. Гаваней здѣсь огромное количество — весь берегъ изрытъ заливами и бухтами. Скалистые берега представляютъ вездѣ ломаную линію; море глубоко входитъ вглубь острова и по всей окружности его удобныя стоянки для кораблей всѣхъ размѣровъ. Въ городѣ Victoria однако гавани нѣтъ. Корабли останавливаются въ четырехъ миляхъ отъ города на западъ—въ Esquimault, мѣстечкѣ носящемъ громкое названіе города. Морской приливъ здѣсь очень высокъ и быстръ; вода вливается въ заливы со скоростію отъ шести до девяти узловъ въ часъ. Аборигены здѣшней мѣстности — индійскія племена Siwash (Сиваши), Hydahs, Timpsean. Они когда-то были воинственными народностями и между ними происходили морскія битвы. До сихъ поръ они отважные моряки и строятъ Canoes (байдарки) футовъ 80 длиной. Около Burred-Inlet стоитъ огромная, голая, отвѣсная скала, лишь на верхушкѣ поросшая густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Здѣсь стояло капище и было мѣсто сборищъ всѣхъ Индійцевъ прибрежья, острова и мѣстности на западъ отъ Скалистыхъ Горъ.

Проѣзжая вдоль берега, мы видѣли селенія Индійцевъ и кладбища ихъ. Индійцы здѣшней мѣстности солятъ своихъ покойниковъ и готовятъ изъ нихъ родъ мумій. Бо́льшая часть труповъ сохраняется надъ землей. Мы видѣли гробницу не-

давно умершаго старшины. На четырехъ столбахъ (для безопасности отъ звѣрей) стояло небольшое зданіе съ виду похожее на наши парники или оранжерею. Оно было пестро расписано, черезъ стекло можно было видѣть деревянный гробъ—колоду. Старшина этотъ, какъ и бо́льшая часть Индійцевъ, былъ католикомъ, но желалъ быть похороненнымъ согласно древнему обычаю. Въ городѣ Victoria Индійцевъ и Китайцевъ болѣе нежели другихъ національностей. На 13.000 жителей приходится блѣднокожихъ только четыре; девять тысячъ Индійцевъ и Китайцевъ хотя и живутъ отдѣльными кварталами, но все же въ чертѣ города. Здѣшніе Американцы выходцы изъ Соединенныхъ Штатовъ; Англичане — Канадцы немногочисленны, ихъ не болѣе нѣсколькихъ сотенъ, но они образуютъ богатую часть населенія и сохранили обычаи и нравы Old England въ неприкосновенной цѣлости. Постройка домовъ ихъ по-англійскому образцу, внутренній бытъ ихъ тотъ же что̀ въ Великобританіи; общественныя игры на воздухѣ, спортъ, консерватизмъ и conventionality процвѣтаютъ здѣсь не менѣе нежели въ городахъ населенныхъ одними Англичанами. Victoria городъ богатый природными преимуществами, передовой что̀ касается городскаго благоустройства и муниципальныхъ учрежденій, но далеко отсталый отъ многихъ городовъ запада, въ томъ что̀ касается благочинія и нравственности жителей. Въ немъ 10 пивоваренъ, 67 мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, 4 оружейные магазина, богатый клубъ, хорошо устроенный театръ, но лишь двѣ книжныя лавки и 4 ежедневныя газеты. Для американскаго города въ 13.000 жителей всего этого недостаточно. Двумя особенностями пользуется городъ Victoria, которымъ позавидовали бы многіе города. Это мощеныя природой улицы: грунтъ острова скалистъ и въ чертѣ города такъ ровенъ что не требуется проведенія шоссе, настилки деревянной мостовой, какъ это водится въ Канадѣ или укладки улицъ булыжникомъ, какъ это принято въ Штатахъ. Городскія издержки на пути сообщенія требуютъ самыхъ незначительныхъ суммъ — все ограничивается планировкой и окопкой дорогъ. Сказанное относится и къ загороднымъ дорогамъ. Вторая особенность города Victoria — это освѣщеніе; газоваго нѣтъ; все освѣщается электрическими лампами, которыя стоятъ преимущественно на площадяхъ. Онѣ возвышаются на огромныхъ мачтахъ, которыя можно

найти только здѣсь, въ странѣ столь богатой лѣсами. Городскія лампы освѣщаютъ громадную площадь съ высоты мачтъ; городское управленіе не только заботиться объ освѣщеніи улицъ и площадей, но освѣщаетъ даже дворы и сады обывателей. Эти мачты съ тремя, четырьмя лампами стоятъ иногда въ совершенно незастроенной еще мѣстности: тутъ, на крайнемъ западѣ, городское освѣщеніе ждетъ постройки вокругъ себя домовъ, не такъ какъ у насъ, гдѣ дома ждутъ освѣщенія. И все это отъ изобилія денегъ; оттого что есть въ городской кассѣ что̀ расходовать. Городское управленіе облагаетъ налогами все что̀ только можетъ обложить и почти съ каждымъ годомъ увеличиваетъ эти налоги. Горожане ропчутъ, негодуютъ, бранятъ городскую думу въ газетахъ и на словахъ, въ частныхъ разговорахъ и въ общественныхъ мѣстахъ, въ публичныхъ рѣчахъ; то и дѣло мѣняютъ своихъ представителей въ городскомъ управленіи, — а тѣмъ не менѣе не стараются сократить расходовъ, а напротивъ, не дѣлая займовъ, увеличиваютъ городской бюджетъ. Все это оттого что всѣ работаютъ, занимаются производительнымъ трудомъ, не гнушаются мѣнять профессіи и занятія, не стѣсняются, будучи школьными учителями, купцами, хлѣбопашцами, въ силу обстоятельствъ, сдѣлаться пастухами, издателями газетъ, ремесленниками. Никто не гнушается никакимъ полезнымъ занятіемъ въ этой странѣ безъ традицій, родословныхъ и табели о рангахъ. Никто здѣсь не тратитъ времени на формальности и на лишній, не нужный отдыхъ. Сидѣть сложа руки нельзя на дальнемъ западѣ въ силу господствующаго здѣсь духа.

Проживъ недѣлю въ Victoria, frontier tawn, я пораженъ былъ высокимъ уровнемъ благосостоянія горожанъ. Ни борьба партій между собою, ни разница національностей и религій, ни буйный характеръ выходцевъ съ Востока Америки, не мѣшали ходу развитія, благополучному росту и процвѣтанію города и его муниципальнаго управленія. Алчность къ наживѣ золотопромышленниковъ здѣшней провинціи British Columbia, эгоизмъ американскихъ дѣловыхъ людей, отдаленное положеніе города отъ остальнаго цивилизованнаго міра, на самомъ рубежѣ Запада, въ сосѣдствѣ съ неподвижнымъ Востокомъ и Сибирью, — не остановили развитія города Victoria. Но не одинъ трудъ, не одна дѣятельность поглощаютъ все вниманіе и все время

здѣшнихъ жителей — воскресный покой соблюдается здѣсь такъ же свято какъ и во всей остальной Америкѣ. Въ будничные дни послѣ шести часовъ пополудни никто не работаетъ, ночныхъ смѣнъ нѣтъ; одиночные рабочіе, артели, всѣ казенныя, частныя, фабричныя и ремесленныя заведенія кончаютъ работу въ шесть часовъ. Суббота полупраздникъ не въ однѣхъ школахъ, но вездѣ — въ торговомъ и ремесленномъ кругахъ. Восьмичасоваго ежедневнаго труда всѣмъ и каждому достаточно чтобы проявить всю свою энергію и устать отъ напряженнаго труда. Лавки запираются часовъ въ 7 вечера, театры пустѣютъ въ 11 часовъ и кромѣ портовой, грязной части города съ десяти часовъ все тихо въ пустынныхъ улицахъ. — Напротивъ нашихъ оконъ въ верхнемъ этажѣ дома занятаго магазинами помѣщались отдѣленныя лишь стѣной два совершенно отличныя другъ отъ друга учрежденія. Одно было Y. M. C. A. христіанское собраніе молодыхъ людей — родъ религіознаго клуба съ общедоступною безплатною читальней и библіотекой; другое Dancing Academy — академія танцевъ; въ первомъ учрежденіи тушили огни въ 10, во второмъ музыка замолкала въ 11. Въ Victoria есть госпиталь, домъ для умалишенныхъ, два монастыря, церквей множество, начиная съ meeting-house методистовъ и кончая каѳедральными соборами католиковъ и англиканской церкви. Епископовъ живетъ въ Victoria въ настоящее время три, изъ которыхъ одинъ считается спорнымъ, не признается частію своей паствы и старается самостоятельно удержаться съ многочисленными послѣдователями противъ своего соперника. Докторовъ въ городѣ считается 10, но нерегистрованныхъ, практикующихъ безъ дипломовъ, гораздо больше. Захолустье въ Америкѣ, не то что у насъ, всегда изобилуетъ врачами. Городской расходъ въ годъ равняется 400.000 рублей. Board of Health приказъ благочинія — санитарное бюро по современному — расходуетъ изъ этой суммы двѣ тысячи рублей. Этой скромной суммы достаточно чтобъ охранить городъ отъ эпидемій, содержать карантинъ и держать заболѣваемость на самой низкой ступени. Распространеніе здравыхъ понятій о сохраненіи здоровья и первой помощи при заболѣваніяхъ среди населенія, которое сплошь грамотно, и отсутствіе канцеляризма при собираніи статистическаго матеріала даютъ возможность сохранять здоровье жителей города и при малыхъ издержкахъ. — Странно было видѣть лошадь пасшуюся

около театра среди города на площади поросшей травой, гуртъ скота прогоняемый по главной улицѣ освѣщенной электричествомъ, босыхъ Индіанокъ съ напусами (дѣтьми) припеленутыми къ доскѣ за спиной, Евреевъ ростовщиковъ, рудокоповъ съ мѣшками golddust (золотою пылью) на плечахъ, Китаянокъ, толпы John Chinaman (всѣ Китайцы здѣсь прозываются Иванами) и моряковъ всѣхъ національностей.

12 мая 1887 года, во второй день нашего пребыванія въ Victoria, была ясная, теплая погода. Мы ѣздили въ окрестности города осматривать фортъ и любоваться видомъ на горы лежащія на противоположномъ берегу пролива Juan de Fuca, на цѣпь Olympian Range тянущуюся въ Соединенныхъ Штатахъ въ Washington Territory, вдоль Тихаго Океана. Горы эти напоминаютъ вершины Альпъ, когда подъѣзжаешь къ нимъ со стороны Франціи. Къ западу отъ города Victoria цѣпь не столь высокихъ горъ, непокрытыхъ вѣчными снѣгами, напомнила мнѣ цѣпь Esterel въ южной Франціи, какъ она представляется на западъ отъ города Cannes. Очертанія хребта и форма скалъ тѣ же. Всѣ горы здѣсь покрыты однако иною растительностью: здѣсь преобладаютъ хвойныя породы; всѣ откосы и склоны густо облѣплены елями; сосны растутъ или на самыхъ верхушкахъ или въ песчаныхъ долинахъ. У подошвы горъ стоятъ превосходные дубы; фруктовыя деревья достигаютъ крупныхъ размѣровъ и очень плодовиты. Яблоки и груши составляютъ предметъ значительнаго вывоза съ острова Vancouver. Пашни однако малы, почва камениста и трудно поддается обработкѣ. Мѣстами есть прекрасные клочки чернозема; объ удобреніи здѣсь понятія не имѣютъ и весь навозъ сжигаютъ. Здѣсь рай для садоводовъ и любителей цвѣтовъ, все растетъ и развивается роскошно. Цвѣтники предъ домами богаты и хорошо содержатся, благодаря прекраснымъ садоводамъ-Китайцамъ, у которыхъ природная національная любовь къ растеніямъ. Китайцы по трудолюбію и знанію не уступаютъ голландскимъ и англійскимъ садоводамъ. — Въ поляхъ я видѣлъ дикія лиліи и гіацинты въ цвѣту. Извощикъ разсказалъ намъ что позднѣе, когда зацвѣтутъ розы, изъ которыхъ состоятъ всѣ изгороди вдоль дороги по которой мы ѣхали, запахъ цвѣтовъ бываетъ столь силенъ что у непривычныхъ производитъ тошноту и головокруженіе. Дорога по направленію къ городу Esquimault (Скваймо или Эскваймолтъ

— произношеніе, какъ и многое другое, въ дальнемъ западѣ еще не установилось) идетъ тѣнистымъ боромъ. Хвойныя деревья, преимущественно сосны, перемѣшаны съ буками и дубами огромныхъ размѣровъ, растущихъ на сыромъ, скалистомъ грунтѣ, покрытомъ глубокимъ слоемъ мха. Дорога пролегающая чрезъ эту дикую мѣстность, чуть ли не дѣвственный лѣсъ, гладка, окопана и съ надлежащими склонами. Между городами Victoria и Esquimault четыре версты лѣсомъ; предъ самымъ послѣдне названнымъ городомъ сцена вдругъ мѣняется: внезапно является чудная панорама горъ и моря — мѣстности похожей и на Италію и на Швейцарію. Слѣва виднѣется на горизонтѣ Тихій Океанъ и блестящія вершины Olympian Range, покрытыми вѣчными снѣгами; справа глубоко врѣзалась въ островъ живописными причудливыми очертаніями глубокая бухта, окаймленная высокими горами сплошь поросшими темнозеленымъ ельникомъ. У ногъ разстилается городокъ утопающій въ густой листвѣ кипарисовъ, олеандровъ, миртъ. Вся эта обширная панорама горъ и воды разнообразится скалами, образующими мелкіе острова, торчащими среди лѣсовъ и украшающими первый планъ пейзажа. Картина оживлялась еще тремя фрегатами англійской эскадры стоявшими на якорѣ среди бухты. Эти громадины, колыхаясь въ бухтѣ, казались намъ съ горы мелкими и ничтожными аксессуарами громадной картины, которую окидывалъ нашъ взоръ. Видъ здѣшней мѣстности можно сравнить съ видами съ высокихъ береговъ рѣки Св. Лаврентія въ Квебекѣ, съ видами на Ніагару и съ дикими пейзажами Скалистыхъ Горъ.

Мы посѣтили военно-морской госпиталь, временно выстроенный здѣсь на 50 человѣкъ. Докторъ, водившій насъ по отдѣленіямъ, кончалъ свою службу въ колоніяхъ и въ душѣ былъ уже дома, въ Англіи; онъ, какъ и большая часть его товарищей, тяготился стоянкой здѣсь и не восхищался климатомъ острова Vancouver, который по его словамъ, пріятенъ только равномѣрною, безснѣжною зимой, но тяжелъ для непривычнаго человѣка вслѣдствіе ежегодно повторяющихся засухъ. — Госпиталь хотя и временный, на самомъ краю свѣта, безъ контроля и посѣтителей, содержится чисто и опрятно, лучше нежели многіе госпитали видѣнные мною въ Англіи. Все устроено было скромно, а по нашимъ понятіямъ даже бѣдно. Мы любимъ просторъ, задаемся широкими планами,

увлекаемся, горячо принимаемся за дѣло сначала и холодѣемъ къ предпріятіямъ потерявшимъ прелесть новизны. Здѣсь все наоборотъ. Госпиталь существуетъ давно, докторъ жаловался что мало отпускаютъ на ремонтъ, что начальство обращаетъ мало вниманія на экономическія нужды завѣдуемаго имъ учрежденія, а тѣмъ не менѣе все было въ такомъ видѣ какъ будто ждали ревизіонную коммиссію или какого-либо инспектора. Женской прислуги не было вовсе; лежали одни матросы и солдаты, а чистота была какъ въ клиникахъ или въ частномъ домѣ, гдѣ властвуетъ разумная хозяйка. Одноэтажное деревянное зданіе съ верандой вокругъ стѣнъ вовсе не отапливается, и вмѣсто печей и другихъ согрѣвательныхъ снарядовъ мы видѣли только охладители въ видѣ вѣеровъ и приспособленій для произведенія искусственнаго сквознаго вѣтра. Хотя здѣсь и не тропики, но температура въ лѣтнее время достигаетъ тѣхъ же градусовъ, какъ въ Индіи, а зимы похожи на нашу осень. Квартира доктора не соотвѣтствовала скромному госпиталю; по размѣрамъ и внутренному убранству она не похожа была на наши казенныя квартиры при госпиталяхъ. — Отыскавъ въ архивѣ свѣдѣнія о смерти и мѣстѣ погребенія умершаго здѣсь два года назадъ моряка, мы отправились на кладбище. Среди густаго лѣса на отлогомъ склонѣ горы отведено было около десятины подъ мѣсто погребенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Вокругъ очень скромной деревянной часовни тянулись могилы адмирала, офицеровъ и матросовъ. На нѣкоторыхъ крестахъ и камняхъ были надписи — burried ad sea — погребенъ на морѣ. Отыскиваемая нами могила была безъ этой надписи, что̀ указывало на дѣйствительное, обыкновенное погребеніе. Судьба покойника была своеобразна. Будучи храбрымъ морскимъ офицеромъ, участвовавшимъ не въ одной битвѣ въ колоніяхъ и на крейсерахъ противъ торговцевъ невольниками, пережившемъ состояніе близкое къ голодной смерти послѣ кораблекрушенія, любимецъ команды и всего экипажа, этотъ герой не палъ въ пылу сраженія, а умеръ въ госпиталѣ отъ раны которую ему нанесла лошадь, разбившая его повозку во время ѣзды по улицамъ города Victoria. Біографія этого моряка, извѣстная намъ еще въ Англіи, и разсказы про него его знакомыхъ въ Victoria создали въ нашемъ воображеніи интересную картину жизни съ романическимъ колоритомъ. Все это рушилось и испарилось когда жена моя узнала въ

Москвѣ отъ свояченицы губернатора British Columbia г-жи П. подробности несчастнаго случая послужившаго причиной смерти этого моряка. Оказывается что онъ, какъ и многіе изъ его морскихъ и сухопутныхъ товарищей, не въ мѣру пользовался удовольствіями, которыя наполняютъ жизнь офицеровъ, стоящихъ въ колоніяхъ. Онъ далъ собою назидательный примѣръ того что быть добрымъ начальникомъ, хорошимъ товарищемъ, блестящимъ свѣтскимъ человѣкомъ и достойнымъ представителемъ благороднаго семейства можно и при любви къ спиртнымъ напиткамъ, но что вино способно побѣдить всякаго героя. Жертвы подобныхъ пагубныхъ привычекъ гораздо многочисленнѣе явныхъ жертвъ; жертвы погибающія отъ тайнаго употребленія вина ежегодно считаются сотнями тысячъ и стоятъ человѣчеству бо́льшаго числа жизней нежели эпидеміи и кровопролитныя войны.

Возвратясь въ городъ Victoria, мы посѣтили улицы заселенныя Китайцами. Этотъ клочекъ Азіи не такъ обширенъ, какъ китайскій кварталъ въ San-Francisco; тѣмъ не менѣе здѣсь все китайское, неподдѣльное и чистопробное; газеты и объявленія, нищіе и уличные мальчишки, вывѣски, аптеки, клубы, театры, капища, бумажные фонари, архитектура домовъ — все чисто китайское.

Всѣ слои общества имѣютъ здѣсь своихъ представителей. Костюмъ у всѣхъ Китайцевъ синяго цвѣта и однообразенъ по покрою, но рѣзко отличается по добротѣ матеріала: тонкое темносинее сукно на купцахъ и грубая синяя бумажная матерія на рабочихъ. Косы тоже не одинаковой длины. У служащихъ онѣ завернуты вокругъ бритой головы, у зажиточныхъ онѣ болтаются до пятокъ. Въ окна цирюленъ видно, какъ бритье тщательно производится короткими, не длиннѣе вершка, бритвами, и какъ много шелку вплетается въ косы. Китаянки, которыхъ здѣсь мало, переваливаясь съ ноги на ногу и шатаясь всѣмъ корпусомъ, ходятъ во всякую погоду подъ зонтиками, укрываясь имъ не отъ дождя и солнца, а отъ взоровъ прохожихъ. Ихъ костюмъ пестрѣе мужскаго, широкія платья ихъ преимущественно зеленаго цвѣта. Волосы ихъ блестятъ помадой и тщательно причесаны въ разнообразныя причудли-

выя куафюры съ длинными блестящими шпильками. Всѣ Китайцы ходятъ безшумною походкой на войлочныхъ толстыхъ подошвахъ; одни только чернорабочіе носятъ сапоги.

Дома и лавки въ китайскомъ кварталѣ пестрѣютъ причудливыми вывѣсками, огромными бумажными фонарями и объявленіями на стѣнахъ печатанными на красной бумагѣ. Такъ какъ по-китайски въ Victoria говорятъ на нѣсколькихъ нарѣчіяхъ, то есть переводчики. Писаря сидятъ на углахъ улицъ подъ зонтиками, какъ въ Италіи, и пишутъ письма всѣмъ желающимъ. Богатыя китайскія лавки цѣлымъ рядомъ тянутся вдоль боковыхъ улицъ. На углу главной улицы города, Governor Street, мы вошли въ магазинъ, стеклянныя двери котораго завѣшены были красною матеріей. Оказалось что войдя въ магазинъ мы нарушили этикетъ и вѣжливость, но насъ знакомъ пригласили остаться; сѣвъ на лавку около конторки, мы присутствовали при обѣдѣ торговца, его семейства, прикащиковъ и рабочихъ. Среди обширной лавки, за круглымъ столомъ безъ скатерти, сидѣло человѣкъ десять молча въ шапочкахъ, ермолкахъ и шляпахъ. Большое количество блюдъ стояло среди стола; всѣ кушанья поданы были въ посудѣ похожей на наши полоскательныя чашки. Составъ поданнаго трудно было опредѣлить. Разварной рисъ и зелень по[illegible]и были на то что̀ мы зовемъ кутьей и салатомъ. Всѣ [illegible] были мелко искрошены; супа не было замѣтно; joint — цѣльный кусокъ мяса — или птица и рыба тоже не фигурировали на столѣ. Питій не было замѣтно. Китайцы считаются вообще умѣренными въ ѣдѣ и не требовательными относительно состава блюдъ. Меня поразило что китайскій обѣдъ ближе къ требованіямъ разумной діэтетики нежели нашъ; въ немъ все было въ полужидкой, измельченной формѣ, все было готовымъ на столѣ и все повидимому ровной, однообразной температуры. Не было излишняго введенія въ себя жидкости въ видѣ супа, напитковъ разбавляющихъ за обѣдомъ желудочный сокъ, нужный во всей его концентраціи для сваренія пищи; не было слишкомъ жидкихъ или слишкомъ жесткихъ блюдъ, которыя наливались бы ложкой или крошились на столѣ, вмѣсто того чтобы быть сервированными, вполнѣ приготовленными въ кухнѣ; не было подаванія блюдъ, а каждый выбиралъ любое и не ждалъ очереди; главное, не было горячаго супа, дымящихся кулебякъ и мороженаго.

ѣли chop-sticks-парою палочекъ искусно держимыхъ тремя пальцами. Вставали изо стола по мѣрѣ окончанія ѣды — русской церемоніи благодарить за обѣдъ у Китайцевъ нѣтъ. Хозяинъ сѣлъ за газету; рабочіе изъ лейки полили полъ, убрали со стола и сняли занавѣски съ оконъ. Многіе закурили трубки. Одинъ старше всѣхъ годами и по виду самый почтенный закурилъ ладонъ и сталъ причитывать что то въ вслухъ; онъ сожигалъ благовонныя бумажки передъ кумирами стоявшими на полу въ углу лавки. — Съ нами занялся хозяйскій сынъ, застѣнчиво и скромно но все таки понятно говорившій по англійски. Окончивъ наши покупки мы попросили чаю. Насъ угостили имъ въ чашечкахъ, покрытыхъ блюдечками. Надо было пить не снимая блюдечка съ чашки между краями этой маленькой какъ-бы игрушечной посуды. Чай ни по вкусу, ни по аромату не похожъ на нашъ, онъ показался мнѣ слишкомъ крѣпкимъ и вяжущимъ, терпкимъ. Угощеніе кончилось предложеніемъ сушеныхъ фруктовъ и сладостей въ родѣ мармелада.

Вечеромъ Г-нъ Munro, агентъ по продажѣ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ билетовъ предложилъ намъ совмѣстно съ нѣкоторыми другими лицами стоявшими въ гостинницѣ Driard показать внутренній бытъ Китайцевъ.

По азіатскому кварталу многіе ходили съ бумажными фонарями не смотря на то что освѣщеніе улицъ было достаточно. Вѣроятно народная привычка заставляла Китайцевъ выходить изъ дому съ собственнымъ освѣщеніемъ, они какъ будто не довѣряли общественному, которое въ городѣ Викторія такъ безукоризненно; электрическія лампы ярко блистали на мачтахъ на углахъ улицъ, по которымъ мелкали бумажные фонари съ тусклымъ свѣтомъ. — Въ магазинѣ въ который мы вошли стоялъ удушливый пряный запахъ. Это были испаренія опіума, которымъ хозяинъ торговалъ болѣе нежели другими товарами. Лавка собственно была колоніальная, но въ ней можно было найти всѣ предметы ввозимые изъ Китая въ Викторію. При насъ входили покупать опій Китайцы простолюдины въ грязномъ, пыльномъ, рабочемъ костюмѣ. Лишь крайне незначительное число изъ здѣшнихъ жителей не предано пагубному употребленію опіума. На 50 или 75 сенсовъ (т. е. на рубль или полтора) отпускалось при насъ полужидкаго опія консистенціи аптечнаго экстракта опія не болѣе нежели съ горошину.

Этотъ дорогой ядъ аккуратно отвѣшивался на вѣсахъ съ одной чашкой и коромысломъ изъ слоновой кости на которомъ нарѣзаны были дѣленія какъ на нашихъ безмѣнахъ. Торговля въ Викторіи идетъ открыто — вечеръ время когда предаются куренію опія. Прислуга въ гостинницахъ и въ частныхъ домахъ воздерживается обыкновенно въ теченіи недѣли или двухъ затѣмъ отпрашивается на одинъ вечеръ или на сутки, для того чтобы предаться забвенію среди сладостныхъ грезъ опійнаго наркоза и утопить горе и радость во время одурѣнія отъ этаго опьяняющаго средства. Опій въ Викторіи и въ Китаѣ одинаково съ нашими крѣпкими напитками, винами и водками, губитъ больше народа нежели всѣ болѣзни взятыя вмѣстѣ.

Mr. Munkau (Мёнкау), у котораго мы были въ гостяхъ, человѣкъ лѣтъ 35-ти, на томъ только основаніи былъ отпущенъ своимъ семействомъ изъ Китая, что обѣщался не курить опія. Онъ былъ одинъ изъ немногихъ Китайцевъ въ Викторіи, которые не прикасались трубки; быть можетъ это было причиной того, что не смотря на свою молодость онъ стоялъ во главѣ многотысячнаго Китайскаго населенія В. С. (British Columbia — Британская колумбія) и пользовался почетомъ воздаваемымъ только членамъ высшихъ сословій въ Китаѣ. — Личный благой примѣръ не мѣшалъ ему однако производить обширную торговлю опіумомъ.

Мы всѣ изъ лавки вышли за хозяиномъ на верхъ. Путь лежалъ черезъ узкій корридоръ по деревянной лѣстницѣ. Все вокругъ переполнено было товаромъ, запакованнымъ въ ящики подобные тѣмъ въ какихъ у насъ получаютъ чаи. Ящики эти были самой разнообразной величины и всѣ испещрены надписями. Экономія мѣста удивительно развита у Китайцевъ; сколько труда стоило все это уладить и размѣстить въ этомъ помѣщеніи по размѣрамъ равномъ нашимъ городскимъ амбарамъ. — Очевидно, что все стояло въ систематическомъ порядкѣ, было занумеровано и зарегистровано, и не навалено зря какъ попало. Китайцы держатся старины, хотя въ тоже время не гнушаются пользоваться иноземной цивилизаціей: у нихъ въ складѣ были блоки и полиспасты какъ въ лучшихъ американскихъ мастерскихъ и на военныхъ корабляхъ, ручныя тележки съ гуттаперчевыми буфферами на колесахъ, швейныя машины, электрическое освѣщеніе въ большихъ помѣщеніяхъ.

— Мы взобрались на верхъ вслѣдъ за нашимъ хозяиномъ-богачемъ шедшимъ передъ нами съ сальной свѣчкой въ рукахъ. На верху комнаты тоже были пропитаны ядовитымъ запахомъ опіума. Смѣсь азіатской роскоши и американской простоты, восточныхъ Китайскихъ древностей и предметовъ только что вошедшихъ въ употребленіе у изобрѣтательныхъ янки представляли покои Г-на Мёнкау. Трудно было разобрать куда насъ ввели: въ гостинную, въ спальню ли или въ контору. Комната завалена была ящиками съ товарами; счета (этотъ инструментъ подъ названіемъ абакусъ въ Америкѣ и Англіи употребляютъ азіаты и школьные учителя) подобные нашимъ лежали на столѣ, на которомъ стояло великолѣпное зеркало высоко артистической Китайской работы.

Мебель была чернаго дерева рѣзная съ инкрустаціями перламутра; по стѣнамъ висѣло платье. Тутъ же стояла кровать. Постель была очень жесткая, вмѣсто подушекъ стояла головная подставка точь въ точь такая, какъ я ихъ видалъ въ Британскомъ Музеѣ между Египетскими и Помпейскими древностями. Въ домашнемъ быту Китайцевъ все вѣроятно сохранилось неизмѣнно въ теченіи тысячелѣтій; что кристаллизовалось въ формулу до нашей эры, что было въ модѣ до Р. Х. сохранялось и въ настоящее время и передается нашими современниками потомкамъ. — По случаю ли многочисленности посѣтителей (насъ было человѣкъ десять) или по причинѣ разнохарактерности гостей (былъ билетный агентъ, полицейскій офицеръ, докторъ) — китайскія церемоніи не были пущены въ ходъ и намъ просто предложили шампанскаго и пригласили закурить гаванскія сигары, что въ присутствіи дамъ было совершенно противно американскимъ обычаямъ. — Разговоръ шелъ оживленно по англійски, языкомъ, которымъ хозяинъ нашъ владѣлъ бойко, употребляя мягкій, гнусливый акцентъ. Онъ до сего времени бралъ уроки и употреблялъ все болѣе изъисканные, книжные обороты. Во время пребыванія нашего въ этой комнатѣ гдѣ то за стѣной слышалась музыка,—играли на инструментѣ подобномъ гитарѣ, припѣвая тихо и уныло подъ однообразный акомпаниментъ. Дамамъ г-нъ Мёнкау показывалъ свои шёлковыя и парчевыя платья, мало похожія на европейскія; чѣмъ нарядднѣе костюмъ, тѣмъ болѣе потрачено было на него матеріи,— ширина и обиліе складокъ были изумительны.

Насъ всѣхъ повели въ Китайскій клубъ, который помѣщался напротивъ магазина г-на Мёнкау тоже надъ лавками во второмъ этажѣ дома сплошь заселеннаго Китайцами. — Въ клубѣ была особая комната для курильщиковъ опія. Эти послѣдніе въ полумракѣ лежали на низкихъ диванахъ и раздували короткія трубки. Они были членами клуба и принадлежали къ высшему слою Китайскаго общества въ Викторіи. Страсть курить опій не вполнѣ еще покорила ихъ и они не опустились еще въ грязь opium dens (притоновъ курильщиковъ опія) но слегка баловались лишь по вечерамъ выкуривая одну, двѣ трубки опія въ клубѣ. Однако лица у нихъ уже были желты какъ лимонъ и морщинисты какъ печеное яблоко; глаза у нихъ слезились, были тусклы; они слегка приподнялись привѣтствовать насъ, но сейчасъ же повалились обратно, задремали, не то забылись въ грёзахъ на яву. Насмотрѣвшись на эту омерзительную сцену своевольно вызванной болѣзни и упадка человѣческаго достоинства, этой страсти одурманивать себя, мы перешли въ сосѣднее помѣщеніе клуба въ отдѣльную комнату, нѣчто въ родѣ номера гостинницы по нашему. — Дверь была рѣзная, ажурная какъ у насъ въ церквахъ, чрезвычайно артистической, тонкой работы. Эти двери висѣли на деревянныхъ петляхъ и вообще такъ не похожи были на мѣстное произведеніе что я спросилъ хозяина, гдѣ сработано такое произведеніе полное художественнаго вкуса. Онъ съ гордостію разсказалъ мнѣ, что вся обстановка клуба вывезена изъ Шанхая, что здѣшняя китайская колонія не пожалѣла затратъ, чтобы имѣть всѣ свои родныя удобства и все по возможности ближе къ національному вкусу и врожденнымъ привычкамъ. Китайцы перенимаютъ въ Викторіи кое что изъ американской цивилизаціи — у нихъ и швейныя машины и электрическое освѣщеніе и телефоны, что же у Китайцевъ свое хорошее, вѣками освѣщенное и испытанное, они сохраняютъ неприкосновенно и берегутъ. Мелочи, которыя не мѣшаютъ ходу общаго усовершенствованія и прогресса строго хранятся въ средѣ ихъ. У насъ къ сожалѣнію иначе — если мѣнять, то все мѣнять. Меня поразило по возвращеніи въ Петербургъ подражаніе въ ненужныхъ мелочахъ всему что не русское. Чему удивляются иностранцы, чему завидуютъ американцы — у насъ въ пренебреженіи потому что пахнетъ затхлой стариной и не имѣетъ европейскаго лоска. Мы въ противоположность замкну-

тымъ, неподвижнымъ китайцамъ склонны скорѣе перенять лишнее нежели сохранить то, что у насъ превосходнѣе сравнительно съ другими народностями. Петербургъ имѣетъ болѣе космополитическій характеръ нежели другія столицы: Берлинъ болѣе нѣмецкій, Парижъ французскій, Нью-Йоркъ американскій городъ, нежели Петербургъ русскій.

Обстановка клуба напоминала намъ русскій трактиръ; за прилавкомъ толстый китаецъ хлопоталъ за посудой, стоявшей сзади его на полкахъ; половые одѣты были какъ у насъ въ въ бѣлье; они разносили чайники и подавали не порціями чай, а парами. Намъ сервировали не ужинъ, а скорѣе вечерній чай въ русскомъ духѣ. Это не былъ англійскій five o'clock tea — пять часовъ обыкновенное время когда въ Англіи выпиваютъ по одной чашкѣ крѣпкаго густаго отвара — настоя чая. Мы всѣ сѣли вокругъ большаго стола (въ Англіи и Америкѣ чай всегда пьютъ сидя раздѣльно другъ отъ друга). Столъ заставленъ былъ тарелками со сластями, орѣхами и сушеными фруктами. Чай подавался налитымъ въ чашечкахъ безъ ручекъ, покрытыхъ крошечными блюдечками. Душистый, ароматный напитокъ былъ мнѣ не по вкусу; онъ казался слишкомъ вяжущимъ и крѣпкимъ. Сласти слѣдовало ѣсть палочками: chop sticks, но никто кромѣ Г-на Мёнкау не въ состояніи былъ владѣть этимъ инструментомъ столь простымъ и не сложнымъ. Среди угощеній замѣчателенъ былъ выборъ разнообразныхъ обсахаренныхъ фруктовъ, изъ которыхъ мнѣ всего болѣе понравились стружки кокосоваго орѣха.

Какъ бы по русскому обычаю китаецъ каждому изъ насъ завернулъ гостинецъ въ бумажку и, то дѣлая skake hands по американски, то изображая движеніемъ руки китайское прощальное привѣтствіе, проводилъ насъ до угла главной улицы.

XIX.

Обратный путь.

12 Мая 1887 года въ 11 часовъ ночи мы сѣли на пароходъ Princesse Louise. Это было начало нашего обратнаго путешествія. Теперь мы стали двигаться все на востокъ. Отъ Москвы до Викторія по прямому направленію будетъ тысячъ десять верстъ. Дальше на западъ можно двигаться только моремъ — плывя по Тихому Океану, который одинъ отдѣлялъ насъ отъ русской границы — съ этой точки разстояніе до Москвы было одинаково что на западъ, что на востокъ. Что касается удобствъ сообщенія изъ Викторіи въ Москву, то путь на востокъ (нашъ обратный) представлялъ несравненно болѣе удобствъ. Изъ Викторіи до Москвы можно доѣхать съ 8-ю лишь пересадками т. е. мѣняя вагоны и пароходы лишь 8 разъ, а именно: Victoria пароходъ до Port Moody, Port Moody вагонъ до Montreal, Montreal вагонъ до Quebec, Quebec пароходъ до Liverpool, Liverpool вагонъ до London, London вагонъ до Hull, Hull пароходъ до Петербурга, Петербургъ вагонъ до Москвы. Изъ Викторія на западъ нѣтъ прямаго сообщенія черезъ Сибирь; прямое сообщеніе съ Европой идетъ черезъ Китай и Индію и теперь уже открыто. Японскій чай полученъ въ Нью-Йоркѣ черезъ Victoria по C. P. R. (сипіа: Canadian Pacific Railway).

13-го мая утромъ въ прекрасную теплую погоду мы вторично причалили къ материку Америки. Якорь бросили въ бухтѣ около города Vancouver. Этотъ новорожденный городъ успѣлъ уже сгорѣть до основанія. Огонь истребилъ въ прошломъ Іюнѣ (1886 года) всѣ дома и церкви города, кромѣ двухъ зданій. Теперь въ маѣ 1887 года снова стоитъ городъ и городъ весь деревянный, обширный по плану, но не достроен-

ный еще и въ самыхъ старинныхъ своихъ частяхъ: въ приморской части вдоль берега, гдѣ желѣзнодорожные склады. Число жителей города опредѣлить трудно — оно безпрерывно и все прогрессивно прибываетъ. По слухамъ въ настоящее время болѣе двухъ тысячъ жителей еще нѣтъ. Улицы частію лишь мощены и притомъ по американски — т. е. досками. Тротуары въ видѣ помостей проведены повсюду, даже тамъ гдѣ дома еще не выстроены. Электрическое освѣщеніе блеститъ надъ пустырями. Большая часть участковъ подъ будущія постройки представляетъ болотистую лѣсную мѣстность; почва покрыта громадными пнями, кореньями, мохомъ; водомоины изобилуютъ болотными растеніями и эти дикія, первобытныя мѣста, эти слѣды дѣвственнаго лѣса окаймлены

Esquimault на Тихомъ Океанѣ.

тротуарами, освѣщены электрическимъ свѣтомъ, по нимъ тянутся телефонныя проволоки и городскіе водопроводы. — Городъ стоитъ на крутомъ склонѣ. На вершинѣ, гдѣ предполагается богатая часть города все еще пусто — домъ стоитъ далеко отъ дома, магазины расположены среди пустырей. Почтовое Вѣдомство пріютилось въ деревянномъ балаганѣ, на которомъ вывѣска Post грубо намалевана на некрашенной стѣнѣ. Дѣлопроизводство однако въ этомъ, вѣроятно самомъ скромномъ Почтамтѣ всего свѣта, исправно — я получалъ тамъ нѣсколько нумеровъ Московскихъ Вѣдомостей и письма изъ Россіи. Около ста частныхъ, именныхъ ящиковъ, ключи которыхъ у жителей города устроены какъ на

почтахъ большихъ городовъ; тутъ же телеграфъ и телефонъ. — Все недодѣлано; зданія внутри еще хуже нежели снаружи — американская, пуританская архипростота доведена до крайности — во всѣхъ домахъ какъ и на почтѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ украшеній или принятыхъ, привычныхъ conventional (узловныхъ, конвенсіональныхъ) отдѣлокъ — все гладко, угловато, удобно, покойно, полезно — ничего не витіевато, закатано, закруглено, некомфортабельно, неловко, безполезно, лишь для того чтобы ласкать глазъ, подражать сосѣдямъ, модѣ, обычаю или ради того чтобы хранить преданія старины. Всѣ тутъ живутъ всласть, пользуясь домашними удобствами, комфортомъ и, на сколько позволяетъ юная страна, блаженствуютъ среди пустыни и дѣвственныхъ лѣсовъ. По окраинамъ города рубятъ сосны и очищаютъ почву отъ пней деревъ, которымъ было не менѣе 500 лѣтъ. Взрывы порохомъ этихъ громадинъ слышны повсюду: щепки, пыль и осколки камней то и дѣло летятъ въ воздухъ густыми снопами. Мѣстами среди города раскинуты палатки въ ожиданіи выстройки домовъ. — Около верфи и складовъ желѣзной дороги улицы приняли уже надлежащій видъ; дома стоятъ уже плотными рядами, лавки и магазины въ изобиліи и бойко торгуютъ. Есть уже необходимая принадлежность всѣхъ американскихъ городовъ — вездѣ сущій уличный типъ — Shoe black — негръ чистильщикъ сапогъ Онъ казался здѣсь монополистомъ своего дѣла и повелъ дѣло на широкую ногу: онъ не довольствовался какъ всѣ его товарищи по ремеслу кресломъ для кліентовъ, но завелъ будочку и чистилъ сапоги подъ крышей какъ бы въ магазинѣ. Это дало ему возможность украсить свое заведеніе громогласными рекламами о превосходствѣ ваксы имъ употребляемой, о быстротѣ чистки и о происхожденіи своемъ — онъ называлъ себя Нью-Йорскимъ чистильщикомъ. Я удивился что у него нѣтъ рекламы о дешевизнѣ чистки. Тутъ были двѣ причины: во первыхъ, у него не было конкурентовъ, которые могли бы сбить цѣны, во вторыхъ и главныхъ потому, что дешевыми цѣнами не заманишь американца ни на пустую трату, ни на крупный расходъ. У американца главное требованіе чтобы все было въ лучшемъ видѣ, все быстро и лучшаго качества — о цѣнахъ онъ не заботится. Выжимать, тратить время на то, чтобы выторговать что либо, уломать продавца и радо-

ваться малой наживѣ, не въ духѣ американца — онъ или воздержится отъ траты, будетъ простъ и не требователенъ или заплатитъ хорошо; поэтому все здѣсь совершается въ разсчетъ, а не въ уплату; здѣсь въ Vancouver'ѣ даже нѣтъ мѣдной монеты и Канадскія деньги принимаются не такъ охотно, какъ американскія — духъ дѣловитаго shrewd yankee янки проникъ на крайній западъ.

Городъ Vancouver въ настоящее время рай для плотниковъ, каменьщиковъ и всякихъ строителей; вездѣ стучатъ, слаживаютъ, складываютъ, воздвигаютъ и возводятъ; работа кипитъ, а рукъ все мало: каменьщику платятъ 10 рублей за восьмичасовой день, плотнику 6. Но и при такой горячкѣ строить и наживать деньги воскресный покой свято хранится и какъ вездѣ въ Америкѣ въ воскресенье все замолкаетъ и покоится. Достопримѣчательностей въ городѣ не пришлось осматривать никакихъ — исторіи нѣтъ. Мы по порученію осмотрѣли лишь строящійся домъ главнаго инженера желѣзной дороги Г-на Abbott и дорогой дождой зашли въ деревянную, одиноко стоящую церковь. По росписанію вывѣшенному на двери богослуженіе должно было начаться при нашемъ прибытіи. Въ скромномъ, отдѣланномъ некрашеннымъ тесомъ зданіи сидѣло кромѣ насъ человѣкъ пять. Мы долго ждали, но почему то служба была отмѣнена и всѣ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ вышли изъ церкви. Всѣ католическія церкви не запираются днемъ въ Америкѣ и даже здѣсь среди пустынь находятся люди, которые посѣщаютъ церкви въ неурочное время и молятся тогда, когда почувствуютъ потребность молиться. Въ Америкѣ вездѣ встрѣчаешь религіозно настроенныхъ людей, — интересы культа нигдѣ тамъ не игнорируются, индиферентизмъ гораздо рѣже набожности. Какъ отсталъ въ этомъ отношеніи Старый Свѣтъ отъ Новаго!

Изъ церкви мы вышли любоваться видами снѣжныхъ вершинъ цѣпи горъ тянувшихся по ту сторону залива. Вершины представляли интересное явленіе Alpenglühen — они зардѣлись, горѣли сперва ярко, затѣмъ пурпуровымъ темнымъ заревомъ. Море въ это время и нижняя часть города погружены уже были въ сѣрую мглу. — Густыя испаренія болотистой почвы города стали подыматься облоками; туманъ клубясь принималъ причудливыя фантастическія формы и заставилъ насъ скрыться въ гостинницу. Мы стояли во второмъ этажѣ, чѣмъ избѣ-

жали быть можетъ зараженія болотной лихорадкой всегда господствующей здѣсь эндемически. — Гостинница наша, первая по достоинству, была послѣдней по старшинству въ городѣ съ двумя тысячами жителей — она была седьмой; въ ней все было по американски; ее отличали отъ европейскихъ гостинницъ: ladies entrance — входъ съ улицы для дамъ, hall — передняя гдѣ мущины курятъ, caspadors — плевательницы въ видѣ вазъ стоящихъ на полу, parlour (общая гостинная) съ pitcher кувшиномъ съ водою со льдомъ, bell-boys — мальчики которые являются на звонки гостей. Vancouver болѣе американскій нежели канадскій городъ и янки не можетъ жить безъ гостинницы. Номера гостинницы были чисты и какъ вездѣ на западѣ до крайности просты въ убранствѣ и украшеніяхъ. Даже картинъ на стѣнахъ было мало — въ одномъ номерѣ я однако видѣлъ портретъ покойнаго Государя.

XX.

Путь въ городъ New-Westminster въ Stage.

На слѣдующее утро 14 Мая въ 8 часовъ у дверей гостинницы стояла Stage. Это былъ экипажъ запряженный парой въ дышло. Stage или waggon на западѣ называется рессорный полокъ, на которомъ поперекъ укрѣплены три лавочки вмѣщающія по два пассажира каждая. Козелъ нѣтъ — возница сидитъ рядомъ съ сѣдокомъ на первой лавочкѣ. — Въ Англіи за право сидѣть рядомъ съ кучеромъ платятъ лишнее. Эта англійская причуда объясняется тѣмъ, что видъ на дорогу и пейзажъ открытъ и не имѣешъ передъ своими глазами одни спины спутниковъ. Въ Лондонѣ лавочки около кучера уличныхъ омнибусовъ всегда заняты, тогда какъ заднія мѣста пустуютъ; принято даже уступать эти привелигированныя мѣста дамамъ. Мнѣ только разъ пришлось проѣхаться въ Англіи по старинному, по вольной почтѣ съ почтальономъ трубившимъ въ рогъ на каждомъ поворотѣ и при въѣздѣ въ каждое селеніе. Эта Coach, остатокъ той старины, которая такъ благоговѣйно храниться въ Англіи, ходитъ доселѣ не смотря на пароходное и желѣзно-дорожное сообщенія. Надо было записаться за два дня впередъ, чтобы получить мѣсто хотя бы на крышѣ кареты. Огромный дормезъ вмѣщалъ только четверыхъ внутри; двѣнадцать человѣкъ сидѣло на крышѣ. Поѣздка между Herne-Bay и Canterburry продолжалась безъ малаго два часа. Туда я сидѣлъ около почтальона, который надувался и краснѣлъ вызывая рѣзкія, пронзительныя ноты на рогѣ длиною въ аршинъ совершенно прямой формы. Почтовый завитой рогъ не такъ оглушителенъ какъ этотъ примитивный; инструментъ точь въ точь той же формы какъ рога изображенные на древнихъ римскихъ барельефахъ, представляющихъ

торжественный въѣздъ Кесаря. На обратномъ пути я за особую приплату сидѣлъ рядомъ съ кучеромъ, у ногъ котораго за толстымъ стекломъ были часы, на которыя онъ поглядовалъ, чтобы во время пристягнуть лошадей. — Дорога между Herne-Bay и Canterburry чрезвычайно интересна и живописна. Узкое шоссе идетъ среди живыхъ изгородей по волнистой мѣстности; само полотно дороги все время безъ колдобины, ямочки или колеи — экипажъ катится какъ по полу. Виды въ обѣ стороны восхитительны; мѣстами проглядываетъ на горизонтѣ синева моря, невысокія горы окаймляютъ долины, мелко раздѣленныя на кусочки пашень и садовъ безконечными изгородями таксуса и кратегуса, во многихъ мѣстахъ высоко подымается хмѣль, культура котораго въ этой мѣстности Англіи, въ Kent — составляетъ главное занятіе жителей. — Кантерберрійскій соборъ въ Англіи подобенъ Кіеву или Свято-Троицкой Лаврѣ — онъ былъ мѣстомъ, куда стекались богомольцы; дорога по которой мы ѣхали, былъ путь рыцарей водившихъ свои семейства и своихъ вассаловъ на поклоненіе святыни. На полпути мы остановились у постоялаго двора, построеннаго нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Пока мокрой губкой вытирали морды лошадямъ и дали имъ пить воды замученной слегка мукою, кучеръ какъ водится слѣзъ выпить привычную кружку пива. Минутъ черезъ пять захлопали бичемъ, затрубили въ рогъ и мы покатились дальше, по старинному пути изъ древняго города, гдѣ еще сохранились стѣны капища, на фундаментѣ котораго построенъ соборъ. — Это была поѣздка на старый манеръ по старинной сранѣ — Old England. Въ Новомъ Свѣтѣ поѣздка была совершенно иная; нашъ экипажъ по снятіи лавочекъ дѣлался ломовымъ полкомъ, на немъ перевозили тяжести въ родѣ багажа или товара. Эта Stage служила для пассажирскаго сообщенія между городами Vancouver и New-Westminster; послѣдній городъ считался здѣсь древнимъ — онъ основанъ въ 1858 году. Разстояніе между городами 12 миль.

Уложивъ весь багажъ подъ сидѣнія мы вдвоемъ отъѣхали изъ гостинницы и стали ѣздить по городу, собирая пассажировъ. Этотъ способъ набирать сѣдоковъ казался мнѣ очень первобытнымъ и по домашнему. Мы ѣхали то по одной, то по другой улицѣ взадъ и впередъ колеся по городу въ поискахъ за желающими ѣхать. Мы останавливались у гостинницъ, лавокъ и на перекресткахъ и возница нашъ хлопалъ

Улица въ 1886 году въ городѣ Vancouver B. C. въ Британской Колумбіи на берегу Тихаго Океана.
(Съ натуры.)

бич
толь
пор
тово
лѣс
путь
болт
лѣс
нчи
был
несс
прот
Кол
несм
была
лени
дей
блѣд
но
ботк
здѣс
общ
собс
тель
кегъ
щеду
ѣхал
путь
гдѣ
все
на
иску
нима
глин
амер
отъ
спер
стан
спер
аръ

бичемъ и созывалъ пассажировъ въ New-Westminster. Сѣло только двое, но у многихъ кучеръ отобралъ письма, словесныя порученія, посылки. Мы шибко покатили по деревянной мостовой черезъ мостъ за городъ и тутъ же сейчасъ въѣхали въ лѣсъ, который такъ и не прекращался за все время нашего пути. Между Vancouver и New-Westminster встрѣчаются не болѣе двухъ, трехъ небольшихъ полянъ — а то все мачтовый лѣсъ. Все покрыто Douglas-pine; свѣжіе и внутри горѣлые пни торчали одиноко среди ельника и сосняка. Грунтъ вездѣ былъ глинистый, только около ручьевъ и рѣчекъ попадался песокъ; — дорога была чистый нашъ проселокъ — крайняя противоположность той, по которой мы ѣхали около Canterburry. Колеи, колдобины стали попадаться сейчасъ за городомъ и несмотря на сухую погоду дорога до самаго мѣста назначенія была плоха. Въ лѣсу встрѣтились двѣ, три усадьбы переселенцевъ — піонеровъ — frontiersmen — пограничныхъ людей или backwoodmen — людей дальнихъ лѣсовъ. Кромѣ блѣднокожихъ и китайцы селились здѣсь. Чрезвычайно плодородная почва поддается здѣсь очень трудно обработкѣ по случаю неимовѣрно тяжелой очистки отъ лѣса. Все здѣсь ново и неокончено. О дорогѣ между городами и вообще о всякихъ путяхъ сообщенія заботятся болѣе нежели о собственныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеніяхъ. Замѣчательно какъ мало американцы тратятъ времени, труда и денегъ на украшеніе своихъ домовъ и какъ они неутомимы и щедры, что касается постройки и проведенія дорогъ. Мы ѣхали изъ города съ 1500 жителей въ городъ съ 3000. Весь путь былъ правильно проложенъ, прямолинейно проведенъ гдѣ только возможно; скаты къ мостамъ были надлежащіе, все какъ слѣдуетъ окопано, въ сырыхъ мѣстахъ вода спущена на далекое разстояніе, бугры срѣзаны. Вообще это была искусственная, дѣланая дорога; она ремонтировалась и принимая во вниманіе, что она шла черезъ дѣвственный лѣсъ по глинистой, болотистой почвѣ, надо было удивляться энергіи американцевъ. Городъ въ своемъ благоустройствѣ отсталъ отъ пути къ нему. Такъ въ Америкѣ бываетъ обыкновенно; сперва проложатъ путь, проведутъ желѣзную дорогу, а затѣмъ станутъ строить города. Даже при частныхъ постройкахъ сперва сдѣлаютъ подъѣздъ, замостятъ дворъ, уложатъ тротуаръ и потомъ уже станутъ строить домъ. Во всѣхъ амери-

канскихъ городахъ начиная Нью-Йоркомъ и кончая самымъ мелкимъ, молодымъ городомъ Prairie (степи) есть участки гдѣ тротуары и мостовыя ждутъ выстройки домовъ.

Ѣхавшій съ нами man (мущина — его ни по разговору, ни по костюму нельзя было отнести ни къ какому слою общества; ни сословія, ни финансоваго его состоянія нельзя было опредѣлить — и сѣдоки и кучеръ по всему были одинаковы; на западѣ часто незнаешь какъ относиться къ своему собесѣднику — считать-ли его равнымъ себѣ, говорить-ли съ нимъ или вѣжливо отмалчиваться) много сообщалъ намъ интереснаго объ этомъ новомъ уголкѣ міра, о западѣ самой западной провинціи и о вновь возникающемъ городѣ Vancouver названномъ — the terminal City — конечнымъ городомъ (въ смыслѣ терминуса C. P. R.). Онъ дѣлалъ смѣлыя предположенія о будущемъ величіи этого мѣста. — По дорогѣ росли крупныя сосны; замѣчательны были оголеные отъ коры стволы Douglas pine. У однихъ изъ этихъ деревъ древесина слоями завернута была въ одну сторону, у другихъ завивалась въ противоположную. Наши men — спутники неопредѣленнаго положенія въ обществѣ — объяснили, что у одной и той же породы деревъ два рода роста: одни экземпляры ростутъ по солнцу, другіе противъ солнца. Причина этого явленія неизвѣстна, ни въ качествѣ почвы, ни въ свойствѣ и расположеніи сосѣднихъ деревьевъ не нашли пока объясненія этого явленія. Это винтообразное расположеніе слоевъ древесины имѣетъ большое вліяніе на качество дерева какъ строительнаго и столярнаго матеріала. По солнцу растущіе экземпляры tough — жестки, задористы; противъ солнца завернутые даютъ хорошій, гладкій матеріалъ. Деревья мимо которыхъ мы ѣхали всѣ были не менѣе двухсотъ футовъ вышины. Немного дальше въ глубь страны по склонамъ горъ миляхъ въ десяти отъ того мѣста гдѣ мы были, деревья въ триста футовъ не рѣдкость. Лѣсу, черезъ который мы ѣхали было не менѣе пятисотъ лѣтъ.

Усадьбы здѣсь раздаются даромъ съ однимъ лишь условіемъ въ теченіи семи лѣтъ очистить отъ лѣса и поднять землю на пространствѣ 20 десятинъ. — На полдорогѣ лошади сами повернули и остановились у мѣста продажи спиртныхъ напитковъ. Кучеръ и слѣзшій за нимъ сѣдокъ предложили всей компаніи послѣдовать ихъ примѣру; даму попросили не

безпокоиться вставать, обѣщая вынести что потребуется. Одинъ изъ спутниковъ былъ teetotaler. У него я справился много ли его братіи здѣсь въ новомъ, отдаленномъ отъ цивилизованнаго міра, отъ культуры прочихъ странъ, мѣстѣ. Есть ли здѣсь среди индійцевъ, золотопромышленниковъ, рудокоповъ люди не пьющіе вина; могутъ ли купцы и дѣловые люди устоять отъ искушенія въ этой странѣ, гдѣ такъ легка нажива, страсти кипятъ, нѣтъ традицій и мало должно быть благихъ примѣровъ? — Онъ отвѣтилъ мнѣ, что здѣсь teetotalers и total abstainers, т. е. людей не пьющихъ ничего что содержитъ спиртъ т. е. ни водки, ни вина, ни пива, больше нежели людей пьющихъ. Если бы не было людей непьющихъ, то по его словамъ здѣшнее населеніе не могло бы вовсе существовать — всѣ перестрѣляли бы другъ друга во время пьяныхъ ссоръ, во время споровъ изъ за картъ и во время игры въ кости. Здѣсь, гдѣ всѣ ходятъ съ револьверами въ карманахъ, гдѣ нажива столь легка, деньги тратятся зря, гдѣ пьяный разгулъ вещь самая обыденная только не пьющіе и могутъ удержать народъ отъ гибели, сдержать буйныхъ, сохранить общество въ цѣлости. Своимъ примѣромъ они не только охраняютъ себя, но и спасаютъ другихъ отъ тѣлеснаго и нравственнаго разложенія. Въ этой юной странѣ, гдѣ полиціи нѣтъ, до судей не скоро доберешься, гдѣ все кипитъ и работа и предпріимчивость и страсти, только заклявшіеся не прикасаться къ cursed (по его выраженію) спиртнымъ напиткамъ, никому не подносить ихъ въ состояніи спасти общество. — Тѣ, которые объявили войну King Alcohol воюютъ и противъ всего того, что является слѣдствіемъ (прямымъ ли или косвеннымъ) пьянства. — Всѣ эти мнѣнія и сужденія моего спутника показались мнѣ односторонними, пересоленными, слишкомъ радикальными. Я слышалъ это отъ лица, говорившаго по моему слишкомъ горячо, съ оттѣнкомъ фанатизма и имѣвшаго узкій взглядъ на дѣло. Онъ повидимому не получилъ высшаго образованія, кругозоръ его идей не былъ расширенъ ни наукою, ни обращеніемъ въ образованномъ обществѣ и я повернулъ разговоръ въ другую сторону, заговоривъ о природѣ и ея чудесахъ здѣсь на прибрежьи Тихаго Океана. Въ тотъ же день въ городѣ New-Westminster докторъ, который не былъ teetotaler, показывавшій мнѣ больницу и домъ для умалишенныхъ, подтвердилъ дословно мнѣніе моего спутника о значеніи и пользѣ приноси

мыхъ провинціи British Columbia борьбою противъ пьянства и о благодѣтельномъ вліяніи ревнителей трезвости. На возвратномъ пути въ Нью-Йоркъ, въ Ливерпулѣ и Лондонѣ мнѣ пришлось встрѣтиться съ людьми не столь скромными по положенію, какъ спутникъ мой изъ Vancouver въ New-Westminster, а съ людьми, которые извѣстны всюду, гдѣ процвѣтаетъ наука и гдѣ живутъ образованные люди, имена которыхъ принадлежатъ уже исторіи. Они точь въ точь того же мнѣнія — считаютъ борьбу съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ не только желательной, но и необходимой. Вездѣ и въ старомъ Лондонѣ и въ юномъ Vancouver ревнители трезвости на мѣстѣ; они предсказывали блестящую будущность этому движенію, которое во всѣхъ уже странахъ пустило корни, въ Америкѣ же растетъ и развивается такъ сильно и успѣшно, какъ можетъ развиваться лишь правое дѣло.

XXI.

Городъ New-Westminster.

Въ одинадцатомъ часу мы стали спускаться съ высокой горы къ городу New-Westminster. Лѣсъ кончился около самыхъ строеній города. Изъ тѣни дѣвственнаго лѣса по которому мы ѣхали въ теченіи трехъ часовъ мы очутились на солнечномъ припекѣ песчанаго склона горы. У нашихъ ногъ лежалъ небольшой городъ съ каменными (что на западѣ рѣдкость) выбѣленными строеніями на берегу широкой мутной, золотоносной рѣки Fraser. Противоположный берегъ былъ тоже высокъ; весь поросъ густою зеленью елей; на горизонтѣ тянулась цѣпь снѣжныхъ вершинъ.— Лѣвѣе представлялся видъ подобный виду на Монбланъ въ Женевѣ съ острова Руссо. Цѣпь блестящихъ на синевѣ вершинъ завершалась Mount Backer. Эта самая высокая точка на всемъ прибрежьи Сѣверной Америки около Тихаго Океана. Полагаютъ, что это самая высокая гора на всемъ материкѣ Сѣверной Америки. — Спустившись на улицы города мы поѣхали по своеобразной насыпки вмѣсто мостовой — по опилкамъ. Многочисленныя здѣшнія лѣсопильни доставляютъ этотъ матеріалъ въ громадномъ количествѣ и вездѣ гдѣ въ городѣ нѣтъ природной мостовой въ видѣ скалистаго грунта, лежитъ толстый слой опилокъ. Это и дешево, чисто, легко ремонтируемо и не шумно. Мнѣ по контрасту припомнилась желѣзная мостовая на дворцовой набережной въ Петербургѣ и московская булыжная мостовая; на первой шумнѣе, на второй трясче. Опилки же напомнили мнѣ о безпорядкахъ на югѣ, о моей поѣздкѣ по улицамъ Елизаветграда покрытымъ пухомъ, выпущеннымъ изъ перинъ несчастныхъ евреевъ. — Главная улица города тянется параллельно съ рѣкою, она богата магазинами

и лавками; тутъ dry-goods — сухіе товары — т. е. все что относится до костюма — матеріи, обувь, галантерейный товаръ, шляпы, готовое платье; grocerie — мѣсто продажи съѣдобнаго кромѣ мяса и хлѣба, (для этихъ послѣднихъ продовольствій въ Америкѣ и въ малыхъ городахъ особыя лавки); хотя булочныхъ, въ которыхъ въ теченіи всего дня продаютъ хлѣбъ не бываетъ; хлѣбъ утромъ развозится по домамъ и пекари обыкновенно не имѣютъ продажи кромѣ заказовъ и поставокъ на книжки. Хлѣба вообще ѣдятъ гораздо меньше нежели у насъ во всѣхъ классахъ общества. — Далѣе идутъ лавки hard-ware т. е. жесткій, твердый товаръ, а именно: скобянной, горшечный и все что необходимо для хозяйства и ремеслъ въ видѣ орудій и инструментовъ. Въ этихъ лавкахъ въ New-Westminster изобиліе оружейнаго товара, капканы для бобровъ и снаряды для ловли пушныхъ звѣрей. Они же снабжаютъ золотоискателей и trappeurs или trappers (охотниковъ) всѣмъ что необходимо для camping out — для житья подъ открытымъ небомъ въ горахъ и лѣсахъ.

Городъ New-Westminster самый древній городъ провинціи и предназначался при основаніи здѣсь поселенія въ 1858 году быть главнымъ городомъ. Будь у него удобная гавань и пройди C. P. R. къ нему, а не къ Vancouver, онъ опередилъ бы городъ Victoria. Онъ расположенъ неподалеко отъ устья рѣки Fraser, котарая сильно поднимается въ іюлѣ и августѣ и заноситъ свое устье песками. Черезъ это городъ отрѣзанъ отъ сообщенія съ Океаномъ. Вывозъ изъ этой мѣстности — Canned Salmon — лососина въ жестянкахъ. Процвѣтаніе города незамѣтно по словамъ мѣстныхъ жителей и съ проведеніемъ боковой линіи C. P. R. Что отличаетъ этотъ городъ отъ многихъ другихъ, то это красивое его мѣстоположеніе и здоровый, ровный климатъ. На склонѣ высокаго берега громадной рѣки городъ кажется большимъ, потому что расположенъ очень разбросанно и дома окружены садами и дворами, что составляетъ исключительное явленіе въ Америкѣ, гдѣ даже загородныя постройки — хутора и фермы не обнесены заборами, а стоятъ одиноко среди полей и пашень, среди степей и лѣсовъ. Большая часть улицъ въ New-Westminster, хотя и всѣ онѣ очень широки, такъ круты, что ѣзда происходитъ только по главнымъ вдоль рѣки. Церквей въ городѣ много;

въ нѣкоторыхъ изъ нихъ для аборигеновъ католическое богослуженіе совершается на индійскомъ языкѣ.

Мы провели сутки въ этомъ мѣстѣ. Природа тутъ напоминала и Швейцарію и Италію; смѣсь народностей замѣчательна здѣсь: на три тысячи жителей всего по немножку: есть и китайцы и индійцы, выходцы изъ восточной Канады, мексиканцы—скотоводы, шотландцы, ирландцы и американцы изъ западныхъ штатовъ.

Въ полмили отъ города домъ для умалишенныхъ и Penitentiary — тюрьма; оба заведенія содержатся правительствомъ Канады. Странно было встрѣтить сумашедшихъ въ мѣстности гдѣ населеніе такъ жидко какъ здѣсь въ British Columbia. Въ домѣ для умалишенныхъ паціенты были интересны въ этногра-

New - Westminster.

фическомъ отношеніи. Съ четырьмя изъ нихъ я могъ говорить на ихъ родномъ языкѣ, но со многими и мѣстный докторъ объяснялся только знаками или обращался какъ съ безсловесными тварями и дѣтьми. Китайцы и индійцы составляли главный контингентъ больныхъ. Золотоискателей было тутъ много. Люди бросившіеся сюда изо всѣхъ странъ свѣта за легкой добычей сходили съ ума вслѣдствіи неудачь и неправильнаго образа жизни. Индійцы страдали большею частію религіозною маніею. По словамъ доктора католическіе патеры слишкомъ усердно нагружали ихъ головы теологіей, запугивали ихъ проповѣдью объ адѣ и не соразмѣряли ученіе свое съ способностями этихъ дѣтей природы. Ни одинъ индіецъ не живетъ въ домѣ для умалишенныхъ или въ тюрьмѣ болѣе двухъ лѣтъ; всѣ изъ нихъ умираютъ безъ болѣзни единственно

отъ перемѣны образа жизни и недостатка вольнаго воздуха. Они чахнутъ безъ органическихъ измѣненій въ тѣлѣ, теряютъ силы, всѣ отправленія ихъ постепенно прекращаются, всѣ функціи органовъ перестаютъ единственно отъ помѣщенія не похожаго на ихъ родные шалаши или палатки. Никакая питательная діэта, никакое укрѣпляющее лѣкарство не можетъ воскресить постепенно угасающей жизненной силы этихъ несчастныхъ. Самые буйные — китайцы, они чаще другихъ сидятъ за рѣшетками и носятъ колодки. Есть и образованные между паціентами: сынъ англиканскаго пастора, италіанскій актеръ, и живописецъ — мексиканецъ. Одна изъ причинъ приведшая сюда несчастныхъ обозначена въ книгахъ дома: dissipation, буквально разсѣянность, точнѣе легкая, веселая жизнь. Сперва непонявъ, я догадался что это тоже самое что у насъ сифилисъ. Эта болѣзнь такъ рѣдка въ Америкѣ, что рѣдко встрѣчаешь ее даже въ самыхъ главныхъ центрахъ населенія. Въ Нью-Йоркѣ, Бостонѣ, Монтреалѣ я видѣлъ только маленькія палаты отведенныя подъ эту болѣзнь въ госпиталяхъ. Въ безплатной больницѣ для бѣдняковъ, которая вмѣщаетъ болѣе тысячи кроватей, профессоръ Taylor, читающій сифилитологію въ Нью-Йоркѣ показалъ мнѣ лишь двѣ палаты и жаловался на недостатокъ матеріала для клиническихъ лекцій. Въ Монтреалѣ въ госпиталѣ на 250 человѣкъ отведены двѣ койки для сифилитиковъ. Болѣзнь преимущественно встрѣчается между пріѣзжими и моряками въ Квебекѣ и Монтреалѣ и другихъ портовыхъ городахъ, но отдѣльныхъ больницъ для нея нигдѣ не требуется и нѣтъ необходимости въ такихъ заведеніяхъ какъ Калинкинская больница въ Петербургѣ съ нѣсколькими сотнями коекъ для однихъ женщинъ. — Въ Америкѣ всѣ жители грамотны, нѣтъ отхожихъ промысловъ и фабричныхъ спалень. За высокій уровень нравственности говоритъ и то, что тамъ нѣтъ проституціи и воспитательныхъ домовъ.

Penitentiary какъ и всѣ остроги въ Америкѣ устроены по центральной системѣ — выстроенъ домъ въ домѣ. Мнѣ понравилась наружная охрана въ New-Westminster. Деревянный заборъ 12 футовъ вышины тянется двойнымъ кольцомъ вокругъ полей и пашень, обработываемыхъ каторжниками. На высотѣ забора будочки съ стеклянными стѣнами, въ которыхъ сидитъ сторожъ вооруженный однимъ лишь магазиннымъ ружь-

емъ. У него нѣтъ ни штыка, ни тесака, ни патронташа. Всѣ сторожа ежедневно упражняются въ стрѣльбѣ; одни лучшіе стрѣлки принимаются на службу, промахнувшійся или не во время выстрѣлившій въ бѣглеца дѣлается арестантомъ на долгій срокъ. Побѣги здѣсь не чаще нежели въ другихъ тюрьмахъ. Когда арестанты не на работахъ, наружная охрана снимается вовсе и все цѣло благодаря замкамъ и запорамъ.

XXII.

Дорога къ Harrison Springs.

На слѣдующее утро 15-го мая 1887 года мы посѣтили мѣстечко Sappleton (Сепетонъ) лежащее въ разстояніи мили отъ города New-Westminster. Это то мѣсто, гдѣ высадились первые переселенцы въ этотъ край, прибывшіе моремъ изъ Санъ-Франциско (Фриско по здѣшнему произношенію). Скалистыя Горы очень недавно стали проходимыми и перевалы черезъ нихъ открыты только при проведеніи желѣзной дороги. Первые блѣднокожіе переселенцы взошли въ этотъ западный край съ запада со стороны Океана; они были выходцы изъ Штатовъ. — Историческое мѣстечко Sappleton расположено на поворотѣ широкой здѣсь рѣки Fraser. Оно на наружной сторонѣ крутаго колѣна, образуемаго этой длинной, самой главной рѣки провинціи British Columbia. Слѣва подымаются снѣжныя вершины Скалистыхъ Горъ собственно самой западной цѣпи ихъ Cascades; вдали на горизонтѣ блеститъ вершина съ вѣчными снѣгами ледниками Mount Backer, справа тянутся не столь высокіе здѣсь берега рѣки отъ самой поверхности воды вплоть до вершины горъ поросшіе густымъ, сплошнымъ, темнозеленымъ ельникомъ. Панорама здѣсь великолѣпная; природныя богатства неисчерпаемыя: мутныя воды рѣки текутъ по золотоносному песку, серебряная руда лежитъ чуть не на поверхности скалъ, вездѣ въ долинахъ залежи каменнаго угля, непроходимые, дѣвственные лѣса покрываютъ все кромѣ самыхъ верхушекъ горъ, самый цѣнный строительный матеріалъ кипарисъ, канадскія сосны вывозятся отсюда; рѣки полны Salmon семгой и другими рыбами; въ горахъ и лѣсахъ водятся бобры, чернобурыя лисицы, черные и рыжіе (cinnamon) медвѣди, канадскіе олени и горныя козы. — Всего здѣсь много

только людей нѣтъ. Мѣстечко Sappleton состоитъ изъ двухъ лѣсопиленъ, пяти обывательскихъ домовъ и подворья англиканскаго Епископа. Принадлежащая къ послѣднему маленькая деревянная церковь внутри вся отдѣлана мѣстною красною сосною (red-pine), орѣхомъ и бѣлымъ букомъ. Матеріалъ драгоцѣнный но работа недостойная его. Въ Америкѣ вообще трудно найти хорошую столярную работу; все готовится машинами и одно слаживаніе производится ручною работою. Никто въ Америкѣ не строгаетъ рамъ, не отбираетъ корнизовъ, не сфугиваетъ филёнокъ — всякая оконная рама и дверь являются готовыми изъ лѣсопильни, стоитъ только нарѣзать шипы и пригнать углы. Въ Америкѣ что слѣдовало бы склеить — держится на гвоздяхъ — причина этому дороговизна manual labor (рукъ человѣческихъ); и плохой столяръ не работаетъ дешевле трехъ долларовъ т. е. шести рублей въ день. Матеріалъ употребляется въ общемъ гораздо болѣе высокаго достоинства нежели у насъ, но работа грязнѣе, не такъ тщательна; полированнаго ничего не встрѣтишь, все закрашено и залакировано. — Около церкви среди плодоваго сада стоитъ зданіе школы, носящее громкое названіе College — высшее образовательное учрежденіе; оно казалось какъ то не умѣста въ этой дикой странѣ.

Въ полдень мы выѣхали East — на востокъ, потому что на западъ не было дороги — это край запада. Можно было бы только плыть на западъ по Тихому Океану и тогда все таки пришлось бы пріѣхать на востокъ: въ Сибирь, Японію или Китай. — Въ Америкѣ принято говорить про цѣль и мѣсто куда ѣдешь West, East, South и т. д. Этого держатся и въ городахъ напр. въ Монтреалѣ говорятъ онъ пошелъ east, значитъ по дѣлу потому что торговая часть города лежитъ на востокѣ, онъ пошелъ west значитъ онъ вернулся изъ города домой. Въ Канадѣ ѣхать на югъ употребляютъ вмѣсто того чтобы говорить ѣхать въ Штаты. Было бы хорошо если бы и унасъ можно было отвѣчать обозначеніемъ странъ свѣта, точекъ компаса когда напр. въ вагонѣ спрашиваютъ: вы куда? или: откуда будете сами? далеколи ѣдете? по дѣлу? и т. д. Языкъ на западѣ гораздо тяжелѣе и лѣнивѣе ворочается неужели у насъ; такаго многорѣчія, такой словоохотливости тамъ нѣтъ; школьные уроки короче нашихъ; спичи, проповѣди, защитительныя рѣчи, засѣданія обществъ не затягиваются

какъ у насъ. Богослуженія и всѣ собранія, гдѣ приходится слушать и слѣдить за происходящимъ не продалжаются болѣе двухъ часовъ; только знаменитостямъ дозволяется говорить въ теченіе 40 минутъ, обыкновенно всѣ чтецы и ораторы ограничены 20 — дознано что вниманіе средняго человѣка только въ теченіи этого времени въ состояніи надлежащимъ образомъ слѣдить за происходящимъ и понимать все вполнѣ. Уличная американская толпа, пассажиры американцы въ вагонѣ, бойкая торговля на рынкѣ въ Америкѣ удивляютъ европейца тишиной и спокойствіемъ.

Къ вечеру въ пятомъ часу мы прибыли на станцію Agassiz, лежащую уже среди горъ въ долинѣ между главнымъ хребтомъ Cascade и югозападными отростками ихъ — приморскими горами. Въ восточной Канадѣ еще слышали мы, что въ этой мѣстности вновь явившіеся сѣрные ключи и тёплыя воды на Harrison Lake достойны посѣщенія. Намъ сообщили въ New-Westminster что на станціи Agassiz есть гостинница и кареты возятъ отъ нея посѣтителей на сѣрные источники. — Вышедши изъ вагона мы обратились къ единственному стоявшему на платформѣ человѣку (оказавшемуся начальникомъ станціи, телеграфистомъ и богажнымъ артельщикомъ въ одномъ лицѣ) гдѣ гостинница, гдѣ карета, гдѣ сѣрные ключи? Онъ сказалъ, что пока гостинница и карета въ газетныхъ объявленіяхъ, а сѣрные ключи далеко въ горахъ въ мѣстности куда никакой экипажъ не можетъ доѣхать. Мы хотѣли вскочить на тормазъ удалявшагося поѣзда, единственнаго въ этомъ направленіи въ теченіи сутокъ, но опоздали. — Желѣзно-дорожный служащій заслышавъ родной языкъ (мы говорили по немѣцки) сталъ сочувствовать намъ и очень сожалѣлъ, что не могъ предложить намъ своего крова на ночь — онъ самъ спалъ около аппарата, а все зданіе станціи занято было по ночамъ подъ казармы ремонтныхъ рабочихъ. Въ верстѣ отъ станціи стоитъ ферма семейства Agassiz, людей, по словамъ телеграфиста, слывшихъ за очень негостепріимныхъ. — Мы выбора не имѣли и потому цѣликомъ безъ дороги по полямъ и пашнямъ отправились къ виднѣвшимся вдали сараямъ и ригамъ. Намъ встрѣтился мальчикъ похожій на цыганёнка — смуглый, черноватый въ дырявомъ костюмѣ, съ мѣшкомъ за плечами на которомъ стояли буквы R. M. (Royal Mail — королевская почта); мы видѣли передъ собою исполнившаго должность почтаря коро-

левы Викторіи. Спрашивать дорогу было нечего потому что во всей долинѣ единственное строеніе была ферма. Подошедши къ деревянной изгороди намъ представилась чисто деревенская картина: навѣсъ, съ повозками, навозомъ, сбруей и разною домашнею рухлядью, въ томъ видѣ какъ мы привыкли все это видѣть въ мужицкомъ хозяйствѣ въ средней полосѣ Россіи. Изъ за двери дома выглянула на насъ краснощекая деревенская дѣвка и спряталась; босоногій мальчикъ поглазѣлъ на насъ и убѣжалъ; куры закудахтали и дворовая собака заворчала. Тутъ послышался шумъ въ домѣ, но выйти никто не выходилъ. Не зная какъ добиться толку мы стали пробираться между повозками и земледѣльческими орудіями, прошли подъ навѣсомъ на дворъ. Тутъ запахло русскимъ духомъ; рогожи и деготь вызвали воспоминанія о родинѣ. отрадно было впечатлѣніе очутиться въ родной обстановкѣ у подошвы Скалистыхъ Горъ на далекомъ Западѣ. Обойдя весь дворъ мы нашли дверь дома и встрѣтили въ передней молодую особу, ни то прислугу, ни то члена семейства. Въ жилой комнатѣ все было въ безпорядкѣ: англійскій комфортъ, американская практичность когда то вѣроятно дѣлали изъ этого помѣщенія нѣчто gemüthliches, уютный home, какъ то встрѣчается только въ Англіи и Германіи. Теперь все было въ дикомъ безпорядкѣ, сурово и негостепріимно какъ горная природа долины вокругъ. — Къ намъ вышла дама въ костюмѣ вдовы (въ Америкѣ и Англіи вдовы отличаются головнымъ уборомъ, который носятъ всегда). Она съ невозмутимымъ спокойствіемъ, которое можно встрѣтить только у американокъ при встрѣчи съ незнакомыми, спросила чего мы желаемъ. Она предложила намъ переночевать у нея, сказавъ что на сѣрные ключи дорога еще не открыта, тамъ никого еще нѣтъ, что туда только одни китайцы въ состояніи пройти, что никакой экипажъ не въ состояніи доѣхать туда по причинѣ топей и совершеннаго бездорожья въ горахъ. Мы уже хотѣли сходить за нашимъ багажемъ на станцію, но тутъ явился сынъ Г-жи Agassiz теперешній хозяинъ фермы, малый лѣтъ 25. Хотя и въ европейскомъ, по нашему, нѣмецкомъ, костюмѣ, онъ по наружности былъ типичный мужикъ — грубыя черты лица, мозолистыя руки или вѣрнѣе рука, такъ какъ лѣвой кисти у него не было — ее оторвала молотилка. Онъ предложилъ намъ сопровождать его верхомъ на Harrison Lake, куда онъ

ѣхалъ по дѣлу въ этотъ же вечеръ. Мы обрадовались посидѣть въ сѣдлѣ, послѣ столь продолжительнаго сидѣнія въ вагонахъ и въ Sleeping car. Сынъ былъ радушнѣе и не такъ чопоренъ какъ мать и распорядился о чаѣ. Послѣ полугодоваго принятія микстуры, которую въ Америкѣ въ гостинницахъ, boarding houses и частныхъ домахъ подавали подъ названіемъ молока, деревенскія сливки не только вызвали пріятное вкусовое ощущеніе, но и перенесли насъ мысленно на родину.

Лошадей выпрягли изъ плуговъ, осѣдлали и мы втроемъ двинулись на станцію. Стремена у меня были мексиканскія т. е. деревянныя; само сѣдло похоже было на казацкое безъ подушки. Сбруя соотвѣтствовала характеру фермы — у жены поводъ былъ веревочный; подбрюшникъ ея сѣдла былъ починенъ бичевками. Навьючивъ лошадей багажемъ, главная составная часть котораго была флейта и принадлежности для снимки видовъ, мы отправились за нашимъ проводникомъ. Онъ съ самаго начала показалъ свою ловкость, умѣло управляя лошадьми и открывая ворота рукою безъ кисти. Изъ разговоровъ съ нимъ оказалось, что онъ родился въ здѣшней долинѣ и хорошо знакомъ съ бытомъ аборигеновъ Скалистыхъ Горъ. Онъ помнитъ какъ они жили не какъ теперь въ домахъ и деревняхъ, а въ большихъ ямахъ покрытыхъ хворостомъ. Они укрывались отъ снѣговъ и стужи въ горахъ въ этихъ первобытныхъ жилищахъ, болѣе похожихъ на норы животныхъ. Теперь всѣ окрестные индійцы приручены, крещены и хорошіе рабочіе на его фермѣ. Онъ недавно лишился отца, который былъ роднымъ братомъ знаменитаго швейцарскаго ученаго естествоиспытателя Агассизъ. Отецъ нашего спутника получилъ даромъ какъ первый переселенецъ по эту сторону горъ двѣ тысячи десятинъ земли. C. P. R. прошедшая черезъ его владѣнія сильно возвысила цѣнность земли во всемъ округѣ. Семейство Agassiz теперь самое богатое въ British Columbia, оно пользуется громаднымъ доходомъ съ имѣнія, но живетъ какъ мы видѣли крайне скромно. Я думалъ что то, что не проживается — откладывается. Въ Америкѣ иначе — часть идетъ на усовершенствованіе и расширеніе хозяйства, часть на путешествія, предпринимаемыя для самоусовершенствованія и любознательности, часть (и вѣроятно не малая) на участіе въ золотыхъ пріискахъ и промышленныхъ компаніяхъ, которыя

то и дѣло лопаются. Стремленіе отложить на черный день, заготовить приданое дочерямъ, обезпечить малолѣтнихъ — не въ характерѣ американца. Приданаго не существуетъ, не женятся 21 года, женатымъ не живутъ при отцѣ, бѣднѣютъ и богатѣютъ по нѣсколько разъ въ жизни, не стѣсняются никакимъ положеніемъ въ обществѣ, ни какой профессіей, стыдятся только лѣни и опеки другихъ надъ собою. — На фермѣ безрукій хозяинъ принужденъ самолично участвовать въ полевыхъ работахъ, погонять лошадей за плугомъ, сѣять и править парой запряженной въ жнею или сѣнокосилку. Онъ ловитъ звѣря теперь капканами и охотится только съ револьверомъ. Волковъ онъ всѣхъ истребилъ въ окрестностяхъ и стада его въ безопасности. За то медвѣди ходятъ на водопой къ рѣчкѣ, которая течетъ около дома.

Мы ѣхали безъ дороги сперва мелколѣсьемъ затѣмъ болотомъ, въ которомъ забрызганы были не всегда попадавшими на кочки лошадьми. Трясина скоро кончилась и мы поѣхали по чащѣ осинъ, елки и березника; показалась тропинка, извивавшаяся по сырой лѣсной почвѣ. Послѣ часа ѣзды мы увидали log house — домъ піонера — низкое, приземистое, бревенчатое строеніе съ плоской крышей. Хозяинъ вышелъ и указалъ намъ дорогу вдоль своей усадьбы. Онъ въ теченіи года очистилъ лишь небольшой клочекъ подъ пашню. Американскій духъ практичности и точности высказался и здѣсь между переселенцами; на деревѣ прибита была дощечка съ обозначеніемъ имени владѣльца участка земли, съ указаніемъ дороги къ ближайшему сосѣду черезъ лѣсъ, съ цифрами обозначавшими величину владѣнія и положеніе его въ провинціи, широтой и долготой мѣстности. Несмотря на лѣсъ окружающій здѣсь все, пашня огорожена была жердями, лѣсной участокъ отмѣченъ пограничными столбами. Меня удивила эта аккуратность въ странѣ, гдѣ не всѣ участки еще разобраны и гдѣ землю отдаютъ даромъ въ вѣчное владѣніе. И подъ самой Москвой не огараживаютъ полей и не относятся такъ педантично къ вопросамъ разграничиванія. Изгороди, загородки, заборы въ огромномъ количествѣ покрываютъ Америку — полезны ли они? не лишній ли они расходъ труда и трата денегъ?

Глубже въ лѣсъ — растительность пошла все крупнѣе; мы ѣхали черезъ хвойный лѣсъ въ которомъ попадались уже

стволы годные на мачты. Кругомъ насъ росли громадныя пихты, кедры и кипарисъ. Ѣхали гусемъ и рѣдко пускали лошадей въ рысь, все больше давая идти имъ шагомъ; онѣ осторожно переступали черезъ исполинскіе корни, торчащіе изъ земли. Приходилось нагибаться проходя подъ нависшими вѣтвями Tsuga и Tuja. Почва была очень сыра — водомоины, мелкіе болотца встрѣчались на каждомъ шагу. Теперь путь нашъ пролегалъ по глубокой узкой долинѣ среди горъ, которыя какъ будто все ближе сходились и съуживали пространство покрытое дремучимъ лѣсомъ. Отростки цѣпи Cascades справа и слѣва блистали снѣжными вершинами. Сзади насъ возвышались двѣ горы очень похожія другъ на друга по очертанію — это были пики названные Twin Sisters—близнецами.— По мѣрѣ движенія нашего вглубь лѣса стволы деревъ казалось росли въ толщину, они все дѣлались шире, кора на нихъ корявѣе и корни все выше выпирали изъ земли. Мы теперь ѣхали уже безъ тропинки, слѣдя за проводникомъ, который, чтобы не заблудиться все посматривалъ на снѣжныя вершины горъ и руководствовался имъ поворачивая то туда то сюда среди гигантовъ лѣса. Мракъ и сѣрая мгла отъ испареній влажной почвы все увеличивались. Растительность все дѣлалась великолѣпнѣе, природа кругомъ насъ все величественнѣе. Деревья здѣсь всѣ были не ниже 300 футовъ, имъ было по 500 лѣтъ. Корни на сажень торчали изъ земли и ровный стволъ начинался высоко надъ почвою. Весь грунтъ покрытъ былъ толстымъ слоемъ моха и развѣсистыми, перистыми папоротниками. Сверху и снизу виднѣлись одни переливы зелени всевозможныхъ тоновъ и оттѣнковъ, отъ ярко желтаго, когда солнце ударяло черезъ узкую разщелину между вѣтвями, до бархатистой, синеватой зелени густаго хвоя елей. Папоротники мѣстами росли одинокими экземплярами, то вѣеромъ, то букетомъ и играли роль нашего кустарника въ крупномъ лѣсѣ. Мѣстами виднѣлись одни стволы, папоротники и вѣтви надъ нашими головами. По временамъ было темно въ этомъ чудномъ лѣсу не смотря на ясную погоду и солнце блиставшее на безоблачной синевѣ. Воздухъ былъ сыроватъ и тепелъ; запахъ отъ смолистыхъ породъ хвойныхъ деревъ, бальзамическая атмосфера горной долины давали намъ восхитительное ощущеніе. Я невольно сказалъ женѣ — тутъ русскимъ духомъ пахнетъ! Воздухъ былъ чистъ; въ немъ не было примѣсей, которыми портитъ

его цивилизація; ни дыма и чада, ни маслянаго запаха машинъ, ни сѣрнистаго остраго духа каменнаго угля не ощущалось — можно было свободно дышать какъ у насъ на Руси. Хотя воздухъ американскихъ городовъ несравненно чище воздуха англійскихъ и даже въ Нью-Йоркѣ нѣтъ Лондонскаго Smoke (каменно-угольнаго испаренія — чада) тѣмъ не менѣе намъ, весь годъ дышавшимъ атмосферой многолюдныхъ центровъ городовъ, гдѣ кипитъ машинное производство, дымятся локомотивы, воздухъ первобытнаго лѣса казался чѣмъ-то особеннымъ и мы жадно наслаждались имъ. Только у насъ на широкомъ привольи и можно встрѣтить чистоту воздуха и не отъѣзжая далеко отъ городовъ пользоваться атмосферой подобно той, которая восхищала насъ въ British Columbia.

Племянникъ знаменитаго естествоиспытателя сообщалъ намъ батаническія свѣдѣнія о мѣстной флорѣ; ловко прыгалъ съ сѣдла и демонстрировалъ свои сообщенія на сорванныхъ экземплярахъ. Онъ разсказалъ много интереснаго про здѣшнюю фауну, которая доселѣ еще привлекаетъ ученыхъ въ горы для изученія малоизвѣстныхъ животныхъ. Разговоръ съ нимъ былъ очень поучителенъ и интересенъ, его грубая внѣшность не мѣшала съ перваго же знакомства узнать въ немъ образованнаго человѣка. Въ Америкѣ ученыхъ меньше нежели у насъ, но общаго развитія и образованія встрѣчаешь больше во всѣхъ классахъ общества.

Изъ высокаго лѣса мы попали въ низменность покрытую густымъ кустарникомъ изъ породы ивъ. Здѣсь жилъ trappeur или trapper въ одинокомъ log-house. Свора породистыхъ, очень тощихъ борзыхъ бросилась на лошадей. Хозяинъ окликнулъ ихъ и продолжалъ рубить пень около своего жилья. Г-нъ Agassiz сообщилъ намъ, что это одичалый выходецъ изъ восточной Канады; онъ рѣдко заботится о своемъ жилищѣ и хозяйствѣ; поглащенъ страстью къ охотѣ, игрѣ, въ кости и человѣкъ разгульной жизни. Онъ наживаетъ много денегъ ловлей капканами чернобурыхъ лисицъ и бобровъ и охотой за горными оленями и сернами. Все нажитое онъ періодически проматываетъ, пропиваетъ, проигрываетъ въ ближайшихъ рудникахъ; золотоискатели ему товарищи партнеры и собутыльники. — Меня не разъ удивляли нелюбопытство, невпечатлительность и холодное отношеніе къ новымъ, необычайнымъ явленіямъ у

американцевъ; чѣмъ дальше на западъ тѣмъ это все усиливается; они какъ будто blazé, не электризуются новинкой какъ мы, спокойно смотрятъ на всякую диковину и если употребятъ какое либо междометіе или восклицаніе, то протянутъ что либо еле слышное черезъ носъ.—Полудикій охотникъ—піонеръ не отвлекся отъ работы, не полюбопытствовалъ взглянуть на кавалкаду, дружелюбно кивнулъ головой, сказалъ нѣсколько словъ привѣтствія и пожеланія добраго пути, но не переставалъ въ это время замахиваться топоромъ и наносить такіе же вѣрные удары какъ во время своего одиночества.

Стало уже темнѣть когда мы выѣхали изъ кустовъ ивняка. Пошолъ опять густый и высокій лѣсъ, черезъ который мы ѣхали въ полумракѣ. Пришлось перескакивать черезъ буреломъ и стволы лежащіе поперекъ дороги. Лошади были привычны и прекрасно переносили насъ черезъ эти барьеры. Часто приходилось наклоняться къ самому сѣдлу подъѣзжая подъ деревья, вырванныя съ корнемъ и нагнувшіяся косвенно черезъ дорогу. Подъ одни изъ такихъ воротъ жена не могла достаточно нагнуться къ сѣдлу и ей поцарапало спину. На самомъ выѣздѣ изъ этой дикой мѣстности лежало дерево такихъ почтенныхъ размѣровъ, что пришлось слѣзть. Лошади, вспрыгнувъ, устанавливались четырьмя ногами на стволъ и спрыгивали по ту сторону его. Мы послѣ этого взяли ихъ подъ уздцы и пробираясь въ темнотѣ осторожно за проводникомъ очутились у досчатыхъ низкихъ шалашей. Г-нъ Agassiz сталъ выкликивать какіе то странныя имена и не получивъ въ отвѣтъ ничего кромѣ эхо горъ и лѣсовъ сталъ одною рукою разсѣдлывать лошадей. Сбрую и сѣдла мы повѣсили на сучья а лошадей спутавши привязали къ шалашамъ. Онѣ должны были ночевать здѣсь, такъ какъ дальше ѣхать нельзя было; продолжать путь можно было только пѣшкомъ. Шалаши принадлежали китайцамъ, которые еще не вернулись съ работы. Я удивился какъ въ этой дикой мѣстности можно было оставить безъ присмотра и лошадей и сбрую. Мнѣ сообщили, что воровства здѣсь нѣтъ. Каждый тутъ сторожъ своего и сторожъ чужаго добра. Пока здѣсь живутъ всѣ личнымъ трудомъ, борятся съ природой; пока лѣнтяи не завелись между переселенцами и приростъ населенія образуется только отборными піонерами — ни полиціи, ни замковъ не надо. Даже про самосудъ въ British Columbia не слышно.

Совершенно уже стемнѣло, когда мы съ багажемъ за спиною переходили по пловучему мосту глубокую рѣчьку. Стволы кипариса въ корѣ ровные, какъ будто точеные, плавали связанные только лыкомъ. На противоположномъ берегу мы прошли съ полверсты и очутились около трехъ-этажнаго зданія со множествомъ оконъ. Домъ на каждомъ этажѣ обнесенъ былъ крытымъ балкономъ. Это была только что отстроенная гостинница при сѣрныхъ ключахъ на Harrison Lake — цѣль нашего сегодняшняго путешествія.

XXIII.

Курортъ S-te Alice.

Усталые съ дороги мы въ темнотѣ не разобрали сначала куда попали. Вскорѣ однако поняли, что изъ лона дикой природы очутились въ мѣстѣ цивилизованномъ, среди удобствъ и комфорта, которыхъ трудно было ожидать въ мѣстности куда трудно добраться и конному и пѣшему. Гостинница S-te Alice — Harrison Lake hot Sulfur Springs, пріютившая насъ, только что отстраивалась и была единственнымъ неодноэтажнымъ зданіемъ на десятки миль вокругъ. Къ сѣверу отъ нея за озеромъ вплоть до Аласки и Сѣвернаго Полюса ничего кромѣ шалашей и палатокъ рудокоповъ, охотниковъ и дикарей не встрѣчается.—Въ гостинницѣ мы замѣтили bar (прилавокъ для продажи спиртныхъ напитковъ) съ книгою для записи пріѣзжихъ (такъ называемая регистрація) роскошную гостинную съ бархатною мебелью, чистые номера съ двумя стами кроватей (въ Америкѣ величина и вмѣстимость гостинницы опредѣляется не числомъ комнатъ, а числомъ кроватей или вѣрнѣе вмѣстимостію кроватей, такъ какъ онѣ почти всѣ двухспальныя), комнату для музыки съ роялью, билліардную комнату, столовую заставленную накрытыми столами и буфетами съ серебромъ и посудой съ вензелями хозяина. — Все было удобно и роскошно устроено, но не все еще окончено. Насъ встрѣтилъ мущина въ костюмѣ рабочаго, прислуга состояла изъ одного китайца, который исполнялъ должности буфетчика, офиціанта и повара. Салфетки были еще не мытыя, галандренныя, серебро ни разу не чищено — все повидимому прямо изъ магазиновъ; полотенцы висѣвшія на рукомойникахъ были еще не разрѣзаны — все обличало новизну, блиставшую чистотой, ничего еще не было измято, затерто ежедневнымъ употребленіемъ и тѣмъ

гармонировало съ дѣвственной природой окружающей гостинницу.

На слѣдующее утро мы встрѣтили гостей — паціентовъ. Ихъ было человѣкъ двадцать, но лишь двое изъ нихъ показались за завтракомъ; старикъ Barnard страдавшій параличемъ и г-нъ Rae съ спинно-мозговымъ недугомъ. Остальные сидѣли на балконѣ, курили и отдыхали заложивъ по американскому обычаю ноги на спинку стульевъ или край стола. На другой день въ понедѣльникъ мы почти всѣхъ паціентовъ застали за работой; двое изъ нихъ слаживали рамы, одинъ красилъ крышу, нѣкоторые копали гряды въ саду, одинъ прислуживалъ за столомъ и училъ китайца какъ сервировать по парижски — онъ былъ когда то гарсономъ въ Парижѣ; только немногіе гуляли и праздно проводили время, напримѣръ кондукторъ товарныхъ поѣздовъ и финнъ-матросъ, эти оба не нашли себѣ занятій. Больные являлись въ это новое, малоизвѣстное цѣлебное мѣсто по собственному предписанію и безъ совѣта врача лѣчились сѣрными ваннами. Пользованіе источниками было пока даромъ и привлекало паціентовъ описаннаго свойства; они платили хозяину гостинницы за столъ и квартиру посильной работой и проживали здѣсь лѣчась и трудясь недѣль по шесть или мѣсяца два.

Г-нъ Barnard, сторожилъ British Columbia, вызвался быть нашимъ чичероне. Онъ сообщилъ намъ, что знаетъ озеро и окружающую его мѣстность давно. Лѣтъ 25 онъ лазилъ по сосѣднимъ горамъ prospecting — на поискахъ за золотой рудой. Индійцы проводники его, подвели его къ берегу озера, желая показать чудо природы, вызывавшее въ нихъ мистическій страхъ. Они считали эту мѣстность преддверіемъ ада, отверстіемъ подземнаго горнила, преисподней гдѣ по ихъ понятіямъ властвуетъ духъ тьмы. Это были сѣрные, горячіе источники. Только теперь по прошествіи четверти вѣка какъ ихъ увидалъ первый блѣднокожій они стали предметомъ цѣлебнымъ, превратившись изъ ада индійцевъ въ рай больныхъ и обѣщавшіе дать г-ну Braun, содержателю гостинницы, крупную наживу. — Ковыляя и спотыкаясь, добродушный старикъ повелъ насъ на самые ключи, которые бьютъ около самаго берега на днѣ озера минутахъ въ пяти ходьбы отъ гостинницы. Мы прошли вдоль крутаго, скалистаго берега, поросшаго дикимъ лѣсомъ къ деревянному двухъ-этажному зданію стоящему на

сваяхъ надъ самой поверхностью озера. Строеніе имѣетъ видъ фабричнаго корпуса—много оконъ въ немъ, но никакихъ украшеній и никакой отдѣлки. Это пятно въ чудной, романтической картинѣ горной мѣстности, пятно портящее пейзажъ озера и лѣсовъ. — Въ верхнемъ этажѣ расположены номера для больныхъ, преимущественно для слабыхъ, которые не могутъ ходить сюда изъ гостинницы; они здѣсь не только пользуются близостію цѣлебныхъ источниковъ, но постоянно находятся въ сѣрныхъ парахъ проникающихъ снизу черезъ полы зданія. Въ нижнемъ этажѣ устроена писцина—зала для плаванія глубиною въ сажень вся цементированная и отдѣльныя купальныя комнаты. Ванны всѣ деревянныя. Негръ служитель открываетъ люкъ въ полу и деревянной ведеркой достаетъ горячую воду изъ того мѣста подъ зданіемъ, гдѣ она клокоча и пѣнясь бьетъ изъ дна озера. Самый выходъ воды изъ земли, собственно сѣрные ключи, у самаго берега; это мѣсто скрыто зданіемъ и мнѣ пришлось подлѣсть подъ полъ купальной комнаты, чтобы видѣть интересное явленіе выхода кипятка изъ нѣдръ земли. Множество ключей бьетъ въ мутной водѣ, брызги, пѣна и паръ съ сѣрнистымъ, острымъ запахомъ наполняютъ все пространство между скалами дна озера и поломъ купальни. Между скалами все зашито тесомъ, чтобы скрыть интересное явленіе отъ взоровъ любопытныхъ и не дать пару разлетѣться по сторонамъ. Когда посѣтителей будетъ много и курортъ взойдетъ въ славу негръ наживетъ много денегъ показывая за извѣстную плату сокровенное здѣсь чудо природы. Вода круглый годъ имѣетъ здѣсь температуру 176 Ф. или 80 Ц. или 64 градуса Реомюра. На вкусъ она противная, сильно отдаетъ тухлыми яйцами и грязновата на видъ. Губы обжигаетъ, но во рту не производитъ ощущенія кипятка и свободно глотается. Слабительное ея дѣйствіе, если довести дневную дозу до трехъ стакановъ, вѣрно и того свойства, что зовется mild aperient. Одной ванны въ день всегда довольно, отъ двухъ реакція слишкомъ сильна и чувствуется слабость и утомленіе ненужное и пожалуй вредное. Я бралъ по ваннѣ въ день и чувствовалъ сильную слабость послѣ первыхъ двухъ. Мнѣ приходилось вливать два ведра холодной воды, чтобы быть въ состояніи влѣзть въ воду, жена могла купаться въ водѣ какъ она прямо черпается изъ источниковъ. Всѣ бывшіе въ заведеніи больные не разбавля-

ли воды и купались какъ то называлъ негръ въ натуральныхъ ваннахъ. Интересно знать степень охлажденія воды отъ переноса изъ источника въ ванну. При входѣ въ грязную воду въ деревянной ваннѣ ощущеніе непріятное; думаешь ошпариться, но погрузившись всѣмъ тѣломъ постепенно, является одно только пріятное очущеніе теплоты. Раздраженіе кожи въ видѣ легкаго покалыванія и краснота общихъ покрововъ является скоро; реакція такъ сильна, что ни турецкая, ни русская баня не въ состояніи вызвать такой обильной перспираціи. Потъ буквально льетъ градомъ и нельзя надѣть бѣлья, а нужно облечься въ фланель. Интересно бы было знать количество потери влаги, измѣненіе температуры тѣла и другихъ дѣйствій этого героическаго врачебнаго средства на человѣческое тѣло. Но недостатокъ времени и отсутствіе измѣрительныхъ инструментовъ не позволили мнѣ произвести ни одного настоящаго наблюденія. — Страждущіе и получающіе здѣсь облегченіе больные такого же сорта какъ вездѣ встрѣчаешь на теплыхъ водахъ. Хроники ревматики (хотя сажали съ успѣхомъ и острыхъ сочленовыхъ) гемиплегики, паралитики и застарѣлые сифилитики.—Теперешнее примитивное устройство скоро измѣнится; окрашено зданіе однако никогда не будетъ — сѣрные пары съѣдаютъ и вытравляютъ каждый колеръ. Будутъ проведены мѣдныя или бронзовыя трубы—всѣ остальные металлы повреждаются здѣшней водою. — Запахъ сѣры слышенъ и вдали отъ источниковъ. Вода въ озерѣ чиста съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, напоминая о сценѣ озеръ Швейцаріи. Ледники окружныхъ горъ питаютъ озеро. Вокругъ купальни вода хотя и прозрачна но все таки не такъ чиста какъ въ срединѣ громадной площади воды. Мѣрить глубину озера еще никто не мѣрилъ, но по мнѣнію геологовъ знакомыхъ съ топографіею British Columbia Harrison Lake одно изъ самыхъ глубокихъ горныхъ озеръ въ Скалистыхъ горахъ. Потухшіе кратеры, большое количество теплыхъ ключей далѣе на сѣверъ по берегамъ озера указываетъ на волканическое происхожденіе здѣшнихъ наслоеній. Индійцы разсказываютъ преданія объ огнедышащихъ горахъ, дымившихся въ прибрежныхъ цѣпяхъ Тихаго Океана. Легенды ихъ сохранили сказанія о мученіяхъ, которыя претерпѣвали плѣнники, брошенные съ вершины горъ въ расплавленную лаву. Даже рудокопы и искатели золота теряли своихъ товарищей занесен-

ныхъ пепломъ волкановъ и будто бы сварившихся въ кратерахъ. Но гдѣ все это, гдѣ мѣста дѣйствія подземнаго огня, никому точно неизвѣстно и самъ профессоръ Selwyn въ Оттавѣ, разработавшій такъ усердно геологію Канады, знаетъ про волканы Скалистыхъ Горъ только по наслышкѣ.

Рыбы въ озерѣ Harrison большое изобиліе, но около источниковъ ея вовсе не водится. Крупныя и мелкія породы наполняютъ воды всѣхъ озеръ и рѣкъ здѣшней мѣстности. Salmon въ сушеномъ видѣ единственное зимнее блюдо индійцевъ, онъ же задѣланный въ жестянки (Canned Salmon) значительный предметъ вывоза въ Австралію и Китай; въ свѣжемъ видѣ онъ неизбѣжное блюдо ежедневныхъ обѣдовъ всѣхъ жителей British Columbia. Рыба замѣняетъ нашъ хлѣбъ, мясная пища здѣсь праздничная роскошь.

Страннымъ показался мнѣ способъ ловить рыбу, который практикуется здѣсь. Въ Америкѣ въ воскресенье затихаетъ не только всякая работа, прекращается всякое дѣлопроизводство, нѣтъ ни увеселеній, ни развлеченій, но не производится никая ловля или охота. Гости косо посмотрѣли на затѣю г-на Braun, хозяина гостинницы, который преступилъ законъ соблюденія воскреснаго покоя. Онъ извинилъ свое рыболовство вѣроятно присутствіемъ русскаго и китайцевъ и не смотря на молчаливый протестъ паціентовъ, которые, чтобы не присутствовать при Sabbath breaking (нарушеніе святости воскресенья) ушли гулять въ горы, заѣхалъ на лодкѣ далеко въ озеро съ двумя гребцами. Онъ бросалъ въ воду патронъ со взрывчатымъ веществомъ, который употребляется рудокопами для взрыва кварцевыхъ породъ при поискахъ золотой руды. Громадный фонтанъ подымался съ тихой поверхности озера. Гребцы изо всей силы работали, чтобы до взрыва отъѣхать подальше. Очумѣлая, оглушенная сотрясѣніемъ рыба, полузаснувшей всплывала, и ее наметкой сгребали въ большомъ количествѣ въ лодку.

XXIV.

Harrison Lake.

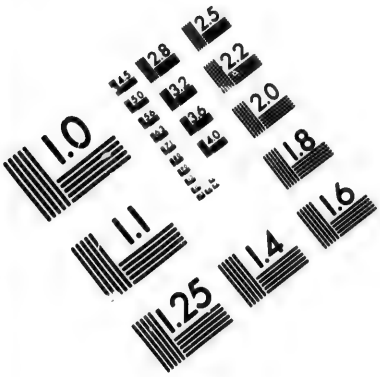
Harrison Lake принадлежитъ къ самымъ большимъ озерамъ British Columbia; оно тянется узкой полосой съ юга на сѣверъ между приморскими отростками главнаго хребта Cascades, горъ составляющихъ третью, самую западную вѣтвь Скалистыхъ Горъ. Длина горъ считается миль въ 50, но точныхъ измѣреній еще нѣтъ; а здѣсь на западѣ Канады пока все извѣстно только приблизительно; высота горъ, длина рѣкъ опредѣляются ежегодно высылаемыми на лѣтнія мѣсяцы партіями Surveyers но подробныхъ результатовъ пока еще не добыто ими. — Мы находились на самой южной оконечности озера около главнаго истока его, Harrison River, притока рѣки Fraser впадающей около города New-Westminster въ Тихій Океанъ. Озеро окружено высокими скалистыми горами сплошь покрытыми до самой поверхности воды густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Озеро питается главнымъ образомъ глетчерами горъ расположенныхъ на сѣверной его оконечности. Вода въ немъ какъ въ швейцарскихъ озерахъ зеленоватаго цвѣта и крайне прозрачна. Природа въ этой мѣстности сурова и грандіозна; виды на озерѣ чудные; все здѣсь соединено, чтобы составить пейзажъ альпійской природы; зеленоватая поверхность воды, окаймленная темнозелеными высокими берегами, неприступныя горы покрытыя первобытными лѣсами, снѣжныя вершины и блестящіе ледники виднѣющіеся на сѣверной оконечности озера образуютъ величественную картину. Пространство воды, размѣры горъ гораздо крупнѣе нежели въ швейцарскихъ пейзажахъ; природа здѣсь имѣетъ болѣе угрюмый и дикій характеръ нежели природа Альпъ. Здѣсь недостаетъ шале, мелкихъ городовъ, разбросанныхъ по горамъ деревень и вообще оживленія населен-

ной мѣстности. Гостинница въ которой мы стояли единственное строеніе на всемъ озерѣ; по словамъ знакомыхъ съ здѣшнимъ краемъ: къ сѣверу отъ нея нѣтъ никакихъ признаковъ жилья; встрѣчаются по берегамъ лишь остатки костровъ и кучки пепла въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ кочевали дикари. Олени, медвѣдя и дикія козы живутъ здѣсь въ изобиліи и довольствѣ; по рѣкамъ бобры строятъ плотины и чернобурыя и серебристыя лисицы водятся тутъ массами. Все вокругъ тихо и пустынно, слышенъ только крикъ дикихъ птицъ, шумъ вѣтра колыхающаго стройныя ели и вѣковыя сосны и рѣдко, рѣдко стукъ молота рудокопа ищущаго серебряную жилу или попавшаго на золотоносный кварцъ.

Погода была чудная, лѣтняя, жаркая. Мы рано утромъ съ г-ми Barnard и Rae отправились кататься по озеру. Грёбъ насъ китаецъ Хенгъ. Всѣхъ китайцевъ въ Америкѣ по трудности произношенія многихъ зовутъ Иванами—John Chinaman. Нашъ желтокожій носилъ краткое неблагозвучное, но удобопроизносимое имя и понималъ по англійски, хотя самъ ни слова не могъ отвѣтить на этомъ языкѣ и гнусавилъ и мычалъ, что-то по своему когда обращались къ нему. Посреди озера громадный необитаемый островъ, до него отъ гостинницы мили три. Мускулы азіата выдержали это разстояніе безъ малѣйшей усталости. Мы подъѣхали къ берегу и причалили къ маленькой тѣнистой бухтѣ. Мѣсто это было настоящимъ клочкомъ Швейцаріи. Calame, будь онъ здѣсь, набросалъ бы множество этюдовъ съ окружавшихъ насъ горъ, лѣсовъ и зеркальной поверхности озера. Тутъ былъ водопадъ, спускавшійся по скаламъ и сѣдою пѣной разбивавшійся у камней лежащихъ на самомъ берегу, тутъ были стройныя ели, образовавшія глубою тѣнь и чудную прохладу, тутъ была роскошная растительность юга: розы, мирты, лавры; кипарисы громадныхъ размѣровъ росли въ разщелинахъ скалъ, раздавшихся отъ могучихъ корней; сосны, которые достигаютъ здѣсь исполинскихъ размѣровъ, подымались надъ остальными деревьями лѣса; ихъ громадныя верхушки живописно рисовались на синевѣ; блиставшіе вдали среди зелени ледники довершали чудную картину.—Мы расположились въ тѣни высокаго скалистаго берега въ песчаной бухтѣ. Г-нъ Barnard пустился въ этнографическія сообщенія и научилъ насъ отличать слѣды стоянокъ дикарей и блѣднокожихъ. Вблизи было мѣсто съ

выжженной травой; валялись головешки и лежало много пепла: по его словамъ это было мѣсто стоянки охотниковъ или рудокоповъ. Дальше около самой воды была крошечная кучка пепла отчасти засыпанная пескомъ. Аборигены здѣшніе поддерживаютъ огонь день и ночь, но такъ искусны въ разведеніи костровъ, что занимаютъ по возможности малое пространство на землѣ, чтобы въ случаѣ приближенія враждебнаго племени скорѣе затушить огонь и изгладить слѣды своей кочевки. Малые костры не мѣшаютъ имъ при ловлѣ звѣрей, которые на цѣлыя мили сторонятся костровъ рудокоповъ. Индійцы умѣютъ скрывать дымъ отъ костровъ, заставляя его стелиться по землѣ: ночью стараются замаскировать пламя и садятся со стороны вѣтра къ костру для того, чтобы сжечь какъ они говорятъ свои испаренія и тѣмъ скрыть свой слѣдъ отъ звѣрей.—Прохлада скоро смѣнилась сыростью и мы, утомленные лазаніемъ по горамъ за ботаническими поисками, вернулись домой съ острова.

Все продовольствіе мѣстныхъ жителей, вся провизія гостинницы доставляется на плечахъ китайцевъ по той дорогѣ, по которой мы добрались сюда со станціи Agassiz. Широкоплечіе, приземистые, тощіе сыны Небесной Имперіи подымаютъ на коромыслахъ большія тяжести и неутомимы какъ носильщики. При этомъ тяжеломъ физическомъ трудѣ они почти исключительно питаются рисомъ и не подкрѣпляютъ себя спиртными напитками. Ими доставлялось и доставляется все въ это недоступное горное, дикое мѣсто. Лишь громоздкіе предметы: лѣсъ для постройки гостинницы, фортепіано, билліардъ и т. п. доставлено было по рѣкѣ и озеру во время половодья (здѣсь оно бываетъ въ іюлѣ и августѣ) на плотахъ. Рядомъ съ гостинницей живетъ этотъ полезный труженикъ John Chinaman въ шелашахъ изъ разщепленнаго (Split cedar) кипариса; доски здѣсь очень дороги по дальности лѣсопиленъ, а кипарисъ такое колкое, прямослойное дерево, что наколотыя изъ него доски не хуже пиленыхъ. Изъ чего у насъ дѣлаютъ карандаши въ British Columbia строятъ дома. — За трудъ свой китайцы пользуются даровою землею, которую они обработываютъ подъ огороды. Овощи они продаютъ гостинницѣ. При насъ они заняты были постройкой прачечной, гдѣ они будутъ стирать и гладить какъ то дѣлаютъ китайцы въ Victoria, Montreal, Boston и даже Нью-Йоркѣ. — Вся здѣшняя



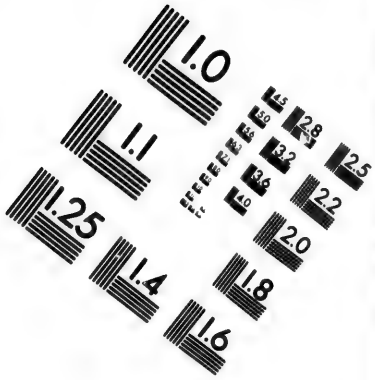
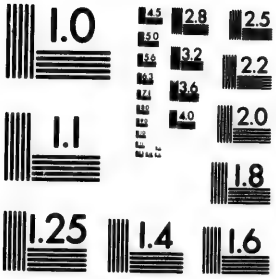
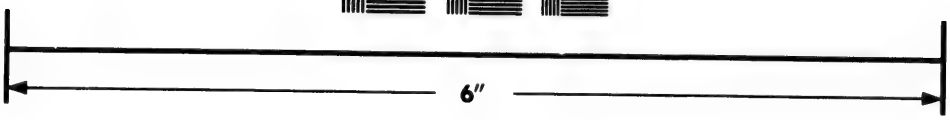
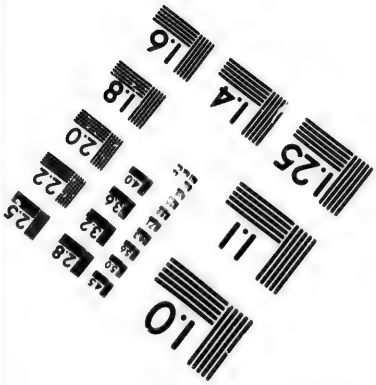
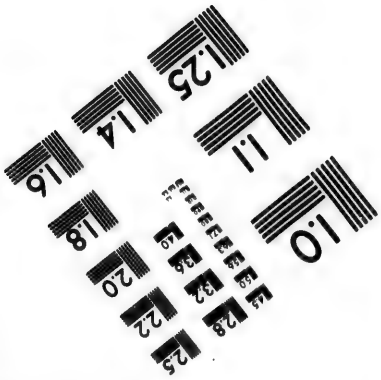


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)









Photographic
Sciences
Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

2.5
2.2
2.0
1.8
1.1
1.0

благодать, весь южный берегъ озера и земля на нѣсколько миль вглубь страны достались даромъ г-ну Braun, содержателю гостинницы. Правительство Канады первымъ переселенцамъ раздаетъ земли по одному доллару (два рубля) за десятину; при полученіи дарственной записи дается обѣщаніе уплатить эти доллары — этимъ все ограничивается; правительству не стоитъ содержать чиновниковъ для сбора этихъ недоимокъ, оно хлопочетъ только о быстрой колонизаціи. — Г-нъ Braun уже простроился, онъ въ настоящее время формируетъ акціонерную компанію для продолженія дѣла и для возведенія Harrison Hot Sulfur Springs въ степень первокласснаго курорта. — Предположено провести конную желѣзную дорогу со станціи, разбить паркъ вокругъ гостинницы, построить виллы и т. д. Все это похоже было на несбывчивыя фантазіи; но если принять во вниманіе все то, что уже сдѣлано въ теченіи одного года, однимъ предпринимателемъ на свои средства и собственный рискъ въ этой дикой пустыни, то увидишь до чего можетъ дойти энергія американца и поймешь успѣхи колонизаціи Новаго Свѣта. Въ Америкѣ на полезное дѣло всегда найдется помощь, капиталисты щедры на самыя разнообразныя предпріятія. Лишь тѣ предпріятія, при которыхъ сложная администрація, большое количество служащихъ поглащаютъ доходы не имѣютъ успѣха въ Америкѣ. Въ фирмахъ съ громадными оборотами поражаетъ европейца незначительное количество прикащиковъ, соединеніе многихъ должностей въ одномъ лицѣ, упрощеніе дѣлопроизводства. Со всѣхъ служащихъ требуется большая отвѣтственность, но отвѣтственность только за себя а не за товарища. Гораздо болѣе нежели у насъ людей завѣдующихъ правильнымъ ходомъ работы. Такъ какъ ручной трудъ очень дорогъ и каждый отдѣльный рабочій долженъ исполнить наивозможно большее количество работы, то въ Америкѣ видна большая нежели у насъ предусмотрительность насчетъ распредѣленія труда: напримѣръ заготовленные планы всегда исполняются и не мѣняются въ теченіи работы, смѣты остаются неприкосновенными, экономія недопускается, распредѣленіе времени точно и свято исполняется. Я видѣлъ какъ бросаютъ работу строившіе большое зданіе въ Монтреалѣ; при первомъ ударѣ звонка оставляли инструментъ: рубанокъ останавливался на половинѣ строганной доски, занесенный на ударъ топоръ клался въ

сторону, кисть маляра не дѣлала лишняго штриха — сцена мѣнялась съ необычайной быстротою; то же самое бывало при началѣ работъ. Всегда есть запасные служащіе и рабочіе; не замѣщенныхъ мѣстъ нѣтъ; жившій съ нами въ одномъ домѣ прикащикъ банка говорилъ, что стоитъ сдѣлать одну только маловажную, не имѣющую послѣдствій описку, чтобы быть смѣщеннымъ. Лишаютъ мѣста всегда безъ разговора, молча; обреченный на изгнаніе находитъ на своей конторкѣ письмо, въ которомъ ему предлагается черезъ столько то дней, недѣль или мѣсяцевъ смотря по занимаемому имъ мѣсту уступить свой постъ другому. Не только служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, но даже домашнюю прислугу нельзя въ Англіи и Америкѣ удалить не предувѣдомя ея за извѣстное опредѣленное время. Для прислуги этотъ срокъ обыкновенно равняется мѣсяцу. Если исполненіе обязанностей послѣ отказа или предувѣдомленія notice, какъ это здѣсь называютъ, недобросовѣстно, то хозяинъ имѣетъ право дать дурной аттестатъ — character; — безъ писменнаго удостовѣренія отъ послѣдняго мѣста служенія никто не нанимается начиная съ конюха и кончая директоромъ банка. Вездѣ личная рекомендація за гарантіею лица рекомендующаго. Изъ за того чтобы человѣкъ только отвязался, изъ жалости бѣднаго, изъ состраданія къ обремененному семействомъ — хорошихъ аттестатовъ не даютъ. Правота дѣла всегда важнѣе, главнѣе и царствуетъ надъ личными чувствами. — Въ Америкѣ все требуется въ лучшемъ видѣ, даромъ ничего не дѣлается и не жалѣется затрата на добросовѣстно исполненную работу.

Теплое утро, ясная, солнечная погода, синева безоблачнаго неба, отражавшаяся въ зеркальной поверхности озера потянули насъ опять кататься на лодкѣ. Тотъ же китаецъ погребъ насъ въ сопровожденіи г-на Rae. Мы снабжены были провизіей на весь день и предположили болѣе продолжительное нежели вчера плаваніе; мы хотѣли обогнуть весь островъ. Это должно было занять весь день, такъ какъ островъ болѣе пяти миль въ длину и до двухъ миль въ ширину. Китаецъ быстро догребъ насъ до маленькой группы островковъ или вѣрнѣе надводныхъ скалъ поросшихъ елями. Ему надо было вздохнуть послѣ трехъ миль. Мы теперь были на восточной сторонѣ озера и проѣхавъ нѣсколько еще далѣе причалили къ острову. Зданіе гостинницы мы потеряли изъ виду — раз-

стояніе было такое, что на горизонтѣ подымались однѣ горы, зданіе же какъ будто утонуло въ зеркало зеленаго озера. — Полуденная жара давала уже себя чувствовать. Пекло какъ у насъ въ іюлѣ въ тихіе безвѣтренные дни. Вода отражала перпендикулярно падающіе лучи солнца, которое казалось собралось испечь насъ. Китаецъ то и дѣло черпалъ воду и мочилъ свою косу, аккуратно завернутую вокругъ бритой головы. Всѣ скалы нагрѣты были настолько что не позволяли сѣсть; ходить по нимъ было непріятно — раскаленный камень жегъ ногу черезъ толстую подошву. Мы поднялись вглубь острова по ручейку, шумѣвшему среди густой растительности въ узкой долинѣ. Тутъ было прохладно. Гигантскія ели и сосны росли среди скалъ; толстый слой мха покрывалъ почву. Лиственныя породы — букъ, орѣшникъ, шиповникъ, мирта, рододендры и другія кустарныя растенія образовывали густую чащу вокругъ насъ, доставляя тѣнь и чудную прохладу. Привалъ нашъ былъ продолжительный. Всѣ стали подкрѣплять себя закуской, которую насъ въ изобиліи снабдили при выѣздѣ. Недоставало самовара. Утоляли жажду одной ключевой водой. — Китаецъ воспользовался отдыхомъ и купался. Я замѣтилъ какъ выйдя изъ воды онъ тщательно производилъ себѣ массажъ мышцъ всего болѣе работавшихъ во время гребли. Онъ систематически началъ съ мускуловъ шеи и методически спускался пока не размялъ плечи и предплечья, слѣдя анатомически за направленіемъ каждой группы мышцъ. — Очень хотѣлось спросить его — ученъ ли онъ этимъ манипуляціямъ. Но за невозможностію исковеркать мой англійскій языкъ настолько, чтобы онъ понялъ меня, я остался въ недоумѣніи. Впослѣдствіи г-нъ Braun, хорошо знакомый съ бытомъ китайцевъ, сообщилъ мнѣ, что массажъ у нихъ составляетъ часть омовенія и всегда производится рабочими послѣ физическаго напряженія. Китайцы съ дѣтства пріучены мять свое тѣло, какъ гигіеническое средство, поддерживающее здоровье. Въ Китаѣ массажемъ занимаются слѣпые, которые сидятъ на углахъ улицъ и правятъ всѣхъ, которые чувствуютъ потребность въ массажѣ. Это занятіе требующее сильно развитаго чувства осязанія, мускульной силы и выносливости пригодно и успѣшно можетъ исполняться несчастными лишенными зрѣнія. Это напомнило мнѣ еще другое полезное занятіе для слѣпыхъ, о которыхъ очень заботятся въ Америкѣ. Это занятіе даетъ

слѣпому работу, которою онъ можетъ содержать себя и свое семейство. Въ Бостонѣ большая часть, если не всѣ настройщики фортепіанъ слѣпые. Ихъ въ теченіи двухлѣтняго курса учатъ настройкѣ, систематически знакомятъ съ конструкціей инструментовъ, со всѣми усовершенствованіями въ фортепіанномъ дѣлѣ, заставляютъ вникнуть въ сложный механизмъ роялей и достигаютъ того, что слѣпой настройщикъ безъ посторонней помощи не только натянетъ всѣ струны въ тонъ, но можетъ произвести и всѣ починки, которыя возможны безъ перевозки инструмента въ мастерскую. Въ вагонахъ конно-желѣзныхъ дорогъ я встрѣчалъ этихъ слѣпыхъ при кожаномъ мѣшкѣ съ ключами и инструментами и съ мальчикомъ проводникомъ. Инструменты консерваторіи въ Бостонѣ всѣ на рукахъ у слѣпыхъ, изъ которыхъ многіе содержатъ свои семейства полезнымъ трудомъ настраиванія.

Г-нъ Rae разсказывалъ свою біографію; онъ родомъ шотландецъ и началъ свою карьеру мальчикомъ, а затѣмъ продавцемъ въ Лондонѣ у Marshall and Snelgrove, складѣ подобномъ московскому Мюръ и Мерилизъ; переѣхавъ въ Соединенные Штаты, гдѣ занимался ферметствомъ, хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Сосѣди замѣтивъ въ немъ человѣка если не высшаго, то болѣе высокаго нежели они образованія, предложили ему мѣсто школьнаго учителя. Онъ долго состоялъ въ этой должности. Педагогикой онъ не заработывалъ много, сознаніе что онъ приноситъ пользу обществу, увеличивая число грамотныхъ, было недостаточнымъ вознагражденіемъ — онъ пустился въ торговлю. Переѣхавъ въ западные Штаты онъ забиралъ модный галантерейный товаръ у англійскихъ фирмъ и пользуясь барышами, которые возможны только въ такой новой странѣ какъ British Columbia, сталъ увеличивать свою торговлю. Въ настоящее время г-нъ Rae имѣетъ прикащиковъ и Stores — склады съ оптовой и розничной продажей въ New-Westminster, а жена его считается первой модисткой города. Рѣдкій американецъ не перемѣнитъ разъ, другой свою профессію; согласуясь съ обстоятельствами и окружающей обстановкой не попробуетъ то то, то другое. Быть пастухомъ, затѣмъ школьнымъ учителемъ или обратно, бондаремъ, столяромъ, а затѣмъ издателемъ газеты — здѣсь заурядно и обыкновенно. Торговцы мѣняютъ родъ продаваемаго товара не по днямъ а чуть ли не по часамъ, то торгуя всѣмъ въ

general stores, — то открывая складъ какого либо винтика къ одному виду земледѣльческихъ машинъ. Въ Германіи и Англіи есть семейства докторовъ, торговцевъ и ремесленниковъ, которые цѣлыми рядами поколѣній занимаются однимъ и тѣмъ же. Внукъ, правнукъ доктора, портнаго — часто докторъ, портной; дорожатъ семейными традиціями, полагаютъ, что способность къ извѣстному дѣлу унаслѣдуется; въ новой странѣ все по новому.

Въ разговорахъ и разсказахъ автобіографій, въ разсужденіяхъ объ американцахъ и въ сравненіяхъ Запада съ Востокомъ мы не замѣтили какъ китаецъ воспользовался нашимъ приглашеніемъ закусить и воспользовался имъ не въ мѣру. Когда черезъ часъ дальнѣйшаго плаванія мы снова причалили и хотѣли закуситъ corned-beef (солонина въ жестянкахъ) и apple-pie въ корзинѣ ничего не оказалось кромѣ бумаги и посуды. Выросшій на одномъ рисѣ и отъ природы умѣренный китаецъ не устоялъ противъ искушенія и полакомился на нашъ счетъ. Намъ оставалось только посмѣяться надъ нимъ и выпить воды изъ ближайшаго ручья. Хенгъ въ это время сидя на корточкахъ покуривалъ трубку и какъ будто ничего не понималъ.

Островъ, на которомъ мы находились совершенно пустыненъ. Онъ никому еще не принадлежитъ. По словамъ окрестныхъ жителей на немъ достаточно удобной для вспашки земли, чтобы поставить двѣ фермы. На немъ даже нѣтъ крупной дичи — озеро не замерзаетъ и слишкомъ обширно, чтобы позволить оленямъ и медвѣдямъ переплыть сюда. Лѣсъ всѣхъ возрастовъ—отъ мелкихъ сосенокъ до пятисотлѣтнихъ великановъ сплошь покрываетъ скалистую почву. На западной сторонѣ, вдоль которой мы плыли уже къ вечеру возвышается перпендикулярно гранитная скала футовъ на пятьсотъ надъ поверхностью воды. Эта гладкая, голая, буквально ничѣмъ не поросшая плоскость испещрена одними трещинами скалъ и кое гдѣ наслоеніями разноцвѣтныхъ породъ камня. Къ широкой гранитной плитѣ этой можно было близко подъѣхать. Около нея не было ни рифовъ, ни подводныхъ скалъ. Вѣроятна такая же прямая, гладкая стѣна спускается подъ воду. Верхушка скалы имѣетъ неправильное очертаніе, отдѣльные камни и группы скалъ вѣнчаютъ ее. Общій видъ этого мѣста точь въ точь воспроизводитъ рисунокъ рыцарскихъ

за къ
I Ан-
ковъ,
мъ и
торъ,
что
транѣ

уждде-
босто-
шимъ
мѣру.
алили
ole-pie
судъ.
таецъ
чаетъ.
воды
орточ-
пони-

устыъ
ъ об-
ашки
нѣтъ
ирно,
лѣсъ
тнихъ
запад-
озвы-
ьсотъ
о ни-
инами
амни.
подъ-
калъ.
подъ
; от-
видъ
кихъ

Видъ Harrison Lake B. C. въ Британской Колумбіи. (Съ натуры.)

з
у
и
а
п
р
С
н
т
ш
т
в
р
р
м
и
м
ю
н
в
V
н

но
В
дн
ка
ко
С
ка
не
и
бл
ко
эт
лѣ
но
ты
уз
во

замковъ съ бойницами, башнями и брустверами. Это мѣсто уже носитъ названіе Natural Castle. Фотографіи еще не снято и вообще виды Harrison Lake пока находятся лишь въ моемъ альбомѣ. Снимки съ замѣчательныхъ и живописныхъ пунктовъ по линіи C. P. R. еще скудны. Желѣзнодорожная компанія разрѣшила лишь двумъ фотографамъ работать вдоль пути. Одинъ изъ нихъ разсказывалъ мнѣ, что онъ одновременно нанятъ былъ желѣзнодорожной компаніей и бывшими директорами той же компаніи, которые вели процессъ съ настоящимъ составомъ правленія. Онъ долженъ былъ въ одно и тоже время снимать виды двухъ родовъ — благопріятные, живописные и неблагопріятные, опасныхъ мѣстъ и дикой природы. Онъ то наводилъ фокусъ на слишкомъ крутой поворотъ, на осѣвшее полотно, на плохо выстроенное зданіе, на мѣсто крушенія рабочаго поѣзда; то на верхъ совершенства инженернаго искусства на деревянный четырехъ-этажный мостъ, на солидно выстроенные Snow-Shed, которые составляютъ гордость C. P. R., на группу служащихъ при торжественномъ открытіи желѣзной дороги. Служа нашимъ и вашимъ и въ теченіи цѣлаго лѣта катаясь даромъ взадъ и впередъ отъ Victoria до Calgary, онъ поснялъ много интересныхъ, живописныхъ точекъ въ Скалистыхъ Горахъ.

Вечеръ засталъ насъ на западномъ берегу озера у подножія горы, тѣнь которой на цѣлую милю покрывала озеро. Въ теченіи двухъ-часовой неустанной гребли мы незамѣтно двигались къ югу къ истоку озера. Тамъ гдѣ начинается рѣка мы причалили и прислушивались въ этомъ мѣстѣ къ эхо, которое повторяло нашъ голосъ отчетливо и ясно разъ пять. Скала противъ которой мы кричали не высока и кажется какъ бы свалившейся съ вершины горъ. Подъ ней или въ ней вѣроятно углубленіе или пустота, которая отдаетъ звукъ и служитъ резонаторомъ. Мѣсто это приводитъ индійцевъ въ благоговѣйный страхъ; вѣроятно близость сѣрныхъ источниковъ, которые считаются ими преддверіемъ ада, способствуетъ этому настроенію. Дикая природа въ сѣрый осенній день или лѣтнюю грозу дѣйствительно можетъ казаться угрюмой и грозной и вселить мистическій страхъ у дикарей. Темныя покрытыя лѣсомъ горы на истокѣ рѣки около озера оставляютъ узкій путь прозрачной водѣ стремящейся въ океанъ. Все вокругъ громадно и грандіозно; размѣры озера горъ и лѣсовъ

неизмѣримо широки. Въ этихъ пустыняхъ ничтожество человѣка особенно чувствуется; онъ здѣсь скорѣе нежели гдѣ либо понимаетъ величіе вселенной данной ему на пользованіе — если не страхъ, то благоговѣніе природа здѣсь несомнѣнно вызываетъ.

Китаецъ отдохнулъ въ тѣни пока мы лазили вверхъ по теченію водопада и любовались видами на рѣку. Въ полумракѣ при звукахъ флейты мы подплыли къ гостинницѣ, на балконѣ которой насъ ждало все населеніе паціентовъ. Они всѣ пошабашали и отдыхали послѣ рабочаго дня. Матросъ — Финнъ помогъ намъ выгрузить судно, карго котораго состоялъ изъ камней и ботаническихъ коллекцій. Паціентъ — половой подавалъ ужинъ, разговаривая со мною по русски. Онъ былъ родомъ болгаринъ и какъ истинный славянинъ былъ polyglotte — говорилъ на французскомъ языкѣ употребляя парижскій жарганъ, и по увѣренію его, могъ выражаться по сербски, турецки и гречески. Не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, изъ которыхъ двадцать онъ провелъ въ здѣшнихъ рудникахъ, онъ не забылъ свою ловкость парижскаго garçon de café, которымъ служилъ въ молодости своей, пока не захворалъ золотою лихорадкой. Въ горахъ среди рудокоповъ онъ богатѣлъ и бѣднѣлъ по нѣсколь[illegible]азъ и теперь на старости лѣтъ изъ милости пользовался здѣшнимъ лѣченіемъ, думая въ теченіи нѣсколькихъ недѣль излѣчить то, что нажилъ себѣ десятками лѣтъ. Жизнь служителя ресторана въ Парижѣ и жизнь рудокопа столь по видимому различныя — одинаково способны разстроить самое богатырское здоровье. Если пьянство при этихъ занятіяхъ не единственная причина болѣзней, то она одна изъ главныхъ. Половины болѣзней и трехъ четвертей всего количества пороковъ не существовало бы, говоритъ знаменитый гигіенистъ докторъ Parkes, если бы не было на свѣтѣ спиртныхъ напитковъ.

Профессія моя была извѣстна всѣмъ; я старался съ каждымъ изъ бывшихъ въ гостинницѣ больныхъ заговорить объ ихъ здоровьи. Они всѣ отмалчивались на мои вопросы и повертывали разговоръ въ другую сторону, заговаривая о погодѣ и политикѣ. Въ Америкѣ и Англіи не принято давать врачебныхъ совѣтовъ даже знакомымъ въ дружескихъ, домашнихъ разговорахъ. Каждое слово, каждая фраза похожая на совѣтъ,

вылетающая изъ устъ эскулапа должна быть оплочена по мнѣнію этихъ западныхъ business men (дѣловыхъ людей). Малѣйшій совѣтъ пахнетъ долларомъ. По родству, знакомству, изъ уваженія или просто такъ по душѣ — ничего не дѣлается. Сама благотворительность облечена въ извѣстную дѣловую форму; въ такую оболочку, которая не дозволяетъ ей пропадать даромъ и тратится зря безъ благотворительныхъ результатовъ.

XXV.

Плаваніе въ Canoe съ Индійцами.

Нанятый на канунѣ отвести насъ на станцію Harrison индіецъ обманулъ и не явился во время. Содержатель гостинницы снарядилъ лодку съ двумя гребцами — китайцами и провизіей на день. Мы отчалили въ 8 часовъ утра въ прекрасный солнечный майскій день отъ гостинницы S-te. Alice. Озеро было зеркально, чудные берега отражались въ немъ, снѣжныя вершины и ледники особенно ярко блистали въ это утро. Жаль было разставаться съ этимъ прекраснымъ уголкомъ дальняго запада.

José.

Намъ не пришлось проститься со всѣми — большая часть паціентовъ была уже на работахъ. — Лодка тихо проскользнула подъ мостомъ черезъ который лежитъ путь къ сѣрнымъ источникамъ и шибко поплыла при равномѣрной гребли азіатовъ. Разговора съ ними нельзя было завести — они ничего не понимали по англійски и на наши вопросы издавали гнусливые возгласы; они какъ будто и не старались понимать, а вполнѣ заняты своей работой и поглощены бесѣдой между собою. Разговоръ ихъ казался состоящимъ изъ отдѣльныхъ словъ, они какъ будто произносили одни междометія въ носъ; игра ихъ личныхъ мускуловъ изобличала, что они разсуждали о чемъ то важномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятномъ. Они быть можетъ радовались поплавать по озеру и рѣкѣ вмѣсто того, чтобы копать гряды около гостинницы въ знойный день. Черезъ полчаса строенія какъ бы опустились въ поверхность воды, исчезли изъ нашего кругозора и одни ледники Twin Sisters еще долго блистали на горизонтѣ. Мы повернули лѣвѣе къ западу и скоро стали вхо-

дитъ въ рѣку — Harrison River. Довольно узкое русло ея тянулось среди неприступныхъ скалистыхъ береговъ сплошъ покрытыхъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ не было уже видно; верхушки прибрѣжныхъ горъ кое гдѣ были столь высоки, что представляли голыя, сѣрыя слоистыя скалы, на которыхъ растительность уже прекратилась или быть можетъ состояла изъ однихъ мховъ и лишаевъ. Вода въ рѣкѣ была столь же прозрачна какъ въ озерѣ и тоже съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Теченіе было быстро и помогало нашему плаванію и при противномъ вѣтрѣ. Мѣстами берега съуживались мы плыли какъ бы по ущелью, въ тѣни и

Горы названныя Twin-Sisters.

прохладѣ при сквозномъ вѣтрѣ, который рябилъ поверхность здѣсь очень глубокой рѣки. Прошло еще съ полчаса и мы завидѣли парусъ, двигавшейся намъ на встрѣчу. Это былъ запоздавшій José въ своемъ Canoe (Кану); мы скоро поравнялись. Не владѣя ни китайскимъ ни индійскимъ языками мы должны были объясниться знаками, что не намѣрены продолжать плаваніе съ Хенгъ и Тсенгъ, а желаемъ спуститься по рѣкѣ въ Canoe. Мы зашли въ маленькую бухту, чтобы избѣжать сильнаго здѣсь теченія и перелѣзли въ узкое, чрезвычайное длинное Canoe. Индійцы (José былъ съ своимъ сыномъ) вѣроятно опоздали послучаю охоты за grouse — родъ горной

тетерки. Они продали китайцамъ для гостинницы двѣ пары великолѣпныхъ экземпляровъ, по доллару за каждую. Тетерька по два рубля! — я все еще не могъ привыкнуть къ здѣшнемъ цѣнамъ и меня поразила дороговизна этого мѣстнаго продукта. Намъ устроили сидѣніе или вѣрнѣе лежаніе на днѣ судна безъ киля, выдолбленнаго изъ колоды и съ бортами вершка на два возвышавшамися надъ поверхностію воды. Canoe настолько узко, что всѣмъ пришлось помѣститься другъ за другомъ, мѣста было много; тутъ лежалъ и нашъ багажъ и посуда съ пищей индійцевъ, какія то снасти, берестовыя тавлинки, плетушки изъ лыка, деревянная черпалка подобная нашимъ деревенскимъ ложкамъ, веревки витыя изъ травы и мочалы. На носу очень высоко выдававшемся надъ водою сидѣлъ сынъ — малый лѣтъ 15-ти, на кормѣ — José, который балансировалъ судно и правилъ имъ. Руля не было и движеніе было при помощи paddle — родъ лопатки и шестовъ, которыми пихали canoe на мелкихъ мѣстахъ. Отецъ командовалъ заставляя грести то справой, то съ лѣвой стороны. Canoe двигалось очень быстро — узкое, длинное оно на поворотахъ только лѣниво слушалось но прямой же линіи скользило съ неимовѣрной быстротой. Килевой качки не было во все, но было пріятное колыханіе бортовое. Костюмы индійцевъ были не національные, одни лица ихъ обличали дикарей. José былъ широкоскулый, безбородый смуглый мущина, черные, мягкіе волосы котораго висѣли до плечь. Онъ имѣлъ физіономію нашихъ сибиряковъ — чувашей. — Вскорѣ движеніе наше замедлилось — русло расширилось, хотя берега все еще были столь же высоки, рѣка стала мелѣть. Мы лавировали и обходили подводныя камни, песчаныя косы и наносы мелкаго щебня. Шесты пошли въ дѣло и команда стала раздаваться все чеще и чаще. Китайцы въ тяжелой лодкѣ навѣрно посадили бы насъ на мель. Мы подходили то къ самому берегу подъ вѣтви деревъ, то плыли посреди широкаго русла, гдѣ каменистое дно царапало наше canoe. Разговоръ не вязался; индійцу что то хотѣлось спросить, намъ любопытно было узнать многое о здѣшнемъ краѣ, но объясниться намъ небыло никакой возможности. Я показалъ крестикъ съ шеи, на который José перекрестился; онъ сталъ показывать на берегъ и повторять леплетъ (мы догадались что это означаетъ le praître — священникъ); далѣе когда мы плыли по болѣе плоской не столь гористой мѣстно

сти онъ показалъ намъ домикъ, нѣсколько побольше другихъ и назвалъ его Churchhouse (домъ — церковь). Образъ нашъ въ ризѣ ему очень понравился и онъ долго любовался позолотой блиставшей на солнцѣ. По пути онъ показалъ намъ домъ, и изъ его жестовъ можно было понять, что это его жилище. Самая трудная для пониманія часть разговора была, когда онъ указывая на насъ обоихъ повторялъ слова you boy (вы — мальчикъ); долго мы ломали себѣ головы пока не догадались, что онъ спрашивалъ есть ли у насъ дѣти. Я на пальцахъ показалъ ему что женатъ столько то лѣтъ и качая головой произнесъ: no boy. Онъ понялъ и отвѣтилъ показавъ три пальца: indian no boy catch wife! т. е. индіецъ нѣтъ дѣтей — лови жену. (catch говорится про рыбу). Я впослѣдствіи узналъ, что племя къ которому принадлежалъ José — Сиваши и другія здѣшнія племена имѣютъ обычай черезъ три года бездѣтнаго супружества мѣнять (по выраженію José — ловить) женъ. Сколько миссіонеры не противодѣйствуютъ этому, обычай все еще держится. — Въ малелькой бухтѣ около самаго берега такъ и кишило рыбой величиною съ нашихъ живчиковъ — José указывая на нее произнесъ: by and by Salmon! т. е. мало по малу семга, желая выразить этимъ, что мы видѣли передъ собою молодыхъ сомовъ, главный предметъ здѣшняго рыболовства. Отъ улова этой рыбы зависитъ благосостояніе здѣшнихъ племенъ Сивашей. José указалъ намъ зданія на берегу похожія на огромные сараи. Это были мѣста сушки рыбы. Замѣчательно что эти строенія были больше и тщательнѣе построены нежели жилыя строенія дикарей. José показалъ на горы прицѣлился на нихъ шестомъ и произнесъ Sheep — овцы или дикіе горные бараны. Горы были отчасти только въ долинахъ и разщелинахъ скалъ покрыты снѣгомъ, они были голы, поросли лѣсомъ только у подошвы; скалы ихъ представлялись дикими и неприступными. Охота на Mountain Sheep или Mountain Goat какъ говорится труднѣе и опаснѣе нежели на альпійскихъ сернъ — Gemsen. Индійцы рѣдко охотятся за этою дичью, которая цѣнится главнымъ образомъ за ея массивные, тяжелые рога. Эти бараны носятъ изъ всѣхъ нынѣ на землѣ существующихъ породъ животныхъ самые громадные рога.

Плывя далѣе мы вдали завидѣли красную точку; подвигаясь дальше мы узнали что это парусъ — я вообразилъ, что

увижу краснокожихъ въ перьяхъ и звѣриныхъ шкурахъ и спросилъ José: indians? — Онъ отвѣтилъ White men! (бѣлый человѣкъ)—красный парусъ оказалось, байковое одѣяло натянутое въ видѣ паруса и сильно раздуваемое попутнымъ вѣтромъ. Въ лодкѣ сидѣло трое мущинъ. Одинъ по старѣе изъ нихъ сидѣвшій за рулемъ окликнулъ насъ по англійски и полюбопытствовалъ, откуда мы и куда Богъ несетъ. Мы тоже успѣли узнать, что онъ плыветъ вверхъ по рѣкѣ и озеру миль за двадцать отъ того мѣста откуда мы выѣхали, онъ намѣревался prospecting въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; везетъ все нужное для camping out жить подъ открытымъ небомъ. Лодка нагружена была провизіей на этотъ срокъ и снарядами взрыва скалъ и копанія руды. Въ теченіе разговора лодки наши разъѣхались — намъ однако удалось крикнуть сердечное пожеланіе успѣха этому смѣльчаку, который вернется или нищимъ или съ грузомъ золотой руды.

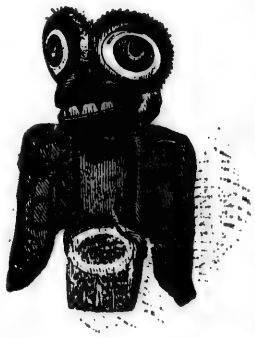
Рѣзьба индійцевъ.

Изъ Canoe мы вышли на берегъ залива рѣки среди густыхъ кустовъ ивы и высокой травы; было уже два часа дня и солнце сильно пекло насъ. Тропинка повела насъ сперва мелкимъ лѣсомъ, затѣмъ выгономъ около одинокій фермы блѣднокожаго какъ пояснилъ José тащившій на плечахъ нашъ багажъ. Дальше дорога шла пустынной мѣстностію; мы шли съ часъ времени пока не достигли станціоннаго зданія, которое стояло среди бурьяна и кустовъ въ долинѣ у подножія тѣхъ горъ, которыя мы видѣли по пути сюда съ рѣки. Пакгаузъ, телеграфъ, квартиры служащихъ, контора станціи начальника, зало для пассажировъ помѣщались подъ одной крышей въ одномъ деревянномъ строеніи самой простой архитектуры. Единственное лице которое мы могли разъискать былъ телеграфистъ или операторъ какъ здѣсь зовутъ телеграфистовъ. Онъ указалъ намъ дорогу въ

ближайшую деревню, гдѣ среди индійцевъ жилъ одинъ блѣднокожій содержавшій Stores — складъ всевозможныхъ вещей и всякой провизіи. У этого человѣка по словамъ оператора, мы могли утолить нашъ голодъ. Мы отправились въ сопровожденіи José, который понялъ въ чемъ дѣло и любезно вызвался показать намъ жилище white-man. Къ сожалѣнію дверь Stores оказалась на замкѣ и домъ пустымъ. Мы поглядѣли черезъ окна на полки съ tinned-goods — консервы въ жестянкахъ, на сушеные окорока, банки съ соленьемъ и съ вареными фруктами — провизіей удобной для перевоза и единственной, которой торгуютъ въ здѣшнихъ пустыняхъ. Свѣжаго чего трудно тутъ достать. Намъ было досадно ограничиться однимъ разсматриваніемъ и изученіемъ инвентаря американской лавки на далекомъ западѣ, когда мы съ утра ничего не ѣли. José сталъ ходить по дворамъ своихъ единоплеменниковъ и отъискивалъ домъ, гдѣ мы могли бы пообѣдать. Тѣмъ временемъ мы вошли въ церковь. Я никогда еще не бывалъ въ такомъ скромномъ мѣстѣ богослуженія какъ этотъ индійскій храмъ. Деревянное тесовое строенія было безъ фундамента, оно стояло на стульяхъ: дубовыхъ корняхъ; въ подпольи гулялъ воздухъ. Кромѣ двери зданіе имѣло еще четыре отверстія — окна. Ни малѣйшаго намека на обшивку, карнизъ или какое либо украшеніе — все одно только необходимое — защита отъ непогоды, отъ зноя и больше ничего. Тутъ кромѣ бѣдности замѣтна было стремленіе къ пуританской простотѣ и отшельническому смиренію. Алтарь обставленъ былъ подсвѣчниками самаго дешеваго свойства и бумажными цвѣтами — верхъ безвкусія. Образа были хромолитографіи, прибитыя гвоздочками къ некрашеной, нестроганой, тесовой стѣнѣ. Всего оригинальнѣе были мѣста для исповѣди (Beichtstuhl, confessional). Это были просто доски, стоящія на стойкѣ; на уровнѣ уха патера, сидящаго

Рѣзьба индійцевъ.

по другую сторону отъ кающагося, просверлены были дырочки коловоротомъ. Упрощеніе не могло идти далѣе этого. Мнѣ припомнились confessional въ соборѣ города Антверпена; художественная рѣзба темнаго дуба, скульптурныя украшенія этихъ принадлежностей католическихъ церквей чудно гармонируютъ съ общей грандіозной прелестью знаменитаго собора. Но цѣль достигается рѣшительно одинаково какъ тутъ, такъ и тамъ. Искренности исповѣди не мѣшаетъ ни художественная рѣзьба, ни грубая, простая доска; дѣло въ духѣ; та и другая обстановка у мѣста — и въ недавнемъ поселеніи кочевниковъ индійцевъ и въ многовѣковомъ Антверпенѣ. — По полу валялось много четокъ; скамеекъ какъ въ западныхъ храмахъ не было, а лишь на сторонѣ женщинъ стояло нѣсколько низкихъ налоевъ. При выходѣ на паперть мы встрѣтились съ индійцемъ — вѣроятно сторожемъ церковнымъ. (Всѣ католическіе храмы въ Америкѣ днемъ никогда не запираются). Черные какъ смоль волосы его висѣли до плечь; голова его повязана была краснымъ бумажнымъ платкомъ какъ у нашихъ бабъ, костюмъ его былъ смѣсь національнаго съ общеамериканскимъ; на немъ были шитые бисеромъ mocassins — обувь изъ мягкой оленьей кожи безъ подошвы; родъ курточки и широкій яркихъ цвѣтовъ кушакъ. Онъ протянулъ руку для привѣтствія и промычалъ что то непонятное; мы поспѣшили перекреститься, давъ ему понять, что мы не методисты, бабтисты и т. п., начто онъ дружелюбно сталъ кивать головой. — Хлопоты José оказались тщетными — обѣдъ не являлся. Въ послѣднемъ домѣ села жила halfbreed хорошо говорившая по англійски. Эта женщина выйдя на порогъ своего дома закрыла за собой дверь и сѣла на крылечко. Она распрашивала насъ откуда мы и куда держимъ путь. На вопросъ о вѣроисповѣданіи я употребилъ слово orthodox, послѣ чего она заговорила о погодѣ и политикѣ и отпустила насъ съ пожеланіемъ счастливаго пути, но безъ обѣда. На станціи я узналъ, что гостепріимство процвѣтаетъ повсюду у индійцевъ, но что недавно крещеныя племена, къ которымъ принадлежать и индійцы Harrison River, такіе ревностные неофиты, что слишкомъ буквально исполняютъ наставленія



Рѣзьба индійцевъ.

патеровъ и никого кромѣ католиковъ не впускаютъ въ свой домъ. — Телеграфистъ предложилъ намъ не гнушаться обстановкой и сѣсть за столъ, за которымъ харчуютъ всѣ — начиная съ землекоповъ до дорожнаго мастера, съ начальника станціи до начальника дистанціи; всѣхъ кормитъ китаецъ. Въ заднемъ помѣщеніи станціи, которое служило столовой и кухней намъ подали обѣдъ обыкновеннаго свойства, какъ вездѣ въ Америкѣ, безъ супа, съ мяснымъ блюдомъ, овощами и мучнымъ блюдомъ. Все было грязно и черезъ чуръ просто; посуда жестяная: ни глинянаго горшка, ни форфоровой чашки не встрѣчалось здѣсь гдѣ все разсчитано на долгое служеніе — бой тутъ нечѣмъ замѣнить, доставка всѣхъ насущныхъ, самыхъ существенныхъ потребностей очень затруднительна, вблизи нѣтъ лавокъ, рынковъ; а разнощиковъ съ лотками или просоловъ съ коробами нѣтъ во всей Америкѣ. — Замѣчательно, что китаецъ жарилъ, варилъ и пекъ хлѣбы рядомъ со столомъ въ желѣзной печкѣ, которая похожа была на желѣзныя печки, на которыхъ въ прачечныхъ у насъ грѣютъ утюги. Эта печка топилась и каменнымъ углемъ и дровами. Китаецъ показалъ свое искусство — онъ подалъ намъ чай, какого мы не пивали ни въ Victoria, ни въ Vancouver и хлѣбъ, какого мы не ѣдали во всей Америкѣ. Хлѣбъ былъ такой, какъ у насъ пекутъ. Ни англійское, ни американское хлѣбопеченіе не можетъ сравниться съ русскимъ. Мука вездѣ хороша, но хлѣбъ на западѣ или недопеченъ, или высушенъ, или крутъ. Теперь пошла мода на whole-meal — полусмолотую муку, изъ которой пекутъ Grahambread и другіе сорта невкуснаго хлѣба, которые рекомендуются вегетаріанцами (постниками не вкушающими ничего убиваемаго т. е. ни рыбы, ни мяса, а питающимися плодами, зернами, кореньями, травами, яйцами, сыромъ, масломъ). Гигіенисты новаго закала и діэтетики настоящаго поколѣнія помимо экономическихъ соображеній полагаютъ что высшіе сорта муки слишкомъ нѣжны и не вызываютъ достаточно энергичнаго дѣйствія пищеварительнаго аппарата, недостаточно вызываютъ отдѣленій желудочнаго сока и потому рекомендуютъ грубый хлѣбъ, который какъ щетка долженъ раздражать внутренности (brush out) и вычищать кишечный каналъ. Эти соображенія не по климату для насъ. Черный хлѣбъ не такъ грубъ, какъ whole-meal bread, но настолько питателенъ, что не уступитъ никакому другому пищевому веществу у народовъ

сѣвера. — О цѣнахъ на западѣ можно составить себѣ понятіе, узнавъ что мы по рублю заплатили за угощеніе. Это не была благодарность или начай (начай и наводку въ Америкѣ нигдѣ не дается, исключая ресторановъ большихъ городовъ, которые ведутся на европейскій ладъ) китайцу, а плата которую каждый рабочій садящійся за столъ обязанъ внести за свои харчи. Каковы должны быть наёмныя платы здѣсь! Каковы расходы желѣзно-дорожной компаніи! Поневолѣ соединяютъ въ одномъ лицѣ должность начальника станціи, телеграфиста и багажнаго артельщика; поневолѣ всѣ служащіе должны быть знакомы съ телеграфнымъ дѣломъ; всѣ работаютъ по слуху; тотъ кто глазомъ разбираетъ черточки отъ палочекъ на бумагѣ не принимается на службу C. P. R.

XXVI

Yale — умирающій городъ.

Къ вечеру 20 Мая 1887 года мы прибыли въ городъ Yale (ель), лежащій среди горъ. Mr Craig, дорожный мастеръ, съ которымъ мы познакомились сидя на тормазѣ по пути на западъ въ Port-Moody, рекомендовалъ намъ лучшую гостинницу въ которой стоялъ самъ. Удивительно что могло существовать здѣсь нѣчто такъ мало похожее на американскую гостинницу. Грязь, тѣснота, пары спиртныхъ напитковъ, пропитавшіе все зданіе, пьяный хозяинъ и единственная прислуга — китаецъ, не заставили однако насъ переѣхать въ другую гостинницу, потому что это было единственное мѣсто, гдѣ можно было переночевать въ безопасности. Всѣ остальныя пристанища были притонами темныхъ личностей, всегда собирающихся въ большомъ числѣ, гдѣ останавливаются рудакопы сосѣднихъ золотыхъ пріисковъ. — Городъ Yale основанный 25 лѣтъ тому назадъ исчезаетъ уже съ лица земли. Онъ былъ центромъ откуда отправлялись на пріиски и куда стекалось золото изъ горъ. Изъ Санъ-Франциско и со всего прибрежья Тихаго Океана приплывали сюда на пароходахъ по рѣкѣ Fraser. Здѣсь грузились фургоны, которые втаскивались запряженные 12 парами воловъ въ горы. Они доставляли все продоволствіе населенію рудниковъ и возвращались нагруженные золотомъ. Сюда въ Yale стекалось все золото, добываемое въ богатыхъ пріискахъ Cariboo и Kamloups. — Прошла желѣзная дорога, пароходство прекратилось, золотыя жилы изсякли, золотая горячка стихла и городъ Yale стольже быстро какъ возникъ, сталъ умирать.

Въ столовой сидѣло за обѣдомъ двое мущинъ безъ сюртуковъ. При входѣ дамы, они сейчасъ-же одѣлись. За-

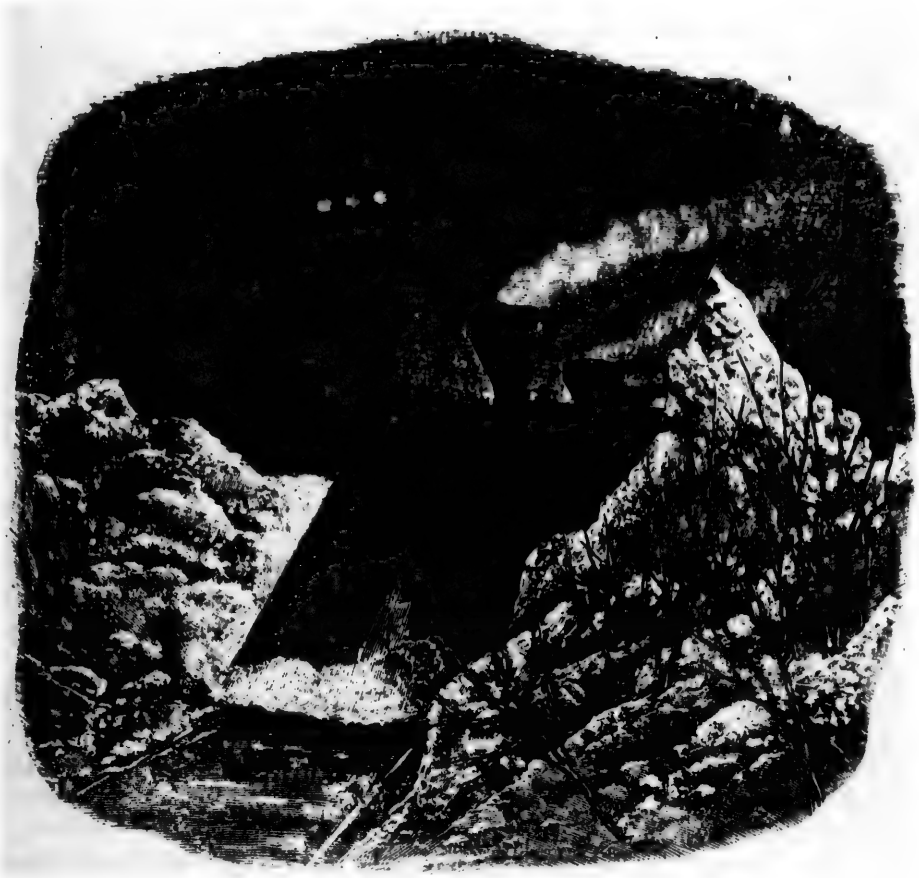
вязался разговоръ, который какъ вездѣ и всегда водится въ Америкѣ начался съ погоды. Одинъ изъ одѣвшихся прервалъ молчаніе когда мы усѣлись: „какъ сегодня жарко!“ — Наши сотрапезники оказались близко знакомыми съ страной и съ теперешнимъ печальнымъ положеніемъ города Yale. Одинъ изъ нихъ владѣлъ фермою, другой занимался всѣмъ: былъ золотоискателемъ, строителемъ-подрядчикомъ, перевозщикомъ кладей, репортеромъ газеты, солдатомъ въ послѣднее возстаніе индійцевъ. Теперь они оба занимались перевозкой строеній въ другой городъ. На слѣдующее утро я видѣлъ какъ они разбирали домъ, складывали стропила, тесовую обшивку, рамы, полы и нумеровали каждую планку, каждый брусокъ и въ такомъ разборномъ видѣ грузили домъ на плоты, которые доставляли ихъ внизъ по рѣкѣ Fraser. Американскій домъ гораздо легче разобрать и сложить нежели русскую избу: въ немъ нѣтъ бревенъ, балокъ, накатовъ — онъ весь состоитъ изъ frame-work — стоекъ и перекладинъ изъ брусьевъ и обшивки, наружной и внутренной. Наши собесѣдники вдвоемъ разбирали цѣлый домъ и вѣроятно уже не первый, такъ какъ вездѣ по улицамъ мы встрѣчали пустыя пространства. Большая часть уцѣлѣвшихъ еще въ городѣ домовъ стояла заколоченной. Теперь не болѣе сотни жителей въ этомъ городѣ, въ которомъ недавно были тысячи. Одни лишь индійцы, которые живутъ своимъ отдѣльнымъ кварталомъ на востокѣ, остались въ томъ же числѣ. Yale изъ города вѣроятно въ теченіи уже настоящаго года превратится обратно въ деревню. Интересно что станетъ съ церквами — ихъ пятъ или шесть. Двѣ католическія, одна англиканская, молитвенные дома методистовъ и бабтистовъ. Есть и китайское капище, украшенное снаружи бумажными фонарями и страшными, внушающими омерзѣніе изображеніями поганыхъ идоловъ. — Мы посѣтили монастырь англиканскихъ монахинь, которыя живутъ здѣсь какъ миссіонерки среди племенъ индійцевъ и содержатъ школу для дѣвочекъ индіекъ. Мы пили чай у матери игуменьи; она воспитывалась и пострижена въ Англіи, но родомъ изъ Индіи, изъ окрестностей Бомбея. Сестры живутъ просто и бѣдно; онѣ проводятъ время не въ одной молитвѣ и постѣ, а работаютъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. У нихъ школа на 12 индіекъ и half-breed. Онѣ учатъ ихъ грамотѣ и рукодѣлью и гото-

вятъ изъ нихъ домашнюю прислугу. Вездѣ въ Америкѣ чувствуется недостатокъ въ горничныхъ, нянкахъ, кухаркахъ. Надежная прислуга въ Америкѣ цѣнится болѣе нежели въ Старомъ Свѣтѣ. Существуютъ повсюду агентства для доставки прислуги изъ Европы въ Америку. Бѣдствующему населенію Ирландіи помогаютъ общества дамъ высшаго круга, которыя большими партіями безплатно перевозятъ ирландокъ въ Нью-Йоркъ и Квебекъ.

XXVII.

Приключеніе въ горахъ.

Вечеромъ въ 5 часовъ мы сѣли въ вагонъ поѣзда, направляющагося на востокъ. Погода была сырая, пасмурная; наканунѣ въ горахъ шелъ дождь. Вездѣ по скатамъ образовались ручейки и водопады. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чтобы предупредить водомоины, ручейки отведены были по желобамъ поверхъ вагоновъ. Напримѣръ въ мѣстности гдѣ справа гора, слѣва полотна пропасть, ручеекъ перехватываютъ желобомъ на подставкахъ; подъ нимъ проходитъ поѣздъ, а по немъ течетъ вода падающая водопадомъ въ пропасть. Эти временныя сооруженія то и дѣло складываются и разбираются, глядя по погодѣ и мѣсту скопленія воды, которое очень непостоянно въ этой дикой, горной мѣстности. Такъ и караулятъ гдѣ просачится вода; трудъ громаденъ, требующій постоянной наблюдательности, неустанной сторожбы и энергической рѣшительности отъ здѣшныхъ дорожныхъ мастеровъ. Но это еще самый маловажный врагъ желѣзной дороги; снѣга, ураганы, лавины, лѣсные пожары уничтожающіе телеграфные столбы, на которыхъ протянуты нервы сложнаго организма желѣзнаго пути, требуютъ гораздо большихъ сооруженій и болѣе цѣнныхъ затратъ, чтобы не дать прерваться движенію поѣздовъ, поддерживающихъ сообщеніе на протяженіи трехъ тысячь миль. — Въ мѣстности по которой мы ѣхали все измѣнчиво и разнообразно какъ окружающая горная природа. Погода тутъ никогда не бываетъ постоянной; среди лѣта бываютъ вьюги и мятели; зимою южные склоны горъ иногда вдругъ оголяются и начинаютъ зеленѣть; проливные дожди во время частыхъ грозъ мѣняютъ характеръ мѣстности и не даютъ покоя почвѣ, которая въ одномъ мѣстѣ скользить и



Snowplows. Локомотивъ съ снѣговыми плугами для расчистки заносовъ.

скатывается, въ другомъ подымается и растетъ въ долинахъ. Эта совершенная противоположность prairie, гдѣ все гладко неизмѣняемо и гдѣ одни только летучіе пески иногда заметаютъ рельсы. Въ горахъ гдѣ мы ѣхали камни валятся, скалы трескаются, заваливаются тунели и скользятъ цѣлыя горы. Насъ около станціи Albert-Canon остановилъ mud-slide, спустившійся на насъ справа и заволокшій грязью весь рельсовый путь. Поѣздъ съ пыхтящимъ и сильно работавщимъ вверхъ по наклону локомотивомъ вдругъ остановился безъ свистка. Мы заключили изъ этого, что препятствіе не оживленное, не коровы и не толпа ремонтныхъ рабочихъ. (Для коровъ установленъ особый cattle-whistle — скотскій свистокъ — быстро другъ за другомъ и все возвышающіяся ноты котораго часто слышатся когда стадо забредетъ на рельсы — не такъ давно еще дикіе буйволы останавливали поѣзда). Всѣ пассажиры вышли изъ вагоновъ и увидали, что справо гора, столь высокая и крутая, что вершины ея небыло видно, покрытая густымъ сосновымъ лѣсомъ, сползла и отъ подошвы ея густая, глинистая грязь затянула рельсы. Локомотиву невозможно было протащить поѣздъ черезъ эту шеколадную, полужидкую массу, лежавшую на цѣлую четверть надъ шпалами. Засвиставъ въ оба свистка мы поѣхали назадъ. Прошелъ добрый часъ на ближайшей станціи; затѣмъ насъ пригласили войти въ вагоны и мы двинулись къ мѣсту mud-slide. Тамъ безъ насъ работало человѣкъ пятьдесятъ италіянцевъ, которые очистили путь. Остался только одинъ громадный стволъ сосны, свалившейся вмѣстѣ съ землею и иломъ и лежавшей поперегъ пути. Дерево одно изъ тѣхъ великановъ, которые выростаютъ здѣсь въ продолженіи пяти вѣковъ, не трогалось съ мѣста при дружныхъ усиліяхъ и крикахъ италіянцевъ. Голосили что-то въ родѣ нашей „дубинушка ухнетъ“, вертѣли рычагами, подкладывали катки, но сосна не двигалась съ мѣста и какъ будто приросла къ рельсамъ. Ее обвили цѣпью; отодвинули подальше назадъ поѣздъ, прикрѣпили цѣпь къ локомотиву. Онъ пошипѣлъ, пыхтя вздохнулъ раза два, завертѣлъ колесами и какъ щепку поволокъ ее вдоль рельсовъ. Италіянцы съ гиканьемъ и приплясывая накинулись на дерево, отцѣпили его и сбросили въ пропасть. Паденіе никому не удалось видѣть — обрывъ пропасти былъ отвѣсный, послышался только трескъ ломавшихся сучьевъ и

смятыхъ кустовъ, громъ сваливавшихся камней и затѣмъ плескъ воды. Локомотивъ запрягали еще нѣсколько разъ и онъ шутя сворачивалъ и стаскивалъ огромныя скалы и пни. Остался одинъ только пень и уже не на пути, который весь былъ очищенъ, а справа въ склонѣ горы. Корни его торчали и могли задѣть проходящій поѣздъ. Вмѣсто того, чтобы обрубить корни, запрягли опять локомотивъ; онъ двинулся заднимъ ходомъ, двинулся и не только пень съ корнями полѣзъ изъ глины, но цѣлый громадный клокъ земли выхваченъ былъ изъ горы. Тутъ все посыпалось: камни и щебень, ругательства шетландца-десятника, скалы и пни, сквернословіе италіянцевъ, обломки деревьевъ, сучья и кусты, возгласы негодованія пассажировъ! Посыпалось и потекло, — грязь такъ и лезла, вода набѣгала сверху и быстро размывала гору, какъ будто что-то прорвалось на верху, какъ будто кто-то спустилъ плотину; въ нѣсколько минутъ путь былъ затопленъ, иломъ все затянуло и жидкая преграда не давала намъ двигаться дальше. Италіянцы по колѣно вязли, стараясь вычерпать грязь и снова очистить путь. Всѣмъ скоро стало ясно что всей полсотни рабочихъ хватитъ тутъ работы на сутки. Ѣхавшій съ нами молодой человѣкъ, оказавшійся начальникомъ телеграфа на протяженіи тысячи миль, куда то исчезъ на велосипедѣ (на C. P. R. мало дрязинъ, все одни трехколесные велосипеды, быстро катающіе служащихъ вдоль линіи по одному рельсу). Вскорѣ явился западный поѣздъ: (Pacific изъ Монтреаля въ Port-Moody) къ намъ на встрѣчу заднимъ ходомъ и остановился по ту сторону грязи. Мы были на восточномъ поѣздѣ: Atlantic (изъ Port-Moody въ Монтреаль). Насъ отдѣляло пространство не болѣе пяти сажень. Произошелъ tranfer. Стали перетаскивать почту, затѣмъ багажъ съ западнаго поѣзда на восточный и обратно. Безъ полусотни италіянцевъ мы долго просидѣли-бы здѣсь! Работа ихъ была очень тяжелая; пришлось опорожнить оба багажныхъ вагона, носить тяжести не по полотну дороги, а по откосамъ, по снѣгу, слякоти, вдоль края пропасти. Со времени первой остановки до того момента какъ все было уложено и всѣ пересѣли въ соотвѣтствующій поѣздъ, прошло пять часовъ. Было уже темно когда мы стали подыматься въ гору, а ѣдущіе на западъ на нашемъ поѣздѣ спускались внизъ. Вагоны всѣ одинаковы, единственную перемѣну которую мы замѣтили были негръ и

кондукторъ, очень недовольные, что недоѣхали и должны были вернуться въ Монтреаль.

Мы поднялись въ область вѣчныхъ снѣговъ. Въ Glacier-Hôtel, самой высшей точки дороги, подъ самымъ ледникомъ мы ужинали. Кругомъ станціоннаго зданія лежали сугробы снѣга вышиною доходившіе до крышъ вагоновъ. Былъ Май мѣсяцъ, но здѣсь была зима. Облака здѣсь плаваютъ въ долинахъ

Желѣзнодорожный путь въ горахъ Selkirk.

ниже станціи; часто приходится видѣть ихъ и подъ собою и надъ собою. Желѣзныя печи были раскалены, кедровые и сосновые дрова трещали, но было неуютно и сыро въ этомъ только что отстроенномъ еще пахнувшемъ лакомъ и краской зданіи. Пассажиры всѣ ужинали и согрѣвшись поспѣшили улечься въ топленный спальный вагонъ. Мы посѣтили дочь хозяина гостинницы маленькую Aimée, которую двѣ недѣли тому назадъ везла сюда вмѣстѣ съ нами безрукая мать. Ребенокъ былъ здоровъ и веселъ, альпійская атмосфера благопріятно дѣйствовала на него.

Настала тёмная, страшная ночь. Ѣхавшій съ нами мировой судья, который близко знакомъ былъ съ здѣшней мѣстностію и опасностями путешествія въ горахъ весною, не ложился спать, а все сидѣлъ въ курильной комнатѣ вагона. Онъ говорилъ, что слѣдовало бы дождаться разсвѣта и пожертвовать 24 часовой остановкой, чтобы въ безопасности продолжать путь. Мы ѣхали по желѣзной дорогѣ, которая еще устроена была не болѣе года; весною по этому пути поѣзда ходили въ первый разъ. Онъ полагалъ, что то что было около Albert Canon можетъ повториться ежеминутно, но что каждый mud-slide теперь опаснѣе, потому что мы спускались. — То и дѣло попадались Snow-Sheds (галлереи отъ снѣговъ) съ потолковъ которыхъ капало и сыпались мелкіе камешки, звонко падая на крышу вагона. Часто мелькали фонари дорожныхъ сторожей; они чаще были красные, зеленыхъ мало. Поѣздъ шелъ буквально ощупью. На Cow-catcher (на носу локомотива передъ трубою) вмѣсто однаго, сидѣло два рабочихъ, которые должны были давать знать машинисту объ опастности. Усталость и рѣзкій горный воздухъ усыпилъ однако всѣхъ. Вмѣсто 11 часовъ ночи мы пріѣхали въ 9 часовъ утра въ Banff, станцію лежащую среди горъ восточной цѣпи Скалистыхъ Горъ.

XXVIII.

Курортъ Banff.

Banff лежитъ 2262 мили на западъ отъ Монтреаля въ North-West-Territory на границѣ этихъ земель съ Провинціей British Columbia. Въ этой мѣстности недавно открыты горячіе сѣрные ключи въ большомъ изобиліи. — Природа вокругъ этого Курорта не привлекательна. Голыя, слоистыя скалы однообразны; зелени почти никакой; одинъ тощій, рѣдкій и мелкій соснякъ покрываетъ нижнюю часть склоновъ горъ и подножія ихъ у широкихъ долинъ. Климатъ здѣсь совершенно другой нежели по ту сторону горъ, въ приморской области откуда мы пріѣхали. Здѣсь была ранняя весна, тогда такъ тамъ было уже лѣто. Здѣсь снѣгъ лежалъ въ оврагахъ, земля мѣстами еще не отошла, глыбы льда въ пещерахъ и въ трещинахъ скалъ еще не разстаили; воздухъ былъ сухъ и рѣзокъ; большое возвышеніе надъ уровнемъ моря и близость песчаныхъ степей на востокѣ дѣлали здѣшнюю атмосферу bracing — живительной, но для непривычнаго слишкомъ острой. Banff лежитъ среди горъ и можетъ быть причисленъ къ альпійскимъ станціямъ. Въ долинѣ стекаютъ двѣ реки Bow-River и Elbow-River. Это переводъ съ индійскихъ именъ и означаетъ рѣка Лука и рѣка Локтя, — что должно вѣроятно дать понятіе о постепенномъ отлогомъ поворотѣ первой и болѣе крутомъ второй. Мѣстами виды на эту долину панорамичны, особенно живописенъ видъ съ горы, гдѣ находятся сѣрные источники, на долину названную meeting of the Waters — встрѣча водъ. Здѣсь двѣ рѣки текутъ въ одномъ руслѣ каждая отдѣльно сама по себѣ на протяженіи мили. Половина воды темная, прозрачная съ зеленоватымъ оттѣнкомъ — это ледниковая вода; другая половина свѣтложелтая, мутная, тинистая, золотоносная — это

вода сѣрныхъ источниковъ и золотыхъ розсыпей. Долина эта съ перваго же взгляда бросается въ глаза своею особенною формою; сразу видно что она кратеръ давно потухшаго вулкана. Наслоеніе горныхъ породъ здѣсь чрезвычайно рѣзко и отчетливо. Видны пласты концентрически загнутые; всѣ слои сходятся къ одному центру; всѣ горы лежатъ кольцомъ вокругъ долины, гдѣ вѣроятно было дно кратера—горнило огнедышащей горы. Теперь на мѣстѣ изверженій, на мѣстѣ подземнаго огня разстилается живописная долина; въ ней растительность роскошнѣе нежели около самаго Banff. Берега сперва обоихъ, затѣмъ двухъ слившихся рѣкъ покрыты зеленѣющими лугами, перелѣсками, группами деревьевъ; недостаетъ только жилья людскаго, садовъ, стадъ и пестроты населенной мѣстности, чтобы изъ здѣшняго вида сдѣлать вполнѣ швейцарскую картину. Снѣжныя вершины на востокѣ замыкающія горизонтъ совершенно подобны альпійскимъ цѣпямъ. Вдали виднѣется часть озера, питаемаго сосѣдними ледниками. Около самой подошвы горы рѣка шумитъ черезъ пороги среди густыхъ группъ елей и сосень. Тутъ часть пейзажа дика и живописна, тутъ болѣе сходства съ Финдляндіей нежели съ Швейцаріей.

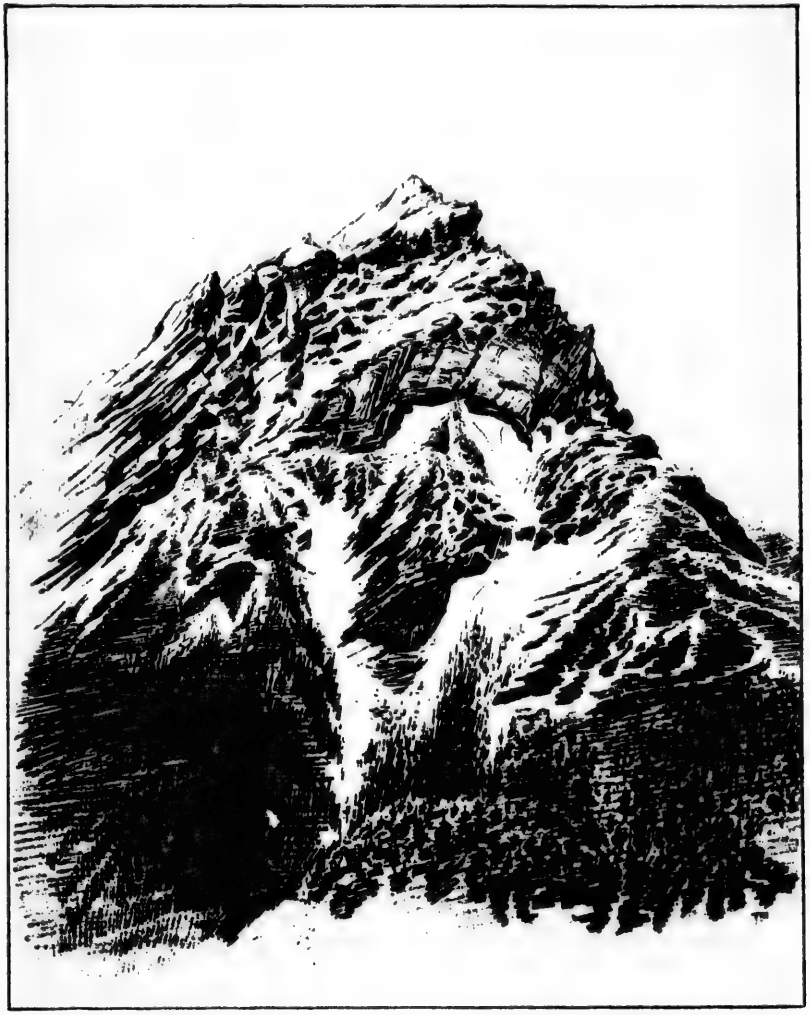
Около желѣзно-дорожной станціи и главнаго зданія колоніи—Sanatorium—все голо, дико и скучно. Сосны не выше роста человѣческаго стоятъ рѣдко другъ отъ друга, почва покрыта мхомъ и лишаями, голые камни торчатъ вездѣ изъ почвы—нигдѣ нѣтъ зелени и красивой растительности. Разбитыя по лѣсу дорожки еще не окончены, все въ безпорядкѣ и наводитъ уныніе на пріѣзжающихъ. Со станціи мы сѣли въ экипажъ гостинницы и поѣхали по проселочной дорогѣ мимо лагеря mounted—police. Эти блюстители порядка въ красныхъ курточкахъ чистили и убирали лошадей около своихъ палатокъ. Ихъ цвѣтной костюмъ и блиставшія бѣлизной жилища составляли рѣзкое пятно на однообразномъ сѣромъ фонѣ здѣшней картины.—Sanatorium нисколько не оправдывалъ своего названія. Это плохая еще не достроенная гостинница, не имѣющая даже всѣхъ удобствъ для удовлетворенія обыденныхъ нуждъ; устроенная по плану американскихъ, но не похожая на нихъ ни въ чемъ. Въ наилучше планированной гостинницѣ, какъ и въ прекрасно и удобно выстроенномъ частномъ домѣ можетъ быть неуютно, стѣснительно и непріятно жить если недостаетъ хозяйскаго ока; если какъ въ

Sanatorium нѣсколько полноправныхъ хозяевъ, которые сваливаютъ свои обязанности одинъ на другаго, если въ домѣ вовсе нѣтъ хозяина, если администрація гостинницы слишкомъ сложна, формальна и холодна. — Рядомъ съ гостинницей конюшни помѣщаются въ палаткахъ, аптека въ досчатомъ шалашѣ. Въ нижнемъ этажѣ билліардная, комната негра чистильщика сапогъ (всѣ начиная съ кучера до послѣдняго гостя ежедневно наводятъ ваксу у него и „make shine" заставляютъ блистать — свою обувь, не взирая на непролозную грязь кругомъ. Насколько у насъ многіе закоснѣли въ неряшествѣ, на столько въ Англіи и Америкѣ пересаливаютъ, что касается чистоты), контора, курильная комната и столовая. Есть и bar — прилавакъ — но такъ какъ Banff лежитъ въ North-West-Territory (N. W. T.) то никакихъ спиртныхъ напитковъ за нимъ не продаютъ. За нимъ можно получить только Temperance-drinks — напитки воздержанныхъ, а именно: минеральныя и фруктовыя воды, искуственные шипучіе напитки, lime-juice, Zoedon, Orange-Champagne и тому подобное питье въ которомъ не примѣшано спирта и въ которомъ онъ не образовался посредствомъ броженія. Мнѣ припоминается при этомъ разсказъ про радушнаго, гостепріимнаго хозяина, который подчуя своимъ домашнимъ пивомъ, увѣрялъ, что его напитокъ не содержитъ спирта, не можетъ быть причисленъ къ спиртнымъ напиткамъ, на томъ основаніи, что онъ не подливалъ спирта готовя свое пиво. — Въ Sanatorium я сомнѣвался на счетъ крѣпкихъ напитковъ, они кажется проникали сюда контрабандой; настроеніе духа у гостей по вечерамъ было иное, что утромъ: глаза ихъ блистали и они шумѣли въ билліардной. Но гдѣ больше запрещенія и меньше предупрежденія, тамъ больше и злоупотребленій; я увѣренъ, что контрабанда спиртныхъ напитковъ въ N. W. T., тайное тамъ пьянство и продажа пива и вина гораздо больше и чаще встрѣчаются нежели въ восточныхъ Штатахъ Америки въ Vermont, Maine, New-Hampshire, гдѣ законы не менѣе строги, но гдѣ кромѣ того жители съ малолѣтства воспитаны гнушаться пьянства, не употреблять спиртныхъ напитковъ и не водится съ людьми пьющими. Запрещеніе ввоза и продажи спиртныхъ напитковъ во вновь засѣляемыя мѣстности какъ Banff разумѣется благое дѣло, но само по себѣ оно малосильно безъ Temperance-mouvement — борьбы противъ пьянства — оно тоже что законы противъ воровства безъ

нравственнаго воспитанія народа. Повсюду и вездѣ изданы законы, предусмотрѣно все, противъ каждаго проступка можно найти параграфъ наказаній — но лишь тамъ мало проступковъ и пороковъ, гдѣ всѣ люди благодаря воспитанію убѣдились, что выгоднѣе для себя и для общаго блага хранить законы и, дѣлая одно добро, не попускать зла. Въ Пруссіи гдѣ больше писанныхъ и неписанныхъ законовъ, гдѣ населеніе столь же густо, гдѣ вѣроисповѣданіе одинаково — нѣтъ того общаго благоденствія и богатства равномѣрно распредѣленнаго, какъ въ восточныхъ Штатахъ Америки.

Въ воскресеньѣ на билліардѣ лежала пелена и никто не взялъ кія въ руки. Богослуженія церковнаго не было. Всѣхъ желавшихъ помолиться, даромъ возили на гору, гдѣ въ частномъ домѣ служитъ миссіонеръ. Трудно найти мѣсто въ Америкѣ, гдѣ не собирались бы на молитву; въ prairie переселенцы читаютъ божественныя книги во время привала, матросы слушаютъ капитана бесѣдующаго о св. Писаніи, рудокопамъ въ горахъ миссіонеры толкуютъ библейскую исторію, въ населенныхъ центрахъ есть особые проповѣдники, пекущіеся о нравственномъ воспитаніи массы фабричнаго, ремесленнаго люда. Я видѣлъ проповѣдниковъ обращающихся къ уличной толпѣ, стоя на глыбѣ льда, подъ сѣнью дерева парка, учащихъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ съ крыши товарнаго вагона, назидающихъ пассажировъ парохода, стоя на скамейки палубы — вездѣ и повсюду духовно-нравственныя бесѣды, попеченіе о нравственномъ воспитаніи другихъ. Трудъ миссіонерства оплачивается въ Америкѣ, но отъ проповѣдничества еще никто не нажился; извѣстная доля самоотверженія и призваніе необходимы въ этомъ дѣлѣ. Слушателей вездѣ и всегда много, но проповѣдникъ кромѣ насмѣшекъ иной разъ долженъ переносить и грубое обращеніе толпы особенно въ городахъ, гдѣ кромѣ нравственныхъ невзгодъ, онъ иной разъ страдаетъ и физически. Одно утѣшеніе въ Америкѣ, которое въ Европѣ рѣжѣ встрѣчается, это то, что нѣтъ индеферентизма, нѣтъ лѣни слушать и всѣ находятъ время на то что полезно всякому человѣку и доступно пониманію каждаго.

Отъ лежащаго въ двухъ миляхъ отъ станціи желѣзной дороги Sanatorium до вершины горы, гдѣ сѣрные источники, будетъ съ милю все въ гору. Влѣзть отъ гостинницы къ источникамъ займетъ добрыхъ полчаса. — Докторъ проживаетъ



Вершина Syndicate Mountain въ Скалистыхъ горахъ около Banff.
(Съ натуры.)

здѣсь только тогда когда бываютъ паціенты; онъ при насъ уѣхалъ на постоянное мѣсто своего жительства въ Winipeg за тысячу верстъ. За его отсутствіемъ даетъ совѣты личность, которая рекомендовала себя non fully qualified doctor т. е. неполноправный врачъ, докторъ не вполнѣ акредитованный. Онъ по англійскимъ и мѣстнымъ канадскимъ законамъ какъ бывшій naval surgeon (военно-морской хирургъ) имѣлъ ограниченные права практики, а именно, онъ могъ лѣчить, прописывать всѣ лѣкарства, но не имѣлъ право выдавать медицинскія свидѣтельства и не могъ дѣлать судебно-медицинской экспертизы. Я позавидовалъ ему и желалъ бы тоже превратиться въ non fully qualified doctor — товарищи поймутъ почему.

XXIX.

Горячіе ключи.

На слѣдующее утро я сталъ подыматься къ ключамъ: дорога тотчасъ за гостинницей грязна, вязка; глина ползла подъ моими ногами и я старался пробираться по снѣгу, лежащему по бокамъ пути. Сплошной лѣсъ тянулся до самой верхушки; деревья тутъ были все однѣ только сосны pitch-pine, дающія канадскій бальзамъ. Видовъ нѣтъ никакихъ до самыхъ ключей — идешь вдоль двухъ однообразныхъ зеленыхъ стѣнъ. Ключи лежатъ футовъ на тысячу выше гостинницы. Они окружены тѣмъ же лѣсомъ. Климатъ здѣсь иной — гораздо холоднѣе, воздухъ рѣже и атмосфера прозрачнѣе; снѣгъ глубокими сугробами лежалъ по бокамъ дороги, вѣтеръ былъ пронзителенъ и пронизывалъ меня насквозь, несмотря на то, что я былъ въ платьѣ изъ замши. Носить подъ обыкновеннымъ костюмомъ что нибудь изъ кожи — chamois leather undergarment — очень распространено въ Канадѣ. — Паціентовъ подвозили сюда въ шубахъ для купанія чуть не въ кипяткѣ. Нѣсколько Shanty и loge-houses окружали это замѣчательное въ геологическомъ и медицинскомъ отношеніи мѣсто. Самый главный ключь еще выше въ горахъ. Онъ замуравленъ и подъ замкомъ; видна только металлическая труба, выходящая изъ каменнаго зданія похожаго на подвалъ или пещеру съ дверью. Труба на ощупь горяча; она проводитъ цѣлебную воду въ строенія съ ваннами, построенныя на уступѣ горы. Это то мѣсто куда довозятъ паціентовъ. Поодаль главнаго источника изъ глинистаго склона горы въ видѣ родника бьётъ ключь кипятка — пары такъ клубами и стоятъ надъ нимъ. По деревянному желобу течетъ грязная, мутная, пахнущая тухлыми яйцами, горячая вода внизъ въ одно изъ

Shanty съ надписью for men. Здѣсь въ деревянномъ срубѣ съ плоской крышей и съ крошечнымъ окномъ атмосфера русской бани. Вода падаетъ изъ желоба въ бассейнъ, въ которомъ всѣ желающіе пользоваться сѣрными ключами безплатно и безъ комфорта могутъ окунаться и париться вдоволь. Въ остальныхъ строеніяхъ все пропитано тухлымъ запахомъ сѣры и духомъ наживы: вездѣ желтая копоть, сталактиты, осадки сѣрнистыхъ соединеній по стѣнамъ и потолкамъ и надписи долларъ за то, долларъ за это. Въѣдетъ паціентъ на гору — долларъ, войдетъ въ купальню — долларъ, потребуетъ бѣлье — долларъ, позоветъ прислугу долларъ. Одна ванна обходится въ 8 рублей, при абонементѣ вѣроятно дешевле, но врядъ ли менѣе четырехъ рублей. — По сучьямъ сосенъ висѣло множество костылей; я спросилъ, что означаетъ это собраніе ортопедическихъ снарядовъ и узналъ, что это костыли, которые брошены излѣченными здѣсь больными. Это наглядно и убѣдительно. Если бы это была одна реклама содержателей купаленъ — было бы что нибудь болѣе бросающееся въ глаза; висѣли бы не одни костыли рабочихъ; американцы всегда рекламируютъ in superlativo.

Видъ съ мѣста истока ключей на долину между Syndicate Peak справа и Pyramid Mountain слѣва — восхитителенъ; грозная, дикая природа Скалистыхъ Горъ соединена здѣсь съ прелестями разнообразной природы Швейцаріи.

Около Banff правительство Канады скупило земли и разбиваетъ національный паркъ, который долженъ быть подобенъ тому, что правительство Соединенныхъ Штатовъ устроило въ знаменитой Yosemite-Valley. Природа здѣсь не такъ роскошна какъ въ Калифорніи, (гдѣ лежитъ живописная долина Іоземитъ, Еземитъ) однако мѣстность все таки подходящая для разбивки парка, въ которомъ естественныя богатства и чудеса природы должны существовать рядомъ съ чудесами инженернаго искусства, архитектуры и искуственнымъ проведеніемъ дорогъ среди лѣсной чащи. Тутъ все — горы, водопады, скалы, рѣки, на горизонтѣ цѣпь горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, обиліе дичи: начиная съ медвѣдей, и кончая всякой мелкой; все, что можетъ дать паціентамъ здоровое мѣстопребываніе въ горномъ климатѣ съ удобнымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ. Общество C. P. R. строитъ первоклассную гостинницу на 300 пріѣзжающихъ съ платою отъ 8 до 10 рублей

съ персоны въ сутки. При насъ нѣсколько сотъ плотниковъ доканчивали зданіе, подведенное уже подъ крышу. Вокругъ стройки разбиты громадныя палатки, въ которыхъ живутъ рабочіе. Они при насъ пошабашали въ 6 часовъ вечера. За десять часовъ работы они получаютъ шесть рублей. На слѣдующій день было воскресенье. Я удивился, что не смотря на поспѣшность постройки, на короткій срокъ въ который гостинница должна была быть готовой, не смотря на заманчивую высокую заработную плату здѣсь въ глуши за тысячи миль отъ всякой цивилизаціи сохранялся американскій обычай свято соблюдать воскресный покой. Вмѣсто стука топоровъ и шипѣнія пилъ на слѣдующее утро слышно было пѣніе гимновъ и проповѣдь миссіонера подъ открытымъ небомъ съ подмостокъ строившагося зданія. Вечеромъ кто то близъ станціи собралъ вокругъ себя толпу рабочихъ и занималъ публику поученіемъ противъ пьянства. Разумѣется не всѣ принимали участіе въ утреннемъ и вечернемъ собраніяхъ. Разница убѣжденій и большое количество denominations (культовъ, вѣроисповѣданій, сектъ) не давали возможности многимъ слушать миссіонера и проповѣдника. Многіе гуляли по парку или отдыхали; иные занимались уженіемъ рыбы въ ближайшихъ рѣкахъ и озерахъ. Послѣднее занятіе строгими Sabbaterians (соблюдателями воскреснаго покоя) считается предосудительнымъ — рыболовы навѣрное не были методисты или бабтисты.— Дороги въ паркѣ только что разбиваются; мѣстами вырублены просѣки, прорыты боковыя канавки и пока больше ничего не сдѣлано. Около самаго сліянія рѣкъ Bow-River и Elbow-River начата постройка набережной; сложены устои; самъ же мостъ пока состоитъ изъ временно положенныхъ досокъ. Мы хотѣли перейти на ту сторону, чтобы прогуляться въ живописной долинѣ. Рабочій, встрѣтившійся съ нами, остановилъ насъ и не совѣтовалъ идти далѣе. Онъ только что видѣлъ медвѣдя, спустившагося съ горы напиться въ рѣчкѣ. — Нѣсколько человѣкъ изъ стоявшихъ съ нами гостей пошли въ долину и нагнали медвѣдя взбиравшагося въ горы, но за наступившей темнотою не могли разобрать Brown bear ли это или Cinnamon bear. Послѣдній опасное для человѣка животное; первый похожъ на нашихъ медвѣдей и не нападетъ на человѣка. Медвѣди въ Скалистыхъ Горахъ водятся въ изобиліи и живутъ въ разбиваемомъ національномъ паркѣ. Про-

странство отведенное въ Banff подъ паркъ 10 миль въ ширину и 27 въ длину, а въ Калифорніи паркъ 40 миль въ ширину и 60 въ длину.

Въ Banff между Sanatorium и станціей желѣзной дороги находится подземный, горячій прудъ. Это мѣсто индійцами считается вратами ада и они не приближаются къ нему на цѣлыя мили. Во время возстанія краснокожихъ американцы спасались бѣгствомъ сюда и пребывая около сѣрныхъ ключей и подземнаго пруда были въ безопасности. — На голомъ, ровномъ, глинистомъ скатѣ горы изъ небольшихъ круглыхъ отверстій въ почвѣ валятъ густые клубы удушливаго пара; подойдя поближе къ главной трубѣ подземнаго горнила видно круглое отверстіе въ землѣ аршина полтора въ діаметрѣ. Туда спущена веревочная лѣстница, по которой можно сойти въ обширный подземный гротъ, полный на днѣ горячей водою. Вмѣстилище это настолько обширно и глубоко, что человѣкъ десять заразъ могутъ купаться и париться. Мы не спускались въ гротъ по лѣстницѣ — этотъ способъ практиковался въ прошломъ году. Теперь съ боку горы, гораздо ниже отверстія откуда валитъ паръ и гдѣ лѣстница, прорытъ извилистый тунель. Это мѣсто напомнило мнѣ кіевскія пещеры; размѣры хода и грунтъ земли точь въ точь одинаковы. Мы шли какъ и въ пещерахъ Лавры со свѣчами въ рукахъ. Освѣщается гротъ свѣтомъ падающимъ сверху черезъ отверстіе въ которое прежде спускались. Стѣны куполообразно сходятся и чрезвычайно живописны и фантастичны; все съ самой поверхности воды до отверстія покрыто сталактитами и наплывами сѣры. Эти стѣнныя украшенія самой причудливой формы и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и переливовъ однаго и того же цвѣта. Мѣстами видна яркая желтизна чистой сѣры, мѣстами зеленоватыя оттѣнки переходятъ въ грязно голубой и затѣмъ синій; куски глины даютъ оранжевые и красные цвѣта; ржавчина, чистая охра перемѣшаны съ лиловыми скалами, торчащими кое гдѣ среди болѣе мягкихъ и рыхлыхъ наслоеній. Здѣсь нѣтъ яркости, опредѣленности и разграниченія красокъ радуги, все сливается, всѣ тона мягки, переходятъ другъ въ друга и при освѣщеніи сверху во влажной, наполненной постоянно движущимся паромъ атмосферѣ даютъ волшебную картину. Фантастическій видъ грота увеличивается висящими сталактитами, мѣстами столь тонкими, что кажутся

паутиной, и углубленіями въ стѣнахъ, гротами въ гротѣ, которыя, полныя парами, представляютъ темныя пятна на разноцвѣтномъ фонѣ.—Предполагаютъ освѣтитъ гротъ электрическими лампами: тогда все здѣсь будетъ феричнѣе и паціенты, которые будутъ купаться здѣсь подумаютъ, что попали въ подземное волшебное царство.—Вода здѣсь мутная; она постоянно находится въ движеніи, какъ бы кипитъ отъ безпрерывно бьющихъ на днѣ ключей.—Неподалеку отъ грота въ томъ же глинистомъ склонѣ горы есть еще отверстіе. Въ него можно влѣзть на четвереньках; пары здѣсь не такъ густы какъ въ гротѣ, за то температура гораздо выше. Нѣкоторые смѣльчаки глубоко лазили по извилистому проходу въ глубь горы. Направленіе подземнаго хода болѣе приближается въ горизонтальному, спускъ незначительный. Удушливый, сѣрный, тяжелый воздухъ тушилъ свѣчи и раздражалъ гортань, вызывая кашель. Сюда рабочіе лазаютъ попотѣть; у нихъ здѣсь даровая всегда натопленная турецкая баня, а въ гротѣ настоящая паровая — русская.—Всѣ эти чудеса природы обречены на эксплуатацію; доллары паціентовъ и туристовъ въ изобиліи посыплятся въ казну уже существующей компаніи: Banff Sulfur Springs Company limited. Разстояніе мало имѣетъ значенія въ Америкѣ. Въ Banff будутъ прибывать больные не изъ одной Канады. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ Скалистыхъ Горахъ пока еще не открыто подобныхъ богатыхъ сѣрою, столь горячихъ и многочисленныхъ источниковъ. Янки забудетъ старую, закоренѣлую вражду къ англичанамъ, поѣдетъ въ Канаду, которую зоветъ дикою страною, Сибирью, и ради лома въ костяхъ и чтобы сбыть накопившійся въ тѣлѣ вслѣдствіе неправильнаго образа жизни waste — соръ, накипъ, наплывъ — ничего не пожалѣетъ, чтобы покупаться въ замѣчательномъ гротѣ въ Banff.

Въ Новомъ Свѣтѣ въ настоящее время все сильнѣе развивается мнѣніе, что болѣзнь не есть нѣчто чуждое природѣ человѣка вселяющееся въ него, а есть борьба организма противъ погрѣшностей въ образѣ жизни, борьба натуры противъ проступка совершеннаго по собственной (или его родителей) винѣ человѣка. Приверженцы этого мнѣнія говорятъ, что организмъ человѣка не есть реторта, въ которой можно нейтрализовать болѣзнь, что медикаменты суть противоядія въ самомъ лишь ограниченномъ числѣ случаевъ, что не столько

они дѣйствуютъ на живой организмъ, сколько они подвергаются измѣненіямъ отъ воздѣйствія на нихъ живаго тѣла, что одна лишь *жизненная энергія* присущая каждомоу человѣку способна противодѣйствовать болѣзни и привести опять въ норму то, что разстроилось въ функціяхъ органовъ. Отъ запаса жизненной энергіи зависитъ способность одного человѣка противостоять вреднымъ вліяніямъ, отъ которыхъ другой погибаетъ. — Кто придерживается этихъ воззрѣній имѣетъ слѣдующія средства для борьбы съ заболѣваніемъ: какъ предупреждающее — правильный во всемъ образъ жизни; какъ лѣченіе — тоже самое т. е. строго правильный образъ жизни и вызовъ жизненной энергіи какъ цѣлительнаго средства, — все что способно вызвать реакцію въ тѣлѣ удовлетворяетъ этому. Воздухъ, свѣтъ, покой, тѣлесныя упражненія, чистота и чистоплотность, правильность въ пищѣ относительно количества, качества и времени пріема ея, забота о функціяхъ кожи, вызовъ реакція въ тѣлѣ или части тѣла посредствомъ приложенія тепла или холода, всѣ механическіе снаряды въ видѣ повязокъ и перевязокъ составляютъ арсеналъ тѣхъ, которые придерживаются этого направленія. Они дѣйствуютъ всегда (и при мѣстномъ заболѣваніи) на весь организмъ; они не стрѣляютъ пилюлями, которыя должны попадать въ заболѣвшій органъ, не заливаютъ микстурами разгорѣвшагося лихорадочнымъ состояніемъ; они ставятъ человѣка въ такія условія, чтобы острыя болѣзни сами протекали не оставляя за собою наклонности перейти въ хроническое состояніе, а длительныя болѣзни не сопровождались бы разрушительными измѣненіями въ тканяхъ и органахъ. — Это направленіе не можетъ имѣть быстраго успѣха потому, что требуетъ сильной поддержки и помощи со стороны самаго больнаго. Терпѣніе больнаго гораздо болѣе испытуется нежели при одномъ прописываніи рецептовъ. Больной требуетъ, чтобы купивъ лѣкарство, онъ могъ и купить въ то же время и безнаказанное наслажденіе жизнею, чтобы проглотивъ пилюлю, онъ могъ нарушить одинъ законъ природы, принявъ микстуру, другой. Лишь съ распространеніемъ образованія во всѣхъ слояхъ общества это направленіе можетъ пойти въ ходъ. Самопомощи открывается широкое поле дѣйствія. Врачебному сословію предстоитъ много труда, чтобы воспитать публику до пониманія того, что такое правильный образъ жизни.

Въ Banff — горный воздухъ, живописная мѣстность, простая здоровая обстановка, отсутствіе шумныхъ развлеченій, покой отъ трескотни городской жизни, натуральныя турецкія и русскія бани. Здѣсь скоро вмѣсто non fully qualified будетъ консиліумъ изъ лицъ, носящихъ высшіе научные титулы. Banff какъ и большая часть курортовъ убѣдитъ людей въ могуществѣ физическихъ средствъ и силѣ природныхъ способовъ лѣченія болѣзней; пребываніе здѣсь покажетъ, что совѣты врача безъ твердой рѣшимости больнаго выздоровѣть, безъ содѣйствія со стороны страждующаго, при малодушіи его — на половину лишь полезны, что самопомощь и естественныя средства успѣшнѣе многихъ устарѣлыхъ способовъ или модныхъ методовъ лѣченія.

Peace River. Видъ рѣки въ пустыняхъ дальняго запада Far West.

вт
вт
по
те
до
дѣ
—
го
ни
лѣ
(G
ли
Ва
pr
го
на
ст
на
ис
не
мн
жи
кр
фа
во
ни
ма

XXX.

Путь черезъ степи.

Въ полночь мы выѣхали со станціи Banff, лежащей высоко въ Скалистыхъ Горахъ, а проснулись 23 Мая 1887 года уже въ prairie, проспавъ всю мѣстность до станціи Crowfoot. Эта послѣдняя лежитъ въ западной части Alberta недалеко отъ территоріи Assiniboia. Вмѣсто горъ покрытыхъ снѣгами, водопадовъ, скалъ и лѣсовъ вокругъ насъ разстилалась безпредѣльная, сухая равнина — нигдѣ холмика, кустика, ручейка — все одна только желтая трава, песокъ, солончаки и плоскій горизонтъ какъ въ открытомъ морѣ. — Климатъ тоже измѣнился; недавно мы наслаждались чудной, теплой, даже жаркой лѣтней погодой (Harrison Lake B. C.) затѣмъ мерзли въ горахъ (Glacier-Hôtel) и грѣлись у раскаленныхъ печей, вчера кутались и дрожали отъ рѣзкаго горнаго воздуха и холода въ Banff, а сегодня задыхались отъ сухой, жаркой атмосферы prairie. — Степь вокругъ станцій Trilley, Longuevin круглый годъ такова, какъ мы ее видѣли — сѣроватожелтая песчаная почва и бездождье обрекли эту полосу быть вѣчной пустыней. О заселеніи этой мѣстности нечего мечтать. Здѣсь на протяженіи тысячи миль вокругъ воздухъ никогда не испортится дымомъ каменнаго угля, чадомъ фабрикъ, никогда не будетъ духоты отъ overcrowding (тѣсноты отъ черезъ чуръ многочисленнаго грязнаго населенія). Но однимъ воздухомъ жить нельзя; нитолько это мѣсто закрыто для человѣка, но и крупнаго звѣря здѣсь нѣтъ. Многочисленной, разнообразной фауны, которой мы любовались по дорогѣ къ горамъ въ восточной части prairie, здѣсь не существуетъ. Ни буйволы, ни антилопы не пасутся по равнинамъ; птицъ здѣсь очень мало; встрѣчаются хищники: совы, орлы, но стай гусей здѣсь

не водится. Индійцы при кочевкахъ только проходятъ черезъ эти степи, останавливаясь ненадолго и спѣша на окраины, гдѣ прѣсная вода и пасдьбища. Племена индійцевъ, которымъ принадлежали эти пески, самые коварные и воинственные изъ дикарей. Они не зовутся Les braves (бравые, храбрецы) какъ индійцы въ восточной Канадѣ, а bad-lot (мошенники). Они доселѣ часто нападаютъ на переселенцевъ, предпринимая набѣги, или какъ здѣсь выражаются: being on the war-path становятся на военное положеніе. Ихъ морятъ голодомъ, не отпуская имъ правительственнаго раціона; они питаются падалью и смирятся безъ того чтобы на нихъ потраченъ былъ казенный порохъ. Число индійцевъ таетъ изъ года въ годъ. Mounted-police — летучіе конно-полицейскіе отряды теперь рѣдко завязываютъ съ ними перестрѣлки. Въ 1886 году они однако еще останавливали поѣзда и каменьями выбивали оконныя стекла вагоновъ. Съ тормазовъ въ нихъ стрѣляли и всѣ ремонтные рабочіе были вооружены магазинными ружьями. Съ нами ѣхало черезъ земли индійцевъ нѣсколько полицейскихъ подъ командой офицера. На платформахъ пестрѣли мундиры, слышно было бряцаніе саблей, звонъ шпоръ — это напомнило Европу, станціи въ Россіи — въ Америкѣ мало воинственнаго духа, мало духа праздности и унынія — царствуетъ духъ наживы, кипучей дѣятельности и предприимчивости. Миролюбіе не одно доброе качество которое отличаетъ американцевъ отъ европейцевъ: лѣни у нихъ меньше — больше простоты и порядка.

Тѣ индійцы, которыхъ мы видѣли на станціяхъ, всѣ крашены были охрой. Обѣ скулы и лобъ покрыты у нихъ были круглыми желтыми пятнами, подбородокъ и виски выкрашены въ красный цвѣтъ. Краски лежали въ видѣ порошка на кожѣ и вѣроятно ежедневно накладывались новыми слоями. Татуировки у этихъ племенъ нѣтъ. Колера накладываются различные, смотря по тому мирное ли время, или же индійцы находятся въ воинственномъ настроеніи. Но разница въ рисункѣ пятенъ и въ густотѣ красокъ такъ незначительна, что Mounted-police по цвѣту лица индійцевъ затруднется опредѣлить съ кѣмъ вражда: съ Правительствомъ-ли Канады и Королевой Викторіей или съ сосѣднимъ племенемъ.

Около станціи Swift-Current мы встрѣтили большой караванъ вьючныхъ лошадей и фургоновъ, которые снаряжалися

отсюда въ путь на сѣверо-западъ на South-Saskatchewan. Погонщики всѣ были half-breed — второе или третье поколѣніе канадскихъ полуиндійцевъ. Они всѣ были малорослы, безъ бороды, лица не столь правильны какъ у настоящихъ индійцевъ; одѣты они были грязно и неряшливо и подъѣзжали къ станціи изъ своего лагеря, сидя по два верхомъ на одной низенькой лошади. Плата за доставку по три сенса съ фунта за 400 миль. Они везутъ не одни товары, но и всякое продоволствіе въ страну, гдѣ заселеніе только что начинается. У нихъ нагружены: мука, сухіе овощи и canned-goods — жестянки съ мясомъ, рыбой и пряностями. Имъ позволено вести все, кромѣ спиртныхъ напитковъ, абсолютно запрещенныхъ здѣсь на всемъ пространствѣ N. W. T. Небольшое количество спирта и вина дозволено только для двухъ цѣлей: medical and church purposes. Населеніе здѣсь уже свыклось съ воздержаніемъ и сознало пользу запрещенія ввоза спиртныхъ напитковъ. Контрабанда существуетъ, но не процвѣтаетъ. — Я справлялся насчетъ безопасности этихъ громадныхъ транспортовъ, удивлялся какъ сотни фургоновъ могутъ двигаться здѣсь безъ конвоя. Оказывается что возщики half-breed будучи въ семейномъ союзѣ, въ кровномъ родствѣ съ индійскими племенами однимъ своимъ присутствіемъ охраняютъ товаръ и блѣднокожихъ ѣдущихъ съ ними. Безъ револьвера въ карманѣ однако никто не ходитъ здѣсь — огнестрѣльное оружіе при каждомъ путешественникѣ. Грабежи здѣсь рѣдки, потому что индійцы знаютъ что въ фургонахъ транспортовъ никогда не найдутъ спиртныхъ напитковъ. Въ Винипегѣ я познакомился съ землемѣромъ, который владѣлъ фермою въ 200 миляхъ отъ желѣзной дороги на рѣкѣ South Saskatshewan. Онъ ѣздилъ четверо сутокъ въ свое имѣніе, не встрѣчая на всемъ пути ни однаго селенія и разбивая палатки на каждомъ привалѣ въ степи. Хозяйство его не смотря на глушь и дальнее разстояніе отъ сосѣдей все машинное; пшеница у него родится также хорошо какъ на черноземѣ въ Манитобѣ.

Вечеръ послѣ жаркаго, сухаго дня насталъ холодный; ночью мы дрожали лежа за завѣсками на койкахъ спальнаго вагона. 24 Мая мы приближались къ болѣе плодородной мѣстности. Около станцій Mossoumin (102° д. 50° ш.) показался первый пластъ чернозема. Онъ былъ еще очень тонокъ

и покрывалъ одни низменности. Дальше около Elkhorn показалась первая ферма. Здѣсь какъ и во всей Manitobá жатва въ Сентябрѣ. Сѣнокосъ въ началѣ Августа н. с. Климатическія условія похожи на новороссійскія. Здѣсь жаркое лѣто требуетъ быстрой жатвы. Сѣно не ворошится, а высыхаетъ въ рядахъ. Большихъ хозяйствъ нѣтъ, все мелкія фермы, гдѣ фермеръ самъ все обрабатываетъ при помощи машинъ; рѣдко у кого одинъ или два рабочихъ. Количество десятинъ въ фермѣ отъ 60 до 80. Все подымаютъ новь — prairie въ теченіи многихъ лѣтъ еще не распашится вся, даже въ самыхъ плодородныхъ частяхъ ея. Гдѣ грунтъ глинистый и песчаный, тамъ мѣсто остается незаселеннымъ и въ настоящее время всѣ переселенцы набрасываются только на самый жирный, глубокій черноземъ. — Около Portage-la-prairie населеніе гуще, черноземъ глубже и начинаютъ попадатся города. По случаю дня рожденія Королевы Викторіи всѣ дома разукрашены были флагами. Во многихъ селеніяхъ устраивались гипподромы для скачекъ по случаю торжественнаго дня. Все имѣло праздничный видъ. Въ Америкѣ легко придатъ всему веселый колоритъ и сдѣлать отрадное, веселое, праздничное настроеніе: ни развалившихся домовъ, ни заколоченныхъ, оставленныхъ жителями пустыхъ строеній, ни нищихъ въ лохмотьяхъ, ни исхудалыхъ клячь, изнуреннаго скота не видно. Уже потому что все im Werden, все только что образуется, распускается и зацвѣтаетъ не видишь европейскаго горя и нищеты, вѣками накопившейся грязи, жалкаго пролетаріата. Бѣдствія отъ главной причины современной бѣдности — пьянства, тоже незамѣтно здѣсь. Но не все зависитъ отъ новизны, отсутствія исторіи, традицій и закоренѣлыхъ привычекъ. Западъ благоденствуетъ потому что сложившійся въ немъ бытъ иной чѣмъ въ Европѣ. Живутъ больше своими домами, нѣтъ отхожихъ промысловъ, заработокъ тамъ, гдѣ семейство, примѣръ сосѣдей заставляетъ работать и самаго лѣниваго; наслѣдствъ, приданыхъ дочерямъ нѣтъ, нѣтъ той Vergnügungssucht, той жажды шумныхъ увеселеній внѣ дома; собранія бываютъ для молитвы, для политическихъ цѣлей, для удовлетворенія любознательности, а не для наслажденія сценическими представленіями. Оперетка не процвѣтаетъ въ Америкѣ, родина канкана не между французами Канады. Милліоны образованныхъ людей живутъ счастливо при соблю-

деніи самыхъ чистыхъ нравовъ безъ многаго, что въ Европѣ считается принадлежностію цивилизаціи, на что тратятся громадныя суммы и безъ чего даже нѣмцы — Culturträger — не могутъ бойтись. Простота домашней жизни американцевъ и ровное теченіе ея безъ праздничныхъ волненій удивляетъ европейца. Избалованныхъ утонченною роскошію американцевъ мало. Благоденствію Америки кромѣ всеобщаго распространенія образованія и воспитанія, чистоты нравовъ и практическаго примѣненія къ жизни правилъ духовно-нравственнаго ученія много помогаетъ prohibition (прохибишень). Мало людей родятся здѣсь, большая часть является сюда въ среднемъ возрастѣ, когда воспитаніе, происхожденіе, раннія привычки уже повліяли и успѣли создать убѣжденія. Мнѣніе, что запрещать спиртные напитки въ новой странѣ легче нежели въ старой по моему не совсѣмъ вѣрно. Европу покидаютъ не одни энергическіе, предпріимчивые люди, между переселенцами много и поддонокъ общества, разныхъ неудачниковъ и искателей приключеній. Распространеніе и успѣхъ Total-Abstinance mouvement между разнохарактернымъ населеніемъ западной Америки также труденъ, какъ среди фабричнаго населенія въ сѣверной Англіи въ городахъ Ливерпуль и Шеффильдъ и несмотря на это — именно здѣсь всего болѣе teetotalers (не пьющихъ ничего содержащаго спиртъ). Гдѣ глубже грязь, гдѣ больше порочности, тамъ и проповѣдь должна быть энергичнѣе и тамъ, если дѣло правое, она пожинаетъ всего болѣе обильныя жатвы.

XXXI.

Городъ въ степи.

Дальше на востокъ черноземъ становился все глубже, фермы чаще, появились загородки, зеленые луга кое гдѣ по оврагамъ приземистые кустики. Къ вечеру мы прибыли въ Винипегъ. Кругомъ города одна черная равнина; все вездѣ вспахано, жирная, блестящая, темная какъ уголь почва глубоко разворочена плугами. — Станція самая обширная, богатоустроенная по всей линіи. Она по европейскому образцу, съ дамскими комнатами и швейцаромъ. Три агента по переселеночному дѣлу съ бляхами на груди, сортировали прибывавшія чуть ли не съ каждымъ поѣздомъ толпы переселенцевъ — европейцевъ. Много видно было бѣлокурыхъ шведовъ и финновъ, бритыхъ нѣмцевъ съ сосредоточеннымъ выраженіемъ лицъ, говорливыхъ ирландцевъ и шетландцевъ, замѣтныхъ въ толпѣ своими крупными размѣрами. Семейные отдѣлялись отъ одинокихъ. Женщины и дѣти не выдавали такъ рѣзко костюмомъ свою національность: по московскимъ понятіямъ онѣ всѣ были нѣмки. Только нѣсколько женщинъ съ ситцевыми платочками на головахъ и въ рубашкахъ съ бѣлыми пышными рукавами похожи были на кормилицъ или деревенскихъ бабъ — это оказалось были славянки изъ Австріи и чешки изъ Богеміи. Многія изъ пріѣхавшихъ женщинъ отличались отъ американокъ и по платью и по головному убору. Въ Америкѣ весь женскій полъ, всѣ сословія одѣваются одинаково. На западѣ нѣтъ различія между woman и lady. — Только на станціи и видны были картузы и шапки. Переселенцы вступая на новую почву порываютъ связь и съ прежнею внѣшностію; они первымъ долгомъ преобразовываются въ однообразную по костюму толпу американцевъ. На западѣ люди носятъ то,

что имъ по вкусу, что имъ удобно; они не стѣсняются традиціями или сословными обычаями. Въ Англіи мясника и въ праздничномъ костюмѣ можно отличить отъ прикащика магазина; въ Винипегѣ я издателя газеты принялъ за простаго рабочаго, а разнощика за служащаго въ почтамтѣ; въ гостинницѣ я долго не могъ разобрать кто кучеръ, а кто хозяинъ; кучеръ обѣдалъ со всѣми вмѣстѣ за общимъ столомъ гостей и хозяйскаго семейства, а хозяинъ — Captain Gray — самъ иногда возилъ пріѣзжихъ съ вокзала. Нынче быть при одной должности, завтра безъ должности и присоединяться къ Salvation Army (Армія Спасенія), мѣнять занятія смотря по обстоятельствамъ — самое обыкновенное дѣло на западѣ, гдѣ всякое занятіе почтенно и одна лѣнь считается предосудительнымъ, постыднымъ дѣломъ. Скопить состояніе и наслаждаться имъ рѣдко кому удается здѣсь; въ свое же удовольствіе живетъ каждый. Всѣ деньги въ оборотѣ, всѣ стараются участвовать во множествѣ предпріятій, банкротятся и наживаются опять. Условія жизни здѣсь совсѣмъ отличныя отъ нашихъ; все упрощено и almighty dollar даетъ здѣсь болѣе комфорта и удобствъ нежели гдѣ либо въ остальномъ свѣтѣ.

По широкой (не уже Невскаго Проспекта) Main-Street, мощеной торцевой мостовой, мы отправились въ гостинницу около городской ратуши. Городъ стоитъ на совершенно плоской мѣстности, даже у береговъ рѣкъ нѣтъ холмиковъ или скатовъ. Обѣ рѣки текутъ въ отвѣсно спускающихся къ поверхности воды глиняныхъ стѣнахъ. Этотъ степной характеръ мѣстности мѣшаетъ большимъ красивымъ зданіямъ города выдѣлиться изъ остальныхъ; напримѣръ ратуша на плоскости теряетъ много; архитектура ея разсчитана на совершенно другое положеніе — она какъ памятникъ безъ пьедестала. — Сейчасъ за вокзаломъ тянутся emigrant-sheds, навѣсы и сараи съ нарами, гдѣ день или два переселенцы безвозмездно могутъ жить. Далѣе по улицѣ слѣва тянется рядъ лавокъ и заведеній тѣхъ, которыхъ здѣсь зовутъ русскими — евреевъ выходцевъ изъ нашихъ южныхъ губерній. Они живутъ здѣсь около самыхъ воротъ Manitoba — рая переселенцевъ. Они живутъ около вокзала, черезъ который проходятъ всѣ поѣзда съ переселенцами изо всѣхъ странъ Европы. Они ростовщики и мелкіе ремесленники. Изъ нихъ здѣсь много repairing taylors — портныхъ-чинильщиковъ, цирюльниковъ, часовщи-

ковъ; есть даже антикваріи, торгующіе тѣмъ же старьемъ, что у Сухаревой Башни. — Вечеромъ по улицамъ ходила полковая музыка, играя God save the Queen. Въ паркѣ (безъ деревъ, которыхъ нѣтъ и во всемъ городѣ) пущены были воздушные шары и сожженъ фейерверкъ. День рожденія королевы праздновался съ особеннымъ блескомъ въ этомъ юбилейномъ году.

Гуляя на слѣдующее утро по главной улицѣ мы зашли въ магазинъ чучельщика. У него собрана была чуть ли не вся фауна сѣверо-западной Америки. На главномъ, видномъ мѣстѣ красовалась громадная мохнатая голова буйвола, цѣну которой онъ назначилъ въ 200 рублей; множество головъ оленей изъ Скалистыхъ Горъ, чучелъ бѣлыхъ совъ и всякаго другаго звѣря и птицъ сѣверной, мало изслѣдованной части ненаселенной Канады развѣшены были по стѣнамъ. Но интереснѣе всего былъ самъ чучельщикъ. Онъ пятьдесятъ лѣтъ занимался своимъ ремесломъ и представлялъ рѣзкій примѣръ хроническаго отравленія мышьякомъ. Лице его все было въ пупырьяхъ, цвѣтъ кожи багровый. Измѣненія въ пищеварительномъ аппаратѣ, головныя боли были типичны и характерны, не доставало только параличей. Количество мышьяка которое онъ вдохнулъ въ видѣ пыли въ время работы въ теченіи полувѣка должно было быть громадное. Онъ при мнѣ съѣлъ чайную ложку порошка мышьяка.

У молодаго города Винипегъ свой университетъ. Начало, на которыхъ основано это учрежденіе, и способъ его администраціи своеобразны. Онъ зависитъ и его содержатъ управленіе провинціи и городская дума; въ завѣдываніи его участвуютъ съ равными правами католики, англикане, методисты и бабтисты. Увѣряютъ, что нѣтъ другаго университета, гдѣ бы какъ въ университетѣ Винипега встрѣчались столь разнородные элементы въ управленіи; ни разница въ вѣроисповѣданіи, ни разность въ политическихъ убѣжденіяхъ не мѣшаютъ вести дѣло. Дѣло по видимому еще небольшое, такъ какъ на всѣхъ курсахъ студентовъ медиковъ всего 60 человѣкъ. — Есть въ городѣ хорошо устроенный госпиталь, выстроенный по новымъ, современнымъ планамъ и содержимый чисто. Больныхъ въ немъ такъ же мало какъ и вездѣ въ госпиталяхъ Америки. Количество коекъ вездѣ превышаетъ спросъ на нихъ. Больныхъ въ госпиталяхъ въ Америкѣ не балуютъ и симулянтовъ въ

нихъ не встрѣчается. Жизнь въ нихъ не сладка — дисциплина таже что въ работныхъ домахъ. Овсянка главная порція, укрѣпляющихъ напитковъ: вина, пива и водки нигдѣ не полагается. — Оваріотомію только что произвели наканунѣ; мнѣ показывали два случая выздоравливающихъ послѣ абдоминальныхъ секцій. Заразныхъ болѣзней пока еще не было въ Винипегѣ — бактеріи какъ будто не успѣли долетѣть сюда. Одинъ только разъ занесенъ былъ переселенцами тифъ, который лѣчили не въ госпиталѣ а въ палаткахъ и временныхъ шалашахъ. — Церкви, госпиталь, университетъ, богадѣльни существуютъ на добровольныя приношенія, строятся и увеличиваются по мѣрѣ поступленія сборовъ, — фондовъ нѣтъ, ассигнованныхъ на нихъ суммъ не существуетъ.

XXXII.

Меннониты.

---

27 мая 1887 года мы изъ Winnipeg выѣхали на югъ осматривать колонію меннонитовъ, переселенцевъ изъ Россіи. Поѣздъ опоздалъ и вмѣсто девяти утра мы вышли со станціи въ три часа дня. Весенніе разливы въ горахъ около Великихъ Озеръ (поѣздъ былъ съ востока) отзываются и здѣсь въ Prairie на движеніи поѣздовъ. Путь нашъ лежалъ прямо на югъ къ границѣ Соединенныхъ Штатовъ черезъ станціи Ste James, Lasalle, Osborne, Morris на junction (перекрестъ) Rosenfeld, а оттуда въ Gretna, главный центръ колоніи меннонитовъ. Около шести часовъ вечера мы прибыли на мѣсто назначенія и какъ оказалось впослѣдствіи дѣйствительно попали въ мѣсто, гдѣ можно было всего ближе и всего успѣшнѣе познакомиться съ колоніей. Вокругъ Gretna деревни расположены кольцомъ Деревни встрѣчаются только у переселенцевъ изъ Россіи, во всей остальной Америки ихъ нѣтъ, встрѣчаются только фермы, хутора, отдѣльно стоящія строенія хлѣбопашцевъ. Далѣе на югъ встрѣчаются селенія меннонитовъ около города Emerson, лежащаго еще въ Канадѣ, и затѣмъ въ Штатѣ Dakota. Число теперешняго населенія невозможно опредѣлить, потому что въ Колоніи произошли недоразумѣнія и несогласія между ея членами и старшины потеряли счетъ колонистамъ. Одни граждане Соединенныхъ Штатовъ, другіе пользуются особыми правами и преимуществами, третьи натурализованы въ Канадѣ. Я имѣлъ случай познакомиться со старѣйшими выходцами изъ Россіи, которые живутъ здѣсь уже 15 лѣтъ.

Сейчасъ за городомъ Winnipeg тянется невысокій лѣсъ — березнякъ и ивнякъ. Растительность здѣсь поднимается выше травы и кустовъ благодаря балкамъ и сырымъ болотистымъ

мѣстамъ между рѣками на которыхъ лежитъ городъ Winnipeg. Далѣе — отъѣхавъ миль 10 — не встрѣчаешь до самой границы Соединенныхъ Штатовъ ни только деревца но даже и кустика. Все одна степь, голая степь. Prairie здѣсь настоящая. Все покрыто густою, зеленою травою. Большія пространства вспаханы. Гдѣ плуга раскрыли почву видѣнъ богатый, жирный черноземъ. Извѣстно, что русскіе переселенцы сидятъ на самомъ хлѣбородномъ мѣстѣ Новаго Свѣта; такой земли какъ части Manitoba и Dakota занятыя меннонитами нигдѣ нѣтъ въ Сѣверной Америкѣ, а у насъ въ Россіи можно встрѣтить лишь на новороссійскихъ губерніяхъ.

Предки меннонитовъ жили въ Пруссіи. Они получили названіе свое отъ нѣкоего Simon Menno, который распространялъ между своими сосѣдями мысль, что будто бы воевать не слѣдуетъ и одинаково съ Пенномъ, основателемъ Пенсильваніи, совѣтовалъ никого не убивать, не браться за оружіе и для самозащиты. Увлеченные этимъ непрактическимъ ученіемъ односельчане Менно въ царствованіе Фридриха Великаго оставили Пруссію и благоденствовали въ теченіи цѣлаго вѣка на югѣ Россіи. Всѣмъ извѣстенъ образъ жизни немѣцкихъ колонистовъ, благой примѣръ подаваемый ими сосѣдямъ, привязанность ихъ къ землѣ, которую они такъ усердно обработывали. Замкнутость ихъ, отсутствіе обрядности въ ихъ вѣроисповѣданіи не располагаетъ многихъ въ ихъ пользу. Строгое семейное начало, простой образъ жизни, соблюденіе полезныхъ обычаевъ и традицій, трудолюбіе и бережливость, иногда выраждающаяся въ скупость, отличали и отличаютъ ихъ и теперь отъ сосѣдей гдѣ бы они не жили въ Россіи ли или въ Канадѣ. Они не имѣютъ національности, потому что будучи нѣмцами по языку и происхожденію, они переняли и соблюдаютъ множество русскихъ обычаевъ и родились въ Россіи. Въ Америкѣ они подданные королевы Викторіи, но пользуются особыми преимуществами. Они живутъ мирно между собою и съ сосѣдями, для нихъ не требуется ни полиціи, ни судей. Будучи связаны религіозными началами, они имѣютъ свой самосудъ, своихъ выборныхъ судей изъ старшинъ. — Въ чемъ ихъ можно обвинить это то, что они какъ бы застыли въ своихъ обычаяхъ и образѣ жизни, что они не стремятся выйти изъ своей колеи, что прогрессъ всего окружающаго міра не касается ихъ. Эти люди, главное правило (не

обижать ближняго, не драться, не убивать) которыхъ такъ идеально, по внѣшности грубы, не стремятся къ высшему образованію, оставаясь честными, трудолюбивыми мужиками, каковыми были и предки ихъ вѣкъ тому назадъ. Всѣ между ними грамотны, но воспитаніе не идетъ и у самыхъ богатыхъ дальше деревенской школы, — даже учителей они не могутъ приготовить изъ своей среды — они выписываютъ ихъ изъ Германіи или изъ Соединенныхъ Штатовъ. Лишь очень немногіе занимаются торговлей и при томъ торговлей такъ сказать внутренней, домашней; они держатъ товаръ только для своихъ, покупатели ихъ исключительно меннониты. Кулаковъ между ними нѣтъ. Богатство распредѣлено довольно равномѣрно. Каждый крѣпко держится своего добра; бѣдные не требуютъ раздѣла состоянія богатаго. Общественныя кассы всегда полны; изъ нихъ черпаютъ средства на учрежденія: какъ то молитвенные дома, школы. Содержаніе этихъ учрежденій не регулируется бюджетомъ, не стѣсняется экономіей. — Отъ меннонитовъ также трудно вывѣдать что либо относительно ихъ религіи, правилъ частной жизни, неписанныхъ уставовъ и т. п. какъ отъ русскихъ раскольниковъ; меннониты отмалчиваются и считаютъ, что многое должно оставаться тайной, и не должно выходить изъ круга ихъ общества. Мнѣ удалось узнать, что главная пружина двигающая обществомъ ихъ есть безусловное покорство постановленіямъ сходокъ и волѣ старшинъ и что главный регуляторъ ихъ жизни, частной и общественной, есть thrift — бережливость, презрѣніе роскоши. Все что намекаетъ на украшеніе, все что не существенно необходимо для жизни, а служитъ для удобства и удовольствія, все что не просто и скромно — исключается изъ ихъ быта. — Они похожи на монашествующихъ въ томъ, что не соблазняются свѣтскими удовольствіями, не заводятъ гульбищъ, игръ, а находятъ пріятнымъ для себя времяпрепровожденіемъ чтеніе божественныхъ книгъ. Пьянства между ними не существуетъ, хотя они не teetotalers т. е. люди никогда не пьющіе спиртныхъ напитковъ.

Мы ѣхали изъ Winnipeg въ Gretna въ поѣздѣ безъ классовъ. Одно небольшое отдѣленіе въ среднемъ вагонѣ отличалось грязною обстановкою и заплеваннымъ поломъ — оно предназначалось для курящихъ. Въ остальныхъ помѣщеніяхъ мы не могли найти разницы — и вагоны были одинаковы и

публика однообразная вездѣ. Не было чистой публики и не было чернаго люда, все пассажиры средней руки. Мы замѣтили двухъ гладко выбритыхъ мущинъ съ серьезными, сосредоточенными физіономіями и съ кроткимъ въ тоже время выраженіемъ глазъ. Костюмъ ихъ ни чѣмъ не выдавался, былъ очень поношенъ; руки ихъ были корявы, мозолисты. Они говорили только между собою на языкѣ или скорѣе нарѣчіи, къ которому я долженъ былъ долго прислушиваться, чтобы разобрать смыслъ ихъ рѣчи. Они говорили на plattdeutsch. На станціи Morris тотъ который былъ постарше изъ нихъ вышелъ; онъ имѣлъ лице постника, невозмутимое спокойствіе и скромное довольство выражало его лице; кроткіе глаза и рѣшительныя, узкія губы довершали его характеристическую физіономію. Видно было, что это человѣкъ добившійся до чего нибудь въ жизни, властвующій надъ собою и надъ другими. Это какъ я узналъ впослѣдствіи былъ одинъ изъ старшинъ меннонитовъ: Starosta — какъ они ихъ называютъ. сохраняя русское слово. Онъ соединяетъ въ себѣ главу одной или нѣсколькихъ деревень, судью, администратора и пастора. Быть можетъ это былъ самъ kaiser, которыхъ вслѣдствіе раскола между меннонитами теперь вмѣсто одного, два. Одинъ изъ пассажировъ намекнулъ мнѣ, что человѣкъ этотъ занимаетъ высшую выборную должность. Другіе не подтвердили этого и отмалчивались на мои вопросы о моемъ спутникѣ. Если, что очень вѣроятно, это былъ дѣйствительно kaiser, то какъ подобаетъ меннониту бьющему на простоту, эта личность ѣхала безъ свиты, изъ вагона сѣла въ bug[illegible] родъ тарантаса, запряженнаго парой великолѣпныхъ коней, управляемыхъ деревенскимъ мальчикомъ. Другой изъ ѣхавшихъ съ нами меннонитовъ разговорился со мною на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ. Онъ помнитъ кое что изъ русскаго языка, но проведя десять лѣтъ въ Америкѣ, многое забылъ. Говоръ его похожъ былъ скорѣе на малороссійскій нежели на языкъ внутреннихъ губерній. Онъ оставилъ Европу съ братомъ и отцомъ, нынѣ умершими. Въ настоящее время онъ владѣетъ надѣломъ, который меньше того, что былъ данъ семейству при переселеніи. Сельскій сходъ уравниваетъ количество земли смотря по числу работниковъ. Общество смотритъ затѣмъ, чтобы земля не гуляла и чтобы каждый владѣлъ только тѣмъ, что самъ дѣйствительно можетъ обработать. Женщины по рус-

скому обычаю помогаютъ въ полевыхъ работахъ, что составляетъ большую диковину въ Америкѣ, гдѣ женщина ничего не знаетъ кромѣ домашняго хозяйства и, если занимается чѣмъ либо внѣ дома, то ограничиваетъ свою дѣятельность только молочной и уходомъ за скотиной. Въ большихъ фермахъ однако доятъ всегда мущины. Какъ удивительно было бы видѣть русскаго мужика сидящаго за веретеномъ или пряжей, такъ же удивительно было бы видѣть американку ворошающую сѣно или накладывающую снопы на возъ. — Собесѣдникъ мой не могъ вдоволь похвалиться своимъ благосостояніемъ и довольствомъ; онъ говорилъ, что тутъ также хорошо и привольно какъ въ Полтавской губерніи, гдѣ онъ родился и выросъ. Пшеница у него родится на сорока acres; скотоводство и конный заводъ процвѣтаютъ у него. Онъ работалъ исключительно машинами, изъ коихъ нѣкоторыя стоятъ до тысячи рублей. Все хозяйство на немъ одномъ: онъ самъ куетъ лошадей и чинитъ машины. Теперь онъ возвращался, продавъ гуртъ скота, набраннаго у сосѣдей. — Вокругъ Gretna въ деревняхъ до трехъ тысячъ жителей, но доктора нѣтъ за отсутствіемъ заболѣваній и эпидемій; двери не запираются, ни сторожей, ни воровства нѣтъ, пожары величайшая рѣдкость, падежа скота со времени заселенія этой мѣстности еще не было.—Я всему этому не вѣрилъ и приписывалъ розовыя краски, которыми рисовалъ здѣшнюю картину мой спутникъ, его настроенію духа послѣ удачной продажи скота и быть можетъ удовольствію встрѣтиться съ русскимъ. На возвратномъ пути я однако убѣдился, что всѣ его описанія вѣрны и не преувеличены; посѣщая деревни меннонитовъ я не могъ налюбоваться на довольство жителей, порядокъ, царившій въ нихъ и здоровый видъ населенія. — Около деревни Altonau не доѣзжая трехъ миль до Gretna мой спутникъ выбросилъ изъ окна свой багажъ, предполагая дойти пѣшкомъ изъ города въ деревню. Онъ показалъ мнѣ свой домъ; это была настоящая малороссійская хата: выбѣленныя стѣны имѣли крошечные окошки, крыша была соломенная подъ щетку, вокругъ плетень; колодезь былъ съ коромысломъ.

XXXIII.

Gretna.

Мы изъ вагона сѣли въ экипажъ Queens-Hôtel, который подъѣхалъ къ самымъ рельсамъ. Платформы не вездѣ на станціяхъ, часто со ступени вагона ступаешь на ступеньку экипажа.—Дѣвочка лѣтъ одиннадцати въ широкополой соломенной шляпѣ ловко правила парой породистыхъ лошадей и подкатила насъ къ двухъ-этажному дому, гостинницѣ содержимой John Braun. Эту личность, мѣстнаго богача и воротилу, въ Винипегѣ намъ рекомендовали русскимъ, но онъ оказался швейцарцемъ. Онъ слылъ подъ названіемъ russian, потому что имѣлъ дѣло съ выходцами изъ Россіи. — Гостинница его была второ или вѣрнѣе третьекласная. Въ ней все было, что требуется отъ американской гостинницы, и ladys-entrance, и bar и parlour съ фортепіаномъ; но все въ самомъ жалкомъ, плохомъ видѣ; на грязь нельзя было пожаловаться, но тѣснота и примитивное устройство домашнихъ принадлежностей доказали намъ, что мы не у американца въ домѣ. Здѣсь кое что напомнило Россію: на потолкѣ въ видѣ украшенія висѣло форфоровое пасхальное яйцо, портреты Покойнаго Государя и Генерала Скобелева висѣли по стѣнамъ, русскіе счета были на письменномъ столѣ, въ шкафу стояла старинная русская посуда. — Gretna городъ объ одной немощеной улицѣ, идущей вдоль полотна желѣзной дороги. Каменныхъ зданій вовсе нѣтъ. У самой станціи стоятъ два громадныхъ элеватора. Меннониты парами подъѣзжали и ссыпали зерно въ одно окно, подходили къ другому и получали плату. Хлѣбъ здѣсь продается безъ торга, на чистыя деньги, ни уступокъ, ни уваженія къ хорошему, постоянному покупателю не бываетъ; векселей не пишутъ и плата не задерживается; стоитъ только опрокинуть мѣшки

въ одно окно и пройдя два шага получить деньги у другаго. Во всякое время дня происходитъ пріемъ зерна и отказовъ изъ за того, что накопилось слишкомъ много товара не бываетъ. Цѣны на хлѣбъ для всей сѣверной Америкѣ опредѣляются два раза въ день на биржѣ въ Chicago и телеграфируются въ каждый элеваторъ, на стѣнѣ которого на видномъ мѣстѣ цѣны выставляются тотчасъ по полученіи депеши. — Можно продать свой хлѣбъ молча, не потративъ ни одного слова, не ругаясь, не божась, не прибѣгая къ хитрости, просьбамъ и не тратя времени. Всѣ меннониты получаютъ газеты и соображаясь существующими цѣнами везутъ товаръ на элеваторъ или держатъ его у себя до благопріятнаго времени. Элеваторъ въ извѣстномъ смыслѣ монополія; но потому что они принадлежатъ многимъ конкурирующимъ другъ съ другомъ компаніямъ, стачки и искусственный подъёмъ и спускъ цѣнъ бываютъ рѣдки.

Вечеръ я провелъ въ прогулкѣ по prairie вдоль линіи желѣзной дороги. Здѣсь на 49° ш. параллельной съ Полтавой майскій вечеръ былъ свѣжъ и растительность не вполнѣ еще распустилась, дубы еле зеленѣли. — Пограничная линія обозначена ямами, но кордона пограничной стражи нѣтъ. На станціи живетъ таможенный чиновникъ, осматривающій багажъ пассажировъ и товаръ прибывающій изъ Штатовъ. Для контрабанды открыто широкое поле степныхъ равнинъ.

Во время прогулки я выпрашивалъ моего спутника швейцарца, который будучи здѣсь сторожиломъ (онъ тутъ съ основанія Gretna — лѣтъ 20) имѣлъ вѣрное понятіе о колонизаціи и могъ безпристрастно судить о житьѣ-бытьѣ меннонитовъ, которые всѣ при нёмъ явились сюда. И для него не все было понятно, что касается внутреннихъ дѣлъ колоніи и ея организаціи. Онъ не могъ дать точныхъ свѣдѣній о неписанныхъ правилахъ и законахъ устно передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, которыми все держится въ порядкѣ въ этомъ цвѣтущемъ обществѣ.

Мы заснули съ открытымъ окномъ въ душнномъ, тѣсномъ номерѣ. Чистый свѣжій воздухъ степей не могъ заглушить виннаго запаха подымавшагося снизу изъ bar, гдѣ шумѣли до поздней ночи.

Утромъ хозяинъ повезъ насъ осматривать окружныя деревни Rosenfeld, Altonau, Blumenthal, Shönau, Lilienthal, Sshönthal

и другія thal, хотя здѣсь нѣтъ ни горъ ни долинъ и названіе эти скорѣе воспоминаніе родины. Я назвалъ бы эти деревни Ровная, Плоская, Дальняя, Луговая и т. п. на томъ основаніи что здѣсь такъ многое похоже на русское. Нѣмецкія названія красуются и на вывѣскахъ въ Gretna, есть: Adam und Esau, Pritzlau, Fôbel. — Мы ѣхали по настоящей новороссійской степи — какъ будто вдругъ насъ перенесло въ Херсонскую Губернію: черная пыль дороги, гладко укатанной, безъ колей какъ у насъ на югѣ; извилины и повороты пути какъ они только встрѣчаются въ Россіи; здѣсь не видно было прямолинейнныхъ полосъ, перекрещивающихся подъ прямыми углами какъ всѣ пути сообщенія въ Америкѣ. Кругомъ до самаго горизонта чернѣли пашни, зеленѣли луга. Верстахъ въ пяти, шести другъ отъ друга стояли деревни, что тоже была особенность для пейзажа въ Америкѣ. Деревни здѣсь состоятъ изъ 10 до 24 дворовъ, все мазанки съ соломенными крышами. Одни школы и молитвенные дома крыты гонтомъ. Топятъ здѣсь одной соломой, на топливо вовсе нѣтъ лѣса и строительный матеріалъ здѣсь очень дорогъ. Меннониты стали въ послѣднее время выселяться изъ деревень и ставить отдѣльныя фермы, чтобы быть среди своего надѣла ближе къ полямъ.

Мы ѣхали вчетверомъ; на переднемъ сидѣніи около John Braun помѣстилась какая то прилично одѣтая личность, говорившая на чистомъ англійскомъ языкѣ и вмѣшивающаяся въ нашъ разговоръ. Швейцарецъ говорилъ по нѣмецки. Ѣхали мы не спѣша, легкою рысью, потому что не смотря на утреннее время уже парило и солнечный жаръ давалъ себѣ знать въ этой мѣстности гдѣ о тѣни и помину нѣтъ. Лѣвое колесо стало поскрипывать. Мы пересаживались, чтобы облегчить лѣвую сторону повозки, ѣхали шагомъ, но скрипъ все увеличивался и колесо переставало вертѣться. Осторожно двигаясь по гладкой степи мы добрались до деревни Schönau. — Изъ хатъ вышло нѣсколько мущинъ съ нѣмецкой физіономіей, бритыхъ и просто но чисто одѣтыхъ. Они были въ сапогахъ русскаго образца и картузахъ. Эти двѣ части костюма нигдѣ кромѣ здѣшняго края не встрѣчаются въ Америкѣ. Женщины были въ платьяхъ и повязаны платочками какъ наши бабы. Дѣти бѣгали босыя. Въ Америкѣ это большая диковина. — Толпа принялась стаскивать колесо, втулка котораго уже дымилась; ось отливали водой. Американецъ и швейцарецъ очень

удивились, что предложили солёное коровье масло для смазки — для нихъ этотъ русскій способъ смазки былъ новъ и неизвѣстенъ; они не могли понять, что продуктъ молочнаго хозяйства дешевле въ деревни нежели покупная колесная мазь. Дегтя въ Америкѣ гонятъ мало; рыбныя ловли, особенно китоловство и убой скота на доставку мяса въ Европу даютъ большіе запасы смазочныхъ средствъ, не говоря уже о керосинѣ и его продуктахъ.

Пока хлопотали около повозки, мы вошли въ ближайшій домъ. На порогѣ жена моя увидала мѣдную посуду, которую признала за предметъ несомнѣнно русскаго издѣлія. Пословамъ хозяйки дома этотъ мѣдный тазъ дѣйствительно вывезенъ былъ изъ Россіи; онъ принадлежалъ семейству еще въ Самарской губерніи и служитъ ему уже второй десятокъ лѣтъ. Въ Америкѣ ни по матеріалу, ни по формѣ нельзя найти ничего столь прочнаго и удобнаго; въ Штатахъ и Канадѣ все tingoods — жестяныя вещи. — Полъ во входѣ въ домъ былъ земляной. Въ жилой комнатѣ стояла настоящая русская печь. Мебель была замѣчательна проста, домашняго производства. Чистота во всемъ нѣмецкая или даже голландская. На стѣнахъ висѣли русскіе овчинные полушубки, необходимая одежда во время здѣшнихъ суровыхъ зимъ и предметъ зависти американцевъ. Вся обстановка была русская — недоставало только иконъ и самовара. Меннониты пьютъ кофе и, хотя знакомы съ преимуществами самовара, не въ состояніи ставить его за неимѣніемъ ни древеснаго угля, ни щепокъ. Когда мы тронулись въ путь намъ прокричали: въ добрый часъ! Настоящаго же русскаго разговора завести нельзя было, одни старики помнили кое что, здоровались, прощались по русски; узнавъ мой чинъ, умѣли употребить соотвѣтствующій титулъ, но бесѣдовали съ нами по немѣцки. Кто былъ помоложе и дѣти вовсе не понимали по русски. — Въ другой деревнѣ мы посѣтили богатый домъ, благословенный многочадіемъ. Лишь отецъ вышелъ изъ Россіи всѣ остальные десять членовъ его семейства не видали ничего кромѣ prairie far-west. Хата эта была просторная; печь съ лежанкой, на столѣ лежали русскіе счета рядомъ съ немѣцкой газетой, издаваемый въ Штатѣ Jllinois. — Ситецъ въ Америкѣ носится гораздо меньше нежели въ Европѣ; здѣсь же рисунки на платьяхъ женщинъ и дѣтей были тѣже, что работаютъ на ситценабивныхъ фабрикахъ

Серпухова или Иванова для южныхъ губерній. Меннониты консерваторы относительно внѣшности и не мѣняютъ своихъ вкусовъ. Въ Винипегѣ есть склады, гдѣ держатъ для нихъ товаръ, который печатается въ Англіи въ подражаніе русскимъ образцамъ. Тоже самое относительно головныхъ платковъ — только здѣсь во всей Америкѣ можно встрѣтить разводы, бобы и колера, къ которымъ глазъ привыкъ у насъ въ Россіи. — Дворъ для скота былъ крытый, что не встрѣчается ни на англійскихъ, ни на американскихъ фермахъ. Молоко намъ подали въ муравленномъ горшкѣ, а не въ pitcher какъ всегда за Атлантическомъ Океаномъ. Даже наружный градусникъ былъ по Реомюру, а не по Фаренгейтъ. Хозяинъ прожившій здѣсь уже 15 лѣтъ, все еще не могъ отвыкнуть отъ русской скалы и велъ свой журналъ погоды потому же образцу какъ въ Россіи. Онъ показывалъ мнѣ свою запись морозовъ, и сообщилъ что метеореологическія наблюденія для него очень важны; онъ сравниваетъ здѣшній климатъ съ климатомъ Самарской Губерніи и посылаетъ таблицы съ градусами своимъ родственникамъ, чтобы дать имъ понятіе о климатѣ Manitoba. Садъ около этого дома считается самымъ роскошнымъ у Меннонитовъ; но на самомъ дѣлѣ онъ жалокъ. Всѣ попытки развести яблони неудаются; жестокіе морозы губятъ всѣ плодовыя деревья. Любителей садоводства здѣсь много, но труды ихъ не вѣнчаются успѣхомъ. Почему то сливы кое какъ еще противостоятъ климату и иногда даже дозрѣваютъ. Крыжовникъ и смородина ростутъ успѣшно и единственные плоды, которыми лакомятся мѣстные жители. Садоводство и огородничество самыя слабыя стороны въ хозяйствѣ Меннонита, главное — скотоводство, коневодство и пшеница. Тутъ царство пшеницы; на ней все держится — wheat commands the prizes — она опредѣляетъ цѣны на все, отъ ея урожая зависитъ балансъ года. Пока здѣсь градобитія, саранчи и падежа скота не было; суслики есть, но не на землѣ Меннонитовъ, а гораздо западнѣе въ prairie, гдѣ еще мало вспаханной земли. О гессенской мухѣ здѣсь имѣютъ понятіе только по газетнымъ извѣстіямъ.

Весь день мы ѣздили по деревнямъ. Трава мѣстами была уже высока несмотря на раннее время года и давала прекрасный кормъ скоту — большія стада паслись по лугамъ. Скотъ долженъ былъ быть выведенъ изъ Texas — онъ похожъ былъ

на южно-американскій. Лошади вездѣ породистыя; встрѣчались похожія на заводскихъ и складомъ напоминали нашихъ изъ южныхъ губерній. — Отъ деревни до деревни ведутся искусственныя, правильно планированныя дороги. Общества обязуются прокладывать пути сообщенія и ежегодно увеличиваютъ число верстъ (здѣсь считаютъ не на мили, а на версты), постепенно расширяя сѣть шоссе во всей колоніи. Въ одномъ мѣстѣ видно, какъ дѣлаютъ окопы, въ другомъ уже настланъ балластъ; нѣкоторыя деревни соединены такими же отличными дорогами какъ ихъ вездѣ встрѣчаешь между селеніями въ Англіи и Америкѣ.

Мнѣ кажется что исключительность, крайности и оригинальность, граничащая пожалуй съ юродствомъ напрасно многими считаются предосудительными. Меннониты несомнѣнно люди односторонніе, увлекшіеся. Тѣмъ не менѣе вездѣ куда они являются подобно пуританамъ, total-abstainers и другимъ исключительнымъ порвавшимъ связь и общеніе съ своими современниками людямъ, они благотворно вліяютъ на другихъ, служатъ хорошимъ примѣромъ своимъ сосѣдямъ и вкладываютъ свою лепту въ общій прогресъ міра. Они нѣмые сподвижники, невидимые труженики, полезные чернорабочіе въ дѣлѣ распространенія нравственности и совершенствованія людей. —

XXXIV.

Сыщикъ.

Когда я расплачивался съ швейцарцемъ на Rosenfeld-Junction, онъ мнѣ по секрету сказалъ, что личность, которая весь день ѣздила съ нами по степи, главный сыщикъ винипегской полиціи. Онъ командированъ былъ въ городъ Gretna и вообще на границу Штатовъ слѣдить за однимъ desperados (отчаеннымъ человѣкомъ) покусившимся на жизнь полицеймейстера въ Winipeg. Наканунѣ нашего выѣзда къ Меннонитамъ въ мѣстныхъ газетахъ въ дневникѣ произшествій дѣйствительно описана была исторія нападенія на высшаго въ городѣ чиновника при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Впослѣдствіи я узналъ начало исторіи: въ Винипегѣ есть пасторъ, который помимо своихъ прямыхъ обязанностей занимается благотворительностію. Способы помогать ближнимъ у него разнообразны и между разными есть одинъ оригинальный имъ придуманный, соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ. — Среди эмигрантовъ въ Западную Америку попадаются много людей безъ средствъ или людей промотавшихъ свои средства дорогой. Изъ этихъ жалкихъ переселенцевъ многіе учены парикмахерскому и цирюльному ремеслу. Братолюбивый пасторъ выслѣдовалъ таковыхъ и вмѣсто денегъ снабжалъ ихъ инструментомъ нужнымъ для ихъ ремесла и хлопоталъ о пріисканіи имъ мѣста въ одной изъ многочисленныхъ barber Shops въ Винигегѣ. Въ Америкѣ и даже на дальнемъ Западѣ въ Винипегѣ брѣются и стригутся гораздо большее число людей нежели въ Европѣ; нѣтъ ни духовенства украшеннаго неприкосновенною растительностію, ни нисшихъ классовъ населенія, жертвующихъ чистоплотностію ради сбереженій, ни моды въ высшихъ классахъ, дозволяющей обходиться безъ стрижки и бритья. Всѣ безъ исключенія чув-

ствуютъ въ Америкѣ потребность чистить сапоги и обращать вниманіе на свою прическу и поэтому вездѣ въ городахъ огромное количество креселъ boot-blacks и лавокъ barbers. — Одно изъ благодѣяній пастора незадалось. Снабженный бритвами и ножницами изъ подмастерья сдѣлался хозяиномъ, нажилъ деньги и предался тёмнымъ дѣламъ. Укравъ лошадь полицейскаго чиновника, онъ выстригъ ее и окрасилъ. Онъ сталъ кататься по городу на лошади полицейместера, которая во всемъ кромѣ масти похожа была на ту, которую полиція разъискивала. Какимъ то образомъ удалось уличить конокрада цырюльника, который, защищаясь, огнестрѣльнымъ оружіемъ ранилъ оберполицейместера и скрылся. Сейчасъ же все населеніе города встрепенулось — стали носить поулицамъ объявленія о случившемся, по заборамъ наклеили огромныя афиши съ обѣщаніемъ награды тому, кто укажетъ мѣстопребываніе desperados, газеты не щадили типографской краски и жирнымъ шрифтомъ печатали о событіи; бюллетени о здоровьи пострадавшаго раздавались даромъ два раза въ теченія дня, который протёкъ въ Винипегѣ шумно отъ громадныхъ уличныхъ собраній озабоченныхъ гражданъ. Говорятъ, что кромѣ профессіональнаго сыщика съ которымъ мы случайно встрѣтились, многіе изъ жителей просто изъ любви къ сильнымъ ощущеніямъ и ради своей собственной охоты бросились въ Соединенные Штаты отъискивать виновнаго. Жители въ западныхъ городахъ Америки всѣмъ чѣмъ только могутъ помогаютъ полиціи, укрывательства крайне рѣдки и порядокъ господствующій въ этой странѣ, гдѣ такъ мало внутренной охраны, объясняется самоотверженіемъ жителей, которые знаютъ, что чѣмъ апатичнѣе и лѣнивѣе общество въ преслѣдованіи преступниковъ, тѣмъ безсильнѣе полиція и при лучшей ея организаціи.—Въ Америкѣ гдѣ меньше сторожей, часовыхъ и патрулей нежели въ Европѣ, полагаются больше на замки, на добросовѣстныхъ сосѣдей и стараются выживать изъ среди общества сомнительныхъ людей. Общественное мнѣніе всесильно на Западѣ и вниманіе которое обращается на воспитаніе и нравственное развитіе дѣтей считается лучшей гарантіей и вѣрнѣйшимъ залогомъ для спокойствія населенія. Всякій воръ и мошенникъ здѣсь обзывается европейцемъ, потому что большая часть подозрительныхъ личностей встрѣчается между переселенцами; родившіеся и воспитанные здѣсь

крайне рѣдко попадаютъ на скамью подсудимыхъ. — Пастору придется утѣшиться тѣмъ, что нѣтъ того способа человѣколюбивой помощи ближнему, которымъ бы не злоупотребляли.

По дорогѣ съ Rosenfeld-Junction въ Winipeg въ вагонѣ ко мнѣ подсѣлъ господинъ, который спросилъ меня застрахована ли моя жизнь. Онъ служилъ въ обществѣ которое даетъ разныя преміи: обыкновеннымъ смертнымъ такія какъ всѣ остальныя страховыя общества, а teetotalers — людямъ не пьющимъ ничего пьянаго: ни водки, ни вина, ни пива — гораздо высшія. Его общество дѣйствуетъ въ Штатахъ и Канадѣ. Особенно много страхующихся на Западѣ. Въ теченіи 20 лѣтняго существованія это общество пришло по собственному опыту къ тому заключенію, что teetotalers можно давать на 30 процентовъ болѣе нежели обыкновеннымъ людямъ, на томъ основаніи, что они дольше живутъ. Застраховать непьющаго выгоднѣе нежели обыкновеннаго человѣка. Меня удивило' что общество на такихъ началахъ могло дѣйствовать въ такой дикой и малонаселенной странѣ какъ Сѣверная Америка на западъ отъ Винипегъ. Проповѣдь total-abstinance подкрѣпленная таблицами страховаго общества и цыфровое, коммерческое доказательство, что воздержаніе отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ даетъ столько то лишнихъ лѣтъ жизни каждому, кто откажется отъ того, что никому не полезно а всѣмъ вредно, убѣдительнѣе всѣхъ другихъ способовъ распространенія трезвости.

Мнѣ припоминается анекдотъ изъ New-York Herald озаглавленный: Professional Alarmists — запугиватели по профессіи. — Пасторъ обращается къ сидящему рядомъ съ нимъ въ омнибусѣ: „мечтали ли Вы, Милостивый Государь, о суетѣ мірской? о бренномъ нашемъ существованіи? не задумывались ли Вы когда либо о скоротечности нашей жизни, о томъ, что смерть всегда во всякое время можемъ похитить каждаго изъ насъ?“ — „О да и очень часто,“ отвѣтилъ спрошенный. — „Но не сообщали ли Вы Вашихъ мыслей и другимъ,“ продолжалъ пастырь, „не случалось ли Вамъ заговаривать съ другими о томъ, что всѣмъ слѣдуетъ быть готовымъ умереть во всякій часъ?“ — „Именно, именно,“ отвѣтилъ собесѣдникъ вынимая изъ кармана связку печатныхъ объявленій, „и вотъ таблицы, по которымъ я доказываю, что всегда слѣдуетъ думать о смерти и страховаться въ нашемъ обществѣ, которое даетъ болѣе высокія преміи нежели другія общества.“

XXXV.

Городъ Port-Arthur.

Въ сѣрое пасмурное утро 30 Мая 1887 года мы выѣхали изъ Winipeg на востокъ. Въ вагонѣ было очень тѣсно; спѣшило много народа на озерной пароходъ, который отходитъ лишь два раза въ недѣлю. Послѣднее время, какъ это бываетъ здѣсь каждую весну, правильные рейсы были невозможны по причинамъ бурь и тумановъ. Весна здѣсь только что начиналась, недѣлю назадъ берега озера покрыты еще были лѣдомъ. На Великихъ Озерахъ лишь къ Петрову Дню бываетъ погода похожая на нашу майскую. — Путь около Виннипега намъ былъ извѣстенъ — мы три недѣли назадъ ѣхали по этому мѣсту. — Сперва тянулся мелкій осиновый лѣсъ, затѣмъ около Selkirk хвойный и скалистая почва. Эта однообразная картина тянулась весь день и всю ночь. На утро мы пришли въ Port-Arthur. Отхода парохода пришлось ждать часа три. Мы вышли въ гостинницу завтракать. Это было лучшее зданіе въ городѣ и повидимому центръ всего. Въ передней гостинницы стоялъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ и весь заложенный хирургическимиами инструментами, ортопедическими аппаратами и громаднымъ чудно-раскрашеннымъ анатомическимъ атласомъ. На каждомъ инструментѣ былъ ярлыкъ съ названіемъ и назначеніемъ инструмента, напр. эти щипцы были для выдергиванія полиповъ, такія-то ножницы для глазныхъ операцій, этотъ прободникъ для спуска жидкости изъ такой-то части тѣла; все блистало новизной и было красиво группировано. Я подумалъ, что Commis-voyageur привезъ образцы и разложилъ свой товаръ. Около стола красовался франтовски одѣтый господинъ. Сейчасъ-же можно было узнать въ немъ ту личность, портретъ которой красовался на дверяхъ гостинницы, на стѣнахъ столовой, въ окнахъ ма-

газиновъ, среди объявленій на улицахъ и на пароходѣ и вообще вездѣ куда не повернешся въ маленькомъ городѣ Port-Arthur. Подъ портретомъ надпись гласила: „Professor Orsville изъ London On. (Лондонъ въ Провинціи Канады Онтаріо) прибылъ на два дня въ Port-Arthur съ нѣсколькими членами своего Staff (штаба), состоящаго изъ 25 докторовъ, подаетъ совѣты и производитъ операціи безплатно. Профессоръ Орсвиль беретъ лишь плату если увѣренъ въ успѣхѣ предпринимаемаго лѣченія и назначаетъ ее соображаясь съ состояніемъ больнаго и съ важностію страданія.“ — Далѣе обозначены были дни, въ которые этотъ дѣловой человѣкъ будетъ лѣчить и оперировать въ остальныхъ городахъ Запада начиная съ Винипегъ и кончая Victoria на Тихомъ Океанѣ.— Чему тутъ удивляться — смѣлости дѣльца на научно-практическомъ поприщѣ или довѣрію публики? Безъ вѣрнаго разсчета ничего не дѣлается въ Америкѣ. Профессоръ Орсвиль не предпринялъ бы путешествія съ своей труппою, которую онъ называетъ Staff и декораціями въ видѣ инструментовъ и атласа, если-бы онъ навѣрно не могъ разсчитывать на то, что не только покроятся путевыя издержки, но что придется привести домой и хорошую наживу. — Впрочемъ онъ не новаторъ въ дѣлѣ медицинскихъ поѣздокъ по городамъ. До него тоже продѣлывалъ пріобрѣтшій міровую славу, членъ конгресса Соединенныхъ Штатовъ Dr. Pierce въ Buffalo. Этотъ смѣльчакъ теперь уже не ѣздитъ по городамъ, а сидитъ наживъ милліоны, въ своемъ заведеніи въ Buffalo, гдѣ для каждой спеціальности держитъ особый Staff: у него хирурговъ однихъ человѣкъ 25. Въ его фабрикѣ врачеванія, отдѣланной въ видѣ дворца съ подавляющей роскошью, дѣла ведутся на большую ногу. Его пилюли (Dr. Pierce world famed medecine) отпускаются оптомъ. Вездѣ по Америкѣ и Англіи разъѣзжаютъ его агенты и читаютъ публичныя лекціи въ научномъ духѣ, основывая изложенное лѣченіе на клиническихъ методахъ и подтверждая свои аргументы самыми точными физіологическими экспериментами; ничего не жалѣется, чтобы придать пропагандѣ научный колоритъ, все пускается въ ходъ чтобы прогремѣть погромче среди докторовъ; скупаются серьезныя работы скромныхъ тружениковъ, дается практика знаменитостямъ — докторамъ, чтобы зажать имъ ротъ, задариваются репортеры медицинскихъ журналовъ и т. д. Я въ

Лондонѣ въ Oxford Street видѣлъ магазинъ Dr. Pierce, гдѣ безвозмездно можно получить совѣтъ и если болѣзнь излѣчима купить лѣкарство. — При мнѣ зимою въ Монтреаль прибыли на 3 дня агенты Dr. Pierce, остановились въ лучшей гостинницѣ города и были осаждаемы больными за все время. За мѣсяцъ до ихъ пріѣзда половина первой страницы всѣхъ мѣстныхъ газетъ занята была объявленіемъ объ ихъ пріѣздѣ съ виньеткой изображающей великолѣпное зданіе ихъ главной квартиры въ Buffalo. Организація ихъ очень оригинальна и полна — у нихъ все: и микроскописты, охотящіеся за бактеріями и ортопеды, кующіе снаряды для исправленія искривленій, и фармацевты, готовящіе спеціально для каждаго больнаго лѣкарства, которыя не могутъ быть составлены въ обыкновенныхъ аптекахъ, на томъ основаніи, какъ гласитъ газетное объявленіе, что агенты Dr. Pierce все приготовляютъ изъ собственнаго матеріала, сложеннаго въ лабораторіяхъ центральнаго ихъ мѣстопребыванія въ Бёффало, гдѣ цѣлая толпа химиковъ анализируетъ и очищаетъ препараты. Все ведется въ самомъ строгомъ, научномъ духѣ, ничего не жалѣютъ чтобы воспользоваться послѣднимъ открытіемъ въ области медицины, примѣнить къ дѣлу послѣднее слово науки. Наука для науки не существуетъ — все должно покориться allmigthy dollar. — Паціенты Dr. Pierce двухъ родовъ — одни очень бѣдны, другіе очень богаты, средній классъ нейдетъ къ нему. — Примѣры Профессора Орсвиль и Доктора Пирсъ поучительны не столько врачамъ сколько публикѣ. Вездѣ найдутся подражатели.

Обстановка наша слишкомъ проста, условія жизни сравнительно съ американскими слишкомъ примитивны, чтобы уже теперь ожидать появленія такихъ выродковъ. Пока въ Европѣ есть только много врачей играющихъ въ науку, импонирующихъ ученостію, недоступностію. Медицина вездѣ одна и таже; и у насъ всѣ стараются подражать мѣстнымъ корифеямъ, никто не смѣетъ уклониться отъ господствующаго направленія; эксцентричностію трудно добыть кусокъ хлѣба; достигшій высшихъ медицинскихъ почестей Докторъ Труссо говаривалъ: нѣтъ болѣе возвышеннаго, благороднаго искуства нежели медицина, и нѣтъ болѣе низкаго, гнуснаго (vil métier) ремесла, какъ таже медицина. — Врачебная помощь лишь тогда сдѣлается общеполезной, когда знаніе условій сохраненія здоровья сдѣлается общимъ достояніемъ и каждый человѣкъ

настолько будетъ обладать рѣшимостью и твердымъ намѣреніемъ устранять все, что вредно здоровью, что будетъ своимъ собственнымъ врачемъ. — Разница заболѣваемости у насъ и въ Америкѣ и Англіи нисколько не зависитъ отъ того, что тамъ меньше причинъ болѣзней, что тамъ климатическія, санитарныя и всякія другія условія лучше нежели у насъ — главная причина меньшаго количества больныхъ и хворыхъ на Западѣ состоитъ въ томъ, что каждый человѣкъ тамъ умѣетъ защищать себя отъ вредоносныхъ вліяній среды, климата и тому подобнаго, каждый заботится о сохраненіи своего здоровья гораздо больше нежели у насъ, зная, что теряетъ заработокъ за все время болѣзни, и не получитъ той нѣги и ухода, которыя встрѣчаютъ заболѣвшіе у насъ при нашемъ семейно-патріархальномъ быту. Фабричный въ Америкѣ не можетъ идти на поправку въ деревню, домашняя прислуга не можетъ отпроситься къ роднымъ для выздоровленія, чиновникъ во время болѣзни не получаетъ жалованья и не можетъ оставаясь на службѣ хворать два мѣсяца, богатый купецъ не можетъ то и дѣло ѣздить за границу оставляя свои дѣла повѣренныъ — въ общемъ на Западѣ не такъ выгодно хворать какъ у насъ. Некрѣпкихъ здоровьемъ, хворыхъ, слабосильныхъ неспособныхъ работать какъ здоровые, не кормятъ изъ милости. Въ госпиталяхъ симулянтовъ нѣтъ; больницы и богадѣльни въ хозяйственномъ отношеніи ведутся такъ, что въ нихъ господствуетъ военная дисциплина, ни лакомствъ, ни поблажекъ нѣтъ: субординація призрѣваемыхъ прислуживающимъ, служащимъ и начальству полная. — Самонаблюденіе, знаніе собственнаго организма, элементарныя понятія о гигіенѣ, діэтетикѣ и самопомощи гораздо болѣе распространены между народными массами въ Америкѣ нежели у насъ; довѣріе къ врачамъ тамъ больше. Рѣшимость не хворать, а заболѣвши — твердое намѣреніе не жалѣть ничего чтобы выздоровѣть, гораздо сильнѣе развиты на Западѣ нежели у насъ. Затянувшихся случаевъ, хрониковъ встрѣчаешь рѣже въ Америкѣ нежели въ Европѣ, гдѣ чаще приходится слышать, что помощь явилась слишкомъ поздно, что взялись за умъ не вовремя. Гиппократъ еще сказалъ, что каждый человѣкъ долженъ быть врачемъ; Гуфеландъ говаривалъ подъ конецъ своей блестящей медицинской карьеры: тотъ дуракъ, кому болѣе тридцати лѣтъ отъ роду и кто не можетъ самъ себѣ дать первую помощь и разумное пособіе въ случаѣ заболѣванія.

XXXVI.

Плаваніе по Великимъ Озерамъ.

S. S. Athabasca чудное, новое судно, принадлежитъ желѣзно-дорожной компаніи C. P. R. (Canadian Pacific Railway). Пароходъ этотъ весь построенъ изъ желѣза по типу тѣхъ, которые назначены для плаванія по Океанамъ; онъ по размѣрамъ равняется тѣмъ, которые возятъ пассажировъ изъ Европы. Трехъ-палубная громадина подымаетъ огромный грузъ и вмѣщаетъ сотни пассажировъ. На немъ обширныя помѣщенія для скота, но съ нами не ѣхало ни одной головы, — вмѣсто воловъ, обыкновенно перевозимыхъ на этихъ рейсахъ съ Сѣверо-Запада въ Штаты, наложенъ былъ грузъ желѣзной руды.

Вечеръ былъ чудный, когда насъ съ пристани города Port-Arthur посадили на пароходъ. Мы отчалили и повернулись только въ гавани, чтобы тотчасъ же снова пристать къ берегу подъ элеваторъ. Это громадное зданіе второй по величинѣ и вмѣстимости элеваторъ во всемъ мірѣ. Самый большой въ самомъ главномъ центрѣ торговли пшеницей въ Chicago. — Изъ шести люковъ въ стѣнѣ элеватора по деревяннымъ желобамъ текла пшеница густымъ потокомъ прямо въ трюмъ корабля. Мы пообѣдали, погуляли по всему пароходу, а пшеница все текла — эта автоматическая нагрузка продолжалась около трехъ часовъ. Принятъ грузъ въ 30 тысячь бушелей, считая по 60 фунтовъ въ бушелѣ, пароходъ сдѣлался тяжелѣе на 45 тысячь пудовъ. — Когда мы выходили изъ гавани солнце садилось. Горы видны были повсюду на горизонтѣ, только тамъ гдѣ стоитъ городъ Port Arthur плоскость — строенія возведены на торфяномъ болотѣ. Оконечности горъ здѣсь всѣ плоски, совершенная противо-

положность тому, что мы видѣли въ Скалистыхъ Горахъ, гдѣ любовались нѣсколько дней тому назадъ острыми шпилями и зубцами. Прямо противъ насъ на горизонтѣ тянулся островъ, который по дальности разстоянія казался плоскимъ. Онъ назывался the dead giant — мертвый великанъ — потому что очертанія его образуютъ подобіе громаднаго человѣка, лежащаго на поверхности воды. Голова, грудь и остальное тѣло — все пропорціонально. Зрѣлище этой игры природы не долго забавляло насъ. Еле успѣли мы отойти отъ земли — еще въ виду маяка набѣжалъ на насъ густой туманъ. Сѣрая мгла сплошной массой двигаясь какъ занавѣсь вдругъ задернула все вокругъ насъ. Вмѣсто блестящаго заката, вида дальнихъ горъ мы въ теченіи нѣсколькихъ минутъ закутаны были въ сырую непроницаемую мглу. Казалось, что мы входили въ туманъ, а онъ волнами, становящимися все гуще и гуще, набѣгалъ на насъ. Облака задернули все и носъ нельзя было разглядѣть съ кормы. Загудѣлъ fog-horn и густой ревъ его повторялся каждую минуту. Звукъ былъ настолько силенъ, что весь пароходъ дрожалъ, пока паръ ударялъ въ свистокъ. На носу поставлено было двое часовыхъ, кромѣ вахты на верхней палубѣ; зажжены были огни. Всю ночь продолжался этотъ адскій шумъ. Въ теченіи первыхъ часовъ плаванія намъ отвѣчали тѣмъ-же ревомъ, но къ счастію не съ кораблей, а съ маяковъ. Туманъ на Великихъ Озерахъ и около восточныхъ береговъ Канады вокругъ Newfoundland злѣйшій врагъ мореплавателей. Черезъ него пропадаютъ сотни караблей и погибаютъ тысячи людей. Хотя въ морѣ просторно, тѣмъ не менѣе корабли то и дѣло прошибаютъ себѣ бока, набѣгая другъ на друга. Мы въ теченіи ночи раза два останавливались и продолжали путь послѣ того какъ звукъ fog-horn, слышный на 5 миль, не давалъ болѣе эхо отъ тумана; по эхо моряки судятъ о густотѣ тумана.

Цѣлыя сутки ѣхали мы то въ туманѣ, то при сѣрой, облачной погодѣ. Когда на часъ или два горизонтъ прояснялся видна была безграничная площадь воды. Мы находились на Lake Superior на самомъ большемъ скопищѣ прѣсной воды въ мірѣ. Впечатлѣніе тоже что въ открытомъ морѣ, въ теченіи двухъ сутокъ береговъ не видно — вода и небо занимаютъ весь кругозоръ. Вода здѣсь не зеленая и не имѣетъ такихъ переливовъ какъ въ Океанѣ; ея цвѣтъ болѣе

похожъ на рѣчную воду. Когда бываетъ штиль и солнце ударяетъ на поверхность воды, озеро принимаетъ голубоватый оттѣнокъ. Зеленой воды какъ въ швейцарскихъ озерахъ и въ озерѣ Harrison въ Скалистыхъ Горахъ я не видалъ тутъ и по словамъ знакомыхъ съ Lake Superior лицъ этого оттѣнка не бываетъ здѣсь.

Изъ пассажировъ, ѣхавшихъ съ нами, замѣчательна была труппа актеровъ. Директоръ труппы женатъ былъ на актрисѣ, игравшей главныя роли; она была аматеркой и отецъ ея, богатый банкиръ, для забавы снабжалъ ея такъ щедро деньгами, что она могла разъѣзжать съ своею собственной труппою. Они возвращались изъ Winnipeg, гдѣ вовсе не имѣли успѣха, не смотря на громадныя афиши, представляющія цѣлыя сцены и раскрашенные портреты въ натуральную величину всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Былъ тутъ резонеръ, первый любовникъ, нѣсколько дамъ, двое дѣтей и кошка. Безъ животныхъ теперешнія реалистическія представленія въ Америкѣ не обходятся. Въ Монтреалѣ на сценѣ мы видѣли ковку лошади, кормленіе голубей, въ опереткѣ Erminie огромную свору борзыхъ, въ послѣднемъ актѣ завывавшихъ подъ звукъ валторновъ.

На пароходѣ пользы отъ присутствія профессіональныхъ забавниковъ никому небыло; одни дѣти играли на фортепіано и мило пѣли какіе-то куплеты, приличные ихъ возрасту. Всѣ остальные актеры погружены были въ чтеніе и проводили время, какъ всѣ проводятъ время на пароходѣ, а именно, послѣ завтрака дожидались обѣда, а послѣ обѣда мечтали объ ужинѣ. „Мы играемъ только на подмосткахъ,“ отвѣчалъ намъ резонеръ, на нашу просьбу показать свое искуство декламаціи. Профессіональный этикетъ не дозволяетъ американскому сценическому актеру являться салоннымъ артистомъ. Вездѣ спеціальности — въ Америкѣ много актеровъ, которые исключительно представляютъ въ частныхъ домахъ и принимаютъ участіе въ зрѣлищахъ, даваемыхъ съ благотворительной цѣлію у патроновъ и патронессъ и въ церквахъ; это тѣ актеры, которые зовутъ себя сценическими дѣятелями безъ кулиссъ и декорацій. — Настроеніе нашихъ артистовъ было подавленное, невеселое — неговоря уже о послѣдней ихъ неудачѣ, приближался Іюнь мѣсяцъ — время театральнаго затишья. Всѣ актеры стремятся въ это время въ Нью-Йоркъ

гдѣ они находятъ антрепренеровъ и директоровъ — manager или Sole-lessee — какъ ихъ здѣсь называютъ. Нью-Йоркъ биржа для всего что касается зрѣлищъ, представленій и концертовъ, даваемыхъ во всей Америкѣ. Здѣсь на Union Square можно въ Іюнѣ мѣсяцѣ видѣть толпы бритыхъ лицъ съ выразительными физіономіями и игрою личныхъ мускуловъ, обличающей знакомство съ разнообразными ролями вѣчно мѣняющагося американскаго репертуара. Суфлеровъ въ Америкѣ не знаютъ, они принадлежатъ уже исторіи, прошлому въ Новомъ Свѣтѣ; пьесы рѣдко живутъ болѣе года, возобновленныхъ и классическихъ мало. — Union Square зовется Slave-market (рынокъ невольниковъ) потому что на лавкахъ его въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ сидятъ толпы ищущихъ амплуа.

Одинъ изъ пассажировъ съ которымъ я познакомился былъ фермеромъ въ Owen-Sound. Онъ много распрашивалъ про хлѣбопашество въ Россіи и разведеніе плодовыхъ деревъ въ среднихъ Губерніяхъ. Онъ слышалъ про наши овощи: про коломенскую капусту и муромскіе огурцы и хотѣлъ развести у себя кое-что новое, подобно тому какъ Mr. C. Gibb развелъ 75 сортовъ русскихъ яблонь въ Провинціи Quebec.

На пароходѣ замѣчательно много было дѣтей. Салонъ представлялъ настоящую дѣтскую. Были грудные пискуны, мальчики шалуны лѣтъ четырехъ, дѣти постарше, которые бѣготней и капризами не давали никому покоя. — Но никто не жаловался или показывалъ видъ, что тяготится слишкомъ непринужденнымъ поведеніемъ малолѣтныхъ. Подъ конецъ путешествія всѣ нянчили всѣхъ дѣтей и нельзя было разобрать кому принадлежитъ ребенокъ — ходятъ ли за нимъ его родители, прислуга или импровизированныя нянки — все перемѣшалось; дѣти сдѣлались общимъ достояніемъ и забавой; уходъ за ними сдѣлался всѣмъ полезнымъ времяпрепровожденіемъ. Матерямъ стало легко и удобно отъ множества самозванныхъ гувернеровъ и гувернантокъ. — Въ Америкѣ дѣтей держатъ крайне свободно, позволяютъ рѣзвится и заставляютъ ихъ самихъ доходить своимъ собственнымъ опытомъ до разума. Двухлѣтніе сидятъ за табльдотомъ. Въ школьномъ возрастѣ относительно образа жизни нѣтъ различія между подростками и взрослыми. Къ строгой дисциплинѣ и порядку во всемъ пріучаютъ еще въ колыбели; грудныхъ

дѣтей наказываютъ; въ каждой школѣ каждый head-master (главный наставникъ) самолично производитъ экзекуціи. Большею частію считаютъ березовыя прутья самымъ лучшимъ орудіемъ для этого въ рукахъ педагога, но въ нѣкоторыхъ школахъ напр. въ городѣ Toronto употребляютъ ремень, который подъ номеромъ занесенъ въ инвентарь школьныхъ принадлежностей. Самому мнѣ не пришлось видѣть самое наказаніе, которое происходитъ всегда келейно, но при посѣщеніе школъ я видѣлъ приговоренныхъ къ нему. — Въ Америкѣ воспитываютъ дѣтей воспитанныхъ, у насъ же благія начинанія учителей разбиваются о камень преткновенія педагоговъ — остаются безплодными по милости родителей, которыхъ не перевоспитаешь. Не только кровь, наслѣдственность много значатъ, но и ежедневный домашній примѣръ важный факторъ въ дѣлѣ воспитанія.

Log-house хижина древосѣковъ (lumberers) на сѣверномъ берегу Великихъ озеръ. (Lake superior shore) въ Канадѣ (Съ натуры.)

XXXVII.

Sault S-te Marie.

Вечеромъ на вторыя сутки нашего плаванія по Великимъ Озерамъ мы увидали песчаный, плоскій берегъ восточной оконечности Lake Superior — мы приближались къ Sault S-te Marie. Узкій заливъ, въ который мы вошли изъ открытаго озера, вскорѣ превратился въ каналъ. Часу въ шестомъ насъ вмѣстѣ съ другими семью кораблями заперли въ lock — шлюзъ и черезъ нѣсколько минутъ мы спустились въ рѣку, которая, будучи продолженіемъ пороговъ (Sault), соединяетъ Lake Superior съ Lake Huron. Пришлось простоять всю ночь около верфи, такъ какъ туманъ не дозволялъ пройти опасныя мѣста на рѣкѣ и на западной части Lake Huron. Мы сошли съ парохода осматривать шлюзъ и городъ, лежащіе въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь на границѣ бросается въ глаза рѣзкая разница между Канадой и Штатами; тамъ все еще дико, неустроено, все еще въ зачаточномъ состояніи, здѣсь все цивилизованно, застроено, вездѣ кипитъ жизнь. Мы плыли подъ англійскимъ флагомъ, а вошли въ американскій шлюзъ, чтобы обойти пороги, которые отдѣляютъ одну страну отъ другой. На проведеніе канала и устройство шлюза на канадской сторонѣ ассигнованъ милліонъ долларовъ, но янки давно уже собираютъ проходную дань съ своихъ и съ чужихъ т. е. англійскихъ судовъ пользующихся его шлюзомъ.

Канадская сторона видна отчетливо въ видѣ гористаго лѣваго берега пороговъ. Горизонтъ въ этомъ мѣстѣ покрытъ не высокими горами, поросшими елями, которыя плотною массою образуютъ зеленный фонъ, пестрѣющій селеніями съ выбѣленными домами, блестящими жестяными крышами и сверкающими шпилями костеловъ. Сами пороги живописны; мел-

кія черныя скалы торчатъ изъ пѣнящейся, сѣдой влаги; вода прыгаетъ и брызжетъ, клубится, завертывается и тѣснится по каменнымъ преградамъ въ видѣ громадныхъ ступень на огромномъ пространствѣ; рядъ маленькихъ, невысокихъ, но очень широкихъ водопадовъ несутъ воду изъ одного большаго озера въ другое;—вся здѣшняя поверхность этого соединенія представляетъ кудрявую плоскость вѣчно движущейся влаги. Разница въ уровняхъ озеръ 20 футовъ. — На сколько интересна здѣсь природа, на сколько и удивительны сооруженія созданныя здѣсь руками человѣка въ видѣ шлюза. Шлюзъ по правую сторону пороговъ около американскаго города Sault S-te Marie (эти слова по американски сокращаются въ одинъ слогъ и произносятся Су) самый большой въ мірѣ. Число ежегодно проходящихъ черезъ него судовъ больше, нежели число судовъ проходящихъ черезъ Суэзскій каналъ. Количество груза тоже больше. Онъ работаетъ круглый годъ днемъ и ночью и вмѣщаетъ до десяти судовъ заразъ. Въ 7 минутъ онъ наполняется и въ 7 минутъ онъ опоражнивается. Въ четверть часа самые большіе пароходы проскальзываютъ изъ озера въ озеро, подымаясь или опускаясь на 20 футовъ. — Все здѣсь приводится въ движеніе парами; одинъ служитель нажимомъ рычага закрываетъ ворота, другой также легко открываетъ спускъ воды. Электрическія лампы освѣщаютъ въ теченіи всей ночи всю окружающую мѣстность. При насъ выше и ниже водянаго сооруженія дожидалось по толпѣ шкунъ, винтовыхъ пароходовъ и судовъ не меньше нашего. Въ lock (замокъ) на лодочкѣ въѣзжалъ какой то по виду простой рабочій и мановеніемъ руки, не тратя ни одного слова разставлялъ корабли; затѣмъ давалъ такимъ же образомъ знакъ пускать въ ходъ машины. Все совершалось при мертвой тишинѣ.—На улицахъ въ тѣснотѣ иногда и въ Америкѣ когда дѣлается block — задерживается движеніе — видны жесты, слышны крѣпкія слова; здѣсь все идетъ какъ по маслу, все повинуется тому американскому, неписанному закону, который гласитъ — не мѣшай другому и тебѣ будетъ просторно. — Я освѣдомлялся всегда ли это такъ бываетъ и почему незамѣтно нарушенія порядка; мнѣ отвѣчали, что если бы суда не двигались здѣсь съ такою правильностію какъ планеты вокругъ солнцъ, то потери не только во времени, но и въ цѣлости грузовъ были бы таковы, что никто не рискнулъ бы пропус-

тить свое судно черезъ шлюзъ. Порядокъ зависитъ оттого, что всѣ капитаны судовъ и всѣ служащіе повинуются одному лицу, которое во время исполненія обязанностей своихъ имѣетъ диктаторскую власть (это человѣкъ въ лодкѣ въ костюмѣ рабочаго!). Онъ служитъ съ залогомъ, получаетъ большое жалованье и чтобы не лѣнился, всегда былъ свѣжимъ рабочимъ, служитъ здѣсь самое короткое время, переходя на другое занятіе и уступая свое мѣсто новой личности; насиживать мѣсто здѣсь не допускается. — Въ зданіи, гдѣ помѣщаются машины, двигающія затворы шлюза и производящія электрическій свѣтъ, все блеститъ и лоснится. Входъ повсюду открытъ всѣмъ желающимъ и доступъ въ машинное и кочегарное отдѣленія свободенъ каждому. Дежурный машинистъ среди шестерень, приводовъ и колесъ имѣетъ роскошную кушетку и лампу на изящномъ столикѣ, заваленномъ книгами беллетристическаго содержанія — онъ какъ бы проводитъ время въ гостинной. Только въ Америкѣ и можно встрѣтить дѣйствительно чистыя машины и помѣщенія для машинъ. Въ Англіи все слишкомъ закопчено, грязно, тѣсно. Насколько американцы мастера въ уходѣ за домашними животными, настолько они и щеголяютъ опрятными помѣщеніями для машинъ. Нигдѣ не встрѣтишь такихъ выхоленныхъ лошадей, такихъ удобныхъ конюшенъ и вообще такой заботливости о домашнихъ животныхъ какъ въ Америкѣ. Извѣстно, что ветеринарное искусство нигдѣ не процвѣтаетъ такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ — въ Филадельфіи я видѣлъ спеціалиста-ветеринара — дантиста лошадей. — Вокругъ набережной шлюза разведенъ паркъ; прекрасные газоны окаймляютъ чистыя дорожки, разбиты клумбы, разставлены массивныя лавочки чрезвычайно богатыя по отдѣлкѣ, деревья огорожены чугунными рѣшетками, бьютъ фонтаны среди лужаекъ. Все показалось мнѣ не имѣющимъ казеннаго вида, не соотвѣтствующимъ правительственному учрежденію; какъ будто бы заботливый хозяинъ устроилъ все это для собственнаго удовольствія и содержитъ все въ такомъ порядкѣ и чистотѣ для удовлетворенія своей личной потребности имѣть все въ лучшемъ видѣ. Однако тутъ Goverment-office, всѣ служащіе носятъ мундиры и имѣютъ военную выдержку; я подумалъ, что вѣроятно ждутъ ревизора или инспектора и потому посыпали панели песочкомъ и вычистили мѣдь. — Лишь долгое время

спустя я вспомнилъ, что вездѣ во всѣхъ видѣнныхъ мною государственныхъ учрежденіяхъ Америки таже наклонность къ изящной внѣшности. Янки гордится своими правительственными зданіями, парками, казармами, музеями и вообще всѣмъ что зависитъ не отъ отдѣльныхъ Штатовъ, а что управляется изъ Вашингтона. Честь и слава американцу—у себя дома у него просто, иногда слишкомъ по пуритански голо и неуютно, а въ общественныхъ учрежденіяхъ блескъ и роскошь.

XXXVIII.

Дальнѣйшій путь на востокъ.

---

2 іюня 1887 года мы плыли по очень широкой рѣкѣ, но по очень узкому фарватеру. Тычки и boys стоятъ такъ близко другъ отъ друга, что встрѣчные корабли, чуть не задѣвали нашъ пароходъ. Ночью плаванія здѣсь не бываетъ и днемъ во время тумановъ здѣсь не безопасно. Къ полудню мы были опять въ открытомъ озерѣ, ничего кромѣ воды и неба до слѣдующаго утра не было видно. Берега озера Huron большею частью плоски, поросли густымъ еловымъ лѣсомъ и мѣстами песчаны. Съ парохода мы на слѣдующее утро, пройдя нѣсколько шаговъ по верфи, сѣли въ вагонъ поѣзда, который къ полудню доставилъ насъ въ городъ Toronto. Часть провинціи Ontario, черезъ которую мы проѣхали въ это утро лежитъ между озерами: Lake Huron съ Georgian Bay, Lake Erie и Lake Ontario; эта самая плодородная часть восточной Канады. Это сплошной плодовый садъ; огромныя пространства засажены яблонями, грушевыми и персиковыми деревьями. Здѣсь сливы и персики дозрѣваютъ на открытомъ воздухѣ. Климатъ здѣсь нѣжный, влажный и считается самымъ лучшимъ во всей Канадѣ. Тутъ же мѣсто разведенія знаменитыхъ породъ скота вывезенныхъ изъ Англіи и цѣнимыхъ не менѣе самыхъ знаменитыхъ голландскихъ и англійскихъ породъ. Тутъ Dairy farms конкурируютъ съ американскими молочными хозяйствами. Населеніе здѣсь густо и благоденствуетъ. Изъ оконъ вагона пейзажъ былъ похожъ на англійскій. Мѣстами строенія такъ густо стояли, было такъ много живыхъ изгородей, архитектура домовъ такъ напоминала англійскую, что можно было вообразить, что мы ѣхали по Англіи.

Изъ Торонто мы хотѣли проплыть по рѣкѣ St. Lawrence до Монтреаля среди thousand islands (1000 островов); но раннее время года не позволяло еще пароходамъ дѣлать эти рейсы. Имѣя обратный билетъ мы поѣхали по желѣзной дорогѣ. Въ Hamilton мы опять гостили у органиста, какъ и въ ноябрѣ и имѣли что разсказать нашимъ знакомымъ въ этомъ городѣ сдѣлавши въ теченіи послѣднихъ 5 недѣль 5812 миль.— Въ Toronto воздухъ былъ влаженъ, туманенъ и тепелъ. Проживъ цѣлый мѣсяцъ въ prairie, среди горъ и на озерахъ воздухъ въ Rossin House, гостинницѣ, гдѣ мы остановились, показался мнѣ крайне удушливымъ и спертымъ. Комнаты гостинницъ въ Winnipeg и Banff были втрое меньше комнаты въ Торонто, а тѣмъ не менѣе какъ будто нечѣмъ было дышать. Контрастъ былъ разительный; личный опытъ далъ намъ возможность убѣдиться въ разности какая существуетъ между воздухомъ благоустроеннаго, примѣрнаго въ санитарномъ отношеніи города (Торонто) и воздухомъ вдали отъ всякаго жилья человѣка, воздухомъ горъ, степей и озеръ.

Въ Монтреалѣ мы пробыли три дня, въ теченіи которыхъ надо было снарядиться въ обратный путь въ Европу, проститься съ лицами, которыя были намъ полезны своими совѣтами, радушны и гостепріимны въ теченіи нашего житья въ этомъ городѣ. Многіе принимали самый безкорыстный, живой интересъ въ моемъ предпріятіи — они всегда останутся памятными мнѣ. Русскіе славятся гостепріимствомъ и дружелюбнымъ отношеніемъ къ иностранцамъ — въ Канадѣ намъ оказали чисто русскій пріемъ. — Въ Англіи умѣютъ замалчивать, класть подъ сукно, горделиво заставляютъ замирать то, что не подходитъ подъ господствующую моду.

Въ Монтреалѣ была настоящая весна: chesnuts (дикіе каштаны) цвѣли и украшали городъ, въ которомъ аллеи изъ нихъ тянутся по всѣмъ главнымъ улицамъ. Теперь Монтреаль, который я видѣлъ въ октябрѣ, а затѣмъ зимою, казался другимъ городомъ — нѣкоторыя мѣста и иныя зданія, утопавшія въ зелени я вовсе не узнавалъ; на мѣстѣ гдѣ стоялъ Ледяной Домъ на Dominion Square было сырое мѣсто — лужи и грязь были единственными остатками грандіознаго зданія, которое растаило только въ теченіи мая мѣсяца; въ апрѣлѣ говорятъ стояли еще остатки стѣнъ изъ глыбъ льда. — Окрестности Монтреаля живописны со всѣхъ сторонъ, на сѣверъ воз-

вышается гора Mont Royal съ городскимъ паркомъ, на югъ широкая рѣка Св. Лаврентія, на западъ холмистая мѣстность, гдѣ разбросаны дачи и виллы Côte S-te Antoine, на востокъ плоская долина заселенная французами — фермерами.

Въ теченіи теперешняго пребыванія въ Монтреалѣ мнѣ пришлось проѣхать далеко за городъ на востокъ, гдѣ я еще не бывалъ. Поѣздка эта была оригинальна — я отвозилъ сумашедшаго въ мѣсто его всегдашняго пребыванія. Миляхъ въ трехъ отъ города въ мѣстности Long-Pointe стоитъ огромное зданіе для умалишенныхъ, идіотовъ и буйныхъ психопатовъ.—Это Hospice du Sacré Coeur. Оно содержится монашествующимъ орденомъ и призрѣваетъ полторы тысячи больныхъ. Двѣ сотни монахинь постоянно находятся въ заведеніи и всю жизнь свою посвящаютъ уходу за несчастными — Мы подъѣхали къ закрытымъ воротамъ заведенія. Къ подъѣзду не пускали потому что вокругъ главнаго зданія шелъ крестный ходъ. На дворѣ всѣ преклоняли колѣна передъ процессіей, которая кромѣ духовенства и монахинь, шедшихъ попарно, состояла изъ больныхъ. Эти послѣдніе съ грѣхомъ пополамъ тащились подъ надзоромъ сестеръ. По двору стояли на колѣняхъ группы посѣтителей и родственниковъ, пріѣхавшихъ изъ города по случаю празднества. Картина при ясномъ безоблачномъ небѣ и сверкающемъ полуденномъ солнцѣ, была великолѣпная. Благоговѣйное впечатлѣніе портилось только сотнями умалишенныхъ, участвовавшихъ въ процессіи. Они производили удручающее впечатлѣніе — тяжело было смотрѣть и на родственниковъ, пріѣхавшихъ повидаться съ несчастными. Удивителенъ былъ порядокъ во всемъ, нельзя было не преклониться и отдать чести сестрамъ, посвятившимъ свою жизнь столь трудному дѣлу. Энергія американки, настойчивость католички показали себя здѣсь во всей ихъ силѣ. Монахини призрѣваютъ полторы тысячи: поятъ, кормятъ толпу лицъ неспособныхъ жить среди общества, въ своихъ семьяхъ, благотворятъ и трудятся независимо не отъ кого. — Въ различныхъ мѣстахъ обширнаго зданія и на дворѣ въ видѣ шатровъ устроены были reposoires — временные алтари, богато убранные цвѣтами и восковыми свѣчами. — Больной съ которымъ я явился былъ здѣшній сторожилъ. Онъ когда то по профессіи былъ педагогомъ, инспекторомъ школъ. Глубокія, обширныя знанія его позволяли ему въ свѣтлые промежутки за-

ниматься науками. Онъ былъ также полезенъ своимъ товарищамъ по заключенію. Со мной онъ возвратился послѣ двухнедѣльнаго пребыванія въ Монтреалѣ, гдѣ въ свѣтлыя минуты служилъ репортеромъ газеты. Органъ этотъ былъ не клерикальный, а наоборотъ независимый, радикальный — что не помѣшало однако монахинямъ — католичкамъ призрѣвать сотрудника его: въ Америкѣ все допускается и терпится; одинъ только индеферентизмъ къ вѣроисповѣданіямъ не пускаетъ корни; confessionslos — какъ многіе обозначаютъ себя въ Германіи — въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ встрѣчается очень рѣдко. — Сестры, давнишнія няньки моего спутника, приняли очень радушно своего паціента—протестанта. Все заведеніе было открыто для него, онъ чувствовалъ себя какъ дома среди камеръ съ желѣзными рѣшетками и запорами. Это было первое медицинское учрежденіе которое показывалъ мнѣ одинъ изъ лѣчащихся въ немъ; обыкновенно со мной ходили доктора или смотрителя, которые показывали заведеніе съ своей точки зрѣнія. Съ больнымъ путеводителемъ я поднялся въ 4 этажъ, гдѣ находились самые буйные, безпокойные больные, которые безпокоили бы остальныхъ больныхъ если бы помѣщены были въ нижнихъ этажахъ. Мы осмотрѣли темныя комнаты безъ мебели куда сажали бѣснующихся, refectoire — столовую, балконы, перилы которыхъ въ видѣ желѣзныхъ рѣшетокъ образовывали надъ гулявшими по нимъ больными родъ клѣтокъ; театръ, мастерскія. За зданіемъ тянется огромная ферма и сады и огороды, обработываемые больными. Мать-игуменья управляетъ всѣмъ. Уставъ заведенія чисто монастырскій. Въ полмили отъ этого обширнаго убѣжища психическихъ больныхъ стоитъ заведеніе сходное съ нимъ; — это Asylum for inebriates — мѣсто лѣченія и мѣсто заключенія для страждующихъ бѣлой горячкой, запоемъ и хроническимъ отравленіемъ спиртными напитками. Оно завѣдуется братіей католическихъ монаховъ, посвятившихъ себя уходу за несчастными, которые довели себя до трудно излѣчимой болѣзни вслѣдствіе пагубной страсти къ вину. Всѣ эти грѣшники, которые страдаютъ болѣзнею вызванною у себя по собственной винѣ, тою страшною маніею, которую древніе называли искусственнымъ сумашествіемъ, безплатно призрѣваются и лѣчатся монахами. Такія убѣжища нѣчто среднее между больницей, исправительнымъ заведеніемъ и домомъ для умалишенныхъ. Они пока

существуютъ только въ Америкѣ и Англіи. Первый изъ нихъ основанъ въ Бостонѣ въ 1838 году. Полвѣка уже прошло — а число подобныхъ заведеній еще крайне незначительно; и на западѣ практическіе результаты въ борьбѣ съ пьянствомъ достигаются медленно и постепенно. Когда то до насъ дойдетъ чередъ? Дай Богъ чтобы поскорѣе; — хотя въ Россіи количество выпиваемаго спирта (т. е. количество приходящееся на каждаго жителя страны) меньше нежели въ Англіи и Бельгіи однако послѣдствія употребленія крѣпкихъ напитковъ болѣе серьезны, больше подрываютъ народное благосостояніе. Дикари вымираютъ отъ спиртныхъ напитковъ, мало просвѣщенные люди гибнутъ бо́льшими массами нежели люди цивилизованные отъ алкоголя, — этого злѣйшаго врага современнаго человѣчества.

11 іюня 1887 года въ субботу мы выѣхали изъ Монтреаля въ Нью-Йоркъ. Въ теченіи этого быстраго 15 часоваго переѣзда мы пролетѣли по той же дорогѣ, по которой ѣхали въ прошломъ октябрѣ. Берега Lake Champlain и рѣки Hudson, которые такъ восхитили меня въ первый проѣздъ, произвели и теперь тоже чарующее впечатлѣніе. Послѣ того какъ я видѣлъ Ніагару, Скалистыя Горы и растительность богатой природы провинціи British Columbia, эта мѣстность ничего не потеряла въ прелести и интересѣ для меня. Осенью съ яркокрасной листвой кленовъ, золотымъ блескомъ завядшихъ буковъ и березъ она была живописна, живописна какъ и теперь при свѣжей, весенней зелени растительности, покрывавшей склоны горъ по берегамъ озера. Пейзажъ теперь не былъ столь роскошенъ по разнообразію красокъ — но былъ мягче, пріятнѣе. Синева воды, горы разнообразныхъ очертаній, волнистый горизонтъ во всѣ стороны, скалы на первомъ планѣ были прелестны. Природа здѣсь не такъ грандіозна и величественна какъ на берегахъ Великихъ Озеръ или вглуби Скалистыхъ Горъ, но тѣмъ не менѣе заслуживаетъ того, чтобы считаться наравнѣ живописной съ природой Швейцаріи и Италіи, мѣстомъ достойнымъ посѣщенія туристовъ и любителей красивыхъ видовъ.

XXXIX.

Обратный путь въ Европу.

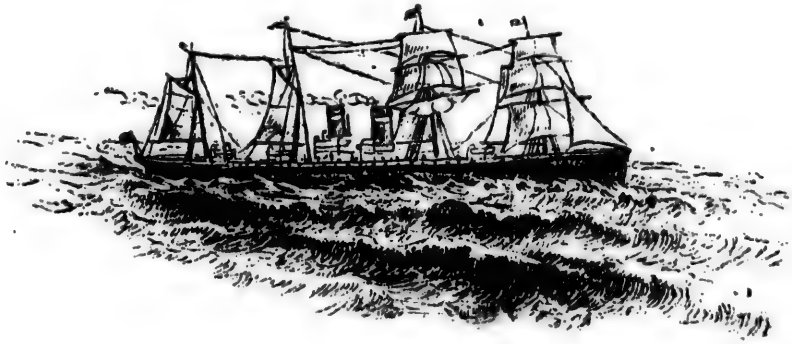
---

14 Іюня 1887 года мы сѣли на S. S. Alaska Guyon Line и простились съ Новымъ Свѣтомъ.

Проѣхавъ черезъ весь материкъ Сѣверной Америки мы сдѣлали 20 тысячь миль въ теченіи года; будучи на островѣ Vancouver, конечной точки нашего путешествія мы не доѣхали до Россіи — до острова Сахалина 8505 верстъ; отъ ближайшей же точки Русскихъ владѣній на Востокѣ отъ Чукотскаго мыса мы были въ разстояніи 5880 верстъ. — Теперь намъ предстоялъ болѣе длинный переѣздъ нежели наше морское путешествіе въ Америку: изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль на 325 миль дальше нежели изъ Ливерпуля въ Квебекъ. Но время переѣзда съ запада на востокъ на двое сутокъ короче. Это зависитъ отъ скорости пароходовъ. Пароходъ Alaska принадлежитъ къ тѣмъ судамъ, которыя зовутся gray-hounds of the ocean (гончія океана); онъ когда-то дѣлалъ самыя быстрыя плаванія между Европой и Америкой. Теперь онъ занялъ второе мѣсто, потому что пароходъ Etruria скорѣе его пробѣжалъ пространство между Нью-Йоркомъ и Ливерпулемъ: а именно онъ въ 6 сутокъ и 8 часовъ сдѣлалъ 2986 миль. Alaska только 18го Іюня при нашемъ плаваніи пробѣжала 400 миль и 15го 334 въ сутки.

Погода была ясная, жаркая, солнце блистало и сильно пекло когда мы изъ гостинницы подъѣхали къ верфи Guyon Line. У входа въ пакгаузъ разложенъ былъ цѣлый базаръ для эмигрантовъ: горы перинъ и подушекъ, жестяная посуда, съѣстные припасы въ металическихъ коробкахъ и дорожная мебель — складныя стулья и кресла. Маляры заняты были писаніемъ имянныхъ надписей на мебели для того, чтобы

каждый могъ во время путешествія отъискать свое кресло, масса которыхъ на палубѣ образовывала нѣсколько горъ. — Извощикъ подвезъ насъ къ самому мостику корабля черезъ толпу отъѣзжающихъ, провожающихъ и груды пассажирскаго багажа. На самый параходъ всѣхъ пускали безъ билетовъ, но обратно никого уже не пускали. Провожавшіе чтобы невольно не уѣхать въ Европу заблаговременно должны были брать безплатные билеты для выхода. До послѣдней минуты отхода все продавали Steam-chair — складныя кресла; ихъ даже послѣ свистка подавали на палубу, получая деньги въ протянутую съ верфи шляпу. Сотни этихъ стульевъ или



креселъ были подъ вѣденіемъ особаго матроса, который на ночь собиралъ ихъ въ кучу, а во время бури связывалъ всѣ вмѣстѣ и наблюдалъ чтобы ихъ не смыло съ палубы. — За 10 минутъ до времени отхода подкатили галопомъ двѣ огромныя фуры съ холщевыми мѣшками. Это была почта. Ровно въ 12 сняли мосты; засвистали свистки и параходъ заколыхался. Отойти отъ верфи и повернуть судно по направленію къ выходу гавани заняло время около четверти часа. Вдоль всей набережной стояла густая, пестрая толпа провожавшихъ. Махали платками, кричали разными голосами, возвышали надъ головами знамена, сдѣланныя изъ тростей и зонтиковъ съ привязанными къ нимъ платками. На далекомъ разстояніи берегъ чернѣлъ отъ народной массы. Для безопасности вдоль верфи раставлены были лодки, въ которыхъ все было заго-

товлено для подачи помощи на случай если кто упалъ-бы въ воду.

Повернувъ къ выходу гавани мы прошли мимо города New-Jersey и острововъ Governor и Staten Island, полюбовавшись слѣва на Бруклинскій мостъ и справо на Статую Свободы. Салютировали только Governor Island, мимо богини — Statue of Liberty проплыли молча.

Трудно описать величіе вида съ корабля на грандіозную, чудную панораму города New-York, New-Jersey и Brooklyn и на гавани. Здѣсь и природа и сооруженія рукъ человѣческихъ ласкаютъ глазъ путешественника, любующагося прелестной бухтой и видомъ заразъ трехъ городовъ, населеніе которыхъ достигло теперь четырехъ милліоновъ. Это зрѣлище одно изъ впечатлѣній, вывезенныхъ мною изъ Америки, которыя трудно изгладятся изъ памяти.

Оказалось, что было съ кѣмъ прощаться той громадной толпѣ, которая кричала и махала платками при нашемъ отчаливаніи. Съ нами ѣхало 320 пассажировъ перваго, 20 втораго и 290 третьяго (Steerage); команды и прислуги было человѣкъ 200. Такъ что капитанъ Murray пекся за безопасность и благоденствіе болѣе 8 сотъ душъ.

Пароходъ Alaska роскошенъ; убранство всѣхъ каютъ богато и удобно; тѣсноты на немъ нигдѣ не ощущалось не смотря на большое количество пассажировъ и прислуги. За обѣдомъ столы завалены были цвѣтами, каждая дама получила по букету, кавалеръ по бутоньерки. Намъ пришлось сидѣть съ людьми разныхъ національностей: около моей жены сидѣлъ креолъ изъ Южной Америки, напротивъ голландецъ, офицеръ прусской арміи, нѣмецъ торговецъ и американская чета; рядомъ со мною четыре ирландцевъ — священниковъ. Вообще духовенства было много между пассажирами: около двадцати занесены были въ списокъ съ титуломъ Reverend — благословеніе, преподобіе; — кромѣ католиковъ, моихъ сосѣдей были и ministers и pastors и preachers т. е. служители, пастыри проповѣдники, какъ духовныхъ лицъ зовутъ въ Америкѣ, глядя по вѣроисповѣданію или сектѣ къ которой они принадлежатъ. — За другимъ столомъ сидѣла компанія мексиканцевъ, которыя держали себя особнякомъ и изъ которыхъ нѣкоторые носили даже части національнаго костюма. Одинъ изъ нихъ ходилъ по палубѣ въ пледѣ съ дырой для просовыванія че-

резъ нее головы; дама мексиканка щеголяла высокимъ гребнемъ и мантильей какъ ихъ носятъ зъ Испаніи. — Большая часть пассажировъ были богатыя американскія семейства, ѣхавшія жуировать въ Европу, удивлять Старой Свѣтъ своимъ богатствомъ и мотовствомъ. — Эти эксцентрическіе люди забавлялись совершенно по своему. Въ курильной комнатѣ ежедневно устраивалось betting — держали пари на то придетъ-ли параходъ въ Ливерпуль въ четное или нечетное число, загадывали число миль которыя пробѣжитъ карабль въ теченіи текущихъ сутокъ. Запись чиселъ, которыя предполагались каждымъ играющимъ, велась нарочно для сего избраннымъ комитетомъ. Число пройденныхъ миль объявлялось въ полдень. Одинъ счастливецъ, загаданное число котораго точь въ точь равнялось пройденнымъ милямъ, выигралъ два дня подрядъ по двѣсти долларовъ (всего 8 сотъ рублей). — Нѣсколько семействъ ѣхало съ своею прислугой — неграми; нѣкоторые изъ пассажировъ сами были похожи на негровъ — это были креолы изъ южныхъ Штатовъ — плантаторы и бывшіе рабовладѣльцы. Они были смуглы, угловаты въ своихъ манерахъ, мало общительны съ остальными пассажирами и видимо искали случая посорить деньгами; на пароходѣ это было трудно исполнимо; нѣкоторые изъ нихъ все пили шампанское, занимались gambling — азартной игрою. — Публика вообще была всесословная — все тутъ было кромѣ военныхъ. За обѣденнымъ столомъ сидѣли только трое въ мундирахъ: капитанъ, purser — казначей и докторъ. Въ длинномъ спискѣ именъ пассажировъ обозначадось только Mr., Mrs. и Mss.; коегдѣ проскакивало и Rev. (духовное лице) и Dr. Всѣхъ врачей кромѣ карабельнаго было десять. Я познакомился съ молодымъ фармацевтомъ, который былъ квекеръ изъ Филадельфіи. Хотя онъ и не носилъ костюма квекеровъ онъ по убѣжденіямъ и взглядамъ на жизнь былъ настоящій friend. Онъ ѣхалъ въ Европу какъ представитель фирмы оптовыхъ торговцевъ медикаментами. Не смотря на свои юныя года, свое богатство и блестящее положеніе въ обществѣ онъ не пилъ спиртныхъ напитковъ, не курилъ, не посѣщалъ театровъ и не принималъ участія ни въ какихъ играхъ. Будучи франтомъ и свѣтскимъ человѣкомъ, галантнымъ кавалеромъ, онъ строго держался правилъ секты, къ которой принадлежалъ и не отступалъ отъ законовъ нравственности, столь строго со-

блюдаемыхъ Society of Friends — обществомъ друзей т. е. квекеровъ. На эту секту въ Америкѣ смотрятъ свысока — ихъ считаютъ заблудшими овцами, эксцентрическими людьми, противъ которыхъ не стоитъ враждовать. Квекеры не то что были въ началѣ текущаго столѣтія — въ средѣ ихъ многое измѣнилось — но духъ и сущность ихъ ученія остались неприкосновенными и очень живучи. Странный костюмъ и смѣшныя манеры не шокируютъ болѣе обыкновенную публику даже въ Филадельфіи — мѣстѣ гдѣ они всего многочисленнѣе. Много передовыхъ людей и знаменитостей на разныхъ поприщахъ и въ настоящее время принадлежатъ къ сектѣ квекеровъ.

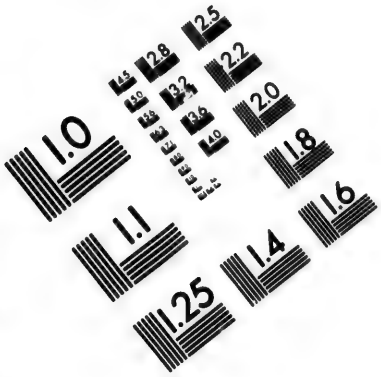
Между публикой были три театральныя звѣзды, нѣсколько вокальныхъ знаменитостей и профессіональная elocutionist — декламаторша. Она въ Нью-Йоркѣ давала уроки сценическимъ аматерамъ, проповѣдникамъ и публичнымъ говорунамъ — Speakers. Elocution — краснорѣчіе, декламація, въ настоящее время модное занятіе въ Америкѣ.

Въ передней части корабля были салоны, общая столовая, дѣтская столовая, дамская комната и курильная комната. Сзади машины аптека, цырюльня, ванны и bar, къ которой былъ доступъ и съ палубы и съ передней, гдѣ помѣщалась главная лѣстница; болѣе доступнымъ нельзя было устроитъ мѣсто продажи крѣпкихъ напитковъ. Прилавокъ весь день до 11 часовъ вечера осаждаемъ былъ публикой всѣхъ трехъ классовъ. Два служителя еле успѣвали откупоривать бутылки. Всего лучше торговали шампанскимъ и коньякомъ. Чувствовалось, что мы не въ Америкѣ. Мы плыли подъ англійскимъ флагомъ. Не только законы на нашемъ пароходѣ, но и обычаи были иные нежели въ Новомъ Свѣтѣ: за столомъ почти всѣ спрашивали что нибудь изъ питей, чего никогда не бываетъ въ Америкѣ. Напротивъ насъ за столомъ сидѣлъ Прусакъ, наслаждавшійся пивомъ, Креолъ рядомъ съ нами пилъ французское вино, американская чета воду со льдомъ, со мною рядомъ сидѣвшіе ирландскіе священники пили все — у нихъ была система, они обсуждали, дискутировали и дебатировали программу напитковъ и обыкновенно начинали съ brandy (коньяка), за обѣдомъ пили porter и port (портвейнъ), послѣ обѣда whisky (водку); они же были и сосѣдями моими по каютѣ и ночью будили меня залпами пробокъ отъ бутылокъ

зелтерской воды, которую пили пополамъ съ brandy, (это называется B. S. т. е. Brandy and Soda). И въ остальныхъ религіяхъ, между духовенствомъ встрѣчаются иногда лица, неподающія добраго примѣра паствѣ — но поведеніе ирландцевъ моихъ сосѣдей за столомъ за которымъ сидѣло двѣсти человѣкъ непріятно подѣйствовало на всѣхъ. Никто употребляющій спиртные напитки не можетъ занять мѣсто methodist minister (проповѣдника въ молитвенномъ домѣ методистовъ). Эти сектанты въ общей своей массѣ подаютъ примѣръ самой строгой благочестивой, нравственной жизни. Они практически примѣнили къ дѣлу и дѣйствительно исполняютъ то, что всѣми остальными вѣроисповѣданіями признается неоспоримо вѣрнымъ, а именно что паства не можетъ быть трезва, если не пасется воздержаннымъ пастыремъ.

Каюта наша была ящикъ съ дверью, но безъ оконъ — керосиновая лампа освѣщавшая корридоръ проливала и въ него тусклый свѣтъ. Размѣры были 7 футовъ длины и 5 ширины. Несмотря на такой недостатокъ кубическаго пространства воздухъ въ ней былъ лучше нежели въ каютахъ другихъ кораблей. На потолкѣ были трубы, стѣны оканчивались на футъ недоходя потолка. Это пространство соединялось съ резервуаромъ воздуха подъ палубой. Около потолка постоянно дуло и воздухъ свободно гулялъ надъ всѣми каютами, вгоняемый изъ вентиляторовъ на палубѣ обращенныхъ въ сторону вѣтра. При лежаніи на верхней койкѣ сквозняка однако не было замѣтно. Эта вентиляція была замѣчательна по простотѣ и по благопріятнымъ результатамъ; воздухъ всегда былъ свѣжъ не смотря на тѣсное помѣщеніе и на отсутствіе всякихъ механическихъ приспособленій, вѣеровъ и топки. Не большое кубическое содержаніе воздуха, а провѣтриваніе, *уходъ* за помѣщеніемъ главное условіе здороваго жилища. Въ огромныхъ пространствахъ церквей, школъ, театровъ, общественныхъ залъ воздухъ часто бываетъ душнѣе нежели въ каютѣ парохода Alaska. Морская архитектура ушла дальше земной, что касается вентиляціи.

Погода все время была измѣнчива; не было ни одного яснаго дня — все сѣрое, пасмурное небо и кратковременные проблески солнечныхъ лучей черезъ туманную атмосферу. Качка была незначительна; бури за все время не было, но насъ преслѣдовалъ туманъ; foghorn загудѣлъ уже 17 Іюня и



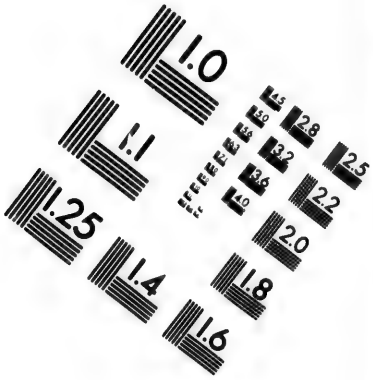
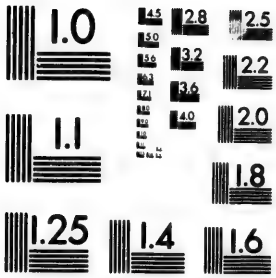
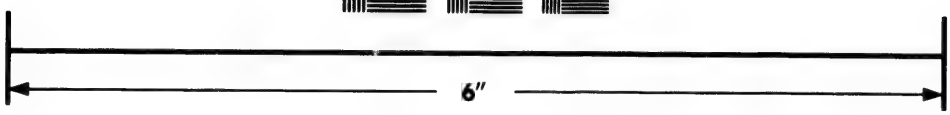
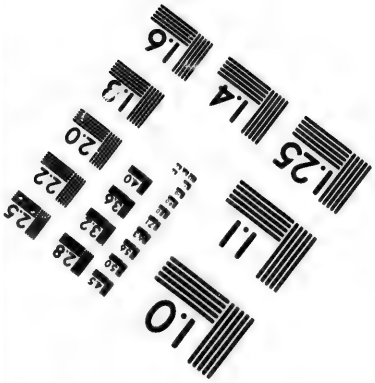
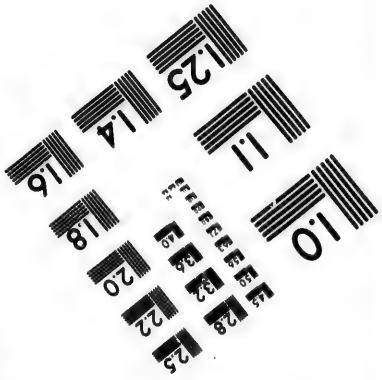


IMAGE EVALUATION
TEST TARGET (MT-3)









Photographic
Sciences
Corporation

23 WEST MAIN STREET
WEBSTER, N.Y. 14580
(716) 872-4503

1.0
2.5
2.8
3.2
3.6
2.2
2.0
1.8

по цѣлымъ суткамъ не давалъ покоя; каждые $^3/_4$ минуты пускался на 5 секундъ паръ и адскій ревъ раздиралъ уши, заставлялъ дрожать весь корабль и разстраивалъ нервы не у однихъ дамъ. Кромѣ капитана и вахтеннаго офицера выставляли по четыре караульныхъ на носу и дежурный у машины обязанъ былъ не спускать руки съ рычага которымъ останавливаютъ ходъ машины. Кромѣ того старшій офицеръ командированъ былъ для наблюденія за машиной. Не смотря на такую бдительность мы 18-го числа чуть не наѣхали на встрѣчный пароходъ. Все время шли полнымъ ходомъ и рискъ былъ громадный. — Попутнаго вѣтра за все плаваніе не было; всё дулъ юговосточный слабый вѣтеръ, ни разу не позволившій распустить паруса.

19-го іюня въ воскресенье были двѣ службы. Вверху въ дамскомъ салонѣ католическое духовенство собрало вокругъ себя молящихся; внизу въ большемъ салонѣ капитанъ читалъ службу по чину англиканской церкви. Проповѣди не было; пѣли гимны подъ регентствомъ purser (казначея корабля), который какъ привычный къ подобнаго рода богослуженіямъ, ловко управлялъ импровизированнымъ хоромъ.

Въ понедѣльникъ вечеромъ состоялся давно всѣми пассажирами ожидаемый концертъ въ пользу сиротскаго морскаго пріюта въ Ливерпулѣ и матросскаго госпиталя въ Нью-Йоркѣ. Предсѣдательствовала какая то почтенная личность, носившая титулъ Honorable (честный, почтенный). — Афиши, печатанныя разными колерами и съ затѣйливыми виньетками, продавались по шиллингу. Концертъ открылся приличною данному случаю рѣчью предсѣдателя, за которой послѣдовало исполненіе разнообразной программы, состоящей изъ множества номеровъ вокальной и инструментальной музыки и декламаціи. Пѣлись соло и ансамбли на разныхъ языкахъ, между прочимъ и на русскомъ. Для аматерскаго концерта безъ репетиціи все прошло очень удовлетворительно. Передъ самымъ интереснымъ номеромъ по исполненіи уже половины программы дамы ходили съ блюдами для сбора и собрали кучу зеленыхъ бумажекъ и серебра. Количество сбора равнялось четыремъ стамъ рублей.

22-го въ ночь мы подъѣхали къ Старому Свѣту и спустили почту около города Queenstown въ маленькій пароходъ, подъѣхавшій къ намъ. Перегрузка почты была очень проста и оригинальна, подставили деревянный желобъ и мѣшки съ кор-

респонденціей и посылками потекли съ большаго въ маленькій корабль. Ирландскимъ моремъ мы шли тихимъ ходомъ, такъ какъ главная причина спѣха—почта—снята была съ корабля и съ отвѣтственности капитана. Въ Мерзей мы вошли въ полдень 23-го. Вода около Ливерпуля далеко въ морѣ желта, мутна и грязна. — Американцы любовались берегами Ирландіи и съ особымъ любопытствомъ разсматривали въ подзорныя трубы развалины замковъ, старинныя сторожевыя башни и остатки бойницъ временъ рыцарства; они очень интересуются древностями, которыхъ у себя дома не имѣютъ и готовы все удобоперевозимое перетащить черезъ Антлантическій Океанъ. Музеи въ Америкѣ переполнены рѣдкими древностями и богатые янки не скупятся на пріобрѣтенія рѣдкихъ антикварныхъ вещей имѣющихъ историческую цѣнность; они перевезли даже египетскій обелискъ, выстроивъ для его плаванія особый пароходъ. — Старинные соборы Европы, замки и музеи всегда привлекаютъ толпу американцевъ, которые переплываютъ океанъ чтобы do Europe in 80 days т. е. осилить, осмотрѣть, Европу, познакомиться съ ея достопримѣчательностями въ 11 недѣль. Пробѣжать по всѣмъ замѣчательнымъ мѣстностямъ, выставкамъ, музеямъ, посмотрѣть вскользь на всѣ памятники и достопримѣчательности Европы, продѣлать все, что сказано въ гидѣ и рекомендовано путешественниками, вошло въ моду въ Америкѣ и тысячи янки странствуютъ теперь ежегодно по Старому Свѣту.

Было очень жарко и душно какъ мы подошли къ Ливерпулю. Подплывшій къ намъ пароходикъ забралъ однихъ только пассажировъ. Было такъ тѣсно, что пришлось стоять подъ припёкомъ солнца на палубѣ. Около меня стояла дама — мексиканка, по которой ползалъ огромный зеленоватозолотистый жукъ, привязанный на тонкой цѣпочкѣ. Насѣкомое прогуливалось по барынѣ и казалось было очень довольно своимъ моціономъ. Привязь давала ему достаточно свободы и не позволяла ему только переползти на другихъ. Я спросилъ, что это за ручной звѣрь. Мексиканка объяснила, что это бразильскій жукъ, котораго южно-американки всегда носятъ вмѣсто брошки. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что не требуетъ пищи. Это единственное домашнее животное, которое можетъ жить безъ корма. Дама держала этого жука на себѣ уже 5 мѣсяцевъ и никогда ничѣмъ не кормила его. Эти жуки живутъ по цѣ-

лымъ годамъ ползая по платью или отдыхая въ своей коробкѣ куда ихъ кладутъ на ночь. Они не требуютъ ни ухода, ни пищи. Животное, которое держатъ ради одной красивой его наружности, драгоцѣнно если такъ скромно въ своихъ требованіяхъ какъ бразильскій жукъ.

Въ таможнѣ мы пробыли около двухъ часовъ. Насъ сперва заперли въ огромный сарай, очень прилично отдѣланный внутри и снабженный refreshement — буфетомъ. Затѣмъ подъ эскортомъ полицейскихъ насъ повели въ другое огромное помѣщеніе, гдѣ осматривали каждое мѣсто багажа, раскрывая всѣ сундуки и шаря и въ ручныхъ саквояжахъ. — Осмотръ былъ строгій, очевидно не на шутку искали запрещенныхъ для ввоза вещей. Все дѣлалось быстро, но количество багажа у нѣсколькихъ сотъ пассажировъ нельзя было осмотрѣть скорѣе нежели въ теченіи часа. Количествомъ багажа отличались актрисы, которыя везли буквально гору сундуковъ.

Только что мы спустились на почву Стараго Свѣта какъ насъ обдало чадомъ и копотью. Воздухъ, пропитанный Soott — каменно-угольной сажей былъ густъ и тяжелъ; пропитанная сѣрнистымъ запахомъ атмосфера казалась намъ послѣ недѣльнаго плаванія особенно вонючей. По сѣрымъ узкимъ улицамъ Ливерпуля двигалась грязная, оборванная толпа; нищета глазѣла на насъ отовсюду; пролетаріатъ, неотъемлемая принадлежность каждаго большаго города въ Англіи, пролетаріатъ, котораго мы въ теченіи 10 мѣсяцевъ вовсе не видали въ Америкѣ, бросался намъ въ глаза и производилъ самое удручающее впечатлѣніе. Разница между Англіей и Америкой показалась мнѣ менѣе рѣзкой нежели разница между Америкой и Англіей. Новый Свѣтъ не поразилъ меня настолько своимъ блескомъ, сколько Старый своею сѣрою тѣснотой, подавленнымъ состояніемъ духа бѣдныхъ европейцевъ. Прибывъ въ Америку Квебекъ не поразилъ меня такъ сильно, какъ теперь Ливерпуль — какъ будто послѣ яснаго дня наступили сумерки, надвинулась мгла и задернула яркія картины страны, въ которой все кипитъ и быстро развивается и въ которой столько добрыхъ начинаній, столько примѣровъ для подражанія. Здѣсь въ Англіи сразу обдало конвенціонализмомъ, чопорнымъ упрямствомъ англичанъ—веселье, непринужденность и простота въ обращеніи со всѣми, отличающія американцевъ — отсутствовали здѣсь. — Погода была ясная — ясная для Англіи, — солнце

краснымъ шаромъ безъ лучей горѣло на сѣромъ небѣ; мы спѣшили въ Southport, въ городокъ около Ливерпуля къ ждавшимъ насъ знакомымъ; извѣстія изъ Россіи были самыя благопріятныя — казалось все должно было казаться въ розовомъ свѣтѣ — тѣмъ не менѣе въ этотъ разъ Ливерпуль сдѣлалъ на меня самое неотрадное впечатлѣніе.

Мы остановились въ Angels-Hotel, гдѣ жена осталась съ г-жею Г. и ея малюткой, переплывшихъ съ нами Атлантическій Океанъ. Исторія вдовы и сироты была трогательна: три недѣли тому назадъ отецъ семейства лишилъ себя жизни, застрѣлившись въ припадкѣ буйнаго бреда во время тифозной горячки. Малютка всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ родившейся въ Флоридѣ среди плантацій персиковъ и ананасовъ перевезенъ былъ въ дымную, сѣрую атмосферу Англіи къ дѣдушкѣ, живущему среди самой густо населенной мѣстности Лондона. — Вечеромъ я пошелъ въ St. George Hall огромную великолѣпно отдѣланную городскую общественную залу, въ которой помѣщается самый большой въ свѣтѣ органъ. На этомъ необычайныхъ размѣровъ и страшной силы инструментѣ давалъ концертъ какой то докторъ музыки. Зала вдвое больше большой залы благороднаго собранія въ Москвѣ. Органъ гудѣлъ такъ сильно, что на противоположномъ концѣ залы мраморный полъ дрожалъ и стулья тряслись. Но сила не была единственной особенностію этого инструмента; огромное количество регистровъ позволяло игравшему такъ управлять звуками и соразмѣрять ихъ интенсивность, что и пьесы написанныя для полнаго оркестра и простыя соло одинаково эффектно извлекались его пальцами изъ четырехъ-этажной клавіатуры. Наслаждались этой чудной музыкой всего только человѣкъ 30 изъ коихъ 12 были прибывшіе съ нами пассажиры Alaska. Пророкъ не въ почетѣ въ своемъ отечествѣ — особенно музыкантъ въ Англіи, гдѣ музыкой занимаются много и очень многіе, а увлекаются ею и цѣнятъ ее весьма немногіе — англичане въ общей массѣ очень не музыкальный народъ.

На ступеняхъ портика St. George Hall стояла толпа, занявшая всѣ ступени и часть площади разстилавшейся передъ зданіемъ. Среди народной массы стоялъ распряженый экипажъ — полокъ или дроги на которыхъ возятъ тяжести. На немъ на стульяхъ сидѣло человѣкъ пять и стоялъ оркестръ

музыки. Надъ этой платформой на колесахъ развивалось огромное знамя съ надписью: Monstre Temperance Meeting. Ораторы стоя на краю экипажа горячились и краснорѣчиво и витіевато убѣждали толпу бросить употребленіе спиртныхъ напитковъ. Кто читалъ ученую лекцію, кто проповѣдывалъ о трезвости съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, сыпля текстами и подтверждая слова изрѣченіями изъ Св. Писанія, кто ударялся въ политическую экономію и показывалъ таблицы, доказывающія какую гибель приноситъ употребленіе спиртныхъ напитковъ государству, обществу и частнымъ лицамъ. Толпа въ теченіи митинга все росла и росла. Около экипажа стояли столики, на которыхъ секретари отбирали pledge — письменное обѣщаніе не пить и не касаться не до чего, содержащаго спиртъ т. е. пива, вина и водокъ — nor take, nor taste, nor handle; никогда не пить ничего пьянаго и не угощать никого ничѣмъ пьянымъ. По окончаніи рѣчей и заключительнаго слова предсѣдателя оркестръ заигралъ англійскій народный гимнъ, подобный нашему „Боже Царя храни" по содержанію и мотиву. Всѣ сошли съ экипажа, въ который запрягли лошадь и который пустили выѣхать изъ толпы. Если въ эту ночь стало хоть однимъ пьяницей меньше въ Ливерпулѣ — и то уже благое дѣло. Примѣръ одного лица въ дѣлѣ борьбы съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ благотворнѣе и вѣрнѣе дѣйствуетъ нежели поученія, внушенія и законоположенія о пьянствѣ. Доселѣ никакія карательныя, никакія исправительныя мѣры, никакая строгость законовъ и никакое количество обязательныхъ постановленій и параграфовъ нигдѣ не уменьшили зло, проистекающее отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; одно лишь распространеніе образованія во всѣхъ слояхъ общества, подъемъ нравственнаго строя всего населенія могутъ удержать все сильнѣе развивающееся зло. Этому могутъ помогать кромѣ примѣра отдѣльныхъ личностей, поученія о трезвости въ религіозно-нравственномъ духѣ и распространеніе популярной литературы о вредѣ крѣпкихъ напиткахъ и о способахъ какъ предохранить себя и другихъ отъ пагубнаго вліянія вина. Сказанное не есть одно предположеніе, добрый совѣтъ — все это уже приложено къ дѣлу и испытано на практикѣ. Въ Англіи есть семейства, многочисленныя секты, общество врачей съ 2 стами членовъ и отдѣльныя лица, число которыхъ доходитъ до 4-хъ

милліоновъ, которые не касаются спиртныхъ напитковъ. Въ Америкѣ цѣлые Штаты съ многомилліоннымъ населеніемъ благоденствуютъ съ тѣхъ поръ какъ запретили у себя продажу крѣпкихъ напитковъ, винокуреніе, винодѣліе и пивовареніе. — Ни красоты природы, ни грандіозность Ніагары и величественная прелесть Скалистыхъ Горъ, ни плоды цивилизаціи и кипучая жизнь американскихъ городовъ не сдѣлали на меня токаго глубокаго впечатлѣнія, какъ та разница которую я замѣтилъ въ странахъ гдѣ пьютъ вино и гдѣ его нѣтъ. Рѣзкая перемѣна, которую замѣчаешь при переѣздѣ изъ сѣверо-восточныхъ Штатовъ (Main, New-Hampshire, Vermont) въ другіе Штаты, поражаетъ каждаго путешественника; ни только благоденствіе, народное богатство и довольство больше, но и сами люди иные: пустыя тюрьма и госпитали, судьи и доктора безъ дѣла, избытокъ въ произведеніяхъ страны, ничтожные налоги, высокая нравственность жителей поражаютъ европейца — и все это отъ того, что отнято у людей то, что вредно ихъ здоровью и карману. Въ Штатѣ Main, въ которомъ prohibition (прохибишенъ) — запрещеніе ввоза, продажи и производства спиртныхъ напитковъ, — существуетъ уже 30 лѣтъ, выросло поколѣніе, которое отроду не видало пьянаго и знаетъ о кабакахъ только по наслышкѣ.

Изъ Hull пароходъ Marsden повезъ насъ въ Петербургъ. Мы сидѣли на грузѣ каменнаго угля. Пассажировъ было всего человѣкъ 20; все больше техники-англичане возвращающіеся къ своимъ занятіямъ въ Россію на фабрики; былъ между пассажирами и одинъ кругосвѣтный путешественникъ — туристъ-англичанинъ изъ тѣхъ, которыхъ зовутъ globe-trotters — и одинъ студентъ, ѣхавшій провести ваканціонное время въ Россіи. Погода все время была пасмурная и сырая; пароходъ nutshell — орѣховая скорлупа — въ сравненіи съ океанскими пароходами.

2 сентября мы увидали Россію — островъ Даго. Въ теченіи 16 мѣсячнаго путешествія мы проѣхали 44.940 верстъ. На западъ отъ Москвы 22.785 верстъ (по прямому направленію только 16.905) возвратный путь былъ короче — 22.155 верстъ. Самый сѣверный городъ въ которомъ мы были въ Европѣ и Америкѣ былъ Петербургъ. Въ Америкѣ мы не подымались сѣвернѣе города Winnipeg (50) соотвѣтствующаго городу Харькову и Ньюфундланду или вѣрнѣе сѣвернѣе станціи Laggan на

C. P. R. ($51^1/_2$). Эта точка соотвѣтствуетъ городамъ Воронежу, Амстердаму и Лондону. Городъ въ которомъ мы прожили три мѣсяца — Монтреаль въ Канадѣ — лежитъ на одной широтѣ съ городомъ Евпаторія въ Крыму. Южнѣе города Вашингтона мы не спускались. Мы оставались между широтами 37 и 60 объѣхавъ почти половину окружности земли — недоставало только 19 градусовъ или 1995 верстъ. На конечной точки путешествія въ городѣ Victoria на Тихомъ Океанѣ мы были въ 2800 верстахъ отъ русскихъ владѣній на западъ и 16.800 верстахъ отъ Россіи на востокъ.

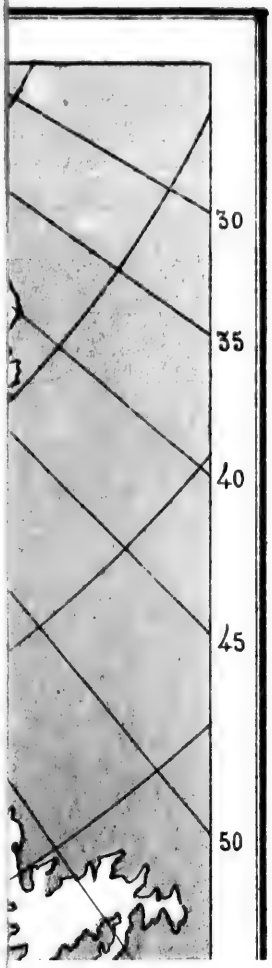
Въ Кронштадтъ мы приплыли въ ясную, теплую погоду. Пріятно было видѣть русскія лица и родную обстановку. Подъѣхавшая къ кораблю брантвахта имѣла молодецкій видъ. Жандармскій офицеръ и таможенный чиновникъ, прибывшіе на пароходъ, соединяли пріятное съ полезнымъ и покуривали папиросы, исполняя служебныя обязанности. Куреніе какъ бы присуще русскому: на Гутуевскомъ Островѣ пройдя Морской Каналъ мы встрѣтили таможенныхъ служащихъ съ папиросами въ зубахъ.

Въ Петербургѣ мнѣ многое бросилось въ глаза отъ чего совершенно отвыкаешь за границей — а именно: желѣзныя крыши, тумбы на тротуарахъ, извощики въ длинномъ платьѣ и мундиры. Количество мундировъ такъ громадно въ нашей столицѣ, что мнѣ показалось что и всѣ дѣти, чуть не грудныя были въ форменномъ платьѣ; вездѣ блескъ пуговицъ, погоновъ, нашивокъ; особенно поразили меня маленькіе пажи гимназисты и кадеты — всѣ, даже малолѣтніе, обнаруживали стремленіе къ военной выправкѣ и порядку, все казалось болѣе регулированнымъ и упроченнымъ нежели въ другихъ странахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава		Стр.
I.	Изъ Ливерпуля въ Квебекъ	1
II.	Квебекъ	10
III.	Пребываніе въ Квебекѣ	17
IV.	Изъ Квебека въ Нью-Йоркъ	27
V.	Нью-Йоркъ	35
VI.	Бостонъ	51
VII.	Филадельфія	68
VIII.	Балтиморъ	81
IX.	Вашингтонъ	84
X.	Ніагара	93
XI.	Монтреаль	111
XII.	Карнавалъ въ Монтреалѣ	126
XIII.	Окрестности Монтреаля	137
XIV.	Воспоминанія о Бостонѣ	146
XV.	Prairie	164
XVI.	Скалистыя Горы	172
XVII.	Британская Колумбія. — Крайній Западъ	184
XVIII.	Городъ Victoria	195
XIX.	Обратный путь	210
XX.	Путь въ городъ New-Westminster въ Stage	215
XXI.	Городъ New-Westminster	221
XXII.	Дорога въ Harrison Spings	226
XXIII.	Курортъ S-te Alice	236
XXIV.	Harrison Lake	241
XXV.	Плаваніе въ Canoe съ Индійцами	252
XXVI.	Yale — умирающій городъ	261
XXVII.	Приключеніе въ горахъ	264
XXVIII.	Курортъ Banff	269
XXIX.	Горячіе ключи	274

281
XXX. Путь черезъ степи 286
XXXI. Городъ въ степи 290
XXXII. Меннониты 295
XXXIII. Gretna 301
XXXIV. Сыщикъ 304
XXXV. Городъ Port-Arthur 308
XXXVI. Плаваніе по Великимъ Озерамъ 313
XXXVII. Sault S-te Marie 317
XXXVIII. Дальнѣйшій путь на востокъ 322
XXXIX. Обратный путь въ Европу . . . . . .



Объясненіе знаковъ.

—·—·— Границы провинцій.

—+— „ Лѣсовъ.

—+—+— Сѣверная граница пустыни и южная prairie.

-o-o-o- „ „ лиственныхъ породъ.

····· „ „ травы.

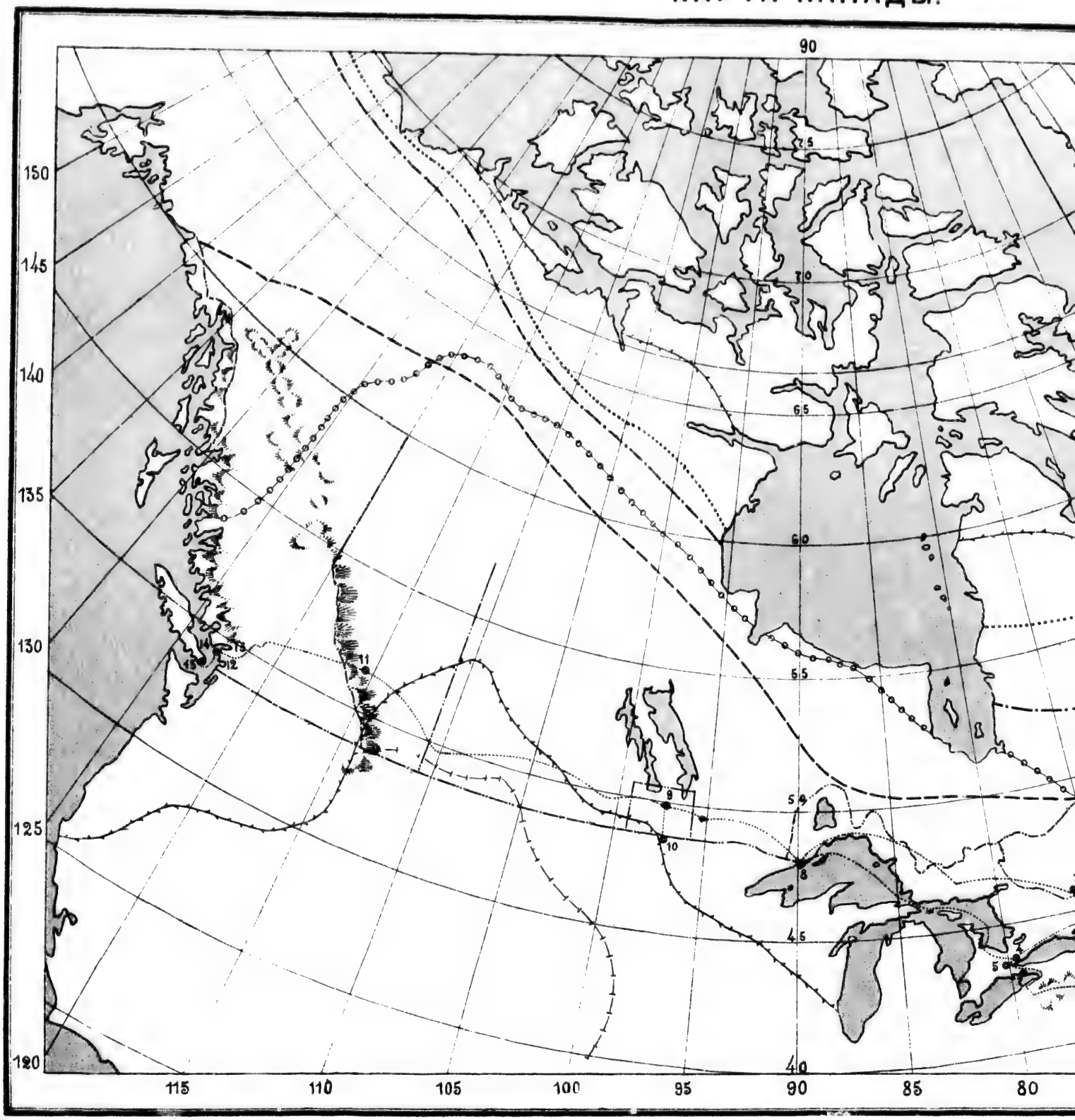
—·—·— „ „ ржи.

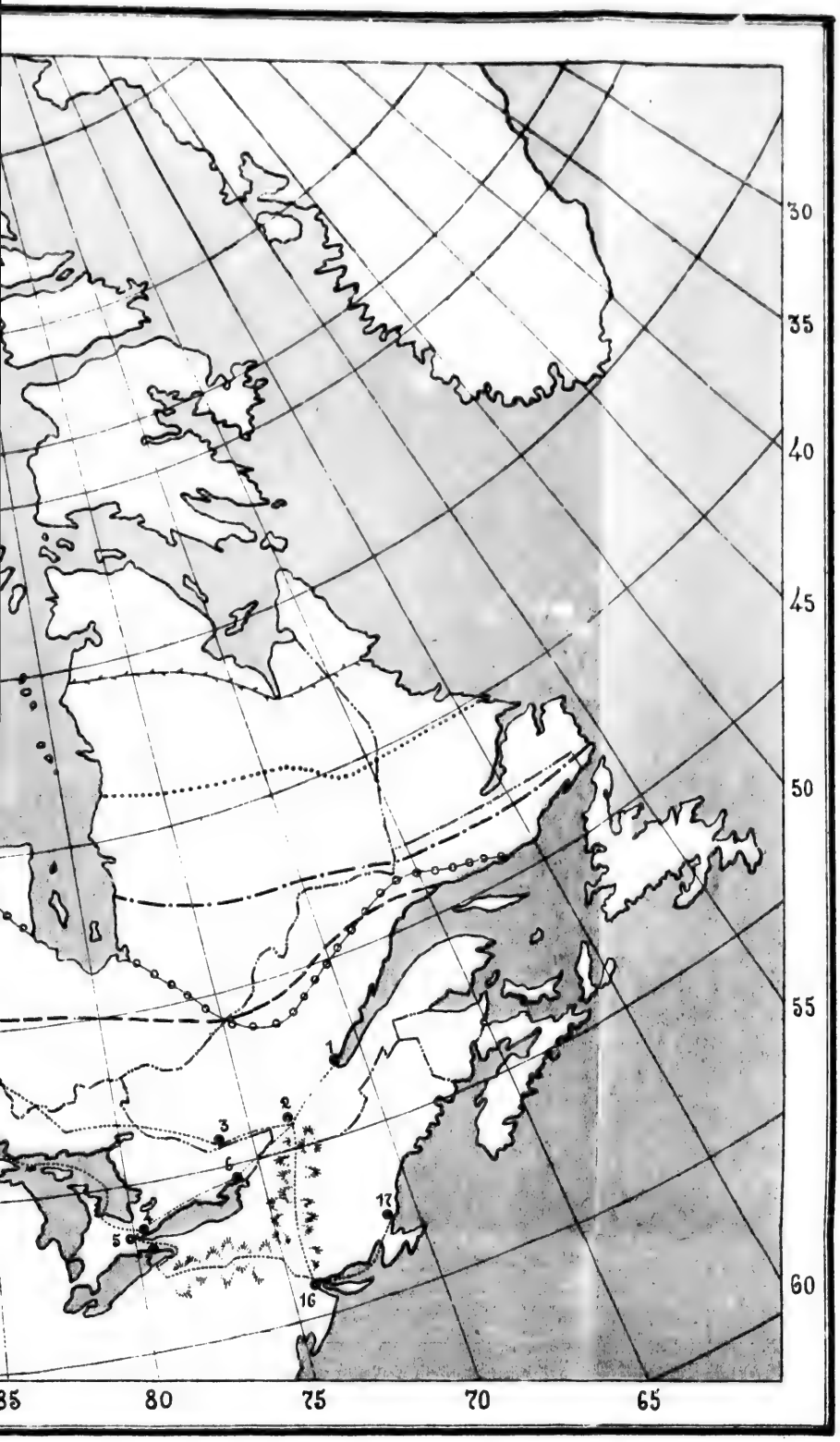
— — — „ „ пшеницы.

Города:

1. Quebec. Квебекъ.
2. Montreal.
3. Ottawa. Оттава.
4. Toronto. Торонто.
5. Hamilton. Гамильтонъ.
6. Kingston Кингстонъ.
7. Niagara Falls. Ніагара.

КАРТА КАНАДЫ.





Объясненіе знаковъ.

—·—·— Границы провинцій.

—+— „ Лѣсовъ.

—+—+— Сѣверная граница пустыни и южная prairi.

o o o „ „ лиственныхъ породъ.

····· „ „ травы.

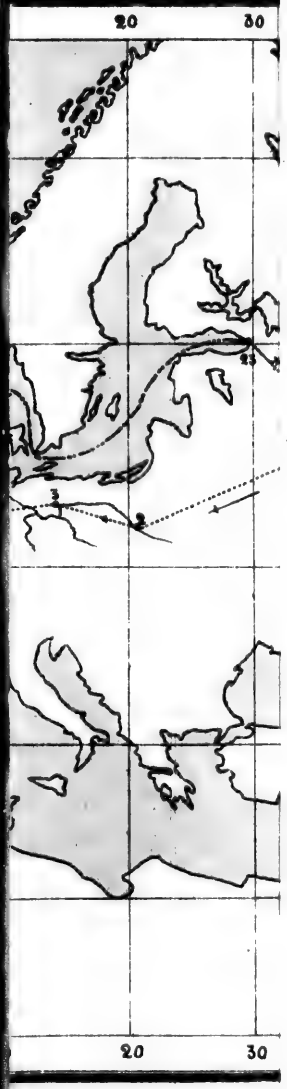
—·—·— „ „ ржи.

— — — „ „ пшеницы.

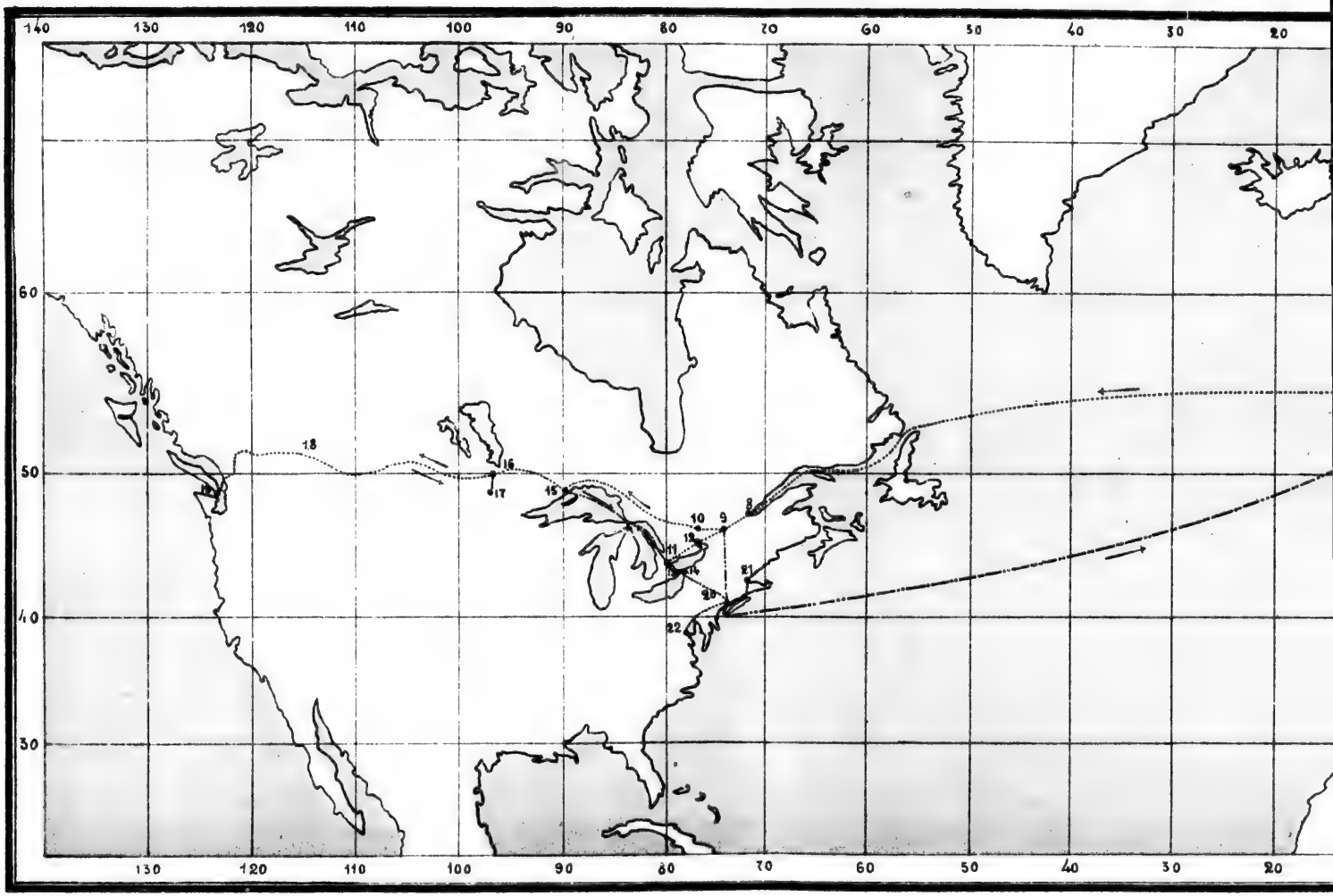
Города:

1. Quebec. Квебекъ.
2. Montreal.
3. Ottawa. Оттава.
4. Toronto. Торонто.
5. Hamilton. Гамильтонъ.
6. Kingston Кингстонъ.
7. Niagara Falls. Ніагара.
8. Port Arthur. Портъ Артуръ.
9. Winipeg. Винипегъ.
10. Gretna. Гретна.
11. Banff. Банфъ.
12. Vancouver. Ванкуверъ.
13. New Westminster. Нью Вестминстеръ.
14. Victoria. Викторія.
15. Esquimault. Эскваймольтъ (скваймо)
16. New-York. Нью-Іоркъ.
17. Boston. Бостонъ.

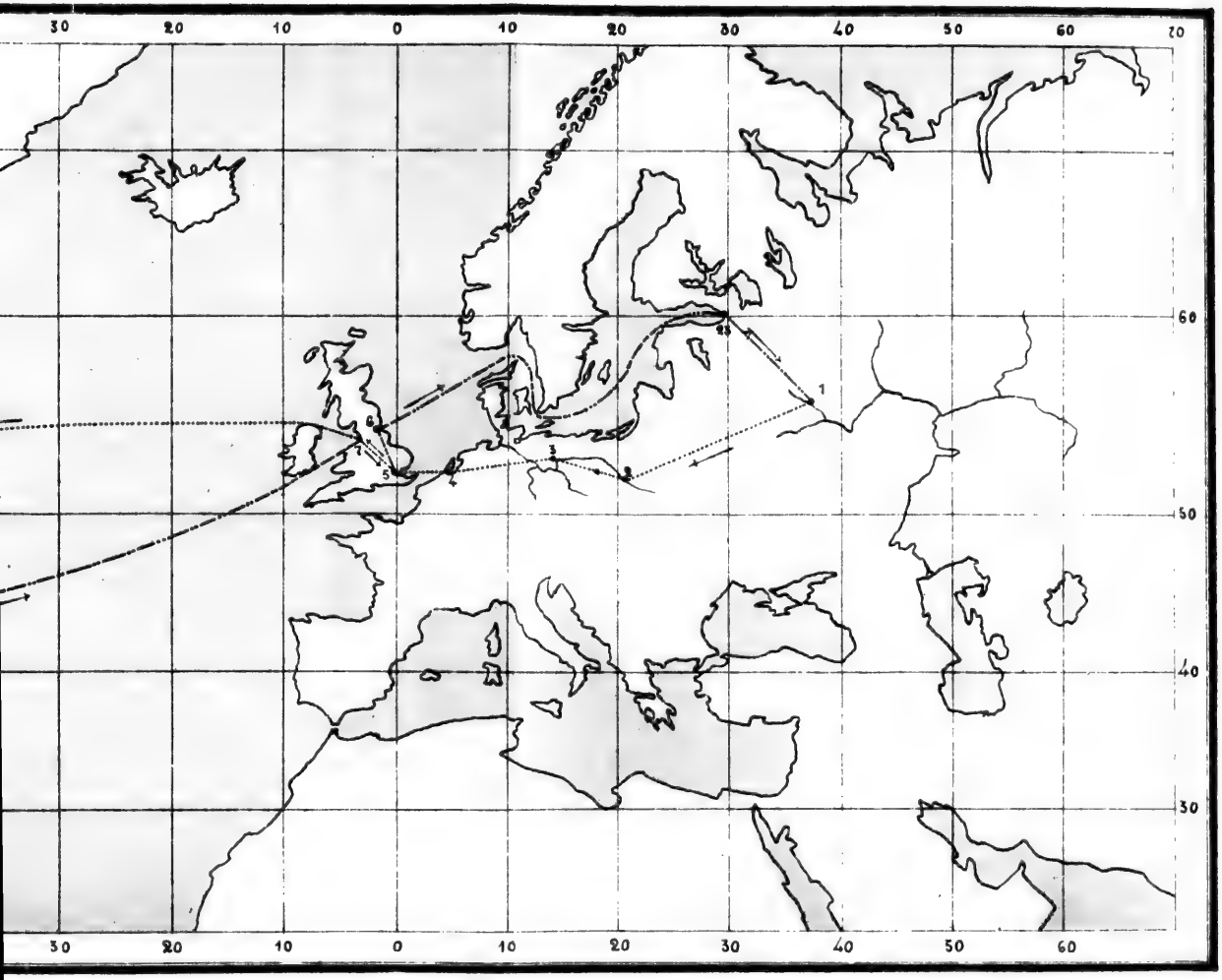
X


30
20
23
3
2
30
20

МАРШРУТЪ.


140
130
120
110
100
90
80
70
60
50
40
30
20
60
50
40
30
18
16
17
15
10
9
8
13
11
14
21
20
22
130
120
110
100
90
80
70
60
50
40
30
20

ІРУТЪ.



Описаніе городовъ.

1. Москва.
2. Варшава.
3. Берлинъ.
4. Антверпенъ.
5. Лондонъ.
6. Гуль.
7. Ливерпуль.
8. Квебекъ.
9. Монріоль.
10. Оттава.
11. Торонто.
12. Кингстонъ.
13. Ніагара.
14. Буффало.
15. Портъ-Артуръ.
16. Виннипегъ.
17. Грстна.
18. Банфъ.
19. Викторія.
20. Нью-Йоркъ.
21. Бостонъ.
22. Вашингтонъ.
23. С.-Петербургъ

TE DUE

10755

Дозволено цензурой, Москва, 30 Іюля 1888 г.

Типографія Федора Иванов. Нейбюргеръ,
Кузнецкій мостъ, домъ кн. Голицына.

юргеръ,